

**ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

2024, № 7

Подписано к публикации: 29.07.2024

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент
Гагаев Павел Александрович (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Зарединова Эльвира Рифатовна (РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент
Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Машарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент
Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Родионов Михаил Алексеевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Ольга Антиевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Усманов Виктор Васильевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент
Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент
Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

Е-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: <https://vpn-journal.ru>

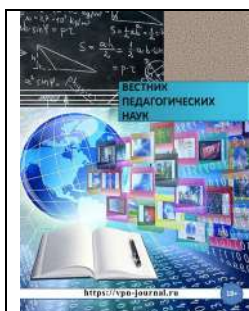
© Вестник педагогических наук, 2024

Содержание

Барашкина С.Б., Борисова Т.В. Пути формирования знаний о животных у студентов профиля «Начальное образование»	6-10
Галимов С.Ф. Основы проектирования образовательной среды, способствующей развитию резильентности подростков при изучении предметов естественно-математического цикла	11-19
Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Обзор общепрофессиональных курсов профиля «мелиорация, рекультивация и охрана земель»	20-25
Ермилова Е.Б., Карелина Н.А., Тихомирова Г.В., Деменев А.В., Борисов Е.А. Развитие эмоционального интеллекта учащихся: методы и стратегии педагогического воздействия	26-31
Калинина Н.Е., Карагодина А.М., Ермакова Е.В. Применение дозированных физических упражнений в процессе физического воспитания студентов архитектурного факультета для профилактики прогрессирования миопии	32-36
Лебединцева В.А. Обобщение знаний об операциях в вузовском курсе математики для будущих учителей начальных классов	37-42
Ли Цзинхэ Исследования в области политики и планирования музыкального образования	43-47
Никитина Т.Г. Профессионально ориентированный курс русского языка: принципы отбора и организации материала	48-54
Нургалиева К.К. Формирование цифровой культуры студентов в открытой информационно-образовательной среде университета	55-59
Су Дань, Чжан Лу, Ван Фуцзюнь Исследование по созданию гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента	60-65
Цуй Сивэнь Традиционная музыка и практика и исследования интеграции в современное музыкальное образование	66-70
Чжан Яни Развитие политики обучения иностранным языкам после основания Китайской Народной Республики	71-75
Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Мухаметзянова Л.И., Васенков Н.В. Самоконтроль как обязательный элемент индивидуальных физических нагрузок	76-81
Артеменко Б.А., Тюмасева З.И., Калашников Н.В., Чипышева Л.Н., Серебrenникова Ю.А. Создание условий для реализации непрерывного экологического образования в системе «Детский сад – Общеобразовательная школа – Учреждение дополнительного образования»	82-88
Васюков С.Н. Сравнительный анализ подготовки к профессиональной деятельности студентов железнодорожных колледжей	89-96

Крамная Е.С. Статус реферативного перевода в отечественном переводоведении: исторический аспект	97-104
Курносова М.А. Методология опроса-исследования востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования	105-113
Малкова И.Ю., Карашпай А.А. Образовательные возможности семейного воспитания для развития гражданской позиции обучающихся в контексте социально-педагогических исследований	114-123
Павлюк Е.С. Акцентное обучение иностранному языку: междисциплинарные ИИ-технологии	124-129
Бударина А.О., Санжиева Ц.П. Аудиовизуальные методы в обучении китайскому языку студентов языковых направлений подготовки	130-134
Сухина Т.П., Волежанина И.С. Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов	135-142
Сычёва М.В., Витальская Д.А. Деятельность педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста	143-148
Тянь Жу Влияние системы Станиславского на китайскую театральную педагогику	149-153
Филатов А.В. Педагогическая диагностика сформированности компетенций обучающихся	154-160
Филиппова О.В. Роль преподавателя в развитии критического мышления студентов при изучении английского языка в СПО	161-166
Чжэн Нань Понятие пространственно-временной наглядности	167-171
Шурыгин В.Ю. О роли лабораторного практикума при углубленном изучении физики в школе	172-177
Валяева Д.В. Роль гуманитарного знания в процессе формирования нравственных качеств личности студента медицинского вуза	178-183
Ван Моянь, Биглер Л.В. Экспрессия русской души в произведениях П.И. Чайковского: особенности класса фортепиано	184-189
Гордеева В.В., Линёва А.А. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции Пензенского края	190-195
Демьянова Ж.В. Развитие творческих способностей студентов средствами английского языка на занятиях в техническом вузе	196-201
Кухаренко С.В. Оценка перспектив продвижения русского языка в КНДР	202-207

Кюрегина А.В. Проблема отношения педагогов и студентов к биоэтической проблематике и ее интеграции в образование	208-213
Левичева С.В. Обучение профессионально-ориентированному английскому языку студентов технических специальностей	214-219
Ли Байян, Ломов С.П. Инновационная подготовка китайских студентов в сфере информационных и медиа технологий	220-225
Люй Шанцю Исследование включения кросс-культурных элементов в преподавание джазовой гитары	226-231
Назаров Г.Б. Сущность и структура готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности	232-237
Исламов В.А., Крюков Е.В., Образцов М.С., Ковлен Д.В. Концепция адаптивной физической культуры и спорта военнослужащих в системе профессионального образования и боевой подготовки войск	238-244
Полякова Т.Н., Фан Вэньжуй Коммуникационные технологии в музыкальном развитии школьников	245-250
Трифорова В.Н., Сычёва М.В. Использование пиктограмм для развития мышления детей старшего дошкольного возраста	251-257
Трегубова Т.М., Кац А.С., Трегубов Ю.М. Здоровьесберегающие процессы как перспективный тренд в деятельности современного университета	258-264
Тянь Жу Влияние системы Станиславского на современный китайский театр: примеры и анализ	265-269
Хайруллина М.В. Искусственный интеллект для развития креативного мышления на занятиях английского языка	270-274
Шевцова Ю.В., Варшавер Н.В., Гаврилова В.В. Проблемы обучения студентов медицинской терминологии на иностранном языке	275-281
Ли Дуо Роль видеокурсов в обучении и преподавании русской литературы и культуры	282-287

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.31

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-6-10

¹ Барашкина С.Б., ¹ Борисова Т.В.
¹ Пензенский государственный университет

Пути формирования знаний о животных у студентов профиля «Начальное образование»

Аннотация: актуальность проблемы определяется развитием современного образования, объединением знаний из различных областей наук. Современные естественные дисциплины включают в себя огромную базу знаний, но, к сожалению, эти знания не всегда понятны обучающимся высших учебных заведений. Это объясняется тем, что студенты приходят со школьными базовыми знаниями, основанными на понятиях, законах, научных фактах, полученных в рамках окружающего мира, биологии, географии, химии, физики и других дисциплин. Главная задача обучения в высшем учебном заведении заключается в том, чтобы расширить уже полученные знания в школе, применить их при планировании уроков по предмету «Окружающий мир». Учитывая, что чаще всего абитуриенты профиля «Начальное образование» не выбирают при подготовке к вузу предметы естественнонаучного направления, то возникает проблема в базовом освоении ботаники, зоологии и землеведения в школе. Учебный план предполагает, что курс зоологии входит в модуль «Естествознание» и завершает цикл ознакомления студентов с миром природы. Овладение зоологическим материалом необходимое условие при подготовке студента к педагогической деятельности. А.М. Федотова считает, что формирование представлений о животных подразумевает получение не только знаний о разнообразии представителей животного мира, их строении, но и понимание и принятия их образа жизни и способов выживания.

Методы исследования: теоретический анализ, анкетирование, прогнозирование. Представленные методические рекомендации и выводы не охватывают описание всех путей, необходимых для развития зоологических знаний студентов профиля «Начальное образование», однако содействуют формированию единого взгляда на проблемы формирования естественнонаучного подхода в вузе с позиции необходимости их четкого определения и понимания условий их решения. Результатом обучения должны стать: особое естественнонаучное миропонимание, приобретение информационной компетентности обучающегося. Теоретическая значимость заключается в определении путей в формировании знаний о животных у студентов с разным уровнем владения зоологическими понятиями, характеристике сущности естественнонаучного миропонимания, и его влияния на содержание образования. Практическая значимость заключается в возможности отбора содержания зоологического образования в вузе и отбор методических приемов и форм, обеспечивающих становление зоологических понятий.

Ключевые слова: зоологические понятия, современные технологии, естественнонаучное миропонимание, поисковая деятельность, информационная грамотность

Для цитирования: Барашкина С.Б., Борисова Т.В. Пути формирования знаний о животных у студентов профиля «Начальное образование» // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 6 – 10. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-6-10

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Barashkina S.B., ¹ Borisova T.V.
¹ Penza State University

Ways of formation of knowledge about animals among students of the profile "Primary education"

Abstract: the relevance of the problem is determined by the development of modern education, the unification of knowledge from various fields of sciences. Modern natural sciences include a huge knowledge base, but, unfortunately, this knowledge is not always clear to students of higher educational institutions. This is due to the fact that students come with school basic knowledge based on concepts, laws, scientific facts obtained within the framework of the surrounding world, biology, geography, chemistry, physics and other disciplines. The relevance of the problem is determined by the development of modern education, the unification of knowledge from various fields of sciences. Modern natural sciences include a huge knowledge base, but, unfortunately, this knowledge is not always clear to students of higher educational institutions. This is due to the fact that students come with school basic knowledge based on concepts, laws, scientific facts obtained within the framework of the surrounding world, biology, geography, chemistry, physics and other disciplines. The main task of studying at a higher educational institution is to expand the knowledge already acquired at school, apply it when planning lessons on the subject "The world around us". Considering that, most often, applicants of the "Primary Education" profile do not choose natural science subjects when preparing for university, then there is a problem in the basic development of botany, zoology and earth science at school. The curriculum assumes that the zoology course is included in the module "Natural Sciences" and completes the cycle of familiarization of students with the natural world. Mastering zoological material is a necessary condition for preparing a student for pedagogical activity. A.M. Fedotova believes that the formation of ideas about animals implies obtaining not only knowledge about the diversity of representatives of the animal world, their structure, but also understanding and acceptance of their lifestyle and ways of survival.

Research methods: theoretical analysis, questionnaires, forecasting. The presented methodological recommendations and conclusions do not cover the description of all the ways necessary for the development of zoological knowledge of students of the profile "Primary education", however, they contribute to the formation of a unified view on the problems of forming a natural science approach in higher education from the position of the need for their clear definition and understanding of the conditions for their solution. The result of the training should be: a special natural science understanding of the world, the acquisition of information competence of the student. The theoretical significance lies in identifying ways to form knowledge about animals among students with different levels of knowledge of zoological concepts, characterizing the essence of the natural science worldview, and its impact on the content of education. The practical significance lies in the possibility of selecting the content of zoological education at the university and the selection of methodological techniques and forms that ensure the formation of zoological concepts.

Keywords: zoological concepts, modern technologies, natural science worldview, search activity, information literacy

For citation: Barashkina S.B., Borisova T.V. Ways of formation of knowledge about animals among students of the profile "Primary education". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 6 – 10. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-6-10

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Процесс изучения дисциплины «Естествознание (Зоология)» направлен на формирование элементов компетенций в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению. Среди компетенций важное место, на наш взгляд, имеют: способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса, способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области и области образования, устанавливает содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области со смежными научными областями. Выделенные компетенции могут быть сформированы, если студент – бакалавр овладеет необходимыми зоологическими знаниями и сможет пополнять их в процессе педагогической деятельности. Учитывая специфику профиля «Начальное образование» требуется определение индивидуального маршрута (путей) для обучающихся с разным уровнем зоологических представлений.

Материалы и методы исследований

Материалы ФГОС ВО, устанавливают требования к достижению обучающимися на уровне ключевых понятий предметных результатов, сформированных в систему зоологических знаний обучающихся. Одна из важнейших целей биологического образования - формирование у обучающихся интереса к зоологическим объектам, основанного на познании целостности и единства природы, ее системном и уровневом построении, многообразии [5]. Достижение результатов в познании зоологии предполагает ознакомление с методами изучения живой природы: проведение наблюдений за биологическими объектами, процессами; использование приборов и инструментов для рассматривания организмов; организация биологических экспериментов [8]. Изучение исследовательских работ, статей в области зоологического образования показало, что в трудах Л. Титаренко, В. Грубинко, Т. Коршевнюк, В. Кизенко, Н. Мишук, М. Сидорович, Л. Мистрюкова и др., акцентируется внимание на вопросах использования современных технологии, вербальных ресурсов, технических средств, в процессе ознакомления с животным миром [7]. Особая роль в современных источниках отводится развитию функциональной грамотности студентов, с целью привлечения их к процессу получения зоологических знаний.

Результаты и обсуждения

Для выявления уровня знаний студентов-бакалавров по зоологии нами проведена диагностика студентов 1-2 курсов по дисциплине «Естествознание (раздел «Зоология»)». Для диагностики мы выбрали методику магистранта профиля «Начальное образование» Муськиной А. [6]. Целью методики было выявить знания студентов – бакалавров. Методика предполагала проведение тестирования в онлайн – формате. Тест состоял из заданий открытого и закрытого типа, в нем представлены вопросы по основным вопросам о животных, характеристики их строения, обитания, классификации.

Для диагностики были выбраны обучающиеся, не прошедшие курс зоологии, а затем те, кто уже ее изучил. Среди студентов 1 курса было опрошено 18 человек (100%) не прошедших курс зоологии в вузе, имеющие базовые знания на уровне школьного курса. У студентов не возникли проблемы в вопросах о том, кто такие животные (ответы были разного типа, но в основном, что это живые существа) (100%); чем питаются (100%); отличия домашних животных от диких (100%), но возникли затруднения в вопросах строения животных (11,1%); какое сообщество заселяют (5,6%); к какому классу относятся (11,1%). На вопрос «За что пресмыкающиеся получили свое название?» мнения студентов разделились – 88,9% ответили, потому что они ползают; а 5,6% – бегают и прыгают. Из полученных данных мы видим средний уровень сформированности знаний, полученных в школе, у них недостаточно четкие представления о животных, их классификации и строении.

Затем мы решили опросить студентов 2 курса, которые прошли данный курс. Было опрошено 19 человек. Получены следующие результаты: на вопросы кто такие животные, их строение млекопитающих, классификация, питание студенты ответили 100%. Но на вопросы места обитания ответы разделились: 84,2% считают, что сообщество из пчелы, шмеля, полевки, перепела, кузнечика обитают на лугу, а остальные 15,8% считают, что в лесу. Также возникли затруднения в вопросах строения земноводных и их представителей: 89,5% ответили, что их тело покрыто чешуей, а по 5,3 % - перьями и шерстью. По результатам опроса мы сделали вывод, что уровень сформированности знаний о животных данной группы студентов-бакалавров выше, чем у первой группы. Они в достаточной мере владеют знаниями о животных, умеют их классифицировать, но недостаточно систематизируют знания о строении, обитании и разнообразии животных.

Результаты тестирования обучающихся 1-2 курсов, проведенного с целью диагностики уровня знаний о животных выявили необходимость создания специальных маршрутов уже с первого курса, включение студентов в активную исследовательскую деятельность по вопросам изучения животного мира. Одной из форм включения студентов в поисково-исследовательскую деятельность является кружковая работа, где предлагаются темы для написания тезисов и научных статей зоологической тематики. Предлагаются разные способы работы с научной информацией, среди таких способов - работа над кейс-задачами [4]. Студент, не владеющий базовыми зоологическими знаниями получает кейс-задачу поискового вида. В процессе ее выполнения он должен не только описать объект, но и понаблюдать за ним, составить видеоролик, дать сравнительную характеристику, подобрать дополнительный материал. Для студентов-бакалавров, владеющих высоким уровнем зоологических знаний и проявляющих интерес к изучению объектов, предлагаем проведение мониторинга по установлению численности животных и многообразие видов в разное время года. Разработку и заполнение исследовательского дневника. Тематика дневников может быть различной, например, «Миграция воробьиных на территории Пензенской области», «Влияние климатических факторов на размножение земноводных» и многие другие. На 2 курсе при изучении предмета Естествознание (зооло-

гия) студентам-бакалаврам предлагаются исследовательские задачи, решение которых требует проведение сравнительного анализа работ разных источников, например, «Какова численность мышей на территории Пензенской области?», «Куда улетают птицы на зимовку?», «Самые глубокие лесные норы животных» [3]. Работа с источниками позволяет ответить на вопрос, подготовить реферат к участию в конференциях разного вида [2]. В 2023 году на конференции «Открытие 2030» студенты 2 курса участвовали в качестве экспертов. В работу входил анализ и оценка работ обучающихся начальной школы. После проверки работ студенты должны были сделать экспертное заключение. В него входили следующие показатели: выбор объекта изучения, актуальность вопроса, доказательность эксперимента, проверка данных, определение перспектив. Остановимся на экспертизе одной из работ. По теме «Мухи и переработка органических отходов». Объектом являлась муха Черная львинка. Студент-бакалавр должен был узнать информацию о ней и сверить с информацией участника конференции. В ходе изучения вида необходимо было установить, чем питается и может ли помочь в утилизации отходов. Студент должен был познакомиться с технологиями переработки органических отходов личинками различных видов мух. У студента возникла необходимость проверить информацию о наличии данных комплексов в странах мира и в России. Работа с источниками выявила новость о международной биотехнологической компании "Энтопротэк". Работа предприятия на территории Пензенской области началась в 2015 году. На предприятии существует около 4 тыс. разных рецептов перерабатываемого субстрата. Узнать данные рецептуры и обосновать в анализе работы являлось одной из задач студента-бакалавра.

Рассчитать и сделать выводы о результатах переработки мусора и отходов студенты должны были сделать, используя интервью с работниками предприятия или изучив сайт предприятия. В качестве перспектив студенты предлагали создание информационных страниц для младших школьников, разработка исследовательских дневников с целью изучения роли данных объектов. Интерес к зоологическим объектам является условием для определения тем ВКР и магистерских диссертаций.

Выводы

Зоологические знания, полученные студентами до момента поступления в вуз и систематизированные в условиях университета, являются основой для развития миропонимания, становления ценностного отношения к изучаемым объектам с детьми в образовательных пространствах школы. Использование современных технологий в работе со студентами-бакалаврами определяет уровень их готовности к преподаванию курса «Окружающий мир» и становлению практических умений, необходимых им в будущей деятельности [1].

Список источников

1. Анненкова А.М., Барашкина С.Б. Оптимизация процесса становления естественнонаучного миропонимания студентов-бакалавров в условиях образовательного пространства вуза // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3 (31). С. 9 – 14.
2. Барашкина С.Б. Воспитательная среда вуза как фактор развития личностных компетенций студентов-бакалавров профиля «Начальное образование» // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 82-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. Пенза, 2021. С. 25 – 28.
3. Барашкина С.Б. Исследовательская деятельность – ресурс повышения квалификации молодого педагога начальной школы // Гуманизация образовательного пространства: роль молодого педагога в трансформации воспитательной системы: материалы Международного форума. Саратов, 2022. С. 8 – 13.
4. Барашкина С.Б. Развитие исследовательских умений студентов-бакалавров в процессе экологического образования // Актуальные вопросы педагогики и психологии. Чебоксары, 2021. С. 65 – 76.
5. Барашкина С.Б., Загрекова К.С., Тюпаева А.А. Становление экологической компетентности студента-бакалавра в условиях эколого-ориентированной среды вуза // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы: материалы XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения ДПН, проф. А.К. Артемова. Под общей редакцией М.А. Родионова. Пенза, 2023. С. 142 – 145.
6. Муськина А.А., Барашкина С.Б. Знания и научный прогресс: новые подходы и актуальные исследования // Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции. г.-к. Анапа, 24 января 2024 г. Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. 28 с.

7. Овчинникова А.Ж., Барашкина С.Б. Реализация технологий индивидуализации и дифференциации в обучении магистрантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 3. С. 84 – 88.
8. Симонова Л.В., Рысина К.А. Организация деятельности учителей по формированию эмоционально-ценностного отношения к животным у младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. 2015. Т. 6. № 1. С. 342 – 349.
9. Тюпаева А.А., Барашкина С.Б. Эколого-предметная среда вуза как фактор развития студента-бакалавра // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 4 (40). С. 42 – 48.
10. Шамилёва И.А. Изучение курса «Окружающий мир» в УМК «Начальная школа XXI века» // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. 2016. № 3. С. 66 – 71.

References

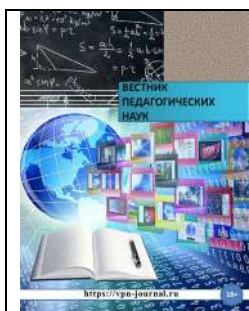
1. Annenkova A.M., Barashkina S.B. Optimization of the process of formation of natural scientific worldview of bachelor students in the conditions of the educational space of the university. Bulletin of Penza State University. 2020. No. 3 (31). P. 9 – 14.
2. Barashkina S.B. Educational environment of the university as a factor in the development of personal competencies of bachelor students majoring in Primary Education. Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky: traditions and innovations: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 82nd anniversary of the Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky of Penza State University. Penza, 2021. P. 25 – 28.
3. Barashkina S.B. Research activity as a resource for improving the qualifications of a young primary school teacher. Humanization of the educational space: the role of a young teacher in the transformation of the educational system: materials of the International Forum. Saratov, 2022. P. 8 – 13.
4. Barashkina S.B. Development of research skills of bachelor students in the process of environmental education. Actual issues of pedagogy and psychology. Cheboksary, 2021. P. 65 – 76.
5. Barashkina S.B., Zagrekova K.S., Tyupaeva A.A. Formation of environmental competence of a bachelor student in the conditions of an environmentally oriented university environment. Modern education: scientific approaches, experience, problems, prospects: materials of the XIX All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the birth of the DPN, prof. Under the general editorship of M.A. Rodionov. Penza, 2023. P. 142 – 145.
6. Mus'kina A.A., Barashkina S.B. Knowledge and scientific progress: new approaches and relevant research. Collection of scientific papers based on the materials of the XI International scientific and practical conference. Anapa, January 24, 2024. Anapa: Publishing house "NITs ESP" in the Southern Federal District, 2024. 28 p.
7. Ovchinnikova A.Zh., Barashkina S.B. Implementation of individualization and differentiation technologies in the training of master's students. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2017. No. 3. P. 84 – 88.
8. Simonova L.V., Rysina K.A. Organization of teachers' activities to form an emotional-value attitude towards animals in primary school students. Herzen Readings. Primary Education. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 342 – 349.
9. Tyupaeva A.A., Barashkina S.B. Ecological and subject environment of the university as a factor in the development of a bachelor student. Bulletin of the Penza State University. 2022. No. 4 (40). P. 42 – 48.
10. Shamileva I.A. Study of the course "The World Around Us" in the educational and methodological complex "Primary School of the 21st Century". Current issues of professional training of a modern primary school teacher. 2016. No. 3. P. 66 – 71.

Информация об авторах

Барашкина С.Б., кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Пензенский государственный университет, estestvoznanie@bk.ru

Борисова Т.В., ассистент, Пензенский государственный университет

© Барашкина С.Б., Борисова Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.01
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-11-19

¹ Галимов С.Ф.

¹ Елабужский институт Казанского Федерального Университета

М Основы проектирования образовательной среды, способствующей развитию резильентности подростков при изучении предметов естественно-математического цикла

Аннотация: статья посвящена проблеме развития резильентности подростков. Проводится анализ существующих педагогических практик и подходов к организации обучения, ориентированных на развитие резильентности подростков. Предлагается теоретическая модель образовательной среды, направленной на формирование адаптивных личностных качеств и жизнестойкости учащихся. Формулируются методические рекомендации по проектированию такой образовательной среды, охватывающие стратегии и подходы к преподаванию, в частности, естественно-математических дисциплин, конкретные педагогические технологии и методы, критерии оценки эффективности. Намечаются перспективы дальнейших исследований в области развития резильентности подростков, включающие эмпирическую верификацию предложенной модели и разработку диагностического инструментария.

Ключевые слова: резильентность, подростки, проектирование образовательной среды, психолого-педагогические условия, педагогические стратегии, методы обучения, адаптация, жизнестойкость

Для цитирования: Галимов С.Ф. Основы проектирования образовательной среды, способствующей развитию резильентности подростков при изучении предметов естественно-математического цикла // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 11 – 19. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-11-19

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Galimov S.F.

¹ Elabuga Institute of Kazan Federal University

Fundamentals of designing an educational environment that facilitates the development of teenagers' resilience when studying science and mathematics subjects

Abstract: the article is devoted to the problem of developing the resilience of adolescents. An analysis of existing pedagogical practices and approaches to organizing education aimed at developing the resilience of adolescents is carried out. A theoretical model of the educational environment is proposed, aimed at developing adaptive personal qualities and resilience of students. Methodological recommendations for designing such an educational environment are formulated, covering strategies and approaches to teaching, in particular, natural and mathematical disciplines, specific pedagogical technologies and methods, and criteria for assessing effectiveness. Prospects for further research in the field of development of adolescent resilience are outlined, including empirical verification of the proposed model and the development of diagnostic tools.

Keywords: resilience, adolescents, design of the educational environment, psychological and pedagogical conditions, pedagogical strategies, teaching methods, adaptation, resilience

For citation: Galimov S.F. Fundamentals of designing an educational environment that facilitates the development of teenagers' resilience when studying science and mathematics subjects. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 11 – 19. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-11-19

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Несмотря на признание важности развития личностной резильентности подростков, теоретические основы проектирования образовательной среды, способствующей формированию этого качества в процессе изучения естественно-математических дисциплин, остаются недостаточно разработанными. Существует потребность в комплексном анализе психолого-педагогических условий и факторов, влияющих на развитие резильентности подростков в контексте естественно-математического образования, а также в разработке методических рекомендаций по организации образовательного процесса, ориентированного на повышение адаптивных способностей обучающихся.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных педагогических подходов к формированию резильентности подростков в условиях современных вызовов и неопределенности. Резильентность, понимаемая как способность успешно адаптироваться и развиваться несмотря на трудности, является ключевым фактором психологического благополучия и успешности личности. Особое значение развитие резильентности приобретает в подростковом возрасте, характеризующемся множественными физиологическими, психологическими и социальными изменениями. Образовательная среда, в которой подростки проводят значительную часть своего времени, обладает значительным потенциалом для формирования адаптивных личностных качеств и навыков конструктивного совладания с трудностями.

Цель данной статьи – теоретически обосновать и предложить модель проектирования образовательной среды, способствующей развитию резильентности подростков в процессе изучения естественно-математических дисциплин.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть ключевые принципы организации образовательной среды, способствующей развитию резильентности.
2. Выделить специфические психолого-педагогические условия развития резильентности в процессе естественно-математического образования.
3. Предложить и обосновать модель проектирования образовательной среды, направленной на повышение резильентности подростков в контексте естественно-математических дисциплин.
4. Описать ключевые педагогические стратегии, технологии и методы, способствующие формированию адаптивных личностных качеств и навыков совладания с трудностями в процессе обучения.
5. Определить критерии и способы оценки эффективности образовательной среды в контексте развития резильентности учащихся.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использовался комплекс теоретических методов, включающий:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме резильентности и организации образовательной среды.
2. Моделирование психолого-педагогических условий и компонентов образовательного процесса, способствующих развитию резильентности.
3. Обобщение и систематизация педагогических стратегий, технологий и методов формирования адаптивных личностных качеств и навыков совладания.
4. Проектирование системы критериев и методов оценки эффективности образовательной среды в контексте развития резильентности.

Использование данных методов исследования обеспечило комплексный и всесторонний анализ проблемы проектирования образовательной среды для развития резильентности подростков в процессе изучения естественно-математических дисциплин. Полученные результаты характеризуются научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Результаты и обсуждения

Образовательная среда, в которой происходит личностное и интеллектуальное развитие подростков, играет ключевую роль в формировании их адаптивных способностей и жизнестойкости [4]. От того, насколько образовательная среда отвечает потребностям и возрастным особенностям учащихся, обеспечивает условия для их самореализации и поддерживает в преодолении трудностей, во многом зависит успешность развития резильентности [8].

Теоретические основы проектирования образовательной среды для развития резильентности опираются на достижения педагогической психологии, возрастной психологии, психологии личности и социальной психологии [6]. Интеграция знаний из этих областей позволяет выявить ключевые принципы и условия организации образовательного процесса, обеспечивающие формирование адаптивных способностей и жизнестойкости подростков.

Проектирование образовательной среды, способствующей развитию резильентности подростков, является актуальной задачей современной педагогической науки и практики. Организация образовательной среды, способствующей формированию резильентности подростков, должна опираться на ряд ключевых принципов. Эти принципы отражают современные представления о факторах и условиях, обеспечивающих развитие адаптивных способностей и жизнестойкости личности в процессе обучения.

1. Принцип психологической безопасности и поддержки. Образовательная среда должна обеспечивать физическую и психологическую безопасность учащихся, создавать атмосферу принятия, доверия и эмоциональной поддержки [1]. Подростки должны чувствовать себя защищенными, иметь возможность свободно выражать свои мысли и чувства, не опасаясь осуждения или негативных последствий. Учителя и другие значимые взрослые должны демонстрировать заботу, эмпатию и готовность оказать помощь в трудных ситуациях.

2. Принцип личностно-ориентированного подхода. Образовательная среда должна учитывать индивидуальные особенности, потребности и интересы каждого подростка, предоставлять возможности для личностного роста и самореализации [9]. Учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы каждый учащийся мог раскрыть свой потенциал, развивать свои сильные стороны и компенсировать слабые.

3. Принцип вовлеченности и активности. Образовательная среда должна стимулировать активное участие подростков в учебном процессе, поощрять их инициативу, самостоятельность и ответственность за свое обучение. Учащиеся должны быть не пассивными потребителями информации, а активными субъектами познавательной деятельности, должны иметь возможность ставить цели, планировать свою работу, принимать решения и оценивать результаты. Вовлеченность в учебный процесс способствует развитию настойчивости, целеустремленности и веры в свои силы [2].

4. Принцип социального взаимодействия и сотрудничества. Образовательная среда должна обеспечивать возможности для социального взаимодействия, совместной деятельности и обмена опытом между подростками. Работа в парах и группах, дискуссии, ролевые игры, проектная деятельность способствуют развитию коммуникативных навыков, эмпатии, умения слушать и понимать других [7]. Позитивные отношения со сверстниками и учителями, чувство принадлежности к школьному сообществу являются важными факторами резильентности.

5. Принцип связи обучения с реальной жизнью. Образовательная среда должна обеспечивать связь изучаемого материала с реальными жизненными ситуациями и проблемами, показывать практическую значимость получаемых знаний и навыков. Важно, чтобы подростки понимали, как они могут применить то, что учат в школе, для решения реальных задач, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни [3].

Реализация этих принципов в проектировании и организации образовательной среды требует комплексного подхода, учитывающего особенности подросткового возраста, специфику учебного процесса и социального контекста.

Развитие резильентности подростков в процессе изучения естественно-математических дисциплин требует создания специальных психолого-педагогических условий, обеспечивающих реализацию принципов организации образовательной среды, рассмотренных ранее. Эти условия включают в себя как особенности построения учебного процесса, так и характер взаимодействия между учителями и учащимися.

1. Проблемно-ориентированное обучение. Организация обучения естественно-математическим дисциплинам должна строиться вокруг решения проблемных ситуаций, требующих от подростков активного поиска, исследования и творческого подхода. Задачи и вопросы, предлагаемые учащимся, должны быть достаточно сложными, но посильными, должны стимулировать их любознательность и желание разобраться.

2. Развитие метакогнитивных навыков. В процессе изучения естественно-математических дисциплин важно уделять внимание развитию у подростков метакогнитивных навыков – умения планировать свою деятельность, отслеживать свое понимание, оценивать результаты своей работы. Учителя должны побуждать учащихся к рефлексии, задавать вопросы о том, как они думали, что помогало или мешало им в решении задач.

3. Формирующее оценивание и конструктивная обратная связь. Оценивание достижений учащихся в процессе изучения естественно-математических дисциплин должно носить формирующий характер, то есть быть направленным на поддержку и стимулирование их дальнейшего развития. Важно, чтобы обратная связь от учителей была конкретной, своевременной и конструктивной, указывала на сильные стороны работы и точки роста, а не просто констатировала ошибки [10]. Такой подход способствует развитию у подростков адекватной самооценки, готовности учиться на своих ошибках и не бояться трудностей.

4. Связь изучаемого материала с реальной жизнью. Содержание естественно-математических дисциплин должно быть связано с реальными жизненными ситуациями и проблемами, актуальными для подростков. Важно показывать, как знания и навыки, получаемые на уроках математики, физики, химии, биологии, могут быть применены для решения практических задач, понимания явлений окружающего мира. Осознание практической значимости и ценности изучаемого материала повышает учебную мотивацию, способствует развитию настойчивости.

5. Дифференциация и индивидуализация обучения. Процесс изучения естественно-математических дисциплин должен учитывать индивидуальные особенности, уровень подготовки и темп освоения материала каждого подростка. Необходимо предлагать учащимся задания разного уровня сложности, давать возможность выбора тем для проектов, обеспечивать вариативность форм работы и контроля. Индивидуальный подход и возможность двигаться в своем темпе способствуют развитию у подростков автономии, ответственности за свое обучение.

Создание этих психолого-педагогических условий требует от учителей естественно-математических дисциплин не только высокого уровня предметной и методической компетентности, но и развитых навыков коммуникации, эмоционального интеллекта, готовности к диалогу и сотрудничеству с учащимися. Важно, чтобы учителя сами демонстрировали качества резильентной личности – гибкость, оптимизм, настойчивость в преодолении трудностей, веру в потенциал своих учеников.

На основе рассмотренных принципов и психолого-педагогических условий развития резильентности подростков может быть предложена модель образовательной среды, направленной на решение этой задачи в контексте естественно-математического образования. Данная модель включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, охватывающих различные аспекты организации учебного процесса и школьной жизни.

1. Целевой компонент. Цель данной модели образовательной среды – повышение резильентности подростков, развитие их адаптивных способностей и жизнестойкости в процессе изучения естественно-математических дисциплин. Эта цель конкретизируется в задачах формирования у учащихся таких качеств, как настойчивость, уверенность в своих силах, способность к саморегуляции, коммуникативная компетентность, умение учиться на ошибках и находить решения в сложных ситуациях.

2. Содержательный компонент. Содержание естественно-математического образования в рамках данной модели должно быть ориентировано не только на освоение предметных знаний и навыков, но и на развитие метапредметных компетенций и личностных качеств, связанных с резильентностью. Важно, чтобы учебный материал был связан с реальными жизненными контекстами, демонстрировал практическую значимость изучаемых дисциплин, стимулировал любознательность и исследовательскую активность подростков.

3. Процессуальный компонент. Процесс обучения естественно-математическим дисциплинам в рамках данной модели должен строиться на основе проблемно-ориентированного и коллаборативного подходов, предполагающих активное вовлечение подростков в решение нестандартных задач, работу над проектами, обсуждение и обмен идеями. Необходимо использовать разнообразные формы и методы обучения, обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса, предоставлять учащимся возможности выбора и проявления самостоятельности.

4. Диагностический компонент. Для отслеживания динамики развития резильентности подростков в процессе естественно-математического образования необходимо использовать комплекс диагностических методов, включающий как психологические тесты и опросники, так и педагогические методы оценивания. Диагностика должна носить регулярный и формирующий характер, должна позволять получать обратную связь и своевременно корректировать образовательный процесс.

5. Средовой компонент. Образовательная среда, направленная на повышение резильентности подростков, должна характеризоваться психологической безопасностью, поддерживающими отношениями между учителями и учениками, конструктивным взаимодействием со сверстниками. Очень важно, чтобы школьная среда предоставляла подросткам возможности для самовыражения, творчества, принятия решений и ответственности, формировала чувство принадлежности к сообществу.

6. Кадровый компонент. Реализация данной модели требует от учителей естественно-математических дисциплин не только высокого уровня предметной и методической компетентности, но и развитых навыков коммуникации, эмоционального интеллекта, готовности к диалогу и сотрудничеству с учащимися. Учителя должны сами демонстрировать качества резильентной личности, были способны создавать в классе атмосферу доверия и поддержки, стимулировать развитие адаптивных способностей подростков.

Предложенная модель носит комплексный и системный характер, охватывая различные аспекты организации образовательного процесса и школьной среды. Ее реализация предполагает не только изменения в содержании и методах преподавания естественно-математических дисциплин, но и трансформацию педагогического мышления, характера взаимоотношений между субъектами образовательного процесса.

Важно подчеркнуть, что данная модель не является универсальной и исчерпывающей, а представляет собой один из возможных подходов к решению проблемы развития резильентности подростков средствами естественно-математического образования. Ее эффективность должна быть проверена в ходе опытно-экспериментальной работы, а сама модель может дополняться и корректироваться с учетом конкретных условий и особенностей образовательной организации.

Организация обучения естественно-математическим дисциплинам, направленная на развитие резильентности подростков, требует применения специальных стратегий и подходов. Эти стратегии должны быть ориентированы на создание условий для активного и осмысленного освоения учебного материала, развитие адаптивных личностных качеств и навыков совладания с трудностями, формирование позитивного опыта преодоления вызовов и достижения успеха. Рассмотрим некоторые ключевые стратегии и подходы.

1. Проблемно-ориентированное обучение. Данный подход предполагает организацию учебного процесса вокруг решения проблемных ситуаций и задач, не имеющих однозначного решения и требующих от учащихся самостоятельного поиска, анализа информации и выдвижения гипотез. Необходимо, чтобы рассматриваемые проблемы были связаны с реальными жизненными контекстами, вызывали интерес и мотивировали подростков к активному познанию. Преодоление интеллектуальных трудностей, нахождение нестандартных решений способствует развитию настойчивости, гибкости мышления и веры в свои силы.

2. Исследовательское обучение. Этот подход ориентирован на вовлечение подростков в самостоятельную исследовательскую деятельность, предполагающую формулировку вопросов, выдвижение гипотез, планирование и проведение экспериментов, анализ и интерпретацию данных. Учебный процесс строится как поиск новых познавательных ориентиров, а не как работа по заданному алгоритму. Опыт исследовательской деятельности способствует развитию любознательности, критического мышления, готовности к преодолению неопределенности и риска - важных компонентов резильентности.

3. Кооперативное обучение. Данный подход предполагает организацию учебной деятельности в малых группах, работающих над общей задачей или проектом. Важно, чтобы групповая работа строилась на принципах позитивной взаимозависимости, индивидуальной ответственности и равноправного участия. Совместная деятельность способствует развитию коммуникативных навыков, умения слушать и понимать других, конструктивно разрешать конфликты и находить компромиссы. Опыт успешного взаимодействия и поддержки сверстников является важным фактором развития резильентности.

4. Контекстное обучение. Этот подход ориентирован на создание мотивационных контекстов обучения, приближенных к реальным жизненным ситуациям и профессиональной деятельности. Учебный материал преподносится не как абстрактные знания, а как инструмент решения практических задач. Контекстное обучение способствует развитию самостоятельности, ответственности, навыков целеполагания и планирования - качеств, необходимых для успешной адаптации и преодоления жизненных трудностей.

5. Рефлексивное обучение. Данный подход направлен на развитие у подростков навыков самоанализа, осознания своих сильных и слабых сторон, способности учиться на своих ошибках. Учебный процесс включает в себя регулярную рефлекссию учащихся о своих успехах и неудачах, анализ использованных стратегий и поиск путей совершенствования. Развитие рефлексивных навыков позволяет подросткам лучше понимать себя и более эффективно управлять своей учебной деятельностью и личностным развитием.

Важно отметить, что эти стратегии и подходы не являются взаимоисключающими и могут сочетаться в реальной практике обучения естественно-математическим дисциплинам. Их комбинирование и адаптация к конкретным условиям и особенностям учащихся позволяет создавать насыщенную и развивающую образо-

вательную среду, способствующую формированию резильентности подростков. Реализация данных стратегий требует от учителей готовности к изменению своей роли – от транслятора знаний к фасилитатору, помогающему ученикам выстраивать индивидуальную траекторию познания и развития. Учителю важно создавать атмосферу доверия и поддержки, поощрять самостоятельность и инициативу учащихся, обеспечить конструктивную обратную связь и признание достижений [5].

Формирование резильентности подростков в процессе изучения математики и естественных наук требует применения специальных педагогических технологий и методов. Эти технологии и методы должны быть направлены на создание условий для активного и осмысленного освоения учебного материала, развитие адаптивных личностных качеств, навыков совладания с трудностями и конструктивного решения проблем. Рассмотрим некоторые конкретные примеры.

1. Технология проблемного диалога. Данная технология предполагает создание на уроке проблемной ситуации, решение которой учащиеся ищут в ходе специально выстроенного учителем диалога. Например, на уроке математики учитель может предложить задачу, не имеющую очевидного решения и требующую исследования свойств математических объектов. В ходе диалога учащиеся выдвигают гипотезы, приводят аргументы, анализируют различные подходы. Такой опыт способствует развитию критического и креативного мышления, умения рассуждать и обосновывать свою позицию.

2. Метод кейсов (case study). Этот метод основан на анализе и решении практических ситуаций (кейсов), содержащих некоторую проблему или конфликт. Например, на уроке биологии учащимся может быть предложен кейс, описывающий реальную экологическую проблему, связанную с деятельностью человека. Учащиеся должны проанализировать ситуацию, предложить возможные решения и обосновать их с научной точки зрения. Работа над кейсами развивает умение применять предметные знания для решения реальных проблем, учит взвешивать альтернативы и принимать ответственные решения.

3. Технология развития критического мышления. Данная технология направлена на формирование у учащихся навыков анализа, интерпретации и оценки информации, умения задавать вопросы и строить аргументацию. Например, на уроке физики учащимся может быть предложен текст, содержащий описание некоторого физического явления или эксперимента. Задача учащихся - проанализировать текст, выделить ключевые идеи, сформулировать вопросы и оценить достоверность и полноту информации. Такая работа учит подростков не принимать информацию на веру, а подвергать ее критическому осмыслению, что является важным компонентом резильентности.

4. Метод проектов. Данный метод предполагает самостоятельную работу учащихся над проектом, связанным с исследованием некоторой проблемы или созданием конкретного продукта [7]. Например, на уроках химии учащиеся могут работать над проектом по исследованию свойств различных веществ и созданию на их основе полезных продуктов (моющих средств, косметики и т.п.). Работа над проектом развивает навыки целеполагания, планирования, поиска и анализа информации, презентации результатов - важных составляющих резильентности.

5. Технология формирующего оценивания. Эта технология направлена на организацию оценочной деятельности, способствующей развитию у учащихся навыков самоанализа, рефлексии своих сильных и слабых сторон, постановки целей для дальнейшего совершенствования. Например, после выполнения контрольной работы по математике учитель может предложить учащимся самим проанализировать свои ошибки, выявить пробелы в понимании и наметить план работы над трудностями. Такая практика способствует развитию ответственности за свое обучение и веры в свою способность справляться с вызовами.

Важно отметить, что эффективность этих технологий и методов зависит от того, насколько они вписаны в общую канву урока, сочетаются с другими формами работы и поддерживаются соответствующей психологической атмосферой. Учителю важно не только грамотно применять эти инструменты, но и демонстрировать собственную резильентность – уверенность, оптимизм, готовность поддержать учеников в преодолении трудностей.

Оценка эффективности образовательной среды в контексте развития резильентности подростков является важной задачей, позволяющей определить, насколько успешно реализуются цели и принципы, заложенные в модели организации обучения. Для проведения такой оценки необходимо выделить ключевые критерии и показатели, отражающие различные аспекты личностного развития учащихся и качества образовательного процесса. Рассмотрим некоторые возможные критерии.

1. Уровень развития адаптивных личностных качеств учащихся. Этот критерий отражает степень сформированности у подростков ключевых компонентов резильентности, таких как эмоциональная стабильность, настойчивость, гибкость мышления, самооэффективность, коммуникативные навыки и т.д. Оцен-

ка по этому критерию может проводиться с помощью психологических тестов и опросников, а также с помощью экспертных оценок учителей и родителей.

2. Академическая успешность и динамика учебных достижений. Этот критерий позволяет оценить, насколько эффективно образовательная среда способствует освоению предметных знаний и навыков, развитию познавательной мотивации и настойчивости в учебной деятельности. Показателями по этому критерию могут служить результаты контрольных работ, тестов, участия в олимпиадах и конкурсах, а также динамика этих результатов в течение учебного года. Важно анализировать не только абсолютные значения, но и индивидуальный прогресс каждого ученика относительно его предыдущих достижений.

3. Вовлеченность учащихся в учебный процесс и школьную жизнь. Этот критерий отражает, насколько образовательная среда стимулирует активность, инициативность и ответственность подростков, их интерес к изучаемым предметам и внеучебной деятельности. Показателями вовлеченности могут служить посещаемость занятий, активность на уроках (вопросы, дискуссии), участие во внеклассных мероприятиях, проектах, кружках. Оценка по этому критерию может проводиться с помощью наблюдений учителей, опросов учащихся и их родителей.

4. Качество взаимоотношений в классе и психологический климат. Этот критерий позволяет оценить, насколько образовательная среда способствует формированию позитивных, доверительных отношений между учащимися, развитию навыков сотрудничества и взаимной поддержки. Показателями могут служить социометрические индексы сплоченности и взаимности выборов, результаты опросов учащихся о психологической атмосфере в классе, частота конфликтных ситуаций. Большое значение имеет также характер взаимодействия учителей с учениками - степень эмоциональной поддержки, уважения к личности, конструктивность обратной связи.

5. Удовлетворенность учащихся и родителей образовательным процессом. Этот критерий отражает субъективное восприятие и оценку образовательной среды ее непосредственными участниками. Для оценки удовлетворенности могут использоваться анкеты и опросы, позволяющие выявить мнения учащихся и родителей о различных аспектах школьной жизни - качестве преподавания, отношениях с учителями и сверстниками, возможностях для самореализации, психологическом комфорте и т.д. Важно, чтобы эти опросы проводились регулярно и их результаты использовались для корректировки образовательного процесса.

Использование этих критериев требует комплексного подхода к оценке образовательной среды, сочетающего количественные и качественные методы, объективные показатели и субъективные оценки. Важно, чтобы эта оценка носила не разовый, а регулярный, мониторинговый характер, позволяла отслеживать динамику развития резильентности учащихся и своевременно вносить необходимые коррективы в организацию учебного процесса и школьной жизни.

Таким образом, оценка эффективности образовательной среды в контексте развития резильентности подростков предполагает использование комплекса критериев, отражающих различные аспекты личностного и академического развития учащихся, качества педагогического взаимодействия и динамики самой среды. Регулярный мониторинг по этим критериям позволяет определять сильные и слабые стороны реализуемой модели обучения, своевременно корректировать педагогические стратегии и обеспечивать наилучшие условия для формирования адаптивных личностных качеств и жизнестойкости подростков.

Выводы

Анализ существующих педагогических практик показал, что развитие резильентности в процессе естественно-математического образования требует применения специальных подходов и технологий, таких как проблемное, исследовательское, кооперативное обучение, метод проектов, кейс-метод и др. Важную роль играет также создание психологически безопасной и поддерживающей образовательной среды, атмосферы принятия и уважения к личности ученика.

Предложенная модель образовательной среды, направленной на развитие резильентности подростков, включает в себя комплекс взаимосвязанных компонентов: целевого, содержательного, процессуального, диагностического, средового, кадрового и управленческого. Реализация этой модели предполагает системные изменения в организации учебного процесса, характере педагогического взаимодействия, подходах к оцениванию и др.

Методические рекомендации по проектированию образовательной среды для развития резильентности подростков охватывают различные аспекты организации обучения естественно-математическим дисциплинам: стратегии и подходы к преподаванию, конкретные педагогические технологии и методы, критерии

оценки эффективности. Их реализация требует от учителей не только предметной и методической компетентности, но и психологической готовности к поддержке учащихся в преодолении трудностей.

Проведенное исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшего изучения проблемы развития резильентности подростков в контексте естественно-математического образования:

1. Эмпирическая верификация предложенной модели образовательной среды, апробация методических рекомендаций в реальной практике школьного обучения. Это предполагает организацию опытно-экспериментальной работы, мониторинг ее результатов, корректировку и доработку теоретических положений на основе полученных данных.

2. Разработка технологий развития резильентности подростков во внеурочной и внешкольной деятельности, связанной с естественно-математическим образованием (научные кружки, олимпиады, летние школы и др.). Это позволит расширить спектр педагогических возможностей для формирования жизненной устойчивости учащихся, создать единое развивающее пространство в школе и за ее пределами.

3. Исследование преемственности в развитии резильентности между различными уровнями естественно-математического образования (начальная школа, основная школа, старшие классы, вуз). Важно выявить общие закономерности и специфические особенности формирования адаптивных качеств на каждом этапе, обеспечить согласованность педагогических стратегий.

Таким образом, проблема развития резильентности подростков средствами естественно-математического образования представляется актуальной и многоаспектной, требующей дальнейшего теоретического осмысления и практической разработки. Реализация намеченных перспектив исследования будет способствовать повышению адаптивного потенциала и психологического благополучия подрастающего поколения, подготовке учащихся к успешному преодолению жизненных вызовов и достижению личностной самореализации.

Список источников

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. Санкт-Петербург: Союз, 2002. 271 с.
2. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. Москва: Смысл, 2006. 336 с.
3. Далингер В.А. Учебно-исследовательская деятельность учащихся при изучении математики // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11-1. С. 36 – 39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17679395> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 236 с.
5. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. Москва: Смысл, 2019. 527 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 720 с.
7. Цукерман Г.А. Как младшие школьники учатся учиться? Москва: Педагогический центр «Эксперимент», 2000. 224 с.
8. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Том 11. № 60. С. 8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318192> (дата обращения: 23.04.2024).
9. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. Москва: Сентябрь, 1996. 95 с.
10. Black P., Wiliam D. Assessment and classroom learning. Assessment in Education: principles, policy & practice // School of Education, King's College London, London. 1998. 74 с. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0969595980050102> (дата обращения: 23.04.2024).

References

1. Baeva I.A. Psychological safety in education: monograph. St. Petersburg: Soyuz, 2002. 271 p.
2. Gordeeva T.O. Psychology of achievement motivation. Moscow: Smysl, 2006. 336 p.
3. Dalinger V.A. Educational and research activities of students in the study of mathematics. Almanac of modern science and education. 2010. No. 11-1. P. 36 – 39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17679395> (access date: 04/23/2024).
4. Laktionova A.I. Viability and social adaptation of adolescents. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2017. 236 p.
5. Rogers K., Freiberg D. Freedom to Learn. Moscow: Smysl, 2019. 527 p.
6. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2002. 720 p.

7. Zuckerman G.A. How Do Younger Schoolchildren Learn to Learn? Moscow: Pedagogical Center "Experiment", 2000. 224 p.

8. Shamionov R.M., Beskova T.V. Methodology for Diagnosing Subjective Well-Being of an Individual. Psychological Research. 2018. Vol. 11. No. 60. 8 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318192> (access date: 04/23/2024).

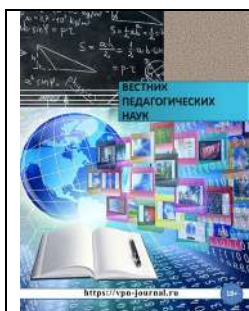
9. Yakimanskaya I.S. Personality-Centered Learning in a Modern School. Moscow: September, 1996. 95 p.

10. Black P., Wiliam D. Assessment and classroom learning. Assessment in Education: principles, policy & practice. School of Education, King's College London, London. 1998. 74 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0969595980050102> (access date: 04/23/2024).

Информация об авторах

Галимов С.Ф., кафедра педагогики, Елабужский институт Казанского Федерального Университета, Россия, г. Елабуга, galimovsalavat@gmail.com

© Галимов С.Ф., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14.014.13

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-20-25

¹ Григорьев М.Ф., ² Федорова А.И.

¹ Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого

² Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Обзор общепрофессиональных курсов профиля «мелиорация, рекультивация и охрана земель»

Аннотация: в данной работе представлен анализ дисциплин общепрофессионального профиля образовательной программы «Мелиорация, рекультивация и охрана земель». В кратком обзоре представлены содержание общепрофессиональных курсов «Природно-техногенные комплексы и основы природообустройства», «Машины и оборудование для природообустройства и водопользования», «Основы строительного дела», «Водохозяйственные системы и водопользование». При сравнении образовательных программ было установлено, что объем на освоение курсов был увеличен по некоторым дисциплинам, а именно по курсам «Природно-техногенные комплексы и основы природообустройства» (с 108 до 216 ч.), «Инженерная геодезия» (с 108 до 180 ч.), «Машины и оборудование для природообустройства и водопользования» (с 108 до 216 ч.), «Основы строительного дела» (с 170 до 180 ч.), «Безопасность жизнедеятельности» (с 115 до 180 ч.), «Основы инженерно-экологических изысканий» (с 108 до 144 ч.), «Введение в специальность» (с 72 до 108 ч.), «Водохозяйственные системы и водопользование» (с 108 до 252 ч.). Оптимизирован объем на освоение курсов «Метрология, стандартизация и сертификация», «Инженерная графика», «Техническая механика», «Гидравлика», «Электротехника, электроника и автоматизация», «Материаловедение и технология конструкционных материалов». Изменения в запланированном объеме в освоение курсов были связаны с логическим выравниванием учебных планов и региональных рекомендаций работодателей. Отмечается актуальность включения дисциплин «Электротехника, электроника и автоматизация», «Экологическое нормирование и кадастры», «Эколого-экономическое обоснование инженерных решений», «Экономика природопользования и природообустройства, менеджмент и маркетинг» в образовательные программы агротехнологических профилей подготовки.

Ключевые слова: образовательные программы, дисциплины, общепрофессиональный блок, сравнение, анализ, обзор

Для цитирования: Григорьев М.Ф. Обзор общепрофессиональных курсов профиля «мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 20 – 25. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-20-25

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Grigorev M.F., ² Fedorova A.I.

¹ Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov

² North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Overview of general professional courses in the profile «melioration, reclamation and land of protection»

Abstract: paper presents an analysis of the general professional disciplines of the educational program “Melioration, reclamation and land of protection”. The overview presents the content of general professional courses “Natural-technogenic complexes and the fundamentals of environmental management”, “Machinery and equipment for

environmental management and water use”, “Fundamentals of construction”, “Water management systems and water use”. When comparing educational programs, it was found that the volume of courses was increased in some disciplines, namely in the courses “Natural-technogenic complexes and the fundamentals of environmental management” (from 108 to 216 hours), “Engineering geodesy” (from 108 to 180 hours), “Machinery and equipment for environmental management and water use” (from 108 to 216 hours), “Fundamentals of construction” (from 170 to 180 hours), “Life safety” (from 115 to 180 hours), “Fundamentals engineering and environmental surveys” (from 108 to 144 hours), “Introduction to the specialty” (from 72 to 108 hours), “Water management systems and water use” (from 108 to 252 hours). The scope for mastering the courses “Metrology, standardization and certification”, “Engineering graphics”, “Technical mechanics”, “Hydraulics”, “Electrical engineering, electronics and automation”, “Materials science and technology of structural materials” has been optimized. Changes in the planned volume of courses were associated with the logical alignment of curricula and regional recommendations of employers. The relevance of including the disciplines “Electrical engineering, electronics and automation”, “Environmental regulation and cadastres”, “Ecological and economic justification of engineering solutions”, “Economics of environmental management and environmental management, management and marketing” in educational programs of agrotechnological training profiles is noted.

Keywords: educational programs, disciplines, general professional cycle, comparison, analysis, review

For citation: Grigorev M.F., Fedorova A.I. Overview of general professional courses in the profile «melioration, reclamation and land of protection». Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 20 – 25. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-20-25

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Мелиорация является важным элементов в сельскохозяйственном производстве. Рациональный подход мелиоративного производства позволяет повысить плодородие почв, а также эффективно использовать водных ресурсов. В связи с этим подготовка кадров по реализации профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» представляет актуальную задачу. В настоящее время данный профиль реализуется во многих аграрных университетах страны. Данный профиль в ЯГСХА был открыт в 2010 году. Нужно отметить, что в период 2012-2018 гг. профиль реализовался на кафедре «Природообустройство» инженерного факультета ЯГСХА, а после реорганизации подразделения, это направление было передано на кафедру «Энергообеспечения в АПК». Руководителем профиля является Степанова Дария Ивановна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры «Энергообеспечения в АПК» [1].

Учебно-методическая работа (УМР) в университете предусматривает большой объем работы по разработке методической документации, обеспечения и организации учебного процесса. УМР включает в себя в составлении рабочих программ дисциплин (РПД) и фондов оценочных средств (ФОС), разработку авторских учебных программ, учебники и учебные пособия, конспекта курса лекций, демонстрационных пособий (презентации и стенды). Помимо этого, важной частью учебно-методической работы является планирование и организация учебного процесса в целом. Здесь составляются планы (часы и з.е.) на освоение учебного материала в течение семестра. Методическое сопровождение включает в себя разработку методических указаний (рекомендаций) по выполнению лабораторно-практических работ, в том числе семинаров. Большое значение в (УМР) уделяется в рационализации образовательных программ, правильном и логической последовательности освоение учебного материала в целом [2-7].

Отмечаем, что ранее нами были проведен анализ образовательных программ по блокам дисциплин [8-10]. Однако, аналогичного анализ по профилю «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» не был проведен.

Цель: сделать обзор курсов общепрофессионального направления для профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» ЯГСХА.

Материалы и методы исследований

Были выбраны и проанализированы образовательные программы бакалавриата по профилю «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» Инженерного факультета ЯГСХА (АГАТУ). Первая программа 280400.62 «Природообустройство» (ПО) – год начала подготовки 2010 г.; вторая программа ПО – год начала подготовки 2011 г.; третья программа ПО – год начала подготовки 2015 г.; четвертая программа ПО – год начала подготовки 2022 г.

Результаты и обсуждения

Обязательный курс «Ландшафты и природно-техногенные комплексы» реализовалась в первой образовательной программе с объемом 142 ч.; начиная со второй программы – данный курс был представлен как дисциплина «Природно-техногенные комплексы и основы природообустройства» с объемом в 108 ч.; в третьей и четвертой программах был увеличен объем на изучение до 216 ч. В данном случае прослеживается преемственность программ в части распределения з.е. на освоение курсов профессиональной направленности. Базовый курс рассматривает такие разделы как основную базу природообустройства с основами геосистемного подхода; природно-антропогенные системы; нормативно-правовая и экономическая база; организация мониторинга, применение моделирования и прогнозирования в отраслях природообустройства и водопользования.

Уменьшен объем на изучение базовой дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация» с 130 до 108 ч.; базового курса «Начертательная геометрия и инженерная графика» (начиная со второй программы – «Инженерная графика») с 150 до 108 ч. С другой стороны, в результате оптимизации увеличен объем на дисциплины «Инженерная геодезия» с 85 до 108 ч. (как модуль во второй программе) и 180 ч. в третьей и четвертой образовательных программах. Основное содержание тематического плана дублирует учебную программу базового курса геодезии в программе специалитета «Лесное хозяйство».

Оптимизация учебных планов и опыт преподавания позволил скорректировать план на изучение курса «Машины, оборудование, приборы для природообустройства» (115 ч.); которая была переименована во второй программе на курс «Машины и оборудование для природообустройства и водопользования» с объемом 108 ч.; в итоге увеличен объем на освоение курса в третьей программе до 180 ч.; а в четвертой образовательной программе план на изучение увеличен до 216 ч. В данном базовом курсе представлена информация о технических характеристиках машин и установок, применяемых в природообустройстве и водоотведении, а именно мелиоративных машин, дорожной и строительной технике, землеройных, погрузочно-разгрузочных машин, другое специализированное оборудование.

Схожее решение касалось базовой дисциплины «Основы строительного дела» на освоение курса в первой образовательной программе предусматривалось 170 ч.; во второй программе план на освоение составлял 468 ч.; в данном случае нужно отметить, что полный курс состоял из отдельных модулей таких как «Механика грунтов, основания и фундаменты» (144 ч.), «Инженерная геодезия», «Инженерные конструкции» и «Материаловедение и технология конструкционных материалов» по 108 ч.; при этом в других программах эти модули реализовались как отдельные дисциплины. В третьей и четвертой образовательных программах на освоение дисциплины «Основы строительного дела» было запланирован объем в 180 ч. Курс является важным и одним из фундаментальных для данного направления подготовки. Дисциплина рассматривает укрупненные разделы механики грунтов, оснований и фундаментов; материаловедения и технологии конструкционных материалов; инженерных конструкций; и др.

Аналогичные решения касалось курса механики на освоение курса в первой образовательной программе предусмотрено 300 ч.; во второй программе план на освоение составил 288 ч.; в третьей программе запланированный объем снижен до 144 ч.; в четвертой образовательной программе курс заменен на обязательный цикл «Техническая механика» с модулями «Теоретическая механика» и «Сопротивление материалов» с общим объемом 216 ч. Отмечаем, что в первой образовательной программе имеется базовая дисциплина «Теоретическая механика и сопротивление материалов» с запланированным объемом в 200 ч. Поэтому общий объем в первой образовательной программе на изучение двух базовых дисциплин составляет 500 ч. На освоение базового курса гидравлики в первой образовательной программе предусматривалось 100 ч.; во второй программе объем на освоение был увеличен до 144 ч., в третьей программе план на освоение был увеличен до 324 ч.; в четвертой образовательной программе с учетом предыдущего опыта было решено снизить объем на освоение курса до 288 ч. Изменения объема освоения курсов связано с оптимизацией учебных планов. Основное содержание тематических планов курсов соответствует базовым примерным учебным программам по направлению.

Аналогичные изменения были проведены по дисциплине «Электротехника и электроника» на освоение которой в первой программе было предусмотрено 102 ч.; во второй программе данный курс был заменен на дисциплину «Электромеханика, электроника и автоматика» с объемом 108 ч.; в третьей образовательной программе курс был заменен на дисциплину «Электротехника, электроника и автоматизация» с увеличением плана на освоение до 288 ч.; в четвертой программе был сокращен общий объем на освоение курса до 108 ч. В данном случае отмечаем, что курс является актуальным и важным для многих других профилей технологической направленности программ бакалавриата. Следует отметить, что во многих программах

бакалавриата отсутствует данный курс, что является проблемой для реализации некоторых профессиональных компетенций.

На изучение базового курса «Безопасность жизнедеятельности» в первой, второй и четвертой образовательных программ предусмотрено практически одинаковый объем (115 и 108 ч.), а в третьей образовательной программе запланированный объем на освоение курса был 180 ч.

Базовый курс «Материаловедение и технология конструкционных материалов» в первой образовательной программе имел объем 85 ч.; но во второй программе – вошел как отдельный третий модуль (108 ч.) в цикле курса «Основы строительного дела»; в третьей программе – курс отсутствует; а в четвертой образовательной программе представлен как отдельная базовая дисциплина (108 ч.). Основное содержание тематического плана дисциплине соответствует базовой примерных учебных программ.

Уникальность первой программы в отличие от других образовательных программ состоит в том, что предусмотрено изучение обязательной дисциплин «Экологическое нормирование и кадастры» и «Экономика природопользования и природообустройства, менеджмент и маркетинг» с объемом по 170 ч. Помимо этого в первой образовательной программе было предусмотрено обязательное изучение дисциплины «Эколого-экономическое обоснование инженерных решений» (85 ч.); данный курс был реализован в качестве факультативной дисциплины (72 ч.) в третьей образовательной программе. Следует отметить, что данные курсы актуальны и представляет практическую ценность для включения в учебные планы других направлений программ бакалавриата аграрного профиля подготовки. Региональный компонент представлен обязательными курсами «Северное земледелие» (86 ч.) и «Почвы Якутии» (84 ч.). Содержание данных курсов регионального компонента реализованы в других образовательных программах – как дополнительные разделы в мелиоративном земледелии.

Начиная со второй образовательной программы в учебный план подготовки вводится обязательный курс «Основы инженерно-экологических изысканий» с объемом 108 ч.; в третьей программе объем на освоение курса был увеличен до 216 ч.; в четвертой образовательной программе – по итогам предыдущего опыта объем на освоение курса был оптимизирован до 144 ч. Данный курс актуален и может хорошо дополнить программы бакалавриата аграрных и технологических профилей подготовки.

Отмечаем, что вводный курс «Введение в специальность» преподавался у всех программ бакалавриата в ЯГСХА. У разных направлений этот вводный курс был включен как факультатив или обязательная дисциплина вариативного блока. Но во второй образовательной программе «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» данная дисциплина была частью первого блока курсов по выбору (72 ч.), с альтернативным выбором курса «Антропогенное и техногенное воздействие на природу». В третьей образовательной программе эта дисциплина «Введение в специальность» была перенесена в блок факультатива (36 ч.); а в четвертой программе перенесена в блок базовых обязательных дисциплин (108 ч.).

Отмечаем, что начиная со второй образовательной программы вводится обязательная базовая дисциплина «Водохозяйственные системы и водопользование» (108 ч.); с учетом опыта в третьей программе был увеличен план на изучение до 216 ч.; после оптимизации в четвертой программе объем на освоении курса был увеличен до 252 ч. Данная общая профессиональная дисциплина направления предусматривает изучение водного хозяйства страны; современные проблемы отрасли; нормативно-правовая и законодательная база; проектная деятельность; основная хозяйственная деятельность; отраслевые вопросы водохозяйственного комплекса; организацию мониторинга водохозяйственных объектов, применение информационных систем в водном хозяйстве.

Выводы

Анализ показал, что между разными программами имеется преемственность и отличия. Обзор курсов показал их перспективность включение в образовательные программы других аграрных профилей подготовки.

Список источников

1. Григорьев М.Ф., Степанова Д.И., Григорьева А.И. Системный подход к практико-ориентированному обучению бакалавров аграрных профилей подготовки: монография. Якутск: СМИК, 2019. 85 с.
2. Абдолданова Р.С. Электронное учебно-методическое пособие как средство организации самостоятельной работы студентов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 3 (3). С. 66 – 75.

3. Акрамов А.А., Саиди Д.Р., Баходурова С.А. Разработка модели оценки учебно-методической деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 6.
4. Старцева М.А. Курсовая работа как средство методической подготовки бакалавров педагогического образования к проектированию учебного процесса // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (56). С. 78 – 82.
5. Безрукова Н.А., Краснопевцев В.А., Челнокова Е.А., Жулькова Ю.Н., Фильченкова А.Д. Разработка учебно-методического комплекса в системе электронного обучения moodle // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 3. С. 36 – 40.
6. Царапкина Ю.М., Анисимова А.В., Зиновьева С.А., Алехина А.А. Особенности разработки и использования электронного учебно-методического комплекса в цифровой образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 486 – 490.
7. Ермолаева Т.Л. Организация учебного процесса при "Смешанном обучении" // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-1 (71). С. 79 – 81.
8. Григорьева А.И., Григорьев М.Ф., Алексеев Е.Д., Докторов М.М. Анализ цикла дисциплин естественно-математического направления дисциплин направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 56 – 59.
9. Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Акимов Р.Н., Бухар Б.А. Некоторые аспекты изучения региональных компонентов образовательных программ подготовки бакалавров // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 59 – 62.
10. Григорьева А.И., Григорьев М.Ф., Алексеев Е.Д., Докторов М.М. Систематический анализ обще-профессионального блока направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 62 – 65.

References

1. Grigoriev M.F., Stepanova D.I., Grigorieva A.I. A systems approach to practice-oriented training of bachelors of agricultural profiles: monograph. Yakutsk: SMIK, 2019. 85 p.
2. Abdoldanova R.S. Electronic teaching aid as a means of organizing students' independent work. Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2020. No. 3 (3). P. 66 – 75.
3. Akramov A.A., Saidi D.R., Bakhodurova S.A. Development of a model for assessing the educational and methodological activities of the teaching staff of higher educational institutions. International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral. 2023. No. 6.
4. Startseva M.A. Coursework as a means of methodological training of bachelors of pedagogical education for the design of the educational process. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2022. No. 4 (56). P. 78 – 82.
5. Bezrukova N.A., Krasnopevtsev V.A., Chelnokova E.A., Zhulkova Yu.N., Filchenkova A.D. Development of an educational and methodological complex in the moodle e-learning system. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 36 – 40.
6. Tsarapkina Yu.M., Anisimov A.V., Zinovieva S.A., Alekhina A.A. Features of the development and use of an electronic educational and methodological complex in a digital educational environment. Business. Education. Law. 2020. No. 3 (52). P. 486 – 490.
7. Ermolaeva T.L. Organization of the educational process in "Blended learning". International journal of humanitarian and natural sciences. 2022. No. 8-1 (71). P. 79 – 81.
8. Grigorieva A.I., Grigoriev M.F., Alekseev E.D., Doctorov M.M. Analysis of the cycle of disciplines of the natural-mathematical direction of disciplines in the direction of "Animal Science". Improving the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: collection of articles from the XIV International scientific and practical conference. Penza: Penza SAU, 2023. P. 56 – 59.

9. Grigoriev M.F., Grigorieva A.I., Akimov R.N., Bukhar B.A. Some aspects of the study of regional components of educational programs for training bachelors. Improving the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: a collection of articles from the XIV International scientific and practical conference. Penza: Penza SAU, 2023. P. 59 – 62.

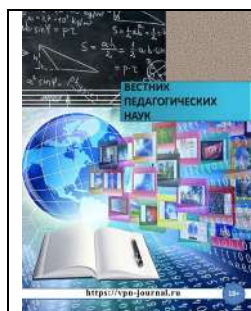
10. Grigorieva A.I., Grigoriev M.F., Alekseev E.D., Doctorov M.M. Systematic analysis of the general professional block of the direction "Animal Science". Improving the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: a collection of articles from the XIV International scientific and practical conference. Penza: Penza SAU, 2023. P. 62 – 65.

Информация об авторах

Григорьев М.Ф., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого, grig_mf@mail.ru

Федорова А.И., кандидат биологических наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

© Григорьев М.Ф., Федорова А.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-26-31

¹ Ермилова Е.Б., ² Карелина Н.А., ³ Тихомирова Г.В., ⁴ Деменев А.В., ⁵ Борисов Е.А.

¹ Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий"

² Красноярский Государственный Медицинский Университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

³ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

⁴ Высшей школы сервиса ФГБОУ ВО «РГУТИС»

⁵ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Развитие эмоционального интеллекта учащихся: методы и стратегии педагогического воздействия

Аннотация: в современном образовательном процессе развитие эмоционального интеллекта (ЭИ) учащихся становится одной из ключевых задач. Эмоциональный интеллект включает в себя способность распознавать, понимать и управлять собственными эмоциями, а также эмоциональным состоянием других людей. Высокий уровень ЭИ способствует улучшению учебных достижений, межличностных отношений и общему психологическому благополучию учащихся.

Данная статья посвящена исследованию эффективных методов и стратегий педагогического воздействия, направленных на развитие эмоционального интеллекта учащихся. В работе рассматриваются теоретические аспекты ЭИ, его компоненты и значимость в образовательной среде. Основное внимание уделено практическим методам, таким как игровые и ролевые упражнения, эмоционально-направленное обучение, групповая работа и обсуждения, а также использование технологий и мультимедийных ресурсов.

Автор анализирует опыт применения различных педагогических стратегий в школах и вузах, выделяя лучшие практики и рекомендуя подходы, адаптированные к различным возрастным группам. Статья также рассматривает роль педагогов в процессе развития ЭИ, подчеркивая необходимость их профессионального развития и подготовки в данной области.

Результаты исследования показывают, что целенаправленное и систематическое развитие эмоционального интеллекта учащихся способствует формированию гармоничной личности, способной к эффективному взаимодействию в социуме, улучшению академических показателей и снижению уровня конфликтности в школьной среде.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, учащиеся, педагогическое воздействие, образовательные стратегии, эмоциональное развитие

Для цитирования: Ермилова Е.Б., Карелина Н.А., Тихомирова Г.В., Деменев А.В., Борисов Е.А. Развитие эмоционального интеллекта учащихся: методы и стратегии педагогического воздействия // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 26 – 31. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-26-31

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Ermilova E.B., ² Karelina N.A., ³ Tikhomirova G.V., ⁴ Demenev A.V., ⁵ Borisov E.A.
¹ Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology
² Krasnoyarsk State Medical University named after V.F. Voyno-Yasenetsky
³ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
⁴ Russian State University of Tourism and Service
⁵ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Development of students' emotional intelligence: methods and strategies of pedagogical influence

Abstract: in the modern educational process, the development of emotional intelligence (EI) of students is becoming one of the key tasks. Emotional intelligence includes the ability to recognize, understand, and manage one's own emotions, as well as the emotional state of others. A high level of EI contributes to the improvement of academic achievements, interpersonal relationships and the overall psychological well-being of students.

This article is devoted to the study of effective methods and strategies of pedagogical influence aimed at developing students' emotional intelligence. The paper examines the theoretical aspects of EI, its components and importance in the educational environment. The focus is on practical methods such as game and role-playing exercises, emotionally focused learning, group work and discussions, as well as the use of technology and multimedia resources.

The author analyzes the experience of applying various pedagogical strategies in schools and universities, highlighting best practices and recommending approaches adapted to different age groups. The article also examines the role of teachers in the development of EI, emphasizing the need for their professional development and training in this field.

The results of the study show that the purposeful and systematic development of students' emotional intelligence contributes to the formation of a harmonious personality capable of effective interaction in society, improving academic performance and reducing the level of conflict in the school environment.

Keywords: emotional intelligence, students, pedagogical impact, educational strategies, emotional development

For citation: Ermilova E.B., Karelina N.A., Tikhomirova G.V., Demenev A.V., Borisov E.A. Development of students' emotional intelligence: methods and strategies of pedagogical influence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 26 – 31. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-26-31

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В последние десятилетия эмоциональный интеллект (ЭИ) становится все более значимым фактором в образовательной сфере. Термин «эмоциональный интеллект» был впервые введен П. Саловей и Д. Майером в 1990 году и популяризирован Д. Гоулманом в 1995 году. ЭИ включает в себя способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также умение воспринимать и воздействовать на эмоции других людей. В отличие от традиционного интеллекта, измеряемого коэффициентом IQ, эмоциональный интеллект охватывает широкий спектр межличностных и внутриличностных навыков, которые играют важную роль в социальной и академической успешности учащихся [5].

Исследования показывают, что высокий уровень ЭИ способствует улучшению учебных достижений, повышению мотивации к обучению, развитию позитивных взаимоотношений с одноклассниками и учителями, а также снижению уровня стресса и конфликтов в школьной среде. В связи с этим, важность интеграции развития эмоционального интеллекта в образовательные программы становится очевидной.

Однако, несмотря на растущий интерес к теме ЭИ, многие педагоги и образовательные учреждения сталкиваются с трудностями в реализации эффективных методик и стратегий для его развития. Существует необходимость в систематическом подходе к обучению эмоциональному интеллекту, включающем разнообразные методы и инструменты, адаптированные к различным возрастным группам учащихся.

Цель работы – исследовать и систематизировать существующие методы и стратегии педагогического воздействия, направленные на развитие эмоционального интеллекта учащихся.

Материалы и методы исследований

В процессе написания работы были применены такие методы, как анализ и синтез, посредством которых был осуществлен анализ компонентов эмоционального интеллекта, таких как самоосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки, а также синтез их в единую концепцию для понимания их взаимосвязей и значимости в образовательном контексте. Также было осуществлено изучение существующих научных работ, исследований и публикаций по теме эмоционального интеллекта и педагогических стратегий его развития. Было также проведено сравнение различных методов и стратегий, используемых для развития эмоционального интеллекта. Это может включать сравнение традиционных и инновационных подходов, а также оценку их эффективности в различных образовательных контекстах.

Результаты и обсуждения

Эмоциональный интеллект (ЭИ) представляет собой сложную и многогранную способность, включающую в себя несколько ключевых компонентов. Указанные компоненты включают распознавание, понимание и управление собственными эмоциями, а также умение воспринимать и воздействовать на эмоции других людей. Развитие этих способностей играет важную роль в образовательном процессе, оказывая значительное влияние на учебные достижения, межличностные отношения и общее психологическое благополучие учащихся [1].

К компонентам эмоционального интеллекта необходимо отнести следующее:

- самоосознание – способность распознавать и понимать свои собственные эмоции и их влияние на поведение и мысли. Это включает осознание своих сильных и слабых сторон, а также понимание того, как эмоции могут влиять на принятие решений;
- саморегуляция – умение управлять своими эмоциями и адаптировать их к различным ситуациям. Это включает контроль импульсов, поддержание позитивного настроения и эффективное управление стрессом;
- мотивацию – внутреннюю способность побуждать себя к достижению целей и преодолению препятствий. Мотивация в контексте ЭИ связана с устойчивым стремлением к достижению высоких стандартов и личностному росту;
- эмпатию – способность понимать и разделять эмоции других людей. Эмпатия включает умение слушать, сочувствовать и поддерживать окружающих, что способствует построению доверительных и гармоничных отношений;
- социальные навыки – умение эффективно взаимодействовать с другими людьми, включая навыки общения, сотрудничества и разрешения конфликтов. Развитые социальные навыки способствуют улучшению межличностных отношений и созданию благоприятной атмосферы в учебной среде [7].

Высокий уровень эмоционального интеллекта оказывает положительное влияние на различные аспекты жизни учащихся. Ученики с высоким уровнем ЭИ демонстрируют более высокую мотивацию к учебе, способность концентрироваться и эффективно управлять своим временем. Они лучше справляются со стрессом и легче адаптируются к требованиям учебного процесса.

Развитые навыки эмпатии и социального взаимодействия способствуют установлению положительных отношений с одноклассниками, учителями и родителями. Это, в свою очередь, создает благоприятную учебную среду и уменьшает уровень конфликтности. Учащиеся с высоким уровнем ЭИ имеют более высокую самооценку, меньше подвержены депрессии и тревожным расстройствам. Они лучше справляются с эмоциональными трудностями и обладают большей устойчивостью к стрессовым ситуациям [9].

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта является важной задачей для педагогов и образовательных учреждений. Включение в учебные программы методов и стратегий, направленных на развитие ЭИ, способствует формированию гармоничных и успешных личностей, способных эффективно взаимодействовать в обществе и достигать поставленных целей.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) можно развивать с помощью различных практических методов. В образовательной среде наиболее эффективными методами развития эмоционального интеллекта считаются игровые и ролевые упражнения, эмоционально-направленное обучение, групповая работа и обсуждения, а также использование технологий и мультимедийных ресурсов. Рассмотрим каждый из этих методов подробнее.

Игровые и ролевые упражнения включают использование игр и игровых ситуаций для обучения и развития эмоционального интеллекта. Игровые упражнения, такие как использование эмоциональных карт и игра "Эмоциональный круг", помогают учащимся развивать распознавание и понимание эмоций, самоосознание и эмпатию. Например, ученики получают карты с изображениями различных эмоций и должны угадать, какие эмоции изображены на картах, что помогает развивать эмоциональные навыки в увлекательной

и безопасной среде. Ролевая игра "Эмоциональный круг", где учащиеся по очереди делятся ситуациями, вызывавшими у них различные эмоции, способствует развитию самооценки и эмпатии [3].

Ролевые упражнения включают разыгрывание ситуаций, где учащиеся берут на себя роли различных персонажей. Примеры таких упражнений включают ролевые игры, где учащиеся разыгрывают сцены из повседневной жизни, такие как разрешение конфликта между друзьями или общение с учителем, что помогает развивать социальные навыки и умение разрешать конфликты. Драматизация историй, где учащиеся инсценируют литературные произведения или истории, фокусируясь на эмоциональных аспектах персонажей, способствует развитию эмпатии и саморегуляции.

Эмоционально-направленное обучение включает использование эмоционально значимого контента и ситуаций для повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Это может быть достигнуто через эмоциональные дискуссии и проекты, связанные с эмоциями. Например, обсуждение эмоционально насыщенных тем, таких как переживания персонажей в литературных произведениях или актуальные события, вызывающие эмоциональный отклик, помогает учащимся лучше усваивать знания [6]. Проекты, требующие исследования и выражения эмоций, такие как создание дневников эмоций или написание эссе на тему «Мои эмоции», способствуют более глубокому пониманию и выражению собственных чувств.

Групповая работа и обсуждения включают совместное выполнение заданий и обмен мнениями в группе. Групповые проекты, требующие сотрудничества и совместного принятия решений, развивают социальные навыки и умение работать в команде. Круглые столы и дискуссии, где учащиеся делятся своими мнениями и эмоциональными реакциями, способствуют развитию навыков общения и эмпатии. Совместная работа и обсуждения способствуют развитию навыков межличностного общения, разрешения конфликтов и взаимопонимания.

Использование технологий и мультимедийных ресурсов также играет важную роль в развитии эмоционального интеллекта. Примеры включают использование мобильных приложений, направленных на развитие эмоционального интеллекта, таких как приложения для медитации, управления стрессом или анализа эмоций. Мультимедийные материалы, такие как просмотр и обсуждение фильмов, видео и мультимедийных презентаций, которые фокусируются на эмоциональных темах и ситуациях, предоставляют интерактивные и увлекательные способы для изучения и практики эмоциональных навыков. Использование виртуальной реальности (VR) для создания ситуаций, требующих эмоционального отклика и социальной интеракции, также является эффективным методом [3].

Таким образом, целенаправленное и систематическое развитие эмоционального интеллекта учащихся способствует формированию гармоничной личности, способной к эффективному взаимодействию в социуме, улучшению академических показателей и снижению уровня конфликтности в школьной среде.

Использование различных практических методов, таких как игровые и ролевые упражнения, эмоционально-направленное обучение, групповая работа и обсуждения, а также современные технологии и мультимедийные ресурсы, позволяет эффективно развивать эмоциональный интеллект учащихся. Эти методы способствуют не только улучшению учебных достижений, но и развитию межличностных отношений и общего психологического благополучия учащихся, что является важной задачей современного образования [2].

Педагоги играют ключевую роль в развитии эмоционального интеллекта учащихся. Они не только создают условия для обучения, но и являются моделями поведения и эмоций для своих учеников. Для эффективного выполнения этой роли педагоги должны иметь высокий уровень ЭИ и получать соответствующую профессиональную подготовку. В процессе моделирования эмоционально-интеллектуального поведения учителя демонстрируют своим примером, как эффективно управлять эмоциями, справляться со стрессом и конфликтами, показывая ученикам пример для подражания. Учащиеся наблюдают и учатся через подражание, поэтому педагог с высоким уровнем ЭИ может значительно влиять на эмоциональное развитие своих учеников.

Педагоги создают атмосферу доверия и уважения в классе, где учащиеся чувствуют себя комфортно и уверенно, выражая свои эмоции и мысли. Безопасная учебная среда способствует открытой коммуникации, взаимопониманию и сотрудничеству среди учащихся [4].

При интеграции развития ЭИ в учебный процесс учителя включают упражнения и задания, направленные на развитие ЭИ, в повседневные учебные активности. Это могут быть ролевые игры, обсуждения эмоций персонажей в литературе или анализ эмоциональных аспектов исторических событий.

Систематическое включение упражнений по развитию ЭИ в учебный процесс способствует формированию у учащихся навыков управления эмоциями и социального взаимодействия. Педагоги предоставляют индивидуальную поддержку и наставничество, помогая учащимся понимать и управлять своими эмоциями.

Индивидуальный подход учитывает уникальные эмоциональные потребности каждого ученика, способствуя более эффективному развитию ЭИ.

Роль педагогов в процессе развития эмоционального интеллекта учащихся является ключевой. Они моделируют поведение, создают эмоционально безопасную среду, интегрируют ЭИ в учебный процесс и поддерживают индивидуальное развитие своих учеников. Для эффективного выполнения этой роли педагоги должны получать соответствующую профессиональную подготовку и постоянно развивать свои знания и навыки в области ЭИ [10]. Это включает обучение основам ЭИ, развитие личного эмоционального интеллекта, методическую подготовку и участие в профессиональных сообществах. Таким образом, высококвалифицированные и эмоционально интеллектуальные педагоги смогут более эффективно способствовать развитию ЭИ у своих учащихся, что положительно скажется на их учебных достижениях и общем психологическом благополучии.

Выводы

Эмоциональный интеллект (ЭИ) является ключевым фактором в формировании гармоничной личности, способной к эффективному взаимодействию в обществе, улучшению академических показателей и снижению уровня конфликтности в школьной среде. Целенаправленное и систематическое развитие ЭИ учащихся играет важную роль в образовательном процессе и имеет множество положительных аспектов.

Целенаправленное развитие ЭИ включает обучение учащихся распознаванию и пониманию своих эмоций, а также умению контролировать их. Уроки, посвященные эмоциональной саморефлексии, дневники эмоций, медитация и техники управления стрессом. Развитие самосознания и саморегуляции помогает учащимся лучше понимать себя, свои сильные и слабые стороны, и более эффективно управлять своими эмоциями.

Учащиеся, развивающие ЭИ, учатся справляться с эмоциональными трудностями и сохранять позитивный настрой. Систематическое развитие ЭИ включает обучение учащихся пониманию и уважению чувств и эмоций других людей. Развитие эмпатии и социальных навыков способствует установлению позитивных межличностных отношений, улучшению коммуникации и сотрудничества.

Учащиеся, обладающие высоким уровнем ЭИ, лучше справляются с конфликтами и стрессовыми ситуациями. Развитие ЭИ способствует повышению внутренней мотивации учащихся и их вовлеченности в учебный процесс. Эффективное управление временем и стрессом способствует более успешному выполнению учебных заданий и улучшению академических показателей.

Соответственно, целенаправленное и систематическое развитие эмоционального интеллекта учащихся является важным аспектом образовательного процесса. Оно способствует формированию гармоничной личности, улучшению межличностных взаимодействий и снижению уровня конфликтности в школьной среде, а также улучшению академических показателей. Педагоги, используя различные методы и стратегии, такие как игровые и ролевые упражнения, эмоционально-направленное обучение, групповая работа и обсуждения, а также технологии и мультимедийные ресурсы, могут эффективно способствовать развитию ЭИ у учащихся, что в конечном итоге приведет к созданию более гармоничной и успешной учебной среды.

Список источников

1. Андреева И.Н. Гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта // Материалы Междунар. междисциплинарной научно-практ. конференции, 19-20 декабря 2003. Минск, 2004. С. 211 – 217.
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57 – 65.
3. Вайсбах Х. Эмоциональный интеллект. М.: Лик Пресс, 2018. 160 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008. 478 с.
5. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Энни. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 22 – 23.
6. Давыдова Ю.В. Гендерный аспект изучения эмоционального интеллекта подростков // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 113 – 118.
7. Иванова Е.С. Эмоциональный тонус и методика его диагностики в молодом и юношеском возрасте // Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2006. С. 69 – 74.
8. Крайг Ж. Эмоциональный интеллект. Думай, просчитывай, побеждай. М.: Питер, 2010. 274 с.

9. Лужбина Н.А., Перова Д.Ю. Параметры детско-родительских отношений как предикторы развития эмоционального интеллекта подростков // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2021. Т. 3. № 1. С. 22 – 32.

10. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Культура, эмоции и психическое здоровье // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 61 – 74.

References

1. Andreeva I.N. Gender differences in the field of emotional intelligence. Proceedings of the International interdisciplinary scientific and practical conference, December 19-20, 2003. Minsk, 2004. P. 211 – 217.

2. Andreeva I.N. Prerequisites for the development of emotional intelligence. Questions of Psychology. 2007. No. 5. P. 57 – 65.

3. Weissbach H. Emotional intelligence. Moscow: Lik Press, 2018. 160 p.

4. Goleman D. Emotional intelligence. Moscow: AST, 2008. 478 p.

5. Goleman D., Boyatzis R., McKee Annie. Emotional leadership: the art of managing people based on emotional intelligence. M.: Alpina Business Books, 2005. P. 22 – 23.

6. Davydova Yu.V. Gender aspect of studying emotional intelligence of teenagers. Bulletin of RUDN. Series: Psychology and pedagogy. 2010. No. 4. P. 113 – 118.

7. Ivanova E.S. Emotional tone and methods of its diagnostics in young and adolescent age. Education and Science. Izvestiya UrO RAO, 2006. Pp. 69 – 74.

8. Craig J. Emotional intelligence. Think, calculate, win. M.: Piter, 2010. 274 p.

9. Luzhbina N.A., Perova D.Yu. Parameters of parent-child relationships as predictors of development of emotional intelligence of teenagers. Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 22 – 32.

10. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Culture, emotions and mental health. Questions of psychology. 1999. No. 2. P. 61 – 74.

Информация об авторах

Ермилова Е.Б., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дошкольного и начального образования, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий", sterl@umney.ru

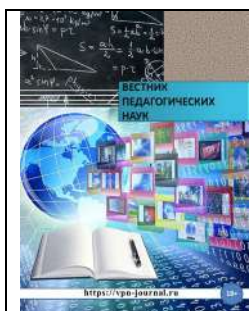
Карелина Н.А., старший преподаватель, Красноярский Государственный Медицинский Университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого, nataly_karelina@mail.ru

Тихомирова Г.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (ВИПЭ ФСИН России), galikt@mail

Деменев А.В., кандидат технических наук, доцент Высшей школы сервиса ФГБОУ ВО «РГУТИС», saprmgus@mail.ru

Борисов Е.А., ФГАОУ ВО "Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова", egor_aleksandrovich93@mail.ru

© Ермилова Е.Б., Карелина Н.А., Тихомирова Г.В., Деменев А.В., Борисов Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796:378.4+625.825

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-32-36

¹ Калинина Н.Е., ¹ Карагодина А.М., ¹ Ермакова Е.В.
¹ Волгоградский государственный технический университет

Применение дозированных физических упражнений в процессе физического воспитания студентов архитектурного факультета для профилактики прогрессирования миопии

Аннотация: по мнению ряда специалистов, здоровье студентов, поступающих в вузы, с каждым годом ухудшается. Специфическая деятельность будущих архитекторов связана с точной работой зрительного анализатора при выполнении архитектурного рисунка или проектирования и моделирования строительных объектов. При этом, учебная информация в последнее время, получается с электронных устройств. Все это предполагает большую зрительную нагрузку и может привести к снижению функции зрения. Проблема поддержания здоровья зрительного анализатора с помощью средств физической культуры в настоящее время является актуальной. В статье проанализирован подбор средств и методов физического воспитания, а также влияние их объема и интенсивности на оздоровление студентов, страдающих миопией (близорукостью). Специальные дозированные упражнения могут стать серьезным фактором тренировки не только глазных мышц, но и сердечной мышцы студентов и активно воздействовать на иммунно-биологическую систему организма. Таким образом, студенты, имеющие высокий уровень физической подготовленности легко переносят большие зрительные нагрузки учебной направленности и имеют более низкий процент прогрессирования миопии в течение процесса обучения в вузе.

Ключевые слова: студенты специального отделения, миопия, дозированная ходьба, гимнастика глаз, оздоровление

Для цитирования: Калинина Н.Е., Карагодина А.М., Ермакова Е.В. Применение дозированных физических упражнений в процессе физического воспитания студентов архитектурного факультета для профилактики прогрессирования миопии // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 32 – 36. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-32-36

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Kalinina N.E., ¹ Karagodina A.M., ¹ Ermakova E.V.
¹ Volgograd State Technical University

The use of metered-dose physical exercises in the process of physical education of students of the Faculty of Architecture to prevent the progression of myopia

Abstract: according to a number of experts, the health of students entering universities is deteriorating every year. The specific activities of future architects are associated with the precise work of the visual analyzer when performing architectural drawings or designing and modeling construction projects. At the same time, educational information has recently been obtained from electronic devices. All this involves a large visual load and can lead to a decrease in vision function. The problem of maintaining the health of the visual analyzer with the help of physical education is currently relevant. The article analyzes the selection of means and methods of physical education, as well as the influence of their volume and intensity on the health of students suffering from myopia (nearsightedness). Special dosed exercises can become a serious factor in training not only the eye muscles, but

also the heart muscle of students and actively affect the immune-biological system of the body. Thus, students with a high level of physical fitness easily tolerate large visual loads of educational orientation and have a lower percentage of myopia progression during the process of studying at the university.

Keywords: students of the special department, myopia, dosed walking, eye gymnastics, wellness

For citation: Kalinina N.E., Karagodina A.M., Ermakova E.V. The use of metered-dose physical exercises in the process of physical education of students of the Faculty of Architecture to prevent the progression of myopia. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 32 – 36. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-32-36

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

По данным ВОЗ в настоящее время более 50 % населения планеты нуждаются в медицинской коррекции зрения. Миопию считают болезнью XXI века среди всех заболеваний глаз. С течением времени она неуклонно прогрессирует [1].

Процесс обучения в вузе и дальнейшая профессиональная деятельность предъявляют высокие требования к качеству здоровья студенческой молодежи, особенно к состоянию их зрительного анализатора. При нарушении функции зрения студентов обучение в университете затрудняется, так как зрение является самым мощным источником получения любой информации [4].

Творческая деятельность студентов архитектурных специальностей проявляется в точной и кропотливой работе при изготовлении рисунков, чертежей, макетов и готовых проектов строительных объектов. В результате происходит утомление зрительного анализатора, и возможное возникновение головной боли.

При длительных фокусировках внимания на близко расположенных предметах, глазное яблоко начинает расти в длину, меняя свою форму. При этом человек плохо различает предметы, которые находятся на относительно большом расстоянии от него - развивается близорукость или миопия. Различают три степени миопии – слабая (до 3 диоптрий), средняя (3-6 диоптрий) и высокая (свыше 6 диоптрий) [2]. Особое значение при подвижности хрусталика и отображении картинки на сетчатке имеет состояние мышц глаза. При их атрофии возникает такое заболевание как ложная близорукость. Эта форма миопии, если вовремя не начать лечение, часто трансформируется в истинную близорукость [3].

В.Д. Прошляковым, Г.В. Пономаревым, Г.В. Котовой и Е.А. Левиной (2023) было установлено, что за годы учебы в вузе количество студентов со слабой степенью миопии возрастает на 3-7 %, а число студентов с высокой степенью увеличивается на 5-8 %. Среди студентов, страдающих врожденной формой близорукости, преобладают девушки, которые с детства ведут малоподвижный образ жизни. И при поступлении в вуз уже имеют сниженный уровень функционального состояния и физической подготовленности [5].

Установлено, что у студентов, пренебрегающих правилами здорового образа жизни, происходит снижение уровня здоровья от курса к курсу. Недосып, неправильное питание, малое пребывание на свежем воздухе, недостаточная двигательная активность и длительное пребывание за компьютером, наносят огромный вред психофизическому здоровью студентов. В то же время, студенты, систематически занимающиеся физической культурой, намного легче переносят период сессии, который вызывает стрессовую реакцию организма на изучение большого объема информации при подготовке к зачетам и экзаменам [7, 8, 10].

Таким образом, снижение зрительной функции за время обучения в университете связано с интенсификацией учебного процесса, влиянием психоэмоционального стресса, широким использованием цифровых технологий на фоне нарушений режима труда и отдыха, гиподинамией и проявлением вредных привычек. В настоящее время назрела необходимость поиска адекватных упражнений, тренирующих важнейшие системы организма, и в то же время не оказывающих отрицательного влияния на состояние органов зрения, а направленных на сохранение и укрепление мышц глазного яблока.

Цель исследования – подобрать средства физической культуры и установить влияние дозированных физических упражнений на состояние органов зрения студентов с миопией.

Материалы и методы исследований

Педагогический эксперимент был организован и проведен в рамках учебного процесса по физической культуре со студентами архитектурного факультета ИАиС ВолгГТУ.

Студенты, страдающие близорукостью в зависимости от степени заболевания, занимались как в основной и подготовительной группе, так и в специальной.

Студенты со слабой степенью миопии, занимались в основной группе. В занятия включались упражнения с элементами спортивных игр, так как при их реализации происходит контроль мяча глазами, что укрепляет мышцы глаз. Происходит переключение внимания то на объект (мяч, волан), то вдаль. Это тренирует аккомодацию (четкое видение предметов на разных расстояниях от глаза) и приводит к остановке прогрессирования миопии у студентов. Применение элементов спортивных игр осуществлялось в начале основной части занятия, сразу после разминки. Длительность применения игровых заданий составляет 15-20 минут. На фоне утомления такие упражнения выполнять не целесообразно.

Студенты, имеющие среднюю степень миопии, занимались в подготовительной группе. Для таких студентов целесообразно вводить некоторые ограничения в учебной программе. Необходимо исключить ударные движения (прыжки) и упражнения, требующие высокого и продолжительного физического напряжения.

Особого внимания заслуживает подбор средств физической культуры и их дозировка для студентов, отнесенных к специальной медицинской группе. Многолетние наблюдения за студентами, страдающими потерей зрения, позволили сделать определенные выводы: лица, страдающие заболеваниями органов зрения при удовлетворительном состоянии здоровья, ведут малоподвижный образ жизни, особенно девушки, и в связи с этим, имеют сниженные функциональные возможности и слабую физическую подготовку. Поэтому, в подготовительной части занятия по физической культуре, мы используем ходьбу как универсальное циклическое средство, улучшающее функцию кардиореспираторной системы человека, напрямую связанное с его здоровьем. Дозирование нагрузок в ходьбе у студентов с миопией предполагает постепенное повышение темпа и длительности ходьбы: начинаем с медленного темпа 70-90 шагов в минуту (3-4 км/ч), после адаптации функциональной системы темп ходьбы увеличиваем – 90-120 шагов в минуту (4-5 км/ч) и постепенно переходим на ходьбу в быстром темпе 120-150 шагов в минуту (5-6 км/ч). Применение дозированной ходьбы в одном занятии – не менее 30 минут. Начиная с ходьбы по ровной поверхности, затем дозированная ходьба по неровным рельефам местности, после ходьба с подъемом по ступеням.

Занятия, состоящие на 70% из восхождений на этажи применялись в зимний период два раза в месяц. Программа ходьбы по лестнице состояла из: 1. восхождение на 8 этаж – 4 минуты движения на частоте пульса 110-120 уд/мин. Отдых – 2 минуты; 2. восхождение на 10 этаж – 4 минуты движения на частоте пульса 120-130 уд/мин. Отдых – 3 минуты; 3. Восхождение на 12 этаж – 4 минуты на частоте пульса 130-140 уд/мин. Отдых 4 минуты [6].

В качестве разминочных упражнений применялись упражнения общеразвивающего характера суставной гимнастики (10 минут), а также специальные упражнения ЛФК, тренирующие наружные и внутренние мышцы глаз по методике Э.С. Аветисову (1999). Разработанный комплекс состоит из трех групп упражнений. Первая группа является подготовительной к проведению остальных и способствует улучшению циркуляции крови и глазной жидкости. Сюда входили: массаж век, сильные зажмуривания, быстрые моргания, надавливания на глазные яблоки. Вторая группа упражнений направлена непосредственно на укрепление глазных мышц: вращательные движения глазами вверх-вниз, вправо-влево. Третья группа упражнений направлена на улучшение аккомодации: сосредоточить взгляд на предмете, перевести взгляд на предметы вдали. Комплекс данных упражнений необходимо выполнять каждый день в течение 15 минут.

Основная часть занятия включает игровые средства физической культуры. Из игровых средств, для студентов с миопией, наиболее доступна, проста и эмоциональна спортивная игра дартс. Нашими ранними исследованиями (А.М. Карагодина с соавт., 2020) было доказано, что дартс для студентов архитектурных специальностей является прикладным видом спорта. Занятия дартс оказывают положительное влияние на развитие процессов внимания, памяти, мышления. Совершенствуют глазомерные способности студентов, которые напрямую зависят от функции зрительного анализатора [9]. При метании дротика в цель происходит тренировка аккомодации глазных мышц. Длительность занятия дартс 30-35 минут.

Заключительная часть занятия была направлена на снятие мышечного напряжения с глазных мышц. В положении сидя или лежа студенты закрывали глаза на 20-30 с, закрыть ладонями глаза и слегка надавить на глазные яблоки, закрытыми глазами вращать глазные яблоки в стороны, сильно зажмурить и расслабить мышцы глаз (5 мин).

Результаты и обсуждения

В результате анализа динамики физической подготовленности студентов архитектурного факультета, занимающихся в специальной медицинской группе (таблица) установлен положительный рост показателей физического и функционального состояния занимающихся в течение учебного года. По двигательному тесту Купера происходит увеличение преодолеваемой дистанции на 13,8%. Функциональная проба Руфье

(ед.) характеризует адаптационные возможности кардиореспираторной системы к физической нагрузке, которые адекватны ее объему и интенсивности в процессе эксперимента и свидетельствует о развитии тренировочного эффекта занятия. Количество выбитых секторов при игре в дартс увеличивается на 55%. При этом, количество удвоенных и утроенных секторов, требующих максимального напряжения зрительного анализатора увеличивается в 2-3 раза.

Таблица 1

Динамика физической подготовленности студентов архитектурного факультета в процессе обучения.

Table 1

Dynamics of physical fitness of students of the Faculty of Architecture during the learning process.

Испытуемые	Тест Купера (ходьба 12 мин), м	Оценка	Руфье, ед.	Оценка	Дартс по системе «Большой раунд» (количество секторов)				
					Дабл	Требл	Бул	Сумма	Оценка
I курс (n=18)	1380,2	«уд.»	11,2	«уд.»	3	2	---	120,2	«уд.»
II курс (n=35)	1460,4	«хор.»	10,3	«хор.»	5	4	1	148,6	«хор.»
III курс (n=20)	1560,3	«отл.»	9,7	«хор.»	6	5	3	254,4	«хор.»
IV курс (n=25)	1585,6	«отл.»	8,6	«отл.»	8	6	4	266,6	«отл.»

В результате медицинского осмотра студентов, страдающих миопией, установлено: у 10,8% студентов наблюдается ухудшение остроты зрения в течение учебного года; у 15,6% студентов показатели остроты зрения остались на прежнем уровне; у 7,8% студентов происходит улучшение остроты зрения.

Таким образом, применяемая на занятиях по физической культуре программа доказывает свою эффективность и приводит как к профилактике прогрессирования миопии, так и к улучшению работы зрительного анализатора.

Выводы

Количество поступивших на первый курс студентов, имеющих разную степень миопии и в зависимости от степени прогрессирования заболевания, студенты с миопией занимают как в основной и подготовительной группах, так и в специальной. От этого зависит подбор средств физической культуры, их объем и дозировка. Средства физической культуры для студентов с миопией должны исключать длительный бег, прыжки и ударные движения, кувырки и гимнастические стойки на голове. Упражнения общеразвивающего характера следует сочетать со специальной гимнастикой для глаз. Состояние зрительного анализатора напрямую зависит от уровня общего физического состояния организма студентов. Большие зрительные учебные нагрузки выдерживают только студенты, имеющие высокий уровень физической подготовленности.

Список источников

1. Андреев Т.А., Филиппова К.А., Серова А.А. Проблема близорукости у студентов XXI века // Наука-2020. 2022. № 2 (56). С. 142 – 147.
2. Запалова И.Ю. Профилактика близорукости у студентов нефизических вузов средствами физической культуры // Трибуна ученого. 2021. № 5. С. 434 – 438.
3. Колокольцев М.М., Лумпова О.М. Офтальмологический статус студентов технического университета // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 67. DOI: 10.17513/spno.29523.
4. Лутфуллина Р.Ф., Крылов В.М. Роль физической культуры в ритме современной жизни для поддержания здоровья студентов // Вопросы педагогики. 2019. № 12-1. С. 135 – 138.
5. Прошляков В.Д., Пономарева Г.В., Котова Г.В., Левина Е.А. О профилактике прогрессирования миопии у студентов на занятиях по физическому воспитанию // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2. № 3. С. 282 – 286. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-3-282-286.
6. Карагодина А.М., Клычкова О.В., Крикунова О.Ф., Кузнецова Н.В. Особенности проведения занятий по физической культуре в специальной медицинской группе студентов технического вуза на примере набора 2015 года // Актуальные вопросы профессионального образования. 2015. № 1 (1). С. 26 – 30.

7. Перетолчина В.В. Физическая культура в профилактике заболеваний и коррекции здоровья студентов // Физическая культура студентов. 2021. № 70. С. 92 – 95.
8. Намазов А.К., Боякова Е.Н., Евсеев В.В. [и др.] Польза физической культуры как профилактики заболеваний, сохранения, укрепления и коррекции здоровья студентов // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № S2. С. 169 – 170.
9. Карагодина А.М., Отарян Я.Г., Клычкова О.В., Федорихин В.В. Развитие профессионально-прикладных психомоторных качеств будущих архитекторов средствами спортивной игры дартс // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). С. 145 – 150.
10. Широких П.Л., Хайруллин И.Т. Здоровье и физическая культура студента: опыт, проблемы и перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-2. С. 71 – 73. DOI: 10.18411/trnio-11-2022-72.

References

1. Andreenko T.A., Filiptsova K.A., Serova A.A. The problem of myopia in students of the 21st century. Science-2020. 2022. No. 2 (56). P. 142 – 147.
2. Zapalova I.Yu. Prevention of myopia in students of non-physical universities by means of physical education. Tribune of the scientist. 2021. No. 5. P. 434 – 438.
3. Kolokoltsev M.M., Lumpova O.M. Ophthalmological status of students of a technical university. Modern problems of science and education. 2020. No. 1. P. 67. DOI: 10.17513/spno.29523.
4. Lutfullina R.F., Krylov V.M. The role of physical education in the rhythm of modern life to maintain students' health. Issues of pedagogy. 2019. No. 12-1. P. 135 – 138.
5. Proshlyakov V.D., Ponomareva G.V., Kotova G.V., Levina E.A. On the prevention of myopia progression in students in physical education classes. Physical education and student sports. 2023. Vol. 2. No. 3. P. 282 – 286. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-3-282-286.
6. Karagodina A.M., Klychkova O.V., Krikunova O.F., Kuznetsova N.V. Features of conducting physical education classes in a special medical group of students of a technical university using the 2015 recruitment as an example. Current issues of professional education. 2015. No. 1 (1). P. 26 – 30.
7. Peretolchina V.V. Physical education in disease prevention and health correction of students. Physical education of students. 2021. No. 70. P. 92 – 95.
8. Namazov A.K., Boyakova E.N., Evseev V.V. [et al.] The benefits of physical education as disease prevention, maintenance, strengthening and correction of students' health. Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2020. Vol. 39. No. S2. P. 169 – 170.
9. Karagodina A.M., Otaryan Ya.G., Klychkova O.V., Fedorikhin V.V. Development of professional and applied psychomotor qualities of future architects by means of the sports game of darts. Professional education in Russia and abroad. 2020. No. 3 (39). P. 145 – 150.
10. Shirokih P.L., Khairullin I.T. Student health and physical education: experience, problems and prospects. Trends in the development of science and education. 2022. No. 91-2. P. 71 – 73. DOI: 10.18411/trnio-11-2022-72.

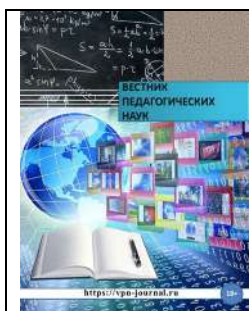
Информация об авторах

Калинина Н.Е., кандидат биологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Физическое воспитание», Институт архитектуры и строительства, Волгоградский государственный технический университет, sport_nauka@vgasu.ru

Карагодина А.М., старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание», Институт архитектуры и строительства, Волгоградский государственный технический университет, amkara2737@yandex.ru

Ермакова Е.В., старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание», Институт архитектуры и строительства, Волгоградский государственный технический университет, sport_nauka@vgasu.ru

© Калинина Н.Е., Карагодина А.М., Ермакова Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-37-42

¹ Лебединцева В.А.

¹ Северо-восточный государственный университет

Обобщение знаний об операциях в вузовском курсе математики для будущих учителей начальных классов

Аннотация: необходимость учителей начальных классов иметь хорошую подготовку как в математической, так и в методической подготовке в настоящее время не угасает, так как качественное преподавание математики является одной из актуальных задач школьного обучения. В рамках университетского курса математики, предназначенного для будущих учителей начальных классов, ключевыми направлениями являются изучение основ теории множеств и основополагающих принципов математической логики. Наблюдения показывают, что студенты не смотря на изучении их за время в школе, не достаточно владеют знаниями о свойствах операций, не всегда могут их использовать в процессе вычислений устных и письменных, при решении задач разными способами не могут по аналогии давать названия свойствам операций при изучении других разделов математики. В статье исследуется вопрос об обобщении операций и их свойствах в вузовском курсе математики для учителей начальных классов на основе понятия алгебраической операции. Рассматриваются основные операции вузовского курса математики, уточняются их определения, формулируются основные свойства операций. В определениях предлагается символика, способ нахождения результата. Уже в начальном курсе математики младшие школьники изучают операции, их свойства. В средней школе эти понятия расширяются и углубляются. Автор предлагает методическое решение данной проблемы на основе использования специальных заданий, им разработанных.

Ключевые слова: начальный и вузовский курсы математики, числа, множества, высказывания, операции, свойства операций, алгебраическая операция

Для цитирования: Лебединцева В.А. Обобщение знаний об операциях в вузовском курсе математики для будущих учителей начальных классов // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 37 – 42. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-37-42

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Lebedintseva V.A.

¹ Northeastern State University

Generalization of knowledge about operations in a university mathematics course for future primary school teachers

Abstract: the need for primary school teachers to have good training in both mathematical and methodological training is currently not fading away, since high-quality teaching of mathematics is one of the pressing tasks of school education. As part of the university mathematics course, intended for future primary school teachers, the key areas are the study of the basics of set theory and the fundamental principles of mathematical logic. Observations show that students, despite studying them during school, do not have sufficient knowledge about the properties of operations, cannot always use them in the process of oral and written calculations, when solving problems in different ways, they can by analogy give names to the properties of operations when studying other branches of math-

ematics. The article examines the issue of generalizing operations and their properties in a university mathematics course for primary school teachers based on the concept of an algebraic operation. The main operations of a university mathematics course are considered, their definitions are clarified, and the basic properties of the operations are formulated. The definitions offer symbolism, a method for finding the result. Already in the elementary course of mathematics, junior schoolchildren study operations and their properties. In high school, these concepts expand and deepen. The author offers a methodological solution to this problem based on the use of special tasks developed by him.

Keywords: elementary and university courses in mathematics, numbers, sets, statements, operations, properties of operations, algebraic operation

For citation: Lebedintseva V.A. Generalization of knowledge about operations in a university mathematics course for future primary school teachers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 37 – 42. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-37-42

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В рамках университетского курса математики, предназначенного для будущих учителей начальных классов, ключевыми направлениями являются изучение основ теории множеств и основополагающих принципов математической логики. По мере прохождения курса происходит углубленное изучение числовых систем, в том числе операций с множествами, числовых инструкций и внутренних характеристик этих операций [1, 4, 10].

Наблюдения показывают, студенты не смотря на изучении их за время в школе, не достаточно владеют знаниями о свойствах операций, не всегда могут их использовать в процессе вычислений устных и письменных, при решении задач разными способами не могут по аналогии давать названия свойствам операций при изучении других разделов математики. Например, не могут дать название для свойства $A \times B = B \times A$. Что бы этого не происходило, необходимо обобщать знания об операциях в теории и практике обучения математике. Это возможно на основе использования понятия алгебраической операции. свойств алгебраических операций. Ряд исследователей отмечают необходимость использования понятия алгебраической операции [2, 5, 6].

Л.П. Стойлова указала на важность алгебраических структур в начальном образовании школьников. Она подчеркивает, что четкое понимание этих структур помогает младшим школьникам усваивать математические концепции и оттачивать их навыки логического рассуждения, вынесения обоснованных суждений и способность синтезировать, абстрагировать и сравнивать - ключевые компетенции для тех, кто изучает математику. Это подчеркивает необходимость того, чтобы учителя начальных классов имели хорошую подготовку как в математической, так и в методической подготовке [8, 9].

Материалы и методы исследований

Выделим основные направления, предложим методическое решение данной проблемы на основе специально разработанными автором, заданий.

Напомним кратко определения некоторых операций и свойств операций, а затем перейдем к заданиям.

Результаты и обсуждения

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ

Определение. Пересечение, обозначаемое как $A \cap B$, представляет собой множество, которое включает в себя только те элементы, которые присутствуют как в множестве A , так и в множестве B .

Математически это выражается как $A \cap B_{\text{по опр.}} \equiv \{x \mid x \in A, \text{ а также } x \in B\}$.

Определение. Объединение двух множеств, A и B , представлено как $A \cup B$ и включает в себя все элементы, которые являются частью множества A или множества B .

Сформулируем это в математических терминах как $A \cup B_{\text{по опр.}} \equiv \{x \mid x \in A \text{ или } x \in B\}$.

Для иллюстрации рассмотрим множество $A = \{1;2;3;4;5\}$ и множество $B = \{4;5;6;7\}$; объединением $A \cup B$ будет $\{1;2;3;4;5;6;7\}$.

Определение. Разница между множествами A и B , обозначаемая как $A \setminus B$, представляет собой множество, заполненное элементами из A , которые отсутствуют в B .

Математически это обозначается как $A \setminus B_{\text{по опр.}} \equiv \{x \mid x \in A \text{ и } x \notin B\}$.

Декартово произведение множеств.

Определение. Декартовым $A \times B$ произведением множеств A, B называется множество всевозможных упорядоченных пар вида (x, y) , где $x \in A, y \in B$

$$A \times B_{\text{по опр}} = \{(x;y) \mid x \in A; y \in B\}$$

Пример. $A = \{1; 2; 3\}; B = \{5; 6\}$

$$A \times B = \{(1;5); (1;6); (2;5); (2;6); (3;5); (3;6)\}$$

Заметим, что $n(A) = 3; n(B) = 2$

$$n(A \times B) = 3 \cdot 2 = 6, \text{ 6 - произведение чисел 3 и 2.}$$

Рассмотрим основные свойства операций над множествами.

1. Коммутативное или переместительное свойство пересечения множеств - $A \cap B = B \cap A$;
2. ассоциативное или сочетательное свойство пересечения - $(A \cap B) \cap C = A \cap (B \cap C)$;
3. Коммутативное свойство объединения - $A \cup B = B \cup A$
4. Ассоциативное свойство объединения - $(A \cup B) \cup C = A \cup (B \cup C)$
5. Дистрибутивный или распределительный закон объединения множеств в рамках пересечения - $A \cup (B \cap C) = (A \cup B) \cap (A \cup C)$
6. Дистрибутивное свойство пересечения в рамках объединения - $A \cap (B \cup C) = (A \cap B) \cup (A \cap C)$;
 $A \setminus B \neq A \setminus B$;
 $(A \setminus B) \setminus C \neq A \setminus (B \setminus C)$;
 $A \times B \neq B \times A$;
 $(A \times B) \times C \neq A \times (B \times C)$;
7. Дистрибутивное свойство декартового произведения множеств в рамках объединения - $A \times (B \cup C) = (A \times B) \cup (A \times C)$;
8. Дистрибутивное свойство декартового произведения множеств в рамках пересечения - $A \times (B \cap C) = (A \times B) \cap (A \times C)$.

Задания для студентов

1. Проверьте справедливость коммутативного свойства объединения множеств:
а) $A = \{2; 4; 6; 8; 10; 12; 14; 16\}$; б) $B = \{1; 3; 5; 7; 9; 11; 13; 15\}$.
2. Проверьте справедливость ассоциативного свойства объединения множеств. Сформулируйте характеристическое свойство элементов множеств A, B, C , их попарного объединения:
а) $A = \{3; 7; 11; 15; 19; 23\}$; б) $B = \{2; 5; 8; 11; 14; 17\}$; в) $C = \{1; 3; 5; 7; 9; 11\}$.
3. Проверьте справедливость коммутативного свойства пересечения множеств. Укажите характеристическое свойство элементов множеств $A \cap B, B \cup A$:
а) $A = \{a; p; и; ф; м; е; т; к\}$; б) $B = \{п; е; д; а; г; о\}$.
4. Проверьте справедливость ассоциативного свойства пересечения множеств. Сформулируйте характеристическое свойство элементов множеств:
а) $A = \{1; 2; 3; 4; 5; 7\}$; б) $B = \{4; 5; 6; 7; 8; 9; 10\}$; в) $C = \{4; 6; 8; 10; 12; 14; 16\}$.

ЭЛЕМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Рассмотрим некоторые операции математической логики:

Дизъюнкция утверждений

Определение. Дизъюнкция, включающая утверждения A и B , является синонимом высказывания « A или B » и выполняется, если хотя бы одно из утверждений истинно.

Например, если утверждение A утверждает, что «7 больше, чем 2», а утверждение B утверждает, что «7 равно 2», то дизъюнкция истинна, потому что A истинно.

$$A: 7 > 2, B: 7 = 2.$$

Конъюнкция утверждений:

Определение. Сочетание, включающее утверждения A и B , переводится как « A и B » и является истинным только в том случае, если оба утверждения верны.

Например, если утверждение A равно «7 равно 2», а утверждение B равно «7 больше 2», то конъюнкция ложна, потому что A ложно.

$$A: 7 = 2; B: 7 > 2.$$

Импликация высказываний

Определение. Импликацией $A \Rightarrow B$ высказываний A, B называется высказывание вида «если A , то B ».

Импликация истина во всех случаях, кроме $A \equiv И, B \equiv Л$.

Пример. A : «12|2»; B : «12 четное число». Составим импликацию $A \Rightarrow B$: «Если 12|2, то 12 четное число» или $A \Rightarrow B$: «12|2 \Rightarrow 12 – четное число». $A \equiv И, B \equiv И, A \Rightarrow B \equiv И$.

Основные свойства операций:

1. $\overline{\overline{A}} \equiv A$ – закон двойного отрицания.
2. $A \vee B \equiv B \vee A$ – коммутативное (переместительное) свойство дизъюнкции утверждений.
3. $A \vee (B \vee C) \equiv (A \vee B) \vee C$ – ассоциативное (сочетательное) свойство дизъюнкции утверждений.
4. $A \wedge B \equiv B \wedge A$ – коммутативное свойство конъюнкции утверждений.
5. $(A \wedge B) \wedge C \equiv A \wedge (B \wedge C)$ – ассоциативное свойство конъюнкции утверждений.
6. $A \wedge (B \vee C) \equiv (A \wedge B) \vee (A \wedge C)$ – дистрибутивное (распределительное) свойство конъюнкции в рамках дизъюнкции.
7. $A \vee (B \wedge C) \equiv (A \vee B) \wedge (A \vee C)$ – дистрибутивное (распределительное) свойство дизъюнкции в рамках конъюнкции.

8. а) $\overline{A \vee B} \equiv \overline{A} \wedge \overline{B}$ – закон де Моргана

б) $\overline{A \wedge B} \equiv \overline{A} \vee \overline{B}$ – закон де Моргана

Читается: а) отрицание дизъюнкции равносильно конъюнкции отрицаний.

Задания для студентов

Проверьте справедливость свойств:

а) $A \vee B = B \vee A$;

б) $A \vee (B \vee C) = (A \vee B) \vee C$;

в) $A \vee (B \wedge C) = (A \vee B) \wedge (A \vee C)$.

Как называются эти свойства?

ЦЕЛЫЕ НЕОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛА

Рассмотрим операции:

Сумма – результат действия сложения.

Определение. Суммой $a + b$ целых неотрицательных чисел a, b называется численность (мощность) двух непересекающихся множеств A, B .

$$(\forall a, b \in \mathbb{N}_0) a + b = n(A \cup B), n(A) = a; n(B) = b; A \cap B = \emptyset$$

по опр.

Пример.

$A = \{m; k; l\}; B = \{x; y\}; n(A)=3; n(B)=2; A \cup B = \{m; k; l; x; y\}; n(A \cup B)=5=3+2$ – это сумма целых неотрицательных (натуральных) чисел.

Разница – это результат операции вычитания.

Определение. Разница $a - b$ представляет собой величину, которую необходимо добавить к B для получения A .

Где $a = n(A); b = n(B); B \subset A$.

$$(\forall a, b \in \mathbb{N}_0) a - b = n(B_A), a = n(A); b = n(B); B \subset A$$

по опр.

Пример. $A = \{m; k; l; t; r\}; B = \{l; t\}; B \subset A; n(A) = 5; n(B) = 2$.

Найдем $B_A = \{m; k; r\}$;

$n(B_A) = 3 = 5 - 2$ – разность чисел 5; 2.

Определение. Произведением $a \cdot b$ целых неотрицательных чисел a, b называется сумма a в b слагаемых, каждое из которых равно a .

$$a \cdot b = a + a + \dots + a$$

в

Если $b = 1$, то $a \cdot b = a \cdot 1 = a$

Пример: $5 \cdot 1 = 5$

Если $b = 0$, то $a \cdot 0 = 0$

Пример: $5 \cdot 0 = 0$

Основные свойства сложения:

1. $(\forall a, b \in \mathbb{N}_0) a + b = b + a$ – коммутативное (переместительное) свойство (закон) сложения целых неотрицательных чисел.

2. $(\forall a, b, c \in \mathbb{N}_0) (a + b) + c = a + (b + c)$ – ассоциативное (сочетательное) свойство (закон) сложения целых неотрицательных чисел.

3. $(\forall a \in \mathbb{N}) a + 0 = a$, т.е. ноль 0 – нейтральный элемент сложения.

Свойство сложения используется в начальном курсе математики для рациональных вычислений, при решении задач разными способами.

Пример. $3 + 9 + 7 = 3 + 7 + 9 = (3+7) + 9 = 10 + 9 = 19$

Основные свойства умножения:

1. $(\forall a, b \in N_0) a \cdot b = b \cdot a$ – коммутативное свойство. **Пример:** $4 \cdot 25 = 25 \cdot 4$
2. $(\forall a, b, c \in N_0) a \cdot (b \cdot c) = (a \cdot b) \cdot c$ – ассоциативное (сочетательное) свойство. **Пример:** $25 \cdot 4 \cdot 7 = (25 \cdot 4) \cdot 7 = 100 \cdot 7 = 700$
3. $(\forall a, b, c \in N_0) (a + b) \cdot c = a \cdot c + b \cdot c$ – дистрибутивное (распределительное) свойство.

Определение операций и свойства операций используются при выполнении устных и письменных вычислений, при решении задач арифметических методом разными способами. Выполнение таких заданий активизирует мышление студентов, составляет теоретическую, методическую основу для составления заданий для начального курса математики с учетом программы обучения. Рассмотрим некоторые примеры заданий.

1. Замените несколько слагаемых их суммой: $27+19+23=(27+23)+19=50+19=69$. Какие свойства сложения использовали? И т.д.
2. Вычислите, используя коммутативное и ассоциативное свойства сложения: $17+36+25$.
3. Вычислите, используя дистрибутивное свойство умножения относительно сложения: $20 \times 4 + 25 \times 4$.
4. Составьте текстовые задачи по числовым выражениям заданий 1-3 с величинами скорость, время, расстояние; цена, количество, стоимость и др. Решите задачи арифметическим методом разными способами, дав пояснения к каждому действию.

Аналогичные задания можно предложить младшим школьникам в начальном курсе математики. Преподаватели могут предложить учащимся создавать свои примеры и задания, которые включают в себя различные операции, такие как добавление суммы к числу, комбинирование различных сумм и работа с различиями как в устной, так и в письменной форме.

Также целесообразно предложить аналогичные задания с действиями умножение, деление, на совместные действия, опираясь на их смысл (), свойства. Эти задания творческого типа. Выполнение этих заданий позволяет обобщить смысл и свойства операций опираясь на понятие алгебраической операции.

Под алгебраической операцией на множестве X будем понимать соответствие, при котором каждой паре $(a; b)$, где a, b являются элементами множества X по определенному правилу ставится в соответствие третий единственный элемент множества X . Алгебраическая операция обладает свойствами. Укажем основные:

1. $a * b = b * a$ – коммутативное свойство операции *;
2. $(a * b) * c = a * (b * c)$ – ассоциативное свойства операции *;
3. $a * (b \times c) = (a * b) \times (a * c)$ – дистрибутивное свойство операции * относительно операции \times .

Задания:

- Какие операции с множествами считаются алгебраическими. Почему?.
- Какие операции с утверждениями являются алгебраическими. Почему?
- Какие операции с неотрицательными целыми числами считаются алгебраическими. Почему?
- Какие операции на множестве X не будут алгебраическими?
- Какие операции на множестве целых неотрицательных чисел не будут алгебраическими?

У алгебраических операций могут быть нейтральный элемент, поглощающий элемент. Так, 0 является нейтральным элементом относительно сложения ($a+0=a$). У операции умножения 0 является поглощающим элементом ($a \times 0=0$).

- Приведите примеры нейтральных и поглощающих элементов операций с множествами, числами, высказываниями [3, 7].

Выводы

Выполнение таких заданий способствует обобщению знаний об операциях, их свойствах; эффективному их усвоению. Это подтверждается практикой обучения математике. Автор статьи имеет 45-летний личный опыт преподавания математики будущим учителям начальных классов.

Список источников

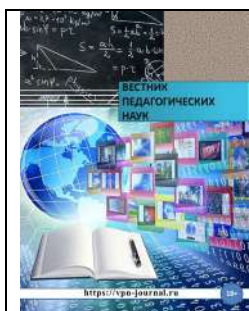
1. Алексеенко А.С., Лихачева М.В. Об изучении алгебраических структур в школьном курсе математики // Современные инновации. № 3 (17). 2017. С. 28.
2. Лебединцева В.А. Краткий курс математики: учебное пособие. Магадан, 2013. 135с.
3. Мельникова И.И., Елифантьева С.С. Междисциплинарная интеграция-актуальное средство повышения качества подготовки учителя начальных классов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 145 – 150.
4. Минькович Т.В. Общеобразовательный вузовский курс «основы информационной научной картины мира» // Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 277.
5. Рябцева Н.А. Основные дидактические подходы к организации процесса обучения как необходимое условие реализации ФГОС // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 3 (45). С. 200 – 203.
6. Симонова Н.С. Предметно-методическая подготовка будущего учителя математики при изучении курса «Числовые системы» в педвузе: дис. Саранск: Издательство Мордовского гос. пед. инст-та имени М.Е. Евсева. 2003. 23 с.
7. Сотникова О.И. Об изучении алгебраического материала в начальной школе // Научные тенденции: Педагогика и психология. 2019. С. 67 – 70.
8. Стойлова Л.П., Рыбаков В.В. Проектные задачи как средство усиления профессионально-педагогической направленности математической подготовки учителей начальных классов // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования. 2015. С. 55 – 59.
9. Стойлова Л.П. Математика: учебник для студ. высш. педаг. уч. Заведений. М.: Изд. Центр академия. 1999. 424 с.
10. Хакимова М.М. Методика обучения алгебраическим понятиям в начальном классе // Universum: психология и образование. 2021. № 7 (85). С. 26 – 27.

References

1. Alekseenko A.S., Likhacheva M.V. On the study of algebraic structures in the school mathematics course. Modern innovations. No. 3 (17). 2017. 28 p.
2. Lebedintseva V.A. Brief course of mathematics: textbook. Magadan, 2013. 135 p.
3. Melnikova I.I., Elifantieva S.S. Interdisciplinary integration is a relevant means of improving the quality of primary school teacher training. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 145 – 150.
4. Minkovich T.V. General education university course "Fundamentals of the information scientific picture of the world". International scientific and practical conference. 2014. 277 p.
5. Ryabtseva N.A. Basic didactic approaches to organizing the learning process as a necessary condition for the implementation of the Federal State Educational Standard. Problems of modern science and education. 2016. No. 3 (45). P. 200 – 203.
6. Simonova N.S. Subject and methodological training of a future mathematics teacher when studying the course "Numerical systems" in a pedagogical university: diss. Saransk: Publishing House of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev. 2003. 23 p.
7. Sotnikova O.I. On the study of algebraic material in elementary school. Scientific trends: Pedagogy and Psychology. 2019. P. 67 – 70.
8. Stoilova L.P., Rybakov V.V. Project tasks as a means of enhancing the professional and pedagogical focus of mathematical training of primary school teachers. Actual problems of preschool and primary education. 2015. P. 55 – 59.
9. Stoilova L.P. Mathematics: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Center of the Academy. 1999. 424 p.
10. Khakimova M.M. Methods of teaching algebraic concepts in elementary school. Universum: psychology and education. 2021. No. 7 (85). P. 26 – 27.

Информация об авторах

Лебединцева В.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГОУ ВО «Северо-восточный государственный университет», г. Магадан

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.878

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-43-47

¹ Ли Цзинхэ

¹ Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова

Исследования в области политики и планирования музыкального образования

Аннотация: музыкальное образование в современном обществе сталкивается с проблемами развития и нуждается в научной и разумной поддержке политики и планирования, поэтому в данной статье рассматривается ключевое положение музыкального образования в системе образования и его важная роль в содействии общему развитию учащихся, а также ставится задача проанализировать историческую эволюцию политики музыкального образования, текущую ситуацию, ее эффективность и недостатки, а также изучить, как адаптироваться к потребностям эпохи развития. Анализируя историческую эволюцию политики в области музыкального образования, можно проанализировать текущую ситуацию, изучить ее связь с практикой и внести предложения по улучшению. С помощью кейс-стади и сравнительных методов исследования политика в области музыкального образования подвергается систематическому анализу и оценке на основе теорий планирования и политики в области образования. Научная новизна работы заключается во всестороннем обзоре политики и планирования в области музыкального образования, а также в предложении дифференцированных и систематических стратегий совершенствования с акцентом на оптимизацию ресурсов, подготовку преподавателей и инновации методов обучения. В заключении отмечается, что совершенствование системы политики, оптимизация распределения ресурсов, усиление подготовки преподавателей и инновационные методы обучения являются ключом к повышению качества музыкального образования, а продуманная система оценки является гарантией постоянного совершенствования.

Ключевые слова: музыкальное образование, политика, планирование исследований, история, анализ текущей ситуации, рекомендации по улучшению, образовательное равенство

Для цитирования: Ли Цзинхэ. Исследования в области политики и планирования музыкального образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 43 – 47. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-43-47

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Li Jinghe

¹ Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov

Research on music education policy and planning

Abstract: music education in modern society faces development problems and needs scientific and reasonable support for policy and planning, so this article examines the key position of music education in the education system and its important role in promoting students' overall development, and aims to analyze the historical evolution of music education policy, the current situation, its effectiveness and shortcomings, and explore how to adapt to the needs of the development era. By analyzing the historical evolution of music education policy, the current situation can be analyzed, its relationship with practice can be examined, and suggestions for improvement can be made. Through case study and comparative research methods, music education policies are systematically analyzed and evaluated based on educational planning and policy theories. The scientific novelty of the paper lies in the comprehensive review of music education policy and planning, and in the proposal of differentiated and systematic im-

provement strategies with emphasis on resource optimization, teacher training, and innovation of teaching methods. It is concluded that improving the policy system, optimizing resource allocation, strengthening teacher training and innovative teaching methods are the key to improving the quality of music education, and a sound evaluation system is a guarantee of continuous improvement.

Keywords: music education, policy, research planning, history, current situation analysis, recommendations for improvement, educational equity

For citation: Li Jinghe. Research on music education policy and planning. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 43 – 47. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-43-47

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Музыкальное образование, являясь неотъемлемой частью системы образования, приобретает все большее значение. Оно не только несет в себе миссию передачи и развития музыкальной культуры, но и является важным способом содействия общему развитию учащихся и повышению их эстетической привлекательности и креативности. Музыка, обладая уникальной формой искусства, может стимулировать воображение и творческие способности учащихся, воспитывать дух коллективизма и способность к социальному взаимодействию, а также заложить прочный фундамент для общего развития всесторонних качеств учащихся [7]. Однако развитие музыкального образования не является одномоментным процессом; оно подвержено ограничениям и влиянию многих факторов, среди которых политика и планирование музыкального образования играют решающую роль. Научная и обоснованная политика и планирование музыкального образования могут обеспечить четкое направление развития и мощную поддержку музыкального образования, способствовать оптимальному распределению и эффективному использованию образовательных ресурсов, а также постоянному повышению качества музыкального образования [4]. С момента основания Нового Китая политика Китая в области музыкального образования прошла путь развития от первоначального становления до постепенного совершенствования. Вначале музыкальное образование, как важная часть популяризации культуры, было сосредоточено на обучении базовым знаниям и наследовании национальной музыки. После реформы и открытия, с обновлением образовательных концепций и расширением международных обменов, политика музыкального образования стала делать акцент на диверсификации и персонализированном развитии, внедряя современные концепции и методы музыкального образования, направленные на развитие музыкально-эстетических способностей и инноваций учащихся [10]. На этом историческом этапе политика в области музыкального образования постепенно сформировала отличительные черты содействия всестороннему развитию учащихся в качестве ядра, сосредоточившись на популярности, научности и художественности музыкального образования, что оказало далеко идущее влияние на повышение национальной музыкальной грамотности. В настоящее время политика Китая в области музыкального образования имеет более четкие положения в отношении учебных программ, подготовки преподавателей, средств обучения и т.д. Четко определены учебные программы, подготовка преподавателей всех уровней, средства обучения и т.д. [9]. Что касается учебной программы, то в школах всех уровней, как правило, предлагаются музыкальные курсы, которые постепенно становятся все более разнообразными по содержанию - от основ теории музыки до ее оценки и композиции. Что касается подготовки преподавателей, то профессиональная подготовка и непрерывное образование учителей музыки были усилены, а их профессионализм и педагогические способности постоянно повышались. Что касается учебной базы, то с увеличением инвестиций в образование многие школы были оснащены передовым музыкальным оборудованием, что оказывает мощную поддержку развитию музыкального образования [5]. Однако в процессе реализации политики все еще существуют некоторые проблемы и трудности. Неравномерное распределение ресурсов привело к отставанию в развитии музыкального образования в некоторых районах, недостаточное количество учителей повлияло на качество преподавания, а несовершенная система оценки затрудняет комплексное отражение музыкальной грамотности учащихся и эффективности преподавания. Эти проблемы необходимо решать путем дальнейшей корректировки и оптимизации политики, чтобы способствовать устойчивому и здоровому развитию музыкального образования в Китае [11]. Поэтому в данной статье будет проведен глубокий анализ конкретного содержания, целей, текущей ситуации и проблем в изучении политики и планирования музыкального образования. Благодаря сочетанию теории и практики, она обеспечит полезную теоретическую поддержку для разработки будущей политики, а также будет иметь большое значение в

продвижении образовательного равенства и сокращении разрыва в музыкальном образовании между городскими и сельскими районами и регионами.

Материалы и методы исследований

Формулировка и реализация планирования музыкального образования глубоко укоренена в теоретических основах планирования образования и образовательной политики. В планировании образования особое внимание уделяется рациональному распределению образовательных ресурсов посредством систематического анализа, прогнозирования и планирования для достижения оптимизации образовательных целей. Применительно к музыкальному образованию это означает, что путь развития музыкального образования должен быть спланирован научно, с учетом потребностей учащихся, сил преподавателей, средств обучения и других факторов [1]. Исследования образовательной политики, с другой стороны, сосредоточены на всем процессе разработки, реализации и оценки политики, обеспечивая политическую ориентацию и стратегическую поддержку планирования музыкального образования [3]. Эти теории в совокупности подсказывают специалистам по планированию музыкального образования, как разработать проект, отвечающий требованиям времени и приближенный к реальности образования. В данной работе используются методы тематического и сравнительного исследования, основанные на теоретических основах планирования образования и образовательной политики, для систематического анализа и всесторонней оценки политики и планирования музыкального образования. Благодаря глубокому анализу исторического развития и текущей ситуации с политикой в области музыкального образования, выявляется ее эффективность и недостатки в содействии развитию музыкального образования. В то же время обсуждается, как политика и планирование в области музыкального образования могут лучше соответствовать требованиям времени и способствовать инновациям и развитию музыкального образования, объединяя успешные примеры планирования музыкального образования в стране и за рубежом.

Результаты и обсуждения

Успешные примеры планирования музыкального образования в стране и за рубежом дали нашей стране ценный опыт и вдохновение. Например, некоторые страны приняли сбалансированную стратегию развития при распределении ресурсов музыкального образования, обеспечив разумное распределение образовательных ресурсов между городскими и сельскими районами и между регионами, а также эффективно повысив популярность и качество музыкального образования. При построении системы учебных планов некоторые регионы уделяют внимание интеграции музыкальной программы с другими предметами, а также внедряют инновационные методы обучения, чтобы стимулировать интерес и творческий подход учащихся к учебе [8]. Кроме того, инновации в методах обучения также являются важной практической областью планирования музыкального образования, например, внедрение цифровых методов обучения, создание музыки и практическая деятельность и т.д., которые достигли замечательных результатов [2]. Эти примеры не только демонстрируют разнообразие и гибкость планирования музыкального образования, но и дают нам ценный опыт, который имеет большое значение для дальнейшего совершенствования и развития планирования музыкального образования.

На пути к устойчивому развитию музыкального образования первоочередной задачей является совершенствование системы политики. В настоящее время особое внимание следует уделить укреплению системности, последовательности и оперативности политики в области музыкального образования, чтобы обеспечить тесную взаимосвязь и взаимодополняемость всех направлений политики, что позволит добиться синергетического эффекта. Учитывая огромную территорию Китая и неравномерное распределение образовательных ресурсов, необходимо разработать дифференцированную политику в области музыкального образования, адаптировать ее к местным условиям и точно применять для удовлетворения разнообразных потребностей различных регионов и школ в музыкальном образовании. Оптимизация распределения ресурсов - ключ к повышению качества музыкального образования. Правительство должно увеличить инвестиции в ресурсы музыкального образования, особенно в учебную базу, учебные материалы и пособия, а также в подготовку учителей, чтобы обеспечить базовые условия музыкального образования [2]. Кроме того, содействие сбалансированному распределению образовательных ресурсов и сокращение разрыва между городскими и сельскими районами и регионами в области музыкального образования является важной частью достижения образовательного равенства. Благодаря политическому руководству и сбалансированному распределению ресурсов большее число учащихся смогут пользоваться качественными ресурсами музыкального образования.

Усиление подготовки преподавателей - важный способ повышения качества музыкального образования. Необходимо создать надежную систему подготовки учителей музыки, сосредоточив внимание на повышении профессионализма и педагогических способностей учителей, а также поощряя их участие в образовательных исследованиях и педагогических инновациях. Создание механизма стимулирования для привлечения более талантливых людей к делу музыкального образования привнесло новую жизненную силу в музыкальное образование [6]. Создание механизмов стимулирования для привлечения более талантливых людей, которые посвящают себя делу музыкального образования, вливает новую жизненную силу в музыкальное образование. В то же время инновационные методы обучения являются эффективным средством усиления эффекта музыкального образования. Необходимо следовать в ногу со временем и активно внедрять современные образовательные технологии, такие как цифровое обучение, музыкальное образование онлайн и т.д., обогащать средства и методы преподавания, стимулировать интерес и энтузиазм учащихся к обучению [5]. Пропагандируя концепцию обучения, ориентированного на студента, сосредоточиться на развитии инновационного мышления и практических способностей студентов, чтобы студенты могли получить всестороннее развитие в процессе обучения музыке. Наконец, совершенствование системы оценки является важной гарантией проверки эффективности музыкального образования. Необходимо создать научную и всеобъемлющую систему оценки музыкального образования, которая не только сосредоточится на повышении музыкальной грамотности учащихся, но и всесторонне оценит уровень преподавания учителей и методы обучения. Благодаря сочетанию оценки процесса и оценки результатов мы сможем получить полное представление об эффекте реализации музыкального образования и обеспечить основу и направление для последующего совершенствования.

Выводы

Данное исследование раскрывает центральную роль политики и планирования в области музыкального образования в содействии его развитию путем глубокого изучения предмета. Основные выводы: систематическая, последовательная и дифференцированная политика имеет решающее значение для рационального распределения ресурсов музыкального образования; оптимизация распределения ресурсов, усиление подготовки преподавателей и инновационные методы обучения являются эффективными способами повышения качества музыкального образования; надежная система оценки является надежной гарантией постоянного совершенствования музыкального образования. Эти выводы не только углубляют наше понимание политики и планирования в области музыкального образования, но и обеспечивают теоретическую поддержку для разработки и реализации политики на практике. Далее подчеркивается, что политика и планирование в области музыкального образования являются не только важной частью системы образовательной политики, но и ключевой силой, способствующей устойчивому и здоровому развитию музыкального образования. Они могут направлять образовательные ресурсы на развитие музыкального образования, способствовать справедливости и качеству образования, а также заложить прочный фундамент для выращивания музыкальных талантов с инновационным духом и практическими способностями. В будущем будут проводиться углубленные дискуссии по изучению политики и планирования в области музыкального образования, изучению более научного и рационального механизма разработки и реализации политики, а также продвижению глубокой интеграции музыкального образования и современных технологий.

Список источников

1. Абдуллин Э., Николаева Е. Теория музыкального образования // Litres. 2020. 502 с.
2. Гайдай П.В. Межкультурные коммуникации в развитии профессионального музыкального образования Китая // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 120 – 127.
3. Грибкова О.В. Значение музыкального образования в современной школе // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. № 4 (4). С. 102.
4. Калинина Л.Ю. Современные проблемы методики музыкального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 7 (23). С. 115 – 120.
5. Ли Ч. Педагогические принципы музыкального образования в китайской школе // Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 174 – 179.
6. Мэнюнь В., Яковлева Е.Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы. Ученые записки // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 214 – 220.
7. Низамутдинова С.М. Парадигмальность современного музыкального образования // Искусство и образование. 2018. № 1. С. 73 – 79.

8. Рудзик М.Ф. Педагогическая инициатива учителя как фактор развития теории и практики общего музыкального образования: сборник научно-методических материалов. Курск, 03 апреля 2023 года. Курск: Курский государственный университет. 2023. 151 с.
9. Сяньюй Х. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 2. С. 155 – 159.
10. Чень Г. Исторические аспекты становления музыкального образования в Китае // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 297 – 300.
11. Яо В. Преимущества китайской системы музыкального образования // Научное мнение. 2021. № 1-2. С. 96 – 100.

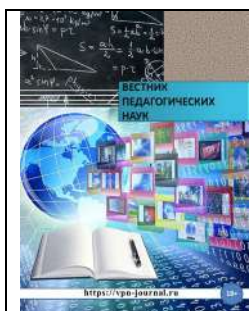
References

1. Abdullin E., Nikolaeva E. Theory of Music Education. Litres. 2020. 502 p.
2. Gaidai P.V. Intercultural Communications in the Development of Professional Music Education in China. Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 2. P. 120 – 127.
3. Gribkova O.V. The Importance of Music Education in a Modern School. Anthropological Didactics and Education. 2021. No. 4 (4). 102 p.
4. Kalinina L.Yu. Modern Problems of Music Education Methodology. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2018. No. 7 (23). P. 115 – 120.
5. Li C. Pedagogical Principles of Music Education in a Chinese School. Pedagogy of Art. 2020. No. 2. P. 174 – 179.
6. Mengyun V., Yakovleva E.N. Modern music education in China: trends and prospects. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021. No. 2 (58). P. 214 – 220.
7. Nizamutdinova S.M. Paradigmatic nature of modern music education. Art and education. 2018. No. 1. P. 73 – 79.
8. Rudzik M.F. Pedagogical initiative of the teacher as a factor in the development of the theory and practice of general music education: a collection of scientific and methodological materials. Kursk, April 03, 2023. Kursk: Kursk State University. 2023. 151 p.
9. Xianyu H. The system of music education in China. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2012. No. 2. P. 155 – 159.
10. Chen G. Historical aspects of the formation of music education in China. The world of science, culture, education. 2021. No. 4 (89). P. 297 – 300.
11. Yao W. Advantages of the Chinese system of music education. Scientific opinion. 2021. No. 1-2. P. 96 – 100.

Информация об авторах

Ли Цзинхэ, Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия, 415chengfeng@gmail.com

© Ли Цзинхэ, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-48-54

¹ Никитина Т.Г.

¹ Псковский государственный университет

Профессионально ориентированный курс русского языка: принципы отбора и организации материала

Аннотация: в статье представлена концепция профессионально ориентированного курса русского языка, реализуемого в Псковском государственном университете при подготовке российских магистрантов – будущих преподавателей русского языка как иностранного. Учебно-методическое обеспечение данной учебной дисциплины стало результатом исследования, целью которого было обоснование принципов организации профессионально ориентированного обучения русскому языку. Предложена минимизация материала – включение в программу курса наиболее сложных для освоения иностранцами аспектов русской грамматики, лексики, фонетики. Углубленные знания этого материала будут востребованы при освоении магистрантами методических дисциплин и станут лингвистической базой для формирования профессиональных навыков учебной репрезентации этого материала иностранцам. Показаны возможности использования в рамках данной учебной дисциплины сопоставительных материалов для ознакомления магистрантов с проблематикой межъязыковой интерференции. Рассматриваются конкретные примеры различий родного и изучаемого языков, которые могут осложнить процесс обучения, а также приемы и источники материала для самостоятельных исследований магистрантов в данной сфере. Подчеркивается целесообразность подобной оптимизации курса современного русского языка в программе подготовки будущих преподавателей русского языка как иностранного. Отмечается, что представленная концепция структурирования и содержательного наполнения курса современного русского языка может быть использована также при разработке учебных материалов для программ подготовки вузовских преподавателей и школьных учителей иностранного языка.

Ключевые слова: методика обучения русскому языку как иностранному, современный русский язык, профессионально ориентированный курс русского языка, принцип минимизация материала, принцип методической целесообразности, принцип, учет родного языка учащихся, межъязыковая интерференция

Для цитирования: Никитина Т.Г. Профессионально ориентированный курс русского языка: принципы отбора и организации материала // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 48 – 54. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-48-54

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Nikitina T.G.

¹ Pskov State University

Professionally oriented Russian language course: principles of material selection and organization

Abstract: the article presents the concept of a professionally oriented Russian language course implemented at Pskov State University in the preparation of Russian master students – future teachers of Russian as a foreign language. The educational and methodological support of this course was the result of a study aimed at substantiating the principles of organizing professionally oriented teaching of the Russian language. The minimization of the ma-

terial is proposed, according to which the course program includes the most difficult aspects of Russian grammar, vocabulary, and phonetics for foreigners to master. In-depth knowledge of this material will become a linguistic basis for the formation of professional skills in the educational representation of this material to foreigners. The possibilities of using comparative materials within the framework of this training course to familiarize undergraduates with the problems of interlanguage interference are shown. Specific examples of differences between the native and the studied languages, which can complicate the learning process, as well as techniques and sources of material for independent research of undergraduates in this field, are considered. The expediency of such optimization of professionally oriented Russian language course in the training program for future teachers of Russian as a foreign language is emphasized. It is noted that the presented concept can also be used in the development of educational materials for the training of university teachers and school teachers of a foreign language.

Keywords: methods of teaching Russian as a foreign language, modern Russian language, professionally oriented Russian language course, the principle of material minimization, the principle of methodological expediency, the principle of taking into account the native language of students, interlingual interference

For citation: Nikitina T.G. Professionally oriented Russian language course: principles of material selection and organization. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 48 – 54. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-48-54

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Проблематика обучения иностранных студентов языку специальности приобретает все большую актуальность в связи с увеличением иноязычного студенческого контингента в российских вузах. Особое внимание методисты уделяют профессионально ориентированному обучению русскому языку как иностранному (РКИ) студентов-медиков [1, 2], иностранцев, обучающихся на инженерно-технических [3, 4] и юридических направлениях [5, 6]. Для них курс русского языка строится на материале лексики и грамматики их учебно-профессиональной сферы, с учетом коммуникативной специфики осваиваемой специальности.

В такой же степени профессионально ориентированным нельзя назвать курс русского языка для филологов – будущих преподавателей РКИ, и он направлен на формирование профессиональных компетенций педагога-русиста. Курс, как правило, отличается повышенной сложностью в плане репрезентации лексики, грамматики, формирования коммуникативных умений, разрабатывается обычно с ориентацией на иностранных студентов и строится как практико-ориентированный [7] или собственно практический курс [8, 9]. Таким образом, на собственном речевом опыте и в ходе методической рефлексии иностранцы-филологи фиксируют и осмысливают трудности в освоении русского языка, выявляют причины этих трудностей, которые обычно связаны с различиями в системах родного и изучаемого языков и традициями обучения иностранному языку у них на родине. Это помогает им при изучении собственно профессиональных дисциплин методического блока (Обучение аспектам языка; Обучение видам речевой деятельности и др.) акцентировать внимание на сложных для усвоения единицах и категориях русского языка и целенаправленно разрабатывать соответствующие учебные материалы для своих будущих учеников.

Абсолютно в иной ситуации оказываются русскоязычные студенты, которые после завершения обучения в бакалавриате по профилю «Русский язык и литература» поступают на магистерские программы, связанные с обучением иностранцев русскому языку. Как правило, курс современного русского языка обеспечивает углубление их теоретических знаний, полученных при изучении данной дисциплины в бакалавриате. А при освоении методических дисциплин за огромным массивом новой для них информации о принципах, методах, приемах и средствах обучения РКИ остаются без внимания те конкретные трудности, на преодоление которых в речи иностранцев и должны быть направлены усилия преподавателя, использующего данные методы, приемы, средства.

С целью оптимизации профессиональной подготовки магистрантов программы «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному» в Псковском государственном университете разработан профессионально ориентированный курс русского языка, реализующий элементы этноориентированного подхода, который, по мнению методистов [10], поможет решить многие актуальные проблемы в сфере обучения РКИ. В нашей концепции его использование позволит познакомить русскоязычных студентов с проблематикой межъязыковой интерференции и путями ее преодоления.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили программы дисциплины «Современный русский язык», реализуемой в магистратуре различных российских вузов, ведущих подготовку преподавателей РКИ; учебники русского языка как иностранного для филологов-русистов; сопоставительные материалы по фонетике, лексике и грамматике, разработанные в аспекте обучения РКИ; двуязычные словари. При анализе таких научно-методических и лингвистических источников использовался описательный метод: приемы анализа и синтеза, обобщения, систематизации. При анализе языкового материала – сопоставительный метод: приемы сопоставительной интерпретации и типологизации. Метод лингвометодического проектирования использовался при разработке структуры и содержания профессионально ориентированного курса русского языка.

Результаты и обсуждения

При небольшом количестве аудиторного времени, которое отводится учебным планом на изучение курса русского языка в магистратуре ПсковГУ (50 часов) не представляется возможным реализовать сопряженность всех его тематических разделов с методическими дисциплинами, что обостряет проблему профессионально ориентированного отбора и организации материала. Особенно значимыми при определении структуры и содержания дисциплины становятся принципы методической целесообразности, минимизации материала и, как уже отмечалось, учета родного языка учащихся.

Согласно принципу методической целесообразности в структуре дисциплины выделяются разделы «Фонетика», «Лексика» и «Грамматика» с тем, чтобы к полученным знаниям можно было обратиться при освоении тем «Обучение фонетике», «Обучение лексике», «Обучение грамматике» в курсе методики преподавания РКИ. Принцип минимизации материала в совокупности с принципом методической целесообразности диктует отбор наиболее сложных для репрезентации в иностранной аудитории языковых фактов и включение их в объект изучения в рамках профессионально ориентированного курса русского языка. А эти факты отбираются, в свою очередь, с опорой на прогноз межъязыковой интерференции, полученный в результате сопоставления материала родного языка учащихся и изучаемого – русского языка.

Несколько элементов открытого сопоставления включаются в программу для ознакомления студентов с данной операционной процедурой, в качестве языка сопоставления используется изучаемый студентами иностранный язык – английский, немецкий, французский. Так, в разделе «Фонетика» сопоставляются артикуляционно-акустические характеристики русского [P] и представленного в звуковых системах упомянутых европейских языков звука [R], отмечается отсутствие звука [ʏ] в данных языках. Таким образом, определяются места возможного проявления фонетической интерференции – отрицательного влияния родного языка на освоение русских звуков.

Сведения о фонетических системах других языков студенты получают в ходе самостоятельной работы со справочниками и самоучителями, о конкретных проявлениях фонетической интерференции в речи определенного этноязыкового контингента учащихся, например, вьетнамцев, арабов, узнают из научных статей [11, 12], как и об общих проблемах и типах фонетической интерференции и способах ее нейтрализации [13, 14]. Таким образом определяются основные фонетические сложности, на которые и обращается внимание магистрантов в ходе изучения профессионально ориентированного курса русского языка: различение гласных [И] и [ʏ], твердых и мягких согласных, отдельных пар глухих и звонких согласных при восприятии и воспроизведении, произнесение других специфических русских звуков, отсутствующих в некоторых других языках, например, [Ц], [Ш'Ш'] и др.

Внимание магистрантов обращается, в первую очередь, на артикуляционные характеристики этих сложных для иностранцев русских звуков. Корректное и детализированное описание артикуляции звука – основной профессиональный навык, который должен быть сформирован при изучении данного раздела курса у будущих преподавателей РКИ, а при изучении методики преподавания РКИ они узнают, как применить этот навык в работе с иностранными учащимися при постановке звука.

Раздел «Лексика» в курсе русского языка, предлагаемом будущим преподавателям РКИ, также будет полезен им в плане профессиональной подготовки. Особое внимание здесь сосредоточено на темах, связанных с семантикой слова, типами лексических значений. Магистрантам предлагается разрабатывать толкования лексических единиц, что способствует формированию у них навыков семантизации слова, необходимых в будущем при введении новой лексики на занятиях с иностранцами. В рамках темы «Системные отношения в лексике» детально изучается синонимия, что важно и для формирования навыка синонимической семантизации слова, и для работы над расширением словарного запаса иностранцев. Стилистические синонимы – особый аспект темы. Будущие преподаватели РКИ должны уметь объяснить иностранцам раз-

личия сферы употребления и эмотивно-оценочные коннотации актуальных для молодежной коммуникации словообразовательных синонимов типа *университет* – *универ* – *уник*; *общежитие* – *общага*; *профессор* – *проф* – *профан* и т.п.

Причины межъязыковой лексической интерференции, которые также раскрываются перед студентом при изучении данного раздела, это несовпадение семантического объема соотносительных слов родного и изучаемого языков (например, с привлечением изучаемого магистрантами иностранного языка: рус. *рефлекс* – англ. *reflex* – ‘рефлекс’, ‘отражение’; рус. *пароль* – франц. *parole* – ‘слово’, ‘речь’; рус. *бомба* – нем. *Bombe* – ‘бомба’, ‘бочка’, ‘баллон’ и т.п.). При полном несовпадении значения такие слова называют межъязыковыми омонимами или ложными друзьями переводчика [15]. Такими же «ложными друзьями» они являются не только для переводчиков. Наблюдая сходство формы слова в родном и изучаемом языке, иностранные студенты могут ошибочно предполагать и сходство значения, отсюда – ошибочное словоупотребление по аналогии с родным языком. Особенно остро проблема такой лексической интерференции стоит при изучении близкородственных языков, где межъязыковая омонимия – результат разного семантического развития родственных слов, их словообразовательного оформления или случайного совпадения, например, рус. *позор* – серб. *позор* (‘внимание’), – чеш. *pozor* (‘внимание’); рус. *младенец* – чеш. *mladenec* (‘холостяк’) – серб. мн. *младенци* (‘молодожены’). Как показал опыт, в рамках самостоятельной работы по русскому языку магистранты с интересом и осознанием профессиональной пользы знакомятся с научными статьями по проблемам межъязыковой омонимии и обусловленной этим явлением лексической интерференции [16, 17].

При изучении раздела «Грамматика» внимание студентов акцентируется на традиционно трудных вопросах морфологии, сгруппированных по частям речи, как их представляют методисты, занимающиеся проблемами грамматической интерференции [18]. Прежде всего, это категория рода имен существительных, отсутствие которой или несовпадение объема данной категории (она может быть двучленной или трехчленной) известно студентам по изучаемым германским и романским языкам. При большом количестве студентов из тюркоязычных стран СНГ, обучающихся в российских вузах, велика вероятность того, что магистранты направления РКИ в своей будущей профессиональной деятельности столкнутся с трудностями при репрезентации таким студентам категории рода, отсутствующей в их родных языках.

Помимо темы «Категория рода» в содержание раздела «Имя существительное» включаются сведения о значении падежей, задания на определение значений в контексте, т.к. именно в таком функционально-семантическом аспекте русские падежи представлены в учебниках РКИ, а несовпадение объема значений соотносительных падежей родного и изучаемого языков также может стать причиной проявления межъязыковой интерференции. Способы выражения падежных значений также не остаются без внимания, т.к. в некоторых языках, например, финно-угорских, тюркских русским предложениям как одному из средств выражения падежных значений соответствуют так называемые послелогии (будущие преподаватели РКИ должны быть готовы к проявлению межъязыковой интерференции и на этом участке). Даже не зная родного языка учащихся, они выполняют задания по отбору интерферентно значимого материала по данной проблеме из научных статей, например, применительно к обучению тюркоязычных студентов [19].

Основной сложностью для иностранцев при употреблении в речи имен прилагательных является их согласование с именами существительными, особенно если в их родном языке это неизменяемая часть речи, а навык согласования осложняется еще и отсутствием категории рода. Этим объясняется детализированное рассмотрение будущими преподавателями РКИ парадигм склонения имен прилагательных и связи согласования (уже при изучении синтаксиса). Магистранты знакомятся и с грамматическими словарями, например, разработанным аспирантом ПсковГУ на материале имен прилагательных русско-туркменским грамматическим словарем [20], включающим примеры согласования прилагательных с существительными, полные и краткие формы, степени сравнения русских прилагательных с их функциональными эквивалентами в туркменском языке.

Проблема согласования будет актуальна и при освоении иностранцами некоторых разрядов местоимений, а в случае с притяжательными местоимениями (этот разряд выделен для углубленного изучения в профессиональном курсе русского языка для будущих преподавателей РКИ) возможны и трудности, связанные с отсутствием такого разряда местоимений в родном языке учащихся, а значение принадлежности выражается специальными морфемами, включаемыми в состав слова, ср.: рус. *книга* – *моя книга* = венг. *könyv* – *könyvem* = турец. *kitap* – *kitabım*.

Традиционной сложностью для иностранцев при освоении русского глагола является категория вида. Программа профессионально ориентированного курса русского языка для будущих преподавателей РКИ предусматривает изучение механизмов видообразования и контекстуальной реализации всех общих и част-

ных видовых значений. В теме «Глаголы движения» особенно внимательно рассматриваются значения и случаи употребления однонаправленных и разнонаправленных глаголов, которые также являются зоной потенциальной интерференции: в некоторых языках не все пары таких русских глаголов имеют парные эквиваленты, ср. рус. *лететь* – *летать* = узб. *учиш*; рус. *плыть* – *плавать* = узб. *сузиш*.

Синтаксические темы курса организованы в русле функционального подхода, как и в учебниках РКИ, и сосредоточены в сфере логико-грамматических значений, для передачи которых используются определенные синтаксические конструкции (цель, причина, мера и степень, условие, сравнение и др.). Рассматривается синонимия синтаксических конструкций их стиливая закреплённость, что также важно для будущей репрезентации этого материала иностранным обучающимся.

Выводы

Таким образом, традиционный теоретический курс современного русского языка для русскоязычных магистрантов профиля РКИ, так же, как и для иностранных обучающихся на таких магистерских программах, становится не только практико-ориентированным, но и профессионально ориентированным, формирующим лингвистическую базу для эффективного освоения методических дисциплин будущими преподавателями РКИ. Реализация этого курса в течение трех лет в ПсковГУ свидетельствует о целесообразности подобной его оптимизации. Так, показатели академической успеваемости магистрантов, изучавших современный русский язык в рамках профессионально ориентированного курса, повысились по всем методическим дисциплинам программы, педагогическим и научно-исследовательским практикам на 30-40 %, средний балл по этим дисциплинам достиг 4,8, по практикам – 4,7 баллов. Сами магистранты в ходе педагогической рефлексии отмечают практическую пользу полученных знаний, сформировавшийся у них новый, профессионально ориентированный взгляд на традиционное содержание курса современного русского языка, повышение мотивации к проведению научно-исследовательской работы по сопоставлению языков, прогнозированию межъязыковой интерференции. Представленная концепция структурирования и содержательного наполнения курса современного русского языка может быть использована не только при обучении будущих преподавателей РКИ, но и при разработке методического обеспечения программ подготовки вузовских преподавателей и школьных учителей иностранного языка.

Список источников

1. Каюда Е.Н. Обучение языку специальности иностранных студентов медицинского профиля // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 125 – 127. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-125-127.
2. Тимофеева Ю.А. Фонетический аспект в обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 260 – 265.
3. Петрова Н.Э. Обучение иностранных студентов инженерно-технического профиля основам будущей профессии // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 143 – 145. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0036.
4. Петрухина Е.А., Тарасенко Н.А. Особенности реализации метода проектов при обучении РКИ в пожарно-техническом вузе // Культура и безопасность. 2023. № 3. С. 49 – 55. DOI: 10.25257/KB.2023.3.49-55.
5. Клобукова Л.П., Недосугова А.Б. Лингводидактический потенциал работы с текстом в ходе профессионально ориентированного обучения русскому языку инофонов - будущих юристов-международников // Преподаватель XXI век. 2023. № 3-1. С. 169 – 184. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-169-184.
6. Аду С.С. Аутентичный юридический текст на занятиях по русскому языку как иностранному на предвузовском этапе обучения // Мир русского слова. 2022. № 1. С. 91 – 99. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-1-91-99.
7. Труханова Д.С. Теоретико-практическая дисциплина "Современный русский язык" для студентов-стажеров филологического профиля - проблемы организации смешанного обучения // Русский язык за рубежом. 2022. № 4 (293). С. 25 – 32. DOI: 10.37632/PI.2022.293.4.004.
8. Данилина О.В. Из опыта использования медиатекстов на занятиях РКИ в группе студентов-филологов 4 курса МГУ-ППИ (Шэньчжэнь) // Litera. 2023. № 6. С. 42 – 50. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.40931.
9. Лю Ю. Специфика изучения русского языка бакалаврами-филологами вне языковой среды в китайских вузах // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2023. № 6. С. 1 – 13. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11044.
10. Кольовска Е.Г., Степаненко В.А. Этноориентированный подход в обучении РКИ: поиски ответа на вызовы времени // Русский язык за рубежом. 2023. № 4 (299). С. 56 – 60. DOI: 10.37632/PI.2023.299.4.009.

11. Новоспасская Н.В., Фан Нгуен Х. Фонетическая интерференция в речи вьетнамцев, изучающих русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1299 – 1304. DOI: 10.30853/phil20230201.
12. Султанаева К.А. Типичные ошибки студентов арабов при изучении фонетики русского языка как иностранного // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 1. С. 93 – 99. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-1-93-99.
13. Избаева Н.М. Интерференция на фонетическом уровне // Universum: филология и искусствоведение. 2024. № 1 (115). С. 29 – 31. DOI: 10.32743/UniPhil.2024.115.1.16641.
14. Тимофеева Ю.А. Фонетические игры для детей и взрослых в методике обучения иностранцев русскому произношению // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 7. С. 245 – 248.
15. Шамлиди Е.Ю. К проблеме классификации "ложных друзей переводчика" // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 4. С. 172 – 179. DOI: 10.53531/25420747_2021_4_172.
16. Голяк С.В. Проблема интерференции при обучении русскому языку как инославянскому // Русский язык за рубежом. 2022. № 1 (290). С. 72 – 77. DOI: 10.37632/PI.2022.290.1.010.
17. Божович Д. Межъязыковая конвергенция в обучении РКИ в Сербии // Наука и школа. 2021. № 2. С. 105 – 115. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-105-115.
18. Медведева Е.С. Межъязыковая интерференция как один из источников грамматических ошибок в ситуации учебного двуязычия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 2-2. С. 178 – 180. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02-2.25.
19. Рогозная Н.Н., Экиджи А.В. Преодоление грамматической интерференции в русской речи турецких учащихся на примере творительного падежа // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2023. № 3. С. 12 – 17. DOI: 10.37632/PI.2023.84.45.003.
20. Жуманиязов М.А. Формирование грамматических навыков туркменских студентов на материале русских имен прилагательных // Modern humanities success. 2021. № 3. С. 64 – 68.

References

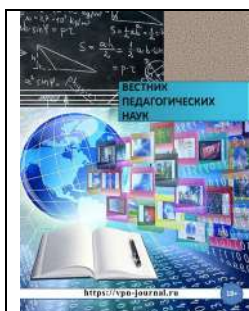
1. Kayuda E.N. Teaching the language of the specialty to foreign students of the medical profile. The World of Science, Culture, Education. 2021. No. 1 (86). P. 125 – 127. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-125-127.
2. Timofeeva Yu.A. Phonetic aspect in teaching Russian as a foreign language to medical students. Modern Humanities Success. 2024. No. 2. P. 260 – 265.
3. Petrova N.E. Teaching foreign students of engineering and technical profile the basics of their future profession. Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). P. 143 – 145. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0036.
4. Petrukhina E.A., Tarasenko N.A. Features of the implementation of the project method in teaching Russian as a foreign language at a fire-technical university. Culture and Safety. 2023. No. 3. P. 49 – 55. DOI: 10.25257/KB.2023.3.49-55.
5. Klobukova L.P., Nedosugova A.B. Lingvodidactic potential of working with text in the course of professionally oriented teaching of the Russian language to foreign speakers - future international lawyers. Teacher XXI century. 2023. No. 3-1. P. 169 – 184. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-169-184.
6. Adu S.S. Authentic legal text in Russian as a foreign language classes at the pre-university stage of training. The World of the Russian Word. 2022. No. 1. P. 91 – 99. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-1-91-99.
7. Trukhanova D.S. Theoretical and practical discipline "Modern Russian Language" for student interns of the philological profile - problems of organizing blended learning. Russian language abroad. 2022. No. 4 (293). P. 25 – 32. DOI: 10.37632/PI.2022.293.4.004.
8. Danilina O.V. From the experience of using media texts in Russian foreign language classes in a group of 4th-year philology students of Moscow State University-PPI (Shenzhen). Litera. 2023. No. 6. P. 42 – 50. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.40931.
9. Liu Yu. Specifics of studying the Russian language by bachelors in philology outside the language environment in Chinese universities. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 6. P. 1 – 13. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11044.
10. Kolovska E.G., Stepanenko V.A. Ethno-oriented approach to teaching Russian as a foreign language: searching for answers to the challenges of the time. Russian language abroad. 2023. No. 4 (299). P. 56 – 60. DOI: 10.37632/PI.2023.299.4.009.
11. Novospasskaya N.V., Phan Nguyen H. Phonetic interference in the speech of Vietnamese studying Russian. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 1299 – 1304. DOI: 10.30853/phil20230201.

12. Sultanaeva K.A. Typical mistakes of Arab students in studying the phonetics of Russian as a foreign language. *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences.* 2024. Vol. 18. No. 1. P. 93 – 99. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-1-93-99.
13. Izbaeva N.M. Interference at the phonetic level. *Universum: philology and art criticism.* 2024. No. 1 (115). P. 29 – 31. DOI: 10.32743/UniPhil.2024.115.1.16641.
14. Timofeeva Yu.A. Phonetic games for children and adults in the methodology of teaching foreigners Russian pronunciation. *Pedagogical education.* 2022. Vol. 3. No. 7. P. 245 – 248.
15. Shamlidi E.Yu. On the problem of classification of "false friends of the translator". *Bulletin of Pyatigorsk State University.* 2021. No. 4. P. 172 – 179. DOI: 10.53531/25420747_2021_4_172.
16. Golyak S.V. The problem of interference in teaching Russian as a foreign Slavic language. *Russian language abroad.* 2022. No. 1 (290). P. 72 – 77. DOI: 10.37632/PI.2022.290.1.010.
17. Bozovic D. Interlingual convergence in teaching RFL in Serbia. *Science and school.* 2021. No. 2. P. 105 – 115. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-105-115.
18. Medvedeva E.S. Interlingual interference as one of the sources of grammatical errors in the situation of educational bilingualism. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities.* 2022. No. 2-2. P. 178 – 180. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02-2.25.
19. Rogoznaya N.N., Ekici A.V. Overcoming grammatical interference in Russian speech of Turkish students on the example of the instrumental case. *International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad.* 2023. No. 3. P. 12 – 17. DOI: 10.37632/PI.2023.84.45.003.
20. Zhumaniyazov M.A. Formation of grammatical skills of Turkmen students on the material of Russian adjectives. *Modern humanities success.* 2021. No. 3. P. 64 – 68.

Информация об авторах

Никитина Т.Г., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, cambala2007@yandex.ru

© Никитина Т.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-55-59

¹ Нурғалиева К.К.

¹ Оренбургский государственный университет

Формирование цифровой культуры студентов в открытой информационно-образовательной среде университета

Аннотация: настоящая статья посвящена актуальному вопросу развития цифровой культуры студентов средствами высшей школы в свете тенденций к цифровизации многих сфер образовательного процесса. Одним из таких инструментов становится открытая информационно-образовательная среда, функционирующая в рамках деятельности университета. Цель работы – выявить уровень цифровой культуры студентов. Задачи исследования состояли в: определении необходимости развития цифровой культуры обучающихся высшей школы; выявлении личных позиций студентов по использованию цифровых инструментов; создании рекомендации по повышению эффективности процесса формирования цифровой культуры студентов. Для выявления уровня сформированности цифровой культуры у обучающихся, а также для установления мнений и предпочтений студентов по вопросам применения элементов информационно-образовательной среды университета использовался авторский опросник, содержащий 15 вопросов. Анализ результатов по итогам проведения опроса позволил выявить недостаточный уровень цифровой культуры у участников опроса, что детерминирует необходимость внедрения определённых педагогических условий, механизмов развития цифровой культуры и цифровых компетенций в образовательный процесс высшей школы. В результате автором очерчивается круг рекомендаций, использование которых эффективизирует ход совершенствования цифровой культуры обучающихся вузов в условиях цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровизация образования, информационно-коммуникационные технологии, цифровая культура, цифровая компетентность, информационно-образовательная среда, высшее образование, высшая школа

Для цитирования: Нурғалиева К.К. Формирование цифровой культуры студентов в открытой информационно-образовательной среде университета // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 55 – 59. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-55-59

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Nurgaliyeva K.K.

¹ Orenburg State University

Formation of digital culture of students in the open information and educational environment of the university

Abstract: this article is devoted to the topical issue of developing the digital culture of students through higher education in the light of trends towards digitalization of many areas of the educational process. One of these tools is the open information and educational environment operating within the framework of the university's activities. The purpose of the work is to identify the level of digital culture of students. The objectives of the study were to: determine the need to develop the digital culture of higher education students; identify students' personal positions

on the use of digital tools; create recommendations for increasing the efficiency of the process of forming a digital culture for students. To identify the level of formation of digital culture among students, as well as to establish the opinions and preferences of students on the use of elements of the university's information and educational environment, an author's questionnaire containing 15 questions was used. Analysis of the results of the survey revealed an insufficient level of digital culture among survey participants, which determines the need to introduce certain pedagogical conditions, mechanisms for the development of digital culture and digital competencies in the educational process of higher education. As a result, the author outlines a range of recommendations, the use of which will effectively improve the digital culture of university students in the context of digitalization of the educational process.

Keywords: digitalization of education, information and communication technologies, digital culture, digital competence, information and educational environment, higher education, higher school

For citation: Nurgaliyeva K.K. Formation of digital culture of students in the open information and educational environment of the university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 55 – 59. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-55-59

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Современное образовательное пространство высшей школы испытывает активное воздействие тенденции к цифровизации, что детерминировано явлением цифровой трансформации общества в целом [1]. Внедрение открытых информационно-образовательных сред в деятельность вузов, несомненно, обладает массой достоинств, заключающихся в их доступности, управляемости, автоматизированности [2, с. 84], предоставлении широких возможностей для внесения в обучение интерактивности, гибкости, модульности и т.д. [3]. Для обучающихся информационно-образовательная среда выступает ресурсом обучения использованию диджитал-технологий, поддерживает принцип непрерывности в обучении [4, с. 22-23]. Однако их функционирование ставит перед высшей школой определённый круг задач по формированию и совершенствованию цифровых компетенций и цифровой культуры студентов с целью их активного участия в реализации идей цифровизации образования и будущей профессиональной деятельности.

Цифровая культура на сегодняшний день рассматривается в качестве одного из компонентов цифровой компетентности личности и её цифровой грамотности [5, с. 201], профессиональной деятельности [6, с. 361], общей культуры личности [7, с. 40], выполняет организационную функцию в процессе формирования цифровых компетенций [8, с. 108]. Должный уровень сформированности навыков использования цифровых, информационных и компьютерных технологий для решения студентами академических, профессиональных и личных задач фиксируется как один из результатов университетского образования, что также обуславливает важность целенаправленной деятельности вуза по реализации данной задачи обучения.

Открытая информационно-образовательная среда представляется одним из механизмов влияния на степень сформированности у обучающихся цифровой культуры [9, с. 36]. Фундаментом её построения оказываются цифровые инструменты и ресурсы, с которыми важно уметь грамотно обращаться и подчинять их функционал своим образовательным потребностям, что, соответственно, требует определённых навыков пользователей, кем в нашем случае выступают студенты. Данными факторами продиктована необходимость в выявлении уровня развития цифровой культуры обучающихся высшей школы, что позволит в дальнейшем определить пути и способы совершенствования образовательного процесса университета, призванного сформировать всесторонне развитого специалиста, успешно функционирующего «в эпоху информационного ускорения» [10, с. 150].

Следовательно, целью настоящего исследования явилось определение степени обладания обучающимися цифровой культурой, а также предпочтительных ориентаций студентов по использованию возможностей открытой информационно-образовательной среды для решения собственных практических задач (как в академической, так и в будущей профессиональной сфере). Кроме того, автором работы учитывается необходимость оформления перечня путей и способов повышения уровня цифровой культуры обучающихся в условиях функционирования информационно-образовательной среды вуза.

Материалы и методы исследований

Базой настоящего исследования выступил Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана. В проведении опроса участвовали студенты бакалавриата старших курсов (192 респондента) и молодые специалисты вуза (34 респондента).

В работе использовались общенаучные теоретические методы исследования (анализ, сопоставление), диагностические (метод опроса), статистические (статистическая обработка данных, анализ результатов исследования).

Результаты и обсуждения

С целью оценки уровня сформированности у студентов университета цифровой культуры, а также выявления их субъектной позиции относительно применения ресурсов и возможностей открытой информационно-образовательной среды вуза в своей академической и профессиональной деятельности использовался авторский опросник, состоящий из 15 вопросов. Вопросы, составляющие опросный лист, подразделяются на две группы. Первые 10 вопросов составлены с учётом основных критериев и показателей развития цифровой культуры опрашиваемых. Содержание остальных вопросов призвано обеспечить понимание позиции студентов и молодых преподавателей по использованию возможностей информационно-образовательной среды и инструментов цифровизации в своей академической и профессиональной деятельности.

В первую группу вопросов входили такие, что отражали комплекс знаний респондентов относительно рационального использования цифровых ресурсов в своей практической деятельности. В частности, опросник подразумевал выявление уровня понимания степени влияния цифровизации на сферы жизнедеятельности человека, на его профессиональное становление и развитие. Поскольку цифровая культура неизменно связывается с аспектами безопасного поведения в Сети, в опросный лист были включены вопросы, направленные на установление уровня сформированности представлений респондентов о кибербезопасности.

Итак, при анализе ответов на вопросы, касающихся уровня осведомлённости респондентов о степени воздействия цифровых ресурсов и сред на общество, было выявлено, что студенты бакалавриата слабо осведомлены в области применения цифровых ресурсов при реализации национальных проектов государства, о чём свидетельствует высокий процент ответивших, что не знакомы или знакомы, но недостаточно с действием явления цифровизации (суммарно 66,91% опрошенных).

Настороженность также вызывают ответы студентов на вопросы о влиянии цифровой компетентности и цифровой культуры на профессиональное становление специалиста: лишь 20,22% респондентов выразили уверенность в том, что указанные аспекты положительно влияют на имидж работника, являясь его «говорящими» характеристиками.

Среди целей применения в своей практической деятельности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) лидирующую позицию, по результатам опроса среди студентов, занимают те, что связаны с поиском и обработкой информации (40,56%) и чтением деловой документации (35,78%). Критически низкий процент респондентов (4,56%) обладают навыками создания собственных цифровых продуктов, применяемых в профессиональной деятельности, созданных на базе ИКТ.

Некоторые опасения также вызывают ответы на вопросы, посвящённые проблеме защиты данных и организации безопасного поведения в открытом Интернет-пространстве. Соблюдение норм коммуникации и речевого поведения при дистанционном взаимодействии с собеседником посредством цифровых коммуникационных технологий не считают необходимостью 62,42% опрошенных. Больше половины студентов (суммарно 50,63%) не осознают значимости предпринятия самостоятельных действий по защите информации в Сети.

Результаты статистической обработки ответов, входящих во вторую группу вопросов о субъектной позиции пользователей относительно применения цифровых ресурсов, ИКТ и коммуникационных технологий, способов использования их функционала подтвердили недостаточность сформированности понятия о цифровых навыках, востребованных в практической деятельности студентов и молодых преподавателей. Например, невысокий процент респондентов отметили создание и ведение собственного блога, форума, персонального сайта (1,5%), что ещё раз указало на недостаточность навыков цифрового проектирования. Критично низким оказался процент использования веб-сайта вуза среди студентов (1,6%). Наиболее популярными путями применения ИКТ в реализации своих академических задач были обозначены социальные сети, мессенджеры и электронная почта (суммарно 64,02%) для осуществления коммуникации между участниками учащегося коллектива и преподавателями. Потребность в поиске информации в цифровой среде высказали 25,34% опрошенных.

Привычным использование цифровых технологий в образовательной деятельности назвали лишь 26,46% респондентов, тогда как 22,46% выразили опасения, заключающиеся в трудностях по применению цифровых средств и лишь 10,22% опрошенных высказали готовность к участию в создании авторских образовательных ресурсов.

Выводы

Результаты математической и статистической обработки данных опроса показали, что в целом студенты и молодые специалисты университета обладают некоторой степенью осведомлённости о целях и способах реализации функционирования информационно-образовательных, цифровых сред и ИКТ. Однако основное опасение вызывают те аспекты использования цифрового пространства, что связаны с использованием цифровых ресурсов в качестве базы для создания авторских продуктов, обнаруживающих применение в профессиональной деятельности, а также проявления навыков кибербезопасности и экологичного коммуникативного поведения в открытом Интернет-пространстве.

Несомненно, основная функция по развитию цифровой культуры обучающихся входит в компетенции профессорско-преподавательского состава вуза. Следовательно, педагогам важно учитывать следующие рекомендации, нацеленные на повышение эффективности совершенствования цифровой культуры студентов:

- широко и разнообразно использовать потенциал открытой информационно-образовательной среды университета, цифровых инструментов в процессе реализации образовательных и воспитательных задач высшей школы и в практике организации самостоятельной деятельности;
- личным примером демонстрировать обучающие возможности авторских цифровых образовательных ресурсов и активно привлекать к процессу их создания обучающихся (например, в рамках научно-исследовательской деятельности);
- проводить систематические инструктажи, инструкторско-методические занятия, беседы, а также внеаудиторные мероприятия, ориентированные на ознакомление студентов с основами безопасного поведения в Сети;
- расширять возможности осуществления коммуникации в парах «преподаватель-студент», «студент-студент» посредством цифровых ресурсов;
- обогащать учебный процесс использованием интерактивных платформ, обучающих электронных ресурсов.

Список источников

1. Неволina В.В., Гараева Е.А. Анализ возможностей и ресурсов цифровой образовательной среды в совершенствовании информационно-коммуникационных умений преподавателя университета // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32587> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Токтарова В.И., Федерова С.Н. Информационно-образовательная среда вуза: интерпретационный и содержательный анализ // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 4. С. 77 – 87. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-77-87.
3. Неволina В.В., Гараева Е.А., Брагиров Г.Б. Реализация профессиональной позиции современного педагога в условиях цифровой трансформации современного образования // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6 – 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32124> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Иванова О.Ю., Кутузова З.Ю., Кутузов А.В. Информационно-образовательная среда вуза: сущность и структура // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 08. С. 20 – 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201054.htm>. DOI: 10.24411/2304-120X-2020-11054. (дата обращения: 06.05.2024).
5. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. С. 200 – 205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205.
6. Атюшкина В.Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 357 – 363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
7. Эльтемеров А.А., Эльтемерова О.В. Культура поведения в современном цифровом пространстве // Культура и безопасность. 2021. № 2. С. 39 – 43. DOI: 10.25257/KB.2021.2.39-43.

8. Атюшкина В.Б., Султанбаева К.И. Цифровая образовательная среда как условие формирования цифровой культуры студентов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 107 – 111.
9. Шаухалова Р.А. Роль информационно-образовательной среды университета в формировании цифровой культуры студентов // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. 2020. № 12 (20). С. 35 – 37.
10. Неволлина В.В., Гараева Е.А. Персонализация образовательной среды преподавателя университета: опыт модельного проектирования // Проблемы современного образования. 2022. № 5. С. 148 – 159. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-5-148-159.

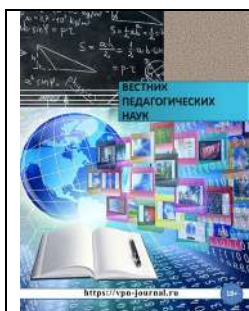
References

1. Nevolina V.V., Garaeva E.A. Analysis of the possibilities and resources of the digital educational environment in improving the information and communication skills of a university teacher. Modern problems of science and education. 2023. No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32587> (date of access: 05/06/2024).
2. Toktarova V.I., Fedorova S.N. Information and educational environment of the university: interpretative and substantive analysis. Bulletin of the Mari State University. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 77 – 87. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-77-87.
3. Nevolina V.V., Garaeva E.A., Bragirov G.B. Implementation of the professional position of a modern teacher in the context of digital transformation of modern education. Modern problems of science and education. 2022. No. 6 – 1. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32124> (date of access: 05/06/2024).
4. Ivanova O.Yu., Kutuzova Z.Yu., Kutuzov A.V. Information and educational environment of the university: essence and structure. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2020. No. 08. P. 20 – 29. [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201054.htm>. DOI: 10.24411/2304-120X-2020-11054. (date of access: 05/06/2024).
5. Zakharov M.Yu., Starovoitova I.E., Shishkova A.V. Digital culture - a historical stage in the development of the information culture of society // Bulletin of the University. 2020. No. 5. P. 200 – 205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205.
6. Atyushkina V.B. Students' ideas about digital culture and digital educational environment: from the research experience. Business. Education. Law. 2023. No. 2 (63). P. 357 – 363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
7. Eltemerov A.A., Eltemerova O.V. Culture of behavior in the modern digital space. Culture and Security. 2021. No. 2. P. 39 – 43. DOI: 10.25257/KB.2021.2.39-43.
8. Atyushkina V.B., Sultanbaeva K.I. Digital educational environment as a condition for the formation of students' digital culture. The world of science, culture, education. 2023. No. 2 (99). P. 107 – 111.
9. Shaukhalova R.A. The role of the university's information and educational environment in the formation of students' digital culture. Information and education: the boundaries of INFO communications. 2020. No. 12 (20). P. 35 – 37.
10. Nevolina V.V., Garaeva E.A. Personalization of the educational environment of a university teacher: experience of model design. Problems of modern education. 2022. No. 5. P. 148 – 159. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-5-148-159.

Информация об авторах

Нургалиева К.К., аспирант кафедры «Общей и профессиональной педагогики», Оренбургский государственный университет, старший преподаватель, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, pcamila83@mail.ru

© Нургалиева К.К., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.12+37.014

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-60-65

¹ Су Дань, ¹ Чжан Лу, ¹ Ван Фуцзюнь
¹ Хэйхэйский университет

Исследование по созданию гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента

Аннотация: на результативность профессиональной подготовки влияет качество преподавания, которое можно установить по итогам расчета показателей профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) вуза, которые отражают удовлетворенность студентов этим качеством. Цель статьи – раскрыть содержание гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента. В рамках субъектно-объектного компонента определены субъекты и объекты – ППС вуза, в частности его профессиональная деятельность и профессионально-личностные качества. Для функционально-целевого компонента характерны постановка ее цели, прогнозирование ожидаемых результатов для студентов и ППС после ее внедрения, условия существования изучаемой гибридной системы оценки для ППС. Технологическому компоненту присущи этапы ее создания с учетом использования гибридной экспертной системы; определены показатели для оценки по видам работ: учебная, методическая, научно-исследовательская, воспитательная и профориентационная. Критериально-уровневая система исследуемой оценки качества и диагностические методики относятся к диагностико-результативному компоненту гибридной системы оценки. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке содержания последнего компонента. Внедрение методов искусственного интеллекта позволяет добиться объективизации анализа результатов количественных и качественных показателей оценки качества преподавания, ориентированного на студента.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, продуктивность работы, рейтинг, гибридная экспертная система, автоматизированная информационная система, искусственный интеллект, компоненты

Для цитирования: Су Дань, Чжан Лу, Ван Фуцзюнь. Исследование по созданию гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 60 – 65. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-60-65

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Su Dan, ¹ Zhang Lu, ¹ Wang Fujun
¹ Heihe University

Study on the establishment of a hybrid student-oriented assessment system of teaching quality

Abstract: the effectiveness of professional training is based on the quality of teaching, which can be established by calculating the indicators of the academic teaching staff's professional activity (hereinafter – ATS), which reflect the students' satisfaction with this quality. The article aims to reveal the content of a hybrid system of assessing the quality of student-oriented teaching. According to the subject-object component, the author defines subjects and objects – the academic teaching staff, in particular their professional activity, and professional and personal qualities. The functional-purpose component includes setting its purpose, forecasting the expected results for students

and ATS after its implementation, and the conditions of the hybrid assessment system for ATS under study. The technological component embraces the stages of its creation, taking into account the use of a hybrid expert system; indicators for evaluating types of work: educational, methodical, research, educational and career-oriented. The criterial-level system of the examined quality assessment and diagnostic methods relate to the diagnostic-effective component of the hybrid assessment system. Prospects for further research involve developing the content of the latter component. Introduction of methods of artificial intelligence allows achieving objectification of analyzing results of quantitative and qualitative indicators of assessment of quality of teaching, focused on the student.

Keywords: higher education, academic teaching staff, productivity, rating, hybrid expert system, automated information system, artificial intelligence, components

For citation: Su Dan, Zhang Lu, Wang Fujun. Study on the establishment of a hybrid student-oriented assessment system of teaching quality. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 60 – 65. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-60-65

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

На результативность профессиональной подготовки влияет качество преподавания, уровень которого преимущественно зависит от квалификации профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) вуза и от специфики его взаимодействия со студентами. Оценка качества преподавания позволяет выявить, насколько эффективно ППС способен осуществлять профессиональную деятельность, соответствующую современным требованиям к профессиональной подготовке востребованных на рынке труда специалистов. В частности, от ППС ожидается учет «научных, технологических достижений и новейших фундаментальных исследований» [15, с. 100], а также «способность адаптироваться, принимать нетривиальные решения, идти на риск» [11, с. 105]. В итоге реализуется контроль «изменения кадрового потенциала ..., стимулирование роста профессионализма и продуктивности преподавательского труда» [17, с. 249], мотивирующего студентов «достигать более значимых академических результатов» [5, с. 15]. Именно «удовлетворенность студентов об организации образовательного процесса» [7, с. 161] отражает эффективность деятельности ППС.

Так становится возможным объективное определение продуктивности работы ППС, выделение рекомендаций по совершенствованию преподавания дисциплин и внесение изменений в существующую систему индивидуальной оценки качества преподавания. Большинство вузов разработали собственные показатели для создания «оценки и мониторинга эффективности труда ППС» [16, с. 311], лежащие в основе «системы рейтинговых оценок деятельности» [3, с. 19], которые учитываются для установления «выплат стимулирующего характера» [6, с. 57]. Для их анализа целесообразно «разработать экспертную систему, выполняющую в автоматическом режиме расчет показателей качества деятельности преподавателей» [9, с. 207], лежащих в основе их рейтинга. В виду сложностей осуществления данной работы разумно внедрять методы искусственного интеллекта в создание гибридных экспертных систем (далее – ГЭС), позволяющих «автоматизировать процесс оценки персонального рейтинга преподавателя вуза» [1, с. 192], выявляя из них наиболее перспективного ППС [2].

Имеется опыт Алтайского государственного технического университета по использованию автоматизированной информационной системы (далее – АИС) «Кафедра» и ГЭС «Бизнес-Аналитик» [8], в рамках последней из которых осуществимо персонализированное дообучение и перенастройка нейронной сети [4]. В Хабаровской государственной академии экономики и права и Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете была внедрена система с «пользовательским интерфейсом Metro» [1, с. 190], благодаря которой упростился учет эффективности деятельности ППС по заданным показателям.

Указанный опыт описывает примеры существенных попыток создать гибридную систему оценки качества преподавания, но не акцентирует внимание на содержательном аспекте, который бы учитывал удовлетворенность студентов этим качеством, – это создает предпосылки для организации исследования. Цель статьи – раскрыть содержание гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента.

Материалы и методы исследований

В содержание оценки гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента, необходимо включить несколько показателей; «обработка их без использования информационной системы нецелесообразна» [8, с. 164]. Требуется такие показатели, в содержании которых отражены академические

результаты (то есть учебно-методическую деятельность ППС), научные достижения (то есть вклад ППС в научно-исследовательскую работу), изменения в личностном развитии (то есть участие ППС в воспитательных и профориентационных мероприятиях) каждого студента. Эти показатели могут быть включены в стандарт исследуемой системы оценки качества, которая находится на стадии разработки ввиду необходимости внедрения методов искусственного интеллекта в автоматическое определение рейтинговых оценок деятельности ППС.

Среди основных методов оценки гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента, можно назвать опрос студентов, самооценку ППС посредством заполнения анкеты и итоговую оценку по разным представителям ППС, обычно иллюстрируемую диаграммами. В результате совокупного использования данных методов полученные данные приобретают объективный характер, так как анализируются одинаковые компоненты показателей из разных источников. Намечена тенденция проводить анонимные онлайн-опросы и онлайн-анкеты, включающие 3–20 закрытых вопросов с использованием шкалы Лайкерта, шкалы наблюдения за поведением или многомерной рейтинговой шкалы. Данные опросы могут содержать и открытые вопросы, предполагающие оставление комментария или ответа в соответствии с «изначально заданным разделением (например, на позитивные, негативные и нейтральные стороны)» [13, с. 9].

Используя методологию оценки качества преподавания, предложенную С.Ю. Трапицыным и Е.Ю. Васильевой, выделяем «субъектно-объектный, функционально-целевой, технологический, диагностико-результативный» [14, с. 18] компоненты. Так содержание системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента, с использованием АИС, является многокомпонентным. Полученные многоаспектные данные позволяют не только проанализировать текущую деятельность ППС вуза и определить его возможности обменом «педагогическим опытом с применением передовых инновационных технологий в образовательном процессе» [10, с. 565], но и наметить точки его профессионального развития для достижения целей повышения качества преподавания. Новизна исследования представлена структурированным описанием содержания изучаемой системы оценки в соответствии с вышеназванными компонентами.

Результаты и обсуждения

К субъектно-объектному компоненту исследуемой системы оценки относятся субъекты, ответственные за ее организацию, проведение и последующий анализ полученных данных. Это администрация вуза, которая держит на контроле поддержание профессиональной подготовки специалистов на высоком уровне и регламентирует учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение образовательного процесса. Это заведующий кафедрой, к которой прикреплен оцениваемый ППС. Он не только отслеживает соблюдение индивидуального плана работы ППС, но и намечают зоны повышения его квалификации исходя из специфики выполняемой учебно-методической работы в современных социально-экономических условиях, из необходимости совершенствования научно-исследовательских навыков для эффективного выполнения проектов. Это руководители структурных подразделений и сотрудники, непосредственно вовлеченные в организацию гибридной системы оценки. Они заинтересованы в продуктивной работе данной системы, чтоб сделать процесс оценки максимально объективным.

Объектом выступает ППС вуза, в частности его профессиональная деятельность и профессионально-личностные качества, подлежащие оценке. При последующем анализе важно учитывать возраст, образование, наличие ученой степени и ученого звания, опыт научно-педагогической работы, опыт работы в текущей образовательной организации, обучение по программам дополнительного профессионального образования, выполняемую учебную нагрузку, учебные и научные публикации, задействованность в воспитательных и профориентационных мероприятиях.

Для функционально-целевого компонента гибридной системы оценки характерны постановка ее цели и прогнозирование ожидаемых результатов после ее внедрения. Цель представлена изучением мнением студентов вуза о качестве преподавания ППС; результаты для студентов – особенностями восприятия ими учебно-методических материалов для аудиторной и внеаудиторной работы, в том числе «представленных на занятиях или в электронной образовательной среде» [7, с. 162]; объективной оценкой формируемых компетенций. Для ППС результаты отражают их «профессиональную квалификацию, педагогическое мастерство и продуктивность профессиональной деятельности» [17, с. 250].

В рамках данного компонента выделяются условия существования изучаемой гибридной системы оценки для ППС. Во-первых, важно, чтобы ППС имел доступ к содержанию и анонимным результатам онлайн-опроса, который может осуществляться в личном кабинете ППС. Во-вторых, ППС должен быть осведомлен об особенностях интерпретации данных, полученных по итогам онлайн-опроса, и осознавать, как использовать эти результаты для совершенствования своей профессиональной деятельности и развития профессио-

нально-личностных качеств. В-третьих, важно развивать «культуру обсуждения результатов ... на уровне кафедр, департаментов и образовательных программ» [13, с. 23], чтобы повышать уровень качества преподавания каждого члена конкретной кафедры. В-четвертых, необходима разработка и использование системы вознаграждений и разумных санкций ради повышения престижа труда ППС.

Технологическому компоненту данной гибридной системы оценки присущи определенные этапы ее создания с учетом выделения метода ее проведения; использования таких средств, которые обеспечат качественный анализ результатов проведенной оценки в отношении разнообразных показателей. Для этого сначала предполагается выбор ГЭС в качестве интеллектуального метода гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента. Затем требуется «составление номенклатуры показателей качества деятельности преподавателей» [9, с. 207] с учетом их должностных обязанностей, мнений экспертов по оценке качества образовательного процесса в вузе и в результате анализа отечественного и зарубежного опытов организации системы оценки качества. Целесообразно разработать алгоритм и использовать измерительную шкалу для представления отсортированных показателей. Далее строится дерево решений на основе гибридной модели представления знаний, где показатели имеют качественные характеристики, и составляются обучающие выборки – количественные характеристики. Впоследствии происходит реализация ГЭС после загрузки обучающих выборок и предобработки данных; также на этом этапе создается структура нейронной сети, происходит ее обучение и сохранение.

Среди группы оцениваемых показателей выделяется учебная работа, которая включает объем нагрузки ППС по видам на основе сведений о ней (начиная с чтения лекций и заканчивая проведением консультаций); результаты текущей и промежуточной аттестации для отслеживания качества выполняемой учебной работы; результаты контрольных срезов для понимания качества усвоения студентами учебно-методического материала. Об успешности методической работы свидетельствует следующее: наличие учебно-методических материалов для определения возможностей контроля самостоятельной работы студентов; опубликованные учебно-методические издания для аудиторной и внеаудиторной форм взаимодействия со студентами; удостоверения и дипломы, выданные по итогам завершения обучения по программам дополнительного профессионального образования; «результаты экспертизы занятий» [10, с. 567], подтверждающие внедрение современных технологий обучения в образовательный процесс; «кураторство начинающих преподавателей» [10, с. 567].

К показателям научно-исследовательской работы относят участие ППС в научно-методических мероприятиях и научные публикации (начиная с тезисов докладов и заканчивая монографиями); результаты научно-исследовательских проектов разного уровня, в том числе осуществляемых по грантам. О результативности воспитательной и профориентационной работы судят по частоте организации и/или участия ППС в соответствующих вузовских мероприятиях, во встречах с будущими абитуриентами и работодателями. Эти события обогащают профессиональную деятельность ППС и вскрывают те профессионально-личностные качества, которые позволяют повышать качество преподавания и совершенствовать взаимодействие со студентами.

Критериально-уровневая система оценки и диагностические методики относятся к диагностико-результативному компоненту гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента. Здесь важно учесть соотношение количественных и качественных показателей для объективизации гибридной системы оценки, а также не допускать преобладание одной группы показателей по выполнению разных видов работ для последующей подготовки рейтинговой оценки. Используя данные исследования Ю.С. Степанова и М.И. Рабиновича, можно рассуждать о двух направлениях расчета рейтинга ППС: на основе суммы баллов по показателям или на основе рейтинговых оценок образовательных программ и вузов [12]. В последнем случае требуется группировка «всех сопоставимых показателей ... в один интегральный показатель (в виде взвешенной суммы)» [8, с. 164].

Выводы

В статье раскрыто многокомпонентное содержание гибридной системы оценки качества преподавания, ориентированной на студента, с использованием метода искусственного интеллекта. Отмечается структурированное описание компонентов: субъектно-объектного, функционально-целевого, технологического, диагностико-результативного, каждый из которых необходим для создания гибридных экспертных систем, используемых с целью автоматического определения рейтинга ППС вуза. В совокупности детальное содержание этих компонентов можно отнести к стандарту исследуемой системы оценки качества.

Планируется разработать критериально-уровневую систему исследуемой оценки качества, прописав критерии по группам оцениваемых показателей и выделив высокий, средний и низкий уровни. В соответ-

ствии с критериями требуется осуществление подбора диагностических методик, обеспечивающих объективность анализа результатов по количественным и качественным показателям. Другое направление исследований видится в сравнительном анализе имеющихся методов определения рейтинговой оценки деятельности преподавателей, применяемых в различных отечественных вузах.

Список источников

1. Валеева О.Н., Наточая Е.Н. Интеллектуальная программная система оценки персонального рейтинга преподавателя университета // Компьютерная интеграция производства и ИПИ-технологии: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2017. С. 189 – 193.
2. Внуковская А.В. Дистанционное обучение в условиях глобальной цифровизации // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации: сборник материалов 3-й международной конференции. Уфа, 2021. С. 123 – 126.
3. Гордиенко Т.П., Безусова Т.А. Критериальное оценивание деятельности научно-педагогических работников // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6. № 2. С. 14 – 25.
4. Демчик Д.С., Евстигнеев А.Н., Тишков А.И. Разработка системы оценки инновационного потенциала вуза // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 78 – 86.
5. Дроботенко Ю.Б. Исследовательские стратегии преподавателя для организации гибридного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 3 (235). С. 14 – 19.
6. Игнатъев В.П., Павлов Г.Н., Самсонова Н.И. Эффективный контракт как средство повышения заработной платы преподавателей федерального университета // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 54–58. DOI: 10.17513/fr.42777.
7. Кононенко А.П., Недосека Л.А. Менеджмент образовательного процесса в высшей школе с использованием гибридного обучения // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 159 – 163.
8. Кудрявцев П.П., Пятковский О.И. Расчет рейтинга преподавателей вуза с использованием гибридных экспертных систем // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 1-1 (85). С. 163 – 167.
9. Лашкевич Е.М., Кухаренко Е.А. Применение экспертной системы для оценки качества деятельности преподавателей с целью эффективного управления учебным процессом // Современные проблемы радиотехники и телекоммуникаций «РТ-2015»: материалы 11-ой международной молодежной научно-технической конференции. Севастополь, 2015. С. 207.
10. Михтеев С.Ш., Михтеева Е.Ю., Потапова И.А. Творческий подход в преподавании как фактор профессионального роста // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXIX международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 565 – 567.
11. Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Компетенции преподавателей вузов: современные вызовы и смена парадигмы // Педагогика и психология образования. 2020. № 3. С. 100 – 115.
12. Степанов Ю.С., Рабинович М.И. О проблемах получения рейтинговых оценок деятельности преподавателей, кафедр и факультетов во внутривузовской системе управления качеством образования // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 6. С. 53 – 57.
13. Студенческая оценка преподавания как инструмент управления качеством образования в условиях дистанционного и смешанного обучения / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. 24 с.
14. Трапицын С.Ю., Васильева Е.Ю. Оценка качества деятельности профессорско-преподавательского состава вуза // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 16 – 20.
15. Филясова Ю.А. Перфекционизм преподавателя в контексте организационной и корпоративной культуры университета // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43 (2). С. 99 – 109.
16. Цёхла С.Ю., Орлова Н.Н. Методические подходы к оценке эффективности труда научно-педагогических работников при цифровых трансформациях образования // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 299 – 320. DOI: 10.18334М.9.2.114247.
17. Чернышова Е.В., Пятковский О.И. Модель оценки качества деятельности преподавателей высшего образования // Механизмы гарантии качества образования: системы, технологии, инновации: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. С. 249 – 253.

References

1. Valeeva O.N., Natochaia E.N. Intelligent software system for assessing the personal rating of a university teacher. Computer integration of production and IPI technologies: materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference. Orenburg, 2017. P. 189 – 193.
2. Vnukovskaya A.V. Distance learning in the context of global digitalization. Modern digital technologies in the activities of educational organizations of law enforcement agencies: concept, practice, innovation: collection of materials of the 3rd international conference. Ufa, 2021. P. 123 – 126.
3. Gordienko T.P., Bezusova T.A. Criterial assessment of the activities of scientific and pedagogical workers. Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 14 – 25.
4. Demchik D.S., Evstigneev A.N., Tishkov A.I. Development of a system for assessing the innovative potential of a university. Polzunovsky Vestnik. 2006. No. 1. P. 78 – 86.
5. Drobotenko Yu.B. Research strategies of a teacher for organizing hybrid learning. Bulletin of the Orenburg State University. 2022. No. 3 (235). P. 14 – 19. DOI: 10.25198/1814-6457-233-14.
6. Ignatiev V.P., Pavlov G.N., Samsonova N.I. An effective contract as a means of increasing the salaries of teachers of a federal university. Fundamental research. 2020. No. 6. P. 54–58. DOI: 10.17513/fr.42777.
7. Kononenko A.P., Nedoseka L.A. Management of the educational process in higher education using hybrid learning. Humanities and social sciences. 2022. Vol. 91. No. 2. P. 159 – 163.
8. Kudryavtsev P.P., Pyatkovsky O.I. Calculation of the rating of university teachers using hybrid expert systems. Bulletin of the Altai State University. 2015. No. 1-1 (85). P. 163 – 167. DOI: 10.14258/izvasu(2015)1.1-29.
9. Lashkevich E.M., Kukhareno E.A. Application of an expert system for assessing the quality of teachers' activities for the purpose of effective management of the educational process. Modern problems of radio engineering and telecommunications "RT-2015": materials of the 11th international youth scientific and technical conference. Sevastopol, 2015. 207 p.
10. Mikhteev S.Sh., Mikhteeva E.Yu., Potapova I.A. Creative approach in teaching as a factor of professional growth. Modern education: content, technologies, quality: materials of the XXIX international scientific and methodological conference. St. Petersburg, 2023. P. 565 – 567.
11. Muravyova A.A., Oleynikova O.N. Competences of university teachers: modern challenges and paradigm shift. Pedagogy and psychology of education. 2020. No. 3. P. 100 – 115.
12. Stepanov Yu.S., Rabinovich M.I. On the problems of obtaining rating assessments of the activities of teachers, departments and faculties in the intra-university education quality management system. University management: practice and analysis. 2006. No. 6. P. 53 – 57.
13. Student assessment of teaching as a tool for managing the quality of education in the context of distance and blended learning. National Research University Higher School of Economics. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2021. 24 p.
14. Trapitsyn S. Yu., Vasilyeva E. Yu. Assessment of the quality of activities of the university faculty. Knowledge. Understanding. Skill. 2005. No. 4. P. 16 – 20.
15. Filyasova Yu. A. Teacher perfectionism in the context of the organizational and corporate culture of the university. Social and labor studies. 2021. No. 43 (2). P. 99 – 109. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-99-109.
16. Tsyokhla S.Yu., Orlova N.N. Methodological approaches to assessing the performance of academic staff in digital transformations of education. Labor Economics. 2022. Vol. 9. No. 2. P. 299 – 320.
17. Chernyshova E.V., Pyatkovsky O.I. Model for assessing the quality of higher education teachers' activities. Mechanisms for ensuring the quality of education: systems, technologies, innovations: abstracts of reports of the International scientific and practical conference. Barnaul, 2009. P. 249 – 253.

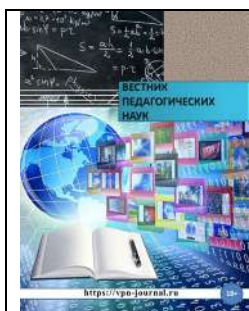
Информация об авторах

Су Даны, профессор, Хэйхэйский университет, 598854470@qq.com

Чжан Лу, профессор, Хэйхэйский университет

Ван Фуцзюнь, профессор, Хэйхэйский университет

© Су Даны, Чжан Лу, Ван Фуцзюнь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 78.01+372.878
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-66-70

¹ Цуй Сивэнь

¹ Ростовская государственная консерватория им. С.В.Рахманинова

Традиционная музыка и практика и исследования интеграции в современное музыкальное образование

Аннотация: в условиях глобализации данная статья глубоко исследует вызовы и возможности, с которыми сталкивается традиционная музыка как национальное культурное достояние в современной системе музыкального образования. Исследование направлено на содействие охране и передаче культурного многообразия путем интеграции традиционной музыки в современное музыкальное образование, стимулирование инноваций в музыкальном образовании и всестороннее развитие студентов. Исследование охватывает теоретические основы традиционной музыки и современного музыкального образования, необходимость и вызовы интеграции, а также конкретные пути ее реализации. Методология исследования включает сочетание теории и практики, с акцентом на разработку учебных программ, разработку учебных материалов, инновационные методы преподавания и подготовку преподавательского состава. Научная новизна статьи заключается в применении концепций мультикультурного образования и междисциплинарного обучения к практике интеграции традиционной музыки в современное музыкальное образование, предложении системных путей и стратегий интеграции. Таким образом, интеграция традиционной музыки в современное музыкальное образование не только эффективно способствует передаче национальной культуры, но и обогащает учебные программы, инновационные методы обучения, повышает культурный и художественный уровень студентов, предоставляя важный ориентир для создания открытой, инклюзивной и инновационной системы музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное образование, традиционная музыка, современная музыка, интеграционное образование, инновационное образование, культурное многообразие

Для цитирования: Цуй Сивэнь. Традиционная музыка и практика и исследования интеграции в современное музыкальное образование // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 66 – 70. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-66-70

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Cui Xiwen

¹ Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov

Traditional music and the practice and research of integration into contemporary music education

Abstract: in the context of globalization, this article deeply explores the challenges and opportunities faced by traditional music as a national cultural asset in the contemporary music education system. The study aims to promote the protection and transmission of cultural diversity by integrating traditional music into modern music education, stimulating innovation in music education and the all-round development of students. The study covers the theoretical foundations of traditional music and modern music education, the necessity and challenges of integration, and specific ways to realize it. The research methodology includes a combination of theory and practice, with emphasis on curriculum design, development of teaching materials, innovative teaching methods and training of teaching

staff. The scientific novelty of the article lies in applying the concepts of multicultural education and interdisciplinary learning to the practice of integrating traditional music into modern music education, proposing systematic ways and strategies of integration. Thus, the integration of traditional music into modern music education not only effectively contributes to the transmission of national culture, but also enriches the curriculum, innovative teaching methods, increases the cultural and artistic level of students, providing an important reference point for the creation of an open, inclusive and innovative system of music education.

Keywords: music education, traditional music, contemporary music, integration education, innovative education, cultural diversity

For citation: Cui Xiwen. Traditional music and the practice and research of integration into contemporary music education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 66 – 70. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-66-70

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Волна глобализации подчеркивает важность защиты и передачи культурного многообразия как бесценного наследия человеческой цивилизации. С быстрым развитием информационных технологий межкультурные обмены становятся все более частыми, и музыкальное образование, являясь важным средством культурной передачи, сталкивается с беспрецедентными вызовами и возможностями. Традиционная музыка, как глубокое наследие национальной культуры, насыщена богатой исторической информацией и региональными особенностями, являясь мостом между прошлым и будущим [10]. Однако в современной системе музыкального образования традиционная музыка часто оказывается на периферии, и ее уникальная культурная ценность остается недостаточно исследованной и переданной. В этом контексте исследование интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования является не только мощным ответом на вызов защиты культурного многообразия, но и внутренней потребностью в инновациях музыкального образования и всестороннем развитии студентов [7]. Интеграционное образование способно разрушить границы между традицией и современностью, позволяя студентам, осваивая знания и навыки современной музыки, глубже понять и оценить очарование традиционной музыки, тем самым способствуя всестороннему повышению их культурного и художественного уровня. Цель данной статьи – провести глубокий анализ содержания, целей и нерешенных проблем интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования, а также посредством сочетания теории и практики предоставить полезные рекомендации для создания более открытой, инклюзивной и инновационной системы музыкального образования.

Материалы и методы исследований

Путем обширного изучения отечественных и зарубежных публикаций, касающихся традиционной музыки, современного музыкального образования и практики их интеграции, осуществляется систематизация текущих исследований, их достижений и недостатков, а также определяется теоретическая основа и практическое значение данного исследования. Одновременно отбираются успешные примеры интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования как в отечественной, так и в зарубежной практике, проводится глубокий анализ их учебных программ, методов преподавания, подготовки преподавательского состава, их успешного опыта и существующих проблем для поддержки данного исследования. Вместе с тем, в сочетании с методом активного исследования, осуществляется постоянная корректировка и оптимизация интеграционных образовательных программ, обеспечивая их адаптивность и эффективность.

Традиционная музыка, являясь важной частью национальной культуры, включает в себя различные формы музыки, сформировавшиеся на протяжении истории и передающиеся из поколения в поколение. Она варьируется в зависимости от региона, демонстрируя богатые и разнообразные региональные особенности, такие как пентатоника Востока и гармоническая система Запада, каждая из которых несет в себе глубокие исторические корни и уникальное гуманитарное содержание [1]. Традиционная музыка – это не только форма художественного выражения, но и важное средство национальной самоидентификации и культурной передачи. Современное музыкальное образование, в свою очередь, благодаря прогрессу общества и развитию технологий, приобретает многообразные и информационные черты. Его образовательная система становится все более совершенной, методы преподавания постоянно совершенствуются, а такие технологические средства, как цифровое обучение и дистанционное обучение, широко применяются, зна-

чительно обогащая учебные методы и ресурсы [5]. Современное музыкальное образование также придает большое значение расширению международного кругозора, поощряя студентов к преодолению культурных границ, пониманию и оценке различных музыкальных стилей. Теоретическая основа интеграционного образования коренится в концепциях мультикультурного образования и междисциплинарного обучения. Мультикультурное образование подчеркивает уважение и понимание культурного многообразия, способствует межкультурному обмену и интеграции; междисциплинарное обучение призывает к разрушению границ между дисциплинами, интеграции знаний и навыков и их инновациям [4]. Эти теории предоставляют прочное руководство для практики интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования, стимулируя инновации и развитие моделей музыкального образования.

Таким образом, данная статья использует вышеупомянутые методы исследования и теоретическую основу для глубокой проработки путей интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования. В частности, она охватывает вопросы разработки учебных программ и учебных материалов, инноваций в методах и средствах преподавания, подготовки преподавательского состава, анализирует конкретные стратегии реализации интеграционного образования и методы оценки их эффективности. Кроме того, в статье рассматриваются возможные вызовы и проблемы, возникающие в процессе интеграционного образования, и предлагаются соответствующие решения и рекомендации. Благодаря данному исследованию, статья надеется предоставить научную, системную и практически применимую программу для интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования, внося вклад в создание более открытой, инклюзивной и инновационной системы музыкального образования.

Результаты и обсуждения

В условиях ускоряющейся глобализации интеграция традиционной музыки и современного музыкального образования становится особенно необходимой. Во-первых, с точки зрения культурной передачи, традиционная музыка является важной частью национальной культуры, насыщенной богатой исторической информацией и гуманитарными ценностями. Интеграция с современным музыкальным образованием может более эффективно передавать и продвигать традиционную культуру, усиливая национальную идентичность и культурную уверенность студентов [8]. Во-вторых, интеграционное образование способствует инновациям в музыкальном образовании. Традиционные музыкальные элементы вносят новую жизнь в современное музыкальное образование, обогащая учебные материалы и формы, стимулируя инновации в методах преподавания [6]. Наконец, с точки зрения всестороннего развития студентов, интеграционное образование способствует развитию межкультурных коммуникационных навыков, креативного мышления и эстетического восприятия искусства, закладывая прочную основу для их будущей жизни.

Однако интеграция традиционной музыки и современного музыкального образования не является простым процессом и сталкивается с множеством вызовов. Во-первых, исследование и систематизация ресурсов традиционной музыки – это обширный и сложный процесс, требующий значительных затрат человеческих, материальных и финансовых ресурсов. Во-вторых, подготовка преподавательского состава является ключом к успеху интеграционного образования [2]. В настоящее время наблюдается нехватка преподавателей, которые одновременно владеют традиционной музыкой и знакомы с концепциями современного музыкального образования, что в определенной степени ограничивает продвижение интеграционного образования. Кроме того, реконструкция учебной системы также представляет собой серьезный вызов. Как сохранить сущность традиционной музыки, одновременно органично интегрируя ее в систему современного музыкального образования, требует глубоких исследований и изысканий со стороны педагогов.

В процессе исследования интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования чрезвычайно важными являются определение и реализация практических путей. Курсы и разработка учебных материалов являются основой интеграционного образования. Путем тщательной разработки учебных программ, традиционные музыкальные элементы могут быть искусно интегрированы в современную музыкальную учебную программу, например, введение курсов по анализу традиционной музыки и исполнению национальных музыкальных инструментов, что позволит студентам одновременно с изучением современной музыки глубже понять очарование традиционной музыки. Одновременно разрабатываются интеграционные учебные материалы, которые объединяют исторический фон традиционной музыки, ее художественные особенности с современной музыкальной теорией и техникой, предоставляя студентам полные и системные учебные ресурсы [7]. Кроме того, инновации в методах и средствах преподавания являются ключом к дальнейшему развитию интеграционного образования. Современные технологические средства, такие как цифровое обучение, виртуальная реальность, предоставляют традиционному музыкальному обучению беспрецедентные возможности. Используя эти технологии, можно создать живую, реалистичную

учебную среду, позволяя студентам как будто бы находиться в местах происхождения традиционной музыки, ощутить ее уникальную культурную атмосферу и музыкальные нюансы [3]. Кроме того, можно попробовать использовать междисциплинарные методы обучения, объединяя традиционную музыку с другими дисциплинами, такими как история, литература, расширяя кругозор студентов и развивая их комплексные навыки.

Во-первых, подготовка преподавательского состава и международное сотрудничество являются важными аспектами обеспечения качества интеграционного образования. Укрепление междисциплинарной подготовки преподавателей традиционной и современной музыки, повышение их профессиональных качеств и педагогических навыков, чтобы они могли выполнять задачи интеграционного образования [9]. Во-вторых, продвижение международного обмена и сотрудничества, заимствование передового опыта зарубежных стран в области интеграционного образования, непрерывное совершенствование отечественной системы музыкального образования. Наконец, организация практических мероприятий и создание платформ для демонстрации предоставляют студентам возможность проявить себя и обменяться опытом обучения. Путем организации выступлений, конкурсов, выставок, объединяющих традиционную и современную музыку, можно стимулировать интерес и творческое вдохновение студентов, позволяя им в практике ощутить очарование музыки и радость успеха. Эти мероприятия не только способствуют обмену и сотрудничеству между студентами, но и предоставляют им сцену для демонстрации личных талантов и командного духа.

Выводы

В целом, в данной статье подробно рассматривается практика и исследования в области интеграции традиционной музыки и современного музыкального образования, раскрываются необходимость и проблемы интеграции этих двух направлений в условиях глобализации, а также предлагаются конкретные практические пути и стратегии. Благодаря усилиям по разработке учебной программы, учебных материалов, инновационных методов обучения и подготовке преподавателей, традиционная музыка не только обрела новую жизненную силу в современной системе музыкального образования, но и способствовала защите и наследованию культурного разнообразия, инновациям в области музыкального образования и всестороннему развитию качества студентов. Данное исследование не только обогащает теоретические представления о музыкальном образовании, но и служит важным ориентиром для создания открытой, инклюзивной и инновационной системы музыкального образования. Однако в этом исследовании есть некоторые ограничения. Во-первых, с точки зрения сбора и анализа данных, оно в основном опирается на обзор литературы и теоретические дискуссии, и ему не хватает поддержки крупномасштабных эмпирических исследований. В будущем можно усилить сочетание количественных и качественных методов исследования, чтобы более полно оценить фактический эффект интегрированного образования. Будущие исследования по интеграции традиционного музыкального и современного музыкального образования должны продолжаться, особенно в области междисциплинарной интеграции, инновационных методов обучения и построения системы оценки. В то же время следует обратить внимание на новые тенденции в мировом музыкальном образовании, такие как музыкальная терапия, общинное музыкальное образование и другие развивающиеся области, и изучить применение и расширение традиционной музыки в этих областях.

Список источников

1. Галицкая С.П. О профессионализме в традиционной музыкальной культуре // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 4. С. 6 – 14.
2. Грешникова А.В., Крюкова С.А. Интеграция идей в развитии современного музыкального образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1 (90). С. 131 – 135.
3. Каримова М.Н., Расулова З.Д. Использование учебных инструментов в развитии творческого мышления учащихся // Проблемы педагогики. 2022. № 5 (50). С. 19 – 22.
4. Назарова Н. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Социальная педагогика. 2010. № 1. С. 77 – 87.
5. Низамутдинова С.М. Парадигмальность современного музыкального образования // Искусство и образование. 2018. № 1. С. 73 – 79.
6. Макухина А.В. Интегрированные практики музыкальной направленности. 2022. 164 с.
7. Мэнюнь В., Яковлева Е.Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 214 – 220.

8. Политаева Т.И. Перспективы интеграции в системе музыкального образования (на примере взаимодействия музыкально-исторических дисциплин) // Преподаватель XXI век. 2014. № 1 (1). С. 162 – 169.
9. Шерматова Х.К. Формирование музыкальной культуры молодёжи // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 12-1 (157). С. 117 – 119.
10. Ююань С. Роль традиционной музыки в современном музыкальном образовании Китая // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6 (52). С. 90 – 94.

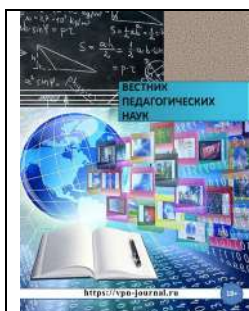
References

1. Galitskaya S.P. On professionalism in traditional musical culture. Problems of musical science. 2015. No. 4. P. 6 – 14.
2. Greshnikova A.V., Kryukova S.A. Integration of ideas in the development of modern musical education. Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences. 2022. No. 1 (90). P. 131 – 135.
3. Karimova M.N., Rasulova Z.D. Use of educational tools in the development of students' creative thinking. Problems of pedagogy. 2022. No. 5 (50). P. 19 – 22.
4. Nazarova N. Integrated (inclusive) education: genesis and problems of implementation. Social pedagogy. 2010. No. 1. P. 77 – 87.
5. Nizamutdinova S.M. Paradigmatic nature of modern music education. Art and education. 2018. No. 1. P. 73 – 79.
6. Makukhina A.V. Integrated practices of musical orientation. 2022. 164 p.
7. Mengyun V., Yakovleva E.N. Modern music education in China: trends and prospects. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021. No. 2 (58). P. 214 – 220.
8. Politaeva T.I. Prospects for integration in the system of music education (on the example of the interaction of musical and historical disciplines). Teacher of the XXI century. 2014. No. 1 (1). P. 162 – 169.
9. Shermatova H.K. Formation of the musical culture of youth. Problems of modern science and education. 2020. No. 12-1 (157). P. 117 – 119.
10. Yuyuan S. The role of traditional music in modern music education in China. Education management: theory and practice. 2022. No. 6 (52). P. 90 – 94.

Информация об авторах

Цуй Сивэнь, Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия, cuixiwen2027@gmail.com

© Цуй Сивэнь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-71-75

¹ Чжан Яни

¹ Российский университет дружбы народов

Развитие политики обучения иностранным языкам после основания Китайской Народной Республики

Аннотация: в статье рассматриваются исторические периоды после основания Китайской Народной Республики, в которых происходило становление и развитие политики обучения иностранным языкам. Актуальность темы обусловлена многовековой историей образования в Китае, которое занимает одну из ведущих ролей в жизни общества. В данной работе применяется критический историко-структурный подход к изучению социально-политических условий и языковых идеологий, которые привели к появлению различных систем образования после основания КНР. Анализ каждого периода включает в себя последствия инструменталистски ориентированного подхода к обучению иностранным языкам и исследует альтернативную ориентацию данного направления. Автор анализирует различные дискурсы изучения иностранных языков, принимая во внимание парадигму «язык как ресурс». В процессе исследования выявляются эффективные тактики внедрения образовательной системы на иностранных языках в современном Китае. Делается вывод, что за последние несколько десятков лет Китай добился значительных успехов в экономике, значительный рост ВВП страны сопровождался активным развитием технологических предприятий государства. Необходимо составлять образовательные программы таким образом, чтобы изучаемые иностранные языки приносили учащимся пользу, способствовали личностному и профессиональному развитию, а также открывали широкие возможности и перспективы. Современная политика обучения иностранным языкам в Китае должна предусматривать и удовлетворять потребности населения, а также обеспечивать обучающихся качественными знаниями, которые легко применимы на практике.

Ключевые слова: КНР, история, образование, иностранные языки, реформы, развитие политики

Для цитирования: Чжан Яни. Развитие политики обучения иностранным языкам после основания Китайской Народной Республики // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 71 – 75. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-71-75

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Zhang Yani

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Development of foreign language teaching policy after the founding of the People's Republic of China

Abstract: the article examines the historical periods after the founding of the People's Republic of China, in which the formation and development of the policy of teaching foreign languages took place. The relevance of the topic is due to the centuries-old history of education in China, which occupies one of the leading roles in the life of society. This paper takes a critical historical-structural approach to examine the socio-political conditions and linguistic ideologies that led to the emergence of various educational systems after the founding of the People's Republic of China. The analysis of each period includes the consequences of an instrumentalist-oriented approach to teaching foreign languages and explores an alternative orientation to this direction. The author analyzes various discourses

of foreign language learning, taking into account the “language as a resource” paradigm. The research process identifies effective tactics for introducing an educational system in foreign languages in modern China. It is concluded that over the past few decades, China has made significant progress in the economy; significant growth in the country's GDP was accompanied by the active development of the state's technological enterprises. It is necessary to design educational programs in such a way that the foreign languages studied bring benefits to students, contribute to personal and professional development, and also open up broad opportunities and prospects. Modern foreign language teaching policies in China should accommodate and meet the needs of the population, as well as provide students with high-quality knowledge that is easily applicable in practice.

Keywords: PRC, history, education, foreign languages, reforms, policy development

For citation: Zhang Yani. Development of foreign language teaching policy after the founding of the People's Republic of China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 71 – 75. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-71-75

The article was submitted: May 6, 2024; Accepted after reviewing: June 17, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В многовековой истории Китая образование занимает одну из ведущих ролей в жизни общества. За годы формирования и развития государство существовало в относительно герметичном состоянии, сохраняя и преумножая богатейшие культурные традиции. Постепенно совершенствовались основные положения политики образования иностранным языкам, менялись концепции и подходы к внедрению основных иностранных языков в образовательные системы КНР. Условия для большего взаимодействия с иностранными культурами были созданы китайским правительством только во второй половине XIX века, что стало большим толчком для развития образовательной системы Китая и привнесло множество новшеств. В этих условиях реформаторы в правительстве начали движение за самоукрепление, несмотря на сопротивление консерваторов, опасавшихся культурной инфильтрации. Ресурсы были направлены на повышение уровня владения иностранными языками для получения доступа к современным технологическим открытиям Запада и обмена опытом. Чжан Чжидун, один из ведущих китайских реформаторов, предложил идею обучения фундаментальным принципам западного образования для практического использования [1, 4, с. 55].

Китайская Народная Республика была основана в 1949 году, после чего на фоне значительных изменений в устройстве государства была сформирована новая социально-политическая среда, которая способствовала развитию политики обучения на иностранных языках [8, с. 94]. В процессе перемены государственного строя получила свое развитие идея, которая указывала на разницу в идеологических основаниях китайского языка и иностранных языков, отражающих геополитическую обстановку того времени. Исходящий из этого дискурс о различии идей, отражающийся в языковой системе, фигурирует в некоторых лингвистических исследованиях как инструменталистский взгляд. Наибольшее развитие этот подход к изучению иностранных языков получил во второй половине XX века, поскольку его сопровождали смена различных правительственных систем вплоть до XXI века.

Материалы и методы исследований

В данной работе применяется критический историко-структурный подход к изучению социально-политических условий и языковых идеологий, которые привели к появлению различных систем образования после основания КНР. Анализ каждого периода включает в себя последствия инструменталистски ориентированного подхода к обучению иностранным языкам и исследует альтернативную ориентацию данного направления. Прежде чем приступить к историческому описанию политики обучения иностранным языкам в современном Китае, необходимо изучить концептуальные основания идеологии, стоящей во главе образовательной политики. В некоторых источниках языковая идеология определяется следующим образом: «Консенсус речевого сообщества по поводу того, какое значение следует применять к каждой из языковых переменных или названных языковых разновидностей» [8, с. 79]. Поэтому отложенные последствия этой политики, такие как углубление социального неравенства, следует относить не к ориентации, рассматривающей языки как ресурсы, а к тому, как эти ресурсы присваиваются.

Результаты и обсуждения

Планирование образования на иностранных языках в Китае с 1949 года было создано на основе идеологий, которыми владеет правящий класс. В политизированный период (1949-1976 гг.) изучение русского и

английского языка было средством доступа к научным разработкам и современным технологическим открытиям, что являлось важной целью китайского правительства, стремившегося к развитию [8, с. 107]. Однако эти языки изначально не соответствовали идеологии китайского языка, поэтому воспринимались большей частью населения государства, как инородные. Исследователи, изучавшие политику обучения иностранным языкам, делают вывод относительно этой попытки модернизации языкового образования: «Воспринимаясь одновременно как инструмент модернизации и угроза идеологическому контролю, иностранные языки в итоге превратились в сосуды для передачи политических идей» [3, с. 130].

В эпоху экономических реформ (1978-2002 гг.) в Китае среди всех иностранных языков отдавалось предпочтение английскому, поскольку глобализация способствовала повсеместному распространению английского языка. Были предприняты активные попытки включить английский язык в учебные курсы на всех ступенях образования. Сейчас в Китае иностранный язык изучается в большинстве учебных заведений в качестве первого иностранного языка. В Китае самое большое в мире число студентов, которые изучают английский язык в рамках обязательного образования. Поскольку английский язык все больше и больше используется в таких сферах, как образование, СМИ и международные организации, он вытесняет другие языки, что означает, что глобальный статус английского языка имеет потенциально тяжелые последствия, особенно для языков, которые уже ограничены в своем использовании. Связанное с этим утверждение заключается в том, что обучение английскому языку основано на западных представлениях о том, что такое хорошее образование. Вторая из этих точек зрения гласит, что английский больше не является исключительной собственностью носителей языка и, вместо того чтобы разрушать их, может быть использован для выражения культуры и самобытности всех, кто на нем говорит. Это происходит благодаря использованию английского языка в новых и творческих формах, не связанных с родными англоязычными культурами, в том числе в литературе, популярной музыке и кино, а также развитию отдельных разновидностей английского языка. Эта точка зрения также подчеркивает способность отдельных людей и групп реагировать на английский как глобальный язык. Что касается практики обучения английскому языку, то сторонники этой точки зрения также утверждают, что английский язык преподается и изучается в различных местных условиях, а значит, преподавание и обучение проникают местными обычаями, верованиями и практикой.

Обучение английскому языку в Китае носит сложный и многогранный характер и не соответствует простому или прямому представлению об английском как о глобальном языке. В современном мире образование на английском языке пользуется широкой официальной и народной поддержкой как средство стремления к международному статусу. Значительные усилия также были направлены на обеспечение и улучшение образования на английском языке, особенно в последние три десятилетия, хотя они не всегда достигали желаемых результатов или встречали некачественную поддержку. Вполне вероятно, что в обозримом будущем образование на английском языке останется важной областью политики, однако перед нами стоит ряд довольно сложных задач. Учитывая, что многие из этих проблем являются общими для всей Азии, совместные исследования и региональное сотрудничество между Китаем и другими странами – потенциальный путь к развитию и созданию новаторских образовательных систем. Это может включать в себя: обмен примерами успешной практики преподавания и инноваций в области обучения английскому языку; организация регулярных региональных конференций и симпозиумов, посвященных общим проблемам; совместное финансирование исследовательских проектов, направленных на разработку практических решений этих проблем. Таким образом, политика образования в области английского языка в Китае потребует постоянного внимания со стороны правительства, преподавателей и исследователей.

В то время как китайское правительство поощряет обучение английскому языку, а жители страны пытаются овладеть им, многие люди по всему миру также пытаются выучить китайский язык из-за растущего значения Китая и возможностей, которые он, по их мнению, открывает. По некоторым оценкам, число изучающих китайский язык во всем мире достигает 100 миллионов человек. Правительство Китая стремится использовать популярность изучения китайского языка в рамках стратегии «мягкой силы», направленной на создание благоприятной международной среды для Китая путем привлечения внимания к его культуре, институтам, ценностям и политике. Таким образом, одной из основных тенденций языковой политики Китая является продвижение изучения китайского языка по всему миру. Это включает в себя: создание Институтов Конфуция в сотрудничестве с зарубежными университетами и школами; отправку в другие страны преподавателей китайского языка, финансируемых государством и добровольцев; координацию международных языковых конкурсов. Такая деятельность за короткое время охватила большую часть мира и внесла значительный вклад в преподавание и изучение китайского языка, хотя и лишь ограниченный вклад в формирование благоприятной международной среды для Китая.

В настоящее время, однако, не похоже, что продвижение изучения китайского языка в мире осуществляется в противовес образованию на английском языке. Действительно, китайское правительство не исключает английский язык из системы образования, не сокращает количество часов, отведенных на него в учебном плане, и не ограничивает использование английского языка в обществе каким-либо систематическим образом. Не похоже также, что в стране существует широко распространенное сопротивление изучению английского языка. Напротив, несмотря на некоторые недавние опасения по поводу образования на английском языке, китайское правительство и народ, похоже, в целом принимают существующий языковой порядок и прилагают значительные усилия, чтобы приспособиться к нему. Тем не менее, продвижение изучения китайского языка поднимает некоторые интересные вопросы о будущем образовательной политики в области английского языка.

Стремительный рост Китая и его активное участие в глобальном управлении привели увеличению международной ответственности государства. Развитие политики обучения иностранным языкам говорит о необходимости совершенствования потенциала страны в области иностранных языков во имя национальных интересов. Эта задача, в конечном счете, заключается в реформе образования в области иностранных языков. На данном этапе китайское правительство должно начать полную перестройку системы обучения иностранным языкам. Несмотря на значительный скачок в развитии программ изучения иностранных языков в китайских университетах, многие из этих программ должны решить целый ряд проблем, включая нехватку преподавателей и привлечение хорошо подготовленных и заинтересованных в обучении абитуриентов [5].

Также в некоторых учебных заведениях активно изучается русский язык, как дополнительный иностранный. Сейчас культурный обмен и сотрудничество между Китаем и Россией вышли на более высокий уровень. С учетом этого русский язык в китайских университетах должен помочь рассмотреть следующие вопросы: как справиться с изменениями времени и национальными потребностями; как установить или реструктурировать фокус дисциплины; как сосредоточить свои исследования на способах, которые соответствуют развитию и долгосрочным интересам Китая; и как создать новые возможности для обучения русскому языку [2, с. 127].

Выводы

За последние несколько десятков лет Китай добился значительных успехов в экономике, значительный рост ВВП страны сопровождался активным развитием технологических предприятий государства. В течение трех описанных выше периодов каждый раз, когда обучение иностранным языкам усугубляло социальные проблемы или терпело неудачу, это происходило из-за того, что к языку относились как к средству достижения цели, выделяя одно измерение, а не как к целостному ресурсу со многими измерениями. Поэтому необходимо составлять образовательные программы таким образом, чтобы изучаемые иностранные языки приносили учащимся пользу, способствовали личностному и профессиональному развитию, а также открывали широкие возможности и перспективы. Таким образом, современная политика обучения иностранным языкам в Китае должна предусматривать и удовлетворять потребности населения, а также обеспечивать обучающихся качественными знаниями, которые легко применимы на практике.

Список источников

1. Ван Ц. Тенденции развития иноязычного образования в Китае // Иностранные языки. 2019. № 6. С. 3 – 4.
2. Голик М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1. С. 124 – 132.
3. Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 5. С. 126 – 130.
4. Хань Б. Иноязычное образование и его ключевая концепция // Обучение иностранным языкам. 2018. № 2. С. 52 – 56.
5. Чжень Ч. Влияние европейской системы образования на образование в Китае: монография. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. 152 с.
6. Han Y. Problematising recent developments in non-English foreign language education in Chinese universities // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2019. № 40. P. 562 – 575.

7. Liu L. Russian Language Education in China: Inheritance and Development // Russian in China. 2012. № 1. P. 102 – 110.
8. Sun K. The History of Foreign Language Education in China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press. 2017. 189 p.

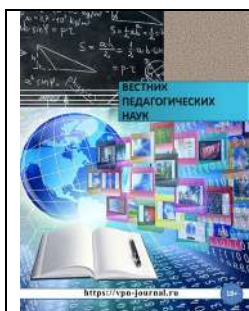
References

1. Wang Q. Development Trends of Foreign Language Education in China. Foreign Languages. 2019. No. 6. P. 3 – 4.
2. Golik M. Ya. Russian Language in China: Past and Present. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 1. P. 124 – 132.
3. Semenova S.S. Education in China: History and Modernity. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2012. No. 5. P. 126 – 130.
4. Han B. Foreign Language Education and Its Key Concept. Teaching Foreign Languages. 2018. No. 2. P. 52 – 56.
5. Zhen Z. The Influence of the European Education System on Education in China: Monograph. Novosibirsk: Limited Liability Company "Center for the Development of Scientific Cooperation", 2017. 152 p.
6. Han Y. Problematising recent developments in non-English foreign language education in Chinese universities. Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2019. No. 40. P. 562 – 575.
7. Liu L. Russian Language Education in China: Inheritance and Development. Russian in China. 2012. No. 1. P. 102 – 110.
8. Sun K. The History of Foreign Language Education in China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press. 2017. 189 p.

Информация об авторах

Чжан Яни, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

© Чжан Яни, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 796.06

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-76-81

¹ Шалавина А.С., ² Шалавина Ю.В., ¹ Мухаметзянова Л.И., ^{3,4} Васенков Н.В.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

² Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

³ Казанский государственный энергетический университет

⁴ Казанский филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия

Самоконтроль как обязательный элемент индивидуальных физических нагрузок

Аннотация: цель исследования: выявить эффективность одновременного использования традиционного метода самоконтроля (ведение дневника наблюдений за самочувствием) и современных технических средств (фитнес-браслета) до, во время и после двигательной активности. Задачи: 1. Обучить студентов правильной организации самостоятельных занятий путем внедрения в привычный режим дня пеших прогулок с контролем частоты сердечных сокращений (ЧСС) по фитнес-браслетам. 2. Определить положительные стороны фиксации в дневнике самоконтроля объективных и субъективных показателей состояния организма для повышения результативности самостоятельных занятий.

Показана целесообразность использования современных технологий, в частности фитнес-браслетов для повышения интереса студентов самостоятельной к двигательной активности. Выявлена взаимосвязь ежедневных пеших прогулок (увеличение количества шагов в день) с адаптацией организма к аэробной нагрузке, общим самочувствием и желанием заниматься.

Осознанное отношение студентов к физической культуре, внедрение в данный процесс новых технологий (фитнес-браслетов) в сочетании с традиционным способом самоконтроля (электронная версия дневника) хорошо зарекомендовали себя в практике организации самостоятельной двигательной активности студентов.

Ключевые слова: физическая культура, двигательная активность, студенты, пульс, дневник самоконтроля, фитнес-браслет

Для цитирования: Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Мухаметзянова Л.И., Васенков Н.В. Самоконтроль как обязательный элемент индивидуальных физических нагрузок // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 76 – 81. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-76-81

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Shalavina A.S., ² Shalavina Yu.V., ¹ Mukhametzyanova L.I. ^{3,4} Vasenkov N.V.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

² Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

³ Kazan State Power Engineering University

⁴ Kazan Branch of the Russian State University of Justice

Self-control as a mandatory element of individual physical activity

Abstract: the purpose of the study: to identify the effectiveness of simultaneous use of the traditional method of self-control (keeping a diary of observations of well-being) and modern technical means (fitness bracelet) before, during and after physical activity. Tasks: 1. To teach students the correct organization of independent studies by introducing hiking with heart rate (HR) monitoring using fitness bracelets into the usual daily routine. 2. To identi-

fy the positive aspects of fixing objective and subjective indicators of the body's condition in the diary of self-control in order to increase the effectiveness of independent studies.

The expediency of using modern technologies, in particular fitness bracelets, to increase the interest of students in independent motor activity is shown. The interrelation of daily hiking (an increase in the number of steps per day) with the body's adaptation to aerobic exercise, general well-being and the desire to exercise has been revealed.

The conscious attitude of students to physical culture, the introduction of new technologies (fitness bracelets) into this process in combination with the traditional method of self-control (electronic version of the diary) have proven themselves well in the practice of organizing independent motor activity of students.

Keywords: physical education, physical activity, students, pulse, self-control diary, fitness bracele

For citation: Shalavina A.S., Shalavina Yu.V., Mukhametzyanova L.I. Vasenkov N.V. Self-control as a mandatory element individual physical activity. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 76 – 81. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-76-81

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Повышенная конкуренция современного динамичного общества все больше заставляет молодых людей обращать внимание на свои физические кондиции, готовность к сложным жизненным ситуациям и интеллектуальную составляющую образовательного процесса, в том числе и по физическому воспитанию [1, 10]. В молодежной среде за последние несколько лет просматривается тенденция популяризации здорового образа жизни [9]. Становится «модным» быть здоровым, физически активным и подготовленным. Побуждающими факторами к увеличению самостоятельной двигательной активности также могут стать потребность общества в защитниках Отечества и во всесторонне развитых молодых людях с высокой работоспособностью [2]. Правильная постановка целей, научное обоснование и осознанное отношение к процессу физического воспитания поможет достичь желаемых результатов. Поэтому сейчас как никогда важно продвигать культуру самостоятельных занятий. Чем больше будет информационного подхода к данной теме, тем больше людей будут приходить к пониманию важности собственных усилий для сохранения здоровья и улучшения физической подготовленности [6, 7]. Необходимо планомерно формировать привычку отслеживать свое состояние до, во время и после физических нагрузок. А сами самостоятельные занятия, научить правильно планировать, чтобы они не носили ситуационный характер.

На наш взгляд, для качественного повышения двигательной активности студентов необходимо интегрировать традиционные средства самоконтроля («дневник самоконтроля») и современные технические гаджеты (фитнес-браслеты) и активно применять их в вузовской практике.

Материалы и методы исследований

Целью исследования является анализ двигательной активности студентов и эффективности применения в практике индивидуальных физических нагрузок одновременно двух способов самоконтроля, а именно «дневника самоконтроля» и фитнес-браслета.

Нами проведено анкетирование 98 студентов КФУ 1-3 курсов очной формы обучения. Анкета содержала вопросы, касающиеся состояния здоровья, анализа режима, знаний собственного организма и контроля за его состоянием во время двигательной активности, а также опыта использования дневника самоконтроля.

В экспериментальной части исследования участвовало небольшая группа студентов (11 девушек), отобранных на добровольной основе по результатам анкетирования. Им было предложено увеличить двигательную активность за счет внедрения в режим дня ежедневных пеших прогулок с обязательным отслеживанием своего состояния по показателям фитнес-браслета и фиксацией состояния самочувствия в дневнике самоконтроля.

Результаты и обсуждения

Современная молодежь позитивно относится к вопросам здоровьесбережения. Результаты опроса показали, что большинство студентов (93%) понимают на сколько важно следить за своей двигательной активностью. С тезисом о влиянии состояния здоровья на все сферы жизни согласны большинство опрошенных. На вопрос: «помогут ли вам регулярные занятия физкультурой и спортом стать более успешными в будущей профессии?» мы получили положительный ответ от 28% юношей и 45% девушек.

Режим дня студентов достаточно стандартен. Большую часть времени занимают занятия в университете и подготовка к ним (7,5-10 ч), сон 5-7 ч., прием пищи – 2 ч, работа за компьютером – 3-4 ч. Прогулки и пробежки присутствуют в жизни студентов лишь эпизодически. Полученные данные согласуются с результатами других авторов [5].

Оценка двигательной активности в течении дня, проанализированная нашими респондентами, далеко не всегда совпадала с реальным положением дел. Большинство студентов считают свою суточную физическую активность достаточной, хотя в действительности в среднем она составляет 6ч, что значительно ниже нормы. Сейчас у молодежи есть много возможностей самостоятельно приобщиться к физической культуре и спорту. Во многих современных жилищных комплексах имеются спортивные площадки, городки с тренажерами, скверы с беговыми и велодорожками дорожками. По признанию самих студентов воспользоваться ими получается изредка, в силу нехватки времени (63%), необходимостью работать (31%), отсутствием стимула или навыка организации самостоятельных занятий (4%), неудовлетворительным состоянием здоровья (2%).

Опрос показал, что больше половины молодых людей недовольны своими физическими кондициями и хотели бы скорректировать те или иные параметры телосложения. Добиться прогрессивных изменений функциональных возможностей организма путем ежедневного увеличения двигательной активности готовы 53% студентов. Из них большая часть (73%) предпочитают заниматься физическими упражнениями в компании единомышленников. Индивидуальные тренировки практиковали 27% студентов. Элементарные теоретические знания о функциональных перестройках, происходящих в организме под воздействием физической нагрузки, имеют 38% опрошенных, но на практике следят за изменением пульса во время ходьбы, бега, выполнения упражнений только 19% из них.

Анализ анкет также выявил положительное отношение студентов к использованию средств самоконтроля, основным показателями которого они считают параметры системы кровообращения (63%) и дыхания (37%). У многих студентов во время пандемии коронавируса была практика ведение дневника самоконтроля [3, 4]. Студенты подчеркнули положительные стороны данного процесса:

- Разумное планирование и эффективная организация. Дневник способствует правильной организации самостоятельных занятий, позволяет ставить себе более реалистичные цели и разрабатывать план их достижения. Записывая свою физическую активность в дневнике, можно научиться правильно дозировать физические нагрузки, учитывать количество выполненных упражнений, их периодичность - так считают 82% опрошенных. Отслеживание даже незначительных функциональных изменений организма (показателей ЧСС и физического развития) по мнению 39% молодых людей повышает результативность физической подготовки. Необходимость заполнения дневника дисциплинирует - подчеркнули 18% студентов.

- Контроль за состоянием физического и ментального здоровья. В дневнике можно отмечать для себя какие виды физической активности приносят большее удовольствие и позволяют улучшить физическую форму. Программа индивидуальных тренировок, может учитывать настроение, модные тенденции соответствовать личным предпочтениям. Такое мнение более популярно среди девушек студенческого возраста (17%) чем среди юношей. Анализ самочувствия поможет избежать травм и истощения организма - считают 23% студентов, участвующих в опросе.

- индивидуализация процесса. Возможность обсуждения результатов с преподавателем, получения качественных комментариев и своевременная коррекция двигательной активности важна для 31% студентов.

Оптимистический настрой по ведению дневника разделили далеко не все студенты. Отрицательные отзывы (28%) студентов в основном сводились к значительным временным затратам и «устаревшим» способам заполнения дневника. Молодежь отдает предпочтение «продвинутым» техническим средствам в виде фитнес-браслетов или смарт-часов с автоматической передачей информации в электронную базу данных. Со временем такие технологии все больше будут внедряться в практику физического воспитания в вузе. Однако пока стоимость гаджетов является существенным фактором, ограничивающим их массовое применение. Кроме того, как показал опрос студенты, даже имеющие в своем распоряжении такие технические средства, самостоятельно не используют их в полной мере. Просьба описать преимущества или недостатки того или иной версии фитнес-браслета у большинства студентов вызывали затруднения. Перечислить безошибочно все параметры, которые регистрирует фитнес-браслет смогли 53% из общего числа участвующих в опросе, а проанализировать функциональные возможности и дать качественную оценку своему здоровью по показателям приборов смогли только двое. Поэтому практическую часть нашей работы мы начали с индивидуальных бесед и рекомендаций литературы, позволяющих повысить знания учащихся в области спортивной физиологии и перспективного планирования физических нагрузок. Объяснили некоторые особенности и технические характеристики популярных моделей фитнес-браслетов, позволяющих контро-

лизовать пульс, количество шагов, зоны интенсивности нагрузки. задавать другие параметры тренировок [11].

Наша задача была заинтересовать студентов, дать им возможность попробовать себя в роли «персонального тренера». В качестве основного средства физической активности нами была выбрана аэробная нагрузка, а именно ходьба в быстром темпе. В течении месяца испытуемые анализировали количество шагов, затраченное время и пройденное расстояние, параметры частоты сердечных сокращений (ЧСС) во время тренировки, вычисляли процент учащения пульса. Кроме того, обращали внимание на самочувствие («хорошее», «удовлетворительное», «не удовлетворительное») и желание заниматься («есть», «нет»). Информацию «скидывали» в индивидуальную базу данных, создавая электронный дневник самоконтроля.

Анализ таких дневников показал, что длительность занятия к концу последней недели постепенно возросла с 20 ± 5 до 28 ± 9 мин. Среднее количество шагов составило 6-8 тыс. в день в начале эксперимента и возросла до 14 тыс. к последней неделе.

Оценку реакции пульса на физическую нагрузку студенты проводили методом сопоставления данных ЧСС в покое (до нагрузки) и после нагрузки [8]. Средние показатели ЧСС во время самостоятельного занятия находились в диапазоне 128-136 уд/мин. На 1-2 неделях у 10 из 11 испытуемых при выполнении заданий в зоне аэробной нагрузки отмечаются высокие показатели учащения пульса (на 49-67%), к концу это параметр заметно снизился (21%).

В течении всего периода наблюдений участники отметили устойчивое желание заниматься и улучшение настроения. Трое из 11 девушек воспользовались дополнительной опцией фитнес-браслетов, а именно подсчет калорий и набор условных баллов. Это их дополнительно мотивировало. У двоих девушек на 3-ей неделе наблюдались признаки утомления, что выражалось в высоких показателях ЧСС в покое и «не удовлетворительном» самочувствии. После детального анализа показателей выяснилось, что они неоднократно вышли из заданной «зоны интенсивности» физической нагрузки, не обращая внимание на автоматическое предупреждения фитнес-браслета. После коррекции режима тренировки средняя ЧСС у испытуемых выравнилась.

В целом у студентов сложилось четкое понимание достигнутых результатов, большинство из них научились по фитнес браслетам контролировать ЧСС и соотносить эти данные с длительностью, интенсивностью физической нагрузки, обращать внимание на темп ходьбы.

Выводы

Борьба с гиподинамией современной молодежи – важное направление физического воспитания в вузе. При этом целенаправленное обучение студентов правильной организации самостоятельных занятий способствует более эффективному использованию средств физической культуры. Персонализация двигательной активности повышает мотивацию и результативность собственных усилий студентов. Одним из инструментов такого подхода является контроль функциональных показателей по фитнес-браслетам и ведение «электронного дневника самоконтроля». Ежедневные пешие прогулки с обязательным контролем ЧСС по пульсовым зонам интенсивности нагрузки с помощью фитнес-браслета повышают интерес к самостоятельным занятиям, способствуют адаптации организма.

Правильная постановка целей, использование современных технологий, своевременная коррекция двигательной активности по показателям «электронного дневника самоконтроля» остаются актуальными условиями повышения физической и функциональной подготовленности студентов.

Список источников

1. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С. Средства здоровьесберегающего физического воспитания студентов // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 710 – 715.
2. Шалавина А.С., Фазлеева Е.В., Шалавина Ю.В., Фазлеев А.Н. Военно-прикладная и патриотическая подготовка студентов средствами физической культуры // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 265 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-265-271.
3. Мусатов А.Г., Екомасова Т.В., Шалабодова Т.Ю. Использование дневника самоконтроля при самостоятельных занятиях физической культурой // Материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: Сборник научных материалов. В 2-х томах. Витебск, 25 апреля 2018 года. Том 1. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2018. С. 444 – 446.

4. Никоноров Н.В. Применение дневника самоконтроля в самостоятельных занятиях студентов физической культурой в дистанционном формате // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: сборник статей по материалам I международной (XIV с международным участием) научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2024 года. Москва: Медиагруппа «ХАСК», 2024. С. 88 – 92.
5. Сергеева Н.Б., Бикмуллина А.Р. Особенности режима дня и физической активности студенческой молодежи // Физическая культура, спорт, наука и образование: материалы IV всероссийской научной конференции. Чурапча, 27 марта 2020 года. Чурапча: ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2020. С. 127 – 130.
6. Слободчиков Т.Е., Данилова Н.В. Физическая культура в обеспечении здоровья и здорового образа жизни // Вопросы педагогики. 2022. № 4-2. С. 279 – 281.
7. Фазлеева Е.В., Шалавина А.С., Васенков Н.В. [и др.] Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5.
8. Худайбердиев Ш.М. Самоконтроль, его основные методы, показатели, критерии и оценки, дневник самоконтроля // Вопросы педагогики. 2019. № 10-1. С. 154 – 157.
9. Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Ибатуллин Э.Г. Анализ популярности здорового образа жизни в молодежной среде // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы IX Международной научно-практической конференции. Казань, 01–02 декабря 2023 года. Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ», 2023. С. 117 – 119.
10. Шалавина А.С., Урбанов А.Ю. Анализ ценностных ориентиров студенческой молодежи в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 463 – 469.
11. Шалавина Ю.В., Ибатуллин Э.Г. Сравнительный анализ методов ЭКГ и ФПГ для измерения объективных показателей организма // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И.Я. Яковлева. Чебоксары, 09 ноября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 445 – 450.

References

1. Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., Shalavina A.S. Health-preserving physical education tools for students. Science and education: new time. 2019. No. 1 (30). P. 710 – 715.
2. Shalavina A.S., Fazleeva E.V., Shalavina Yu.V., Fazleev A.N. Military-applied and patriotic training of students by means of physical culture. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 5. P. 265 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-265-271.
3. Musatov A.G., Ekomasova T.V., Shalabodova T.Yu. Using a self-monitoring diary in independent physical education classes. Proceedings of the 51st International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students: Collection of scientific materials. In 2 volumes. Vitebsk, April 25, 2018. Vol. 1. Vitebsk: Vitebsk State Technological University, 2018. P. 444 – 446.
4. Nikonorov N.V. Using a self-monitoring diary in independent physical education classes of students in a distance format. Innovative technologies in sports and physical education of the younger generation: a collection of articles based on the materials of the I international (XIV with international participation) scientific and practical conference. Moscow, April 19, 2024. Moscow: Media group "HASK", 2024. P. 88 – 92.
5. Sergeeva N.B., Bikmullina A.R. Features of the daily routine and physical activity of student youth. Physical education, sports, science and education: materials of the IV all-Russian scientific conference. Churapcha, March 27, 2020. Churapcha: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Churapcha State Institute of Physical Education and Sports", 2020. P. 127 – 130.
6. Slobodchikov T.E., Danilova N.V. Physical education in ensuring health and a healthy lifestyle. Issues of pedagogy. 2022. No. 4-2. P. 279 – 281.
7. Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Vasenkov N.V. [et al.] The health status of student youth: trends, problems, solutions. World of science. Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 10. No. 5.
8. Khudaiberdiev Sh.M. Self-control, its main methods, indicators, criteria and assessments, self-control diary. Issues of pedagogy. 2019. No. 10-1. P. 154 – 157.

9. Shalavina A.S., Shalavina Yu.V., Ibatullin E.G. Analysis of the popularity of a healthy lifestyle among young people. Physical education and student sports through the eyes of students: materials of the IX International scientific and practical conference. Kazan, December 01–02, 2023. Kazan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI”, 2023. P. 117 – 119.

10. Shalavina A.S., Urbanov A.Yu. Analysis of value orientations of student youth in the field of physical education, sports and healthy lifestyle. Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice". 2016. Vol. 12. P. 463 – 469.

11. Shalavina Yu.V., Ibatullin E.G. Comparative analysis of ECG and PPG methods for measuring objective indicators of the body. Actual problems of physical education and sports: materials of the XIII International scientific and practical conference dedicated to the 175th anniversary of the birth of I.Ya. Yakovlev. Cheboksary, November 09, 2023. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2023. P. 445 – 450.

Информация об авторах

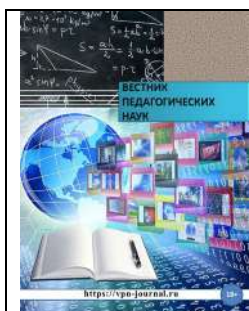
Шалавина А.С., кандидат биологических наук, доцент, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, shalavina_anna@mail.ru

Шалавина Ю.В., институт спорта, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Мухаметзянова Л.И., института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Васенков Н.В., ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет, Казанский филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия

© Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Мухаметзянова Л.И., Васенков Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 371.2:371.3
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-82-88

¹ Артеменко Б.А., ¹ Тюмасева З.И., ² Калашников Н.В., ³ Чипышева Л.Н., ² Серебренникова Ю.А.
¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
² Центр детский экологический г. Челябинска
³ Центр развития образования г. Челябинска

Создание условий для реализации непрерывного экологического образования в системе «Детский сад – Общеобразовательная школа – Учреждение дополнительного образования»

Аннотация: экологическое образование всегда занимало значимое место в организации образовательного процесса с обучающимися, но несмотря на это формирование природоцентрического мышления и природодозидательного поведения у подрастающего поколения остается актуальной и острой проблемой. Одной из главных причин этой проблемы является отсутствие системности в организации экологического образования. Поэтому создание условий для реализации непрерывного экологического образования, создание информационно-методического ресурса – конструктора для образовательных организаций, позволяющего проектировать систему непрерывного экологического образования с учетом специфики каждой образовательной организации является оправданным. В настоящей статье представлен опыт организации непрерывного экологического образования обучающихся в муниципальной системе образования, как условия формирования личности ребенка, ориентированной на ценностное отношение к природе. Описан комплекс мероприятий, направленный на оказание информационно-методической и адресной помощи руководителям и педагогам образовательных организаций (детских садов, общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования) к реализации непрерывного экологического образования обучающихся. Разработана программа мониторинга готовности образовательных организаций к апробации системы в соответствии с Концепцией непрерывного экологического образования, которая позволяет обобщить опыт экологического образования образовательных организаций г. Челябинска, выявить существующие проблемы и на этой основе впоследствии разработать образовательные модели, обеспечивающие экологизацию образования. Выявленные условия являются универсальными и могут быть адаптированы к разным регионам Российской Федерации.

Ключевые слова: непрерывное экологическое образование, муниципальная система образования, дошкольное образование, общее образование, дополнительное образование, обучающиеся

Для цитирования: Артеменко Б.А., Тюмасева З.И., Калашников Н.В., Чипышева Л.Н., Серебренникова Ю.А. Создание условий для реализации непрерывного экологического образования в системе «Детский сад – Общеобразовательная школа – Учреждение дополнительного образования» // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 82 – 88. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-82-88

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Artemenko B.A., ¹ Tyumaseva Z.I., ² Kalashnikov N.V., ³ Chipysheva L.N., ² Serebrennikova Yu.A.
¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University
² Children's Ecological Center of Chelyabinsk
³ Education Development Center of Chelyabinsk

Creating conditions for the implementation of continuous environmental education in the system «Kindergarten – General Education School – Institution of Additional Education»

Abstract: environmental education has always occupied a significant place in the organization of the educational process with students, but despite this, the formation of nature-centric thinking and nature-creating behavior in the younger generation remains a pressing and acute problem. One of the main reasons for this problem is the lack of consistency in the organization of environmental education. Therefore, the creation of conditions for the implementation of continuous environmental education, the creation of an information and methodological resource – a designer for educational organizations, allowing the design of a system of continuous environmental education taking into account the specifics of each educational organization is justified. This article presents the experience of organizing continuous environmental education of students in the municipal education system as a condition for the formation of a child's personality focused on a value-based attitude to nature. A set of measures aimed at providing informational, methodological and targeted assistance to the heads and teachers of educational organizations (kindergartens, comprehensive schools, institutions of additional education) in implementing continuous environmental education of students is described. A program has been developed to monitor the readiness of educational organizations to test the system in accordance with the Concept of Continuous Environmental Education, which allows for generalizing the experience of environmental education of educational organizations in Chelyabinsk, identifying existing problems and, on this basis, subsequently developing educational models that ensure the greening of education. The conditions identified are universal and can be adapted to different regions of the Russian Federation.

Keywords: continuous environmental education, municipal education system, preschool education, general education, additional education, students

For citation: Artemenko B.A., Tyumaseva Z.I., Kalashnikov N.V., Chipysheva L.N., Serebrennikova Yu.A. Creating conditions for the implementation of continuous environmental education in the system «Kindergarten – General Education School – Institution of Additional Education». Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 82 – 88. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-82-88

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В Экологической доктрине Российской Федерации, принятой в 2002 году, одной из основных задач является повышение экологической культуры населения, образовательного уровня, профессиональных навыков и знаний в области экологии [19]. Нормативно-правовые основы реализации данной задачи обозначены в XIII главе Федерального закона «Об охране окружающей среды» [18], где ведущая роль отведена системе образования. С целью совершенствования педагогических механизмов достижения базовых основ экологической культуры населения в 2022 году под руководством А.Н. Захлебного была разработана Концепция экологического образования в системе общего образования [7, 8].

Экологическое образование должно начинаться с дошкольного возраста, когда дети наиболее восприимчивы к получению новых знаний и навыков; развитию интереса к природе, воспитанию бережного отношения к природным ресурсам и чувства ответственности за состояние окружающей среды. Все это в совокупности будет отражать сформированность экологической культуры ребенка.

Компонентами экологической культуры, по мнению Н.А. Рыжовой, М.В. Вороненко, являются: понимание взаимосвязей человека и природы, осознание ответственности перед будущими поколениями и стремление к сохранению окружающей среды [14].

Как отмечают Н.М. Мамедов, О.Н. Яницкий и др., экологическая культура является системой ценностей, знаний, умений и навыков, а также форм и способов поведения, которые обеспечивают устойчивое взаимодействие человека с окружающей средой [11, 21].

Основу нашего исследования составили методологические подходы: аксиологический, системный, экоцентрический и квалиметрический.

Аксиологический подход (Е.Ю. Новикова [12], И.В. Роберт [13], В.А. Слостенин [15], И.Ф. Слепцова [16] и др.) позволил выявить уровень понимания руководителями и педагогами образовательных организаций ценности процесса формирования экологических знаний у обучающихся и необходимость обеспечения его непрерывности не только для обучающихся, но и всех участников образовательных отношений.

На основе системного подхода (Н.А. Асваров [2] Л. Бергаланфи [3], И.В. Блауберг [4], В.А. Дадалко [6] и др.) была выстроена логика исследования, определены структура и содержание модели непрерывного экологического образования.

Применение эгоцентрического подхода (В.И. Блинников [5], Н.Н. Моисеев [11], З.И. Тюмасева [17] и др.) было направлено на формирование осознанного понимания руководителями и педагогами образовательных организаций отношений человека и природы, зависимости человека от природы, экологических законов, а также принципов преемственности в экологическом образовании между организациями общего и дополнительного образования.

Квалиметрический подход (Н.В. Акинфиева [1], Е.В. Яковлев [20] и др.) позволил определить показатели и критерии оценки качества экологического образования, способы обработки и интерпретации полученных данных.

Материалы и методы исследований

Целью настоящего исследования была разработка и внедрение в муниципальной системе образования г. Челябинска эффективных механизмов обеспечения непрерывного экологического образования обучающихся.

Настоящее исследование проводилось с февраля 2022 по июнь 2024 гг., и предусматривало реализацию мотивационно-целевого и содержательно-организационного этапов. В нем приняли участие 18 образовательных организаций г. Челябинска: детские сады (№ 11, 17, 52, 85, 88, 308); общеобразовательные школы (№ 3, 6, 14, 42, 54, 61, 86, 120, 121); учреждения дополнительного образования детей (Центр детского творчества Metallургического района, Центр детский экологический, Дворец детского творчества). Выбор образовательных организаций осуществлялся рандомным методом, добровольно.

В процессе исследования применялись стандартные методы: анализ литературы по проблеме исследования и нормативных документов в области обеспечения непрерывного экологического образования; обобщение, систематизация, изучение опыта педагогических коллективов образовательных организаций; анкетирование; беседа; качественный и количественный анализ данных.

Результаты и обсуждения

Как было обозначено выше, одним из приоритетных направлений государственной политики в области сохранения состояния окружающей среды и приумножения природных ресурсов Российской Федерации является формирование экологической культуры населения, данный процесс должен быть непрерывным и осуществляться на всех уровнях образования.

На первом этапе (мотивационно-целевом) нами была создана программа для ЭВМ, позволяющая оценить готовность образовательных организаций к реализации непрерывного экологического образования. При разработке объектов, показателей и критериев оценки мы опирались на требования федеральной и региональной законодательной в области охраны окружающей среды и обеспечению образовательного процесса, а также нормативной базы, например, ГОСТы на озеленение образовательных организаций и др. В совокупности были выделены три объекта оценки, результаты по каждому из них представлены ниже:

– По объекту «Оценка содержания экологического образования» 100% детских садов отмечают готовность к реализации непрерывного экологического образования детей; среди общеобразовательных школ этот показатель составил 44,4%; из учреждений дополнительного образования 66,7% отметили, что могут организовать образовательный процесс в рамках обеспечения непрерывного экологического образования обучающихся. Таким образом, 61,1% образовательных организаций, участвующих в исследовании, готовы к осуществлению названного процесса.

– По объекту «Оценка образовательной экологоориентированной среды» только 33,3% дошкольных организаций отмечают, что у них образовательная среда, отвечает требованиям организации образовательного процесса по данному направлению; среди школ и учреждений дополнительного образования это показатель составил 22,2% и 33,3% соответственно. Таким образом, общее количество образовательных организаций, считающих свою образовательную среду сформированной для реализации непрерывного экологического образования обучающихся составило 27,8%.

– По объекту «Оценка образовательной деятельности» 50% детских садов отмечают, что в образовательной организации выстроена целостная система экологического образования детей; среди общеобразовательных школ этот показатель составил только 22,2%, поскольку, как отмечают респонденты, экологическое образование реализуется в основном только в рамках естественно-научных предметов; 33,3% учреждений дополнительного образования непосредственно осуществляют экологическое образование обучающихся. Таким образом, общее количество образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в контексте непрерывного экологического образования составило 33,3%.

Полученные результаты говорят о том, что в целом образовательные организации г. Челябинска в разной степени готовы к реализации непрерывного экологического образования обучающихся. Однако, если для детских садов это является обязательной частью образовательного процесса, т.к. определено ФГОС и ФОП дошкольного образования в целях и задачах образовательной области «Познавательное развитие», то на ступени школьного обучения, ребенок первые четыре года получает экологические знания ситуативно, в основном во внеурочной или внеклассной деятельности, пока не начнет изучение предметов естественно-научного цикла в средней школе. Учителя социально-гуманитарных предметов отмечают, что установление межпредметных связей своих дисциплин с экологией вызывает у них затруднение в силу недостаточности знаний в данной области. Однако, учреждения дополнительного образования, специфика которых связана с отсутствием образовательных стандартов и возможностью обеспечения вариативности программ дополнительного образования, позволяет им гораздо свободнее интегрировать экологический материал в программы неэкологического содержания.

Исследование показало, что педагоги понимают значимость формирования экологических знаний у обучающихся, как неотъемлемого компонента их экологической культуры, но в тоже время испытывают значительные затруднения в обеспечении данного процесса.

Выявив проблемные зоны, нами был реализован содержательно-организационный этап. На данном этапе было создано сетевое инновационное сообщество из образовательных организаций, ранее принявших участие в опросе. Реализация этапа предполагала несколько направлений работы.

Нами был разработан информационно-методический портал «Экологический конструктор.рф». Его основное назначение – оказание помощи руководителями и педагогам в совершенствовании процесса организации непрерывного экологического образования в муниципальной системе г. Челябинска.

Информационно-методический ресурс включает такие разделы как: «Создаем «зеленую зону» на территории. Полезные советы», «Разделяй-ка», «Природная среда в образовательной организации. Как создать», «Информационные материалы», «Городской экологический марафон», «Городской конкурс «Цветущий город»», «Выбери экскурсию», «Новости об олимпиадном движении», «Для управленцев», «Социальные партнеры», «Будущим экологам», «Карта». В настоящее время идет наполнение данного ресурса в соответствии с обозначенными разделами.

Для адресной помощи образовательным организациям на территории МАУ ДОЛ «Солнечная поляна города Челябинска» нами был разработан и создан экологический класс под открытым небом. Цель создания экокласса – круглогодичная организация и проведение экологических смен для обучающихся г. Челябинска, организуемых педагогами Центра детского экологического г. Челябинска с привлечением ведущих ученых ввоз города. На территории лагеря создан музей природы под открытым небом, включающий стенды с информацией об обитателях Каштакского бора, что способствует изучению природы родного края. Данный музей стал одним из индикативных показателей реализации проекта «Школы Минпросвещения».

Экокласс предполагается использовать и для повышения квалификации педагогов естественно-научного профиля; обучения команд из руководителей и педагогов образовательных организаций способам проектирования моделей экологического образования и воспитания посредством создания комплекса образовательных программ общего и дополнительного образования с экологическим содержанием; возможностям межпредметной интеграции материала экологического содержания в предметах социально-гуманитарного профиля, подобно тому, как осуществляется интеграция образовательных областей в дошкольном образовании.

На территории образовательных организаций, которые являются участниками сетевого инновационного сообщества, оформлены комплекты стендов, с информацией об особо значимых природных объектах Российской Федерации (озеро Байкал, вулканы Камчатки, гора Эльбрус, тигр амурский, кувшинка чисто-белая), Челябинской области (озеро Тургойак, национальный парк «Таганай», гора Большой Нургуш, пеликан кудрявый, венерин башмачок настоящий), г. Челябинска (озеро Смолино, Челябинский городской бор, гора Монахи, дуб черешчатый, углозуб сибирский), а один стенд образовательные органи-

зации оформляют самостоятельно, отражая на нем информацию о природных объектах, находящихся на территории детских садов, школ или учреждений дополнительного образования.

Выводы

Дальнейшая работа направлена на реализацию оценочно-результативного этапа, который предполагает проведение повторного опроса образовательных организаций на предмет выявления их «соответствия / несоответствия» организации непрерывного экологического образования обучающихся по всем трем объектам оценивания. В результате будут получены данные, позволяющие присвоить образовательным организациям один из трех статусов: «Экологический лидер», «Экоцентр», «Организация без статуса». Статус присваивается автоматически по количеству набранных в процессе оценки баллов.

Внедрение в практику муниципальной системы образования г. Челябинска комплекса вышеописанных мероприятий, по нашему мнению, обеспечит выполнение требований государства и общества. Разработанный информационно-методический ресурс «Экологический конструктор», нацелен на оказание всесторонней помощи педагогическим коллективам образовательных организаций в повышение результативности образовательной деятельности в области экологического образования.

Список источников

1. Акинфиева Н.В. Квалиметрический инструментарий педагогических исследований // Педагогика. 1998. № 4. С. 30 – 35.
2. Asvarov N., Mustafaeva M., Mustafaeva Z. Systematic Approach in Education (On the Example of National Schools of The Republic of Dagestan) // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2022. No. 3(31). P. 8 – 14.
3. Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М.: Наука, 1973. С. 20 – 38.
4. Блауберг И.Б., Садовский В.Н., Юдина Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М.: Мысль, 1970. С. 7 – 49.
5. Блинников В.И. Экоцентрический подход в эколого-педагогическом образовании будущего учителя: дис. ... докт. пед. наук. Орел, 2004. 370 с.
6. Дадалко В.А., Николаевский В.В., Слоботчиков О.Н., Чумак Г.В. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 4 (29). С. 6 – 16.
7. Дзятковская Е.Н. Новая концепция экологического образования: эволюция ключевых понятий // Ценности и смыслы. 2022. № 5. С. 112 – 125.
8. Дзятковская Е.Н. О концепции отечественного экологического образования в международном контексте // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18. № 1. С. 6 – 13.
9. Ежкова Н.С. Образование дошкольников в ракурсе аксиологического подхода // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 219 – 230.
10. Мамедов Н.М. Экологическая культура – основа культуры устойчивого развития // Экологическое образование и просвещение в интересах устойчивого развития. Ханты-Мансийск: «Югорский формат», 2022. С. 11 – 13.
11. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования // Экология и жизнь. 2010. № 8. С. 4 – 6.
12. Новикова Е.Ю. Аксиологический подход в образовании как междисциплинарный дискурс // Право и образование. 2019. № 6. С. 15 – 24.
13. Роберт И.В. Развитие образования в условиях цифровой парадигмы в контексте аксиологического подхода // Мир психологии. 2021. № 1-2 (105). С. 89 – 103.
14. Рыжова Н.А., Вороненко М.В. Методические аспекты формирования экологической культуры в начальной школе // Начальная школа. 2020. № 9. С. 71 – 73.
15. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 92 с.
16. Слепцова И.Ф. Аксиологический подход к проблеме воспитания: новые вызовы и новые смыслы // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2024. № 2 (94). С. 72 – 80.
17. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Шалимов Д.Д. Мегаэкологическое образование как мировоззренческий фактор формирования нового образа жизни обучающегося // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1. С. 86 – 93.

18. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 03.05.2024).
19. Экологическая доктрина Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (дата обращения: 03.05.2024).
20. Яковлев Е.В. Квалиметрический подход в педагогическом исследовании: новое видение // Педагогика. 1999. № 3. С. 49 – 54.
21. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. 271 с.

References

1. Akinfieva N.V. Qualimetric tools for pedagogical research. *Pedagogy*. 1998. No. 4. P. 30 – 35.
2. Asvarov N., Mustafaeva M., Mustafaeva Z. Systematic Approach in Education (On the Example of National Schools of The Republic of Dagestan). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2022. No. 3(31). P. 8 – 14.
3. Bertalanffy L. History and status of general systems theory. *Systems research*. Moscow: Nauka, 1973. P. 20 – 38.
4. Blauberger I.B., Sadovsky V.N., Yudina E.G. Systems approach in modern science. *Problems of systems research methodology*. M.: Mysl, 1970. P. 7 – 49.
5. Blinnikov V.I. Ecocentric approach in ecological-pedagogical education of future teachers: dis. ... doctor of ped. sciences. Orel, 2004. 370 p.
6. Dadalko V.A., Nikolaevsky V.V., Slobotchikov O.N., Chumak G.V. Systems approach to the organization of education: political and civilizational aspects. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2020. Vol. 11. No. 4 (29). P. 6 – 16.
7. Dzyatkovskaya E.N. New concept of environmental education: evolution of key concepts. *Values and meanings*. 2022. No. 5. P. 112 – 125.
8. Dzyatkovskaya E.N. On the concept of domestic environmental education in the international context. *Scientific notes of the Zabaikalsky State University*. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 6 – 13.
9. Ezhkova N.S. Education of preschoolers from the perspective of the axiological approach. *Prospects of science and education*. 2021. No. 3 (51). P. 219 – 230.
10. Mamedov N.M. Environmental culture is the basis of the culture of sustainable development. *Environmental education and enlightenment in the interests of sustainable development*. Khanty-Mansiysk: "Yugorsky format", 2022. P. 11 – 13.
11. Moiseev N.N. Environmental education and greening of education. *Ecology and life*. 2010. No. 8. P. 4 – 6.
12. Novikova E.Yu. Axiological approach in education as an interdisciplinary discourse. *Law and education*. 2019. No. 6. P. 15 – 24.
13. Robert I.V. Development of education in the context of the digital paradigm in the context of the axiological approach. *The world of psychology*. 2021. No. 1-2 (105). P. 89 – 103.
14. Ryzhova N.A., Voronenko M.V. Methodological aspects of the formation of environmental culture in elementary school. *Primary school*. 2020. No. 9. P. 71 – 73.
15. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Introduction to pedagogical axiology. Moscow: Academy, 2003. 92 p.
16. Sleptsova I.F. Axiological approach to the problem of education: new challenges and new meanings. *Municipal education: innovations and experiment*. 2024. No. 2 (94). P. 72 – 80.
17. Tyumaseva Z.I., Orekhova I.L., Shalimov D.D. Mega-ecological education as an ideological factor in the formation of a new way of life of a student. *Bulletin of VEGU*. 2019. No. 1. P. 86 - 93.
18. Federal Law "On Environmental Protection" of January 10, 2002 No. 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (date of access: 03.05.2024).
19. The Ecological Doctrine of the Russian Federation, approved by the Order of the Government of the Russian Federation of August 31, 2002. No. 1225-r URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (date of access: 03.05.2024).
20. Yakovlev E.V. Qualimetric approach in pedagogical research: a new vision. *Pedagogy*. 1999. No. 3. P. 49 – 54.
21. Yanitsky O.N. Ecological culture: essays on the interaction of science and practice. Moscow: Science, 2007. 271 p.

Благодарности, Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Мордовского государственного педагогического университета в рамках исследования «Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений в реализации непрерывного экологического образования обучающихся», проект № МК-44-2024 от 31.05.2024 г.

Информация об авторах

Артеменко Б.А., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, методики и менеджмента дошкольного образования, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, пр. Ленина, 69, artemenkoba@cspu.ru

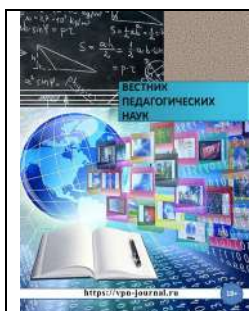
Тюмасева З.И., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, пр. Ленина, 69, zit@cspu.ru

Калашников Н.В., кандидат педагогических наук, директор, МБУДО «Центр детский экологический г. Челябинска», г. Челябинск, ул. Привокзальная, 25, school85nk@cspu.ru

Чипышева Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела научно-инновационной деятельности, МБУДО «Центр развития образования г. Челябинска», г. Челябинск, ул. Первой Пятилетки, 57, ludmila.chipysheva@cro74.ru

Серебренникова Ю.А., кандидат биологических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МБУДО «Центр детский экологический г. Челябинска», г. Челябинск, ул. Привокзальная, 25, serebrennikovay@mail.ru

© Артеменко Б.А., Тюмасева З.И., Калашников Н.В., Чипышева Л.Н., Серебренникова Ю.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-89-96

¹ Васюков С.Н.

¹ Университет БРИКС (ЮниБРИКС)

Сравнительный анализ подготовки к профессиональной деятельности студентов железнодорожных колледжей

Аннотация: система среднего профессионального образования характеризуется многогранными аспектами организации со своими особенностями. На ранних этапах профессиональной подготовки основной формой формального обучения по-прежнему являются курсы. Также необходимо знать социальное положение студентов и их подготовку к профессиональной деятельности и определять сложность характера и объем характера этого характера. Существуют определенные методы формирования компетентности в управленческо-оценочной деятельности колледжа. В статье представлен анализ подготовки студентов колледжей железнодорожного транспорта к профессиональной деятельности, который проводился в двух российских колледжах железнодорожного транспорта, в число колледжей вошли Московский колледж транспорта Российского университета транспорта (МКТ) и Брянском колледже железнодорожного транспорта (БКЖТ), выделена важность технического и инженерного мышления описаны способы, позволяющие развивать мотивацию студентов, в процессе обучения. Делается вывод, что для развития учебно-профессиональной мотивации необходимо создать систему среднего профессионального образования, основанную на педагогическом мастерстве, которая делает ее образцом условий профессиональной деятельности и социального и профессионального положения студентов. В качестве основной мотивационной и профессиональной деятельности в колледже необходимо исследовать состояние современного рынка труда в области технических работ, навыков построения работы, а также знания существующих профессий и навыков. Создание условий для других вариантов на рынке труда, привлечение представителей мира бизнеса и образования к трансформации опыта активной работы.

Ключевые слова: железнодорожный колледж, техническое мышление, технологическая мастерская, учебно-профессиональная мотивация, студент

Для цитирования: Васюков С.Н. Сравнительный анализ подготовки к профессиональной деятельности студентов железнодорожных колледжей // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 89 – 96. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-89-96

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Vasyukov S.N.

¹ BRICS University (UNIBRIX)

Comparative analysis of the preparation for professional activity of students of railway colleges

Abstract: the system of secondary vocational education is characterized by multifaceted aspects of the organization with its own characteristics. In the early stages of vocational training, courses continue to be the main form of formal training. It is also necessary to know the social status of students and their preparation for professional activity and to determine the complexity of the character and the scope of the character of this character. There are certain methods for developing competence in the management and evaluation activities of a college. The article

presents an analysis of the preparation of railway transport college students for professional activities, which was carried out in two Russian railway transport colleges; the colleges included the Moscow College of Transport of the Russian University of Transport (MCT) and the Bryansk College of Railway Transport (BCRT), highlighting the importance of technical and engineering thinking methods are described to develop students' motivation during the learning process. It is concluded that in order to develop educational and professional motivation, it is necessary to create a system of secondary vocational education based on pedagogical skills, which makes it an example of the conditions for professional activity and the social and professional status of students. As the main motivational and professional activity in college, it is necessary to explore the state of the modern labor market in the field of technical work, job design skills, as well as knowledge of existing professions and skills. Creating conditions for other options in the labor market, involving representatives of the world of business and education in transforming the experience of active work.

Keywords: railway college, technical thinking, technological workshop, educational and professional motivation, student

For citation: Vasyukov S.N. Comparative analysis of the preparation for professional activity of students of railway colleges. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 89 – 96. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-89-96

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Система среднего профессионального образования имеет все аспекты организации со своими особенностями. На ранних этапах профессиональной подготовки курсы по-прежнему являются основной формой формального обучения. В то же время уроки формируются в «пары», которые являются профессиональными и практичными, домашняя работа проверяется ежедневно, а практика «управления классом» сопровождается контролем и т.д. Управленческая и обзорная деятельность. Эта позиция накладывает отпечаток на содержание умов исследователей, опубликовавших работы в системе среднего технического образования. Также необходимо знать социальное положение студентов и их подготовку к профессиональной деятельности и определять сложность характера и объем характера этого характера. Существуют определенные методы формирования компетентности в управленческо-оценочной деятельности колледжа. К ним относятся: мотивационные, полезные и экспрессивные.

Акцент в современном образовании переносится с предметного содержания на оперативные навыки личности ориентироваться в информационном пространстве, находить, обрабатывать и применять необходимую информацию в своей деятельности. Успех обучения зависит от того, насколько эффективно используются современные технологии и учебные пособия, создается ли адекватный доступ к информационным ресурсам, позволяют ли условия и сроки обучения овладеть необходимыми компетенциями. Необходимо соответствовать современным требованиям к будущим специалистам (международное сотрудничество, участие в научно-исследовательских и профессиональных проектах, достаточный уровень практической подготовки).

На основе федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования, профессиональных стандартов и достижений исследователей возможно моделирование различной управленческой и оценочной деятельности в рамках реализации системы подготовки кадров, ориентированной на повышение мотивации. Мобильная личность специалистов технического учреждения образования состоит из «содержательных компонентов», «организационно-методических компонентов», «контрольно-рефлекторно-оценочных компонентов». Петрова Т.А. считает, что такой свойство у студентов как мобильность в образовательном процессе можно сформировать и развить при условии, если сам процесс будет отвечать требованию мобильности и сможет предоставить молодому специалисту проявлять данное качество [7]. Реализация нескольких этапов дает возможность проследить формирование умений и личностно-профессиональных качеств ответственных студентов и одновременно контролировать их развитие посредством комплекса управленческих и оценочных мероприятий. Таким образом, контрольная оценка и рекурсия считаются ключевыми элементами этой системы.

Материалы и методы исследований

Для того, чтобы сформировать компетентного специалиста ему необходимо развивать в себе разносторонние навыки и умения, которые позволят ему успешнее конкурировать на рынке труда или создавать

собственный бизнес. К таким навыкам можно отнести «гибкие навыки» и образовательные технологии «soft skills» [5].

Наблюдения за состоянием подготовки студентов колледжей железнодорожного транспорта к профессиональной деятельности в учебном заведении, проводилось в двух российских колледжах железнодорожного транспорта (в число колледжей вошли Московский колледж транспорта Российского университета транспорта (МКТ) и Брянском колледже железнодорожного транспорта (БКЖТ) – исследование проводилось с использованием опроса и Google-форм) в 2022-2024 учебном году. Важность данного наблюдения исходило из того, что опросы студентов являются важным инструментом для оценки и развития гибких навыков, которые необходимы для профессионального роста и адаптации в быстро меняющемся мире, а также являются ключевыми для успеха в профессиональной сфере и личностного роста. В рамках проведенного эмпирического исследования, направленного на изучение знаний студентов МКТ и БКЖТ о значении гибких навыков и их применении, были собраны следующие данные (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение результатов опроса студентов МКТ и БКЖТ о гибких навыках (%).

Table 1

Comparison of the results of a survey of MCT and BCRT students about soft skills (%).

Вопросы	МКТ	БКЖТ
Знакомы ли с термином «гибкие навыки»?		
Никогда не слышали	25,3	50,7
Имею представление о данных навыках	47,8	23,1
Хорошо знаком (-а) с данным термином	26,9	26,2
Подберите наиболее подходящее к термину «гибкие навыки» словосочетание		
Soft skills	79,1	56,9
Жесткие навыки	–	–
Навыки, необходимые для трудоустройства	13,4	35,4
Человеческие навыки	7,5	7,7

Термин «гибкие профессиональные навыки» можно охарактеризовать как личные качества эффективно взаимодействия [1]. Для развития гибких навыков необходимо создавать инклюзивные образовательные программы, которые будут учитывать разнообразие культурных и социальных контекстов социума и способствуют развитию гибких навыков у всех учащихся. Также важно поощрять культуру непрерывного обучения и самосовершенствования, где каждый человек имеет право и возможность развивать свои компетенции, способности и таланты. Исследования показали, что около половины студентов, обучающихся в, МКТ 25,3% не знают, что такое гибкие навыки, а половина в БКЖТ. Это связано с тем, что в дополнение к техническим навыкам и способностям работодатели ожидают от обучающихся в сфере образования навыков, ориентированных на коммуникативные навыки, умение работать в команде, способность принимать решения и руководить командой. Для развития гибких профессиональных навыков студентам необходимо самостоятельно изучать различные учебные материалы на темы, не связанные с их профессией; работать над обратной связью и навыками коммуникации; перенимать опыт наставников; проходить специальное обучение, которые развивают дополнительные компетенции (творческие курсы, лекции, образовательные программы) [5].

79,1% опрошенных студентов МКТ увидели значимость образовательной технологии «soft skills», но только 56,4% студентов БКЖТ сочли это направление важным.

Обе группы респондентов отметили, что формирование переносимых навыков во время обучения в колледже было бы более успешным, если бы использовались новые коллаборативные методы обучения студентов. В условиях коллаборативного обучения создается атмосфера обмена знаниями, когда члены группы делятся своими знаниями в процессе решения задачи [8]. Важность коллаборативного обучения заключается в развитии умения адаптироваться к изменениям и быстро реагировать на новые вызовы, что является ключевым фактором в динамичной экономике.

Среди образовательных методов, способствующих формированию гибких навыков, первые три позиции двух групп занимают кейс-стади, деловые игры, тренинги. Метод кейс-стади является мощным инструментом для развития профессиональных навыков и улучшения экономических показателей как в образовательной сфере, так и в бизнесе.

Таблица 2
Сравнение результатов опроса студентов о содержании гибких навыков и их формировании (%).
Table 2
Comparison of the results of the student survey on the content of soft skills and their formation (%).

Вопросы	МКТ	БКЖТ
Какие конкретные навыки и умения, по вашему мнению, входят в гибкие навыки? (перечень сформирован из ответов на открытый вопрос)		
Коммуникация, коммуникабельность	66,7	59,5
Работа в команде	61,7	34,3
Ответственность	42,5	28,7
Стрессоустойчивость	38,4	39,6
Лидерские навыки	53,3	44,6
Какие из нижеперечисленных дисциплин, по вашему мнению, наиболее эффективны для развития гибких навыков? Возможен выбор нескольких вариантов		
Иностранные языки	43,2	42,3
Психология	79,1	68,4
Менеджмент	53,3	49,1
Конфликтология	49,8	44,2
Философия	36,5	37,4
История	19,8	16,8
Литература	18,5	19,2
Естественно-научные дисциплины	20,1	21,9
Физико-математические дисциплины	24,2	31,6
Социально-гуманитарные дисциплины	55,2	34,1
Что имеет приоритетное значение для развития гибких навыков: содержание академических дисциплин или методы обучения?		
Содержание	22,4	13,8
Методы обучения	77,6	86,2
Какие методы обучения способствуют развитию гибких навыков?		
Анализ конкретных ситуаций	58,7	75,4
Деловая игра	65,7	46,2
Традиционная лекция	9	7,7
Индивидуальный проект	13,4	32,3
Групповой проект	49,3	44,6
Технологическая мастерская	68,7	64,6
Семинар	26,9	38,5
Лабораторная работа	4,5	21,5
Интернет-технологии	20,9	23,1
Влияет ли воспитательная работа в колледже на формирование гибких навыков?		
Да	64,2	57,7
Нет	8	9,6
Затрудняюсь ответить	27,8	32,7
Оцените у себя сформированность гибких навыков от 1 до 10, где 1 - не сформированы, а 10 - сформированы в высшей степени		
Низкий (от 1 до 4)	23,9	12,4
Средний (от 5 до 7)	56,7	73,8
Высокий (от 8 до 10)	19,4	13,8

Результаты и обсуждения

Таким образом, исследования показывают, что студенты не всегда знают, какие навыки ценятся на рынке труда. Это важно для самообразования и саморазвития. Студенты БКЖТ имеют меньшее представление о soft skills и поэтому не развивают их. Soft skills - компетенции, которые важны для карьеры, но при этом не относятся к профессиональным знаниям и области работы [4].

При выполнении работы был выявлен ряд недостатков, связанных с низким уровнем технологического мышления (рис. 1). Проверялись навыки студентов железнодорожных колледжей, связанные с формированием технологического мышления (уровень развития навыков). Например, постановка целей в БКЖТ, равная 50%, свидетельствует о развитии навыка в постановке целей студентами всего половины обучаемых.

Определение этих недостатков направлено на выявление и устранение пробелов в подготовке студента колледжа железнодорожного транспорта к умственной деятельности, а именно: формирование у него технологического мышления как одной из ведущих компонентов, участвующих в развитии учебно-профессиональной мотивации, даже несмотря на то, что профессиональная компетентность формируется и изменяется в течение всей жизни человека.

Рис. 1. Результаты наблюдения за состоянием подготовки студентов (2021-2024 гг.).
Fig. 1. Results of monitoring the state of student training (2021-2024).

Смысл технического мышления состоит в успешном решении технических задач, в процессе их решения, когда формируются необходимые качества технического мышления [6]. Мышление студента колледжа железнодорожного транспорта должно характеризоваться независимостью суждения, оригинальностью, систематичностью, точностью, глубиной, критической работоспособностью, ловкостью, интеллектом, изобретательностью, интуицией, благоразумием. Мышление студентов колледжей железнодорожного транспорта проявляется в решении нестандартных задач, в построении новых методов технологического воздействия, в проектировании технологических систем, умение провести предиктивный анализ возможных отказов технических средств. Технологический компонент представляет собой непосредственно организацию образовательного процесса в среде и является связующим звеном, объединяющим социально-мотивационный, методический, пространственно-предметный компоненты среды, и базируется на их содержании [10].

Вслед за техническим мышлением, встает необходимость развития инженерного мышления, которое будет способствовать развитию профессиональных способностей студентов железнодорожных колледжей. Инженерное мышление позволяет искать новаторские решения в разработке технических концепций, которые смогут удовлетворить потребности в знаниях и навыках. Это позволит находить нестандартные подходы к решению задачи и применять уникальные методики при создании новых технических решений.

Анализ позволяет нам определить теоретическое рассуждение как коллективную теорию. Для него характерна способность обдуманно использовать представления об обучении, знания и умения в конкретных ситуациях профессиональной деятельности, выявлять и выбирать педагогическую сущность в конкретной профессиональной деятельности. Надлежащие методы образовательного сотрудничества. Таким образом, коллективная теория подчеркивает важность совместных усилий всех участников образовательного процесса в развитии "soft skills", что в конечном итоге способствует формированию более компетентных и

адаптируемых специалистов. Это особенно важно для студентов железнодорожного колледжа, где требования к межличностным навыкам высоки из-за специфики работы в данной отрасли.

Развитие технологического мышления становится процессом и итогом подготовки студента колледжа железнодорожного транспорта. Для данного мышления характерны следующие принципы и основания: пространственность (соединение конкретных и абстрактных сторон), научность (верифицируемость, фальсифицируемость результатов акта мышления), практичность [9].

Исходя из этого, система технологических задач формируется таким способом, что она будет одним из компонентов формирования и развития мышления студентов колледжей железнодорожного транспорта, а именно:

- оценивание знаний (работа, направленная на формирование знаний, учащихся в области стратегии технологической деятельности);
- аналитико-синтетические (задачи, связанные с формированием у учащихся знаний и познавательных умений, на анализ и оценку деятельности звеньев образовательной системы);
- проектно-конструкторская (деятельность, связанная с формированием у студентов навыков создания индивидуальных проектов из реализации учебной деятельности);
- организационно-подготовительные мероприятия (задачи, направленные на организацию индивидуальной и коллективной учебной деятельности и создание психологической деятельности, связанной с организацией);
- операционные процессы (деятельность, направленная на создание ценности для оценки, изменение процессов и методов образовательных исследований).

Акцент в современном образовании переносится с предметного содержания на оперативные навыки личности ориентироваться в информационном пространстве, находить, обрабатывать и применять необходимую информацию в своей деятельности. Успех обучения зависит от того, насколько эффективно используются современные технологии и учебные пособия, создается ли адекватный доступ к информационным ресурсам, позволяют ли условия и сроки обучения овладеть необходимыми компетенциями. Необходимо соответствовать современным требованиям к будущим специалистам (международное сотрудничество, участие в научно-исследовательских и профессиональных проектах, достаточный уровень практической подготовки). Таким образом оперативные навыки в современном образовании отражает требования времени и подготавливает студентов к успешной карьере и жизни в условиях постоянно меняющегося информационного пространства. Это увеличивает их шансы на успех, поскольку они становятся более компетентными и адаптируемыми к различным ситуациям и вызовам.

Для повышения эффективности профессиональной подготовки студентов с целью формирования и развития учебно-профессиональной мотивации необходимо проводить обучение по специально разработанным инновационным программам, которые должны включать в себя комплекс профессионально ориентированных заданий со специальными игровыми приемами, работу со справочными схемами-конспектами, активно использовать педагогические технологии и ситуации, раскрывающие специфику обучения на основе технологической мастерской.

Модульная рейтинговая система должна использоваться для улучшения приобретения и проверки уровня знаний. Модульная рейтинговая система в образовании играет ключевую роль в современных образовательных процессах. Она представляет собой гибкую структуру, которая позволяет студентам прогрессировать через учебный курс на основе завершения отдельных модулей и накопления баллов или кредитов. Вот несколько аспектов, подчеркивающих её важность:

1. Индивидуализация обучения: Модульная система позволяет студентам выбирать курсы и модули в соответствии с их интересами и карьерными целями, что способствует более глубокому пониманию предмета.
2. Гибкость: Студенты могут управлять своей образовательной траекторией, выбирая, когда начинать и завершать модули, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой или другими обязанностями.
3. Постепенное обучение: Модульная система позволяет студентам постепенно накапливать знания и навыки, что способствует лучшему усвоению материала.
4. Обратная связь и оценка: Регулярная оценка и обратная связь по каждому модулю помогают студентам понимать свои сильные и слабые стороны, а также направлять их дальнейшее обучение.
5. Мотивация: Система рейтингов и наград за завершение модулей может служить мотивацией для студентов, стимулируя их к достижению лучших результатов.
6. Адаптация к рынку труда: Модульная система может быть быстро адаптирована к изменениям в требованиях рынка труда, позволяя вводить новые курсы и модули, отражающие актуальные навыки и знания.

7. Прозрачность и справедливость: Рейтинговая система обеспечивает четкую и прозрачную схему оценки успеваемости, что способствует справедливости и объективности в оценке студентов.

Таким образом, модульная рейтинговая система обеспечивает структурированный, гибкий и студентоцентричный подход к образованию, который способствует развитию самостоятельности, ответственности и непрерывного обучения у студентов. В отличие от традиционного, преподавательско-ориентированного подхода, где основное внимание уделяется передаче знаний от учителя к ученику, студентоцентричный подход фокусируется на активном участии студента в процессе обучения. Это делает её важным элементом в современной образовательной парадигме.

По мнению Данилаева Д.П и Маливанова Н.Н. профессиональная дисциплинированность, самостоятельность, ответственность и самоорганизация считаются важными личностными характеристиками, профессионально значимыми качествами, компетенциями, формируемыми посредством воспитания в системе инженерного образования и дополняющими компетентностную модель молодого специалиста, при этом определяя эти качества как важные цели, можно выстраивать процессы воспитания профессионально значимых качеств [3].

Существенным фактором профессионального развития студента колледжа железнодорожного транспорта является практическая подготовка на основе технологии и модели технологической мастерской. При этом технологическая мастерская будет способствовать формированию и росту учебно-профессиональной мотивации студентов железнодорожных колледжей [2]. Это дает возможность убедиться в правильном выборе будущей профессии, увидеть себя в роли студентов колледжей железнодорожного транспорта, лучше понять психологические особенности студентов. В этом и заключается новизна развития учебно-профессиональной мотивации студентов колледжей железнодорожного транспорта.

Изменения в технологических знаниях призваны обеспечить высокую конкурентоспособность будущих выпускников. Образование должно быть фундаментальным, качественным и находиться в органической взаимосвязи с наукой и технологической практикой.

Резюмируя вышеизложенное, следует еще раз уточнить, что профессиональная роль студентов колледжей железнодорожного транспорта в будущем заключается в том, чтобы быть технической основой планирования образовательных процессов, гарантирующих социальное и профессиональное развитие. Планирование образовательного процесса по навыкам позволяет включить решение технических задач в содержание всех аспектов программы технического образования.

Выводы

1. Необходимо для развития учебно-профессиональной мотивации создать систему среднего профессионального образования, основанную на педагогическом мастерстве, которая делает ее образцом условий профессиональной деятельности и социального и профессионального положения студентов. Следует обеспечить образовательный контекст, что поможет создать важные связи между академическими предметами, используя методы обучения и разработки. Социальная инженерия способствует социальному и профессиональному развитию студентов колледжа.

2. Навык организации системы среднего профессионального образования, обеспечивающий социальное и профессиональное развитие студентов колледжей железнодорожного транспорта в будущем, включает четыре этапа сбора информации и образовательного моделирования: постановка задач, определение содержания и формы мероприятий по социально-техническому развитию; определение условий достижения технических целей; корректировка целей.

В качестве основной мотивационной и профессиональной деятельности в колледже необходимо исследовать состояние современного рынка труда в области технических работ, навыков построения работы, а также знания существующих профессий и навыков. Создание условий для других вариантов на рынке труда, привлечение представителей мира бизнеса и образования к трансформации опыта активной работы.

Список источников

1. Артамонова В.И. Формирование навыков soft skills будущих учителей // Лучшая студенческая статья 2022: сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 263 – 273.

2. Васюков С.Н. Технологическая мастерская как средство формирования учебно-профессиональной мотивации студентов колледжей железнодорожного транспорта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-1. С. 57 – 63. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.02.07.

3. Данилаев Д.П., Маливанов Н.Н. Воспитание профессионально значимых качеств в системе инженерного образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 87 – 105.
4. Коленова В.А. Эмоциональный интеллект - навык soft skills успешности в карьере // Базис. 2024. № 1 (15). С. 30 – 33.
5. Манучарян К.И., Дорофеева Л.В., Кудашова Е.А. Формирование гибких профессиональных навыков у студентов колледжей и вузов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-1 (88). С. 170 – 172. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-1-170-172.
6. Петрова С.Д., Кострюков А.В. Образовательные ресурсы развития технического мышления студентов университетского колледжа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 187 – 193.
7. Петрова Т.А. Предпосылки становления мобильного специалиста в учреждениях среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2012. № 2 (02). С. 30 – 33.
8. Рафикова А.С. Использование метода обоснованной теории для исследования коллаборативного обучения // Эпоха науки. 2023. № 35. С. 157 – 161. DOI: 10.24412/2409-3203-2023-35-157-161.
9. Чащин Е.В. Техническое и технологическое мышление в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 51 – 55.
10. Шматченко А.А. Определения содержания понятия «образовательная среда»: на примере системы дошкольного образования // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 63 – 67.

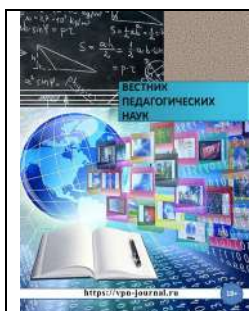
References

1. Artamonova V.I. Formation of soft skills of future teachers. Best student article 2022: collection of articles of the International educational and research competition. Petrozavodsk, 2022. P. 263 – 273.
2. Vasyukov S.N. Technological workshop as a means of forming educational and professional motivation of students of railway transport colleges. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 2-1. P. 57 – 63. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.02.07.
3. Danilaev D.P., Malivanov N.N. Education of professionally significant qualities in the engineering education system. Higher education in Russia. 2024. Vol. 33. No. 1. P. 87 – 105.
4. Kolenova V.A. Emotional intelligence - soft skills of career success. Basis. 2024. No. 1 (15). P. 30 – 33.
5. Manucharyan K.I., Dorofeeva L.V., Kudashova E.A. Formation of flexible professional skills in college and university students. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 1-1 (88). P. 170 – 172. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-1-170-172.
6. Petrova S.D., Kostryukov A.V. Educational resources for the development of technical thinking of university college students. Bulletin of the Orenburg State University. 2014. No. 11 (172). P. 187 – 193.
7. Petrova T.A. Prerequisites for the formation of a mobile specialist in secondary vocational education institutions. Innovative development of vocational education. 2012. No. 2 (02). P. 30 – 33.
8. Rafikova A.S. Using the grounded theory method to study collaborative learning. The Age of Science. 2023. No. 35. P. 157 – 161. DOI: 10.24412/2409-3203-2023-35-157-161.
9. Chashchin E.V. Technical and Technological Thinking in Modern Society. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 35 (289). P. 51 – 55.
10. Shmatchenko A.A. Definitions of the Contents of the Concept “Educational Environment”: Using the Example of the Preschool Education System. Modern Pedagogical Education. 2024. No. 1. P. 63 – 67.

Информация об авторах

Васюков С.Н., автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет БРИКС» (ЮниБРИКС), Россия, г. Москва

© Васюков С.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 81'25

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-97-104

¹ Крамная Е.С.

¹ Ярославский государственный технический университет

Статус реферативного перевода в отечественном переводоведении: исторический аспект

Аннотация: реферативный перевод является стандартным разделом в курсе обучения иностранным языкам для профессиональной и научной коммуникации в вузе. Включение ретроспективы развития культуры краткого изложения и реферирования позволит студентам более четко осознать сущность этого вида деятельности. Для формирования правильного представления о реферативном переводе, в данной статье анализируется историческое развитие отечественной практики краткого изложения и реферативного перевода, выделены его существенные аспекты. Использован анализ исследований и исторических документов, а также рекомендации стандартов. В основе анализа - сопоставление процессов развития реферирования в разные исторические периоды, что позволяет сделать выводы об историческом развитии реферирования в России. Результатом ретроспективного анализа стала периодизация основных этапов формирования статуса реферирования и реферативного перевода, а также характеристика каждого из этапов. Доказано, что на каждом из исторических этапов реферативный перевод и реферирование играли важную роль в развитии научной и отраслевой коммуникации, и на сегодняшний день он является ее неотъемлемой частью. Это обуславливает ценность данного вида работы для лингводидактики профессиональной и научной коммуникации и для дидактики перевода.

Ключевые слова: реферирование, реферативный перевод, информационная деятельность, краткое изложение, реферативные журналы, научные издания, научная и профессиональная коммуникация

Для цитирования: Крамная Е.С. Статус реферативного перевода в отечественном переводоведении: исторический аспект // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 97 – 104. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-97-104

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Kramnaya E.S.

¹ Yaroslavl State Technical University

The status of abstract translation in Russian translation studies: the historical aspect

Abstract: abstract translation is a standard section in the foreign language course for professional and scientific communication at the university. The inclusion of a retrospective on the development of the culture of summary and abstraction will allow students to more clearly understand the essence of this type of activity. To form a correct understanding of abstract translation, this article analyzes the historical development of the domestic practice of summary and abstract translation, highlights its essential aspects. The analysis of research and historical documents, as well as recommendations of standards, were used. The analysis is based on a comparison of the processes of referencing development in different historical periods, which allows us to draw conclusions about the historical development of referencing in Russia. The result of the retrospective analysis was the periodization of the main stages of the formation of the status of abstracting and abstract translation, as well as the characteristics of each of the stages. It is proved that at each of the historical stages, abstract translation and abstracting played an important

role in the development of scientific and industry communication, and today it is an integral part of it. This determines the value of this type of work for the linguodidactics of professional and scientific communication and for the didactics of translation.

Keywords: abstracting, abstract translation, information activity, summary, abstract journals, scientific publications, scientific and professional communication

For citation: Kramnaya E.S. The status of abstract translation in Russian translation studies: the historical aspect. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 97 – 104. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-97-104

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Реферативный перевод – это краткое формализованное изложение существенной информации значительного по объему текста на языке, отличающемся от языка первичного документа. Чаще всего объектом реферативного перевода и реферирования является научный или специальный текст, а продуктом – реферат, работа с которым позволяет читателю составить общее представление об исследуемом вопросе и отобрать те тексты, с которыми необходимо ознакомиться более тщательно.

Реферирование и реферативный перевод используются не только в узкоспециальной научной и отраслевой коммуникации, но и для популяризации научных знаний. Кроме того, обучение реферированию и реферативному переводу является обязательной частью курса иностранного языка для профессиональной коммуникации в вузах, это одна из возможностей реализации принципов полиподходности и междисциплинарности в преподавании иностранного языка для специальных целей. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» указывает, что подготовка аннотаций и рефератов иноязычных источников – необходимое умение специалиста в области письменного профессионально-ориентированного перевода [11].

Несмотря на то, что реферативный перевод является хорошо известной, распространенной и стандартизированной практической деятельностью, его теоретическое осмысление недостаточно. Это сказывается и на дидактическом статусе реферативного перевода: с одной стороны, содержание учебных пособий по реферативному переводу согласованы с теоретическими работами исследователей и существующими требованиями к рефератам и реферативному переводу. Об этом же говорит и анализ ошибок студентов. С другой стороны, нарушение норм научной речи при реферировании, обилие второстепенной информации, неполное представление содержания исходного текста, несоблюдение формальных требований свидетельствуют о том, что студенты слабо информированы о специфике реферативного перевода и существует разрыв между их представлениями и действительными требованиями к этому виду работы.

Данное исследование исходит из идеи, что представление реферативного перевода как информационной деятельности в исторической перспективе создает мотивационную основу как для специфического осмысления и понимания текста, так и для его качественного выполнения.

Цель исследования - проанализировать историческое развитие практики краткого изложения текста и реферативного перевода в России, выделить аспекты, существенные для проектирования содержания курса обучения реферированию и реферативному переводу и формирования у обучающихся правильного представления о данном виде работы.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования использован исторический анализ, анализ исторических документов, рекомендации нормативных документов, которые позволили изучить процесс становления и развития практики реферирования и реферативного перевода в России. Выделены несколько исторических этапов и представлена последовательная репрезентация исторических фактов, что и позволило сопоставить этапы и сделать выводы о специфике развития культуры краткого изложения и реферирования.

Результаты и обсуждения

1 Основные этапы развития культуры краткого изложения в России

Традиционно, историю реферативного перевода и реферирования начинают описывать с древнейших времен, подразумевая под рефератом краткое изложение объемного оригинального текста. Действительно, обмен информацией - одна из основ развития человечества. Развитию культуры пересказа и краткого опи-

сательного изложения способствовали два важных фактора: во-первых - это накопление и обмен научными и практическими знаниями, развитие научной и отраслевой коммуникации, распространение грамотности. Во-вторых - эволюция «носителей информации» от глиняных табличек Шумерской цивилизации (около 3600 г. до н.э.) до бумаги в Китае (примерно в 105 г. н.э.), в арабском мире (в IX веке) и в Европе (в XII веке), а в новейшей истории – переход на цифровые носители [6].

В России, как и во всем мире, краткое изложение долгое время было спонтанной практикой. Однако научный прогресс, интерес общества к науке, возникновение и развитие научной периодики как средства коммуникации ученых, так и как коммерческого предприятия, стали ключевыми факторами развития культуры реферирования и реферативного перевода в конце XVII- XVIII вв. В 1665 году сначала во Франции, а затем в Великобритании начинают издаваться первые научные журналы, содержание которых включало краткое изложение работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Издания стали популярными, выходили регулярно и в них поддерживались определенные требования к публикациям. Такое новшество было поддержано научными сообществами других европейских стран и в конце XVII-XVIII вв появлялись новые журналы, в том числе и в России.

3.1 Первые научные издания и культура реферирования в России в XVIII - XIX веках

Первые научные журналы в России появились в петровскую эпоху (1720-30-е годы). Краткое изложение стало составлять неотъемлемую часть научной работы Академии Наук, созданной в 1724 г. Таким образом, в России реферирование изначально рассматривалась как государственная задача, поставленная перед этим учреждением.

В целом, стоит отметить, что реферирование и сокращение очень широко применялись в России при переводе иностранных научных трудов. Сам Петр I пристально следил за тем, какая литература переводится и давал необходимые указания. В своих наставлениях переводчикам, он выделил три важнейших принципа реферирования. Первый принцип - краткость, удаление малозначительных деталей, «дабы по сему книги переложены были без лишних рассказов, которые время только тратят и чтущих охоту отъемлют» [8, с. 32]. Второй принцип - четкое изложение. В своем указе Никите Зотову о том, каких ошибок следует избегать при переводе иностранных книг, Петр I пишет: "... не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точию, сенс выразумев, на своем языке так писать, как внятнее может быть" [1, с. 35]. Третий принцип - нейтральная позиция переводчика. Как отмечают исследователи, Петр I отрицательно относился к сокращениям в тексте, вызванным не деловыми, а личными субъективными соображениями [8].

Первым российским научным периодическим изданием стало продолжающееся издание «Комментарии Санкт-Петербургской императорской Академии наук» (*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*), которое содержало труды ученых на латинском языке. Чтобы российские ученые имели возможность получать представление о материалах, печатавшихся в «Комментариях» на латинском языке, в 1728 г. было опубликовано первый реферативный периодический сборник «Краткое описание Комментариев Академии наук за 1726 г.», в котором на русском языке содержалось описание материалов из оригинала. Другой пример научного журнала, выходявшего в это же время и распространявшего знания среди образованного населения, - «Исторические, генеалогические и географические примечания к Санкт-Петербургским ведомостям», которые выходили в виде приложения объемом от 4 до 8 страниц к газете «Санкт-Петербургские ведомости» в период с 1728 по 1740 г. В подготовке статей и рефератов для «Примечаний» принимали участие почти все члены Петербургской Академии наук.

Как показывают исследования, рефераты и реферативные переводы были одним из основных видов текстов в научных и научно-популярных изданиях XVIII века [10, 2]. Так в «Примечаниях к Санкт-Петербургским Ведомостям» (1728-1742 гг.) реферативная информация составляла около 12 % материалов, а в Академических известиях (1779-1781) число рефератов превышало количество оригинальных публикаций, причем основной массив составляли переводы рефератов из зарубежных изданий [10].

В течение XVIII века в России выпускалось множество научной периодики, а в XIX веке к ней добавились отраслевая периодика и реферативные журналы, что свидетельствовало о развитии и специализации науки, росте информационных потребностей в научном мире. Стоит отметить, что собственно термин «реферат» впервые появился в России в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» Ф.Г. Толля (1864), где он обозначался как «отношение, деловая записка, изложение дела вкратце».

Примером реферативного журнала XIX - начала XX века может служить издание «Ежегодник по геологии и минералогии России», публиковавшийся с 1896 по 1916 гг. на русском, французском и немецком языках. Ежегодник включал в себя раздел «Рефераты», в котором были представлены работы как российских, так и иностранных исследователей. Изучив некоторые его выпуски, можно отметить, что объем рефератов мог сильно различаться - от одного небольшого абзаца до нескольких страниц, а по стилю рефераты

напоминают вольный пересказ или рецензию. Так вполне допустимыми были фразы «... к этой же идее привели меня и мои исследования в Средней России еще до 1898 г., причем я пришел тогда же к выводу, что ...» или «... если и в иностранной литературе ощущался недостаток в таком сжатом и содержательном руководстве, то тем более уместно издание его на русском языке...» [5].

2.5 Реферирование в СССР в 1920-50е годы

В начале XX века «развиваясь по эмпирическому пути, реферирование получало все большее распространение. Назревала необходимость осмыслить и проанализировать практический опыт» [13, с. 203]. В СССР в 20-е и 30-е годы, в публикациях исследователей-библиографов обсуждались актуальные вопросы составления рефератов и их роли в научной и технической коммуникации. Были также предприняты попытки создания централизованной реферативной службы: постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 9 января 1928 года была создана Комиссия по составлению и изданию «Индексов научной литературы», в задачу которой входило реферирование научной литературы и были успешно изданы несколько выпусков «Индексов», но затем эта работа была приостановлена в силу организационных причин.

Также в это время большое внимание уделяется вопросам перевода научно-технической литературы. С середины 1930-х годов стали издаваться первые учебники по переводу научной и технической литературы, как полному письменному, так и по сокращенному. Это был новый важный этап, поскольку, «в досоветское время ничего подобного – даже и в таких относительно скромных размерах – не предпринималось» [14, с. 114]. При этом, даже сегодня исследователи признают ценность этих учебников. Интересны замечания о технике выполнения сокращений, сделанные Я.И. Рецкером в его учебном пособии: «обычно редактор ... выбрасывает те или иные фразы или целые абзацы из уже переведенного текста. Такой метод получения сокращенных переводов, конечно, сопряжен с излишней потерей времени и труда. В большинстве случаев сокращения ... можно и должно производить прежде чем приступают к переводу» [12, с. 64]. Им также подчеркивалась особая ответственность такой работы: «... не всякому переводчику можно поручить сокращенный перевод. Для того, чтобы правильно отделить ненужное от ценного в подлиннике, необходимо хорошо разбираться в предмете перевода, и кроме того, добросовестно относиться к порученному делу» [12, с. 64].

В конце 40-х и начале 50-х гг. были предприняты новые меры по формированию государственной системы научно-технической информации и в 1952 году под руководством академика А.Н. Несмеянова был основан Институт научной информации, затем переименованный во Всесоюзный институт научной и технической информации Государственного комитета СССР по науке и технике и Академии наук СССР (ВИНИТИ АН СССР, в настоящее время - ВИНИТИ РАН). Институт уделял и уделяет внимание изучению процесса реферирования и самого реферата, в частности рассматриваются вопросы теории и практики подготовки и издания рефератов, разрабатываются официальные инструкции по реферированию, налаживается обмен опытом с зарубежными коллегами.

Таким образом, к 1960-м годам реферирование окончательно утвердилось как самостоятельный вид деятельности, связанный с обработкой информации, и, хотя оно воспринималось как исключительно прикладная, практическая задача, был накоплен значительный опыт составления рефератов для научных и отраслевых нужд.

3.3 Реферирование и реферативный перевод в 1960х-1980х гг

На развитие реферирования и реферативного перевода, начиная с 1960-х годов повлияли несколько факторов. Во-первых, в это время осознается необходимость научного подхода к информационным процессам в академической среде и в обществе. Как в советской науке, так и в западной, формируется новая научная дисциплина - информатика. Предметом изучения информатики, помимо прочих, были методы аналитико-синтетической переработки документов, включавшие реферирование и научный перевод. В это же время начала обсуждаться тема использования компьютерной техники для обработки информации. Проводились лингвистические исследования, связанные с построением семантических моделей текста и разработкой автоматических методов свертывания текста, защищались кандидатские и докторские диссертации.

Во-вторых, 1960-1970х годах вышли первые крупные и знаковые работы во многих лингвистических дисциплинах; например, происходит окончательное оформление лингвистики текста, предметами которой являются структура, семантика и функционирование текста как языкового произведения. К лингвистике текста проявляли интерес во всем мире, много исследований было опубликовано в Германии, Чехии, Польше, Великобритании. В работах был отражен широкий круг теоретических проблем: общая структура текста, референциальные механизмы в тексте, использование служебных слов как маркеров структуры текста, семантика текста и её формализация и так далее.

В-третьих, возникла насущная потребность в унификации и стандартизации практики реферирования. В 1970 году в СССР был принят стандарт ГОСТ 7.9-70 «Система информационно-библиографической документации. Реферат и аннотация». В 1977 году этот стандарт был заменен на ГОСТ 7.9-77 с аналогичным названием. Стоит отметить широту охвата этого стандарта, регламентировавшего реферирование и аннотирование не только научно-технической, но и публицистической и художественной литературы. Также в преамбульной части было однозначно указано на то, что «положения и правила настоящего стандарта распространяются на рефераты и аннотации, составленные на любом языке» [3]. В 1976 году международная организация по стандартизации ISO выпустила стандарт ISO 214:1976 «Documentation – Abstracts for publications and documentation», который пересматривается и переутверждается каждые 5 лет и действует до сих пор. Этот стандарт, в свою очередь, лег в основу ГОСТ 7.9 - 95, который действовал вплоть до 2020 года. В этих двух стандартах, как и в действующем сегодня ГОСТ Р 7.0.99-2018, реферат представлен в своем современном понимании, как «краткое точное изложение содержания первичного документа в текстовой форме, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора реферата» [4].

Еще один важный фактор - это интерес общества к науке, его энтузиазм, источником которого стали первые полеты человека в космос, освоение атомной энергии, компьютерные технологии, появление новых материалов и многие другие события в области науки и техники. На этом фоне в советском образовании закрепляется идея о том, что каждый образованный человек должен знать иностранный язык (самые популярные - английский, немецкий и французский) и каждый, кто знает иностранный язык, должен владеть умением реферирования иноязычной литературы. В школах с углубленным изучением иностранного языка открываются факультативы «Технический перевод». Обучение реферированию становится сквозной темой для курсов изучения иностранных языков в школе и в вузе.

В 1960-1980-е годы был опубликован целый ряд ключевых научных и методических работ, посвященных реферированию. Были разработаны классификация рефератов, различные методики реферирования и рекомендации по обучению реферированию. Среди наиболее значимых можно выделить научные работы и учебно-методические пособия А.А. Вейзе, В.И. Соловьева, В.И. Горьковой, А.И. Жолковой и другие. Стоит отметить, что реферирование подразумевало не только обработку текстов на русском языке, но и работу с иноязычными текстами.

Таким образом, создалась парадоксальная ситуация: при активной практике реферирования зарубежной информации, этот вид деятельности больше рассматривался как область, в которой можно реализовать свое владение иностранным языком. В этом и можно выразить статус реферирования иноязычных текстов в 1960-80х годах. Данный вид работ выполнялся либо специалистом, знающим в достаточной степени иностранный язык, либо переводчиком, специализирующемся в определенной области, либо совместными усилиями переводчика и референта.

Ситуация изменилась благодаря развитию и накопленным исследованиям в еще одной новой лингвистической науке – психолингвистике. Эта дисциплина находится на стыке психологии и лингвистики и изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания. Основоположниками психолингвистики стали А.А. Леонтьев, В.И. Жинкин, Ю.А. Сорокин, И.А. Зимняя и другие известные специалисты, изучавшие механизмы порождения и восприятия речи. Психолингвистика привлекла внимание исследователей к восприятию и пониманию текста, сопутствующим им мыслительным операциям смыслового свертывания и языкового переключения.

3.4 Современная трактовка понятия «реферативный перевод»

Понятие «реферативный перевод» в отечественном переводоведении было окончательно оформлено в работах А.И. Новикова и его последователей. А.И. Новиков дает следующее определение: «Реферативный перевод представляет собой особый вид речемыслительной деятельности, в которой ни перевод, ни реферирование не существует отдельно. Операции перевода в ней тесно переплетаются с мыслительными операциями, обеспечивающими свёртывание текста» [9]. Реферативный перевод, таким образом, представлен как сложный вид работы переводчика, который включает осмысленность выполнения перевода. Несмотря на то, что А.И. Новиковым совместно с Н.М. Нестеровой, а позднее и в кандидатской диссертации Н.А. Герте, разрабатывалась денотатная модель реферативного перевода, которая должна стать основой для программы автоматизированного реферативного перевода [2], исследователям удалось привлечь внимание к «человеческому фактору» в этом виде работы, а именно - к мыслительным операциям принятия решения при отборе информации и смысловом свертывании.

Хотя термин «реферативный перевод» вошел в научный и методический обиход в российском переводоведении и лингводидактике начиная с 1990-х, трактовки реферативного перевода до сих пор представле-

ны в широком диапазоне: от «полный письменный перевод заранее отобранных частей оригинала, составляющих связный текст, т.е. образующих вместе реферат оригинала» [7, с. 182] до специфической лингвистической трансформации текста.

Реферативный перевод представлен в современных исследовательских работах как сложная речемыслительная и когнитивная деятельность. При этом, реферативный перевод является источником информации определенного вида для читателя, что накладывает на этот вид деятельности формальные и содержательные требования, которые подлежат детальному обсуждению в рамках учебного курса. Текст реферата должен быть кратким, фактографическим, семантически адекватным оригиналу, не содержащим второстепенную информацию и какие-либо дополнения со стороны переводчика-составителя и соответствовать нормам языка перевода; данная характеристика применима ко всем разновидностям реферата.

Анализ исторических исследований и документов позволил выстроить периодизацию основных этапов формирования статуса реферирования и реферативного перевода, а также дать характеристику каждому из этапов. Результаты анализа систематизированы в Таблице 1, которая наглядно демонстрирует, что на каждом из исторических этапов реферативный перевод и реферирование играли важную роль в развитии научной и отраслевой коммуникации, являясь на сегодняшний день ее неотъемлемой частью. Это обуславливает ценность данного вида работы для лингводидактики профессиональной и научной коммуникации и для дидактики перевода.

Таблица 1

Периодизация истории реферирования и реферативного перевода.

Table 1

Periodization of the history of abstracting and abstract translation.

Период	Характеристика
до начала XVIII века Краткое изложение-пересказ	<ul style="list-style-type: none">– носит характер частной инициативы;– сложно классифицировать эти произведения;– значительное влияние личности составителя подобных трудов;
XVIII-XIX вв. Россия Первые научные журналы и становление реферирования в России	<ul style="list-style-type: none">– краткое изложение превратилось в распространённую издательскую практику;– краткое изложение используется для глобального (общеевропейского) обмена опытом;– появление некоторых формальных требований к рефератам– развитие отраслевых и узкоспециальных реферативных изданий.
первая половина XX века. Реферирование как самостоятельный вид деятельности	<ul style="list-style-type: none">– первые работы по теории реферирования и теории перевода;– первые учебные пособия по техническому переводу;– создание централизованной реферативной службы, основание ВИНТИ АН СССР в 1952 г.
1960-1980е годы Реферирование как научный и дидактический объект	<ul style="list-style-type: none">– развитие информатики и лингвистических наук;– активные исследования теории реферирования;– разработка государственных стандартов реферирования.
1990 - настоящее время Россия Исследования в области реферативного перевод	<ul style="list-style-type: none">– применение психолингвистических методов к теории реферирования и к реферативному переводу;– реферативный перевод становится объектом исследований переводоведения;– разработка методических рекомендаций по реферативному переводу

Выводы

Рассмотрев подробно процесс становления реферативного перевода, можно прийти к следующим обобщающим выводам:

1. реферирование и реферативный перевод являются результатами длительной эволюции практики краткого изложения, и решающую роль в становлении реферирования сыграло развитие научной и отраслевой коммуникации;

2. в России становление реферирования происходило в русле развития мирового научного информационного обмена, но при этом в России была более выражена роль государства;

3. важную роль в развитии реферирования сыграло международное сотрудничество, в результате которых была достигнута определенная унификация этого вида обработки информации и разработаны национальные и международные стандарты;

4. переосмысление реферирования и выделение реферативного перевода произошло с развитием лингвистических дисциплин, таких как лингвистика текста, психолингвистика и переводоведение;

5. ретроспективный обзор развития культуры краткого изложения и реферирования, включенный в курс обучения реферативному переводу, позволяет продемонстрировать ценность и специфику данного вида деятельности и создает мотивационную основу для дальнейшей учебной работы.

Список источников

1. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I, том I. Москва: Издание Академии наук СССР. 1945. 602 с.
2. Герте Н.А. Денотативная модель реферативного специализированного перевода: дис. кандидата филологических наук: 10.02. 19. Пермь, 2016.
3. ГОСТ 7.9-77 Система информационно-библиографической документации. Москва: Государственный комитет стандартов Совета министров СССР. 1977. 8 с.
4. ГОСТ Р 7.0.99-2018 (ИСО 214:1976) Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Москва: Стандартинформ. 2019. 23 с.
5. Ежегодник по геологии и минералогии России. Том 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/00002493-ezhegodnik-po-geologii-i-minerlogii-rossii-t.-7/page/n453/mode/2up> (дата обращения: 26.01.2024).
6. Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2011. № 2. С. 3 – 22.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. Москва: Флинта. 2003. 320 с.
8. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. Москва: Издательство МГОУ. 2003. 138 с.
9. Новиков А.И., Нестерова Н.М. Реферативный перевод научно-технических текстов. Москва: Институт языкознания АН СССР. 1991. 149 с.
10. Плющ М.А. Развитие реферативных журналов как средства научной коммуникации: дис. ... кандидата технических наук: 05.25.05. Москва. 2006.
11. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»: утвержден 18.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=79954 (дата обращения: 16.03.2024).
12. Рецкер Я.И. Методика технического перевода. Москва: Издательство НТП. 1934. 85 с.
13. Соловьев В.И. Составление и редактирование рефератов. Вопросы теории и практики. Москва: Книга. 1983. С. 199 – 318.
14. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 5-е изд. М.: ООО «Издательский Дом «Филология три». 2002. 416 с.

References

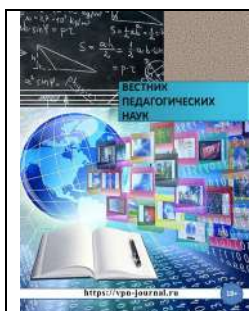
1. Voskresensky N.A. Legislative acts of Peter I, volume I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1945. 602 p.
2. Gerte N.A. Denotative model of abstract specialized translation: dis. candidate of philological sciences: 10.02. 19. Perm, 2016.
3. GOST 7.9-77 System of information and bibliographic documentation. Moscow: State Committee for Standards of the Council of Ministers of the USSR. 1977. 8 p.
4. GOST R 7.0.99-2018 (ISO 214:1976) System of standards for information, librarianship and publishing. Moscow: Standartinform. 2019. 23 p.
5. Yearbook of geology and mineralogy of Russia. Vol. 7. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/00002493-ezhegodnik-po-geologii-i-minerlogii-rossii-t.-7/page/n453/mode/2up> (date accessed: 26.01.2024).
6. Kostikova O.I. History of translation: subject, methodology, place in the science of translation. Bulletin of Moscow University. Series 22. Translation Theory. 2011. No. 2. P. 3 – 22.
7. Nelyubin L.L. Explanatory Translation Dictionary. Moscow: Flinta. 2003. 320 p.

8. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. History and Theory of Translation in Russia. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 2003. 138 p.
9. Novikov A.I., Nesterova N.M. Abstract translation of scientific and technical texts. Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. 1991. 149 p.
10. Plyushch M.A. Development of abstract journals as a means of scientific communication: dis. ... candidate of technical sciences: 05.25.05. Moscow. 2006.
11. Professional standard "Specialist in the field of translation": approved on 18.03.2021 [Electronic resource]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=79954 (date of access: 16.03.2024).
12. Retsker Ya.I. Methods of technical translation. Moscow: NTP Publishing House. 1934. 85 p.
13. Soloviev V.I. Compilation and editing of abstracts. Theoretical and Practical Issues. Moscow: Kniga. 1983. P. 199 – 318.
14. Fedorov A.V. Fundamentals of the General Theory of Translation (linguistic problems). 5th ed. Moscow: ООО "Izdatelskiy Dom "Philologiya Tri". 2002. 416 p.

Информация об авторах

Крамная Е.С., старший преподаватель кафедры иностранных языков, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Московский проспект, 88, kramnaya@yandex.ru

© Крамная Е.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-105-113

^{1, 2} Курносова М.А.

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

² Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Методология опроса-исследования востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования

Аннотация: современная модель образования, сфокусированная на личности и компетенциях обучающегося, предполагает способность образовательной системы к непрерывному обновлению и развитию в соответствии с требованиями рынка труда. Тем не менее, на практике уровень подготовки специалистов не всегда удовлетворяет потребности работодателей. Одним из путей решения этой проблемы является исследование и разработка теорий и практик развития надпрофессиональных компетенций, которые могут служить дополнительным ресурсом для профессионального роста работников. В данной статье описана методология опроса-исследования, направленного на выявление наиболее востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций среди обучающихся и выпускников учреждений среднего профессионального образования. Работу составляет разработанный и апробированный опрос (для обучающихся СПО, специалистов по воспитательной работе и педагогов СПО, выпускников и представителей работодателей) с примерами формулировок вопросов и вариантами ответов, которые имеют теоретическое обоснование в научной литературе по теме надпрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, обучающиеся СПО, работодатели, специалисты, среднее профессиональное образование

Для цитирования: Курносова М.А. Методология опроса-исследования востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 105 – 113. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-105-113

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

^{1, 2} Kurnosova M.A.

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

² Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication

Methodology of a survey-research of demanded and deficient supra-professional competencies among students in educational institutions of secondary vocational education

Abstract: the modern education model, focused on the personality and competencies of the student, assumes the ability of the educational system to continuously update and develop in accordance with the requirements of the labor market. However, in practice, the level of training of specialists does not always meet the needs of employers. One of the ways to solve this problem is to study and develop theories and practices for the development of supra-professional competencies, which can serve as an additional resource for the professional growth of employees. This article describes the methodology of a survey-research aimed at identifying the most popular and deficient

supra-professional competencies among students and graduates of secondary vocational education institutions. The work consists of a developed and tested survey (for students of secondary vocational education, specialists in educational work and teachers of secondary vocational education, graduates and representatives of employers) with examples of question wording and answer options that have a theoretical basis in the scientific literature on the topic of supra-professional competencies.

Keywords: soft skills, secondary vocational education students, employers, specialists, secondary vocational education

For citation: Kurnosova M.A. Methodology of a survey-research of demanded and deficient supra-professional competencies among students in educational institutions of secondary vocational education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 105 – 113. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-105-113

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В настоящее время исследователи, педагоги, специалисты по развитию персонала и работодатели уделяют большое внимание проблеме развития надпрофессиональных компетенций [2, 3, 7, 8, 9, 11, 14, 15, 16, 17]. Этот фокус вызван быстрыми изменениями в различных аспектах человеческой деятельности: в производстве, на рынке труда, а также в экономике, политике и социокультурной среде. Эти изменения актуализируют потребность в поиске внутренних ресурсов образовательного процесса для подготовки специалистов нового типа. Одним из вариантов решения данной задачи является исследование и разработка теории и практической модели развития надпрофессиональных компетенций как дополнительного ресурса для профессионального роста выпускников учебных учреждений и будущих работников [4, 5, 6, 12, 13].

Стоит подчеркнуть, что в условиях современного рынка труда работодатели оценивают не только уровень образования и академические достижения соискателей, но и их компетенции. В то же время, работодатели отмечают, что у недавних выпускников учреждений среднего профессионального образования (СПО) недостаточный уровень развития надпрофессиональных компетенций [9, 10, 11].

В ответ на требования бизнеса, многие колледжи и техникумы вносят изменения в свои образовательные программы, создают новые учебные курсы и организуют внеучебные мероприятия, направленные на развитие надпрофессиональных компетенций. Однако важным остаётся вопрос: какие именно компетенции наиболее актуальны для обучающихся и выпускников учреждений СПО, чтобы, с одной стороны, они были интересны и полезны для студентов, а с другой – удовлетворяли ожиданиям работодателей и требованиям рынка труда?

Также не малый интерес у исследователей и самих обучающихся вызывает вопрос - насколько совпадают мнения всех заинтересованных сторон относительно необходимых надпрофессиональных компетенций потенциального работника. В качестве одного из инструментов получения объективных данных о востребованных и недостающих надпрофессиональных компетенций может стать разработанный нами онлайн-опросник «Исследование надпрофессиональных компетенций у обучающихся СПО» для четырёх групп респондентов: обучающиеся, выпускники, педагоги, работодатели.

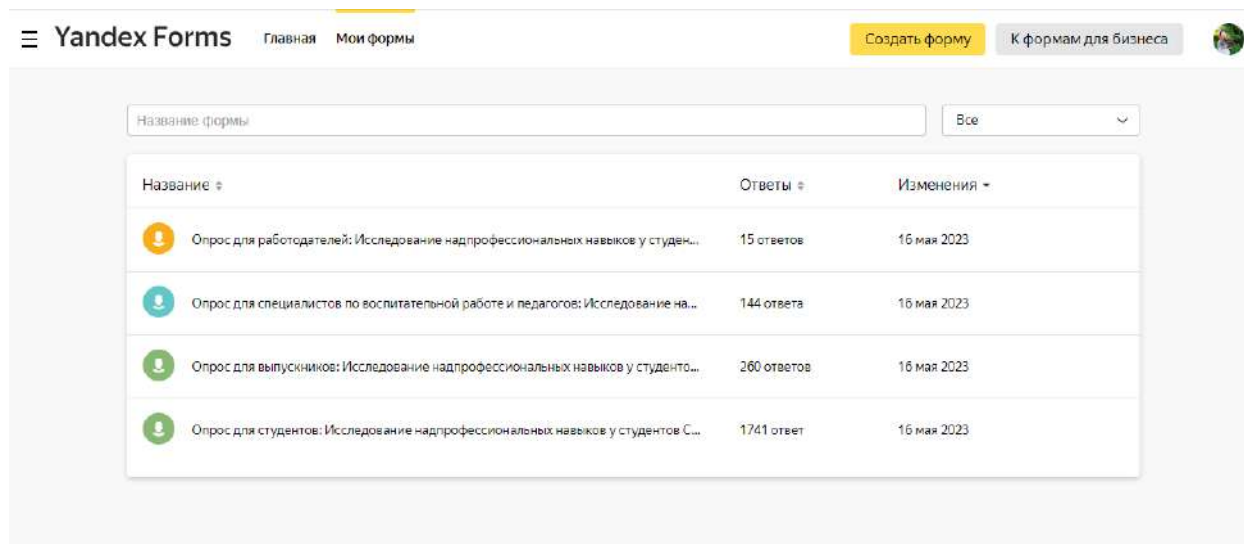
Материалы и методы исследований

Следует пояснить, что для проведения опроса потребуется использование доступного для Российской Федерации сервиса для создания онлайн-опросов. В нашем случае использовался сервис «Yandex Forms» [1]. Данный сервис был выбран нами по ряду преимуществ: большое количество видов вопросов, разнообразие форматов ответов (выбор одного и нескольких ответов, формат «Да/Нет», числовой). Также при помощи ссылки опросом легко делиться в социальных сетях и мессенджерах, отправлять форму опроса по почте и вставлять на сайт образовательного или иного учреждения. Результаты опроса будут доступны для скачивания в XLSX, CSV и JSON.

Результаты и обсуждения

Содержательное наполнение опроса варьируется в зависимости от целевой аудитории исследования надпрофессиональных компетенций: обучающиеся, выпускники, педагогический состав, представители работодателей (рис. 1). Каждый вариант вопросов исследования адаптирован под конкретную категорию респондентов, незначительно отличается в зависимости от специфики группы, но в целом носит схожий

характер. В данной публикации описание методологии построения опроса-исследования востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования будет строиться на примере варианта для обучающихся.

Название	Ответы	Изменения
Опрос для работодателей: Исследование надпрофессиональных навыков у студен...	15 ответов	16 мая 2023
Опрос для специалистов по воспитательной работе и педагогов: Исследование на...	144 ответа	16 мая 2023
Опрос для выпускников: Исследование надпрофессиональных навыков у студенто...	260 ответов	16 мая 2023
Опрос для студентов: Исследование надпрофессиональных навыков у студентов С...	1741 ответ	16 мая 2023

Рис. 1. Разделение опроса в зависимости от целевой аудитории респондентов.

Fig. 1. Dividing the survey depending on the target audience of respondents.

Опрос состоит из 4 блоков вопросов, каждый из которых нацелен на решение определённых задач. Так, например, первый блок включает в себя вступительную часть к опросу и вопросы для сбора анкетных данных социально-демографического характера. Вступительную часть считаем обязательной, так она помогает респонденту понять цель и значимость опроса, а также преодолеть возможное сопротивление при заполнении опроса и мотивирует заполнить форму опроса до конца.

Примерный текст вступительной части к опросу представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Вступительная часть к опросу.

Fig. 2. Introductory part to the survey.

Далее целесообразно разместить вопросы социально-демографического характера, например:

- В какой образовательной организации ты обучаешься? (выбери подходящий вариант ответа из предложенного списка);
- По какой специальности/профессии ты обучаешься? (выбери подходящий вариант ответа из предложенного списка);
- Сколько тебе лет? (выбери подходящий вариант ответа из предложенного списка);
- Обучающимся какого курса ты являешься? (выбери подходящий вариант ответа из предложенного списка).

Второй блок опроса включает вопросы общего характера относительно надпрофессиональных компетенций, направленные на выяснение осведомлённости участников опроса о сути исследуемого понятия и его значимости для успешного профессионального и личностного развития. Вопросы второго блока имеют различные форматы ответов, например, односложные ответы «Да/Нет», выбор одного или нескольких ответов из предложенных вариантов, числовые шкалы. На наш взгляд, такой подход к организации ответов онлайн-опроса способствует включенности респондентов и помогает удержать интерес до последнего вопроса. С примерами содержания вопросов и ответов второго блока онлайн-опроса можно ознакомиться на рисунках 3 и 4.

* Слышал(а) ли ты когда-нибудь о надпрофессиональных навыках и Soft skills (софт скиллы, гибкие навыки)?

Да

Нет

* Как ты считаешь, что такое надпрофессиональные навыки или Soft skills:

это навыки, которые позволяют нам аргументировать свое мнение, нестандартно мыслить, а самое главное правильно и эффективно выстраивать отношения с клиентами, партнерами, сотрудниками и коллегами, чтобы добиться нужного результата;

это профессиональные навыки, которым можно научиться и которые можно измерить;

это новое направление чемпионатов по стандартам WorldSkills.

* Отметь по шкале от 1 до 10 насколько такие навыки как коммуникабельность, умение работать в команде, тайм-менеджмент, креативность имеют такую же важность как профессиональные навыки?

1 - не важны, 10 - очень важны

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Рис. 3. Пример №1 содержания вопросов и ответов онлайн-опроса.
Fig. 3. Example No. 1 of the content of questions and answers of an online survey.

* Как ты считаешь от каких навыков в большей степени зависит успех на работе?

Больше от профессиональных навыков и знаний;

Больше от надпрофессиональных навыков и Soft skills (гибких навыков);

От профессиональных навыков и гибких навыков в равной степени.

* Какие из перечисленных ниже навыков можно отнести к надпрофессиональным навыкам и Soft skills?

Креативность;

Вождение автомобиля;

Знание иностранного языка;

Использование компьютерных программ;

Умение работать в команде;

Адаптируемость;

Владение тайм-менеджментом.

Рис. 4. Пример №1 содержания вопросов и ответов онлайн-опроса.
Fig. 4. Example No. 1 of the content of questions and answers of an online survey.

Третий блок вопросов онлайн-опроса даёт возможность получить понимание о первостепенно важных, желательных (но вовсе не обязательных) и несущественных надпрофессиональных компетенциях для успешной профессиональной деятельности. Данный блок представляется нам наиболее информативным с точки зрения составления рейтинга наиболее и наименее востребованных надпрофессиональных компетенций.

Блок включает в себя всего три пункта:

- Выбери **НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ** или **КРИТИЧНЫЕ** для тебя навыки для успешности в работе;
- Выбери **необязательные, но ЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ** для тебя навыки для успешности в работе;
- Отметь те навыки, которые ты считаешь совсем **НЕНУЖНЫМИ** для успешности в работе.

К каждому пункту третьего блока онлайн-опроса предлагается одинаковый перечень возможных вариантов ответов, а именно: умение работать в команде, коммуникативные навыки и коммуникативная грамотность, умение анализировать информацию и принимать решения, стрессоустойчивость, адаптируемость и гибкость, умение оказывать влияние, наставничество, планирование и организация своего времени, саморазвитие, лидерские качества, клиенториентированность, эмоциональный интеллект, ориентация на результат, креативность и инновационность.

Четвёртый блок онлайн-опроса состоит из вопросов, которые направлены на выявление дефицитарных надпрофессиональных компетенций в области коммуникации, управлении собой, мышления и управления. В этом блоке ответы на каждый поставленный вопрос детализированы, то есть каждая группа навыков разложена на компоненты. Так, например, при предложении отметить недостающие самому студенту коммуникативные навыки могут быть предложены на выбор, например, такие: умение слушать, умение убеждать собеседника и аргументировать свою точку зрения, ведение переговоров, умение заводить знакомства и устанавливать контакты, навыки самопрезентации и публичных выступлений, умение работать в команде и т.д.

Для респондентов из группы представителей работодателей вопрос может быть задан так: отметьте, каких коммуникативных навыков не хватает нашим студентам и выпускникам или их необходимо развить. Набор ответов предлагается тот же.

В следующем вопросе о недостающих или требующих совершенствования в области управления собой навыках мы предлагаем выбрать несколько пунктов из обозначенных на рисунке 5 компонентов надпрофессиональной компетенции управление собой (self-менеджмент).

* Отметь какие навыки в области управления собой ты хотел бы прокачать:

- управление эмоциями;
- управление стрессом;
- управление собственным развитием;
- планирование и целеполагание;
- тайм-менеджмент;
- энергия / энтузиазм / инициативность / настойчивость;
- рефлексия;
- использование обратной связи.

Рис. 5. Примеры компонентов надпрофессиональной компетенции в области управления собой.
Fig. 5. Examples of components of supra-professional competence in the field of self-management.

Возможные варианты компонентов когнитивных надпрофессиональных компетенций представлены на рисунке 6, а компоненты управленческих надпрофессиональных компетенций отражены на рисунке 7.

* Отметь те навыки мышления, которые помогут тебе стать более эффективным в работе и личной жизни:

- системное мышление;
- креативное мышление;
- структурное мышление;
- логическое мышление;
- поиск и анализ информации;
- выработка и принятие решений;
- проектное мышление;
- тактическое и стратегическое мышление (для руководителей).

Рис. 6. Примеры компонентов когнитивных надпрофессиональных компетенций.
Fig. 6. Examples of components of cognitive supra-professional competencies.

* Выдели управленческие навыки, которых не хватает именно тебе и их надо подтянуть:

- управление исполнением;
- планирование;
- постановка задач сотрудникам;
- мотивирование;
- контроль реализации задач;
- наставничество (развитие сотрудников) - менторинг, коучинг;
- ситуационное руководство и лидерство;
- ведение совещаний;
- подача обратной связи;
- управление проектами;
- управление изменениями;
- делегирование.

Рис. 7. Примеры компонентов управленческих надпрофессиональных компетенций.
Fig. 7. Examples of components of managerial supra-professional competencies.

Представленный онлайн-опрос был апробирован в 2023 году в 33 организациях Архангельской области, осуществляющих подготовку обучающихся по программам среднего профессионального образования [10]. Общее число респондентов, ответивших на вопросы онлайн-опроса – 2160 человек. Среди них обучающихся СПО 1741, специалистов по воспитательной работе и педагогов СПО - 144, выпускников СПО - 260, представителей работодателей - 15.

Применение данного онлайн-опроса позволило получить данные о наиболее востребованных надпрофессиональных компетенциях у обучающихся и выпускников среднего профессионального образования в Архангельской области, а также понять, какие именно надпрофессиональные компетенции являются недостающими и требуют организации образовательного и воспитательного процесса для их формирования и развития.

Выводы

Таким образом, описана методология опроса-исследования, направленного на выявление наиболее востребованных и дефицитных надпрофессиональных компетенций среди обучающихся и выпускников учреждений среднего профессионального образования. Работу составляет разработанный и апробированный опрос (для обучающихся СПО, специалистов по воспитательной работе и педагогов СПО, выпускников и представителей работодателей) с примерами формулировок вопросов и вариантами ответов, которые имеют теоретическое обоснование в научной литературе по теме надпрофессиональных компетенций.

Список источников

1. <https://cloud.yandex.ru/services/forms>.
2. Антропова Н.А. Профессиональные и надпрофессиональные компетенции как фактор успеха в профессиональной деятельности // Технологии в образовании – 2019: сборник трудов Международной научно-методической конференции в рамках Международного научного форума «Дни науки – 2019». Новосибирск, 20–22 марта 2019 года. Новосибирск: Издательство Сибирского университета потребительской кооперации, 2019. С. 137 – 142.
3. Бабина Ю.В. Надпрофессиональные компетенции: операционализация понятия в контексте парадигмы современного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 3. С. 528 – 538.
4. Бацунов С.Н., Дереча И.И., Кунгурова И.М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4. С. 198 – 207.
5. Божко Е.М., Ильнер А.О. Компетентностный подход в России и за рубежом: исторические и теоретические аспекты // Мир науки. Педагогика и психология. 2019 №1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN119.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Зуева М.Л., Киселева Т.Г., Завьялова И.В., Кригер Л.А. Формирование надпрофессиональных компетенций обучающихся учреждений начального профессионального образования: методическое пособие. Часть II. Ярославль: Канцлер, 2012. 158 с.
7. Степашкина Е.А., Суходоев А.К., Гужеля Д.Ю. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.
8. Каххаров Ш. Над-профессиональные компетенции и управление ими // Организационная психология. 2014. Т. 4. № 4. С. 102 – 120.
9. Копытова С.М. Надпрофессиональные компетенции как признак эффективности специалиста // Научное обозрение. Педагогические науки. 2023. № 5. С. 26 – 30. [Электронный ресурс] URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2500> (дата обращения: 30.12.2023).
10. Курносова М.А. Исследование востребованных надпрофессиональных компетенций у обучающихся средних профессиональных образовательных организаций в Архангельской области // Образование и общество. 2024. № 2 (145). С. 40 – 47.
11. Михайлова С.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов технических направлений университета: автореф. дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, 2023. 28 с.
12. Мхеидзе Л.Р. Развитие надпрофессиональных компетенций как условие реализации карьерного потенциала молодых специалистов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 185 – 192. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-kak-uslovie-realizatsii-kariernogo-potentsiala-molodyh-spetsialistov>.
13. Бубнова И.С., Пирожкова О.Б., Шибанкова Л.А., Масалимова А.Р. Оценка soft-компетенций педагогов: разработка и апробация опросника // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 44 – 52.
14. Пеша А.В., Шавровская М.Н., Николаева М.А. [и др.] Развитие и оценка надпрофессиональных компетенций студентов университетов: теоретико-методологические основы / под общ. ред. А.В. Пеша. Казань: Бук, 2020. 248 с.
15. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.
16. Neckman J.J., Kauts T. Hard evidence on soft skills // Labour Economics. 2012. Vol. 19. Iss. 4. P. 451 – 464.
17. Morpurgo M.T. Beyond competency: the role of professional accounting education in the development of meta-competencies: dissertation for the degree of Doctor of Business Administration. Athabasca University, 2015. 346 p.

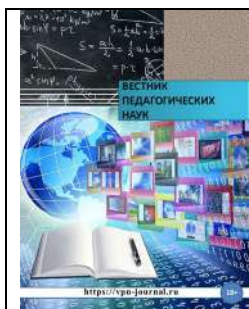
References

1. <https://cloud.yandex.ru/services/forms>.
2. Antropova N.A. Professional and supra-professional competencies as a factor of success in professional activity. Technologies in education - 2019: collection of works of the International scientific and methodological conference within the framework of the International scientific forum "Days of Science - 2019". Novosibirsk, March 20-22, 2019. Novosibirsk: Publishing house of the Siberian University of Consumer Cooperatives, 2019. P. 137 – 142.
3. Babina Yu.V. Supra-professional competencies: operationalization of the concept in the context of the paradigm of modern education. Professional education in the modern world. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 528 – 538.
4. Batsunov S.N., Derecha I.I., Kungurova I.M., Slizkova E.V. Modern determinants of soft skills development. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2018. No. 4. P. 198 – 207.
5. Bozhko E.M., Ilner A.O. Competence-based approach in Russia and abroad: historical and theoretical aspects. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2019 No. 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN119.pdf> (accessed: 12/12/2022).
6. Zueva M.L., Kiseleva T.G., Zavyalova I.V., Kriger L.A. Formation of supra-professional competencies of students of primary vocational education institutions: a methodological guide. Part II. Yaroslavl: Chancellor, 2012. 158 p.
7. Stepashkina E.A., Sukhodoev A.K., Guzhelya D.Yu. Study of the profile of supra-professional competencies in demand by leading employers when hiring students and university graduates and young specialists. National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2022. 32 p.
8. Kakharov Sh. Supra-professional competencies and their management. Organizational psychology. 2014. Vol. 4. No. 4. P. 102 – 120.
9. Kopytova S.M. Transprofessional competencies as a sign of specialist effectiveness. Scientific review. Pedagogical sciences. 2023. No. 5. P. 26 – 30. [Electronic resource] URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2500> (date of access: 12/30/2023).
10. Kurnosova M.A. Study of demanded transprofessional competencies of students of secondary vocational educational organizations in the Arkhangelsk region. Education and society. 2024. No. 2 (145). P. 40 – 47.
11. Mikhailova S.V. Development of transprofessional competencies of students of technical directions of the university: author's abstract. dis. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Russian State Professional Pedagogical University. Ekaterinburg, 2023. 28 p.
12. Mkheidze L.R. Development of supra-professional competencies as a condition for realizing the career potential of young specialists. Power and management in the East of Russia. 2020. No. 3 (92). P. 185 – 192. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-kak-uslovierealizatsii-kariernogo-potentsiala-molodyh-spetsialistov>.
13. Bubnova I.S., Pirozhkova O.B., Shibankova L.A., Masalimova A.R. Assessment of soft competencies of teachers: development and testing of a questionnaire. Kazan Pedagogical Journal. 2020. No. 5 (142). P. 44 – 52.
14. Pasha AV, Shavrovskaya MN, Nikolaeva MA [et al.] Development and assessment of trans-professional competencies of university students: theoretical and methodological foundations. Under the general editorship of A.V. Pasha. Kazan: Buk, 2020. 248 p.
15. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. Formation of flexible skills in students in the context of implementing the professional standard of a teacher. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 222 – 234.
16. Heckman J.J., Kauts T. Hard evidence on soft skills. Labor Economics. 2012. Vol. 19. Iss. 4. P. 451 – 464.
17. Morpurgo M.T. Beyond competency: the role of professional accounting education in the development of meta-competencies: dissertation for the degree of Doctor of Business Administration. Athabasca University, 2015. 346 p.

Информация об авторах

Курносова М.А., ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, г. Архангельск, kurnosovama@gmail.com

© Курносова М.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.017.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-114-123

¹ Малкова И.Ю., ¹ Карашпай А.А.,

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Образовательные возможности семейного воспитания для развития гражданской позиции обучающихся в контексте социально-педагогических исследований

Аннотация: в современное время, в условиях сложившейся геополитической ситуации, в условиях проведения Специальной военной операции, стране нужны защитники, патриоты и настоящие граждане. В связи с этим, особую актуальность приобретает необходимость преобразовать всю систему воспитания. В этой связи актуально формирование гражданской позиции еще со школьной скамьи.

Проведен анализ влияния образовательного процесса в семье на развитие гражданской сознательности у обучающихся. Исходя из гипотезы о ключевой роли семейного окружения в социальной адаптации молодых людей, акцентируется внимание на изучении механизмов, посредством которых модели поведения старших членов семьи способствуют принятию и интериоризации общественных норм и ценностей среди представителей подрастающего поколения. В ходе исследования рассматривается, каким образом семья выступает в качестве первичного агента формирования гражданского самосознания молодежи, подчеркивая тем самым незаменимую роль семейного участия в целостном образовательном процессе.

В настоящем исследовании проводится комплексный анализ роли семейного обучения в формировании гражданских компетенций с теоретической и практической точек зрения. Рассматривается потенциал домашнего образования в развитии у молодого поколения навыков критического мышления, оценки и активного участия в жизни социума. В исследовании обосновывается необходимость взаимодействия образовательных институтов с родителями с целью их вовлечения в процесс развития гражданской позиции у детей. Проводится обзор психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме. Подчеркивается, что активное участие родителей в образовательном процессе и их целенаправленные усилия по формированию гражданских компетенций являются определяющими факторами в развитии соответствующих навыков у детей. При этом педагогическое сопровождение обеспечивает родителям необходимую методическую и психологическую поддержку, способствуя более эффективному и направленному подходу к воспитанию.

Ключевые слова: гражданская позиция, патриотизм, образовательный процесс, семейное воспитание, взаимодействие семьи и школы

Для цитирования: Малкова И.Ю., Карашпай А.А. Образовательные возможности семейного воспитания для развития гражданской позиции обучающихся в контексте социально-педагогических исследований // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 114 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-114-123

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Malkova I.Yu., ¹ Karashpay A.A.
¹ National Research Tomsk State University

Educational opportunities of family education for the development of students' civic position in the context of social and pedagogical research

Abstract: in modern times, in the current geopolitical situation, in the context of a Special Military Operation, the country needs defenders, patriots and true citizens. In this regard, the need to transform the entire education system becomes particularly urgent. In this regard, it is important to form a civic position from school. An analysis of the influence of the educational process in the family on the development of civic consciousness among students was carried out. Based on the hypothesis about the key role of the family environment in the social adaptation of young people, attention is focused on studying the mechanisms through which the behavior patterns of older family members contribute to the acceptance and internalization of social norms and values among representatives of the younger generation. The study examines how the family acts as the primary agent in the formation of youth civic consciousness, thereby emphasizing the indispensable role of family participation in the holistic educational process.

This study provides a comprehensive analysis of the role of family education in the formation of civic competencies from theoretical and practical points of view. The potential of home education in developing the skills of critical thinking, assessment and active participation in the life of society in the younger generation is considered. The study substantiates the need for interaction between educational institutions and parents in order to involve them in the process of developing citizenship in children. A review of psychological and pedagogical literature on the problem under consideration is carried out. It is emphasized that the active participation of parents in the educational process and their focused efforts to develop civic competencies are the determining factors in the development of relevant skills in children. At the same time, pedagogical support provides parents with the necessary methodological and psychological support, contributing to a more effective and targeted approach to education.

Keywords: civic position, patriotism, educational process, family education, interaction between family and school

For citation: Malkova I.Yu., Karashpay A.A. Educational opportunities of family education for the development of students' civic position in the context of social and pedagogical research. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 114 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-114-123

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В контексте трансформационных процессов, затрагивающих систему образования в России, и текущей социальной ситуации, проблемы, связанные с формированием гражданской позиции у учащихся, приобретают особую значимость. Согласно определению, предложенному исследователем Л.В. Байбородовой, понятие гражданской позиции школьников отражает их отношение к социуму, государственным институтам, а также правам и обязанностям, которыми наделены граждане. Это умение принимать активное участие в жизни общества, выражать свои мнения и взгляды, защищать свои права и права других людей, соблюдать законы и нормы поведения. Важно, чтобы гражданская позиция формировалась у детей с раннего возраста, начиная с младших классов. Дети должны понимать, что они являются частью общества и имеют свою роль в его развитии. Они должны учиться быть ответственными и действовать в интересах общества. Развитие гражданской позиции школьников помогает им стать активными участниками общественной жизни, способными вносить свой вклад в развитие своей страны [3].

В научном анализе Н.А. Гавриловой представлено понятие гражданственности как многоаспектного личностного качества, ориентированного на активное и ответственное участие в жизни страны. Гаврилова выделяет, что данный атрибут личности строится на основе индивидуальной субъектности и проявляется через готовность к созидательной деятельности в социально-политической сфере [4].

Основные структурные компоненты гражданственности разделяются на несколько категорий. Первая категория - познание, охватывает обширный спектр знаний и умений, включая критический анализ и оценку событий в контексте права, политики, истории, а также международных и социальных процессов. Второй компонент, аксиология, связан с ценностными ориентациями гражданина, подчеркивающими важность общественных ценностей. Автор уделяет внимание самосознанию, которое проявляется через формирова-

ние личностного восприятия себя как гражданина, и гражданственности в смысле свободы идентификации индивида с национальными и государственными структурами. Осознание связи с прошлым, настоящим и будущим нации подчеркивает глубину проникновения гражданских компетенций.

В контексте гражданской компетентности акцентируется внимание на способности личности успешно функционировать в рамках демократического общества, где гражданская ответственность выступает как способность к осуществлению деятельности, базирующейся на ценностях и знаниях. Гражданская активность воплощается через инициацию изменений, демонстрируя динамичность и оперативность в реагировании на социальные вызовы [2]. Именно таким должен быть выпускник школы, таким должен быть гражданин, достигший совершеннолетия, а задача школы и семьи создать условия для этого. Так, формирование гражданской позиции обучающихся является одной из актуальных и важных задач образовательного процесса, что связано с необходимостью участия детей в жизни общества и государства. Детский возраст представляет собой период становления личности, в котором они начинают осознавать свою роль в социуме и приобретают начальные навыки взаимодействия с другими людьми. В процессе социализации индивида ключевую роль играет формирование гражданской позиции, особенно в раннем возрасте. Особенно важно это для младших школьников, так как именно в этот период заложены основы для их будущего взаимодействия с обществом. В рамках данного процесса учащиеся приобретают необходимые компетенции, которые позволяют им адекватно воспринимать свои права и обязанности, а также учатся уважению прав и свобод других.

Исследования показывают, что эффективное воспитание гражданской ответственности у младших школьников способствует их активному участию в жизни общества в будущем. Это достигается через систематическое и целенаправленное обучение, направленное на развитие понимания социальных норм и ценностей. Учащиеся учатся распознавать социальные проблемы, а также размышлять о способах их решения, что способствует повышению их социальной активности.

В случае со старшими школьниками – проявлять активность и инициативу в решении социальных проблем, делать какие-то вещи, которые могли бы привести к развитию страны, нашего общества, своего региона и т.д. Кроме того, гражданская позиция детей является основой для формирования гражданского общества, которое является гарантией стабильности и процветания государства [4].

В рамках современного образовательного процесса приобретает значимость интеграция системного подхода в формирование гражданской позиции учащихся. Эффективная подготовка к активной социальной жизни требует не случайных, а последовательных и взвешенных образовательных стратегий. Важно создавать условия, которые способствуют не только приобретению знаний, но и развитию самосознания и способности к самовоспитанию.

Использование образовательного потенциала учреждений в этом процессе играет ключевую роль, поскольку оно позволяет учащимся адаптироваться и интегрироваться в социальную среду, изучая общественно-исторический контекст и находя индивидуальный путь развития. Основные направления в формировании гражданской позиции включают развитие уважения к себе, к семейным устоям, к образовательному учреждению, к национальным традициям и к глобальным экологическим вызовам.

Подход, ориентированный на систематизацию воспитательного процесса, предполагает целенаправленное взаимодействие всех этих направлений, что обеспечивает комплексное и гармоничное развитие личности [11]. Таким образом, системный подход в образовании не просто формирует навыки, но и способствует развитию ценностей, необходимых для полноценного функционирования в обществе [13].

В процессе формирования общественной идентичности в Российской Федерации выделяется комплекс взаимозависимых образовательных целей. Основные из них включают стимулирование национального единства, учет культурной и демографической специфики населения страны, поддержание традиционно дружественных взаимоотношений между различными этническими группами, а также продвижение развития культурного и языкового многообразия национальных общностей.

Эти цели реализуются через систему образования, которая акцентирует на сохранении целостности государственного устройства, поддерживая при этом сплоченность общества. Важным аспектом является интеграция национальных и общегражданских ценностей с универсальными человеческими принципами, что способствует формированию полноценной социальной среды, открытой для многообразия культурных и языковых особенностей.

Образовательная политика в этом контексте направлена на создание условий, при которых каждый гражданин сможет внести вклад в развитие общества, сохраняя при этом свою уникальную культурную идентичность. Воспитание гражданской позиции в России, таким образом, предполагает не только призна-

ние исторически сложившихся отношений, но и активное участие в создании инклюзивного и динамичного общества [5].

Современная образовательная политика ориентирована на формирование условий, способствующих реализации потенциала каждого гражданина в развитии социума при сохранении уникальной культурной идентичности. В российском контексте воспитание гражданской позиции предусматривает не только признание исторически сложившихся отношений, но и активное участие в построении инклюзивного и динамичного общества. В настоящее время значительная роль в формировании гражданской позиции учащихся отводится образовательным и воспитательным возможностям семьи.

Материалы и методы исследований

Институт семьи является одним из ключевых факторов, определяющих развитие гражданской позиции обучающихся. Прежде всего, семья выступает в качестве первичного агента социализации, способствующего развитию гражданских качеств у учащихся посредством трансляции культурных норм и поведенческих моделей. Семейная среда оказывает существенное влияние на воспитание основ гражданской ответственности и этических установок у молодого поколения, что обусловлено её потенциалом в вопросах передачи базовых социальных принципов.

В данном контексте семья представляет собой не только транслятор традиционных ценностей, но и первичную платформу для формирования устойчивой системы убеждений, способствующих становлению активной гражданской позиции. Этот процесс, реализуемый в рамках домашнего воспитания, играет ключевую роль в становлении личности, готовой к социальному взаимодействию и участию в общественной жизни. Родители могут обучать детей ответственности, уважению к правам и свободам других людей, а также культуре и традициям своей страны. Важно, чтобы родители сами являлись примером для своих детей и демонстрировали свою гражданскую позицию в повседневной жизни.

Кроме того, семья способна создавать условия для развития у детей социальных навыков и коммуникативных способностей, необходимых для активного участия в жизни общества. Родительская поддержка играет значимую роль в вовлечении детей в социальные инициативы, предоставляющие возможности для развития лидерских качеств, навыков командной работы и публичных выступлений. Подобное участие не только способствует приобретению ценных умений, но и стимулирует развитие личностных качеств, важных для успешной социальной адаптации.

Участие в различных проектах и мероприятиях предоставляет детям возможность приобретать навыки лидерства, сотрудничества и эффективной коммуникации. Эти компетенции являются фундаментальными для формирования уверенных в себе и социально ответственных индивидов, способных вносить вклад в развитие общества.

Семейное воспитание также может выступать в качестве эффективного инструмента для развития у детей критического мышления и способности к анализу информации. Родители имеют возможность обучать детей основам логики и аргументации, содействовать развитию критического мышления и навыков анализа различных источников информации.

Таким образом, семейное воспитание обладает значительным потенциалом для развития гражданской позиции учащихся. Родители могут применять различные методы и подходы, направленные на формирование у детей активной гражданской позиции и ответственного отношения к своей стране.

Образовательные учреждения, в свою очередь, несут ответственность за разработку и реализацию стратегий, ориентированных на совершенствование семейного воспитания, что имеет важное значение для подготовки учащихся к гражданской деятельности. Систематическое педагогическое сопровождение этих процессов должно способствовать повышению осведомленности родителей о значимости семейных воспитательных практик.

Включение родителей в образовательный процесс через специально разработанные программы позволяет укреплять воспитательный потенциал семьи, что в свою очередь, способствует формированию у молодежи необходимых социальных и гражданских компетенций. Такой подход предусматривает активное участие родителей и обеспечение их понимания целей и методов семейного воспитания.

Результаты и обсуждения

В процессе трансформации России в правовое демократическое общество особое внимание уделяется воспитанию студенческой активности, что представляет собой ключевую задачу в контексте социальной и психолого-педагогической адаптации. Это направление становится неотъемлемой частью анализа развития концепции «гражданских прав» на протяжении различных исторических периодов.

Акцент на подготовке молодежи к активной гражданской жизни подчеркивает необходимость интеграции правовых знаний и демократических ценностей. В этом контексте, обучение и воспитание в вузах приобретает стратегическое значение для формирования осознанного отношения к гражданским правам и обязанностям.

Процесс образования в современной России направлен на развитие навыков критического мышления, умения анализировать и оценивать социальные процессы, что способствует формированию ответственного и активного гражданского поведения. Такой подход предполагает не только приобретение знаний, но и развитие способности к самостоятельным, обоснованным моральным и юридическим суждениям.

В рамках стратегического документа Российской Федерации «Государственные принципы образования до 2025 года», акцентируется внимание на ключевой задаче - развитии гражданских качеств у молодежи. Реализация второго поколения национальных образовательных стандартов ставит перед образовательными учреждениями цель не только передачи базовых знаний, но и формирование полноценных граждан, способных к успешной социальной и профессиональной деятельности.

В своем выступлении перед Федеральным Собранием 12 декабря 2012 года, президент В.В. Путин подчеркнул значимость этой инициативы, указывая на необходимость подготовки граждан, обладающих высоким уровнем ответственности и интеграции в социальные процессы страны. Это выступление подчеркивает стратегическую направленность государственной политики в области образования, направленную на укрепление гражданского общества: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все исторические времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» [12].

Школьный возраст является ключевым периодом в формировании гражданской позиции учащихся. При этом, семейное воспитание играет важную роль в этом процессе, так как именно в семье дети получают первоначальные навыки и знания о том, как нужно вести себя в обществе. Согласно мнению И.Л. Гуляевой, формирование гражданской позиции учащихся посредством семейного воспитания имеет свои особенности. Одной из таких особенностей можно выделить пример родителей. Дети часто повторяют поведение своих родителей, поэтому важно, чтобы родители были примером для своих детей в области гражданской позиции [6]. В рамках семейного образования значительное внимание уделяется инструктажу детей по адаптации к социокультурным нормам. Основные образовательные задачи родителей включают обучение детей адекватному поведению в разнообразных жизненных контекстах, уважению к личности и правам окружающих, а также формирование умения нести ответственность за свои решения и поступки. Помимо этого, родительская роль включает в себя стимулирование развития у детей оптимистичного взгляда на жизнь.

Обучение критическому мышлению, способности аргументированно отстаивать собственные взгляды, готовности к активным действиям и участию в общественной жизни также являются важными компонентами семейного воспитания. Эти умения и качества являются важными для полноценной социальной интеграции и личностного развития ребенка, подготавливая его к успешной и созидательной взрослой жизни [6]. Исходя из этого, семейное воспитание является важным фактором в формировании гражданской позиции учащихся. Родители, как пример для детей, формируют в них правила и нормы поведения в обществе, а также способствуют развитию их активной жизненной позиции.

Проведенный анализ научной литературы позволил установить, что семейное воспитание позволяет обучить детей основным нормам поведения, этике и морали, а также получить первые знания о гражданском обществе и его структурах. В контексте социально-педагогических исследований, семейное воспитание формирует гражданскую позицию обучающихся следующими способами:

1. Посредством социальных и политических событий, происходящих в стране и мире. Родители могут объяснять детям, как работает государство, какие права и обязанности у граждан, какие проблемы существуют в обществе и как они решаются;

2. Вовлечением детей в благотворительную деятельность. Совместные походы на благотворительные акции, помощь нуждающимся людям и животным помогают детям осознать свою ответственность в вопросах окружающего мира и развивать чувство социальной справедливости;

3. Обучением правам человека и защите своих интересов. Родители могут рассказывать детям о правах человека и о том, как их защищать. Это поможет детям быть уверенными в себе и не бояться выражать свое мнение;

4. Вовлечением детей в традиционную культуру и ценности своей национальности, своего народа, своей семьи. С малых лет родители могут объяснять и показывать на своем примере и в быту особенности их традиционной культуры (народа и семьи), тем самым прививать в детях уважение и гражданскую идентификацию.

5. Развитием толерантности и уважения к другим людям и культурам. Родители могут научить детей принимать различия в людях и культурах, объяснить, что каждый человек имеет право на свое мнение и образ жизни;

6. Вовлечением детей в общественную жизнь. Родители могут показать детям, как работают общественные организации, партии и другие структуры гражданского общества. Дети могут принимать участие в различных социальных проектах, что поможет им понять, как работает гражданское общество и как можно изменить ситуацию вокруг себя.

Исследуя образовательные возможности семейного воспитания, которые способствуют развитию гражданской позиции обучающихся, были рассмотрены мнения отечественных авторов. По мнению Л.Р. Аванесян, семейное воспитание позволяет развить социальные навыки. Семья является первым местом, где дети учатся общению с другими людьми. Родители могут научить детей уважению к другим, эмпатии, сотрудничеству и конструктивному разрешению конфликтов [1]. Согласно исследованиям Н.В. Казаченок и М.В. Шилеевой, семейное воспитание позволяет обучить детей основам правовой грамотности. Родители могут объяснить детям основные принципы права и защиты прав, а также научить их различать законные и незаконные действия [8].

В контексте академического анализа влияния семейного образования на формирование гражданских качеств студентов, значительное внимание уделяется изучению домашнего воспитания как фактора развития личности. В российской научной среде выделяются различные аспекты данной тематики. Одним из основных является роль родителей в процессе воспитания. В этом контексте, А.В. Затонская в своем труде «Семейное воспитание в современных социокультурных ситуациях: проблемы и пути решения» акцентирует внимание на том, что семья служит первичным источником для развития личностных черт ребенка. В работе подчеркивается, что именно в семейной среде закладываются основы характера, способностей и устремлений, что, в свою очередь, способствует формированию индивидуального мировоззрения и профессиональной ориентации в будущем [10].

Второе направление связано с изучением методов и приемов семейного воспитания, способствующих формированию гражданской позиции у детей. Л.В. Репина и А.В. Байбородова в своей научной работе «Семейное воспитание гражданской позиции детей» рассматривают такие методы, как общение с детьми на равных, вовлечение их в общественную жизнь, организация совместных мероприятий [3].

Третье направление связано с изучением эффективности семейного воспитания гражданской позиции у детей. Согласно социологическому исследованию Н.Н. Перетягиной, проведенный опрос родителей и детей для выявления наиболее эффективных методов воспитания для формирования гражданской позиции показал, что наиболее эффективными являются методы, связанные с организацией совместных мероприятий и общением на равных [14]. Данные направления указывают на положительное влияние образовательных возможностей на развитие личности детей. Исходя из этого, можно выделить следующие образовательные возможности семейного воспитания:

1. Развитие критического мышления: семья может стимулировать у ребенка критическое мышление, задавая ему вопросы и провоцируя его на обсуждение различных тем;

2. Развитие языковых навыков: семья может помочь ребенку развить языковые навыки, читая ему книги и общаясь с ним на разных языках;

3. Развитие социальных навыков: семья может помочь ребенку развить социальные навыки, уча его эмпатии, толерантности и уважению к другим людям;

4. Развитие творческих способностей: семья может стимулировать творческие способности ребенка, предоставляя ему возможность заниматься рисованием, музыкой, танцами и т.д.;

5. Развитие физических навыков: семья может помочь ребенку развить физические навыки, прививая любовь к спорту и активному образу жизни;

6. Развитие навыков самостоятельности: семья может помочь ребенку развить навыки самостоятельности, уча его готовить еду, убирать за собой и выполнять другие домашние дела.

7. Развитие навыков управления временем: семья может помочь ребенку развить навыки управления временем, уча его планировать свой день и выполнять задачи в определенные сроки.

Одним из важных аспектов семейного воспитания гражданской позиции является также формирование у детей критического мышления и умения анализировать информацию. В исследованиях Шаталович О.Н.

подчеркивается, что родители должны учить детей разбираться в информации, проверять ее достоверность и не принимать все на веру [14]. Кроме того, важным аспектом семейного воспитания гражданской позиции является пример, который демонстрируют родители своим детям. В исследовании Смирновой О.Н., представленном в статье "Роль родительского ролевого моделирования в формировании гражданственности детей", акцентируется внимание на значении образца поведения, который родители предоставляют своим детям. Автор подчеркивает, что дети склонны копировать поведенческие установки и взгляды родителей, что делает родительскую активность в общественной жизни ключевым элементом в воспитании гражданских качеств у молодого поколения. Смирнова указывает на прямую связь между активной гражданской позицией родителей и развитием аналогичных качеств у их детей, что подчеркивает важность осознанного родительского участия в жизни общества для формирования устойчивых гражданских позиций у детей [13].

В контексте гражданского образования особую роль играет формирование у детей осознания социальной ответственности и уважения к личным правам и свободам окружающих. О.А. Краснова в своем исследовании «Личностное качественное образование младших школьников» подчеркивает необходимость воспитания у детей понимания границ личной свободы, которая должна уважать и соблюдать права других, а также учитывать интересы общества в целом. Это предполагает развитие у учащихся способности к саморегуляции их поведения в социуме, руководствуясь принципами взаимного уважения и ответственности [2]. Именно поэтому, важно учить детей конструктивному решению конфликтов и поиску компромиссов, а также развивать у них эмпатию и способность к сотрудничеству. Такие навыки помогут детям стать активными гражданами, способными к сотрудничеству и участию в различных социальных проектах.

Наконец, важно отметить, что семейное воспитание гражданской позиции должно быть ориентировано на развитие личности ребенка и его индивидуальных способностей и интересов. Как отмечает Л.Р. Аванесян, родители должны учитывать индивидуальные особенности своих детей и подбирать методы воспитания, которые будут наиболее эффективны для каждого конкретного ребенка [1]. Изучения в сфере социальной педагогики показывают, что развитие гражданских качеств у молодого поколения представляет собой ключевую задачу, которая требует непрерывной заботы и активного вклада как от семьи, так и от общества в целом. Однако, если в учебном заведении будет построена грамотная работа с родителями, в рамках которой родители будут получать необходимые знания, затем следовать рекомендациям педагогов и уделять достаточно времени и внимания воспитанию гражданской позиции своих детей, то они смогут помочь им стать активными и ответственными гражданами.

Н.В. Казаченок и Н.В. Шилеева считают, что образовательные возможности семейного воспитания во многом способствуют развитию навыков критического мышления. Семья может помочь детям развить критическое мышление, способность анализировать информацию, принимать обоснованные решения и вырабатывать собственное мнение. Кроме того, важный аспект семейного воспитания заключается в обучении детей навыкам участия в общественной жизни. Родители могут научить детей участвовать в общественной жизни, принимать участие в выборах, писать петиции и обращения, выступать с речами и презентациями [8]. Родители, которые сами активно участвуют в жизни общества и демонстрируют свою гражданскую позицию, могут значительно повлиять на формирование таких качеств у своих детей [3].

Таким образом, существует много доказательств того, что семейное воспитание играет важную роль в развитии гражданской позиции учащихся. Родители могут использовать различные образовательные возможности, чтобы помочь своим детям стать ответственными и активными гражданами. Кроме того, важно отметить, что семейное воспитание должно сочетаться с гражданским образованием в школе. Школа может предоставлять обучающимся знания о правах и обязанностях гражданина, о политической системе и процессах в обществе, а также о способах участия в них. Это поможет учащимся понимать свою роль и значение в обществе, а также развивать у них навыки и убеждения, необходимые для эффективного участия в гражданской жизни [1].

В отечественной литературе подчеркивается важность семейного воспитания в развитии гражданской позиции детей. Например, О.Г. Давыдова отмечает, что семья является основным источником формирования гражданственности, и родители должны быть активными участниками в этом процессе [7]. При этом, В.В. Андреева подчеркивает значимость примера, который родители дают своим детям. Родители должны быть готовы к тому, что их дети будут копировать их поведение и убеждения. Кроме того, автор обращает внимание на важность образовательных программ, которые могут помочь родителям в формировании гражданской позиции своих детей [2]. Например, Г.Я. Гревцева подчеркивает значимость психологического климата в семье, который напрямую влияет на эмоциональное благополучие ребенка. При таких отношениях родителей с детьми процесс гражданского воспитания из сложного и трудного превращается в

процесс радостный, естественный [5]. В таком случае процесс формирования гражданской позиции можно реализовывать в игровой форме, ненавязчиво, через показывая через игру. В данной статье акцентируется внимание на значимости образовательного процесса в семейной среде для культивирования у молодого поколения осознанного отношения к гражданским обязанностям. Авторы предлагают разнообразные стратегии, направленные на поддержку родителей в их воспитательной миссии. В области социально-педагогических наук выделяется роль медиаобразования как средства формирования у детей понимания их роли в обществе через диалоги внутри семьи и анализ медиаконтента. В своих работах Е.Р. Корниенко подчеркивает значительное воздействие массмедиа на формирование у детей гражданской осведомленности, рекомендуя родителям активно обсуждать и анализировать с детьми информационные потоки, включая новости и телепрограммы [9].

Анализируя социально-педагогические исследования последних лет, было выявлено, что семейное воспитание является эффективным средством в формировании гражданской позиции учащихся. В Российской Федерации данное исследование было проведено в 2019 году среди учащихся 9-11 классов. Большинство опрошенных учащихся отметили, что их родители обучают их правилам поведения в обществе, уважению к другим людям и их правам, а также помогают им развивать активную жизненную позицию [15]. Другое исследование было проведено в США в 2018 году среди студентов колледжей. В ходе исследования было выявлено, что семейное воспитание имеет значительное воздействие на развитие гражданской активности студентов. Большинство опрошенных студентов отметили, что их родители обучали их правилам поведения в обществе, уважению к другим людям и их правам, а также помогали им развивать активную жизненную позицию.

Систематизация и анализ научной литературы позволили выявить, что процесс формирования гражданской позиции учащихся зачастую сопровождается определенными недочетами в семейном воспитании. Одним из наиболее распространенных упущений со стороны родителей является недооценка значимости данного аспекта воспитания. Значительная часть родителей придерживается мнения, что гражданская позиция формируется спонтанно и не требует целенаправленного внимания.

Другой типичной ошибкой является стремление родителей навязать детям собственные взгляды и убеждения. В данном контексте важно учитывать, что гражданская позиция представляет собой индивидуальное и субъективное понятие, которое каждый индивид вырабатывает самостоятельно, опираясь на личный опыт и знания.

Кроме того, следует принимать во внимание, что гражданская позиция формируется не только посредством вербальной коммуникации, но и через конкретные действия. Родители должны выступать в качестве ролевых моделей для своих детей, демонстрируя активную гражданскую позицию в повседневной жизни.

Наконец, необходимо осознавать, что развитие гражданской активности представляет собой длительный процесс, требующий постоянного внимания и поддержки со стороны родителей и образовательных учреждений. Было бы ошибочным ожидать, что гражданская позиция сформируется у ребенка самопроизвольно – этот процесс требует целенаправленных усилий и времени [14].

Выводы

Систематизация и анализ отечественных и зарубежных научных исследований в области социальной педагогики и философии позволяют выделить ключевые психологические аспекты гражданского образования, такие как формирование гражданской позиции, развитие гражданской идентичности, воспитание чувства ответственности и осознанности. Эти данные свидетельствуют о важности гражданского образования в развитии различных аспектов гражданской активности студентов, включая их вовлеченность в общественные инициативы, демонстрацию адекватного гражданского поведения и формирование устойчивых гражданских убеждений.

Анализ научной литературы показывает, что формирование гражданских качеств у молодежи требует тесного взаимодействия между институтами семьи и образования. В российском академическом сообществе этот вопрос активно изучается, и исследователи выделяют различные подходы и методы, способствующие развитию гражданской позиции у подрастающего поколения. Многочисленные работы подчеркивают важность эффективного сотрудничества родителей и образовательных учреждений для достижения этой цели.

Однако следует отметить, что формирование гражданских качеств представляет собой длительный и непрерывный процесс, требующий постоянных усилий со стороны семьи, педагогов и общества в целом. Родители, будучи первыми наставниками и образцами для подражания, своим отношением к социуму и государству могут оказывать значительное влияние на становление гражданской позиции детей. Они способны прививать подрастающему поколению такие ценности, как уважение прав и свобод других людей, ответ-

ственность перед обществом, этические и моральные принципы. Кроме того, родители могут содействовать развитию у детей навыков конструктивного разрешения конфликтов, эмпатии и сотрудничества.

Семейное воспитание играет ключевую роль в развитии у детей чувства ответственности как за свои действия, так и за общество в целом, а также в формировании уважительного отношения к закону и принципам справедливости. Родители имеют возможность прививать подрастающему поколению понимание того, что каждый индивид обладает неотъемлемым правом на свободу, равенство перед законом и возможность свободного выражения своих мыслей и убеждений. При этом образовательные возможности семейного воспитания позволяют стимулировать у детей интерес к социальным проблемам и помогать им находить способы решения этих проблем. Родители могут обсуждать с детьми социальные вопросы, объяснять им их значимость и важность для общества, а также помогать им находить способы внести свой вклад в решение этих проблем. Кроме того, родители могут включать своих детей в различные социальные проекты и активности, которые помогут им понимать свою роль в обществе и развивать гражданскую ответственность. Важно отметить, что семейное воспитание гражданской позиции должно быть ориентировано на индивидуальные особенности каждого ребенка. Родители должны учитывать интересы и способности своих детей, чтобы выбрать наиболее эффективные методы воспитания.

Список источников

1. Аванесян Л.Р. Воспитание гражданина начинается в семье // Начальная школа. 2010. № 11. С. 9 – 11.
2. Андреева В.В. Воспитание нравственных добродетелей у младших школьников. Пермь: Энциклопедия, 2011. 311 с.
3. Воспитание гражданской идентичности сельских школьников: опыт региональной инновационной площадки: учебно-методическое пособие / под ред. Л.В. Байбородовой, А.В. Репиной. Ярославль: Департамент образования Ярославской области, 2013. 268 с.
4. Гаврилова Н.А. Становление гражданской позиции студента университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2017. 25 с.
5. Гривцева Я.Г. Проблемы гражданского воспитания в семье // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. № 3. С. 93 – 98.
6. Гуляева И.Л. Гражданином быть обязан: формирование гражданской позиции личности // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Сост. Тихомиров С.А. Вологда: Книжное наследие, 2007. 686 с.
7. Давыдова О.Г. Формирование лидерских качеств как фактор успешной социализации школьников // Передовой практический опыт учителей начальных классов: сборник статей. Новосибирск: ГЦРО, 2010. С. 21 – 32.
8. Казаченок Н.В., Шмелева Н.В. Духовно-нравственное воспитание и развитие личности гражданина России: методические рекомендации. Пособие для учителей общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2014. 238 с.
9. Корниенко Е.Р. Формирование гражданской позиции школьников средствами гуманитарного образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 65. С. 408 – 414.
10. Затонская А.В. Семейное воспитание в современной социокультурной ситуации: проблемы и решения // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. Казань, 25–27 мая 2022 года. Часть I. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. С. 187 – 193.
11. Малкова И.Ю., Фахретдинова А.П. Основные подходы к содержанию и организации гражданского образования и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 4. С. 32 – 39.
12. Путин: российское общество испытывает дефицит милосердия РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20121212/914453619.html> (дата обращения: 27.04.2023).
13. Смирнова О.Н. Воспитание личностных качеств у младших школьников // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 2016. С. 185 – 187.
14. Шаталович О.И. Семейное воспитание как основа процесса формирования гражданской позиции младших школьников // Гуманитарные и социальноэкономические науки: спецвыпуск «Педагогика», 2006. № 5. С. 106 – 111.
15. Фахретдинова А.П. Модель образовательного процесса развития гражданской компетентности посредством межкультурной коммуникации: автореф. дис. кандидата пед. наук. Томск, 2018. 26 с.

References

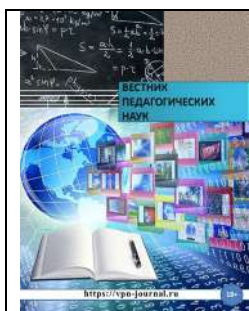
1. Avanesyan L.R. Education of a citizen begins in the family. Primary school. 2010. No. 11. P. 9 – 11.
2. Andreeva V.V. Education of moral virtues in primary school students. Perm: Encyclopedia, 2011. 311 p.
3. Education of civic identity of rural schoolchildren: experience of a regional innovation platform: teaching aid. Edited by L.V. Bayborodova, A.V. Repina. Yaroslavl: Department of Education of the Yaroslavl Region, 2013. 268 p.
4. Gavrilova N.A. Formation of a university student's civic position: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Orenburg, 2017. 25 p.
5. Grevtseva Ya.G. Problems of civic education in the family. Modern higher school: innovative aspect. 2011. No. 3. P. 93 – 98.
6. Gulyaeva I.L. It is obligatory to be a citizen: formation of the civic position of the individual. Russian culture of the new century: Problems of studying, preserving and using historical and cultural heritage. Comp. Tikhomirov S.A. Vologda: Knizhnoe sledstvie, 2007. 686 p.
7. Davydova O.G. Formation of leadership qualities as a factor in successful socialization of schoolchildren. Advanced practical experience of primary school teachers: collection of articles. Novosibirsk: GCRO, 2010. P. 21 – 32.
8. Kazachenok N.V., Shmeleva N.V. Spiritual and moral education and development of the personality of a citizen of Russia: methodological recommendations. Manual for teachers of general education organizations. M.: Education, 2014. 238 p.
9. Kornienko E.R. Formation of the civic position of schoolchildren by means of humanitarian education. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2008. No. 65. P. 408 – 414.
10. Zatonskaya A.V. Family education in the modern socio-cultural situation: problems and solutions. Education, professional development and preservation of teacher's health in the 21st century: collection of scientific papers of the VIII International Forum on Pedagogical Education. Kazan, May 25-27, 2022. Part I. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2022. P. 187 – 193.
11. Malkova I.Yu., Fakhretdinova A.P. Basic approaches to the content and organization of civic education and upbringing. Siberian pedagogical journal. 2017. No. 4. P. 32 – 39.
12. Putin: Russian society is experiencing a deficit of mercy RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20121212/914453619.html> (date of access: 27.04.2023).
13. Smirnova O.N. Education of personal qualities in primary school students. Priority areas of development of science and education: materials of the VIII Int. scientific-practical. conf., 2016. P. 185 – 187.
14. Shatalovich O.I. Family education as a basis for the process of forming the civic position of primary school students. Humanities and socio-economic sciences: special issue "Pedagogy", 2006. No. 5. P. 106 – 111.
15. Fakhretdinova A.P. Model of the educational process of developing civic competence through intercultural communication: author's abstract. dis. candidate of ped. sciences. Tomsk, 2018. 26 p.

Информация об авторах

Малкова И.Ю., доктор педагогических наук, профессор, директор РНЦ Российской академии образования в СФО, заведующий кафедрой организационной психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, E-mail: malkovoi@yandex.ru

Карашпай А.А., Национальный исследовательский Томский государственный университет, преподаватель ФГКОУ «Кызылское ПКУ» Республика Тыва, город Кызыл, andzhelaarturovna@mail.ru

© Малкова И.Ю., Карашпай А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-124-129

¹ Павлюк Е.С.

¹ Государственный университет управления

Акцентное обучение иностранному языку: междисциплинарные ИИ-технологии

Аннотация: тотальная «цифровизация» всех сфер жизни и деятельности социально-активного человека сегодня приводит к необходимости вынужденного раннего освоения технологий. С одной стороны, это представляет собой безусловную проблему, так как ведет к раннему снижению показателей здоровья, но с другой стороны является основным двигателем экономик большинства стран мира, которые встали на путь общей тенденции по «цифровизации экономики». Высшая образовательная среда скорее является правилом, нежели исключением. Автором данного исследования была проведена работа по формированию понятия того, что представляет собой специфика «акцентного обучения» иностранным языкам на этапе высшей школы, так как в базовом представлении, это скорее связано, например, с обучением грамотному озвучиванию слова, речевому интонированию и индивидуальной специфике, которой отличается звучание речи одного лица от речи другого на иностранном языке, нежели погружению и акцентированию внимания на специализации обучаемой группы в процессе часов, отведенных на изучение дисциплины «Иностраный язык» в неязыковом вузе. Специфика обучения «Иностранному языку профессионального делового общения» на третьем курсе неязыкового университета обязывает преподавателя максимально учитывать междисциплинарные технологии на базе искусственного интеллекта, чтобы обратить «цифровизацию образовательной среды» в свою пользу, а значит сделать процесс более интерактивным и непрерывно обновляемым.

Ключевые слова: акцентное обучение, качество знания, иностранный язык, цифровой университет, цифровая образовательная среда

Для цитирования: Павлюк Е.С. Акцентное обучение иностранному языку: междисциплинарные ИИ-технологии // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 124 – 129. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-124-129

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Pavlyuk E.S.

¹ Federal State University of Management

Accentuated foreign language training: interdisciplinary AI technologies

Abstract: the total "digitalization" of all spheres of life and activity of a socially active person today leads to the need for forced early technology development. On the one hand, this is an absolute problem, since it leads to an early decrease in health indicators, but on the other hand it is the main engine of the economies of most countries of the world that have embarked on the path of the general trend of "digitalization of the economy". The higher education environment is the rule rather than the exception. The author of this study has carried out a research on the formation of the concept of what is the specificity of "accentuated training" of foreign languages at the stage of higher education, since in the basic view, this is rather related, for example, to training competent voicing of a word, speech intonation and individual specifics, which distinguishes the sound of speech of one person from the

speech of another in a foreign language, rather than immersion and focusing on the specialization of the student group during the hours allotted for studying the discipline "Foreign language" in a non-linguistic university. The specifics of training a "Foreign language of professional business communication" in the third year of a non-linguistic university obliges the tutor to take into account interdisciplinary technologies based on artificial intelligence as much as possible in order to turn the "digitalization of the educational environment" to his/her advantage, and therefore make the process more interactive and continuously updated.

Keywords: accentuated training, quality of knowledge, foreign language, digital university, digital educational environment

For citation: Pavlyuk E.S. Accentuated foreign language training: interdisciplinary AI technologies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 124 – 129. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-124-129

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

«Акцентное обучение» в неязыковом вузе связано с общей спецификой иноязычной подготовки в неязыковом высшем учебном заведении (далее – ВУЗ). В контексте данного исследования, оно предполагает формирование специализированных междисциплинарных академических знаний, навыков и умений (далее – ЗУН), которые необходимо и возможно формировать в рамках дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения» (ПДО) в процессе обучения на III курсе в неязыковом ВУЗе. В условиях тотальной «цифровизации» экономики, университеты управленческо-экономического профиля (в каталоге государственных вузов РФ обозначены 294 вуза сегодня [8]) стремятся сформировать «подвижное полотно» из сопроводительных дисциплин образовательного цикла по каждой специализации таким образом, чтобы происходило постоянное междисциплинарное и межотраслевое «взаимодействие» в части содержания, а, следовательно, обновления наполнения дисциплин. Наполнение и обновление дисциплины «Иностранный язык ПДО» (вне зависимости от иностранного языка), в этом случае, не является исключительной дисциплиной.

Цифровизация образовательного пространства университета (физического и виртуального) – оснащение аудиторий соответствующими современными цифровыми информационными технологиями (ЦИТ), создание отраслевых цифровых лабораторий на территории цифрового кампуса ВУЗа, формирование междисциплинарных связей внутри цикла дисциплин курса по каждой отдельной специализации путем связующих образовательных технологий на базе искусственного интеллекта (ИИ), позволяют организовать пространство «цифрового университета» в России, как образовательной среды будущего в рамках проекта «Цифровой университет», по заявлению Ильи Торосова (выпускник ГУУ, 2004 г.), заместителя Министра экономического развития (Минэкономразвития) Российской Федерации [1, 6, с. 149].

Материалы и методы исследований

Данное исследование предполагает выявление основных междисциплинарных ИИ-технологий, которые позволяют сформировать устойчивые междисциплинарные связи между дисциплиной «Иностранный язык ПДО» и прочими профессиональными дисциплинами для изучения на III курсе в рамках отдельной специализации.

Для того, чтобы реализовать данное исследование, применялся комплекс взаимодополняющих методов на основе принципов общенаучной методологии: теоретических – методов анализа, синтеза, обобщения работ, соответствующих заявленной проблематике.

Результаты и обсуждения

Для того, чтобы раскрыть содержание названия исследования, необходимо четко разграничить два термина: «акцент» и «акцентирование».

«Акцент» в языке – это способ произнесения слов, характерный для определенного региона или социальной группы. Это способ, которым человек или группа людей говорят на языке, включая произношение слов, ритм и интонирование речи, а также ударение, которое говорящий расставляет индивидуально на определенные слоги. Акценты могут сильно различаться, даже в пределах одного языка, и на них может влиять ряд факторов, включая географию, культуру и социальный статус.

«Акцентирование» или «заострение» – это выделение и подчеркивание какой-либо части, детали – нечто, особенно важное и значимое в человеке, вещи, процессе. Так, в рамках данного исследования, речь идет о погружении и подчеркивании специализации в процессе часов, отведенных на изучение дисциплины «Иностранный язык ПДО» через фокус на изучение профессиональной терминологии, истории профессии, специфике форм и средств иноязычной коммуникации, принятой данным отдельным профессиональным сообществом, специалистов среды в стране и за рубежом, а также современных ИИ-технологиях профессиональной среды, которые допустимо использовать на занятиях по иностранному языку.

Цикл подобных занятий постепенно формирует «акцентированную среду обучения» – среду, которая явно способна привлечь каждого современного учащегося, и которая, в свою очередь, позволяет ему полностью раскрыть индивидуальный потенциал. Специфическим отличием становится то, что преподаватель намеренно «убирает фокус» с собственной персоналии, оставаясь в качестве иноязычного модератора. В рамках данной среды и при «акцентном формате обучения» ему крайне важно отслеживать последние тенденции не только в рамках собственной специализации, но и смежной, чтобы иметь возможность своевременно практиковать новые ИИ-технологии и отбирать их по критерию – «междисциплинарная». Организация устойчивой междисциплинарной связи через отбор ИИ-технологий позволяет преподавателю иностранного языка дополнительно подчеркнуть знание как собственных, так и профессиональных реалий специальности студентов через иноязычные формы коммуникации с аудиторией учащихся; укрепить их уверенность в безошибочности выбора будущей профессии. Как ни странно, в современной образовательной реальности, основной возможностью для организации подобного формата обучения стала повсеместная цифровизация и параллельное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни и деятельности человека. Согласно мнению Т.Ю. Кротенко, цифровая трансформация может оказаться и несвоевременной дорогостоящей мерой, тормозящей развитие организаций [3, с. 98]. (например, образовательных). Ряд отечественных специалистов (Н.Н. Сёмочкина, Т.Н. Юдина) утверждает, что трансформация высшей школы через цифровизацию процесса все еще идет достаточно сдержанными темпами вследствие медленного оснащения вузов необходимыми для перехода на «цифру» финансовыми, техническими, кадровыми ресурсами [11, с. 86]. В зависимости от восприятия стратегии цифровизации системы образования, отдельные отечественные специалисты (Я.И. Серкина, А.Э. Ушамировский, Г.А. Ельникова) выдвигают гипотезу о делении представителей вузовских субкорпораций условно на четыре группы: «последовательные сторонники», «умеренные прагматики», «скептики», «не определившиеся» [9, с. 34].

Таким образом, на фоне происходящего в сфере высшего образования на современном этапе, первая реакция педагогического сообщества была скорее положительной. Но, как показала практика, стремительное развитие создало и продолжает формировать ряд нестандартных образовательных случаев в части оценки «качества знания» и «знаниевого потенциала» работника (определяется уровнем наделенности интеллектуальными ресурсами: человеческим, организационным, инновационными, коммуникационными капиталами [2, с. 286] и т.д.). На сегодняшний день, возникает ситуация на стадии проверки продукта ИИ, когда достаточно проблематично понять, была ли задействована одна из технологий как производная системы ИИ. Например, все типы и поколения нейронных языковых моделей от GPT (чат-бот-трансформер, который появился в 2022 году, обученный для генерации текста [4, с. 120]) до анонсируемого GPT-5 (поколения) работают на основе алгоритмов, которые «обучаются» на существующих актуальных данных, когда «вердикт» выносит ИИ [7, с. 35].

Как показывает практика образовательного процесса, ИТ-специалистам приходится существенно менять алгоритм проверки данных в системе «Антиплагиат» после появления подобных «маскирующих» помощников.

Несмотря на все глобальные минусы и локальные сложности, ряд преподавателей, например, которые занимаются процессом обучения иностранному языку (вне зависимости от специфики иностранного языка), характеризуют подобные технологии как положительные. Это возможно объяснить тем, что они основывают собственный акцентный образовательный метод обучения, основанный на «междисциплинарном подходе» как фундаментальной норме исследовательского поиска со своим методологическим, теоретическим и технологическим обеспечением [10, с. 35].

Подобный подход в обучении иностранным языкам в неязыковом (скорее) высшем учебном заведении (ВУЗе) позволяет как студентам, так и преподавателям максимально разнообразить, перестроить и обновить содержание учебного курса, не ожидая, когда педагогический состав кафедры подготовит специализированные отраслевые учебные пособия по иностранному языку для учащихся отдельных направлений подготовки. Необходимо отметить, что на сегодняшний день является фактом невозможность опережения BigData, которую использует ИИ, на фоне темпов подготовки обновленных учебных пособий, которые об-

новляют преподаватели. Это особенно актуально, когда речь заходит об обучении студентов по направлению Цифровые Маркетинговые Коммуникации (ЦМК), Реклама и Связи с Обществом (РиССО), Бизнес-Информатика (БИ), Управление Цифровой Трансформацией (УЦТ), Маркетинг Высоких Технологий (МВТ), Цифровая Лингвистика (ЦЛ в языковом ВУЗе) и т.д.

На сегодняшний день существуют технологии на базе ИИ, которые допустимо использовать в образовательном процессе учащимся для достижения качественно нового уровня овладения иностранным языком. Перечислим ряд из них, которые можно назвать продуктивными.

Компания Google разработала и представила Gemini AI. Это модель искусственного интеллекта Google, созданная специалистами из объединенных команд искусственного интеллекта DeepMind и Google Brain. Эта технология призвана конкурировать с GPT-4 от OpenAI и, как ожидается, станет значительным шагом вперед в области обработки естественного языка. Фактически, это работает как сама поисковая система Google, только ответ приходит уже во время процесса впечатывания вопроса. Она не требует интернета и тратит минимальное количество ресурсов ПК учащегося. В поисковике заложены полезные, для изучающего и практикующего тот или иной иностранный язык, опции. Например, можно выбрать сам язык, а также указать категорию стилистики и жанра самого слова, словосочетания, либо высказывания, фразы через опцию «normal» – привычная и общеупотребимая языковая форма; «slang» – жаргонная форма языка; «grammar» – верная, либо исправленная доработанная грамматическая структура в вариативном формате для передачи точного оттенка смысла «заказчика» (например, студента или преподавателя).

Особый интерес представляет технология, также на базе ИИ, известная как Rephrasing Tools. Она включает в себя две основные опции «Paraphrasing Tool» и «Word Changer». С помощью этой технологии можно оптимизировать свой материал, переписать его и улучшить. Необходимо выбрать инструмент, поместить свой текстовый файл или изначально напечатать текст в рабочем окне «софта» (Программное обеспечение (ПО) на базе ИИ).

Компания Microsoft выпустили Florence-2 Demo – ПО, которая оцифрует любые рукописи, даже с самым неразборчивым почерком. Спектр языковых задач, которые способна выполнить данная ИИ-технология, действительно, является потрясающим. Учащийся может оцифровать подготовленные задания на иностранном языке для преподавателя (в случае, если знает, что личное правописание является затруднительным для восприятия), осуществить перевод неразборчивого, либо нарочито стилизованного текста (например, готический шрифт, который отличается своеобразной каллиграфией) на иностранном языке.

Изучение языка MatLab и организация типичной ситуации в рамках изучаемой специализации учащимся, где будет необходимо в формате «онлайн», индивидуально, либо в формате проектной группы создать график с помощью этого языка и описать его с помощью ранее изученных традиционных и сленговых иноязычных единиц (терминология, устойчивые профессиональные словосочетания, аббревиатуры, разговорные фразы, клише и т.д.), также является наглядным проявлением современного акцентного обучения иностранному языку с фокусом на специализацию и формирование устойчивого базового иноязычного потенциала учащегося в рамках выбранной специализации.

Выводы

Эффективная реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» РФ напрямую зависит от постепенного и повсеместного создания и развития принципов, положенных в основу «цифрового образования» и цифрового образовательного пространства – «Цифрового университета». Довольно медленная интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательную практику в большинстве случаев может быть вызвана «традиционной нерешительностью» со стороны высших учебных заведений [5, с. 248]. Развитие ИИ-технологий на базе искусственного интеллекта является новой «точкой роста» для новых форм и методов в глобальном образовательном процессе высшей школы. Акцентное обучение иностранному языку является именно таким, так как основано на внедрении специализированных междисциплинарных технологий на базе искусственного интеллекта, которые должны всецело помогать, как преподавателю иностранного языка, так и студенческой аудитории погружаться в процесс познания специализации в рамках дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения». Отбор, специализированной иноязычной лексики, иноязычных речевых средств позволяет в полной мере сформировать базовые ЗУН учащегося по специализации через иноязычное междисциплинарное освоение ИИ-технологий с помощью которых можно не только сделать процесс изучения иностранного языка в университете непрерывно обновляемым, но и развить мотивационные качества учащегося, которые дадут ему всеобъемлющее представление о будущей профессии, и позволят ему быть более востребован-

ным не мировом рынке труда за счет восприятия специализации в двух плоскостях: отечественной и зарубежной.

Список источников

1. Будущее России. Национальные проекты. Минэкономразвития: цифровой университет появится в России к 2022 году. 25 июня, 09:00. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/588753> (дата обращения: 13.05.2022).
2. Капустина Л.В., Ермакова Ю.Д., Калюжная Т.В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // Концепт. 2023. № 10. С. 119 – 132.
3. Кротенко Т.Ю. Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // Цифровая социология. 2022. № 5 (1). С. 98 – 106. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106>.
4. Молодчик М.А. Знаниевый потенциал организации: концептуальный подход // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 286 – 295.
5. Павлюк Л.В. Влияние геймификации на процесс изучения иностранных языков в высшей школе // Современный ученый. 2023. № 5. С. 247 – 252.
6. Павлюк Е.С. Влияние искусственного интеллекта на управление команды проекта в государственной образовательной среде // Форум инновационных технологий «Иннотех»: сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, Июнь 2024. СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2024. 60 с.
7. Павлюк Е.С., Павлюк Л.В. Оценка неявных рисков использования искусственного интеллекта в системе высшего образования // Современное профессиональное образование. 2024. № 2. С. 33 – 38.
8. Рейтинг лучших вузов России в 2024 году – RAEX. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://m.ura.news/news/1052785891?ysclid=ly0pqk4rnf550186366> (дата обращения: 08.05.2024).
9. Серкина Я.И., Ушамирский А.Э., Ельникова Г.А. Риски цифровизации образовательного пространства как дигитальные демаркаторы корпоративной среды современного вуза // Цифровая социология. 2023. № 6 (3). С. 34 – 44. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.
10. Снопкова Е.И. Актуальность междисциплинарного подхода в педагогических исследованиях: научное обоснование // ИТС. 2015. № 1 (78). С. 111 – 117.
11. Юдина Т.Н., Сёмочкина Н.Н. Постпандемия: итоги и перспективы цифровизации высшего образования. Цифровая социология. 2024. № 7 (1). С. 86 – 96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-1-86-96>.

References

1. The Future of Russia. National Projects. Ministry of Economic Development: a digital university will appear in Russia by 2022. June 25, 09:00. [Electronic resource] Access mode: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/588753> (accessed: 13.05.2022).
2. Kapustina L.V., Ermakova Yu.D., Kalyuzhnaya T.V. ChatGPT and education: eternal confrontation or possible cooperation? Concept. 2023. No. 10. P. 119 – 132.
3. Krotenko T.Yu. Opportunities and threats of digital transformation of management education. Digital sociology. 2022. No. 5 (1). P. 98 – 106. [Electronic resource] Access mode: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106>.
4. Molodchik M.A. Knowledge potential of the organization: a conceptual approach. Bulletin of PNRPU. Social and economic sciences. 2020. No. 3. P. 286 – 295.
5. Pavlyuk L.V. The influence of gamification on the process of learning foreign languages in higher education. Modern scientist. 2023. No. 5. P. 247 – 252.
6. Pavlyuk E.S. The influence of artificial intelligence on project team management in the public educational environment. Forum of innovative technologies "Innotech": collection of articles from the international scientific conference. Saint Petersburg, June 2024. Saint Petersburg: Lomonosov Moscow State Pedagogical Institute, 2024. 60 p.
7. Pavlyuk E.S., Pavlyuk L.V. Assessment of implicit risks of using artificial intelligence in the higher education system. Modern professional education. 2024. No. 2. P. 33 – 38.
8. Ranking of the best universities in Russia in 2024 - RAEX. [Electronic resource] Access mode: <https://m.ura.news/news/1052785891?ysclid=ly0pqk4rnf550186366> (date of access: 08.05.2024).

9. Serkina Ya.I., Ushamirsky A.E., Elnikova G.A. Risks of digitalization of educational space as digital demarcators of the corporate environment of a modern university. *Digital sociology*. 2023. No. 6 (3). P. 34 – 44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.

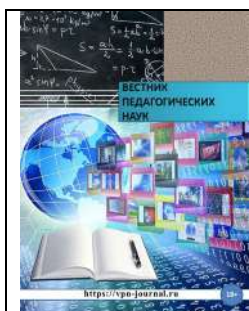
10. Snopkova E.I. Relevance of an interdisciplinary approach in pedagogical research: scientific justification. *ITS*. 2015. No. 1 (78). P. 111 – 117.

11. Yudina T.N., Syomochkina N.N. Post-pandemic: Results and prospects of digitalization of higher education. *Digital sociology*. 2024. No. 7 (1). P. 86 – 96. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-1-86-96>.

Информация об авторах

Павлюк Е.С., старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

© Павлюк Е.С. 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 37.013
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-130-134

¹ Бударина А.О., ¹ Санжиева Ц.П.
¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аудиовизуальные методы в обучении китайскому языку студентов языковых направлений подготовки

Аннотация: в последнее время популярность китайского языка в России все больше нарастает, что обусловлено несколькими факторами: во-первых, экономическое сотрудничество между Россией и Китаем стремительно развивается, что требует всё больше специалистов, владеющих китайским языком. Во-вторых, Китай является одним из крупнейших торговых партнёров России, что усиливает спрос на знания языка для ведения бизнеса. В-третьих, культурные и образовательные обмены между странами становятся всё более интенсивными, что способствует интересу к изучению китайского языка. Возникает необходимость в эффективных методах обучения китайскому языку, поскольку его уникальные характеристики, такие как тональная система и иероглифическая письменность вызывают трудности при изучении. Поэтому важно обеспечить качественное усвоение языка для успешного ведения межкультурного диалога. В данной статье говорится об использовании аудиовизуальных методов при обучении китайскому языку студентов языковых направлений подготовки. Подчеркивается актуальность изучения китайского языка в России, а также анализируются сложности использования аудиовизуальных методов при обучении китайскому языку. Делается вывод, что одной из главных проблем, с которой сталкиваются педагоги, является недостаток необходимого оборудования. Для эффективного использования аудиовизуальных методов требуются компьютеры, проекторы, качественные аудиосистемы и доступ к интернету. В некоторых учебных заведениях, особенно в отдалённых или финансово ограниченных, это оборудование может быть недоступным или устаревшим.

Ключевые слова: аудиовизуальный метод, методика обучения, китайский язык

Для цитирования: Бударина А.О., Санжиева Ц.П. Аудиовизуальные методы в обучении китайскому языку студентов языковых направлений подготовки // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 130 – 134. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-130-134

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Budarina A.O., ¹ Sanzhieva Ts.P.
¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Audiovisual methods in teaching Chinese to students of language training programs

Abstract: recently, the popularity of the Chinese language in Russia has been increasing, which is due to several factors: firstly, economic cooperation between Russia and China is rapidly developing, which requires more and more specialists who speak Chinese. Secondly, China is one of Russia's largest trading partners, which increases the demand for language skills to do business. Thirdly, cultural and educational exchanges between countries are becoming more intense, which promotes interest in learning the Chinese language. There is a need for effective methods of teaching the Chinese language, since its unique characteristics, such as the tonal system and hieroglyphic writing, cause difficulties in learning. Therefore, it is important to ensure high-quality language acquisition for

successful intercultural dialogue. This article talks about the use of audiovisual methods in teaching Chinese to students of language majors. The relevance of studying the Chinese language in Russia is emphasized, and the difficulties of using audiovisual methods in teaching the Chinese language are analyzed. It is concluded that one of the main problems faced by teachers is the lack of necessary equipment. Effective use of audiovisual techniques requires computers, projectors, high-quality audio systems and Internet access. In some educational institutions, especially those that are remote or financially constrained, this equipment may be unavailable or outdated.

Keywords: audiovisual method, teaching methodology, the Chinese language

For citation: Budarina A.O., Sanzhieva Ts.P. Audiovisual methods in teaching Chinese to students of language training programs. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 130 – 134. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-130-134

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В настоящий момент популярность китайского языка в России с каждым днем становится очевидной, что обусловлено несколькими факторами: во-первых, экономическое сотрудничество между Россией и Китаем стремительно развивается, что требует всё больше специалистов, владеющих китайским языком. Во-вторых, Китай является одним из крупнейших торговых партнёров России, что усиливает спрос на знания языка для ведения бизнеса. В-третьих, культурные и образовательные обмены между странами становятся всё более интенсивными, что способствует интересу к изучению китайского языка. В результате, многие российские университеты и школы вводят китайский язык в свои учебные программы, а число курсов и репетиторов по китайскому языку значительно возросло.

В связи с чем возникает необходимость в эффективных методах обучения китайскому языку, поскольку его уникальные характеристики, такие как тональная система и иероглифическая письменность вызывают трудности при изучении. Поэтому важно обеспечить качественное усвоение языка для успешного ведения межкультурного диалога.

Материалы и методы исследований

Методология исследования была представлена анализом и систематизацией научно-методической литературы; педагогическим наблюдением и экспериментом для выявления эффективности предпринятых упражнений. Выделены несколько методов обучения китайскому языку, проанализированы достоинства и недостатки каждого. На основе проведенного анализа сделаны выводы.

Результаты и обсуждения

При обучении китайскому языку использование аудио- и видеоматериалов улучшает восприятие и усвоение языка. Этот метод особенно эффективен для изучения китайского языка, так как он помогает студентам развить навыки аудирования и произношения, позволяет студентам привыкнуть к естественному звучанию китайской речи и интонациям [4, с. 197]. Субтитры на китайском языке в ряде аудиовизуальных средств, такие как фильмы, сериалы, подкасты, новостные телепередачи, помогают связывать речь со зрительными образами иероглифов, что ускоряет процесс запоминания. Аудиовизуальные средства также предоставляют культурный контекст, который важен для понимания языка. Погружение в культурную среду помогает студентам не только изучать язык, но и понимать традиции, обычаи и менталитет китайского народа [1-3].

Аудиовизуальные методы обучения – это педагогические технологии, основанная на использовании аудио- и видеоматериалов для усвоения учебного материала. В контексте изучения иностранных языков, таких как китайский, аудиовизуальные методы включают в себя речь носителей, прослушивание записей носителей языка, просмотр видео, фильмов, анимаций, обучающих программ и других материалов, способствующих многоканальному восприятию информации.

Основными компонентами аудиовизуальных методов являются:

1. Аудиоматериалы: аудиоуроки, песни и другие записи, которые помогают развивать навыки восприятия на слух, акцентируя внимание на произношении, интонациях и тональностях.

2. Видеоматериалы: фильмы, документальные и новостные программы, анимационные сериалы, подкасты, учебные видеоуроки, которые обеспечивают визуальное восприятие языка и культуры, помогают запоминать лексические и грамматические структуры в контексте.

Принципы аудиовизуальных методов:

1. Многоканальность восприятия: Одновременное воздействие на слуховые и зрительные рецепторы повышает эффективность запоминания и усвоения материала. Визуальные образы и звуки помогают создать более полное и комплексное представление об изучаемом языке.

2. Контекстуальность: Использование аутентичных материалов, таких как фильмы или телепередачи, позволяет студентам видеть и слышать язык в его естественной среде. Это помогает лучше понимать, как используются слова и фразы в реальных ситуациях.

3. Интерактивность: Многочисленные современные аудиовизуальные ресурсы включают интерактивные элементы, такие как субтитры, комментарии, упражнения, что способствует активному вовлечению студентов в процесс обучения.

Преимущества аудиовизуальных методов:

1. Усиленное восприятие и запоминание: Многоканальное восприятие информации улучшает запоминание и усвоение материала.

2. Мотивация и интерес: Использование современных медиа и технологий делает процесс обучения более увлекательным и привлекательным для студентов.

3. Развитие всех языковых навыков: Аудиовизуальные материалы помогают одновременно развивать навыки аудирования, говорения, чтения и письма [5, 7, с. 19].

Практическое применение аудиовизуальных методов:

1. Образовательные платформы: многие онлайн-курсы и платформы используют аудиовизуальные материалы для обучения китайскому языку, предлагая видеоуроки, подкасты, интерактивные задания. Так при обучении и изучении китайского языка лучше использовать материалы, которые были созданы носителями языка или проверенными образовательными платформами. Например, хорошими подкастами являются ChinesePod, Slow Chinese, iMandarinPod.

2. Классное обучение: в традиционных учебных заведениях преподаватели активно внедряют видеоматериалы, а также организуют просмотры фильмов и обсуждения, что помогает создать более динамичную и продуктивную учебную среду. Так в Иркутском государственном университете на занятиях используется тайваньский видеокурс «實用視聽華語» [6, с. 332]. Данный видеокурс в настоящее время был обновлен и вышло 2-ое издание под названием «新版實用視聽華語系列», под редакцией профессора Е Дэминь.

3. Самостоятельное обучение: Студенты могут использовать многочисленные доступные ресурсы для самостоятельного изучения китайского языка. Например, использование многочисленных приложений для изучения китайского языка. Peseo – приложение для изучения языка, которое включает словарь, карточки и функции для практики произношения; HelloChinese – приложение, которое предлагает интерактивные уроки и упражнения для изучения китайского языка; ChineseSkill – приложение с игровыми элементами, которое делает процесс изучения более увлекательным; SuperChinese – приложение, которое предлагает интерактивные уроки и упражнения для изучения китайского языка на базе искусственного интеллекта; Quizlet – сервис для быстрого создания тестов, которые помогут запомнить любой материал разными способами.

Аудиовизуальные методы представляют собой набор действенных инструментов, которые способствуют более глубокому и многогранному восприятию языка и культуры, помогают студентам быстро и эффективно достигать высоких результатов в изучении языка, особенно в контексте обучения таким сложным иероглифическим языком, как китайский [8, 9].

Несмотря на многочисленные преимущества, педагоги сталкиваются с рядом вызовов и ограничений при использовании аудиовизуальных методов при обучении китайскому языку. Одним из них является подбор аудиовизуальных материалов, соответствующих уровню знаний студентов, а также разработка дополнительных заданий и объяснений, которые помогут студентам лучше понять материал. Поскольку аудиовизуальные материалы часто создаются либо для носителей языка, либо для студентов с продвинутым уровнем владения языком и педагогам необходимо адаптировать эти материалы к уровню подготовки своих студентов, чтобы они были понятны и полезны. Особенно важно уделить внимание культурным различиям, аудиовизуальные материалы часто содержат культурные элементы, которые могут быть непонятны студентам. Педагогам необходимо объяснять эти элементы и помогать студентам лучше понимать культурный контекст. Помимо этого, тщательной подготовки требует и планирование занятий с использованием аудиовизуальных методов со стороны педагогов для того, чтобы интегрировать их в общий учебный

план, поскольку они в большинстве своем представляют собой дополнительные материалы к основным учебным ресурсам.

Существуют и психолого-педагогические проблемы, с которыми сталкиваются педагоги в процессе проведения занятий с применением аудиовизуальных методов. Индивидуальные различия в восприятии информации студентов являются одним из них. Студенты имеют разные уровни восприятия и усвоения материала [10]. То, что работает для одного студента, может не сработать для другого, поэтому при проведении занятия необходимо применять дифференцированный подход к обучению, использовать различные типы аудиовизуальных материалов, адаптируя занятия под потребности каждого студента. Мотивация и вовлечённость студентов на занятиях также является одним из факторов, который отражается на работе педагога. Педагогам необходимо постоянно искать способы поддержания интереса и активности студентов, для этого нужно разрабатывать различные интерактивные задания и проекты, которые требуют активного участия студентов, использовать интересные и актуальные для них темы и материалы.

Выводы

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются педагоги, является недостаток необходимого оборудования. Для эффективного использования аудиовизуальных методов требуются компьютеры, проекторы, качественные аудиосистемы и доступ к интернету. В некоторых учебных заведениях, особенно в отдалённых или финансово ограниченных, это оборудование может быть недоступным или устаревшим.

Несмотря на все сложности, аудиовизуальные методы предлагают уникальные возможности для улучшения качества обучения китайскому языку.

Список источников

1. Аньжань И. Особенности преподавания китайского языка в российских вузах // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1 (47). С. 174 – 182.
2. Бычкова Д.В. Первый шаг в науку / Луганский государственный педагогический университет. Луганск, 2023. Том II. С. 31.
3. Вакула Е.А., Колесникова В.В., Можаяева Е.Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. 2018. №. 4. С. 38 – 38.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.
5. Ганиханова М.Б. Методика обучения английскому языку студентов технического направления на основе медиатехнологий // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 1 (134). С. 60 – 63.
6. Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарева Т.Е. Из опыта обучения китайскому языку с применением аудиовизуальных средств // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2013. № 3 (9). С. 333 – 336.
7. Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. Самара: Изд-во «Универс групп». 2006. 75 с.
8. Королева Е.В., Кручинина Г.А. Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания иностранных языков // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 27.
9. Лурье А.С. О комплексном использовании технических средств при обучении иностранным языкам в языковых вузах // Комплексное применение технических средств при обучении иностранным языкам с целью интенсификации учебного процесса в языковых вузах: сборник научных трудов МГЛУ. Вып. 385. М.: МГЛУ. 1991. С. 3 – 12.
10. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис. 2004. 416 с.

References

1. Anzhan I. Features of Teaching Chinese in Russian Universities. Education Management: Theory and Practice. 2022. No. 1 (47). P. 174 – 182.
2. Bychkova D.V. The First Step into Science. Lugansk State Pedagogical University. Lugansk, 2023. Vol. II. 31 p.

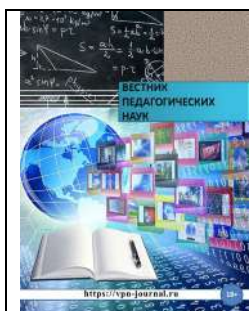
3. Vakula E.A., Kolesnikova V.V., Mozhaeva E.Yu. Features of Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students at the Initial Stage of Learning. Modern Problems of Science and Education. 2018. No. 4. P. 38 – 38.
4. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of Teaching Foreign Languages: Lingvodidactics and Methodology: A Textbook for Students of Linguistic Universities and Faculties of Informatics. lang. of higher ped. educational institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 336 p.
5. Ganikhanova M.B. Methods of Teaching English to Students of Technical Direction Based on Media Technologies. Problems of Modern Science and Education. 2019. No. 1 (134). P. 60 – 63.
6. Gotlib O.M., Kremnev E.V., Shishmareva T.E. From the Experience of Teaching Chinese Using Audiovisual Means. Scientific and Pedagogical Journal of Eastern Siberia Magister Dixit. 2013. No. 3 (9). P. 333 – 336.
7. Kashina E.G. Traditions and Innovations in Methods of Teaching a Foreign Language: A Textbook for Students of Philological Faculties of Universities. Samara: Publishing house "Univers group". 2006. 75 p.
8. Koroleva E.V., Kruchinina G.A. Theoretical and practical aspects of linguistics, literary studies, methods of teaching foreign languages. Bulletin of Minin University. 2015. No. 4 (12). 27 p.
9. Lurye A.S. On the integrated use of technical means in teaching foreign languages in language universities. Integrated use of technical means in teaching foreign languages with the aim of intensifying the educational process in language universities: collection of scientific papers of Moscow State Linguistic University. Iss. 385. Moscow: Moscow State Linguistic University. 1991. P. 3 – 12.
10. Shchukin A.N. Teaching foreign languages: theory and practice. Moscow: Filomatis. 2004. 416 p.

Информация об авторах

Бударина А.О., доктор педагогических наук, профессор ОНК «Института образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14, ABUDARINA@kantiana.ru

Санжиева Ц.П., ассистент ОНК «Института образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14, TSanzhieva@kantiana.ru

© Бударина А.О., Санжиева Ц.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.88

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-135-142

¹ Сухина Т.П., ¹ Волежанина И.С.

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения

Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов

Аннотация: стремительные преобразования социально-экономической реальности порождают запрос общества, государства и бизнеса на инженеров, обладающих компетенциями технологического предпринимательства. Одним из перспективных путей решения этой актуальной задачи рассматривается студенческий технологический стартап как механизм трансфера знаний и развития инноваций в конкретных отраслях экономики. Вместе с тем, подходы и средства формирования таких компетенций в отечественных технических вузах остаются недостаточно разработанными. В статье проводится междисциплинарный анализ современной научной литературы, посвященной интеграции науки, образования и производства в цифровой среде, технологическому предпринимательству и реализации стартапов в вузах с целью обоснования подходов, позволяющих в комплексе осмыслить сущность изучаемого процесса в экосистеме студенческих стартапов. Установлено, что результативному формированию технологических компетенций будущих инженеров может способствовать интегративный ресурсный потенциал экосистемы отраслевого научно-производственно-образовательного комплекса, ориентированной на развитие в гибридный интеллект. Созданный в сетевой коллаборации ресурсный потенциал используется на последовательных этапах жизненного цикла студенческого технологического стартапа посредством открытой базы отраслевых знаний. Определено, что изучение данного процесса может осуществляться посредством модели жизненного цикла стартапа, основанной на межличностных взаимодействиях между интеллектуальными агентами – естественными и искусственными. В качестве теоретических оснований формирования технологических компетенций предложены компетентностный, личностно-деятельностный и экосистемный подходы, педагогическая специфика которых проецируется на процесс подготовки будущих инженеров с использованием ресурсного потенциала отраслевой экосистемы студенческих технологических стартапов. Авторы приходят к заключению, что создание экосистем студенческих стартапов на базе технических вузов при взаимодействии с отраслевыми корпорациями и научно-технологическими инновационными центрами, в том числе в гибридном формате, внесет свой вклад в развитие интеллектуального и технологического потенциала Российской Федерации.

Ключевые слова: будущий инженер, экосистема студенческого стартапа, технический вуз, инновации, технологическое предпринимательство, компетенции, модель жизненного цикла стартапа, открытая база отраслевых знаний

Для цитирования: Сухина Т.П., Волежанина И.С. Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 135 – 142. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-135-142

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Sukhina T.P., ¹ Volegzhanina I.S.
¹ Siberian Transport University

The formation of technological entrepreneurship competences of future engineers in the industry ecosystem of student startups

Abstract: the rapid transformations of socio-economic reality have created a demand for engineers with technological entrepreneurship skills from society, government, and businesses. One promising way to address this challenge is through student technology startups, which can act as a mechanism for knowledge transfer and innovation in specific economic sectors. However, approaches and methods for developing these skills in domestic technical universities are still underdeveloped. This article provides an interdisciplinary review of modern literature on integrating science, education, and industry in the digital environment, as well as technological entrepreneurship and startup implementation in universities. The goal is to identify approaches that can fully understand the process of student startup ecosystems. It has been established that the effective development of technological competencies among future engineers can be enhanced by the integrative potential of the ecosystem comprising scientific, industrial, and educational institutions, which focus on the advancement of hybrid intelligence. This potential is created through network collaboration and is utilized at various stages of a student's technology startup journey, facilitated by an open database of industry knowledge. The study of this process can be conducted through a model based on the life cycle of a startup, incorporating interpersonal interactions between natural and artificial intelligence agents. As theoretical foundations for developing technological competencies, competency-based, person-centered, and ecosystem approaches have been proposed, with their pedagogical aspects adapted to the training of future engineers using the industry's ecosystem resources. The authors conclude that the establishment of ecosystems for student startups based on technical universities, in collaboration with industry corporations and scientific and technological innovation centers, both in a traditional and hybrid format, would contribute to the development of Russia's intellectual and technological potential.

Keywords: future engineer, student startup ecosystem, technical university, innovation, technological entrepreneurship, competencies, startup life cycle model, open industry knowledge base

For citation: Sukhina T.P., Volegzhanina I.S. The formation of technological entrepreneurship competences of future engineers in the industry ecosystem of student startups. *Psychology of management in higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences.* 2024. 7. P. 135– 142. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-135-142

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Актуальность и проблема исследования. Современный этап развития российского общества сопровождается стремительными технологическими, производственными, научными и политическими преобразованиями. 25 мая 2023 года правительством Российской Федерации была утверждена Концепция технологического развития страны до 2030 года [6]. В соответствии с этим документом, к концу третьего десятилетия XXI века Россия должна обладать собственной научной, кадровой и технологической базой критических и сквозных технологий. Поставленная цель согласуется с целями технологического развития многих стран мира, в стратегических документах которых 2030 год обозначен как завершающий цифровые преобразования социально-экономической реальности.

Впечатляющие достижения в сфере информационных технологий и нарастающий процесс деглобализации определяют уникальность и сложность происходящих преобразований на пути к «Высшему интеллектуальному обществу» (Обществу 5.0.). Рассматривая тему интеллектуализации труда, И.П. Булеев и соавторы утверждают, что данный процесс присутствует «на протяжении всей истории развития человеческого общества и имеет тенденцию к ускорению» [3]. При этом повышение интеллектуального потенциала общества зависит от способности людей к производству новых знаний, которое значительно ускоряется с использованием искусственного интеллекта. Среди революционных технологических направлений, в рамках которых происходит ускоренное появление новых знаний, ученые называют нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, когнитивные науки и социальные науки.

Очевидно, что интеллектуализация общества невозможна без подготовки кадров, имеющих необходимые компетенции и профессионально-личностные качества. Успешная навигация в быстро меняющемся мире требует адаптации к условиям неопределенности, что невозможно без ориентированности на инновации и коллаборативный подход к решению задач профессиональной деятельности. Создание инновационных объектов (реальных и виртуальных) при взаимодействии с представителями науки и бизнеса является одной из перспективных областей работы инженеров, требующей компетенций технологического предпринимательства.

Объяснение находим в этимологии слова «инженер»: из нем. *Ingenieur* от франц. *ingenieur*: лат. *ingenium* «остроумное изобретение» [9]. Инженер – это творец новых жизненных благ, орудий труда, приспособлений и сооружений, средств транспорта и способов развлечения. Поэтому ключевые игроки отраслевых рынков рассматривают выпускников инженерных вузов в качестве ценного интеллектуального ресурса, позволяющего с позиций инновационного подхода решать стратегически важные задачи в конкретных отраслях экономики. 6 июня 2024 года в рамках Петербургского международного экономического форума была организована панельная сессия «Российское инженерное образование в многополярном мире: новые возможности и принципиальные изменения». Глава Министерства науки и высшего образования России В.Н. Фальков отметил, что инженерное образование столкнулось с рядом вызовов и требует изменений. Предпосылкой стали новые условия, в которых оказалась российская экономика, – от необходимости импортозамещения в ряде отраслей до достижения технологического суверенитета и лидерства. Представители крупного бизнеса подчеркнули, что «индустриальному партнеру важно, чтобы исследователи в высших учебных заведениях могли прогнозировать будущее и выстраивать стратегии развития» [7].

Обсуждая проблемы инженерно-технического образования И.Д. Белоновская подчеркивает, что общая позиция государственных документов ориентирует будущего инженера на деятельность «четвертого этапа интеллектуализации труда», которая характеризуется, в том числе, следующими нарастающими по динамике процессами: «целью труда являются не операции, а технологический цикл, технологическая цепочка как единое целое, требующее от человека понимания конечного результата, и, что принципиально, заданного в виде программы (образа); наукоемкое производство потребовало от субъекта труда продуктивного воображения – способности видеть в рутинном процессе развивающуюся действительность, предугадывать назревающие изменения и соотносить целевой образ программы с должным» [1, с. 3233].

В этой связи интерес представляет следующая классификация инженерных профессий, предложенная авторами монографии [4, с. 44], позволяющая понять, какие программы обучения могут ориентировать будущих инженеров на создание инноваций. Как полагают исследователи, востребованными могут стать следующие группы профессий: а) так называемые «гомеостатические» профессии, ориентированные на эксплуатацию объектов инфраструктуры, их обслуживание и поддержание в нормативном (устойчивом) состоянии; б) «созидающие» профессии, связанные с разработкой новых объектов и технологий; в) «системные аналитики», способные создавать искусственные интеллектуальные системы. Если представители гомеостатических и созидающих профессий работают с объектами «второй» природы – искусственными объектами, созданными человеком, то системные аналитики работают с объектами «третьей» природы – искусственными объектами/системами, которые могут сами создавать искусственные объекты/системы. Действительно, в цифровом обществе объект может быть, как материальным, так и виртуальным. К последним относятся бизнес-модели.

Таким образом, научная задача формирования компетенций технологического предпринимательства на уровне вуза является актуальной в новых социально-экономических условиях. В качестве перспективного средства решения данной задачи на практическом уровне Министерство науки и высшего образования рекомендует студенческий технологический стартап.

Из вышеизложенного возникает противоречие между запросом общества, государства и бизнеса (отраслевых предприятий) на инженеров, обладающих компетенциями технологического предпринимательства и недостаточной разработанностью подходов к формированию таких компетенций в технических вузах страны. Выявленное противоречие определяет научную проблему: каковы подходы и средства формирования компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров средствами технологического стартапа. Необходимость разрешения выявленного противоречия и недостаточная разработанность проблемы исследования в современной педагогической науке определяет цель статьи – обосновать подходы, позволяющие в комплексе осмыслить различные аспекты процесса формирования компетенций технологического предпринимательства будущего инженера при взаимодействии науки, образования и бизнеса в отраслевой экосистеме стартапов.

Материалы и методы исследований

Актуальная проблема формирования компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме стартапов все еще требует своего изучения в отечественной педагогической науке. Ограничения связаны с недостаточностью опыта, накопленного российскими техническими (отраслевыми) вузами, и сложностью объекта исследования как педагогической системы. Материалами для данной статьи послужили работы преимущественно зарубежных ученых, посвященные вопросам технологического предпринимательства и реализации стартапов в университетской среде.

В статье используются следующие теоретические методы: анализ экономической и педагогической литературы по проблеме исследования, контент-анализ, сравнение, обобщение, систематизация. Исследование проводилось в два этапа: (1) информационно-поисковый этап включал поиск и отбор релевантной зарубежной и отечественной литературы, изучение существующего педагогического опыта; (2) аналитико-теоретический этап заключался в анализе собранной информации, определении границ исследования, выявлении пробелов в полученных другими исследователями знаниях для поиска возможных путей решения проблемы.

Результаты и обсуждения

Как показал анализ научной литературы, технологический стартап (от англ. start-up – запускать) полагается средством стимулирования инноваций и результатом инновационной деятельности инженера, связанной с разработкой новых социально ориентированных объектов (в самом широком смысле этого слова) в конкретных отраслях производства. Применительно к техническим инновациям, R. Mueser определяет технологический стартап как «подрывную» бизнес-модель, разрушающую традиционные рынки и при определенных условиях способную трансформироваться в новый бизнес [16]. Такая точка зрения согласуется с видением практиков. С. Бланк, автор нескольких стартапов, современный предприниматель и преподаватель ведущих американских вузов и бизнес-школ определяет стартап как временную структуру, которая занимается поиском масштабируемой, воспроизводимой, рентабельной бизнес-модели [2].

Технологические стартапы, создаваемые в вузах, рассматриваются важным средством трансфера научных знаний в инновации, способствующие удовлетворению потребностей бизнеса и общества. Исследование Т. Minola и соавторов, основанное на теории распространения знаний в предпринимательстве (англ. Knowledge Spillover Theory of Entrepreneurship, KSTE), показало, что большинство инновационных стартапов используют знания, получаемые в вузах [15]. Кроме того, стартапы, возникшие на базе вузов, имеют преимущество в результативности, поскольку изначально рассчитаны на более широкую область применения и обладают более высоким уровнем новизны.

Развитие стартапа с точки зрения получения конечного продукта и его коммерциализации перспективно рассматривать с позиций экосистемного подхода. По мнению M. van Gils и F. Rutjes, в процессе своего развития стартапы остро нуждаются в ресурсах, которые доступны только в экосистеме [18]. Под экосистемой стартапа будем понимать инновационную развивающую среду, состоящую из множества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, способствующих созданию благоприятных условий для зарождения, роста и устойчивого развития стартапа. Обобщенное представление о структуре экосистемы стартапа, включая доступные ресурсы, дает исследование [8]. Экосистема стартапа может предоставлять доступ к таким материальным и нематериальным ресурсам, как помещения, оборудование, экспертные знания, онлайн площадки для демонстрации новых продуктов, поиска партнеров и привлечения внимания инвесторов и др. В зависимости от сложности разрабатываемого проекта количество составляющих экосистемы может увеличиваться или уменьшаться.

Экосистемы стартапов в вузах рассматриваются механизмом трансфера новых знаний в научно-образовательно-производственном комплексе, способствующем развитию региональной экономики [10]. Данная экосистема может расширяться посредством включения в ее состав предпринимателей, готовых инвестировать необходимые средства в перспективные стартапы, и представителей администрации, предоставляющих гранты, налоговые льготы и другие меры поддержки стартапов. При этом вуз является центральным звеном данной экосистемы, исполняющим роль интегратора на основе знаний [5]. Речь идет о программах обучения, междисциплинарных научных коллаборациях, базах знаний научно-исследовательских лабораторий и др. В современном представлении экосистема стартапа научно-образовательно-производственного комплекса благодаря использованию цифровых технологий характеризуется высокой динамичностью, стремлением к непрерывному развитию, ориентированностью на создание новой ценности для заинтересованных участников в их сотрудничестве.

Под системой инновационной экосистемы стартапов отраслевого уровня A. Maritz и соавторы рассматривают экосистему студенческого предпринимательства (ЭСП), которую определяют, как совокупность программ обучения студентов предпринимательству, ресурсов предпринимательского университета и специализированных стартап-инициатив, таких как университетские акселераторы, способствующие развитию, жизнеспособности и успешности студенческих стартапов [14]. В другом исследовании ученые предложили структуру ЭСП, определив ее элементы и их роль в развитии технологического предпринимательства на уровне вуза.

Составляющие университетской экосистемы обучения предпринимательству можно разделить на две категории: элементы и факторы. Под элементами понимаются учреждения, организации или заинтересованные стороны экосистемы, включая колледжи и университеты, учащихся, преподавателей, правительство, промышленность и общество. Эти единицы являются источниками или целями действий, ресурсов и информации. Факторы представляют собой посредников, которые связывают элементы экосистемы в единое целое, или условия и среду, связанные с этими элементами, включая учебную программу по предпринимательству, предпринимательскую деятельность и практику, организационную структуру, ресурсы, видение руководства, основной преподавательский состав и механизм управления. Эти ключевые элементы образуют три независимые функциональные подсистемы, а именно: обучение и инновации, поддержка и управление, а университеты связывают эти подсистемы между собой.

Для объяснения динамики процессов, в которые вовлечены технологические стартапы при создании инноваций, исследователи предлагают обращаться к личностно-деятельностному подходу [13]. С позиций данного подхода процесс формирования компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров целесообразно рассматривать в контексте межличностных взаимодействий на последовательных этапах жизненного цикла стартапа.

Как показал анализ изученной литературы, данный цикл представлен такими обобщенными этапами, как начальный (зарождение), за которым следуют рост и масштабирование, когда стартап может развиваться в быстрорастущую компанию. В зависимости от сценария и отраслевой специфики стартапа, количество этапов может увеличиваться (например, стартап в сфере информационных технологий проходит такие этапы, как зарождение, становление, развитие, выход на рынок и свертывание [17]). С названными этапами согласуется представление A. Maritz и соавторов об этапах жизненного цикла студенческого стартапа. Первый этап – зарождение, включающий два подэтапа: подготовительный и проявление. Второй этап – стабилизация, состоящий из трех подэтапов: рост, достижение точки равновесия и стагнация. Завершающий (третий) этап – спад, подразделяющийся на два подэтапа – угасание и ликвидация. В отличие от линейного взгляда на прохождение этапов жизненного цикла, в данном видении присутствует нелинейность, которая проявляется в том, что между подэтапами роста и угасания стартапа может происходить циклический процесс его развития.

Так или иначе, все описанные точки зрения укладываются в традиционное представление о жизненном цикле стартапа. Факторы, влияющие на успешность прохождения выделяемых этапов, обычно изучаются с позиций ресурсного подхода (в зависимости от финансовых, человеческих и других ресурсов). С позиций же личностно-деятельностного подхода интерес представляет модель жизненного цикла, предложенная С. Cantù и соавторами [12]. Данная модель основывается на межличностных взаимодействиях, которые устанавливаются в экосистеме между участниками (агентами). На каждом конкретном этапе жизненного цикла стартапа агенты предоставляют доступ к своим стратегическим ресурсам, необходимым для осуществления соответствующего вида деятельности. В целом модель состоит из четырех этапов, выделяемых в зависимости от количества взаимодействий и роли агентов.

Первый этап характеризуется ключевой ролью создателя стартапа (предпринимателя), который устанавливает взаимоотношения с ключевыми участниками, обладающими необходимыми ресурсами. На втором этапе осуществляется развитие установленных взаимоотношений, происходит смещение акцента с личности предпринимателя на сетевые взаимодействия (коллаборации), формируется открытая база знаний как распределенный и разделяемый ресурс совместного использования. Таким образом, компетенции технологического предпринимательства предполагают способность устанавливать и развивать взаимосвязи в сетевых коллаборациях с целью доступа к обеспечивающим ресурсам.

Описанная модель включает в себе объяснение путей ее практической реализации в вузах посредством расширения сети взаимодействующих агентов. Н. Bergmann и соавторы выделяют два варианта решения. Первый вариант заключается в том, чтобы поощрять преподавателей выступать в роли руководителей студенческих стартапов. Второй вариант – поощрять сторонних представителей бизнеса и производства брать на себя роль руководителей студенческих стартапов [11]. Исследователями было установлено, что вузы, в

которых создается больше всего стартапов, отдают предпочтение сторонним руководителям. Несмотря на это, ученые приходят к выводу о том, что сочетание академического и внешнего предпринимательства может быть лучшим решением для вузов, которые планируют развитие успешных стартап-компаний, основанных на трансфере новых знаний.

Выводы

Проведенное исследование позволяет обобщить полученные результаты в следующих выводах.

1. В условиях ускорения интеллектуализации труда технические вузы становятся центрами инноваций и получения новых отраслевых знаний. Отвечая потребностям общества, государства и бизнеса на инженеров, обладающих компетенциями технологического предпринимательства (предметными, управленческими, коммуникативными) и соответствующим профессионально-личностными качествами, в вузах формируются экосистемы студенческих технологических стартапов. Существующие решения реализуются, как минимум, в двух форматах.

Традиционный формат предусматривает взаимодействия между заинтересованными участниками экосистемы (преподавателями, студентами, администрацией вуза, представителями производства, бизнеса, общественных и правительственных организаций). Взаимодействия осуществляются в научно-образовательной среде, создающей благоприятные условия для студенческого технологического предпринимательства. Такими условиями могут быть программы обучения предпринимательству; включение в существующие программы курсов специализированных модулей; тематические лекции, практики, конференции и круглые столы; сетевые коллаборации («точки кипения» и др.); специально создаваемые инновационные структуры (проектные офисы, акселераторы и др.) и т.д.

Гибридный формат, учитывающий современные технологические достижения, на первый план выводит взаимодействия участников как агентов – действующих сущностей, имеющих собственные цели и ресурсы. При этом в условиях окружающей среды могут взаимодействовать как естественные (люди), так и искусственные интеллектуальные агенты (системы искусственного интеллекта).

2. Анализ изученной научной литературы и обобщение полученных знаний по проблеме исследования позволили предложить в качестве теоретических оснований формирования технологических компетенций будущих инженеров компетентностный, личностно-деятельностный и экосистемный подходы, педагогическая специфика которых проецируется на процесс подготовки будущих инженеров с использованием ресурсного потенциала отраслевой экосистемы студенческих технологических стартапов.

5. Инженеры, выходящие из стен современных технических вузов, способны не только к решению сложных инженерных задач, но и обладают начальным опытом предпринимательской деятельности, что вносит вклад в развитие технологического потенциала страны.

Список источников

1. Белоновская И.Д. Основные направления государственной политики в сфере инженерно-технического образования в Российской Федерации // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2014. С. 3231 – 3236.

2. Бланк С., Дорф Б. Стартап: Настольная книга основателя: [пер. с англ.] М.: Алыпина Паблишер, 2013. 485 с.

3. Булеев И.П., Булеев Е.И., Брюховецкий Я.С. Интеллектуализация труда – основа развития современной экономики // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. 2016. № 8. С. 3 – 18.

4. Хабаров В.И., Волежанина И.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании (на примере подготовки кадров транспорта) : монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 210 с.

5. Волежанина И.С. Потенциал научно-образовательного комплекса для становления и развития профессиональной компетентности будущих инженеров в условиях цифровизации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 34 – 42. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-198.

6. Концепция технологического развития на период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1315-р от 20.05.2023) URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 03.05.2024).

7. Валерий Фальков провел дискуссию по инженерному образованию с участием представителей крупного бизнеса, глав регионов и ректорского корпуса // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: Новости и анонсы. 06.06.2024 URL: [https:// minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84073/](https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84073/) (дата обращения: 06.06.2024).
8. Токарев Б.Е. исследование производительности сегментов экосистемы инновационных стартапов в Российской Федерации // Управление. 2021. № 1. С. 127 – 139.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
10. Belitski M., Heron K. Expanding entrepreneurship education ecosystems // Journal of Management Development. 2017. № 36. С. 163 – 177. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMD-06-2016-0121>.
11. Bergmann H., Hundt C., Sternberg R. What makes student entrepreneurs? On the relevance (and irrelevance) of the university and the regional context for student start-ups // Small Business Economics. 2016. № 47. С. 53 – 76. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9700-6>.
12. Cantù C., Giorgia S., Tzannis A. Exploring the role of business relationships in start-ups' life cycles: Evidences from the Italian context // IMP Journa. 2018. Vol. 12. № 3. С. 519 – 543. DOI: <https://doi.org/10.1108/IMP-07-2017-0037>.
13. Jansma S.R., Gosselt J.F., de Jong M.D.T. Technological start-ups in the innovation system: an actor-oriented perspective // Technology Analysis & Strategic Management. 2017. № 30 (3). С. 282 – 294. DOI: <https://doi.org/10.1080/09537325.2017.1308480>.
14. Maritz A., Nguyen Q., Ivanov S. Student entrepreneurship ecosystems at Australian higher education institutions // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2022. Vol. 29. № 6. С. 940 – 957. DOI: <https://doi.org/10.1108/JSBED-11-2021-0466>.
15. Minola T., Hahn D., Cassia L. The relationship between origin and performance of innovative start-ups: the role of technological knowledge at founding // Small Business Economics. 2021. № 56. С. 553 – 569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00189-y>.
16. Mueser R. Identifying technical innovations // IEEE Transactions on Engineering Management. 1985. Vol. EM-32. № 4. С. 158 – 176.
17. Santisteban J., Inche J., Mauricio D. Critical success factors throughout the life cycle of information technology start-ups // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2021. № 8 (4). С. 446 – 466. DOI: [https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.4\(27\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.4(27)).
18. van Gils M.J.G.M., Rutjes, F.P.J.T. Accelerating chemical start-ups in ecosystems: the need for biotopes // European Journal of Innovation Management. 2017. Vol. 20. № 1. С. 135 – 152. DOI: <https://doi.org/10.1108/EJIM-10-2015-0102>.

References

1. Belonovskaya I.D. Main directions of state policy in the sphere of engineering and technical education in the Russian Federation. University complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian scientific and methodological conference; Orenburg. state University. Orenburg: OSU, 2014. P. 3231 – 3236.
2. Blank S., Dorf B. Startup: Founder's Handbook: [translated from English] Moscow: Aypina Publisher, 2013. 485 p.
3. Buleyev I.P., Buleyev E.I., Bryukhovetsky Ya.S. Intellectualization of labor is the basis for the development of a modern economy. Strategy and mechanisms for regulating industrial development. 2016. No. 8. P. 3 – 18.
4. Khabarov V.I., Volegzhantina I.S. Digital transformations in professional education (on the example of training transport personnel): monograph. Moscow: RUSAINS, 2018. 210 p.
5. Volegzhantina I.S. Potential of the scientific and educational complex for the formation and development of professional competence of future engineers in the context of digitalization. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2020. No. 2 (52). P. 34 – 42. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-198.
6. The Concept of Technological Development through 2030 (approved by Russian Government Order No. 1315-r dated 20.05.2023). URL: <http://government.ru/docs/48570/> (accessed on 03.05.2024).
7. Valery Falkov held a discussion on engineering education with the participation of representatives of large businesses, heads of regions and the rectors' corps. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: News and Announcements. 06.06.2024 URL: [https:// minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84073/](https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84073/) (accessed on 06.06.2024).

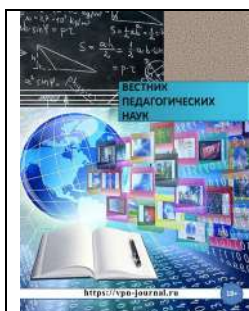
8. Tokarev B.E. A study of the productivity of segments of the ecosystem of innovative startups in the Russian Federation. *Management*. 2021. No. 1. P. 127 – 139.
9. Vasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language: Vol. 2*. M.: Progress, 1986. 672 p.
10. Belitski M., Heron K. Expanding entrepreneurship education ecosystems. *Journal of Management Development*. 2017. No. 36. P. 163 – 177. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMD-06-2016-0121>.
11. Bergmann H., Hundt C., Sternberg R. What makes student entrepreneurs? On the relevance (and irrelevance) of the university and the regional context for student start-ups. *Small Business Economics*. 2016. No. 47. P. 53 – 76. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9700-6>.
12. Cantù C., Giorgia S., Tzannis A. Exploring the role of business relationships in start-ups' life cycles: Evidence from the Italian context. *IMP Journa*. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 519 – 543. DOI: <https://doi.org/10.1108/IMP-07-2017-0037>.
13. Jansma S.R., Gosselt J.F., de Jong M.D.T. Technological start-ups in the innovation system: an actor-oriented perspective. *Technology Analysis & Strategic Management*. 2017. No. 30 (3). P. 282 – 294. DOI: <https://doi.org/10.1080/09537325.2017.1308480>.
14. Maritz A., Nguyen Q., Ivanov S. Student entrepreneurship ecosystems at Australian higher education institutions. *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2022. Vol. 29. No. 6. P. 940 – 957. DOI: <https://doi.org/10.1108/JSBED-11-2021-0466>.
15. Minola T., Hahn D., Cassia L. The relationship between origin and performance of innovative start-ups: the role of technological knowledge at founding. *Small Business Economics*. 2021. No. 56. P. 553 – 569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00189-y>.
16. Mueser R. Identifying technical innovations. *IEEE Transactions on Engineering Management*. 1985. Vol. EM-32. No. 4. P. 158 – 176.
17. Santisteban J., Inche J., Mauricio D. Critical success factors throughout the life cycle of information technology start-ups. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2021. No. 8 (4). P. 446 – 466. DOI: [https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.4\(27\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.4(27)).
18. van Gils M.J.G.M., Rutjes, F.P.J.T. Accelerating chemical start-ups in ecosystems: the need for biotopes. *European Journal of Innovation Management*. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 135 – 152. DOI: <https://doi.org/10.1108/EJIM-10-2015-0102>.

Информация об авторах

Сухина Т.П., старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения

Волежанина И.С., доктор педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения

© Сухина Т.П., Волежанина И.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 373.23
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-143-148

¹ Сычёва М.В., ¹ Витальская Д.А.
¹ Пензенский государственный университет

Деятельность педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы экономического образования детей старшего дошкольного возраста. Авторы считают, что мастерство воспитателя играет ключевую роль в педагогической деятельности. Именно от его увлечённости и профессионализма зависит, насколько детям будут интересны экономические понятия. А это, в свою очередь, влияет на их желание учиться и глубину получаемых знаний. В современном образовании всё большее внимание уделяется идее обучения на протяжении всей жизни. Это повышает значимость непрерывного образования. С учётом этой тенденции становится очевидной необходимость экономического образования детей с самого раннего возраста.

Сделан теоретический обзор научной литературы, позволивший выделить педагогические условия деятельности педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи:

1. Осуществить анализ психолого-педагогических исследований по проблеме деятельности педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста.
2. Обосновать, как педагог может заинтересовать детей старшего дошкольного возраста экономическими вопросами.

По результатам исследования сформулирован вывод, что специфика современного образования требует от педагогов новых подходов к работе с детьми. Создание представленных педагогических условий позволит добиться поставленных задач и достигнуть тех результатов, которые запланированы.

Ключевые слова: экономическое образование, активизация, дети дошкольного возраста

Для цитирования: Сычёва М.В., Витальская Д.А. Деятельность педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 143 – 148. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-143-148

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Sycheva M.V., ¹ Vitalskaya D.A.
¹ Penza State University

The activity of a teacher to enhance the economic education of older preschool children

Abstract: this article reveals the issues of economic education of older preschool children. The authors believe that the skill of a teacher plays a key role in pedagogical activity. It depends on his passion and professionalism how much children will be interested in economic concepts. And this, in turn, affects their desire to learn and the depth of knowledge they receive. In modern education, more and more attention is being paid to the idea of lifelong learning. This increases the importance of continuing education. Taking into account this trend, the need for economic education of children from an early age becomes obvious.

A theoretical review of the scientific literature has been made, which made it possible to identify the pedagogical conditions of the teacher's activity to activate the economic education of older preschool children.

To achieve this goal, we have solved the following tasks:

1. To carry out an analysis of psychological and pedagogical research on the problem of the teacher's activity to enhance the economic education of older preschool children.
2. To substantiate how a teacher can interest older preschool children in economic issues.

According to the results of the study, the conclusion is formulated that the specifics of modern education require teachers to take new approaches to working with children. The creation of the presented pedagogical conditions will allow them to achieve the tasks set and achieve the results that are planned.

Keywords: economic education, activation, preschool children

For citation: Sycheva M.V., Vitalskaya D.A. The activity of a teacher to enhance the economic education of older preschool children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 143 – 148. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-143-148

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Важным ориентиром в педагогической деятельности воспитателя является его мастерство. От того, насколько умело и увлекательно воспитатель сможет представить детям сложные экономические понятия и явления, зависит их интерес к этой теме. А интерес, в свою очередь, влияет на желание детей учиться и глубину полученных знаний.

Современный акцент образование делает на идее обучения в течение всей жизни [5], что в значительной степени повышает значимость непрерывного образования. В современной социально-экономической обстановке в России проблема повышения качества непрерывного экономического образования детей всех возрастных групп, пожалуй, является одной из наиболее актуальных проблем

педагогике. В свете этой проблемы становится очевидной необходимость экономического образования детей, начиная с дошкольного возраста [3]. Эффективным из способов повышения качества экономического образования детей дошкольного возраста является активизация экономического образования.

На наш взгляд, особенно важно учитывать это в отношении детей старшего дошкольного возраста. Именно в этом возрасте у ребёнка формируется основа для дальнейшего экономического образования. Однако при попытке ввести занятия по основам финансовой грамотности для детей старшего дошкольного возраста детские сады сталкиваются с проблемой – нехваткой педагогов, которые прошли подготовку для осуществления экономического образования дошкольников.

Это подтверждают результаты анкетирования воспитателей детских садов города Пензы. Выяснилось, что занятия по финансовой грамотности проводятся только в 19% детских садов из тех, где проводилось анкетирование. При этом некоторые педагоги узнали о возможности проведения таких занятий впервые. На вопрос о необходимости знакомить дошкольников с основами экономики и объяснять им, что такое деньги, 37% воспитателей ответили утвердительно. Остальные 63% участников опроса не видят необходимости в проведении занятий по финансовой грамотности для детей старшего дошкольного возраста.

Анкетирование показало, что на практике активизация экономического образования старших дошкольников осуществляется:

- с использованием ролевых экономических игр (86% опрошенных);
- посредством экскурсий (14% опрошенных).

Исследования показали, что для полноценного экономического образования детей старшего дошкольного возраста двух упомянутых положений недостаточно. Активизация экономического образования подразумевает, что дети будут активно использовать свои интеллектуальные, волевые и нравственные силы в процессе обучения. Чтобы организовать этот процесс, педагог должен проявить творческий подход, инициативу и использовать разнообразные формы, методы и средства обучения. Но на деле инициативные и творческие воспитатели сталкиваются с недостатком знаний в области организации и активизации экономического образования старших дошкольников.

Материалы и методы исследований

В исследовании этой проблемы мы использовали теоретические методы, такие как интерпретация и сравнительно-сопоставительный анализ педагогической и методической литературы [1, 4, 6, 7, 10], которая посвящена деятельности педагога по активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста.

Экспериментальные методы включают обобщение результатов педагогической практики по применению новых подходов в работе с детьми и оценку их роли в активизации экономического образования детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и обсуждения

Специфика современного образования, отраженная в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) [9] и Федеральной образовательной программе дошкольного образования (ФОП ДО) [8], требует от педагогов новых подходов к работе с детьми.

Вот некоторые из них [11]:

- связывать изучаемый материал с реальной жизнью, чтобы он был понятен старшим дошкольникам;
- приводить примеры из жизни детей и их окружения, чтобы объяснить экономические понятия;
- учить детей экономически целесообразному поведению в ситуациях, похожих на реальные;
- давать детям возможность высказывать свои мысли и отстаивать свою позицию, не принимая всё сказанное воспитателем на веру;
- чередовать виды деятельности детей во время занятия;
- структурировать материал так, чтобы дети могли понять, как возникает и работает изучаемое экономическое понятие;
- включать всех детей в решение задач на основе взаимодействия друг с другом;
- свободно владеть основными фактами и понятиями экономической теории;
- находить аналогии с реальной жизнью при объяснении понятий через сказочных персонажей и ситуации [2];
- вводить в словарный запас детей экономические термины и активно использовать их в речи на занятии, без заучивания определений.

Итак, какие же действия должен предпринять педагог, чтобы эффективно развивать экономическое образование у детей дошкольного возраста в современных условиях?

Во-первых, в соответствии с деятельностной парадигмой ФОП ДО применять такие формы и методы, которые способствовали бы включению детей дошкольного возраста в активную деятельность по поиску новых знаний в области экономики.

Главенствующее место среди методов обучения необходимо отводить проблемным ситуациям или бизнес-инкубатору, основанным на постановке, анализе и решении реальных экономических ситуаций, которые могут возникнуть в жизни дошкольников. Создаваемая ситуация при этом должна иметь проблему, разрешение которой и будет способствовать накоплению новых знаний и умений их практического применения. Построенное таким образом занятие должно состоять из пяти этапов:

1. Актуализация знаний детей.
2. Создание проблемной ситуации, связанной с экономикой.
3. Анализ ситуации и поиск наиболее эффективных решений.
4. Решение задачи, используя самые эффективные из предложенных способов.
5. Обобщение и систематизация полученных знаний.

Во-вторых, подбирать такие задания, которые делали бы акцент на таланте, креативности детей. Опора на творчество – еще одна из основополагающих идей современной концепции образования [9].

Изучение финансов – это непрерывный процесс, поэтому важно уделять особое внимание домашним заданиям, которые помогут активизировать экономическое образование старших дошкольников. Такие задания должны быть творческими и направлены на развитие отношений между детьми и родителями. Они должны побуждать детей и их родителей использовать как можно больше источников информации, а также самостоятельно организовывать и оптимизировать свою работу.

В-третьих, при проведении занятий и подготовке домашних заданий стимулировать детей к использованию как можно большего количества литературы по изучаемой теме.

С каждым днём объём информации в мире растёт в геометрической прогрессии. В традиционных детских садах основными источниками знаний для старших дошкольников были слова воспитателя и учебные

пособия. Сегодня же у детей есть доступ к широкому спектру информационных ресурсов: телевидению, интернету, электронным энциклопедиям, словарям и многому другому.

В-четвертых, необходимо изменить позицию педагога – стать активным помощником для старших дошкольников в усвоении сложного теоретического материала.

Традиционный взгляд на проблему обучения обуславливает пропорциональное повышение роли педагога, как источника знаний, при повышении сложности изучаемого материала. Однако активизация экономического образования достигается именно при осознанном уходе педагога с позиции «источника знаний». При этом педагог выступает, скорее, в роли координатора совместной с детьми познавательной деятельности.

В-пятых, в условиях перехода на новую модель образования изменения требует и структура подачи изучаемого материала.

С точки зрения нового подхода к информации и познавательной деятельности детей на занятии целесообразно организовывать изучение сложного теоретического материала на основе сопоставления собственного экономического опыта ребенка с историческим опытом человечества, воспитывая у старших дошкольников «культуру поиска» новых знаний (рисунок 1).

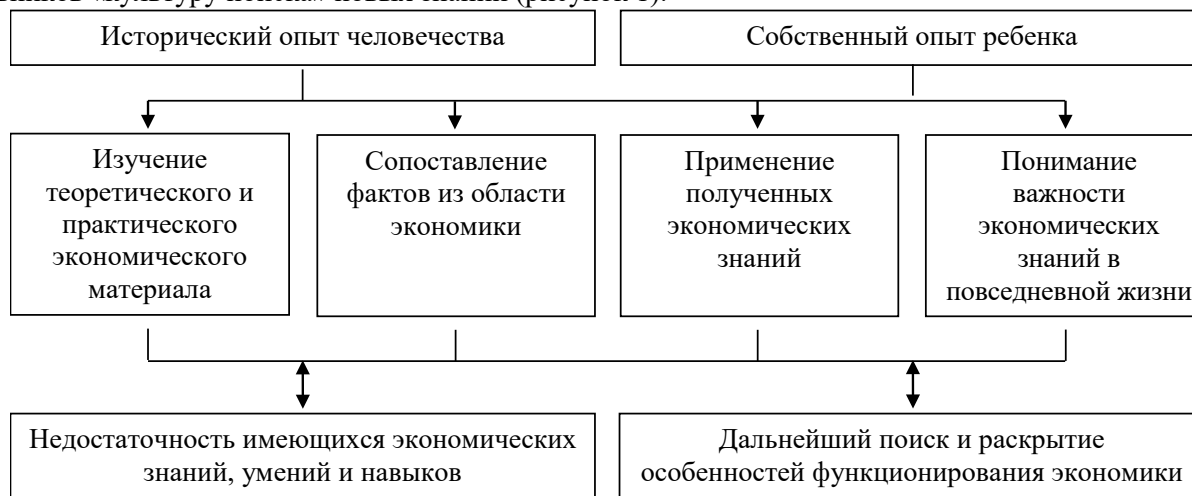

Рис. 1. Структура активизации экономического образования старших дошкольников.

Fig. 1. The structure of activation of economic education of senior preschoolers.

Согласно представленной схеме, новая тема в образовании является логическим продолжением предыдущей. Экономическая проблема не появляется сама по себе, а становится результатом размышлений детей. Когда дети сами формулируют проблему, они проявляют больший интерес к её решению. Они осознают, что им не хватает знаний, и это побуждает их искать новую экономическую информацию. В результате старшие дошкольники становятся более активными в использовании дополнительных источников информации и способов деятельности.

Такой подход педагога к экономическому образованию детей старшего дошкольного возраста помогает активизировать процесс обучения и обеспечить его соответствие основным принципам новой модели российского образования. Эти принципы включают в себя деятельностный и компетентностный подходы в образовании.

Выводы

На основании проведённого исследования, можно сделать вывод, что мастерство воспитателя является определяющим в педагогической деятельности. От его увлеченности и умения зависит интерес детей к экономическим понятиям, который влияет на их желание учиться и глубину знаний. Современное образование акцентирует внимание на идее обучения в течение всей жизни, повышая значимость непрерывного образования. В свете этой проблемы становится очевидной необходимость экономического образования детей с дошкольного возраста. Это эффективный способ повышения качества образования.

Специфика современного образования требует от педагогов новых подходов к работе с детьми: связывать изучаемый материал с реальной жизнью; приводить примеры из жизни детей и их окружения; учить детей экономически целесообразному поведению; давать детям возможность высказывать свои мысли; чередовать виды деятельности во время занятия; структурировать материал; включать всех детей в решение

задач; свободно владеть основными экономическими понятиями; находить аналогии с реальной жизнью; вводить в словарный запас детей экономические термины.

Какие же действия должен предпринять педагог для эффективного развития экономического образования у детей дошкольного возраста в современных условиях? Первое – использовать такие формы и методы, которые включали бы детей в активную деятельность по поиску новых знаний. Второе – подбирать задания, акцентирующие внимание на таланте и креативности детей. Опора на творчество – основа современной концепции образования. Третье – стимулировать детей к использованию максимального количества литературы по изучаемой теме. Четвертое – изменить позицию педагога и стать активным помощником для старших дошкольников в усвоении теоретического материала. Пятое – в условиях перехода на новую модель образования требуется изменить структуру подачи материала. Создание представленных педагогических условий позволит добиться поставленных задач и достигнуть тех результатов, которые запланированы.

Список источников

1. Лаврентьева Н.В. Особенности формирования элементарных экономических знаний у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации // Педагогическое обозрение. 2021. № 1 (45). С. 49 – 53.
2. Липсиц И.В. Удивительные приключения в стране Экономика. М.: Вита-пресс, 2016. 336 с.
3. Люнгрин О.Е. Экономическое воспитание дошкольников // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 349 – 351.
4. Масленникова А.В., Жиленкова Л.И., Артемова М.А., Белявцева Л.В. Содержание, формы и методы экономического образования детей старшего дошкольного возраста // Современное образование: проблемы, решения, тенденции развития: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 153 – 157.
5. Слободчиков В.И., Короткова Н.А., Нежнов П.Г., Кириллов И.Л. Дошкольное образование как ступень системы общего образования: научная концепция. М.: Институт развития дошкольного образования РАО, 2005. 28 с.
6. Тельнова Ж.Н., Бажанова А.Е. Педагогические условия экономического воспитания детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного учреждения // Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 2020. С. 39 – 42.
7. Уразалиева А.А. Экономическое образование детей старшего дошкольного возраста // Гармонизация психофизического и социального развития детей дошкольного возраста: материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Минск, 2022. С. 331 – 335.
8. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования». М.: Мозаика-Синтез, 2023. 253 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: письма и приказы Минобрнауки. М.: Творческий центр Сфера, 2015. 96 с.
10. Хламова Н.А. Формирование основ экономического воспитания дошкольников в условиях детского сада // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 39 – 41.
11. Шатова А.Д. Тропинка в экономику. Программа. Методические рекомендации. Конспекты занятий с детьми 5-7 лет. М.: Вентана-Граф, 2015. 176 с.

References

1. Lavrenteva N.V. Features of the formation of elementary economic knowledge in senior preschool children in the context of a preschool educational organization. Pedagogical Review. 2021. No. 1 (45). P. 49 – 53.
2. Lipsits I.V. Amazing adventures in the country of Economy. Moscow: Vita-press, 2016. 336 p.
3. Lyungrin O.E. Economic education of preschoolers. Young scientist. 2017. No. 8 (142). P. 349 – 351.
4. Maslennikova A.V., Zhilenkova L.I., Artemova M.A., Belyavtseva L.V. Content, forms and methods of economic education of senior preschool children. Modern education: problems, solutions, development trends: collection of articles from the X International scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2024. P. 153 – 157.
5. Slobodchikov V.I., Korotkova N.A., Nezhnov P.G., Kirillov I.L. Pre-school education as a stage of the general education system: a scientific concept. Moscow: Institute for Preschool Education Development, Russian Academy of Education, 2005. 28 p.

6. Telnova Zh.N., Bazhanova A.E. Pedagogical conditions for economic education of senior preschool children in a preschool institution. Childhood open to the world: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Omsk, 2020. P. 39 – 42.

7. Urazalieva A.A. Economic education of senior preschool children. Harmonization of psychophysical and social development of preschool children: materials of the International scientific and practical conference of students and young scientists. Minsk, 2022. P. 331 – 335.

8. Federal educational program of preschool education: order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 25, 2022 No. 1028 "On approval of the federal educational program of preschool education". Moscow: Mosaic-Synthesis, 2023. 253 p.

9. Federal state educational standard of preschool education: letters and orders of the Ministry of Education and Science. Moscow: Creative Center Sfera, 2015. 96 p.

10. Khlamova N.A. Formation of the foundations of economic education of preschoolers in a kindergarten. Theory and practice of education in the modern world: materials of the VII Int. scientific conf. SPb.: Svoyn Publishing House, 2015. P. 39 – 41.

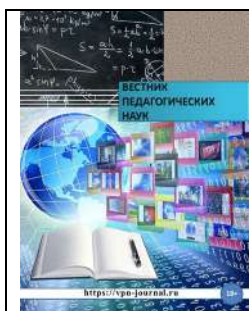
11. Shatova A.D. Path to Economics. Program. Methodological recommendations. Notes of classes with children aged 5-7. Moscow: Ventana-Graf, 2015. 176 p.

Информация об авторах

Сычёва М.В., доцент, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», marina_sycheva2010@mail.ru

Витальская Д.А., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

© Сычёва М.В., Витальская Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 792.01

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-149-153

¹ Тянь Жу

¹ Московский городской университет

Влияние системы Станиславского на китайскую театральную педагогику

Аннотация: в данной статье исследуется влияние системы Станиславского на китайскую театральную педагогику. Методы Станиславского, направленные на создание психологически достоверных и эмоционально насыщенных образов, стали новаторским подходом для китайских актеров и педагогов, традиционно ориентированных на внешнюю выразительность и формализованные приемы. После основания Китайской Народной Республики в 1949 году культурные обмены между Китаем и СССР способствовали внедрению системы Станиславского в китайское театральное образование. В статье рассматриваются ключевые компоненты системы Станиславского – «магическое если», «сквозное действие» и «сверхзадача» – и их адаптация к китайским традиционным театральным формам, при этом пристальное внимание уделяется влиянию этих методов на современные китайские театральные постановки и педагогические практики, что собственно и привело к созданию гибридной модели обучения, объединяющей традиционные и современные техники.

Ключевые слова: система Станиславского, китайская театральная педагогика, магическое если, сквозное действие, сверхзадача, пекинская опера, культурный обмен, психологический реализм, театральное образование, Китай

Для цитирования: Тянь Жу. Влияние системы Станиславского на китайскую театральную педагогику // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 149 – 153. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-149-153

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Tan Zhu

¹ Moscow City University

The influence of Stanislavsky's system on Chinese theater pedagogy

Abstract: this article examines the influence of Stanislavsky's system on Chinese theater pedagogy. Stanislavsky's methods, aimed at creating psychologically credible and emotionally rich characters, introduced a novel approach for Chinese actors and educators traditionally focused on external expressiveness and formalized techniques. Following the establishment of the People's Republic of China in 1949, cultural exchanges between China and the USSR facilitated the integration of Stanislavsky's system into Chinese theatrical education. The article explores the key components of Stanislavsky's system – «magic if», «through line of action» and «superobjective» –and their adaptation to traditional Chinese theatrical forms. Special attention is given to the impact of these methods on contemporary Chinese theatrical productions and pedagogical practices, leading to the creation of a hybrid educational model that combines traditional and modern techniques.

Keywords: Stanislavsky's system, Chinese theater pedagogy, magic if, through line of action, superobjective, Beijing opera, cultural exchange, psychological realism, theater education, China

For citation: Tan Zhu. The influence of Stanislavsky's system on Chinese theater pedagogy. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 149 – 153. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-149-153

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Введение системы Станиславского в Китай началось в 1930-х годах, когда группа китайских театральных деятелей, обучавшихся в СССР, вернулась на родину. В этот период Китай находился в состоянии политических и социальных изменений, что собственно и создало благоприятные условия для восприятия новых идей и методов в искусстве и образовании. Советский Союз, стремившийся при этом к распространению своей культурной и идеологической модели, активно приглашал китайских студентов для обучения в своих высших учебных заведениях, включая театральные академии.

Среди первых китайских театральных деятелей, обучавшихся в СССР, были такие выдающиеся личности, как Чжан Чжэнь (张庞) и Хуан Чжунъянь (黄中宪), которые несколько позднее стали пионерами внедрения системы Станиславского в Китае. Вернувшись на родину, они принесли с собой не только знания и опыт, полученные в СССР, но и огромное желание реформировать китайскую театральную педагогику и практику.

Материалы и методы исследований

Для написания данной статьи был проведён тщательный анализ научных статей, книг и публикаций, посвящённых влиянию системы Станиславского на педагогику китайского театра.

Все эти источники предоставили обширную теоретическую и практическую базу для анализа влияния системы Станиславского на современный китайский театр. Методология исследования довольно обширна и подразумевала критический обзор литературы, анализ конкретных театральных постановок и интервью с современными китайскими режиссёрами и актёрами [1].

Методы Станиславского, ориентированные на создание психологически достоверных и эмоционально насыщенных образов, стали настоящим откровением для китайских актёров и педагогов, как и для многих других в мире. Традиционный китайский театр, и конечно пекинская опера, был основан на условных и формализованных приемах, где основной акцент делался на внешнюю выразительность и технику исполнения. Введение же системы Станиславского предложило новый подход, который требовал от актёра глубокого погружения в характер и внутреннюю жизнь персонажа, по сути перевернул полностью мир китайского театра.

Принципы «магического если», «сквозного действия» и «сверхзадачи» которым позже будет уделено больше внимания, стали основополагающими элементами в новой театральной педагогике. Китайские театральные школы начали адаптировать эти методы к своим учебным программам, создавая некую гибридную модель, сочетающую традиционные и современные техники.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году культурные и образовательные обмены между Китаем и СССР значительно усилились и на тот момент период характеризовался тесным сотрудничеством в различных областях, стороной не обошло конечно и театр, и искусство. Советский Союз продолжал приглашать китайских студентов для обучения в своих учебных заведениях, а также направлял своих специалистов в Китай для обмена опытом и знаниями. В 1950-е годы в Китае были организованы многочисленные семинары и мастер-классы по системе Станиславского, которые проводились советскими педагогами и режиссёрами. В то время, довольно важным событием стало создание в 1952 году Китайского государственного института театрального искусства в Пекине (сейчас Центральная академия драмы), где система Станиславского стала в сущности одним из основных предметов изучения.

Под руководством советских специалистов китайские педагоги начали более глубоко и систематически осваивать методы Станиславского, адаптируя их к китайским условиям.

Процесс интеграции системы Станиславского в китайскую театральную педагогику был трудным, ведь было нужно не только преподавание теории и практики, но и создание новых пьес и постановок, основанных на принципах Станиславского. Китайские режиссеры, в частности Цао Юй (曹禺) и Жэнь И (任意), начали экспериментировать с новыми формами и стилями, внедряя постепенно свои собственные методы психологического реализма в свои постановки, при этом критическое внимание у них уделялось работе с текстом и созданию психологически достоверных персонажей, что конечно сильно способствовало разви-

тию нового направления в китайском театре, которое получило название «новый театр» (新剧), и уже этот театр ориентировался на современную жизнь и проблемы общества, предлагая зрителю глубокие и эмоционально насыщенные произведения [2].

Система Станиславского, являясь конечно одной из наиболее влиятельных методик актерского мастерства, она безусловно имела в себе ряд ключевых компонентов, которые находят широкое применение в китайской театральной педагогике и сейчас, в сущности все эти компоненты были адаптированы к местным традициям и культурным особенностям, что как раз и позволило создать уникальную синтезированную методологию обучения актеров.

Принцип «магического если» является одним из основополагающих элементов системы Станиславского, он заключается в том, чтобы актер задавал себе вопрос: «Что бы я делал, если бы я был в этих обстоятельствах?» и он довольно сильно помогает актерам создать воображаемые обстоятельства и глубже погрузиться в роль.

В китайских театральных школах этот принцип используется для помощи актерам в создании воображаемых обстоятельств, чего раньше никогда не было в контексте традиционного китайского театра, где большое внимание уделяется символизму и метафоричности. Вот к примеру, сейчас, в пекинской опере, где сценические приемы и движения часто символизируют определенные эмоции или действия, использование «магического если» помогает актерам представить и пережить эти символические действия более осознанно и глубоко [3].

Помимо прочего, данный принцип развивает способность к импровизации, что является важным аспектом традиционного китайского театра, где актеры часто вынуждены адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам на сцене. Импровизация помогает актерам оставаться гибкими и открытыми к творческим решениям, что конечно же способствует более живому и убедительному исполнению ролей.

Еще в системе есть концепции сквозного действия и сверхзадачи и они по сути являются ключевыми для создания логически последовательного и психологически обоснованного поведения персонажей на сцене.

Сквозное действие – это такое понятие, которое относится к главной линии поведения персонажа на протяжении всей пьесы, которая объединяет все его действия в одно целое. Сквозное действие зачастую помогает актерам сохранять цельность образа и последовательность действий, оно дает возможности для некоего реалистического театра, адаптация этой методики в Китае была вероятно самой трудной из-за полного отсутствия данных задач в предыдущей парадигме национального театрального искусства.

Сверхзадача кроет в себе собой главную цель или стремление персонажа, которое определяет его поведение и мотивы на протяжении всего произведения и она конечно же помогает актерам глубже понять мотивацию своих персонажей и создать более достоверные и убедительные образы [4].

В китайской театральной педагогике эти концепции адаптированы к традиционным формам театра, в частности к феномену пекинской оперы и куньцзюй. И как раз в пекинской опере, где каждый персонаж имеет четко определенные архетипические черты и функции, использование сквозного действия и сверхзадачи помогает актерам создавать более сложные и многослойные образы, выходящие за рамки стереотипных ролей.

Методы анализа текста, разработанные Станиславским, также получили в Китае широкое распространение, они прошли через детальное изучение пьесы, анализ характеров, мотивов и взаимоотношений персонажей.

Китайские педагоги активно используют эти методы для обучения студентов анализу классических и современных пьес, в качестве примера обозначим, что при изучении пьесы «Путешествие на Запад» (西游记), китайские актеры могут конечно же применять методы анализа текста Станиславского для глубокого понимания мотивов и характеристик персонажей Сунь Укун (孙悟空) и Тан Саньцзан (唐三藏) и сейчас это конечно позволяет им создавать более комплексные и психологически достоверные образы, что обогащает их исполнение и делает его более эмоционально насыщенным [6].

Сегодня система Станиславского конечно же является неотъемлемой частью образовательных программ ведущих театральных вузов и школ Китая, она преподается наряду с традиционными китайскими методами актерского мастерства, и это дает возможность китайцам создавать гибридную образовательную модель, сочетающую лучшие элементы западной и восточной театральных традиций, такое многообразие подходов обеспечивает китайским актерам всестороннее развитие и позволяет им быть конкурентоспособными на международной сцене.

Центральная академия драмы в Пекине (中央戏剧学院) и Шанхайская театральная академия (上海戏剧学院) сейчас являются одними из ведущих театральных образовательных учреждений Китая, активно внедряющими систему Станиславского в свои учебные программы. В частности, Центральная академия драмы, основанная в 1950 году, является ведущим вузом в области театрального искусства в Китае и здесь система Станиславского преподается в рамках курсов по актерскому мастерству, режиссуре и сценическому искусству как основная. Студенты изучают все те же ключевые компоненты системы - «магическое если», «сквозное действие» и «сверхзадача», а также, разумеется, методы анализа текста и работы над ролью. Академия активно сотрудничает с зарубежными театральными школами и университетами, что также дает прекрасную возможность студентам обмениваться опытом и расширять свои знания.

Шанхайская театральная академия, основанная в 1945 году, также является одним из ведущих театральных вузов в Китае и здесь тоже, система Станиславского интегрирована в учебные программы, она дает освоить студентам как традиционные китайские методы, так и современные западные подходы к актерскому мастерству. Академия проводит регулярные мастер-классы и семинары, приглашая зарубежных специалистов для обмена опытом и знаний [7].

В конечном счете интеграция системы Станиславского в китайское театральное образование способствовала появлению нового поколения актеров и режиссеров, способных создавать глубокие и психологически достоверные образы. Методы Станиславского позволяют актерам лучше понимать и интерпретировать роли, что и приводит их к более высокому уровню исполнения и большей эмоциональной вовлеченности зрителей.

Методы Станиславского помогают китайским актерам устанавливать глубокую эмоциональную связь с аудиторией. Психологическая достоверность персонажей и правдивость исполнения вызывают у зрителей сильные эмоциональные отклики, что как раз и делает театр более привлекательным и значимым.

Благодаря такому новому, высокому качеству исполнения и эмоциональной насыщенности постановок, современный китайский театр привлекает все больше зрителей, что конечно способствует развитию театрального искусства и укреплению его позиций в культурной жизни страны.

Актеры и режиссеры, обученные по системе Станиславского, успешно участвуют в международных театральных фестивалях и проектах, а это приводит к распространению китайского театрального искусства за рубежом и укреплению культурных связей между странами.

Результаты и обсуждения

Принцип «магического если» занял важное место в китайской театральной педагогике, предлагая новый способ для актеров проникновения в суть персонажей, в новых условиях традиционного китайского театра, где преобладают условные и формализованные приемы, применение «магического если» способствовало более глубокому эмоциональному погружению актеров в роли, что конечно значительно обогатило учебный процесс, позволив студентам более осознанно и глубоко взаимодействовать с материалом.

Концепции сквозного действия и сверхзадачи, также названные в тексте статьи, будучи центральными элементами системы Станиславского, были адаптированы к учебным программам китайских театральных школ и по сути данные методы помогли студентам создавать логически последовательное и психологически обоснованное поведение персонажей на сцене. Использование этих концепций в обучении в конечном счете позволило актерам лучше понять мотивацию своих персонажей и достичь более глубокого и убедительного исполнения.

Интеграция сквозного действия и сверхзадачи в традиционные формы китайского театра, показала свою эффективность, было признано, что все эти методы помогли актерам создавать более многослойные и психологически достоверные образы, что улучшило качество исполнения и восприятие зрителей.

Выводы

Подчеркнем же, что интеграция системы Станиславского в китайскую театральную педагогику оказала значительное влияние на развитие национального театрального искусства. Методы Станиславского в мире способствуют созданию глубоких и психологически достоверных образов, где бы то ни было, они всегда возвращают уровень актерского мастерства и эмоциональной вовлеченности зрителей.

Ведущие театральные институты Китая, признают это, и обеспечивают студентам всестороннее образование и высокий уровень подготовки. Современный китайский театр, благодаря успешному сочетанию традиционных и современных методов, становится все более популярным как на национальной, так и на международной сцене. В дальнейшем, продолжение интеграции системы Станиславского и её адаптации к

местным условиям безусловно будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению позиций китайского театра на мировой арене.

Список источников

1. Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1. Моя жизнь в искусстве. М.: Искусство, 1954. 464 с.
2. Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. Том 3. Работа актера над собой. Часть 1. М.: Искусство, 1955. 456 с.
3. Бенедиктов И.К. Введение системы Станиславского в китайский театр: исторический аспект // Театральная жизнь. 2017. № 6. С. 52 – 57.
4. Успенский В.И. Советско-китайские культурные связи в области театрального искусства в 1950-е годы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 34 – 39.
5. Чжан Л. Влияние системы Станиславского на развитие современного китайского театра. Пекин: Издательство Центральной академии драмы, 2019. 328 с.
6. Смит Д. Психологический реализм в современном китайском театре: Влияние Станиславского // *Asian Theatre Journal*. 2018. Vol. 35. No. 1. P. 78 – 94.
7. Петрова, Е. В. Применение методов Станиславского в обучении актеров пекинской оперы // Вопросы театральной педагогики. 2020. № 4. С. 21 – 27.

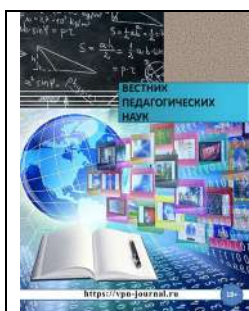
References

1. Stanislavsky K.S. Collected Works in Eight Volumes. Volume 1. My Life in Art. Moscow: Art, 1954. 464 p.
2. Stanislavsky K.S. Collected Works in Eight Volumes. Volume 3. An Actor's Work on Himself. Part 1. Moscow: Art, 1955. 456 p.
3. Benediktov I.K. Introduction of Stanislavsky's System to Chinese Theater: Historical Aspect. Theater Life. 2017. No. 6. P. 52 – 57.
4. Uspensky V.I. Soviet-Chinese Cultural Ties in the Field of Theater Arts in the 1950s. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2016. No. 2. P. 34 – 39.
5. Zhang L. The Influence of Stanislavsky's System on the Development of Contemporary Chinese Theater. Beijing: Central Academy of Drama Press, 2019. 328 p.
6. Smith D. Psychological Realism in Contemporary Chinese Theater: The Influence of Stanislavsky. Asian Theatre Journal. 2018. Vol. 35. No. 1. P. 78 – 94.
7. Petrova, E. V. Application of Stanislavsky's Methods in Training Peking Opera Actors. Issues of Theater Pedagogy. 2020. No. 4. P. 21 – 27.

Информация об авторах

Тянь Жу, Московский городской университет

© Тянь Жу, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-154-160

¹ Филатов А.В.

¹ Смоленский государственный университет

Педагогическая диагностика сформированности компетенций обучающихся

Аннотация: в статье рассматривается актуальная в современном мире проблема оценки уровня сформированности компетенций обучающихся. Автор статьи выделяет ключевые аспекты, которые необходимо учитывать при реализации диагностических процедур. Также в статье предлагается модель диагностики, базирующаяся на принципах интегративности и системности. Данная модель включает в себя не только тестирование, но и анализ продуктов деятельности обучающихся. В данной статье подробно описываются методики и инструменты, которые могут быть использованы для оценки различных видов компетенций, в том числе коммуникативные, социальные и профессиональные.

Автор статьи приводит результаты исследования, которое было проведено с целью разработки модели для диагностики компетенций обучающихся. В статье делается вывод о необходимости интеграции педагогической диагностики в образовательный процесс для обеспечения эффективного формирования компетенций обучающихся.

Ключевые слова: диагностика, компетенции, оценочные средства, критерии качества оценочных средств, уровень сформированности компетенций

Для цитирования: Филатов А.В. Педагогическая диагностика сформированности компетенций обучающихся // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 154 – 160. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-154-160

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Filatov A.V.

¹ Smolensk State University

Pedagogical diagnostics of the development of students' competencies

Abstract: the article deals with the problem of assessing the level of formation of students' competencies, which is relevant in the modern world. The author of the article highlights the key aspects that must be taken into account when implementing diagnostic procedures. The article also proposes a diagnostic model based on the principles of integrativity and consistency. This model includes not only testing, but also an analysis of the products of students' activities. This article describes in detail the techniques and tools that can be used to evaluate various types of competencies, including communicative, social and professional ones.

The author of the article presents the results of a study that was conducted in order to develop a model for diagnosing students' competencies. The article concludes that it is necessary to integrate pedagogical diagnostics into the educational process to ensure the effective formation of students' competencies.

Keywords: diagnostics, competencies, assessment tools, quality criteria of assessment tools, the level of competence formation

For citation: Filatov A.V. Pedagogical diagnostics of the development of students' competencies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 154 – 160. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-154-160

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

На современном этапе развития школы с учетом постоянных изменений и обновления содержания образования все острее встает вопрос об улучшении педагогических технологий и методов, позволяющих сделать объективную оценку результатов обучения и сформированности компетенций, необходимых в современном мире и ценных для общества и государства. Множество источников, посвященных изучению оценки сформированности компетенций обучающихся, переносят на второй план один из ключевых компонентов, а именно диагностику (проверку) и анализ сформированности навыков. Стоит отметить, что в педагогике еще нет единых форм оценки уровня сформированности тех или иных компетенций школьников.

Педагогическая диагностика сформированности компетенций учащихся играет значительную роль в образовательном процессе. В настоящее время, когда запрос общества к образованности повышается, требуется больше сложных и разнообразных навыков, умения оперировать большими объемами информации, учителям необходимо иметь возможность оценить уровень компетентности своих учеников на промежуточных этапах. Правильная оценка позволяет определить достижения и дефициты обучающихся на определенном этапе и своевременно произвести корректировку и ликвидировать их.

Педагогическая диагностика дает возможность определить уровень овладения обучающимися комплексом навыков, знаний и личностных качеств. Компетенция представляет собой совокупность умений, знаний и характеристик индивида, которые позволяют эффективно решать задачи в конкретной области жизни или трудовой деятельности [2]. Важной задачей педагогической диагностики является определение степени развития каждого из этих компонентов компетенции в каждом конкретном случае.

Прежде чем приступить к анализу диагностики обучающихся, необходимо разобраться с понятиями «диагностика» и «компетенция».

Диагностика - особый вид деятельности, который представляет собой установление и изучение признаков, характеризующих состояние и результаты процесса обучения, и позволяет на этой основе прогнозировать, определять возможные отклонения, пути их предупреждения, а также корректировать процесс обучения в целях повышения качества подготовки квалифицированных рабочих и специалистов [11].

«Компетенцию» можно определить, как совокупность знаний, умений и навыков, а также методов работы, которые выработаны в определенной области и необходимы для эффективной работы в этой сфере [12, с. 59].

Национальный проект «Образование», реализуемый в период с 2019 по 2024 гг. призван способствовать формированию новых навыков учащихся, включая цифровую грамотность, социальную адаптацию и культурное развитие [9]. В рамках этой программы планируется создание инновационных центров обучения, таких как технологические парки, лаборатории для творческих исследований, а также образовательные комплексы с акцентом на цифровые технологии. Эти образовательные структуры будут олицетворять новый этап в развитии образования и получат название «Точка роста», или «Точки кипения». Они станут фокусом для развития инновационных форм обучения и будут играть ключевую роль в образовательном процессе.

В данной статье автор изучит уровни сформированности компетенций обучающихся.

Материалы и методы исследований

Диагностика в привычном или даже традиционном понимании представляет собой систему знаний о способах, методах и путях постановки диагноза. В педагогике как науке под диагнозом понимается система оценки отдельных характеристик субъектов образовательного процесса, компонентов в периоды функционирования на основе полученных результатов исследования.

За основу создания термина «педагогическая диагностика» послужили аналогии с психологической и медицинской диагностикой. В 1968 г. К. Ингенкамп сформулировал определение педагогической диагностики как процесса, в ходе которого с использованием диагностического инструментария или без него, соблюдая необходимые научные критерии качества, учитель наблюдает за обучающимися, проводит анкетирование, обрабатывает данные наблюдений и опросов и сообщает о полученных результатах с целью описать поведение [5, с. 74].

Само по себе такое понятие как педагогическая диагностика можно рассматривать с двух позиций как в узком, так и в широком смысле. В широком значении она включает в себя диагностические задачи образовательной сферы в целом, а в узком связана с планированием и контролем образовательного процесса. С учетом принятия понятий о том, что каждый ребенок талантлив, а задача учителя увидеть и развивать этот талант в каждом своем ученике педагогическую диагностику можно рассматривать как инструмент, помогающий оптимизировать процесс развития каждого ученика. В термине «педагогическая диагностика» слово «педагогическая» отражает особенности этого процесса: направленность на развитие ребенка и повышение качества образования, анализ результативности работы педагога, а также ряд других параметров, возможность изменения педагогических методов как средства педагогической диагностики [8].

В целях оценки работы в образовательном процессе можно рассматривать различные объекты:

групповые, включающие в себя классы или даже коллективы, которые могут быть изучены для определения общего уровня обученности, воспитанности и других характеристик;

индивидуальные участники образовательного процесса (ученики и учителя), которые могут быть изучены с учетом различных критериев, таких как уровень знаний, навыков, индивидуальные особенности.

В процессе педагогической диагностики выделяют следующие характеристики:

- анализ данных, сбор информации, сравнение, интерпретация, анализ;
- прогнозирование;
- обратная связь, сообщение учащимся результатов диагностики.

Исследование включает следующие этапы: анализ данных, формирование выводов на основе собранных данных, сравнение поведения с предыдущим, анализ типичного поведения, толкование информации для оценки поведения и выявления причин отклонений.

Прогнозирование поведения, предоставление обратной связи сторонним лицам относительно их поведения, а также изучение методов диагностики – все это важные аспекты педагогической работы.

Методы изучения можно разделить на три составляющие: неэкспериментальные для выявления психологических особенностей, диагностические для количественного измерения этих особенностей и экспериментальные для объяснения психических явлений.

В учебной среде школы дети должны развить различные компетенции: эмоционально-психологические, регулятивные, социальные, учебно-познавательные, творческие и компетенции самосовершенствования [1].

Компетенции представляют собой обобщенные и сформированные качества личности, отражающие способность универсально применять полученные знания, навыки и умения, что позволяет принимать решения и действовать в нестандартных ситуациях (с использованием синергетического подхода). Образовательная компетенция определяет уровень развития личности учащегося, связанный с качественным освоением образовательной программы [6]:

Компетенции включают в себя ряд компонентов таких как:

– знания – понятие, включающее ряд фактов, необходимых для решения конкретных задач. Знания представляют собой интеллектуальный фундамент, на котором строится деятельность человека. Само по себе понятие знание значительно шире, чем навыки;

– навыки – это способность применять на практике полученные знания для достижения поставленной цели. Выработка навыков многообразна: они формируются как в процессе физического развития, так и специализированного обучения. Основным свойством навыков является их конкретность;

– способность – это врожденная склонность, способствующая успешному осуществлению определенно-го рода задач;

– усилия – это осознанное направление умственных и физических ресурсов для достижения определенных целей.

В настоящем исследовании проведена диагностика обучающихся седьмых классов общеобразовательной школы г. Москвы.

Методы исследования – анализ, тестирование, сравнение, обобщение.

Результаты и обсуждения

Проверке подвергались не полные компетенции, а лишь ее отдельные компоненты, то есть знания и умения. В данной работе мы придерживались исследования А.В. Хуторского, который выделил 7 групп ключевых образовательных компетенций, одними из основных в которых являются учебно-познавательная и ценностно-смысловая компетенции [12].

Диагностика проводилась в параллели 7 класса, состоящей из 97 человек. Подготовительная работа к диагностике детей не проводилась. Единообразной методики для диагностики определения уровня сформированности компетенций обучающихся не существует, в связи с этим проведенная диагностика не в

полной мере показывает уровень сформированности, но дает понимание ключевых показателей для оценки и дальнейшего анализа компетенций школьников.

Данная диагностика, конечно, не в полной мере отражает уровни сформированности, т.к. вопросы диагностики ключевых компетенций школьников мало освещены в современной литературе.

Обучающимся был предложен тест из четырех заданий, который был направлен на определение уровня развития компетенций семиклассников. На часть заданий были предложены варианты ответов. Работа построена так, чтобы проверить максимальный набор умений и навыков обучающихся:

– первое задание, было направлено на диагностику ценностно-смысловой компетенции. Оно состояло из арифметической задачи, представленной в текстовом виде. Детям было необходимо найти правильное решение и записать на соответствующем бланке не только правильный ответ, но и ход своих мыслей в виде алгоритма действий. Пояснения к решению задачи записывались на лист с названием «Черновик».

– в задании номер два акцентировано внимание на анализе учебно-познавательной компетенции. Определение цели и порядка действий, выстраивание логической цепочки, построенной на жизненном опыте, постановка ситуации, при которой обучающийся самостоятельно разрабатывает свой учебный план и ищет связи и различия между элементами, – на все это направлена проблема, описанная в задании.

– задание номер три было направлено на проверку логического мышления. Детям представилась возможность интерпретации информации из различных источников, а также проверялось умение проводить анализ и сравнение данных. Развитию логического мышления уделяется много времени на всех уроках в школе, что в дальнейшем повышает эффективность работы с информацией и представлением ее в различных видах, например, диаграммах, графиках, таблицах, текстах.

– четвертое задание направлено на диагностику общего кругозора учащихся. Данный вид компетенции означает овладение учениками знаниями в истории, биологии, географии. Дети должны обладать предметными знаниями, умениями и навыками, которые они смогут применять в своей будущей жизни.

Получение баллов зависело от того, были ли ошибки, недочеты или неточности в решении задачи. Если учащийся справился правильно, он мог заработать один балл за задание, но, если задача оставалась нерешенной, или решенной с ошибками баллов не давалось. Максимально можно было заработать 4 балла за все задания. Письменное владение и грамотное оформление ответов были показателем коммуникативной компетенции и оценивалось как 1 дополнительный балл.

Выводы

При анализе результатов выяснилось, что все 4 задания без ошибок смогли выполнить только 17 человек из параллели (17,53%).

Первое задание не доставило трудностей учащимся, потому что подобного рода задачи им были знакомы, и к тому же тема еды помогла составить правильные зрительные образы. Итого по первому заданию – 79 человек получили 1 балл и 18 человек получили 0 баллов. 18 человек составляет 18,56% от общей численности параллели и говорит о среднем допустимом уровне учеников, имеющим неудовлетворительный показатель в рамках общеобразовательной школы. Так, отталкиваясь от результата большинства, а это 81,44 %, можно сделать вывод, что ценностно-смысловая компетенция развита хорошо. А ценностно-смысловые компетенции выступают вектором развития и базисом всех остальных видов компетенций для школьников, поэтому являются главным результатом образования.

Второе задание учащимся было решено с меньшей результативностью. Число правильных ответов составило 75 (77,31%) и неверных 22 (22,68%). Данного рода задача помогает диагностировать учебно-познавательную компетенцию учащихся, а невысокий результат говорит о том, что у учащихся не хватает начальных знаний по физике или жизненного опыта. Сформированная учебно-познавательная компетенция проявляется в готовности осознавать личностный смысл и самостоятельно разрешать простые познавательные задания в каждой определенной предметной области, возможно при помощи учителя, что в данной ситуации продемонстрировали 77,31% учеников.

Результаты третьего задания – самые низкие. Правильно решили его всего 53 человек (54,64%), а неверно решено оно у 44 человек (45,36%). Задание теста направлено на определение уровня развития логического мышления. В рамках школы учащийся должен не только овладеть набором знаний и навыков, а еще уметь добывать информацию из источников разных видов, уметь ее анализировать, сопоставлять, делать выводы. Данный результат говорит о низком показателе группы и что с ним необходимо дополнительно работать.

Четвертое задание, состоящее из 10 вопросов и направленное на определение уровня общего кругозора учащихся, было решено с большей эффективностью. Данным видом компетенции ученик должен овладеть

к концу 7 класса, т.е. иметь необходимый набор знаний, умений и навыков, которые он будет использовать в жизни. Данная компетенция сформирована у 74 человек (76,29%), а 23 (23,71%) человек страдают от нехватки базовых знаний. Это значит, что необходимо приложить усилия учителей, для того чтобы пробелы в таких простых знаниях не случались.

Уровень сформированности коммуникативной компетенции (письменный аспект) находится на среднем уровне. В столбце «Черновик» многие учащиеся описывали не этапы работы над задачей, а словесное описание выполняемых действий, или делали очень маркие исправления, которые были недопустимы, что говорит о несформированности навыка работы с бланком.

Рисунок 1 демонстрирует, что 41 человек выполнили все 4 задания и получили 1 дополнительный балл за работу с бланком – 42,26%.

31 человека выполнили 4 задания, одно из которых – это умение аккуратно работать с тестовым бланком.

17 человек справились с тремя заданиями и 8 человек смогли выполнить только 2 задания из предложенных.

Самые низкие баллы - 1 и 0 - в группе не получил никто.

Рис. 1. Результат выполнения заданий.

Fig. 1. Result of completing tasks.

Выводы

Таким образом диагностированные компетенции учащихся показывают, что по группе компетенции сформированы на среднем уровне. Это говорит о том, что учащиеся хоть и обладают некоторыми знаниями и навыками, но необходима спланированная, системная работа для их закрепления.

Оценка уровня сформированности компетенций обучающихся является важной частью успешного образовательного процесса. Проведенное исследование выявило основные аспекты, которые необходимо учитывать при оценке уровня компетенций учащихся.

Один из важных этапов в педагогической диагностике – разработка системы инструментов и методов, которые позволяют объективно оценить сформированность компетенций учащихся. Среди ключевых инструментов могут быть использованы тесты, анкеты, практические задания, наблюдение, портфолио и другие методы, способствующие получению полного представления о компетенциях учащихся.

Необходимо отметить, что педагогическая диагностика должна быть регулярной и систематической, чтобы иметь возможность отслеживать изменения и прогресс в развитии компетенций обучающихся. Кроме того, результаты диагностики должны использоваться для адаптации и корректировки образовательного процесса.

Педагогическая диагностика помогает выявить слабые стороны в развитии учебных навыков и принять меры для их исправления, поэтому так важно внедрять её в образовательный процесс.

Список источников

1. Аргунова П. Г. Теоретические аспекты ключевых компетенций // Научно-издательский центр Аспект [Электронный ресурс] <https://na-journal.ru/4-2013-gumanitarnye-nauki/374-formirovanie-kljuchevyh-kompetencij-v-obrazovanii> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос» [Электронный ресурс] <https://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Бiryukova M.V. Понятие «Компетентность» и «Компетенция» в современной образовательной практике // Экономика и социум. 2015. № 1 (14). С. 193 – 206.
4. Горун А.Ю. Диагностика сформированности компетенций как педагогическая проблема // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 4. С. 67 – 74.
5. Дорофеева Я.В. Педагогическая диагностика: понятия, функции, роль и место в современном образовательном процессе // Вестник магистратуры. 2019. № 2-1 (89). С.74 – 75.
6. Ефремова Н.Ф. Тестовый контроль в образовании: учебное пособие для студентов, получающих образование по педагогическим направлениям и специальностям. М.: Логос, 2007. 368 с.
7. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика / Пер. с нем. М.: Педагогика, 1991. 240 с.
8. Максимов В.Г. Педагогическая диагностика в школе: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 272 с.
9. Минпросвещения России [Электронный ресурс] <https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/> (дата обращения: 01.05.2024).
10. Приказ Министерства Просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Профессионально-педагогические понятия: Словарь / Сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 456 с.
12. Хашумова А.В., Денисенко Е.Г., Ушаков А.А. Педагогическая диагностика сформированности проектно-исследовательской компетентности обучающихся в условиях Центра образования естественно-научного и технологического профилей // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31929> (дата обращения: 01.05.2024).
13. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58 – 64; № 5. С. 55 – 61.

References

1. Argunova P.G. Theoretical aspects of key competencies. Scientific Publishing Center Aspect [Electronic resource] <https://na-journal.ru/4-2013-gumanitarnye-nauki/374-formirovanie-kljuchevyh-kompetencij-v-obrazovanii> (date of access: 01.05.2024).
2. Bermus A.G. Problems and prospects for the implementation of the competence-based approach in education. Internet journal "Eidos" [Electronic resource] <https://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (date of access: 01.05.2024).
3. Biryukova M.V. The concept of "Competence" and "Competence" in modern educational practice. Economy and Society. 2015. No. 1 (14). P. 193 – 206.
4. Gorun A.Yu. Diagnostics of the formation of competencies as a pedagogical problem. Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. 2018. No. 4. P. 67 – 74.
5. Dorofeeva Ya.V. Pedagogical diagnostics: concepts, functions, role and place in the modern educational process. Bulletin of the Magistracy. 2019. No. 2-1 (89). P. 74 – 75.
6. Efremova N.F. Test control in education: a teaching aid for students receiving education in pedagogical areas and specialties. Moscow: Logos, 2007. 368 p.
7. Ingenkamp K. Pedagogical diagnostics. Translated from German. M.: Pedagogika, 1991. 240 p.
8. Maksimov V.G. Pedagogical diagnostics at school: a teaching aid for students of higher. pedagogical educational institutions. M.: Academy, 2002. 272 p.
9. Ministry of Education of the Russian Federation [Electronic resource] <https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/> (date of access: 01.05.2024).
10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 31.05.2021 No. 287 "On approval of the federal state standard of basic general education [Electronic resource] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (date of access: 01.05.2024).

11. Professional and pedagogical concepts: Dictionary. Comp. G.M. Romantsev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk; edited by G.M. Romantsev. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. University, 2005. 456 p.

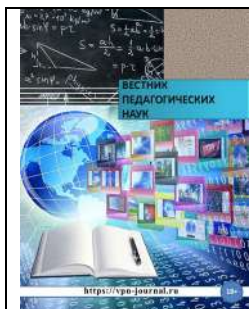
12. Khashumova A.V., Denisenko E.G., Ushakov A.A. Pedagogical diagnostics of the formation of project-research competence of students in the conditions of the Center for Education of Natural Science and Technological Profiles. Modern problems of science and education. 2022. No. 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31929> (date of access: 01.05.2024).

13. Khutorskoy A.V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education. Public education. 2003. No. 2. P. 58–64; No. 5. P. 55 – 61.

Информация об авторах

Филатов А.В., Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск, filatovav2@yandex.ru

© Филатов А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК:37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-161-166

¹ Филиппова О.В.

¹ Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет

Роль преподавателя в развитии критического мышления студентов при изучении английского языка в СПО

Аннотация: в данной статье рассматривается роль преподавателя в развитии критического мышления студентов при изучении английского языка в системе среднего профессионального образования (СПО). Развитие критического мышления становится все более значимой задачей в условиях современного образовательного процесса, так как оно способствует не только лучшему усвоению учебного материала, но и формированию навыков анализа, оценки и самостоятельного принятия решений, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Основное внимание в статье уделяется методам и стратегиям, которые преподаватели могут использовать для стимулирования критического мышления у студентов. Рассматриваются такие приемы, как постановка открытых вопросов, использование дискуссий, анализ текстов и ситуаций, а также проведение проектов и исследований. Описаны примеры конкретных упражнений и заданий, направленных на развитие аналитических способностей и умения аргументировать свою точку зрения.

Особое место отводится роли преподавателя как наставника и фасилитатора, способствующего созданию учебной среды, в которой студенты могут свободно выражать свои мысли, обсуждать различные точки зрения и критически оценивать получаемую информацию. Подчеркивается важность обратной связи и поддержки со стороны преподавателя для формирования уверенности студентов в своих интеллектуальных силах и способности критически мыслить.

В заключение делается вывод о необходимости целенаправленного и систематического подхода к развитию критического мышления в процессе изучения английского языка в СПО, а также о значимости роли преподавателя в этом процессе.

Ключевые слова: критическое мышление, преподаватель, английский язык, среднее профессиональное образование (СПО), методы обучения, образовательный процесс, дискуссии, анализ текстов, обратная связь

Для цитирования: Филиппова О.В. Роль преподавателя в развитии критического мышления студентов при изучении английского языка в СПО // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 161 – 166. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-161-166

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Filippova O.V.

¹ Saint-Petersburg State Agrarian University

The role of the teacher in the development of students' critical thinking when learning English in vocational schools

Abstract: this article examines the role of a teacher in the development of critical thinking of students when learning English in the system of secondary vocational education (SVE). The development of critical thinking is becoming an increasingly important task in the context of the modern educational process, as it contributes not only to

better assimilation of educational material, but also to the formation of skills of analysis, evaluation and independent decision-making necessary for successful professional activity. The article focuses on methods and strategies that teachers can use to stimulate critical thinking in students. Techniques such as asking open questions, using discussions, analyzing texts and situations, as well as conducting projects and research are considered. Examples of specific exercises and tasks aimed at developing analytical abilities and the ability to argue one's point of view are described. A special place is given to the role of the teacher as a mentor and facilitator, contributing to the creation of an educational environment in which students can freely express their thoughts, discuss different points of view and critically evaluate the information received. The importance of feedback and support from the teacher is emphasized in order to build students' confidence in their intellectual abilities and ability to think critically. In conclusion, it is concluded that there is a need for a purposeful and systematic approach to the development of critical thinking in the process of learning English in secondary education, as well as the importance of the teacher's role in this process.

Keywords: critical thinking, teacher, English, secondary vocational education (SVE), teaching methods, educational process, discussions, text analysis, feedback

For citation: Filippova O.V. The role of a teacher in the development of students' critical thinking when learning English in vocational schools. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 161 – 166. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-161-166

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В условиях стремительно меняющегося мира и развития информационных технологий, обучение критическому мышлению становится одной из ключевых задач образовательного процесса. Критическое мышление включает в себя умение анализировать информацию, оценивать аргументы, делать обоснованные выводы и принимать самостоятельные решения [3]. Эти навыки особенно важны в контексте изучения иностранных языков, где необходимо не только запоминать лексические и грамматические структуры, но и уметь применять их в различных коммуникативных ситуациях, анализировать тексты и высказывания, а также аргументировано отстаивать свою точку зрения.

Среднее профессиональное образование (СПО) представляет собой важный этап подготовки специалистов, которые должны быть готовыми к эффективной профессиональной деятельности и продолжению обучения на более высоком уровне. В этом контексте развитие критического мышления у студентов СПО при изучении английского языка становится актуальной задачей, способствующей их общей образовательной и профессиональной подготовке.

Преподаватель играет ключевую роль в этом процессе, выступая не только источником знаний, но и наставником, помогающим студентам развивать критическое мышление [6]. От того, какие методы и стратегии преподаватель выбирает для своей работы, зависит успешность формирования у студентов этих важных навыков. Введение в образовательный процесс таких методов, как постановка проблемных вопросов, организация дискуссий, проведение анализов текстов и ситуаций, выполнение проектов и исследований, способствует активизации умственной деятельности студентов и развитию их критического мышления.

Цель данной статьи – исследовать роль преподавателя в развитии критического мышления студентов при изучении английского языка в СПО, рассмотреть эффективные методы и подходы, а также предложить рекомендации по их применению в образовательной практике.

Материалы и методы исследований

При написании статьи было проведено изучение текущих научных публикаций и исследований, посвященных критическому мышлению, методам его развития и роли преподавателя в образовательном процессе, анализ учебных и методических материалов, которые предлагают практические подходы и упражнения для развития критического мышления при изучении английского языка. Также осуществлено сравнение различных методик и подходов к развитию критического мышления в СПО и высшем образовании и проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в области преподавания английского языка и развития критического мышления.

Результаты и обсуждения

Развитие критического мышления становится все более значимой задачей в условиях современного образовательного процесса, так как оно способствует не только лучшему усвоению учебного материала, но и формированию навыков анализа, оценки и самостоятельного принятия решений, необходимых для успешной профессиональной деятельности [9]. Критическое мышление позволяет студентам не просто получать знания, но и активно применять их, анализируя информацию и принимая обоснованные решения, что особенно важно в условиях быстроменяющегося информационного пространства и профессиональной среды.

Среднее профессиональное образование (СПО) играет важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, готовых к эффективной работе в различных сферах. В этом контексте критическое мышление становится одним из ключевых навыков, которые необходимо развивать у студентов. Оно помогает им адаптироваться к новым вызовам, эффективно решать профессиональные задачи и продолжать образование на более высоком уровне [7].

Преподаватель английского языка в СПО находится в уникальной позиции, чтобы способствовать развитию критического мышления у студентов. Английский язык как учебная дисциплина предоставляет широкие возможности для этого благодаря своей междисциплинарной природе и необходимости взаимодействия с большим объемом разнообразной информации. Преподаватель может использовать различные методы и приемы, такие как постановка открытых вопросов, организация дискуссий, анализ текстов и ситуаций, выполнение проектов и исследований, что стимулирует активную мыслительную деятельность студентов и развивает их критические способности. Для успешного развития критического мышления у студентов при изучении английского языка в системе среднего профессионального образования (СПО) преподаватели могут использовать разнообразные методы и стратегии. Эти подходы направлены на активизацию мыслительной деятельности, развитие навыков анализа, синтеза, оценки информации и аргументированного высказывания [6].

Постановка открытых вопросов является одним из ключевых методов для стимулирования критического мышления. Открытые вопросы требуют развернутых ответов, что заставляет студентов рассуждать, анализировать и выражать свою точку зрения. В отличие от закрытых вопросов, которые предполагают односложные ответы, открытые вопросы побуждают студентов глубже задумываться над предметом обсуждения и формулировать свои мысли более осознанно и аргументированно. Преподаватель может использовать вопросы, которые начинаются с «почему», «как», «какие» и другие, которые требуют от студентов обоснования своей позиции или анализа ситуации. Например, вопросы типа «Как вы думаете, почему автор использовал именно такие слова в этом тексте?» или «Какие альтернативные решения вы могли бы предложить в данной ситуации?» помогают студентам не просто воспроизводить знания, но и применять их, анализировать и синтезировать информацию [4]. Открытые вопросы также способствуют развитию навыков активного слушания, так как студенты должны не только формулировать свои ответы, но и реагировать на ответы своих однокурсников, обсуждать различные точки зрения и приходить к совместным выводам. Это создает более динамичную и интерактивную учебную среду, где каждый студент имеет возможность участвовать в обсуждении и вносить свой вклад в процесс обучения.

Для развития критического мышления у студентов при изучении английского языка в системе среднего профессионального образования (СПО), преподаватели могут использовать разнообразные методы и стратегии. Важно активизировать мыслительную деятельность, развивать навыки анализа, синтеза, оценки информации и аргументированного высказывания.

Задания на анализ литературных произведений, статей или других текстов помогают студентам выявлять основные идеи, оценивать аргументы автора и сравнивать различные точки зрения. Преподаватель может задавать вопросы, которые способствуют глубокому пониманию материала и требуют студентам критически анализировать содержание текста. Работа над проблемными задачами или кейс-стади позволяет студентам применять теоретические знания для решения реальных ситуаций. Это требует от них анализа данных, поиска альтернативных решений и принятия обоснованных решений на основе имеющейся информации [8].

Выполнение проектов и научных исследований развивает критическое мышление студентов, позволяя им самостоятельно формулировать вопросы и гипотезы, собирать и анализировать данные, аргументировать свои выводы и представлять результаты исследования.

Интерактивные приложения, видеоматериалы и онлайн-ресурсы могут быть использованы для создания интерактивных заданий, которые стимулируют критическое мышление студентов. Преподаватель может интегрировать мультимедийные ресурсы в учебный процесс для обсуждения различных точек зрения или анализа сложных концепций.

Интеграция материала из разных предметных областей позволяет студентам видеть взаимосвязи между различными дисциплинами и применять критическое мышление в различных контекстах. Это способствует более глубокому пониманию материала и развитию комплексного подхода к решению проблем [7].

Указанные методы и стратегии помогают создать учебную среду, которая способствует активному развитию критического мышления у студентов, подготавливая их к эффективному анализу информации, принятию обоснованных решений и успешной профессиональной деятельности.

Концептуализация критического мышления широко охватывает различные аспекты его развития у студентов в контексте изучения английского языка в среднем профессиональном образовании. Это включает в себя не только освоение учебного материала, но и формирование умений анализа, оценки и самостоятельного принятия решений, необходимых для успешного взаимодействия в профессиональной среде.

Преподаватели используют разнообразные методы, чтобы стимулировать критическое мышление у студентов. Это включает постановку открытых вопросов, организацию дискуссий и дебатов, анализ текстов, работу над проблемными задачами, выполнение проектов и исследований, а также использование современных мультимедийных ресурсов и подходов, способствующих интеграции знаний из различных областей.

Интердисциплинарный подход играет важную роль, позволяя студентам видеть взаимосвязи между различными дисциплинами и применять критическое мышление в разнообразных контекстах. Все это направлено на создание обучающей среды, где студенты могут развивать свои критические способности, что важно для успешного решения профессиональных задач и личностного развития [9].

Моделирование критического мышления в контексте изучения английского языка в среднем профессиональном образовании представляет собой эффективный подход для развития у студентов навыков анализа, оценки и принятия обоснованных решений. Этот процесс включает в себя использование различных моделей и стратегий, которые способствуют активизации умственной деятельности и углубляют понимание учебного материала [6].

Преподаватели могут предложить студентам решать кейс-стади и анализировать модельные ситуации, которые отражают реальные профессиональные задачи. Это помогает студентам применять теоретические знания на практике, оценивать различные аспекты ситуации и вырабатывать стратегии для ее решения. Через моделирование дискуссий и дебатов студенты учатся строить логические аргументы, анализировать и противостоять альтернативным точкам зрения. Этот подход развивает умение критически мыслить, аргументировать свои взгляды и уважать мнения других.

Важным аспектом моделирования является создание условий для рефлексии, когда студенты могут анализировать свои действия, оценивать свои успехи и ошибки, а также разрабатывать стратегии для улучшения своих навыков критического мышления. В контексте изучения английского языка моделирование может включать работу с различными источниками информации, такими как академические статьи, литературные произведения, мультимедийные материалы и т.д. Это помогает студентам развивать навыки критической оценки и выбора релевантной информации.

Учитывая межкультурный аспект изучения английского языка, моделирование ситуаций межкультурного взаимодействия позволяет студентам развивать способность к адаптации к различным культурным контекстам, анализировать культурные различия и выбирать адекватные коммуникативные стратегии. Моделирование критического мышления в учебном процессе помогает студентам не только овладевать академическими знаниями, но и развивать ключевые компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности и личностного роста [2].

Роль преподавателя как наставника и фасилитатора играет ключевое значение в создании стимулирующей учебной среды, где студенты могут развивать критическое мышление и свободно выражать свои мысли. Преподаватель предоставляет студентам необходимые знания и методы для развития критического мышления. Он объясняет ключевые концепции, модели и стратегии, которые помогают студентам анализировать информацию, оценивать аргументы и строить логические цепочки рассуждений [8].

Преподаватель стимулирует студентов к самостоятельному поиску знаний и исследованиям. Он поощряет их задавать вопросы, вырабатывать гипотезы и проверять их на практике. Это способствует развитию инициативы и уверенности в собственных силах. Преподаватель предоставляет структурированную обратную связь студентам по их работам и выступлениям. Он помогает им понять свои сильные стороны и области для улучшения в критическом мышлении, предлагая конструктивные советы и рекомендации.

Преподаватель создает учебную среду, где студенты могут свободно обсуждать различные точки зрения и анализировать сложные вопросы. Он стимулирует диалог и активное участие, помогая студентам формулировать свои мысли и аргументы и помогая студентам учитывать различные точки зрения и находить компромиссы в дискуссиях.

Преподаватель стимулирует студентов к критической оценке информации, предоставляя им инструменты и методы для анализа и оценки источников данных. Он помогает развивать у студентов способность различать факты от мнений, а также критически относиться к аргументам и доводам. Также педагог применяет интерактивные методики, такие как игры ролевые игры, групповые задания и обсуждения в малых группах, чтобы стимулировать у студентов активное участие и развитие критического мышления.

Таким образом, роль преподавателя как наставника и фасилитатора важна для создания поддерживающей и развивающей учебной среды, которая способствует критическому мышлению, самостоятельности и активному обучению студентов в изучении английского языка в среднем профессиональном образовании [10].

Преподаватель может использовать обратную связь для стимулирования дальнейшего развития критического мышления студентов. Через обсуждение и анализ их работ и идей он помогает им улучшать свои навыки аргументации, логического мышления и критической оценки информации. Качественная обратная связь вдохновляет студентов на дальнейшие достижения и развитие. Она поддерживает их мотивацию к изучению и развитию критического мышления, поскольку студенты видят, как их усилия влияют на их личностный и учебный прогресс.

Таким образом, обратная связь и поддержка со стороны преподавателя не только помогают студентам развивать критическое мышление, но и способствуют их уверенности в собственных интеллектуальных способностях и готовности к активной учебной и профессиональной деятельности.

Выводы

Роль преподавателя как наставника и фасилитатора в развитии критического мышления у студентов при изучении английского языка в среднем профессиональном образовании является неопределимой. Он играет ключевую роль в создании учебной среды, где студенты могут свободно выражать свои мысли, обсуждать различные точки зрения и критически оценивать получаемую информацию.

Преподаватель, выступая в роли наставника, обучает студентов методам критического мышления, предоставляет им необходимые знания и инструменты для анализа и оценки информации. Он поддерживает развитие у студентов самостоятельности и инициативности, поощряя их к самостоятельному поиску знаний и исследовательской деятельности.

В роли фасилитатора преподаватель создает условия для активного участия студентов в учебном процессе, организует обсуждения, дискуссии и другие формы коллективной работы. Он учитывает разнообразие мнений и культурные перспективы, способствуя открытому обмену идеями и уважению к различиям.

Обратная связь от преподавателя играет важную роль в формировании у студентов уверенности в собственных интеллектуальных силах и способности критически мыслить. Она помогает студентам понимать свои сильные стороны, идентифицировать области для улучшения и развивать самооценку и саморегуляцию. Кроме того, обратная связь стимулирует мотивацию к дальнейшему развитию и помогает студентам видеть свой прогресс в усвоении учебного материала и развитии критического мышления.

Таким образом, интеграция этих ролей преподавателя способствует не только эффективному усвоению учебного материала, но и развитию ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности и личностного роста студентов в условиях современного образовательного процесса.

Список источников

1. Байрашева Р.Р. [и др.] Внеурочная деятельность как один из способов организации самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения иностранного языка // КНЖ. 2016. № 2 (15). С. 62 – 67.
2. Дорофеева Л.С. Опыт и перспективы использования технологии «развитие критического мышления через чтение и письмо» на уроке английского языка // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3 С. 110 – 117
3. Инновационные технологии и методы обучения в современном образовании: сборник материалов Всероссийской научно-практической интернет-конференции. 22 - 29 апреля 2019 года. Самара, 2019. 474 с.
4. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конференции. Санкт-Петербург, февраль 2012 года. СПб.: Реноме, 2012. С. 336 – 337.
5. Лучицкая О.И. Использование инновационных технологий как средства формирования познавательного интереса к иностранному языку // Использование инновационных технологий как средства формирования познавательного интереса к иностранному языку. Сборник докладов Симферополь: ГБОУ ДПО РК КРИПО, 2017. 120 с.

6. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 43 – 49
7. Пахомова Н.Ю. Технология проблемного обучения на занятиях английского языка // Концепт. 2017. № 2. С. 74 – 79
8. Шейпак С.А. Из опыта профессионально ориентированного обучения иностранному языку // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. Конференции. Пермь, апрель 2011 года. Т. II. Пермь: Меркурий, 2011. С. 153 – 155.
9. Ширшов Е.В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения: словарь ключевых понятий и определений. М.: Академия Естествознания, 2017. 281 с.
10. Шутяева А.В. Инновационные способы повышения мотивации и развитие коммуникативных способностей у студентов СПО на занятиях английского языка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-4 (90). С. 16 – 22.

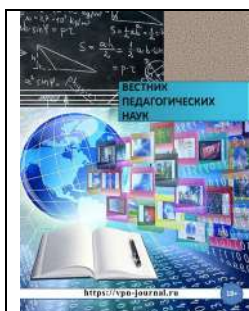
References

1. Bayrasheva R.R. et al. Extracurricular activities as one of the ways to organize independent work of students in the process of learning a foreign language. KNZh. 2016. No. 2 (15). P. 62 – 67.
2. Dorofeeva L.S. Experience and prospects of using the technology "development of critical thinking through reading and writing" in the English lesson. Innovative development of professional education. 2016. No. 3 P. 110 – 117
3. Innovative technologies and teaching methods in modern education: collection of materials of the All-Russian scientific and practical Internet conference. April 22 - 29, 2019. Samara, 2019. 474 p.
4. Kucheryavaya T.L. Problems of professionally oriented teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties. Theory and practice of education in the modern world: materials of the International. scientific conference. Saint Petersburg, February 2012. SPb.: Renome, 2012. P. 336 – 337.
5. Luchitskaya O.I. Using innovative technologies as a means of forming cognitive interest in a foreign language. Using innovative technologies as a means of forming cognitive interest in a foreign language. Collection of reports Simferopol: State budgetary educational institution of additional professional education of the Republic of Crimea KRIPPO, 2017. 120 p.
6. Matukhin D.L. Professionally-oriented teaching of a foreign language to students of non-linguistic specialties. Language and Culture. 2011. No. 2 (14). P. 43 – 49
7. Pakhomova N.Yu. Problem-based learning technology in English classes. Concept. 2017. No. 2. Pp. 74 – 79
8. Sheipak S.A. From the experience of professionally oriented foreign language teaching. Problems and prospects of education development: materials of the international scientific conference. Perm, April 2011. Vol. II. Perm: Mercury, 2011. P. 153 – 155.
9. Shirshov E.V. Information, education, didactics, history, methods and technologies of teaching: dictionary of key concepts and definitions. Moscow: Academy of Natural Sciences, 2017. 281 p.
10. Shutyaeva A.V. Innovative ways to increase motivation and develop communicative skills of secondary vocational education students in English classes. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 3-4 (90). P. 16 – 22.

Информация об авторах

Филиппова О.В., факультет непрерывного образования, Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет, olgaphilippova@yandex.ru

© Филиппова О.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-167-171

¹ Чжэн Нань

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Понятие пространственно-временной наглядности

Аннотация: в статье анализируется понятие пространственно-временной наглядности в преподавании английского языка. В учебном процессе наглядность является способностью понять и освоить ядро предлагаемой модели при изучении ограниченного количества её свойств. Наглядные средства стимулируют познавательный интерес обучающихся, формируют их усиленное эмоциональное отношение к работе, способствуют прочному усвоению знаний, обеспечивают разностороннее формирование образов и понимание путей практического применения теоретических знаний. При изучении английского языка у обучающихся формируется вторичная языковая личность и новая языковая картина мира, обязательным условием гармоничного развития которой является освоение её предметного и социального пространства. Ключевой задачей обучения английскому языку является развитие у обучающихся пространственно-временного мышления, представляющего собой способность концептуализировать трёхмерные отношения объектов в пространстве и мысленно манипулировать ими как последовательностью преобразований в течение определённого периода времени. Использование цифровых средств пространственно-временной наглядности позволяет говорить о новом типе учебной наглядности – интерактивно инсценированной интеллектуальной наглядности, способствующей эмоционально-чувственному познанию. При этом актуальным вопросом визуализации учебного материала является корректный и адекватный выбор необходимых и достаточных средств графической и иллюстративной наглядности.

Ключевые слова: пространственно-временная наглядность, английский язык, преподавание, цифровые технологии, обучающиеся

Для цитирования: Чжэн Нань. Понятие пространственно-временной наглядности // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 167 – 171. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-167-171

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Zheng Nan

¹ Saint Petersburg State University

The concept of spatial and temporal visibility

Abstract: the article analyzes the concept of spatial and temporal visibility in English language teaching. In the educational process, visibility is the ability to understand and master the core of the proposed model while studying a limited number of its properties. Visual aids stimulate the cognitive interest of students, form their enhanced emotional attitude to work, contribute to the solid assimilation of knowledge, provide a versatile formation of images and understanding of the ways of practical application of theoretical knowledge. When learning English, students form a secondary linguistic personality and a new linguistic picture of the world, a prerequisite for the harmonious development of which is the development of its subject and social space. The key task of teaching English is to develop students' spatial-temporal thinking, which is the ability to conceptualize three-dimensional relationships of

objects in space and mentally manipulate them as a sequence of transformations over a certain period of time. The use of digital means of spatial and temporal visualization allows us to talk about a new type of educational visualization - interactively staged intellectual visualization that promotes emotional and sensory cognition. At the same time, the relevant issue of visualization of educational material is the correct and adequate choice of necessary and sufficient means of graphic and illustrative visualization.

Keywords: spatial and temporal visibility, English, teaching, digital technologies, students

For citation: Zheng Nan. The concept of spatial and temporal visibility. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 167 – 171. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-167-171

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В настоящее время актуальным направлением методологии изучения иностранных языков является формирование у обучающихся коммуникативной компетенции [1]. Согласно данному подходу, иностранный язык должен быть не учебной дисциплиной, а инструментом общения, активно используемым в современной общественной жизни. Согласно исследованиям, для современных учащихся представляет сложность воспринимать информацию без визуального сопровождения и заниматься самостоятельной переработкой поступающих сведений. В данных условиях повысить эффективность преподавания английского языка можно путём активного использования наглядных учебных материалов, обеспечивающих трансформацию теоретических знаний в зрительные образы.

Материалы и методы исследований

Целью работы является изучение понятия пространственно-временной наглядности в преподавании английского языка. Для её достижения был проведён анализ и синтез материалов по методологии преподавания иностранных языков, применён системно-структурный подход к рассмотрению ключевых аспектов проблемы исследования.

Результаты и обсуждения

В педагогике принцип наглядности является одним из основополагающих [2]. Под наглядностью понимается свойство процесса познания, согласно которому логический вывод об определённых сторонах и свойствах изучаемого объекта или явления может быть сделан на основе уже познанного. В учебном процессе наглядность является способностью понять и освоить ядро предлагаемой модели при изучении ограниченного количества её свойств. При этом модель является упрощением реального объекта, обладающим огромным количеством свойств, от размера и цвета до пространства и времени, что не позволяет полностью изучить объект непосредственно.

Наглядность отражает простоту и понятность учебного материала, который осваивается в процессе восприятия, мышления, воображения и памяти. Важно учитывать, что образ реального объекта или явления может быть ненаглядным, и наоборот, образ воображаемого или неосознаваемого объекта или явления – наглядным. Наглядные средства обучения позволяют демонстрировать динамичное развитие явлений, преподносить учебную информацию в наиболее легко усваиваемой форме и управлять персонифицированным процессом усвоения знаний. Наглядные средства стимулируют познавательный интерес обучающихся, способствуют формированию эмоционального отношения к учебному процессу и прочному усвоению материала, обеспечивают разнонаправленное формирование образов и лучшее понимание способов практического использования теоретических знаний.

В зависимости от цели применения на занятии по английскому языку наглядный материал может [3]:

- являться источником познания, базой для усвоения и закрепления материала;
- способствовать формированию лингвистических, коммуникативных и других компетенций;
- формировать условия для устного и письменного использования усвоенного языкового материала;
- образовывать основу для развития мышления и воображения;
- являться приёмом развития эмоциональной памяти.

При изучении английского языка у обучающихся формируется вторичная языковая личность и новая языковая картина мира, обязательным условием гармоничного развития которой является освоение её предметного и социального пространства [4]. Дифференцировка пространственных и временных отноше-

ний между объектами осуществляется раньше накопления знаний о структурах, функциях и причинно-следственных связях между явлениями, поэтому развитие пространственно-временной ориентировки в иноязычном пространстве является необходимой предпосылкой формирования вторичной языковой личности и эффективности её деятельности в различных сферах жизни.

Пространственно-временное мышление представляет собой способность концептуализировать трёхмерные отношения объектов в пространстве и мысленно манипулировать ими как последовательностью преобразований в течение определённого периода времени [5]. Пространственно-временное мышление включает визуализацию пошагового процесса того, как объекты могут с течением времени превращаться в различные шаблоны – изображения пространственной модели.

Пространственность является продуктивной линзой, через которую преподаватели иностранного языка могут переосмыслить и переоценить свои учебные программы и занятия [6]. Поскольку пространство не статично, а динамически реляционно, динамические отношения интереса при изучении языка представляют собой отношения между обучающимися и другими участниками локальных процессов создания смысла – человеческими и искусственными, материальными и виртуальными. В модели пространственной ориентации изучения иностранного языка языковая деятельность согласована с другими семиотическими ресурсами, социальными взаимосвязями и материальными особенностями, которые определяют успех коммуникативной деятельности. В рамках данной модели преподавателям языка необходимо сосредоточить внимание не на формальном общении как таковом, а на том, как облегчить участие обучающихся в коммуникативной деятельности, поскольку они находятся в материальном, социальном, географическом и историческом пространстве и являются его со-конструктивистами. Для этого используются средства наглядности, обеспечивающие пространственное структурирование.

Вторым компонентом пространственно-временного мышления является время, поскольку временная информация помогает обучающимся устанавливать причинно-следственные связи между событиями [6]. Временная структура коммуникации является фундаментальной особенностью повествования, поэтому в ментальных репрезентациях коммуникативных ситуаций доминируют последовательный и хронологический аспекты. Для понимания хронологического характера коммуникации время должно быть визуально закодировано и представлено. При этом время является сложным и абстрактным понятием, что требует использования нетривиальных дизайнерских решений. Одним из наиболее часто используемых решений является сопоставление времени с пространственным измерением изображения.

Для поддержки визуального познания для понимания иностранного языка могут применяться временные шкалы и карты, которые различным образом организуют пространство изображения и образ мышления обучающихся. Карты представляют пространственные данные, а временные шкалы наглядно отражают абстрактную концепцию времени. Вследствие этого образуются два разных внутренних представления, для объединения которых требуются дополнительные когнитивные усилия. Для помощи обучающимся создать ситуационную модель, тесно интегрирующую географические и временные данные, межпространственные рассуждения и восприятие перспективы, может использоваться комбинированный или гибридный метод визуализации.

Одним из таких методов наглядности является аудиовизуальный метод, способный помочь быстро начать говорить на иностранном языке на сравнительно небольшом лексико-грамматическом материале [8]. Он основан на следующих принципах:

- глобальность – материал должен восприниматься целостно и структурно;
- устное опережение – обучающиеся сперва учатся говорить, и только потом читать и писать;
- функциональность – материал подаётся по темам в разговорных клише;
- беспереводность – родной язык используется только как средство контроля;
- ситуативность – материал строится на типичных ситуациях ежедневной коммуникации.

Метод предполагает интенсивное использование цифровых технологий. Визуальное представление информации посредством мультимедийных технологий позволяет говорить о новом типе учебной наглядности – мультимедийной, то есть интерактивной интеллектуальной наглядности, которая способствует не только когнитивному, но и эмоциональному и чувственному познанию [9]. Средства мультимедийной пространственно-временной наглядности позволяют представлять информацию в визуальной и аудиальной формах, вследствие чего изучаемый материал воспринимается посредством двух органов чувств. Это создаёт более сильное и глубокое эмоциональное воздействие на обучающихся.

Значимым преимуществом цифровых средств пространственно-временной наглядности является повышение мотивации обучающихся к образовательному процессу [10]. Помимо этого, при использовании циф-

ровых средств наглядной демонстрации учебного материала осуществляется активная реализация двунаправленной коммуникации, вследствие чего обучающиеся усваивают значительно больше информации.

В число актуальных вопросов визуализации учебного материала входит корректный и адекватный выбор требуемых и достаточных средств иллюстративной наглядности [11]. К таким средствам относятся аутентичные аудиовизуальные материалы, которые должны:

- быть адекватны возрастным и личностно-индивидуальным особенностям обучающихся, их накопленному речевому опыту;
- обладать естественностью представленных ситуаций, обстоятельств и действующих лиц;
- содержать новую и интересную для изучения информацию, которая представляется различными формами речи и способами отображения;
- содержать определённый воспитательный потенциал;
- способствовать формированию эмоционального ответа.

Цифровые технологии позволяют создавать пространства для совместного и интерактивного обучения, быстро реагировать на индивидуальные потребности обучающихся и предлагать каждому из них средства наглядности, позволяющие наилучшим образом сформировать их иноязычное пространственно-временное мышление [12]. Однако для полноценной реализации дидактического потенциала цифровых технологий в повышении пространственно-временной наглядности при изучении иностранного языка преподавателям требуется формирование и развитие соответствующих компетенций.

Выводы

Таким образом, пространственно-временная наглядность как дидактический принцип обладает большим дидактическим потенциалом, поскольку даёт возможность повысить информативность, научность, системность, последовательность, понятность и доступность обучения английскому языку, ориентирована на практическую деятельность, способствует развитию памяти, концентрации внимания и логического мышления. Цифровые средства пространственно-временной наглядности отличаются эмоциональностью, динамичностью и тематическим разнообразием, увеличивают интерес и учебную мотивацию обучающихся, учат самостоятельно отслеживать логическую цепочку содержания, активизируют аудиторную и внеаудиторную работу. Визуализация вербальных и в большей степени невербальных аспектов иноязычной коммуникации, не доступных для объяснения при помощи грамматических правил, но составляющих основу общения, позволяет сформировать реальную речевую среду, которая необходима обучающимся при изучении английского языка в аудитории и самостоятельно.

Список источников

1. Павлюкевич Л.В., Верхотурова А.А. Карты Проппа как средство развития продуктивных умений учащихся на уроках иностранного языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2020. № 16. С. 255 – 260.
2. Наумчик В.Н. Методологические основания дидактического принципа наглядности // Мастерство online. 2022. № 4 (33).
3. Чижикова С.Н., Колесникова А.Ю. Использование иллюстрированной наглядности при обучении говорению на иностранном языке // Евразийский союз учёных. 2020. № 4-9 (73). С. 43 – 48.
4. Чункевич Н.В. Развитие пространственно-временных представлений в речи у дошкольников с ОНР // Московский институт коррекционной педагогики. 2021.
5. Cauthen L. Introducing a Spatial-Temporal AI for changed Learning Patterns (2024). The Learning Counsel. Available at: <https://thelearningcounsel.com/articles/introducing-a-spatial-temporal-ai-for-changed-learning-patterns/> (accessed: 08.05.2024).
6. Dubreil S., Malinowski D., Maxim H.H. Spatializing Language Studies. Pedagogical Approaches in the Linguistic Landscape. Gewerbestrasse: Springer, 2023. 248 p.
7. Mayr E, Windhager F. Once upon a Spacetime: Visual Storytelling in Cognitive and Geotemporal Information Spaces // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2018. Vol. 7. No. 96. DOI: 10.3390/ijgi7030096.
8. Каминская Е.В., Макшанцева Е.А. Методы и технологии преподавания иностранных языков в современном вузе // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 2 (5). С. 58 – 78. DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-58-78.

9. Семерджи В.Н. Дидактический потенциал мультимедийной наглядности при изучении иностранного языка в аудиторных условиях и самостоятельно (на материале комплексного учебника «Cutting Edge») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 6. С. 2062 – 2066. DOI: 10.30853/phil20220332.

10. Пушкарева М.П., Нурбаева Г.А. Использование средств аутентичной графической и иллюстративной наглядности на старшей ступени обучения // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (53). С. 59 – 63. DOI: 10.52772/25420291_2022_1_59.

11. Иванова Н.В. Визуализация, наглядность и визуальный нарратив на лекциях по лингвострановедению // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2021. С. 227 – 232.

12. How 15-Year-Olds Learn English: Case Studies from Finland, Greece, Israel, the Netherlands and Portugal. Paris: PISA, OECD Publishing, 2024. 142 p. DOI: 10.1787/a3fcacd5-en.

References

1. Pavlyukevich L.V., Verkhoturova A.A. Propp's maps as a means of developing students' productive skills in foreign language lessons. Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages. 2020. No. 16. P. 255 – 260.

2. Naumchik V.N. Methodological foundations of the didactic principle of clarity. Master-stvo online. 2022. No. 4 (33).

3. Chizhikova S.N., Kolesnikova A.Yu. Using illustrated visual aids in teaching speaking in a foreign language. Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 4-9 (73). P. 43 – 48.

4. Chunkevich N.V. Development of spatio-temporal representations in speech of preschoolers with OHP. Moscow Institute of Correctional Pedagogy. 2021.

5. Cauthen L. Introducing a Spatial-Temporal AI for changed Learning Patterns (2024). The Learning Counsel. Available at: <https://thelearningcounsel.com/articles/introducing-a-spatial-temporal-ai-for-changed-learning-patterns/> (accessed: 05/08/2024).

6. Dubreil S., Malinowski D., Maxim H.H. Spatializing Language Studies. Pedagogical Approaches in the Linguistic Landscape. Gewerbestrasse: Springer, 2023. 248 p.

7. Mayr E, Windhager F. Once upon a Spacetime: Visual Storytelling in Cognitive and Geotemporal Information Spaces. ISPRS International Journal of Geo-Information. 2018. Vol. 7.No. 96. DOI: 10.3390/ijgi7030096.

8. Kaminskaya E.V., Makshantseva E.A. Methods and technologies of teaching foreign languages in a modern university. Language of science and professional communication. 2021. No. 2 (5). P. 58 – 78. DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-58-78.

9. Semerdzhidi V.N. Didactic potential of multimedia visual aids in studying a foreign language in the classroom and independently (based on the comprehensive textbook "Cutting Edge"). Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2022. Vol. 15. No. 6. P. 2062 – 2066. DOI: 10.30853/phil20220332.

10. Pushkareva M.P., Nurbaeva G.A. Use of authentic graphic and illustrative visual aids at the senior stage of education. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2022. No. 1 (53). P. 59 – 63. DOI: 10.52772/25420291_2022_1_59.

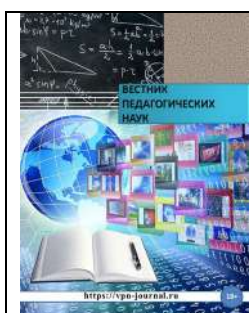
11. Ivanova N.V. Visualization, visual aids and visual narrative in lectures on linguistic and cultural studies. Foreign languages in the context of intercultural communication: materials of reports of the XIII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Saratov, 2021. P. 227 – 232.

12. How 15-Year-Olds Learn English: Case Studies from Finland, Greece, Israel, the Netherlands and Portugal. Paris: PISA, OECD Publishing, 2024. 142 p. DOI: 10.1787/a3fcacd5-en.

Информация об авторах

Чжэн Нань, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, st112184@student.spbu.ru

© Чжэн Нань, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.853

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-172-177

¹ Шурыгин В.Ю.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

О роли лабораторного практикума при углубленном изучении физики в школе

Аннотация: изучение физики, как естественно-научной дисциплины, на разных ступенях и уровнях образования предполагает не только приобретение определенных теоретических знаний, но и овладения умениями и навыками применения их на практике. Это делает лабораторный практикум важнейшей составляющей учебного процесса, особенно при углубленном изучении физики в профильных классах. В статье рассмотрены основные аспекты реализации углубленного изучения отдельных предметов в школе. На основе анализа научной и учебно-методической литературы изучена сущность понятия «лабораторный практикум», а также проведена систематизация классификаций лабораторных практикумов по различным признакам. Проведенное исследование показало, что в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция перехода от традиционных лабораторных работ к цифровым, когда данные реального эксперимента передаются на компьютер для их обработки и интерпретации. Среди основных достоинств такого подхода следует отметить лучшую точность получаемых результатов, значительную экономию времени, а также возможность быстро изменять параметры эксперимента.

Ключевые слова: школа, физика, углубленное обучение, лабораторный практикум, классификация, цифровая лаборатория

Для цитирования: Шурыгин В.Ю. О роли лабораторного практикума при углубленном изучении физики в школе // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 172 – 177. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-172-177

Поступила в редакцию: 9 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Shurygin V.Yu.

¹ Kazan (Volga) Federal University

On the role of laboratory practice in advanced study of physics at school

Abstract: the study of physics, as a natural science discipline, at different stages and levels of education implies not only the acquisition of certain theoretical knowledge, but also the mastery of skills and abilities to apply them in practice. This makes laboratory practice the most important component of the educational process, especially in the advanced study of physics in specialized classes. The article considers the main aspects of realization of in-depth study of individual subjects at school. Based on the analysis of scientific and educational-methodical literature, the essence of the concept of "laboratory workshop" is studied, and the classification of laboratory workshops by various features is systematized. The conducted research has shown that nowadays there is a steady tendency of transition from traditional laboratory works to digital ones, when the data of the real experiment are transferred to the computer for their processing and interpretation. The main advantages of this approach include better accuracy of the results obtained, significant time savings, as well as the ability to quickly change the parameters of the experiment.

Keywords: school, physics, advanced learning, laboratory practical, classification, digital laboratory

For citation: Shurygin V.Yu. On the role of laboratory practice in advanced study of physics at school. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 172 – 177. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-172-177

The article was submitted: May 9, 2024; Accepted after reviewing: June 20, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Углубленное изучение отдельных предметов в школе реализуется в следующих аспектах: организация внеурочной деятельности и дополнительного образования обучающихся, изучение некоторых предметов на профильном уровне, а также организации проектной и исследовательской деятельности.

Физика – это фундаментальная наука, изучающая законы природы и их проявления в окружающем нас мире. Изучение физики требует не только теоретических, но и экспериментальных методов исследований. Поэтому, когда речь заходит об изучении физики на профильном уровне, то существенная роль отводится на организацию лабораторного практикума. Лабораторная работа представляет собой форму практического обучения, основанную на проведении экспериментов, исследований или практических заданий в специально оборудованных помещениях – лабораториях. Другими словами, лабораторная работа – это форма организации учебного процесса, при которой обучающиеся по заданию и под руководством учителя самостоятельно проводят опыты, измерения, исследования на основе специально разработанных заданий с применением определенного оборудования [1].

Материалы и методы исследований

Теоретическую базу исследования составили работы современных ученых и практиков, интересы которых лежат в области методики преподавания физики. В качестве материалов исследования были использованы нормативные документы Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования, Федеральная рабочая программа среднего общего образования, а также публикации в научных журналах, касающиеся темы исследования. Основной задачей настоящей статьи является исследование места и роли лабораторного практикума при углубленном изучении физики в профильных классах школы. Для решения указанной задачи проведен анализ научной и учебно-методической литературы по исследуемой проблеме. При анализе степени изученности проблемы, использовано обобщение дидактического опыта в контексте модернизации современного лабораторного практикума по физике, синтез и сравнение основных положений и перспектив развития.

Результаты и обсуждения

Согласно ФГОС, лабораторные работы по физике на углубленном уровне играют важную роль в формировании умений и навыков школьников [2]. Они направлены на развитие способности исследовать и анализировать физические явления, а также объяснять принципы работы приборов и устройств. Учащиеся научатся выдвигать гипотезы, проверять их экспериментально, формулировать цель исследования [3]. Они осваивают методы самостоятельного планирования и проведения физических экспериментов, анализ полученных данных и определять достоверность результатов. В результате выполнения лабораторных работ у учащихся формируется более глубокое понимание физических процессов и законов, а также умение самостоятельно и критически мыслить, анализировать полученные данные [4].

Лабораторный практикум включает в себя вводную часть, самостоятельную деятельность учащихся, а также обсуждение полученных выводов и итогов практикума. Вводная часть включает в себя инструктаж по технике безопасности и по использованию оборудования, организационную часть, мотивацию к учебной деятельности, а также сообщение темы работы и актуализацию необходимых теоретических знаний. Самостоятельная деятельность включает в себя определение последовательности действий, проведение экспериментов и составление отчета по строго определенной форме [5]. Выполнение лабораторных работ сопровождается подробной записью полученных данных, а также созданием графических изображений и описанием изучаемых явлений и процессов. Итоговая часть включает в себя обсуждение полученных результатов и анализ допущенных ошибок. По завершению работы, обучающиеся составляют отчет, где описывают методы и результаты исследования, формулируют выводы и обобщения. Такой отчет является важной частью процесса обучения, поскольку помогает школьникам систематизировать полученные знания [6].

Педагог при проведении лабораторных работ играет ключевую роль. В его обязанности входит: четкое выставление целей и задач, сопровождение и контроль учащихся, подготовка инструкций по выполнению работы с учетом возможных возникающих проблем и индивидуальных особенностей школьников [7].

Цели лабораторных практикумов направлены на получение опытных результатов:

1. Проверка и закрепление теоретических знаний, полученных в ходе обучения;
2. Развитие практических навыков и умений учащихся, получение опыта работы над экспериментом;
3. Самостоятельное исследование и практическое применение знаний;
4. Формирование критического мышления и умения работать с информацией.

Лабораторный практикум выполняет несколько важных функций в образовательном процессе: обучающая, развивающая, воспитательная, мотивационная, рефлексивная и диагностическая [6, 8].

В процессе проведения лабораторных работ у учащихся формируются следующие универсальные учебные действия (УУД):

1. Наблюдать, сравнивать, анализировать и делать выводы по проделанному эксперименту;
2. Самостоятельно проводить необходимые опыты, необходимые для исследования;
3. Умение представлять полученную информацию при помощи графиков, диаграмм, схем и таблиц;
4. Навыки и умения использования различных приборов и оборудования.

Как для любого составного объекта, так и для лабораторных работ может быть приведена классификация по определённым признакам [9].

По дидактическим функциям различают следующие лабораторные практикумы:

1. Лабораторные практикумы, направленные на выдвижение собственных гипотез. Например, при проведении лабораторной работы по изучению силы Архимеда, учащиеся могут выдвинуть гипотезу, что объем вытесненной жидкости равен объему погружаемого тела;

2. Лабораторные практикумы, которые исследуют свойство или закон, представленные в учебнике. К примеру, в работе на изучение общего сопротивления при последовательном соединении проводников дана формула, которую необходимо проверить на практике;

3. Лабораторные практикумы, для успешного проведения которых необходимо применить дополнительные знания для решения поставленной задачи [8]. Например, чтобы провести работу по изучению зависимости скорости тела от времени при равноускоренном движении, необходимо построить графики, которые требуют от учащихся целого комплекса знаний, умений и навыков не только по физике, но и по математике [10].

По видам используемых средств различают следующие типы: лабораторные по использованию измерительных инструментов, на конструирование и построение, а также с использованием ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) [11, 12].

Кроме того, лабораторные работы можно классифицировать по подходу и по тому, какую цель преследует. Такое разделение включает в себя следующие типы: наблюдательная, исследовательская, фронтальная, коллективная, иллюстративная, обобщающая, проблемная и практическая лабораторная работа. Наблюдательная работа предназначена для изучения определенных тем и материалов из учебной программы, которая подразделяется на количественную (направлена на овладение навыками использования измерительных приборов и закрепление способов измерения физических величин) и качественную (получение достоверных знаний). Исследовательская лабораторная работа предполагает проведение экспериментов и самостоятельное изучение закономерностей, которые изначально были неизвестны. Фронтальная лабораторная работа подразумевает выполнение группой школьников одних и тех же заданий с использованием различных методов. Каждый учащийся по итогу получает свои выводы. Обобщающая лабораторная работа направлена на закрепление определенного учебного материала, основанного на изученных темах.

В современном мире стремительно развиваются цифровые технологии, которые охватывают все больше сфер жизни человека. Инновационная школа также не обходится без модернизаций. Появляются новые типы учебного физического эксперимента – компьютеризированный или автоматизированный эксперимент [11]. Цифровые лаборатории по физике – это новое поколение школьных естественнонаучных лабораторий, которые позволяют оптимизировать процесс реализации лабораторных практикумов и вывести их на новый, более совершенный уровень. Они обеспечивают автоматический сбор и обработку данных, отображают эксперимент в виде графиков и таблиц, дают почву и возможности для более глубокого изучения материала [10].

Пожалуй, наиболее известным является комплект цифровой лаборатории фирмы «Научные развлечения», предназначенный для основного общего, среднего общего и дополнительного уровня образования. При этом рекомендуемый возраст учеников от 12 лет. В основном, он предназначен для изучения физики в

7-9 классе основной школы и в 10-11 классе средней школы при изучении физики как на базовом, так и на профильном уровне, в зависимости от содержания комплекта. Данный практикум охватывает весь курс физики: механику, молекулярную физику, электричество и оптику. В методическое обеспечение входит руководство по использованию цифровой лаборатории, а также методические описания проведения 34 лабораторных работ. Следует отметить, что данные описания недостаточно подробны, для непосредственного их использования в учебном процессе, и нуждаются в доработке. Программное обеспечение содержится на входящей в комплект флешке, на которой находится установочная программа приложения «Цифровые лаборатории». Положительным моментом является то, что данная цифровая лаборатория в полной мере реализует требования ФГОС нового поколения по освоению методов научного познания.

В состав цифровой лаборатории входит: компьютер (чаще всего ноутбук), интерфейсный блок сопряжения (АЦП – аналого-цифровой преобразователь, обычно встроенный в датчик) и программное средство обработки (рисунок 1).

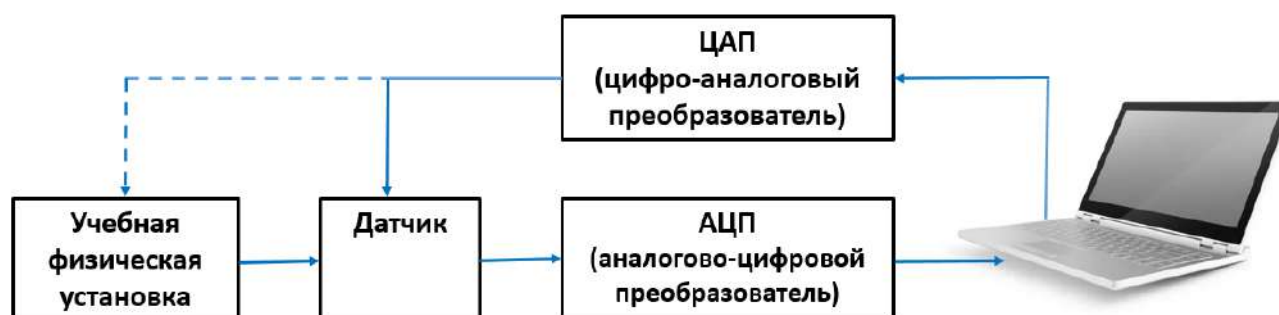

Рис. 1. Схема реализации практикума при помощи цифровой лаборатории.
Fig. 1. Schematic of the workshop implementation with the help of digital laboratory.

Благодаря использованию цифровой лаборатории на уроках физики учащимися будут освоены следующие УУД (универсальные учебные действия):

1. Умение осуществлять поиск необходимой для данного эксперимента информации и критически относиться к ней;
2. Высокий познавательный интерес к новому материалу;
3. Умение планирования своих действий, в соответствии с поставленной целью лабораторной работы;
4. Использование знаково-символические средства, такие как схемы, таблицы и графики;
5. Навык использования компьютера, в качестве оборудования для лабораторной работы;
6. Навык использования электронных датчиков;
7. Умение преобразовывать информацию из одного вида в другой, например, из графиков в таблицы;
8. По представленному алгоритму умение описывать происходящее явление;
9. Умение находить и формулировать правила, полученные в результате работы.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что при изучении физики, особенно на углубленном уровне, лабораторные и практические занятия играют исключительно важную роль в плане получения качественных результатов изучения предмета и формирования практических умений и навыков исследования физических явлений. Лабораторные работы могут различаться и классифицироваться по своим дидактическим функциям, видам используемого оборудования, по подходу и по преследуемой цели их использования. При этом в настоящее время наблюдается активный переход от традиционных к цифровым лабораторным практикумам. К основным преимуществам использования цифровых лабораторий можно отнести следующие: они более точны, благодаря использованию компьютерных алгоритмов обработки и практически отсутствию человеческого фактора. Также если говорить про время, оно в отличии от классического эксперимента затрачивается гораздо меньше, в счет того, что анализ результатов производится автоматически компьютером. Также цифровые лаборатории позволяют быстро изменять параметры эксперимента и производить новые измерения с минимальными усилиями, что добавляет гибкости в процесс проведения практикумов.

Список источников

1. Лебедев М.К. Методика планирования, организации и проведения лабораторных и практических занятий: учебно-методическое пособие. Ярославль: ГАУ ДПО «Институт развития образования», 2019. 54 с.
2. Дурдиева Г.А.К., Дурдиев Л.А.У., Дурдиева Ш.А.К. Роль и значение лабораторных практикумов в освоении физики и астрономии // Молодой ученый. 2023. № 11 (458). С. 148 – 149.
3. Шейнман И.Л. Развитие и апробация виртуального лабораторного практикума по физике // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2021. Т. 1. С. 258 – 259.
4. Царева Е.А. Оптимизация лабораторного практикума по физике // Системы компьютерной математики и их приложения. 2020. № 21. С. 415 – 422.
5. Милинский А.Ю., Саприна А.С. Адаптация вузовского лабораторного практикума по физике для школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 246 – 248.
6. Ширшова Т.А., Полякова Т.А. Лабораторные работы как средство мотивации и активизации учебной деятельности учащихся // Омский научный вестник. 2015. № 4. С. 141 – 143.
7. Величко А.Н., Рыбакова Т.В. Разноуровневые лабораторные работы по физике для основной школы // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 407 – 410.
8. Чабаяева Е.В. Лабораторная работа межпредметного содержания как средство достижения мета-предметных результатов при обучении физике // Физика в школе. 2023. № S2. С. 143 – 146.
9. Назарова Г.А. Инновационный подход к решению задач и лабораторному практикуму в курсе физики // Педагогическая наука и практика. 2023. № 2 (40). С. 24 – 28.
10. Кречетова Е.Н., Шилина В.В. Сравнительный анализ лабораторных практикумов по разделу «Механика» в школе и в педагогическом вузе // Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН К.А. Валиева. Елабуга, 19-20 января 2024 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. С. 250 – 254.
11. Shurygin V.Y., Deryagin A.V., Krasnova L.A., Sahabiev I.A. The ways to implement a laboratory workshop in physics and electrotechnical disciplines at the university in the face of COVID-19 pandemic // International Journal of Evaluation and Research in Education. 2022. V. 11. № 3. P. 1368 – 1374.
12. Кузина Н.А. Новый лабораторный практикум по физике с применением информационных технологий // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-5. С. 171 – 174.

References

1. Lebedev M.K. Methodology of planning, organization and conduct of laboratory and practical classes: Educational and methodical manual. Yaroslavl: State Autonomous Institution of Professional Development "Institute of Education Development Education", 2019. 54 p.
2. Durdiyeva G.A.K., Durdiyev L.A.U., Durdiyeva Sh.A.K. Role and importance of laboratory workshops in mastering physics and astronomy. Young Scientist. 2023. No. 11 (458). P. 148 – 149.
3. Sheinman, I.L. Development and approbation of the virtual laboratory practice in physics. Modern Education: Content, Technologies, Quality. 2021. Vol. 1. P. 258 – 259.
4. Tsareva E.A. Optimization of laboratory practice in physics. Systems of computer mathematics and their applications. 2020. No. 21. P. 415 – 422.
5. Milinsky A.Yu., Saprina A.S. Adaptation of the university laboratory workshop on physics for schoolchildren. Problems of modern pedagogical education. of modern pedagogical education. 2023. No. 78-1. P. 246 – 248.
6. Shirshova T.A., Polyakova T.A. Laboratory works as a means of motivation and activation of students' learning activity. Omsk Scientific Bulletin. 2015. No. 4. P. 141 – 143.
7. Velichko A.N., Rybakova T.V. Multilevel laboratory works on physics for basic school. Information and Education: Frontiers of communication. 2023. No. 15 (23). P. 407 – 410.
8. Chabaeva E.V. Laboratory work of interdisciplinary content as a means of achieving meta-subject results in teaching physics. Physics at school. 2023. No. S2. P. 143 – 146.
9. Nazarova G.A. Innovative approach to problem solving tasks and laboratory practice in physics course. Pedagogical science and practice. Practice. 2023. No. 2 (40). P. 24 – 28.

10. Krechetova E.N., Shilina V.V. Comparative analysis of laboratory workshops on the section "Mechanics" at school and in a pedagogical university. The best practices of general and additional education in natural, scientific and technical disciplines: Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Academician of RAS K.A. Valiev. Elabuga, January 19-20, 2024. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2024. P. 250 – 254.

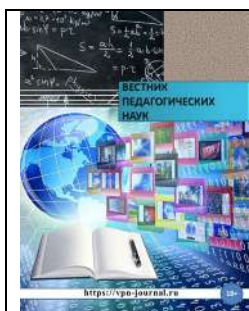
11. Shurygin V.Y., Deryagin A.V., Krasnova L.A., Sahabiev I.A. The ways to implement a laboratory workshop in physics and electrotechnical disciplines at the university in the face of COVID-19 pandemic. International Journal of Evaluation and Research in Education. 2022. Vol. 11. No. 3. P. 1368 – 1374.

12. Kuzina N.A. New laboratory practice on physics with application of information technologies. Tendencies of science and education development. 2023. No. 102-5. P. 171 – 174.

Информация об авторах

Шурыгин В.Ю., кандидат физико-математических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, VJShurygin@kpfu.ru

© Шурыгин В.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-178-183

¹ Валяева Д.В.

¹ Российский Университет Медицины

Роль гуманитарного знания в процессе формирования нравственных качеств личности студента медицинского вуза

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме современного образования – формированию нравственных качеств личности студентов-медиков. Автором обоснована актуальность представленной работы, обозначены основные вопросы формирования гуманитарного сознания обучающихся, представлены способы повышения общекультурной компетентности студентов медицинских вузов, как фундамента для формирования профессиональной компетентности будущих врачей. Врач сопутствует пациенту на протяжении всей жизни: от рождения до смерти, и весь этот путь наполнен особенностями коммуникативного взаимодействия. Умение общаться – одна из важнейших составляющих психологического портрета современного врача, а такие знания специалисту могут дать только гуманитарные дисциплины. Способность видеть в пациенте личность, а не носителя болезни, проявлять эмпатию и широту профессиональных знаний, стоять на позиции честности и добросовестности по отношению к своей личности и окружающим, стремление служить делу – данные черты лежат в основе общей культуры личности, на фундаменте которой и происходит профессиональное становление будущего специалиста. Современный студент-медик оказывается в ситуации разнообразия социальных ролей, которые необходимо внедрить в различные сферы общественной жизни. Таким образом важнейшей задачей высшего профессионального образования является формирование мировоззренческих, гражданских основ личности, коммуникативных и психолого-педагогических умений, принимая во внимание, что медики традиционно принимают активное участие в общественной жизни.

Ключевые слова: культура, медицинское образование, воспитание, гуманитарное сознание, нравственность, культура врача, интеллигентность, профессиональная компетентность

Для цитирования: Валяева Д.В. Роль гуманитарного знания в процессе формирования нравственных качеств личности студента медицинского вуза // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 178 – 183. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-178-183

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Valyaeva D.V.

¹ Russian University of Medicine

The role of humanitarian knowledge in the process of forming the moral qualities of a medical student's personality

Abstract: the article is devoted to an urgent problem of modern education – the formation of moral qualities of the personality of medical students. The author substantiates the relevance of the presented work, identifies the main issues of the formation of humanitarian consciousness of students, presents ways to improve the general cultural competence of medical students as a foundation for the formation of professional competence of future doctors. The doctor accompanies the patient throughout his life: from birth to death, and this whole path is filled with the peculiarities of communicative interaction. The ability to communicate is one of the most important components of

the psychological portrait of a modern doctor, and only humanitarian disciplines can give such knowledge to a specialist. The ability to see the patient as a person, rather than a carrier of the disease, to show empathy and breadth of professional knowledge, to stand in a position of honesty and conscientiousness towards one's personality and others, the desire to serve the cause – these traits underlie the general culture of the individual, on the basis of which the professional formation of the future specialist takes place. A modern medical student finds himself in a situation of a variety of social roles that need to be introduced into various spheres of public life. Thus, the most important task of higher professional education is the formation of ideological, civic foundations of personality, communicative and psychological and pedagogical skills, taking into account that doctors traditionally take an active part in public life.

Keywords: culture, medical education, upbringing, humanitarian consciousness, morality, doctor's culture, intelligence, professional competence

For citation: Valyaeva D.V. The role of humanitarian knowledge in the process of forming the moral qualities of a medical student's personality. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 178 – 183. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-178-183

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В современном обществе для овладения профессиональными навыками необходимо обратиться к гуманитарному знанию. Высшее медицинское образование ставит перед собой задачи формирования специалиста, обладающего профессиональной компетентностью. Но этот процесс не возможен без базовой опоры на общекультурные компетенции. Профессиональная деятельность современного врача должна основываться на личностном фундаменте духовности и нравственности, культуры и интеллигентности. Благодаря тому, что связи профессионального мастерства и гуманитарного знания крепко сплетены в высшем медицинском образовании, а это в свою очередь обуславливает процесс формирования представленных качеств у обучающегося, личность врача всегда была особо почитаема в обществе.

Материалы и методы исследований

В процессе изучения различных гуманитарных наук обучающийся неизбежно погружается в размышления о сущности бытия, личности человека и его поведении. Так, по мнению А.Г. Асмолова, обучаемый переходит от режима употребления культуры к процессу творчества и ее созидания [1].

Вопросы формирования гуманистического сознания у подрастающего поколения сегодня становятся особенно актуальными. В эпоху бурно развивающихся инновационных технологий, важно не создавать искусственно нужную личность в рамках прогресса, «квалифицированного потребителя» или «просто специалиста». Гуманистическое сознание не сможет откликнуться на идеи практического функционирования личности, ему чужд предметный мир. Как и личность, гуманистическое сознание рождается в диалоге, во взаимодействии с культурой и человеком. Н. Рымарь утверждает, что логика гуманитарной мысли - это логика ценностного отношения, мысль находится в стадии рождения и существует в контакте со многими смыслами, порождая все новые и новые смыслы в процессе их обмена [9]. В высшем профессиональном образовании процесс обучения студентов строится на усвоении общекультурных и профессиональных компетентностей. Обзор литературы нам демонстрирует общий запрос по формированию специалиста, прежде всего, конкурентноспособного, под этим понятием подразумеваются не только узкопрофессиональные знания, умения и навыки [3, 16].

Соответствующие образовательные и воспитательные задачи решает высшее медицинское образование. Будущий врач должен обладать не только клиническим мышлением, способностью прогнозирования и трудолюбием, но и умением сострадать и сопереживать. На таких позициях стоят и многие медицинские университеты на постсоветском пространстве, утверждая, что основополагающим качеством для врача является неизменное желание действовать и даже готовность жертвовать собой. В медицине эти жертвы необходимы, но студенты и молодые врачи не всегда готовы к этому [15]. Вопросы формирования личности врача, несущего гуманистическое сознание волнуют не только российских, но и зарубежных специалистов. Необходимость расширения блока гуманитарных знаний в образовательных программах медицинских вузов активно признаются сегодня [17].

Для формирования профессиональной компетентности будущего врача необходимо создать условия, при которых уже в процессе обучения студент сможет ориентироваться в актуальных связях гуманитарных дисциплин и узкоспециализированных знаний, а также будет иметь представление о том, где и в каких областях знаний возможно применение сведений по психологии и педагогике, истории и истории медицины, философии и биоэтике и др. Каким образом, именно уже на этапе обучения, успешно применять знания гуманитарного цикла для взаимодействия в социуме (с другими людьми, пациентами и их родственниками, с медицинским персоналом), для самоактуализации: совершенствования познавательных психических процессов, раскрытия внутреннего потенциала личности, мотивации обучения и дальнейшей профессиональной деятельности; а также актуализации нравственных качеств, столь необходимых для профессии врача [4].

Знания по всеобщей истории и истории медицины служат инструментом всестороннего развития личности будущего врача, повышение его общей культуры, формирование гражданской позиции и ее защиты от деструктивных явлений, а также понимания значимости профессии для общества и каждой отдельной личности.

Дисциплина «Философия» способствует созданию целостной картины мира обучающегося, расширяет научно-мировоззренческие взгляды и творческий потенциал в культурно-образовательном пространстве медицинских работников.

Благодаря изучению медицинской биоэтики происходит принятие правил регулирования профессионального поведения будущих врачей, что в свою очередь приводит к формированию соответствующего индивидуального морального уровня медика, предостерегает от опасности нанесения вреда здоровью пациента со стороны практикующего врача.

Цель дисциплины «Психология, педагогика» - формирование у обучающихся психолого-педагогического, этического, деонтологического мировоззрения, что составляет базовую общекультурную компетентность, на которую в дальнейшем и опираются профессиональные дисциплины. В рамках изучения психологии, выделяются задачи по ознакомлению с основными научными понятиями дисциплины и историей развития психологической науки, особенностей развития личности, поведения и ее внутреннего мира. Особое внимание уделяется вопросам коммуникативного взаимодействия и способности применять полученные знания в дальнейшей профессиональной деятельности. Актуальным является, и мотивация студентов для дальнейшего обучения, и работы во благо пациентов, совершенствование собственной познавательной сферы, что крайне необходимо для личностного роста. В рамках изучения педагогики наряду с основными понятиями и категориями науки, особенностями решения педагогических задач в процессе взаимодействия с пациентами, изучения современных образовательных технологий, особое место занимает медико-просветительская работа врача. Вопросы профилактики заболеваний в современном обществе стоят очень остро, поэтому каждый врач должен обладать необходимыми педагогическими знаниями и умениями для организации подобной работы.

Таким образом, гармоничное развитие личности будущего врача невозможно не только без овладения профессиональными знаниями, но и без общечеловеческих, общекультурных ценностей, коммуникативных навыков и способов самоактуализации, которые активно формируются на базе дисциплин гуманитарного цикла.

Данная проблематика отражена в работах многих педагогов и психологов, где литературе, книге отводится особая роль в вопросах формирования нравственного потенциала личности [6]. По мнению Собкина В.С., при взаимодействии с художественной литературой читатель проецирует события, героев на свою личность [11, 12]. Пытается ответить на волнующие его вопросы о собственной жизни через переживания литературных эпизодов, усваивает образцы поведения, нормы и правила взаимодействия людей, принимает культурные ценности. Сухомлинский В.А. писал, что именно слово, книга и живые человеческие отношения и есть воспитание [10]. А самовоспитание всегда берет начало в чтении книги, и с этого начинается развиваться духовная жизнь человека. Н.Рымарь утверждает, гуманитарная мысль – это своего рода эмпатия, способность слушать и слышать своего собеседника, эффективно предвосхищать его мысли и поведение, вступая таким образом с ним во внутреннее общение [9].

Профессия врача требует от личности развития важнейших общечеловеческих качеств, которые так емко выражены в самой сути гуманитарной деятельности медика – служение делу. Исследования показывают, что в сознании пациента образ врача связан прежде всего с самоотверженностью, трудолюбием, состраданием и терпимостью по отношению к больному [2]. Именно об этих качествах писал Д.С. Лихачев, когда говорил об интеллигентности. «Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям» [5, с. 441].

Понятие «интеллигентность» в настоящее время не является часто употребляемым, а словари дают смешанное толкование. Данную проблему затрагивал выдающийся ученый, культуролог, филолог и педагог

Ю.М. Лотман. В своих работах мыслитель сформулировал указанное понятие, как некое психологическое свойство личности, с характерными чертами, которые проявляются по отношению к окружающим, к себе самому, к своей деятельности, знаниям и труду. Лотман неоднократно отмечает, что понятия «интеллигент», «либерал», «интеллигентность» имеют схожее значение в ведущих изданиях, а некоторые не содержат такого понятия [6]. Данный вопрос и сегодня не совсем ясно обозначен в литературе.

В таких изданиях, как Толковый словарь под редакцией Ушакова Д.Н. 1935 года, Современный толковый словарь русского языка под редакцией Ефремовой Т.Ф. 2000 года мы находим, что понятие «интеллигентность» указано как отвлеченное существительным к интеллигентный, т.е. культурный [13, 14]. Ряд иных словарей [18, 19] относят слово «интеллигентность» к понятию «нравственность», связывают с культурой и профессиональной деятельностью.

О труде, его будничности, изнурительности, но и радости Ю.М. Лотман часто упоминает в своих работах. Для культурного человека деятельность, направленная на постижение нового – необходимость, поскольку чем больше человек знает, тем больше сомневается [6], тем больше он хочет узнать. Стремление к истине – одна из составляющих образа интеллигентности, о котором писал мыслитель.

Лотман утверждал, что для любого процесса обучения, деятельности требуются такие качества как трудолюбие и добросовестность. «Пишу же я не для награды и не для отчета (никогда ни одного слова не написал для них), и сейчас могу сказать: дураком бывал, но душой не кривил никогда и любое написанное слово могу показать без стыда» [8, с. 105]. Такая умственная работа всегда порождает сомнения. Человек чем больше узнает о себе и мире, тем больше начинает сомневаться в правильности своих позиций. И это состояние, по мнению Лотмана, порождено мышлением и свойственно каждому интеллигентному человеку.

Интеллигентность часто характеризуется внутренней свободой личности. Такой человек не примет ложь ни по отношению к себе самому, не будет заниматься самообманом, «делка с совестью» - поступок недопустимый для интеллигентного человека. Также и по отношению в другим он остается всегда честен. В своих трудах Лотман приводит цитату А.П.Чехова, которая отражает и его собственное видение. Ложь оскорбляет собеседника и опошляет его в глазах говорящего [6], таким образом, нужно отметить, что такое общение переходит в категорию хамства, которое является антиподом культуры.

Рассматривая черты интеллигентности, Ю.М. Лотман неоднократно приводил в пример истории из жизни ученых, врачей, для которых жертвенность являлась естественной чертой характера. Именно такая культурная личность и способна развивать науку, принимая указанную черту, как простое выполнение своей работы. И причина здесь кроется в особом способе воспитания интеллигентного человека. Это способность оценить себя, свои поступки со стороны, со всей придирчивостью, постоянным сомнением и личной скромностью.

В воспоминаниях и письмах Ю.М. Лотмана можно найти подтверждение его особенной жизненной позиции, позиции интеллигентного человека. «...истина требует жертвы. Мне будет очень грустно, если Вы воспримите мои слова как некое нравоучение свысока. Не ради рисовки, а просто веря Вашим хорошим чувствам, признаюсь Вам, что самое глубокое мое личное ощущение – ощущение своего недостойнства. Это – нормально, я не бог вещь какого уровня творческая личность» [8, с. 201]. И здесь нет самоуничижения. Лотман настаивал на том, что лучше пострадать, но не быть униженным. Это особенная черта интеллигентности, которая демонстрирует уважение к своей личности. Такая позиция культурного человека связана с прошлым, где на примере развития истории семьи, страны формируется гордость и сопричастность к той культуре, в которой рождена и воспитывается личность. Традиции, семейные реликвии, история предков – это веками устоявшиеся методы воспитания человека, что безусловно способствует воспитанию патриотизма. Интеллигентность подразумевает не только служение своему делу, но и любовь и служение своему Отечеству. И здесь проявляется еще одна особенная черта – бережное отношение к другому, к его личности и миру в целом. Культурный человек стоит на позициях уважения к окружающему, для него главная ценность – это человек и его творения.

Результаты и обсуждения

В своих работах Ю.М. Лотман [6, 7] неоднократно указывал на то, что гуманитарные науки становятся все ближе к точным, но слияние таких направлений невозможно. «Как существует север и юг, стихи и проза, так всегда будут соседствовать науки гуманитарные и точные» [6, с. 230]. Лотман утверждал, что у представителя гуманитарного знания есть свой особенный психологический портрет, и связан он, прежде всего, с этическими проблемами. «Гуманитарные науки существуют для того, чтобы обеспечить человечеству непрерывную этическую память, без которой оно немислимо, без которой оно не выживет» [6, с. 230]. Ученый подчеркивал, что гуманитарные знания имеют неразрывную связь с совестью [6]. Представитель

точных наук может быть равнодушен к этическим проблемам, но при этом быть высокопрофессиональным специалистом, в свою очередь, гуманитарий чуждый морально-этическим проблемам профессионально непригоден.

Выводы

Воспитание будущего врача – вопрос непростой. Образ «русского» врача: чуткого, внимательного, интеллигентного, способного к состраданию и борьбе в любых жизненных обстоятельствах, сложился еще в конце XIX века. И сегодня снова возникла потребность в культуре и интеллигентности, как важнейших составляющих личности врача настоящего и будущего. Таким образом, возможно сформировать главную задачу воспитания молодого поколения медиков – «развитие духовного мира, приучение к активному труду мысли и совести» [6, с. 228].

Список источников

1. Асмолов Н.Г. Психология индивидуальности: Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе. М.: МГУ, 2018. 95 с.
2. Богдан И.В., Кузьменков В.А., Чистякова Д.П. Образ врача в массовом сознании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 95 – 102 URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2022_-_4\(68\)_unicode/12.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2022_-_4(68)_unicode/12.pdf) (дата обращения: 05.05.2024).
3. Гордеева И.В. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования: потребность и реальность // Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/422/Action422-463663.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Кудрявая Н.В., Анашкина Е.В., Валяева Д.В. Общекультурные компетенции как базовые составляющие формирования личности будущего врача // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 11. С. 104 – 110.
5. Лихачев Д.С. Мысли о жизни. Письма о добром. Статьи, заметки. СПб., 2021. 704 с.
6. Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб., 2003. 378с.
7. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002.
8. Лотман Ю.М. Письма. М., 1997. 800 с.
9. Рымарь Н. Кризис гуманитарного сознания // СамКульт URL: <https://samcult.ru/review/12630> (дата обращения: 05.05.2024).
10. Сухомлинский В.А. Советы взрослым и юношеству. <http://ds5ishim.ru/> URL: <http://ds5ishim.ru/sites/default/files/suhomlinskiy.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).
11. Собкин В.С., Крупник Е.П. Система ценностных ориентаций старшеклассников в области художественной культуры // Проблемы теории и методики эстетического воспитания школьников. Тбилиси, 2006. С. 81 – 91.
12. Собкин В.С., Писарский П.С. Круг чтения художественной литературы у старшеклассников // Вопросы психологии. 2004. № 5. С. 43 – 51.
13. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171152/Интеллигентность> (дата обращения: 05.05.2024).
14. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/824746> (дата обращения: 05.05.2024).
15. Улащик В.С. Врач как личность, его самовоспитание и самообразование. URL: <https://www.zdrav.by/meditsina-belarusi-v-litsah/vrach-kak-lichnost-ego-samovospitanie-i-samoobrazovanie/> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Яблонская Л.В. Роль гуманитарных наук в формировании конкурентоспособного специалиста на основе компетентностного подхода // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 6А. С. 113 – 121.
17. Petrou L., Mittelman E., Osibona O. et al. The role of humanities in the medical curriculum: medical students' perspectives. BMC Med Educ 21, 179 (2021). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02555-5>.
18. Толковый словарь: значение слова "Интеллигентность". URL: <https://psychology.academic.ru/819/интеллигентность> (дата обращения: 05.05.2024).
19. Толковый словарь: смысл слова "Интеллигентность". URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1289/Интеллигентность (дата обращения: 05.05.2024).

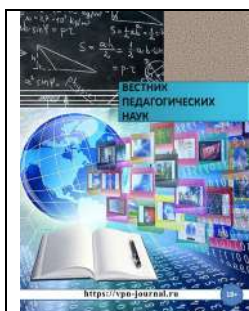
References

1. Asmolov N.G. Psychology of Individuality: Methodological Foundations of Personality Development in the Historical and Evolutionary Process. Moscow: Moscow State University, 2018. 95 p.
2. Bogdan I.V., Kuzmenkov V.A., Chistyakova D.P. The Image of a Doctor in the Mass Consciousness. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. No. 4 (68). P. 95 – 102 URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2022_-_4\(68\)_unicode/12.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2022_-_4(68)_unicode/12.pdf) (date of access: 05.05.2024).
3. Gordeeva I.V. Humanization and humanitarization of higher education: need and reality. Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/422/Action422-463663.pdf> (date accessed: 05.05.2024).
4. Kudrjavaja N.V., Anashkina E.V., Valjaeva D.V. General cultural competencies as basic components of the formation of the personality of a future doctor. Alma mater (Higher School Bulletin). 2015. No. 11. P. 104 – 110.
5. Likhachev D.S. Thoughts about life. Letters about the good. Articles, notes. SPb., 2021. 704 p.
6. Lotman Yu.M. Education of the soul. SPb., 2003. 378 p.
7. Lotman Yu.M. History and typology of Russian culture. SPb., 2002.
8. Lotman Yu.M. Letters. M., 1997. 800 p.
9. Rymar N. Crisis of humanitarian consciousness. SamKult URL: <https://samcult.ru/review/12630> (date of access: 05.05.2024).
10. Sukhomlinsky V.A. Advice to adults and youth. <http://ds5ishim.ru/> URL: <http://ds5ishim.ru/sites/default/files/suhomlinskiy.pdf> (date of access: 05.05.2024).
11. Sobkin V.S., Krupnik E.P. The system of value orientations of high school students in the field of artistic culture. Problems of the theory and methodology of aesthetic education of schoolchildren. Tbilisi, 2006. P. 81 – 91.
12. Sobkin V.S., Pisarsky P.S. Reading range of fiction among high school students. Questions of psychology. 2004. No. 5. P. 43 – 51.
13. Modern explanatory dictionary of the Russian language, ed. T.F. Efremova. M., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171152/Intelligence> (date of access: 05/05/2024).
14. Explanatory Dictionary of the Russian Language, ed. D.N. Ushakova. M., 1935-1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/824746> (date of access: 05/05/2024).
15. Ulashchik V.S. Doctor as a personality, his self-education and self-education. URL: <https://www.zdrav.by/meditsina-belarusi-v-litsah/vrach-kak-lichnost-ego-samovospitanie-i-samoobrazovanie/> (date of access: 05.05.2024).
16. Yablonskaya L.V. The role of humanities in the formation of a competitive specialist based on a competence-based approach. Pedagogical journal. 2016. Vol. 6. No. 6A. P. 113 – 121.
17. Petrou L., Mittelman E., Osibona O. et al. The role of humanities in the medical curriculum: medical students' perspectives. BMC Med Educ 21, 179 (2021). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02555-5>.
18. Explanatory Dictionary: meaning of the word "Intelligentnost". URL: <https://psychology.academic.ru/819/intelligentnost> (date of access: 05.05.2024).
19. Explanatory Dictionary: meaning of the word "Intelligentnost". URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1289/Intelligentnost (date of access: 05.05.2024).

Информация об авторах

Валяева Д.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Российский Университет Медицины» Минздрава России, val-d-v@yandex.ru

© Валяева Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 78.071
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-184-189

¹ Ван Моянь, ¹ Биглер Л.В.

¹ Московский педагогический государственный университет

Экспрессия русской души в произведениях П.И. Чайковского: особенности класса фортепиано

Аннотация: настоящая исследовательская работа анализирует выразительность и глубину русской души в музыкальном творчестве П.И. Чайковского, которая сосредотачивается на специфике и исполнительском стиле игры на фортепиано. Исследуются музыкальные композиции, которые изображают национальный колорит и эмоциональную экспрессию русской музыки, в произведениях как, например, «Времена года», «Лебединое озеро», «Симфония № 6» и многие другие. Научная новизна данного исследования состоит в анализе характерных особенностей музыкальных техник, согласованных решений, мелодических пассажей и конструктивных характеристик в музыкальных композициях гениального Чайковского. Кроме того, будет проведено изучение влияния культурного пространства на формирование музыкального направления Чайковского.

Ключевые слова: игра на фортепиано, техника исполнения, произведения, экспрессия, исполнительское искусство, класс фортепиано, музыкальный стиль, культура

Для цитирования: Ван Моянь, Биглер Л.В. Экспрессия русской души в произведениях П.И. Чайковского: особенности класса фортепиано // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 184 – 189. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-184-189

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Van Moyan, ¹ Bigler L.V.

¹ Moscow Pedagogical State University

Expression of the Russian soul in the works of P.I. Tchaikovsky: features of the piano class

Abstract: this research work analyzes the expressiveness and depth of the Russian soul in the musical creativity of P.I. Tchaikovsky, which focuses on the specificity and performance style of piano playing. We study musical compositions that depict the national color and emotional expression of Russian music, in works such as “The Seasons”, “Swan Lake”, “Symphony No. 6” and many others. The scientific novelty of this research lies in the analysis of the characteristic features of musical techniques, coordinated solutions, melodic passages and constructive characteristics in the musical compositions of the brilliant Tchaikovsky. In addition, a study will be conducted of the influence of cultural space on the formation of Tchaikovsky’s musical direction.

Keywords: piano playing, performance technique, works, expression, performing arts, piano class, musical style, culture

For citation: Van Moyan, Bigler L.V. Expression of the Russian soul in the works of P.I. Tchaikovsky: features of the piano class. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 184 – 189. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-184-189

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

«Петр Ильич Чайковский - один из самых известных и уважаемых композиторов России и мира. Его музыка не только поражает слушателей своей красотой, но и передает глубокие чувства и эмоции, характерные для русской культуры. Фортепианные произведения Чайковского представляют собой уникальное сочетание технического мастерства и эмоциональной отзывчивости, что делает его музыку популярной как среди профессиональных музыкантов, так и среди любителей классической музыки» [7].

Композитор в собственных фортепианных композициях применяет широкий диапазон экспрессивных элементов: от чувственных лирических композиций до захватывающих драматических эпизодов. Данная музыка обладает оригинальной способностью увлекать аудиторию слушателей, перемещая в мир глубоких чувств и эмоциональных переживаний.

«Много прекрасных произведений написал П.И. Чайковский для детей и о детях. «Детский альбом» - сборник из множества пьес для фортепиано. В нем удивительно тонко и лирично раскрыл композитор мир ребенка с его радостями, печалью, первыми переживаниями. Тут есть и «Мама», и «Новая кукла» и «Нянина сказка», и «Баба-Яга», и «Сладкая греза» (для тех, кто любит помечтать), и «Игра в лошадки». Для тех, кто любит путешествовать, звучат Немецкая, Итальянская и Старинная французская песенки» [1].

В исследовательском материале рассмотрим, при помощи каких техник и приемов композитор достигает собственной чувственной интенсивности, и как технические характеристики игры, на музыкальном инструменте помогают музыкантам отобразить всю суть каждого музыкального сообщения.

Раздел I: Эмоциональная интенсивность и мелодичность в фортепианных композициях.

В данном разделе мы проанализируем, как композитор применяет фортепиано для передачи эмоциональной интенсивности и лиричности в собственных мелодиях. Исследуются конкретные музыкальные мотивы, комплексные решения и контрастные вариации, которые создают уникальную атмосферу его творчества.

Раздел II: Технические характеристики игры на инструменте в музыке гения Чайковского [2].

В данном разделе мы обсудим технические аспекты игры на фортепиано в произведениях Чайковского. Рассматривается применение различных приемов игры, характерные особенности фортепианной партитуры, в том числе и специфика профессионального мастерства, которая является необходимой для выражения эмоциональной насыщенности и экспрессии в музыке Чайковского.

Реализация поставленной цели указывает на решения следующих исследовательских задач:

- исследовать специфику российской музыкальной культуры и определить характерные черты, которые композитор описывает и выражает в собственных произведениях класса фортепиано;
- изучить музыкально-стилистические особенности музыки Чайковского для фортепианного инструмента, с точки зрения экспрессивности и выражении эмоций;
- проанализировать существенное влияние и русской литературы, и народного фольклора, и культурного контекста на творчество композитора, и его технику к произведениям для пианино;
- сопоставить музыку известного композитора Чайковского для фортепиано с музыкальным творчеством различных композиторов (зарубежных, в том числе) эпохи, определив уникальные черты, которые отличают написанную им музыку, отражая глубину русской души;
- исследовать технические характеристики исполнения музыкального творчества композитора на клавишном инструменте и определить специфические подходы, применяемые Чайковским для передачи эмоционального спектра.

«Теоретические и методологические подходы к профессиональной подготовке учителя, сформулированные дидактами (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, В.В. Краевский, И.Н. Назимов, М.И. Скаткин, В.А. Сластенин и др.), а также специалистами в области преподавания музыки (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, В.И. Петрушин, Л.Г. Арчажникова, Т.И. Бакланова, Л.Г. Рапацкая, А.Н. Малюков, Г.П. Стулова и др.)» [3].

Материалы и методы исследований

Цель настоящего исследования состоит в анализе экспрессии русской души в композициях П.И. Чайковского, класса фортепиано. Объектом исследования считаются конкретные музыкальные произведения Чайковского, отражающие национальные особенности русской идентичности и культуры. Методы исследования: представление способов анализа музыкальных композиций класса фортепиано; аргументация выбора определенных композиций для глубокого анализа, выявление критериев оценки эмоциональности и специфике русской души в музыкальных произведениях.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим теоретические подходы подробно:

I. Эмоциональная насыщенность и лирические настроения:

Композитор известен собственной способностью описывать глубокие эмоции и чувственные настроения в своих композициях для фортепиано. Данная музыка пропитана печалью, тоской, радостью, грустью и любовью, описывая трагизм и приятные моменты бытия человеческой жизни.

II. Применение народных мотивов:

Композитор, как правило, обращался к русскому народному фольклору в собственных произведениях и внедряет народные мотивы, ритмику и частоту, придавая музыке данного музыканта особую народную эмоциональную окраску и способствует выражению глубины русской души.

III. Сложные гармонические решения:

П.И. Чайковский применял сложную ритмику и определенной модуляции, а также создавал атмосферу чувственного напряжения и драматизма в музыкальном творчестве, что помогает описывать не только внутренний мир человека, но и его увлечения, эмоциональные переживания [4].

Рассмотренные выше теоретические подходы помогают нам понимать, каким образом композитор воплощал в собственных музыкальных произведениях специфику русской души, сочиняя мелодии, которые на современном этапе остаются актуальными для аудитории слушателей во всем мире.

Рассмотрим успешные примеры

«Издавая свои фортепианные миниатюры, как правило, сериями по 6, 12 (ор.40), 18 (ор.72) Чайковский не стремился к их внутреннему единству, а группировал в одной серии весьма разнообразные по характеру и по жанру пьесы. Исключением являются два цикла, объединенных общим замыслом, – «Времена года», «Детский альбом». Иной принцип служит объединяющим началом в цикле «6 пьес на одну тему», ор.21. На основе простой, но выразительной песенной темы Чайковский создает ряд разнообразных пьес, включающий прелюдию, фугу, экспромт, похоронный марш, мазурку, скерцо» [7].

Пример 1. «Времена года. Январь (У камелька)».

Данная композиция из фортепианного цикла «Времена года» представляет настоящую русскую зиму через музыкальные произведения. Композитор использует звуки клавишного инструмента, для передачи природной красоты холодного зимнего пейзажа, которая создает атмосферу умиротворения и зимней загадочности [10].

Пример 2. «Детский альбом. Вальс».

Музыкальный вальс П.И. Чайковского из «Детского альбома» отражает своего рода игривость, детскую наивность и чистоту. Мелодия наполнена радостью, легкостью, полетом и минимализмом, что является характерным для глубины русской души и восприятия нашего мира [5].

Пример 3. Вальс «Воспоминание о Гатчине».

Рассматриваемая композиция написана в память о Гатчине, о том месте, где композитор провел детство.

Мелодия вальса проникнута ностальгией, тоской из детства и любовью к родному дому, что является ключевым фактором русской души и взаимосвязи с родной землей.

«В сочинениях более крупного виртуозного плана, рассчитанных на исполнение с концертной эстрады, Чайковский часто обращается к тому же кругу образов быта или опоэтизированной танцевальности, которые так широко и разнообразно представлены в его многочисленных фортепианных миниатюрах, но облекающая их в более пышную блестящую пианистическую форму. Это «Русское скерцо», ор.1, «Думка», ор.59, «18 пьес», ор.72, Большая соната Соль мажор, ор.37, фортепианное трио «Памяти великого художника» [7].

Проведение исследования в рамках музыкального творчества композитора:

Ход исследования:

1. Отбор участников исследования:

- участники исследования будут являться обучающимися высшего музыкального учебного учреждения;
- количество участников исследования: 50 обучающихся;
- обучающиеся (участники исследования) должны иметь общие навыки игры на музыкальном инструменте.

2. Разделение участников на две группы

- участники исследования экспериментальной группы (25 учащихся), которые будут исследовать и исполнять композиции гения П. И. Чайковского на фортепиано;

- участники исследования контрольной группы (25 учащихся): пройдут обучение, исполняя композиции различных композиторов, которые не связаны с российской музыкальной национальной традицией.

3. Экспериментальное исследование:

- две группы, участвующие в эксперименте, будут обучаться игре на фортепиано в течение 6 недель;
- участники экспериментальной группы будут концентрироваться на музыкальных композициях П.И. Чайковского, а участники контрольной группы – на музыкальных произведениях различных композиторов;
- по завершении каждой экспериментальной недели участники исследования будут анализировать, в конкретной музыке, выразительность и экспрессию.

4. Оценка результатов исследования:

- на занятиях участникам эксперимента предлагается исполнить отрывок композиции Чайковского и иного композитора (например, зарубежного);
- анализ будет проводиться квалифицированным специалистом по музыкальному исполнительству, на принципе выразительности и экспрессии и технической интерпретации.

5. Анализ результатов исследования:

- на завершающем этапе исследования будут детально изучены результаты двух групп (ЭГ) и (КГ);
- сопоставительный анализ позволит определить различия в экспрессии русской души посредством композиций Чайковского и различных музыкальных композиторов.

Данное исследование позволит более глубоко воспринимать специфику экспрессии русской необъятной души, посредством творчества П.И. Чайковского и данное влияние на пианистическое исполнение.

Обсуждение эксперимента, который посвящен исследованию экспрессии богатой русской души в композициях П.И. Чайковского посредством специфики класса фортепиано и представляет собой удивительное исследование, ориентированное на понимание того, как Чайковский описывал национальный колорит и эмоциональные настроения, посредством фортепианной музыки.

А пианино, являясь основным музыкальным инструментом в его творчестве, играет основополагающую роль в воплощении музыкальных идей и чувств композитора.

В ходе данного эксперимента были исследованы конкретные композиции Чайковского для фортепиано, как например, «Времена года», «Детский альбом» и другие произведения, так же выявлены характерные особенности композиторского стиля, отражающие широту русской души, а именно: ритмичность, чувствительность и глубокая экспрессивность, применение народных мотивов и соответствующей тематики [6].

Результаты проведенного эксперимента показали следующее:

Проведенный исследовательский эксперимент позволил определить ряд характерных особенностей, которые выявляют экспрессию русской души в композициях Чайковского класса фортепиано. Одной из главных характерных особенностей является применение широкого диапазона тональностей, которые создают гармоничный звуковой пейзаж и отражают насыщенность человеческих чувств.

В процессе было определено, что композитор часто применяет музыкальные повторы и разновидности, придавая своей музыке известность и эмоциональную интенсивность, умело сочетая и техническую виртуозность со свойственной ему выразительностью, в процессе создания музыкального произведения, которое способно затрагивать сердца, души и умы аудитории слушателей.

Таким образом, результаты проведенного эксперимента подтверждают выдающиеся способности Чайковского, как выдающегося композитора, а также индивидуальную способность описывать широту русской души, посредством музыки для фортепиано, данные композиции являются актуальными в настоящее время и волнующими для российской аудитории слушателей и за рубежом, благодаря собственной неповторимой эмоциональной устойчивости и глубине.

Гипотеза данного исследования: состоит в том, что фортепианные композиции рассматриваемого композитора не только являются выдающимися эталонами музыкального творчества, передают уникальные особенности русской души, эмоциональную составляющую и выразительность. Подразумевается, что изучение классификации и содержания данных композиций позволит лучше воспринимать особенность русской музыкальной культуры, а также вдохновлять на творчество композитора.

Выводы

Таким образом, можно обратить внимание, как фортепианные композиции представляются великолепными примерами музыкального искусства, а также отражают духовные аспекты и культурную специфику русского народа. Композитор умело сочетал технические параметры и эмоциональные составляющие в

собственных мелодиях, создавая композиции, которые в настоящее время остаются живыми, волнующими и значимыми для аудитории слушателей по всему свету.

Анализ фортепианных композиций Чайковского способствует глубокому пониманию художественной составляющей, взгляды на мир и жизнь композитора, но и влияние культурного аспекта на развитие собственного музыкального стиля. Рассматриваемая музыка прекрасно звучит, а великолепное звучание переносит нас в чувственный мир глубоких эмоций и размышлений о смысле жизни [9].

Известный композитор передал нам богатое наследие в виде собственных фортепианных композиций, которые в свою очередь продолжают не только вдохновлять, но и затрагивать сердца аудитории слушателей из века в век. Музыка П.И. Чайковского – настоящее сокровище, которое продолжает жить и приносить радость и восторг всем поклонникам его творчества и тем, кто только открывает для себя удивительный мир звуков и экспрессии [8].

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении могут соединять детальный анализ различных композиций автора для музыкального инструмента, в том числе сопоставительные исследования с творчеством различных композиторов рассматриваемой эпохи. Кроме того, интересно отметить влияние социального и культурного контекстов на музыкальное мастерство известного композитора, а также способы выражения русской идентичности, посредством музыки.

Исследование экспрессии богатой русской души в музыкальных мелодиях Чайковского, имеет огромное значение как для музыковедения, так и для понимания культурного достояния и ценностей для нашей страны в целом. Данное исследование способно мотивировать будущие поколения исполнителей и экспертов на глубокий анализ и толкование творчества гениального композитора, с учетом специфической способности изобразить широту русской души, посредством фортепианных произведений.

Список источников

1. Генес Т.А. Особенности исполнения фортепианных произведений П.И. Чайковского. URL: <https://mcoir.ru/blog/2022/12/18/osobennosti-ispolneniya-fortepiannyh-proizvedenij-p-i-chajkovskogo/> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Захаренкова, Е. И. Фортепианная музыка Чайковского в учебном процессе музыкальных факультетов педагогических вузов. URL: <https://www.dissercat.com/content/fortepiannaya-muzyka-chajkovskogo-v-uchebnom-protse-sses-muzykalnykh-fakultetov-pedagogicheski> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Ковалевский Г.В. Из прошлого к веку нынешнему: к проблеме восприятия личности и творчества П.И. Чайковского // Вестник РХГА. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-proshlogo-k-veku-nyneshnemu-k-probleme-vospriyatiya-lichnosti-i-tvorchestva-p-i-chajkovskogo> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Пак Г.Х. П.И. Чайковский как мастер фортепианной миниатюры (к проблеме исполнительской интерпретации). URL: <https://www.dissercat.com/content/p-i-chajkovskii-kak-master-fortepiannoi-miniatury-k-probleme-ispolnitelskoi-interpretatsii> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Петухова С.А. Библиография жизни и творчества П.И. Чайковского. Указатель литературы, вышедшей на русском языке за 140 лет (1866-2006) // Искусство музыки: теория и история. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibliografiya-zhizni-i-tvorchestva-p-i-chajkovskogo-ukazatel-literatury-vyshedshey-na-russkom-yazyke-za-140-let-1866-2006> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Раку М.Г. Вагнеровские контексты биографии П.И. Чайковского // Искусство музыки: теория и история. 2013. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vagnerovskie-konteksty-biografii-p-i-chajkovskogo> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Сальникова. Фортепианные сочинения в творческом наследии П.И. Чайковского. URL: <https://dozaochnoe.com/fortepiannye-sochineniya-v-tvorcheskom-nasledii-p-i-chajkovskogo/> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Сетьян Г.Г. Вокальные звукообразы в концепции большой сонаты для фортепиано П. Чайковского // European Journal of Arts. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnye-zvukoobrazy-v-kontseptsii-bolshoy-sonaty-dlya-fortepiano-p-chajkovskogo> (дата обращения: 13.05.2024).
9. Ступницкая М.А. Исполнительская интерпретация в музыке: вопросы истории, теории, практики: Учебное пособие для студентов музыкальных вузов. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. 212 с. ISBN 978-5-00215-076-2.
10. Терликова Л.Е. Фони́зм фортепианной фактуры как проблема музыкальной педагогики // Южно-Российский музыкальный альманах. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonizm-fortepiannoy-faktury-kak-problema-muzykalnoy-pedagogiki> (дата обращения: 13.05.2024).

References

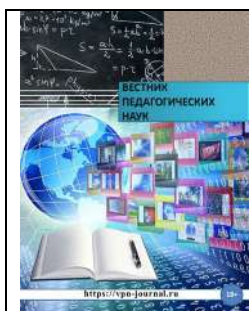
1. Genes T.A. Features of the performance of piano works by P.I. Tchaikovsky. URL: <https://mcoip.ru/blog/2022/12/18/osobennosti-ispolneniya-fortepiannyh-proizvedenij-p-i-chajkovskogo/> (date of access: 13.05.2024).
2. Zakharchenkova, E.I. Tchaikovsky's piano music in the educational process of music faculties of pedagogical universities. URL: <https://www.dissercat.com/content/fortepiannaya-muzyka-chaikovskogo-v-uchebnom-protse-ssesemuzikalnykh-fakultetov-pedagogicheski> (date of access: 13.05.2024).
3. Kovalevsky G.V. From the Past to the Present Century: On the Problem of Perception of the Personality and Creativity of P.I. Tchaikovsky. Bulletin of the Russian Art State Academy. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-proshlogo-k-veku-nyneshnemu-k-probleme-voipriyatiya-lichnosti-i-tvorchestva-p-i-chaykovskogo> (accessed: 13.05.2024).
4. Pak G.Kh. P.I. Tchaikovsky as a Master of Piano Miniatures (Towards the Problem of Performer Interpretation). URL: <https://www.dissercat.com/content/p-i-chaikovskii-kak-master-fortepiannoi-miniatury-k-probleme-ispolnitelskoi-interpretatsii> (accessed: 13.05.2024).
5. Petukhova S.A. Bibliography of the life and work of P.I. Tchaikovsky. Index of literature published in Russian over 140 years (1866-2006). The Art of Music: Theory and History. 2014. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibliografiya-zhizni-i-tvorchestva-p-i-chaykovskogo-ukazatel-literatury-vyshedshey-na-russkom-yazyke-za-140-let-1866-2006> (date of access: 13.05.2024).
6. Raku M.G. Wagnerian contexts of the biography of P.I. Tchaikovsky. The Art of Music: Theory and History. 2013. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vagnerovskie-konteksty-biografii-p-i-chaykovskogo> (date of access: 13.05.2024).
7. Salnikova. Piano compositions in the creative heritage of P.I. Tchaikovsky. URL: <https://dozaochnoe.com/fortepiannye-sochineniya-v-tvorcheskom-nasledii-p-i-chajkovskogo/> (date of access: 13.05.2024).
8. Setyan G.G. Vocal sound images in the concept of the large sonata for piano by P. Tchaikovsky. European Journal of Arts. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnye-zvukoobrazy-v-kontseptsii-bolshoy-sonaty-dlya-fortepiano-p-chaykovskogo> (date of access: 13.05.2024).
9. Stupnitskaya M.A. Performing interpretation in music: issues of history, theory, practice: Textbook for students of music universities. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. 212 p. ISBN 978-5-00215-076-2.
10. Terlikova L.E. Phonism of piano texture as a problem of musical pedagogy. South-Russian musical almanac. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonizm-fortepiannoy-faktury-kak-problema-muzikalnoy-pedagogiki> (date of access: 13.05.2024).

Информация об авторах

Ван Моянь, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), город Москва, van.moyan@yandex.com

Биглер Л.В., Московский педагогический государственный университет (МПГУ), город Москва, lv.bigler@mpgu.su

© Ван Моянь, Биглер Л.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.24
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-190-195

¹ Гордеева В.В., ¹ Линёва А.А.
¹ Пензенский государственный университет

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции Пензенского края

Аннотация: статья раскрывает сущность патриотического воспитания детей дошкольного образования. В настоящее время патриотическое воспитание детей в период дошкольного детства является наиболее актуальной и сложно решаемой задачей, которая стоит перед педагогами, работающими с дошкольниками, и их родителями. В работе представлена характеристика патриотического воспитания, которое осуществляется с детьми дошкольного возраста, и основные задачи, решаемые педагогами дошкольных образовательных организаций в процессе своего взаимодействия с дошкольниками и их родителями по данному направлению образовательной деятельности. Также в статье говорится о важности работы по ознакомлению детей дошкольного возраста с историческим прошлым родины в рамках решения задач патриотического воспитания подрастающего поколения. В этой связи особую важность приобретает ознакомление дошкольников с героическими подвигами своих земляков в различных войнах. На основании этого в статье говорится о пользе знакомства детей дошкольного возраста с героями специальной военной операции родного края в условиях образовательного процесса дошкольной образовательной организации, как наиболее значимого средства патриотического воспитания дошкольников в современных реалиях. В связи с этим в представленном исследовании обозначена основная задача, стоящая перед педагогами дошкольных образовательных организаций – помочь детям понять, что такое специальная военная операция, рассказать им о героях-земляках, их жизни, подвигах и достижениях. Также необходимо донести до детей, какой вклад в победу над фашизмом вносит родной народ, и вызвать у них интерес к изучению этой темы в будущем.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста, участники СВО, герои специально военной операции, земляки, родной край

Для цитирования: Гордеева В.В., Линёва А.А. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции Пензенского края // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 190 – 195. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-190-195

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Gordeeva V.V., ¹ Lineva A.A.
¹ Penza State University

Patriotic education of preschool children in the process of getting to know the heroes of the special military operation of the Penza region

Abstract: the article reveals the essence of patriotic upbringing of preschool children. Currently, patriotic education of children during preschool childhood is the most urgent and difficult task facing teachers working with preschoolers and their parents. The paper presents the characteristics of patriotic education, which is carried out with preschool children, and the main tasks solved by teachers of preschool educational organizations in the process of their interaction with preschoolers and their parents in this area of educational activity. The article also talks about

the importance of work to familiarize preschool children with the historical past of the motherland as part of solving the tasks of patriotic education of the younger generation. In this regard, it is of particular importance to familiarize preschoolers with the heroic deeds of their countrymen in various wars. Based on this, the article talks about the benefits of introducing preschool children to the heroes of a special military operation of their native land in the educational process of a preschool educational organization, as the most significant means of patriotic education of preschoolers in modern realities. In this regard, the presented study identifies the main task facing teachers of preschool educational organizations – to help children understand what a special military operation is, to tell them about the heroes of their countrymen, their lives, exploits and achievements. It is also necessary to convey to children what contribution their native people make to the victory over fascism, and to arouse their interest in studying this topic in the future.

Keywords: patriotic education, preschool children, participants of their own, heroes of a special military operation, fellow countrymen, native land

For citation: Gordeeva V.V., Lineva A.A. Patriotic education of preschool children in the process of getting to know the heroes of the special military operation of the Penza region. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 190 – 195. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-190-195

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В настоящее время педагоги дошкольного образования стали остро осознавать необходимость внедрения наиболее эффективных практик патриотического воспитания в педагогический процесс, реализуемый с детьми дошкольного возраста. На сегодняшний день патриотическое воспитание подрастающего поколения в нашей стране является ключевым компонентом образования.

В современных реалиях патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в деятельности дошкольных образовательных организаций (ДОО). Значимость патриотического воспитания в современных условиях подтверждена в стратегических документах Министерства образования и науки РФ [8].

Детство – лучшее время для развития чувства священной любви к своей Родине. Без этого люди не могут чувствовать свои корни и знать историю своего народа [7].

Материалы и методы исследований

В ходе исследования был проведён анализ научных материалов о патриотическом воспитании детей дошкольного возраста, включая знакомство с героями специальной военной операции. Были применены методы анализа, обобщения, интерпретации и систематизации информации. Это позволило получить более полное представление о процессе патриотического воспитания детей в контексте знакомства с героями СВО, был проведен обзор литературных источников по теме исследования. Имеющиеся результаты исследований по данному направлению были проанализированы, что позволило выявить формы и методы работы по формированию патриотических чувств у детей дошкольного возраста в образовательном процессе ДОО, а также их влияние на всестороннее развитие детей.

Результаты и обсуждения

В современном обществе патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в деятельности дошкольных образовательных организаций. В периоды социальной нестабильности особенно важно возвращаться к таким вечным ценностям, как передовые национальные традиции, историческое происхождение, семейные связи и патриотизм [8].

Патриотическое воспитание дошкольников – это воспитание любви к близким, родным, друзьям, любимому месту: дом, детский сад, парк, к большой и малой Родине, к культуре и национальным праздникам, и, конечно, к Отечеству. Цель патриотического воспитания детей в период дошкольного возраста состоит в формировании у дошкольников чувства российской гражданственности [9].

Патриотическое воспитание в образовательном процессе ДОО включает в себя следующие аспекты: это формирование любви к родным и близким людям, к своей малой Родине, городу, в котором проживает дошкольник, к детскому саду, к Родине и Отчизне [7].

Воспитывать у детей любовь к своей Родине и стране – задача не из простых, особенно в дошкольном возрасте. Она становится ещё сложнее, когда мы пытаемся объяснить детям «взрослые» понятия патриотизма.

Сложные патриотические понятия станут доступны для понимания ребёнка, если иллюстрировать их, обогатить через разнообразную творческую совместную со сверстниками и взрослым деятельность, связанную с познанием истории России и родного края, традиций народов своей области. Также проявление детского патриотизма невозможно без практического освоения историко-культурного и экологического образовательного содержания, которое закрепляется в различных социокультурных практиках [4].

В дошкольном возрасте формируется характер, в котором важно заложить нравственные и патриотические чувства. Необходимо донести до ребёнка, что он, как и любой другой гражданин Российской Федерации, несёт личную ответственность за Родину и её будущее. В связи с этим следует пробудить в дошкольниках любовь к родному краю, формируя в них достойные гражданину своей страны черты характера. Для этого в первую очередь необходимо сформировать чувство привязанности к месту, где родился и растёт ребёнок, так как именно с этим связаны у человека самые яркие и эмоциональные чувства [1].

В процессе патриотического воспитания важно знакомить детей с героическими подвигами своих земляков в различных войнах. 79 лет назад закончилась Великая Отечественная война – это всегда и во все времена будет помнить гражданин РФ. Это та боль, которая останется в сердцах и в памяти каждого жителя нашей страны, а День Победы понятен и близок даже дошкольникам.

Сейчас наша страна проживает непростое для людей время. Специальная военная операция – это сложный для России отрезок исторического времени. Тяжело говорить о том, что сейчас происходит «за ленточкой». Это трудно понять даже взрослым, не говоря уже про детей. В связи с этим перед педагогами встает непростая задача – сформировать у дошкольников представление о том, что такое СВО, рассказать о героях-земляках: их биографию, подвиги, достижения. Рассказать о подвиге родного народа в борьбе с фашизмом, вызвать интерес к его изучению в будущем – это то, что следует учитывать педагогам ДОО в процессе знакомства дошкольников с СВО и ее героями.

Для того чтобы заложить основы патриотизма, необходимо учитывать особенности развития личности ребёнка. В период дошкольного детства у детей происходит значительный скачок в осознании своей национальной принадлежности. Большинство детей старшего дошкольного возраста уже способны правильно определить свою национальность и язык, на котором они говорят. По мнению В.С. Мухиной, в старшем дошкольном возрасте ребёнок начинает ориентироваться в предметно-операционной среде и в сфере отношений с другими людьми. К шести годам у него формируется устойчивый фундамент психики и личности. В этом возрасте ребёнок уже может узнавать других людей, обладающих различными качествами и связанными с его национальностью. В период старшего дошкольного возраста развивается самосознание гражданина [3].

Задачами, решаемыми педагогами ДОО в работе по патриотическому воспитанию старших дошкольников в процессе знакомства детей с родным краем, являются:

- формирование представлений об истории родного края, о людях и знаменитых земляках;
- совершенствование и расширение знаний о родном крае;
- становление представлений о народах, проживающих в родном крае;
- формирование первоначальных представлений о защитниках Отечества [5, 6].

Именно поэтому считаем возможным начинать работу по знакомству детей данной возрастной группы с СВО и героями-земляками, принимающими участие в ней.

В процессе решения задач по формированию патриотических представлений в процессе знакомства с героями СВО родного края у детей старшего дошкольного возраста педагогам необходимо строить свою работу на основе учета следующих принципов:

- принцип доступности и понятности, то есть, содержание преподносимого дошкольникам материала должно быть адаптировано их возрастным и психологическим особенностям, соответствующим пониманию в старшем дошкольном возрасте;
- принцип систематичности и последовательности, который предполагает, что знакомство с героями СВО родного края должно происходить постепенно;
- принцип наглядности, предполагающий использование фотографий, картин, макетов, видеороликов, иллюстраций, которые помогут дошкольникам лучше воспринимать информацию;
- принцип практической направленности – это вовлечение детей в сюжетно-ролевые игры, творческие мастер-классы, проектную деятельность, посещение музеев и памятных мест, что позволит пережить патриотические чувства;

- принцип воспитания через пример, предполагающий организацию встреч с героями СВО или их близкими родственниками, рассказы об их подвигах и жизни;
- принцип индивидуального подхода – это значит, что воспитатель должен сделать образовательный процесс в данном направлении доступным, понятным и интересным для каждого ребенка;
- принцип социальной значимости – работа с детьми должна быть направлена на формирование патриотических чувств, как важного качества личности, необходимого для социализации и адаптации в обществе.

Огромную роль в работе по патриотическому воспитанию старших дошкольников в процессе знакомства с героями-земляками СВО играет соблюдение следующих условий:

- создание благоприятной психологической атмосферы в группе;
- наличие предметно-развивающей среды, учитывающей интересы и потребности детей;
- поэтапное знакомство дошкольников с историей родного края и с его героями.

Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе знакомства с героями СВО родного края может осуществляться с помощью следующих методов и приемов.

1. Рассказы о героях и их подвигах. Педагоги могут рассказать детям истории о героях, совершивших подвиги во время специальной военной операции, которые являются уроженцами родного края. Истории должны быть понятными, чтобы дети смогли оценить значимость каждого человека, о котором идет повествование, и его героического поступка.

2. Игровые ситуации и сюжетно-ролевые игры. Педагог может организовать с детьми игры, в которых дошкольники смогут представить себя в роли героя. Так дети смогут лучше понять и прочувствовать дух героизма и патриотизма.

3. Изобразительное искусство. Педагоги вместе с детьми могут создавать рисунки, коллажи или другие произведения изобразительного искусства, посвященные героям СВО родного края. Это поможет дошкольникам выразить свои эмоции, чувства и впечатления, которые вызвали у них услышанные истории о героях.

4. Посещение музеев и памятных мест. Данная форма работы позволит детям увидеть исторические места и объекты, связанные с героями СВО, укрепит зарождающиеся у них патриотические чувства.

Важно, чтобы работа по патриотическому воспитанию, осуществляемому в процессе знакомства старших дошкольников с героями СВО родного края, учитывала возрастные особенности детей и была организована на основе использования знакомых и увлекательных средств. Это позволит воспитать в детях гордость и любовь к своей Родине, понять значимость героических поступков и достижений героев-земляков СВО.

Так, воспитанники детского сада могут принимать участие в различных конкурсах и акциях. Это могут быть акции «Письмо солдату», «Минута молчания», «Бессмертный полк», «Нарисуй защитника Отечества», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Посылка солдату», «Голубь Мира», «Встреча с героем»; смотр-конкурс «Есть такая профессия – Родину защищать»; конкурс стихотворений «Мне о России надо говорить», «А что мы знаем о войне?»; конкурс песни «Моя Россия – моё Отечество» и др.

В рамках осуществляемого исследования, мы провели встречи с заведующими ДОО г. Пензы и Пензенской области, в ходе которой выяснили, в каких военно-патриотических мероприятиях участвуют их воспитанники, как организуют педагоги работу по патриотическому воспитанию детей, какие методы, формы, приёмы они используют, чем руководятся при формировании патриотических чувств у дошкольников. В ходе проведенных бесед мы узнали, что в настоящее время в детских садах нашего края часто организуются непосредственные встречи дошкольников с участниками СВО или их близкими родственниками.

В ходе встреч с самими участниками СВО дошкольники наших детских садов узнали, как защищают Отечество, какими качествами должен обладать мужчина, как получилось так, что они сейчас защищают Родину, какую военную технику они видели, в каких условиях им приходится находиться. Как правило участники СВО приходили к ребятам не с пустыми руками. Каждый приносил с собой наглядный материал: военный вещевой мешок, форму, медали, фотографии и письма, которые им отправляют из дома и родного края. По словам заведующих, детям старшего дошкольного возраста очень нравятся такие встречи, они с удовольствием слушают гостя, задают вопросы, интересуются здоровьем и скучают ли они по дому. Ребята с нетерпением ждут героев ещё раз в гости. Дети остаются в восторге от проведенной встречи ещё несколько дней и часто спрашивают, когда придёт новый гость. После таких встреч дошкольники с особым трепетом относятся к героям и участникам СВО, к акциям, посвящённым проводимой операции. После подобных встреч дошкольники старшего возраста по-особенному отправляют письмо солдату, передают гуманитарную помощь, ведь они уже знают, что земляки в этом нуждаются и ждут.

В одном из детских садов Пензенской области участник СВО вместе с детьми старшего дошкольного возраста прошёл квест-игру «По следам солдата», организованную самим земляком. В этом ему помогли опытные педагоги и его сослуживцы. Дошкольникам было интересно проходить испытания. В конце игры ребята получили приз в виде полевой кухни (солдатская каша и чай) за отличное прохождение испытаний.

Также большое количество воспитанников, родителей и сотрудников ДОО нашего края принимают участие в акции «Посылка солдату», проявляя, таким образом, заботу о тех, кто сейчас стоит на страже родной земли. Родители и дети с душевной теплотой приносят все, что может быть важным и полезным для участников специальной военной операции. Целью этой акции является поддержание духа тех, кто находится в зоне СВО. Благодаря совместным усилиям для участников военной службы собираются посылки с продуктами и предметами первой необходимости.

Кроме того, дошкольники наших детских садов создают поздравительные открытки, рисунки и пишут письма солдатам, в которых желают им отличной службы, крепкого здоровья, верных друзей и скорейшего возвращения домой. Мы считаем, что такие мероприятия помогают сформировать у детей образ героев, защищающих свою страну, и побуждают их гордиться своей родиной и защищать ее [2].

Выводы

Чувство патриотизма – это сложное и многогранное понятие. Оно включает в себя ответственность, стремление и способность трудиться на благо своей страны, заботиться о её процветании и сохранять её культурное наследие. Это чувство также связано с эстетическими переживаниями.

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями СВО родного края позволяет сообщить дошкольникам интересную, наполненную яркими эмоциями информацию, побуждающую их защищать своё Отечество. Подобная работа позволяет формировать у дошкольников чувство гордости и любви к своей Родине, понимание важности героических поступков, которые помогают людям осознать свою гражданскую ответственность и воспитать в себе патриотизм.

Список источников

1. Безручкина Т.Ю. Формирование чувства патриотизма и любви к Родине у детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 13.2 (460.2). С. 20 – 28.
2. Бочарова О.С. Патриотическое воспитание в дошкольном возрасте // Научный лидер. 2021. № 12 (14). URL: <https://scilead.ru/article/204-statya-na-temu-patrioticheskoe-voospitanie-v-do>.
3. Гриценко Н.М., Рецер Н.Г., Мурачева С.В. и др. Патриотическое воспитание дошкольников в наше время // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 40 – 43.
4. Тельнова Ж.Н., Малашенкова В.Л., Мякишева М.В., Намсинк Е.В. Дошколятам о нашем Отечестве. Парциальная программа по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста: монография. Омск: ОмГПУ, 2022. 60 с.
5. Нищева Н.В., Кириллова Ю.А. «Я люблю Россию!». Парциальная программа. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста (с 5 до 7 лет) в соответствии с ФОП. СПб. ООО «Издательство «Детство-пресс», 2023. 128 с.
6. Пантелеева Н.Г. Образовательные ресурсы социокультурной среды в патриотическом воспитании дошкольников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 13 – 20.
7. Старжинская М.А., Воронкова С.А., Миргородская Л.В. Формирование у дошкольников патриотических чувств посредством ознакомления с подвигами русского народа в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 232 – 234.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51586/>.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/>.
10. Шиян О.А. Современный детский сад. Каким он должен быть? М.: Мозаика-синтез, 2019. 280 с.

References

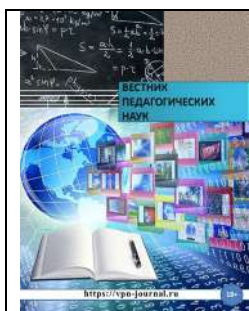
1. Bezruchkina T.Yu. Formation of a sense of patriotism and love for the Motherland in senior preschool children. Young scientist. 2023. No. 13.2 (460.2). P. 20 – 28.
2. Bocharova O.S. Patriotic education in preschool age. Scientific leader. 2021. No. 12 (14). URL: <https://scilead.ru/article/204-statya-na-temu-patrioticheskoe-voospitanie-v-do>.
3. Gritsenko N.M., Retser N.G., Muracheva S.V. et al. Patriotic education of preschoolers in our time. Young scientist. 2023. No. 36 (483). P. 40 – 43.
4. Telnova Zh.N., Malashenkova V.L., Myakisheva M.V., Namsink E.V. To preschoolers about our Fatherland. Partial program for patriotic education of senior preschool children: monograph. Omsk: OmskSPU, 2022. 60 p.
5. Nishcheva N.V., Kirillova Yu.A. “I love Russia!” Partial program. Patriotic and spiritual-moral education of senior preschool children (from 5 to 7 years old) in accordance with the FOP. St. Petersburg. Publishing house Childhood-press, 2023. 128 p.
6. Panteleeva N.G. Educational resources of the socio-cultural environment in patriotic education of preschoolers. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2019. No. 2. P. 13 – 20.
7. Starzhinskaya M.A., Voronkova S.A., Mirgorodskaya L.V. Formation of patriotic feelings in preschoolers through familiarization with the exploits of the Russian people during the Great Patriotic War. Young scientist. 2019. No. 14 (252). P. 232 – 234.
8. Strategy for the development of education in the Russian Federation until 2025, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51586/>.
9. Federal state educational standard of preschool education, approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.10.2013 No. 1155. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/>.
10. Shiyan O.A. Modern kindergarten. What should it be like? M.: Mosaic-synthesis, 2019. 280 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольное и дефектологическое образование», Пензенский государственный университет, b.veronika1982@mail.ru

Линёва А.А., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Линёва А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-196-201

¹ Демьянова Ж.В.

¹ Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»

Развитие творческих способностей студентов средствами английского языка на занятиях в техническом вузе

Аннотация: в статье анализируется возможность развития творческих способностей студентов средствами английского языка на занятиях в техническом вузе. В контексте технического вуза, использование английского языка как инструмента для развития творческой активности студентов представляет особый интерес. Целью данной статьи является рассмотрение методов и приемов, способствующих развитию творческих способностей студентов на занятиях в техническом вузе с использованием английского языка. Рассматривается понятие творческой активности и ее значение для студентов технических специальностей. Описывается значение творческой активности для студентов технических специальностей в различных аспектах профессиональной деятельности будущих инженеров. Исследование основано на теоретических изысканиях и практическом опыте, полученном в процессе преподавания иностранного языка студентам первого курса бакалавриата и первого курса магистратуры в техническом вузе – «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”» МЭИ. В результате были выделены методы и приемы, способствующие развитию творческой активности на занятиях английским языком в техническом вузе: интерактивные уроки, проектная деятельность, использование мультимедийных ресурсов, игровые методики, поддержка самостоятельной работы и приводятся практические примеры их реализации. Делаются выводы о том, что студенты, изучающие английский язык с использованием указанных методов, проявляют большую творческую активность и лучше справляются с решением нетипичных задач. Задаются перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: технический вуз, английский язык, развитие творческих способностей, интерактивные уроки, проектная деятельность, использование мультимедийных ресурсов, игровые методики, поддержка самостоятельной работы

Для цитирования: Демьянова Ж.В. Развитие творческих способностей студентов средствами английского языка на занятиях в техническом вузе // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 196 – 201. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-196-201

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Demyanova Zh.V.

¹ National Research University “Moscow Power Engineering Institute”

Development of students' creative abilities by means of the English language in classes at a technical university

Abstract: the article analyzes the possibility of developing students' creative abilities by means of the English language in classes at a technical university. In the context of a technical university, the use of English as a tool for the development of creativity of students is of particular interest. The purpose of this article is to consider methods and techniques that contribute to the development of creative abilities of students in classes at a technical university

using the English language. The concept of creative activity and its significance for students of technical specialties is considered. The importance of creative activity for students of technical specialties in various aspects of the professional activity of future engineers is described. The research is based on theoretical research and practical experience gained in the process of teaching a foreign language to first-year undergraduate and first-year master's students at a technical university – National Research University "Moscow Power Engineering Institute" MPEI. As a result, methods and techniques that contribute to the development of creative activity in English classes at a technical university have been identified: interactive lessons, project activities, the use of multimedia resources, game techniques, support for independent work and practical examples of their implementation are provided. It is concluded that students who study English using these methods are more creative and better able to solve atypical tasks. Prospects for further research are set.

Keywords: technical university, the English language, development of creative abilities, interactive lessons, project activities, use of multimedia resources, game techniques, support for independent

For citation: Demyanova Zh.V., Development of students' creative abilities by means of the English language in classes at a technical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 196 – 201. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-196-201

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Современное образование ставит перед собой задачу не только передачи знаний, но и развития способностей студентов, в том числе творческих. В контексте технического вуза, использование английского языка как инструмента для развития творческой активности студентов представляет особый интерес. Целью данной статьи является рассмотрение методов и приемов, способствующих развитию творческих способностей студентов на занятиях в техническом вузе с использованием английского языка.

Понятие творческой активности и ее значение для студентов технических специальностей:

творческая активность в контексте студентов технических специальностей представляет собой способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения для проблем и задач, а также применять инновационные подходы к проектированию и разработке. Для студентов технических специальностей творческая активность играет важную роль, поскольку позволяет им выходить за пределы учебных программ и применять знания на практике.

Значение творческой активности для студентов технических специальностей включает в себя несколько аспектов:

1. Инновационное мышление: Технические специальности требуют постоянного поиска новых решений и технологий. Творческая активность помогает студентам развивать инновационное мышление, что важно для будущей профессиональной деятельности.

2. Разработка новых продуктов и технологий: Творческая активность позволяет студентам создавать новые проекты, разрабатывать инновационные технологии и находить нестандартные подходы к решению инженерных задач.

3. Улучшение процессов: Студенты могут применять творческие подходы для улучшения производственных процессов, оптимизации систем и повышения эффективности технических решений.

4. Подготовка к быстро меняющемуся рынку: Творческая активность обучает студентов быстро адаптироваться к изменениям в технологической среде, что особенно важно в сфере технических инноваций.

Таким образом, развитие творческой активности у студентов технических специальностей является ключевым фактором для успешной карьеры в инженерной сфере и способствует развитию инновационной культуры в области техники и технологий.

Влияние английского языка на развитие творческих способностей студентов:

Само по себе изучение английского языка играет важную роль в развитии творческих способностей студентов по нескольким причинам:

1. Доступ к информации: Английский язык является международным языком коммуникации и образования. Знание английского дает студентам возможность получать доступ к широкому спектру информации, исследований, новых идей и творческих концепций, что способствует развитию их собственных творческих способностей.

2. Обмен идеями: Знание английского позволяет студентам общаться с коллегами и профессионалами со всего мира, обмениваться идеями, участвовать в международных проектах и коллективных творческих усилиях.

3. Изучение литературы и искусства: Английский язык открывает доступ к мировой литературе, культуре и искусству, что может вдохновить студентов на новые творческие подходы и идеи.

4. Участие в международных проектах: Знание английского языка упрощает участие студентов в международных конференциях, семинарах, стажировках и других мероприятиях, где они могут представлять свои творческие проекты и идеи.

5. Развитие когнитивных способностей: Изучение английского языка способствует развитию когнитивных способностей, таких как логическое мышление, абстрактное мышление, умение анализировать и синтезировать информацию – все это важные аспекты для творческого мышления.

Таким образом, знание английского языка не только расширяет горизонты студентов, но также способствует развитию их творческих способностей, помогая им стать более открытыми к новым идеям, культурам и перспективам. Творческая активность студентов играет важную роль в процессе обучения, особенно на технических специальностях. Использование английского языка как инструмента для развития творческих способностей студентов позволяет им расширить границы своего мышления и более грамотно и полно выражать свои мысли.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на теоретических изысканиях и практическом опыте, полученном в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе – «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»» МЭИ. Работа проводилась со студентами первого курса бакалавриата и первого курса магистратуры. Основными методами исследования наблюдения, беседы, анкетирование.

Результаты и обсуждения

В результате были выделены методы и приемы, способствующие развитию творческой активности на занятиях английским языком в техническом вузе.

Развитие творческой активности студентов на занятиях английским языком в техническом вузе может быть стимулировано различными методами и приемами:

1. *Интерактивные уроки*: интерактивные методики обучения, такие как обсуждения в группах, ролевые игры, круглый стол или дебаты. Эти уроки помогают студентам применять языковые навыки на практике и развивать творческое мышление [8].

В качестве примера задания к занятию «круглый стол» могут быть использованы следующие:

Divide into groups and take part in a round-table discussion of Radio. Pay attention to the following points:

- purpose of the device;
- major characteristics of the device;
- conditions of application;
- special extra gadgets;
- sphere of application;
- universality, comfort and simplicity of use.

Такие занятия проводятся на заключительных этапах прохождения темы и требуют самостоятельной дополнительной подготовки, но как правило интересны студентам.

2. *Проектная деятельность*: проекты, связанные с областью технического обучения студентов, которые требуют использования английского языка. Например, написание научных статей или создание презентаций по теме НИР или КНИРС, защита курсовых на английском обладают значительным потенциалом по развитию творческой активности студентов технических вузов и помогают им выстроить грамотную траекторию по саморазвитию в области профессиональной деятельности [5].

Что касается проектов, исследователи подтверждают практическую целесообразность применения профессионально ориентированных проектных заданий и их значимость в развитии мотивации и творческих способностей при обучении иностранному языку в вузе [1].

3. *Использование мультимедийных ресурсов*: видео, аудиозаписи, интерактивные упражнения и другие мультимедийные материалы для создания интересной и вдохновляющей учебной среды. TED Talks, TEDED, Youtube и другие.

Так, миссия Youtube канала Interesting Engineering (@Interestingengineeringofficial • 1,53 млн подписчиков • 3,2 тыс. видео) – с помощью рассказов раскрывать внутреннюю суть последних научных открытий, технологических инноваций, культурных феноменов и многого другого. Канал предоставляет подробные видеоматериалы, аналитические материалы и свежие новости (4 до 17 минут) о новых тенденциях и инновациях, которые определяют будущее. Контент охватывает широкий спектр тем: от освоения космоса и робототехники до экологии и чудес инженерной мысли. Он рассчитан на широкую аудиторию, интересующуюся передовыми разработками и их потенциальным влиянием на общество и промышленность и представляет интерес для студентов. На рисунке 1 представлен QR код видео канала A conversation with Ameca (4 минуты) про Ameca, «самый реалистичный робот». Код возможно создать с использованием ссылки на ресурс с помощью кодировщика кодов, например, <http://qrcoder.ru/> и вставить в учебник или любой раздаточный материал.

Рис. 1. QR код видео канала A conversation with Ameca.
Fig. 1. QR code for the video channel A conversation with Ameca.

Работа с аутентичными материалами (аутентичные тексты, аудио- и видеоматериалы (статьи, видеоролики, интервью и т.д.)) для изучения языка поможет студентам погрузиться в реальную языковую среду и развить творческую активность [2, 6].

4. Игровые методики: игровые элементы в учебный процесс, такие как кроссворды, головоломки, игры на запоминание слов и т.д. Игровые методики помогут стимулировать творческое мышление студентов, а соревновательный момент делать учебу более увлекательной и стимулирует процессы запоминания и мотивацию. Так, условно исследователи разделяют игры на лексические, грамматические, фонетические и орфографические, в зависимости от превалирующего формируемого компонента лингвистических знаний [7].

Примером фонетической игры может служить игра «Guess the Words», когда студентам нужно «угадать» написание слова по транскрипции. Группу можно разделить на команды и предложить каждой команде составить карточки с затранскрибированными словами для соперников. При этом в каждом слове необходимо пропустить от одного до трех звуков. Побеждает команда, которая раньше выполнит задание, например, карточки для слов frequency, amplitude и capacitor: [***ri:kwənsi], [’æmpli,tju:***] и [***ə’p***sitə]. Студентам нужно восстановить транскрипцию и написать слово на английском. Такая игра поможет лучше запомнить вокабуляр урока и подготовиться к контрольному мероприятию.

Ниже представлен пример головоломки:

Закончите слова, используя подсказки / Complete the puzzle using the clues:

__ eq _ en __	repeated movement from one position to another
_ sci _ _ a _ io _	the number of times that a wave, especially a light, sound, or radio wave, is produced within a particular period

Помимо языковых игр, используемых непосредственно во время занятий, существует ряд мобильных приложений, в основе которых лежат игровые технологии и которые обладают огромным обучающим потенциалом и могут быть рекомендованы для организации самостоятельной работы студентов [4].

5. Поддержка самостоятельной работы: необходимо поощрять студентов к самостоятельному изучению языка через чтение книг, прослушивание аудиокниг, просмотр фильмов на английском и другие способы, которые могут развивать их творческие способности.

Одним из видов самостоятельной работы является ведение дневника слушателя, когда студентам предлагается выбрать подкаст или YouTube канал и вести записи подобно записям в дневнике читателя, с последующим отчетом и представлением подкаста в группе. Ниже представлены варианты выбора студентами подкастов на период летних каникул: «Думаю, что летом буду слушать следующий подкаст: https://www.youtube.com/playlist?list=PLloQ2Tq-iWn75_VNj04ycg-61mV-f4na6» или: «Выбрал канал с под-

кастами TED: <https://youtube.com/@ted?si=U55MFDA213hfoqp3>», или «Летом я буду слушать подкаст "Luke's English podcast"», или «выбрал три подкаста <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/zapp-english-listening-english-version/id549491666>; <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/6-minute-english/id262026947>; <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/the-rest-is-history/id1537788786>».

Выводы

Опыт работы со студентами бакалаврами и магистрами – будущими инженерами, а также анализ результатов наблюдений, бесед и анкетирования показывает, что творческая активность студентов играет важную роль в процессе обучения, особенно на технических специальностях. Использование английского языка как инструмента для развития творческих способностей студентов позволяет им расширить границы мышления и выражать идеи более полно. Развитие творческой активности студентов на занятиях английским языком в техническом вузе может быть стимулировано описанными методами и приемами. Эти методы помогут стимулировать творческую активность студентов на занятиях английским языком в техническом вузе, помогая им развивать не только языковые навыки, но и способности к креативному мышлению в профессиональной области. Студенты, изучающие английский язык с использованием указанных методов, проявляют большую творческую активность и лучше справляются с решением нетипичных задач. Перспективы для дальнейших исследований: очевидно, что вопрос развития творческих способностей студентов технических вузов средствами английского языка является актуальным и требует дальнейших исследований и интеграции эффективных методик в учебный процесс.

Список источников

1. Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П. Индивидуальные и групповые проекты на английском языке в вузе // Преподаватель XXI век. 2020. № 2-1. С. 74 – 84. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-2-74-84.
2. Борщева О.В. Подкасты BBC в обучении иностранному языку студентов вузов // Вопросы педагогики. 2021. № 4-2. С. 47 – 52.
3. Винник М.В. Развитие творческих способностей студентов технических вузов на уроках иностранного языка // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-1. С. 50 – 53. DOI: 10.18411/lj-04-2019-12.
4. Демьянова Ж.В. Об игровых образовательных технологиях в обучении иностранным языкам студентов неязыковых факультетов (на примере платформы Memrise) // Вестник педагогических наук. 2023. № 5. С. 11 – 15.
5. Демьянова Ж.В. Обучение устной презентации на иностранном языке на разных уровнях высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 4 (37). С. 54 – 57. DOI 10.26140/bgз3-2021-1004-0011.
6. Коренецкая И.Н. Подкасты в формировании навыков аудирования и говорения в обучении английскому языку студентов-бакалавров // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 8 (161). С. 20 – 26.
7. Лобузова Е.А., Афанасьева О.В. Игра как способ обучения иностранному языку // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sposob-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 07.05.2024).
8. Молдахмедова З.К. Значение ролевых игр в обучении английскому языку в высших учебных заведениях // Евразийский союз ученых. 2020. № 12-2 (81). С. 9 – 10.

References

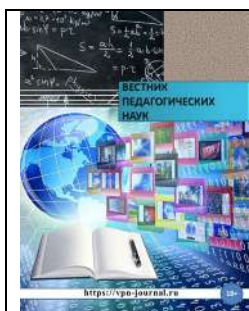
1. Abramova I.E., Shishmolina E.P. Individual and group projects in English at the University. Teacher XXI century. 2020. No. 2-1. P. 74 – 84. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-2-74-84.
2. Borshcheva O.V. BBC podcasts in teaching a foreign language to university students. Issues of pedagogy. 2021. No. 4-2. P. 47 – 52.
3. Vinnik M.V. Development of creative abilities of students of technical universities in foreign language lessons. Trends in the development of science and education. 2019. No. 49-1. P. 50 – 53. DOI: 10.18411/lj-04-2019-12.
4. Demyanova Zh.V. On game educational technologies in teaching foreign languages to students of non-linguistic faculties (on the example of the Memrise platform). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 5. P. 11 – 15.

5. Demyanova Zh.V. Teaching oral presentation in a foreign language at different levels of higher education. *Baltic Journal of the Humanities*. 2021. Vol. 10, No. 4 (37). P. 54 – 57. DOI 10.26140/bgз3-2021-1004-0011.
6. Korenetskaya I.N. Podcasts in the development of listening and speaking skills in teaching English to undergraduate students. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021. No. 8 (161). P. 20 – 26.
7. Lobuzova E.A., Afanasyeva O.V. Game as a way of teaching a foreign language. *Bulletin of the Moscow Information Technology University - Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering*. 2020. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sposob-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (date of access: 07.05.2024).
8. Moldakhmedova Z.K. The importance of role-playing games in teaching English in higher educational institutions. *Eurasian Union of Scientists*. 2020. No. 12-2 (81). P. 9 – 10.

Информация об авторах

Демьянова Ж.В., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»», DemyanovaZV@mpei.ru

© Демьянова Ж.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-202-207

¹ Кухаренко С.В.

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Оценка перспектив продвижения русского языка в КНДР

Аннотация: в данной статье автор дает оценку перспектив продвижения русского языка в Корейской народно-демократической республике, а также исследует перспективы сотрудничества Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической республики на основе анализа опыта сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере и нынешнего состояния двухсторонних отношений. Сделан вывод о том, что при сохранении траектории развития двусторонних отношений между РФ и КНДР вероятно развитие сотрудничества между двумя странами в образовательной сфере, в частности создание в КНДР благоприятных условий по распространению русского языка и культуры.

Ключевые слова: КНДР, Россия, Русский мир, русский язык как иностранный, РКИ, образование

Для цитирования: Кухаренко С.В. Оценка перспектив продвижения русского языка в КНДР // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 202 – 207. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-202-207

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Kukharensko S.V.

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

Assessing the prospects for promoting the Russian language in the DPRK

Abstract: in this article, the author assesses the prospects for the promotion of the Russian language in the Democratic Peoples Republic of Korea, and explores the prospects for cooperation between the Russian Federation and the Democratic Peoples Republic of Korea based on an analysis of the experience of cooperation between the two countries in the humanitarian sphere and the current state of bilateral relations. He comes to the conclusion that while maintaining the trajectory of development of bilateral relations between the Russian Federation and the DPRK, it is likely that cooperation between the two countries will develop in the educational field, in particular the creation of favorable conditions in the DPRK for the dissemination of the Russian language and culture.

Keywords: DPRK, Russia, Russian World, Russian as a foreign language, Russian foreign language, education

For citation: Kukharensko S.V. Assessing the prospects for promoting the Russian language in the DPRK. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 202 – 207. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-202-207

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Оценка перспектив продвижения русского языка в Корейской Народно-демократической республике является актуальной проблемой ввиду расширения и углубления сотрудничества между РФ и КНДР, в том числе и в гуманитарной сфере. В 2024 г. между РФ и КНДР было подписано соглашение о всеобъемлющем

стратегическом партнерстве, что выводит отношения между двумя странами на новый уровень. В свете осложнения отношений РФ с западными странами, в которых велась активная работа по продвижению русского языка становится актуальной тема продвижения русского языка в «дружественных» странах, в которых инициативы российских структур, работающих в данном направлении - Фонд «Русский мир», «Россотрудничество», Министерство науки и высшего образования, Министерство Просвещения - не встречают столь серьезных препятствий. От ряда других «дружественных» стран КНДР отличает серьезный задел по обучению русскому языку, созданный преимущественно во времена СССР.

Материалы и методы исследований

Объектом нашего исследования является сотрудничество между РФ и КНДР. Предмет исследования – перспективы распространения русского языка в КНДР. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы Л.В. Захаровой, Г.Д. Толорая, К.В. Асмолова.

В качестве методов исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения, сравнительный подход и метод прогнозирования.

Целью данного исследования является оценка перспектив продвижения русского языка в КНДР. Сделан вывод о высоком потенциале КНДР как об объекте распространения русского языка со стороны российских структур, ответственных за данное направление деятельности.

Результаты и обсуждения

Отношения РФ и КНДР находились и находятся в сильной зависимости от внешнеполитических ориентиров Российской Федерации. Внешние связи КНДР на международной арене крайне ограничены. Для КНДР Россия и Китай традиционно являются наиболее близкими партнерами на международной арене с момента образования КНДР и поддержки СССР и Китаем Северной Кореи в Корейской войне. Для России же отношение к КНДР зачастую были важны обратно пропорционально развитию отношений с западными странами.

С началом перестройки, СССР отходит от безоговорочной поддержки КНДР, а к концу 1990-х гг. с выбором Россией западного вектора в своей внешнеполитической ориентации и постепенной интеграцией в западные институты связи между РФ и КНДР и вовсе сходят на нет [1, 15].

Начиная с 2000-х годов, в России начинается реализация более многовекторной политики, что приводит, в том числе, к возобновлению отношений с КНДР. В.В. Путин впервые посещает с официальным визитом КНДР в 2000 г., во время которого была подписана совместная декларация, в которой был подтвержден курс на развитие двусторонних отношений между РФ и КНДР [6, с. 237]. Тенденция на улучшение отношений между РФ и КНДР намечается после вхождения Крыма в состав РФ и очередного витка осложнения отношений РФ с Западом в 2014 г. В то время КНДР оказалась в числе стран, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины [6, с. 238].

После 2022 г., с введением санкций против России со стороны ряда западных стран и ростом конфронтации в целом отмечают сложности в работе центров русского языка в ряде западных стран [3]. Фактом, подтверждающим рост уровня отношений между РФ и КНДР можно считать то, что в 2022 г. Россия не поддержала в Совбезе ООН проект резолюции, направленный на дальнейшее ужесточение санкций в отношении КНДР, который был подготовлен США [5], хотя в 2016 г. Россия поддержала введение санкций против КНДР. Важным маркером роста уровня отношений между РФ и КНДР можно считать посещение в 2023 г. Пхеньяна российской военной делегацией во главе с министром обороны. Развитие дружественных отношений между РФ и КНДР подготовило почву для подписания в 2024 г. Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР. Соглашение было заключено в рамках визита президента РФ в Северную Корею.

После 2022 г., с введением санкций против РФ со стороны западных стран и ростом конфронтации в целом, можно наблюдать сложности в работе РФ в этих странах во многих сферах, в том числе и в работе центров русского языка [3]. Государственные структуры начинают переориентировать свою деятельность на «дружественные» страны. Российская Федерация начинает открывать центры русского языка в странах, причисленных к «дружественным» [14]. С высокой долей вероятности можно прогнозировать усиление поддержки программам изучению русского языка со стороны России в «дружественных» странах. КНДР безусловно входит в «дружественные страны» и, кроме того, имеет хорошую базу по подготовке русистов, сформированную еще при СССР. Русский язык преподается в школах и университетах КНДР, а многие граждане КНДР говорят по-русски. [6, с. 171]. Россия видится для КНДР как одна из двух (с Китаем) наиболее дружественных стран.

КНДР обладает хорошей базой для обучения русскому языку, сформированной в период развития отношений СССР с образовавшейся молодой республикой. СССР уделял достаточно большое внимание развитию системы образования своего союзника и поддержке изучения русского языка. Северокорейские специалисты со знанием русского языка были нужны, в том числе, для работы на предприятиях с русскими специалистами и передачи научно-технического опыта. До распада СССР русский язык был основным иностранным языком, преподаваемым в учебных заведениях КНДР, доля его изучения составляла более 60% от изучения других иностранных языков среди учащихся школ и вузов КНДР [4, 11]. Затем, доля русского языка заметно сократилась в пользу английского и китайского языков [4].

В 2020 г. в ходе встрече с главой «Россотрудничества» Евгением Примаковым посол КНДР Син Хон Чхолом отметил, что в КНДР с каждым годом наблюдается повышение интереса к изучению русского языка. По его словам, Северокорейские студенты, после завершения обучения в России, работают в крупных вузах и играют важную роль в экономике КНДР [2].

Китайский язык в КНДР не был популярен до 1990-х гг. Интерес к его изучению начинается с 2000-х гг. с бурным ростом китайской экономики и ростом влияния Китая на Северную Корею. Изучение китайского языка стало популярнее английского [16].

Сейчас Российской Федерацией с КНДР подписано соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, что явно говорит о выводе отношений между двумя странами на новый уровень.

Принимая во внимание политику КНДР по контролю над источниками информации в стране сам факт об обучении северокорейцев за рубежом может показаться противоречащим данным усилиям. Тем не менее известно, что сам лидер КНДР Ким Чен Ын провел четыре года в Европе, посещая швейцарскую школу в Берне [19].

Можно судить об отношении Ким Чен Ына к изучению иностранных языков по изменениям, которые он ввел после своего прихода к власти. Ким Чен Ын после прихода к власти инициировал проведение образовательной реформы, в результате которой английский язык стал обязательным для изучения в школах начиная с пятого класса. [10, с. 220].

Для северных корейцев рабочие визы были запрещены, а научное сотрудничество КНДР с другими странами строго ограничено в соответствии с санкциями, наложенными резолюциями ООН 2397 (2017) и 2321 (2016), направленными на перекрытие источников доходов, используемых КНДР для разработки оружия, технологий и ядерной энергии в КНДР.

В 2019 г. Институт Конфуция открывает в Пхеньяне первый центр изучения русского языка на базе Пхеньянского института иностранных языков, а также первый пункт сдачи экзаменов по китайскому языку [17].

В мае 2024 г. КНДР одобрила въезд более 80 китайских студентов, желающих учиться в этой стране, что стало первым подобным приемом иностранных студентов после многих лет строгих антиковидных ограничений и закрытия границ. Посольство Китая в Северной Корее опубликовало на своем веб-сайте фотографию 41 студента, получившего государственную стипендию КНДР. Прибытие студентов ознаменовало «возобновление программ обмена обучения за границей между Китаем и Северной Кореей». 45 китайских студентов, финансируемых за счет собственных средств, также недавно прибыли в КНДР. Северная Корея начала возобновлять обмены с Китаем в ограниченном порядке после частичного открытия границы в августе 2023 г. после более чем трех с половиной лет закрытия [18].

На данный момент Китай является доминирующим торгово-экономическим партнером КНДР. С момента образования КНДР круг союзников этой страны не претерпел существенного изменения, наиболее крупными и значимыми из них остаются Россия и Китай. При этом ряд экспертов отмечают, что Россия может восприниматься северокорейскими элитами как определенный противовес могущественному Китаю, полного подчинения которому она хотела бы избежать, поскольку Китай имеет потенциал для того, чтобы поглотить КНДР и в экономическом и культурном плане [10, с. 233].

Сотрудничество между Российской Федерацией и Корейской Народно-демократической республикой развивалось и до существенного ухудшения между РФ со странами Запада. В 2009 г. при Пхеньянском институте иностранных языков Фондом «Русский мир» был создан Центр русского языка. При поддержке Фонда «Русский мир» среди северокорейских школьников несколько раз проводились олимпиады по русскому языку. Кроме того, Фонд «Русский мир» в КНДР открыл три Кабинета русского языка – два в Пхеньяне и один в Вонсане [13].

В последние годы прослеживается рост договоров, заключаемых между вузами РФ и КНДР. В 2015 г. заключено соглашение о сотрудничестве между Новосибирским государственным университетом и Университетом имени Ким Ир Сена [9]. В 2016 г. подписан меморандум о сотрудничестве между Морским гос-

ударственным университетом имени адмирала Невельского и Пхеньянским научно-техническим университетом [8]. В 2019 г. Московский государственный лингвистический университет и Пхеньянский университет иностранных языков заключают соглашение о сотрудничестве заключили [7].

В 2022 г. Министерство Просвещения Российской Федерации решило активизировать сотрудничество российских педагогических вузов с вузами «дружественных» стран. Развивать сотрудничество с КНДР было поручено Благовещенскому государственному педагогическому университету. В 2023 г. коллективом исследователей из БГПУ было успешно реализовано государственное задание «Методическое сопровождение преподавания РКИ корейским студентам и программ БГПУ по продвижению русского языка в КНДР». Также в 2023 г. БГПУ заключил соглашение о сотрудничестве с Педагогическим институтом имени Ким Чхоль Чжу (КНДР). В 2024 г. исследовательский коллектив БГПУ приступил к реализации государственного задания «Исследование государственной политики КНДР в сфере гуманитарного сотрудничества с зарубежными странами в целях совершенствования продвижения в стране русского языка и российского образования».

В 2024 г. прошла встреча ректора БГПУ В.В. Щёкиной с Верой Щекина встретила с главой Министерства просвещения РФ и министром образования КНДР. В ходе встречи было оговорено, что Благовещенский государственный педагогический университет будет участвовать в создании Центра открытого образования на русском языке для КНДР и совместной российско-корейской общеобразовательной организации в Пхеньяне [12].

Выводы

Возможности продвижения русского языка в КНДР для России можно оценить, как высокие. Потенциал КНДР как объекта распространения русского языка со стороны российских структур, ответственных за данное направление деятельности, можно оценить, как высокий.

Отношения РФ и КНДР находились и находятся в сильной зависимости от внешнеполитических ориентиров Российской Федерации. Если для КНДР Россия и Китай традиционно являются наиболее близкими партнерами на международной арене, то для России отношение к КНДР зачастую были важны обратно пропорционально развитию отношений с западными странами. После 2022 г., с введением санкций против РФ со стороны западных стран и ростом конфронтации в целом, наблюдается рост трудностей, с которыми сталкиваются инициативы РФ по продвижению русского языка и культуры в странах Запада. Российские структуры, ответственные за продвижение русского языка и культуры за рубежом, начинают переориентировать свои инициативы на «дружественные» страны.

В связи с высокой вероятностью сохранения нынешнего внешнеполитического курса в РФ можно прогнозировать дальнейший низкий уровень отношений между РФ и странами Запада и усиление Россией поддержки изучению русского языка в «дружественных» странах. КНДР имеет хорошую базу для применения инициатив по распространению русского языка и культуры, сформированную в период существования СССР и получившую определенную поддержку в последнее десятилетие.

Список источников

1. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 585 – 604. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604.
2. В КНДР намерены расширить сотрудничество с Россией в сфере образования // Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/1067204/2020-09-29/v-kndr-namereny-rasshiriat-sotrudnichestvo-s-rossiei-v-sfere-obrazovaniia> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Глава Россотрудничества Е. Примаков: санкции против «русской культуры» не сработали // Интернет-портал СНГ. Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/118375/> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации "Русский язык в мире". Режим доступа: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с голосованием в Совете Безопасности ООН по американскому проекту резолюции, ужесточающей санкции в отношении КНДР // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1815126/> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Кухаренко С.В. Обучение русскому языку как иностранному в КНДР // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2023. № 23. С. 170 – 172.

7. МГЛУ и Пхеньянский университет заключили соглашение о сотрудничестве // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180119/1512905034.html> (дата обращения: 03.05.2024).
8. Морской государственный университет им. Адмирала Г.И. Невельского. Официальный сайт. Режим доступа: <https://msun.ru/ru/news/id-4794> (дата обращения: 03.05.2024).
9. Новосибирский государственный университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://clck.ru/36B6T2> (дата обращения: 03.05.2024).
10. Образование в КНР и КНДР: перспективы для России: коллективная монография / Отв. ред. С.В. Кухаренко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. 242 с.
11. Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского // Smotrim.ru. Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (дата обращения: 03.05.2024).
12. Ректор БГПУ обсудила создание центра открытого образования на русском языке для Северной Кореи. АСН 24. Режим доступа: <https://asn24.ru/news/world/123552/?ysclid=ly5gqgy0pj832931678> (дата обращения: 03.05.2024).
13. Российские организации в КНДР. Консулмир. Режим доступа: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-kndr/?ysclid=lo03wquduj583046734> (дата обращения: 03.05.2024).
14. РФ начала открывать центры русского языка и школы в дружественных государствах // Вместе РФ. 11.06.2024. Режим доступа: <https://vmeste-rf.tv/news/rf-nachala-otkryvat-tsentry-russkogo-yazyka-i-shkoly-i-v-druzhestvennykh-gosudarstvakh/> (дата обращения: 03.05.2024).
15. Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 82 – 91. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-82-91>.
16. Ask a North Korean: do you learn foreign languages? The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2015/feb/05/north-korea-learn-foreign-languages> (дата обращения: 03.05.2024).
17. Confucius Institute opens first Chinese center in DPRK. China Daily. Режим доступа: <https://global.chinadaily.com.cn/a/201909/27/WS5d8dd2efa310cf3e3556df0d.html> (дата обращения: 03.07.2024).
18. N. Korea approves 1st post-pandemic entry of Chinese students. The Korea Times. 03.07.2024. Режим доступа: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/103_373966.html (дата обращения: 03.07.2024).
19. North Korea's International Education: Why and How North Koreans Study Abroad. Режим доступа: <https://www.northkoreanreview.net/single-post/north-korea-s-international-education> (дата обращения: 03.05.2024).

References

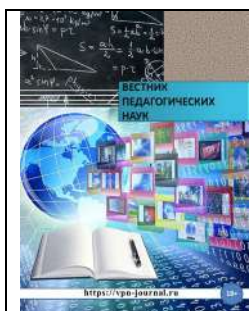
1. Asmolov K.V., Zakharova L.V. Relations between Russia and the DPRK in the 21st Century: Results of Twenty Years. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 585 – 604. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604.
2. The DPRK intends to expand cooperation with Russia in the field of education. Izvestia. Available at: <https://iz.ru/1067204/2020-09-29/v-kndr-namereny-rasshariat-sotrudnichestvo-s-rossiei-v-sfere-obrazovaniia> (accessed: 03.05.2024).
3. Head of Rossotrudnichestvo E. Primakov: sanctions against "Russian culture" did not work. Internet portal of the CIS. Access mode: <https://e-cis.info/news/566/118375/> (date of access: 03.05.2024).
4. Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation "Russian language in the world". Access mode: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (date of access: 03.05.2024).
5. Commentary of the official representative of the Russian MFA M.V. Zakharova in connection with the vote in the UN Security Council on the American draft resolution tightening sanctions against the DPRK. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Access mode: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1815126/> (date of access: 03.05.2024).
6. Kukharenko S.V. Teaching Russian as a Foreign Language in the DPRK. Readings in Memory of Evgeny Petrovich Sychevsky. 2023. No. 23. P. 170 – 172.
7. MSLU and Pyongyang University Signed a Cooperation Agreement. RIA Novosti. Access mode: <https://ria.ru/20180119/1512905034.html> (date of access: 03.05.2024).
8. Admiral G.I. Nevelskoy Maritime State University. Official website. Access mode: <https://msun.ru/ru/news/id-4794> (date of access: 03.05.2024).
9. Novosibirsk State University. Official website. Access mode: <https://clck.ru/36B6T2> (date of access: 03.05.2024).

10. Education in the PRC and the DPRK: Prospects for Russia: collective monograph. Ed. S.V. Kukharenko. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU, 2023. 242 p.
11. Why the Russian language has become more important for North Koreans than Chinese and Japanese. Smotrim.ru. Access mode: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (date of access: 03.05.2024).
12. The rector of BSPU discussed the creation of a center for open education in Russian for North Korea. ASN 24. Available at: <https://asn24.ru/news/world/123552/?ysclid=ly5gqgy0pj832931678> (accessed on: 03.05.2024).
13. Russian organizations in the DPRK. Konsulmir. Available at: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-kndr/?ysclid=lo03wqudyj583046734> (accessed on: 03.05.2024).
14. RF began opening Russian language centers and schools in friendly states. Vmeste RF. 11.06.2024. Access mode: <https://vmeste-rf.tv/news/rf-nachala-otkryvat-tsentry-russkogo-yazyka-i-shkoly-i-v-druzhestvennykh-gosudarstvakh/> (date of access: 03.05.2024).
15. Toloraya G.D. Russia and the problems of the Korean Peninsula at the present stage. Bulletin of MGIMO-University. 2014. No. 4 (37). P. 82 – 91. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-82-91>.
16. Ask a North Korean: do you learn foreign languages? The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2015/feb/05/north-korea-learn-foreign-languages> (accessed: 03.05.2024).
17. Confucius Institute opens first Chinese center in DPRK. China Daily. Available at: <https://global.chinadaily.com.cn/a/201909/27/WS5d8dd2efa310cf3e3556df0d.html> (Accessed: 03.07.2024).
18. N. Korea approves 1st post-pandemic entry of Chinese students. The Korea Times. 03.07.2024. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/103_373966.html (accessed: 03.07.2024).
19. North Korea's International Education: Why and How North Koreans Study Abroad. Available at: <https://www.northkoreanreview.net/single-post/north-korea-s-international-education> (accessed: 03.05.2024).

Информация об авторах

Кухаренко С.В., кандидат философских наук, Начальник учебного отдела Института Конфуция, Благовещенский государственный педагогический университет, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104, kukharenko_s@mail.ru

© Кухаренко С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.3

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-208-213

¹ Кюрегина А.В.

¹ Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»

Проблема отношения педагогов и студентов к биоэтической проблематике и ее интеграции в образование

Аннотация: актуальность проблемы связана с тем, что, с одной стороны, педагоги и студенты все больше понимают важность биоэтического отношения к живой природе, с другой – предпринимаемые ими в этой связи шаги затрагивают преимущественно сферу взаимодействия человека с животными-компаньонами, которая представляет собой вершину айсберга, порожденного антропоцентрической парадигмой. Это определяет цель настоящей работы – соотнести восприятие биоэтически оправданных действий среди педагогов и студентов и научно-практическую базу данных, накопленную в течение нескольких десятилетий учеными и организациями по защите животных. Ее задачи состоят в том, чтобы установить отношение указанного контингента к трансформациям, касающимся сфер, которые подразумевают системную жестокость; к делам и расследованиям, показавшим ситуацию в таких сферах; определить пути эффективной работы. В ходе работы использовались следующие методы: беседа, опрос, наблюдение, сравнение, соотнесение фактов. Выявлено, что большинство преподавателей и студентов поддерживают идеи трансформации образа жизни для сведения к минимуму жестокости, но их знания в этой области фрагментарны; что их информированность о расследованиях на биоэтическую тематику поверхностна и зависит от преобладающей трактовки в СМИ; что перспективным вариантом расширения и систематизации их знаний могли бы служить курсы и программы повышения квалификации, включающие в себя современные сведения о перспективах трансформации образа жизни, труды ведущих мировых философов на биоэтическую тематику, мировой педагогический опыт в этой сфере, изучение расследований, выполненных отечественными организациями по защите животных.

Ключевые слова: биоэтическая проблематика, мировоззренческие парадигмы, минимизация жестокости, трансформация образа жизни, плюралистическая информация, системная жестокость, расследования на биоэтическую тематику, взаимодействие с окружающим миром

Для цитирования: Кюрегина А.В. Проблема отношения педагогов и студентов к биоэтической проблематике и ее интеграции в образование // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 208 – 213. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-208-213

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Kyuregina A.V.

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

The issue of students' and educators' attitude towards bioethical problematics and its integration into education

Abstract: the actuality of the problem is connected with the fact that on the one hand, educators and students are becoming increasingly aware of the importance of bioethical attitude towards living nature, on the other hand, the endeavors taken by them concern mostly the sphere of interaction between people and companion animals,

which represents the top of the iceberg produced by the anthropocentric paradigm. It defines the objective of the current work – to correlate the perception of bioethically justified actions among educators and students with the scientific and practical database accumulated for several decades by scientists and animal protection organizations. Its tasks are to specify the attitude of this contingent to transformations concerning spheres that imply systemic cruelty; to cases and investigations revealing the situation in such spheres; to define ways of effective work. The following methods have been used in the course of the research: conversation, questioning, observation, comparison, correlating facts. It has been revealed that most educators and students favor the idea of lifestyle transformation to minimize cruelty but their knowledge in this sphere is fragmentary; that their awareness of investigations concerning bioethical problems is superficial and depends on its prevailing interpretation in mass media; that courses and programs for advanced training including modern data about the perspectives of lifestyle transformation, works on bioethical themes written by leading world philosophers, international pedagogic experience in this sphere, studying investigations done by Russian animal protective organizations could serve as a perspective variant of expanding and systematizing knowledge.

Keywords: bioethical problematics, worldview paradigms, minimization of cruelty, lifestyle transformation, pluralistic information, systemic cruelty, investigations on bioethical themes, interaction with the environment

For citation: Kyuregina A.V. The issue of students' and educators' attitude towards bioethical problematics and its integration into education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 208 – 213. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-208-213

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В наши дни, как показывают наблюдения, педагоги и студенты все больше осознают важность биоэтического подхода к окружающему миру, причем они отмечают как самоценность живых существ, отличных от человека, так и связь жестокости к животным и к людям. В частности, среди них возрастает готовность оказывать посильную помощь бездомным и диким животным. Распространение получил институт волонтерства. Среди учителей все более заметна тенденция проводить беседы с родителями о воспитании у детей и подростков ценностного отношения к окружающему миру. Как мы установили в ходе бесед со студентами и педагогами, растущее число наших респондентов считает предпочтительным брать домашнее животное не у заводчика, а в приюте.

Между тем, мы заметили, что большинство из них видят главным и порой единственно возможным вариантом спасения конкретных живых существ либо помощь приютам. То есть, наибольший отклик у них вызывает сфера, которая представляет собой вершину айсберга, порожденную антропоцентрической мировоззренческой парадигмой, и в которой задействовано многократно меньшее количество животных, по сравнению с такими областями их использования как животноводство, звероводство, научные исследования, тестирование медикаментов и бытовой химии, индустрия развлечений. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в том, чтобы соотнести восприятие помощи животным среди преподавателей и студентов и научно-практическую базу данных, собранную зоозащитными организациями и учеными разных направлений. Она конкретизируется в задачах установить их отношение к трансформациям, касающимся сфер, которые подразумевают системную жестокость; к делам и расследованиям, показавшим ситуацию в таких сферах; определить пути эффективной работы.

Материалы и методы исследований

Основой для выполнения данного исследования служит база данных, собранная Центром защиты прав животных «Вита» и другими организациями. Используются такие методы исследования как беседа, опрос, наблюдение, сравнение, соотнесение фактов.

Результаты и обсуждения

Нам представляется закономерным, что люди, воспитанные в обществе, где различные практики негуманного обращения с животными считаются необходимым способом поддержания жизни, склонны рассматривать их как неизбежность. При проведении бесед и опросов мы установили, что, по мнению большинства педагогов и студентов, стандартный антропоцентрический подход к живой природе, использование ее в качестве сырьевой базы (порой с оговорками, заключающимися в идее «не брать больше необходимого») – это

единственно возможный путь выживания и прогресса. Между тем, накопленная на сегодняшний день естественно-научная информация о человеке свидетельствует о возможности и даже преимуществах поддержания жизнедеятельности без умерщвления животных. Например, в Справочнике по диетологии, выпущенном издательством «Медицина», присутствует раздел по вегетарианству, написанный специалистами Научно-практического медицинского центра Вегетарианского общества [9, с. 3-4, 129-139, 467-471]. Данная тема неоднократно обсуждалась врачами разных профилей на конференции «Вегетарианство: здоровье, этика, экология» в рамках форума «Здоровье нации» [2, 4, 5].

Более того, как свидетельствуют факты, наиболее активно альтернативы стандартным практикам жестокого использования животных исследуются тогда, когда в этом возникает очевидная необходимость либо запрос общества. Например, в Великую Отечественную войну активно изучалась возможность обработки и использования в пищу дикорастущих растений, типичных для северных регионов. В настоящее время и необходимость преодоления экологического кризиса, и распространение так называемых болезней цивилизации, и растущие этические императивы побуждают специалистов разных направлений работать с растительными источниками белка. Как практические недостатки натурального меха, так и соображения гуманизма подтолкнули технологов к разработке текстильных материалов из растительных волокон [8]. Нежелание все большего количества студентов и преподавателей причинять вред подопытным животным и запрос на модернизацию естественно-научного образования способствуют внедрению в вузы современных эффективных и гуманных средств обучения, таких как клиническая практика, работа с трупами животных, умерших своей смертью, компьютерные программы, муляжи и т.д. [6].

Таким образом, особое значение имеет то, чтобы педагоги были готовы предоставить школьникам и студентам объективную информацию и обсуждать возможность разных жизненных выборов, независимо от того, какой позиции относительно биоэтически оправданного образа жизни придерживаются они сами. Обеспечение школьникам и студентам знаний, касающихся возможностей гуманизации разных сфер жизни, перспектив работы в этом направлении, открывает им пути как для этически оправданных решений в повседневной жизни, так и для профориентации.

Как показали многочисленные наблюдения и беседы, значительная часть людей, особенно жителей больших городов, склонны считать, что работники отраслей, связанных с жестокостью к животным, целенаправленно делают все возможное для ее сведения к минимуму. Например, они придерживаются мнения, что на зверофермах умерщвление производится препаратами, действующими моментально; что в сельском хозяйстве адекватные условия содержания являются необходимым условием для обеспечения продуктивности; что в науке животные используются лишь тогда, когда без них обойтись невозможно, и даже в этих случаях все манипуляции проводятся максимально безболезненно. Между тем, многочисленные расследования и даже широко используемые технологии свидетельствуют, что это не так. В качестве примеров приведем батарейную систему содержания кур, при которой они набиты в клетки, а на одну птицу приходится площадь альбомного листа; умерщвление пушных животных курареподобными препаратами, постепенно парализующими дыхательные мышцы и вызывающими медленную и мучительную смерть от удушья; демонстрационный студенческий опыт, когда лягушке на лапку капают кислоту и наблюдают за интенсивностью отдергивания; многочисленные исследования на животных, выполняемые преимущественно ради наукометрии [11, 12, с. 25-94]. Расследование Центра защиты прав животных «Вита», произведенное в 2012-2013 годах в цирке на Фонтанке, выявило крайнюю жестокость дрессуры. Тогда с помощью установленных в помещении цирка скрытых камер были зафиксированы многочисленные факты избивания животных, причем осуществляли их артисты из петербургского цирка, где производилась съемка, и двух московских, откуда труппы приезжали на гастроли [10].

Более того, как свидетельствует обращение к истории, инициативы по гуманизации обращения с животными в местах системной жестокости, положившие начало, например, обязательной анестезии в ходе экспериментов, принадлежали людям с развитой эмпатией, понимающим ущербность антропоцентрической парадигмы – причины негуманной практики. Будучи противниками всякой жестокости, они, между тем, понимали, что ключом для изменения ситуации в лучшую сторону является поэтапность. Поэтому они стремились объединять ученых и работников индустрий, разделявших их взгляды на необходимость следования определенному протоколу и в ряде случаев изменения правил, и постепенно добивались принятия соответствующих законодательных актов [7].

Нам представляется, что информация о таких реформаторах важна при осуществлении воспитательной работы и позволяет расширить понятие патриотизма и гражданской ответственности.

Известно, что работники негуманных по отношению к животным индустрий, видя запрос в обществе на биоэтические ценности, склонны позиционировать их искаженным образом, и это вводит в заблуждение

педагогов. Например, до сих пор распространено мнение, что основной альтернативой натуральному меху является синтетика, и что якобы при ее производстве погибает больше животных, чем при производстве пушнины, хотя неэкологичность меховой промышленности доказана [1]. Традиционное антропоцентрическое мышление, позиционирующее человека как центр вселенной, способный регулировать природные процессы, вкупе с превалирующим натуралистическим подходом в среднем и высшем образовании заставляет педагогов считать, что посещение таких мест как зоопарки, цирки, дельфинарии, океанариумы и т.д. есть благо как для детей, знакомящихся с живой природой, так и для живых существ, получающих пристанище и питание. Как показали дискуссии в социальных сетях, в особенности, после ряда телепередач с участием представителей индустрий, основанных на жестоких развлечениях с животными, люди порой склонны связывать биоэтический взгляд на мир с технократическим, исключая взаимодействие с природой подходом к образованию.

Наконец, когда в Москве, а затем в Ярославле из соображений гуманности была запрещена коррида, и Центр «Вита» вел переговоры относительно передачи ему привезенных для этого шоу быков и коров и создания на их основе первого в России приюта для сельскохозяйственных животных, в том числе с просветительской и образовательной целью, последние при странных обстоятельствах начали умирать. В конце концов, в живых осталась одна корова, которую разместили на подмосковной ферме, и содержание которой взялся оплачивать найденный спонсор. Вместе с тем, спустя месяц она умерла, а предшествовавшие смерти симптомы свидетельствовали об отравлении. Однако в СМИ эта история была представлена так, как будто зоозащитники добились отмены «гуманного» шоу (планировалось проведение португальской корриды, где быка не убивают перед зрителями, но все равно после зрелища отправляют на бойню) и отказались решать судьбу привезенных животных, бросив их на произвол судьбы [3]. В результате эта победа гражданского общества, остановившая экспансию жестокости и не допустившая укоренения негуманной практики в России, вызвавшая большое воодушевление во всем мире, была воспринята многими людьми в негативном ключе.

Далее, как показали наблюдения, в наши дни при столкновении с жестокостью к животным, особенно случаями, когда их используют для развлечений, появившимися в последнее время из-за жажды наживы (приправка, контактный зоопарк, передвижные зооцирки, бои и т.д.), и когда за происходящим могут наблюдать дети, педагоги и студенты зачастую опасаются писать жалобы, проводить беседы с детьми и родителями и даже распространять информацию в социальных сетях. Это связано в том числе с опасениями, что привлечение внимания к использованию животных, идущему вразрез даже с действующим законодательством, может способствовать его рекламе и привести к легализации таких форм жестокости. Вместо этого наиболее альтруистичные педагоги и студенты зачастую предлагают выкупать животных и использовать их для пропаганды гуманизма.

Между тем, существенной предпосылкой для прекращения жестокости служит информирование детей и родителей о важности выбора этичных форм досуга. Просветительские же кампании, производимые через социальные сети и т.д., оповещают о проблеме большое количество людей. Соответственно, в отличие от ситуации с выкупом конкретных животных и, таким образом, поддержанию индустрии, информирование широких масс, в том числе педагогов и родителей, уменьшает ее прибыльность и, таким образом, способствует сворачиванию.

Безусловно, важнейшей мерой, препятствующей легализации априори незаконных видов использования животных, может служить комплексный подход к гуманизации образования, формирование установки на сильную минимизацию жестокости, отсутствие грани между допустимыми и недопустимыми негуманными действиями и стремление решить любую задачу как можно более этичным путем, в соответствии с текущими реалиями. Как показывают наблюдения, именно массовые негуманные практики, такие как животноводство и звероводство, часто служат оправданием, когда речь идет о недопустимости бытовой жестокости к животным, их использовании в развлечениях и т.д.: в этом случае акцент делается на несоизмеримости масштабов неэтичных действий и традиционном отсутствии каких-либо возражений против наиболее глобальных индустрий. Расширение же гуманистической образовательной парадигмы, признание возможности и желательности всестороннего биоэтически сообразного образа жизни, введение темы многосторонней минимизации жестокости в образовательный дискурс в большой мере сводит на нет этот традиционный аргумент.

Выводы

Беседы с педагогами и студентами показывают, что теоретически многие из них поддерживают идею использования научного прогресса для всесторонней минимизации жестокости, но при этом в большинстве

случаев их знания о взаимодействии человека и живой природы, о ситуации в основных сферах использования животных, о возможностях их изменения имеют фрагментарный характер. В этой связи закономерен тот факт, что информированность их о расследованиях на биоэтическую тематику, как правило, поверхностна и зависит от трактовки, полученной через СМИ. В ситуации, когда речь идет о важности обеспечить школьникам и студентам плюралистическую информацию о повседневных практиках, традиционно считающихся в обществе нормой, встает вопрос о соответствующих программах повышения квалификации для педагогов. В современных условиях они должны включать в себя как современные сведения о перспективах трансформации образа жизни, полученные учеными разных направлений, труды ведущих мировых философов, исследующих биоэтическую тематику, мировой педагогический опыт в этой сфере, так и изучение расследований, выполненных отечественными организациями по защите животных. Последнее помогает проследить закономерности, связанные с оправданием жестокости, установить истоки норм и ценностей в социуме, проследить смену мировоззренческих парадигм, определить истоки проблем взаимодействия с окружающим миром. Перспективы дальнейших исследований нам видятся именно в разработке таких комплексных материалов и изучении опыта их использования.

Список источников

1. Воздействие на экологию: животный мех vs искусственный. Аналитический обзор исследований воздействия на окружающую среду производства животного и искусственного меха [Электронный ресурс] URL: <http://www.vita.org.ru/fur/fur-antico.htm> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Здоровье нации. Научная конференция «Вегетарианство: здоровье, этика, экология» I – 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.vita.org.ru/new/2016/oct/01-1.htm#v> (дата обращения: 04.09.2023).
3. К пятилетию отмены корриды в Москве: «Вита» впервые публикует историю антикорридной кампании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Научная конференция «Вегетарианство: здоровье, этика, экология» – 2017 состоится 19 апреля в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2017/apr/13.htm#v> (дата обращения: 04.09.2023).
5. Научная конференция «Вегетарианство: здоровье, этика, экология» – «Здоровье нации» 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.vita.org.ru/new/2018/jun/08.htm> (дата обращения: 04.09.2023).
6. Новожилова И. Гуманизация образования в России: внедрение альтернатив опытам на животных в вузах естественнонаучного профиля // Гуманное образование и наука: биоэтика на защите прав животных: материалы научно-практической конференции «Глобальная биоэтика в социальном измерении». Минск, 16–18 декабря 2015 года. Минск: ИАРЕА–МГЭИ им. А.Д. Сахарова. БГУ, 2016. С. 63 – 71.
7. Павлова Т.Н. Мемуары [Электронный ресурс] URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm> (дата обращения: 02.01.2024).
8. Прощай, шуба! Пресс-конференция Виты в РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PqGNws215j4> (дата обращения: 30.12.2022).
9. Справочник по диетологии / Под ред. В.А. Тутельяна, М.А. Самсонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 2002. 544 с.
10. Спрятанное дело. То, что не показывают СМИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vita.org.ru/video/razvlvideo/circus_behind_the_curtains_4.htm (дата обращения: 09.01.2024).
11. A Critical Look at Animal Research New York: Medical Research Modernization Committee, 1990. 17 p.
12. Singer P. Animal Liberation. London: Jonathan Cape, 1990. 320 p.

References

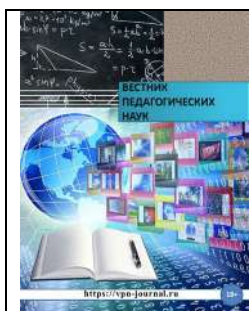
1. Environmental Impact: Animal Fur vs. Artificial Fur. An Analytical Review of Research into the Environmental Impact of Animal and Artificial Fur Production [Electronic resource] URL: <http://www.vita.org.ru/fur/fur-antico.htm> (accessed: 02.05.2024).
2. The Health of the Nation. Scientific Conference "Vegetarianism: Health, Ethics, Ecology" I - 2016 [Electronic resource] URL: <http://www.vita.org.ru/new/2016/oct/01-1.htm#v> (accessed: 04.09.2023).
3. On the Fifth Anniversary of the Abolition of Bullfighting in Moscow: "Vita" Publishes the History of the Anti-Bullfighting Campaign for the First Time [Electronic resource]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (accessed: 21.02.2022).

4. Scientific conference "Vegetarianism: health, ethics, ecology" - 2017 will be held on April 19 in Moscow [Electronic resource]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2017/apr/13.htm#v> (accessed: 04.09.2023).
5. Scientific conference "Vegetarianism: health, ethics, ecology" - "Health of the Nation" 2018 [Electronic resource] URL: <http://www.vita.org.ru/new/2018/jun/08.htm> (accessed: 04.09.2023).
6. Novozhilova I. Humanization of education in Russia: introduction of alternatives to animal testing in natural science universities. Humanitarian education and science: bioethics in defense of animal rights: materials of the scientific and practical conference "Global bioethics in the social dimension". Minsk, December 16-18, 2015. Minsk: IAAPEA-MGEI named after A.D. Sakharov. BSU, 2016. P. 63 – 71.
7. Pavlova T.N. Memoirs [Electronic resource] URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm> (accessed: 02.01.2024).
8. Goodbye, fur coat! Vita's press conference in RIA Novosti [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PqGNws215j4> (accessed: 30.12.2022).
9. Handbook of Dietetics. Ed. V.A. Tutelyan, M.A. Samsonov. 3rd ed., revised. and add. Moscow: Medicine, 2002. 544 p.
10. Hidden Case. What the Media Don't Show [Electronic resource]. URL: http://www.vita.org.ru/video/razvlvideo/circus_behind_the_curtains_4.htm (accessed: 09.01.2024).
11. A Critical Look at Animal Research New York: Medical Research Modernization Committee, 1990. 17 p.
12. Singer P. Animal Liberation. London: Jonathan Cape, 1990. 320 p.

Информация об авторах

Кюрегина А.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Annie_kyuregyan@mail.ru

© Кюрегина А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 371.3
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-214-219

¹ Левичева С.В.

¹ Московский авиационный институт

Обучение профессионально-ориентированному английскому языку студентов технических специальностей

Аннотация: статья посвящена изучению специфики обучения профессионально-ориентированному английскому языку студентов технических специальностей. Автором обозначена актуальность и значимость темы исследования. Высказывается положение о том, что обучение профессионально-ориентированному иностранному языку – одно из генеральных направлений педагогической деятельности в техническом ВУЗе, целью которого является формирование необходимых (базовых) знаний, умений, навыков понимания, а также опыта осознанного полезного использования специальной терминологической лексики в условиях деловой коммуникации, в том числе межкультурной, согласно запросу, диктуемому современным и перспективным институциональным развитием конкретной отрасли экономики и ее экосистемы. Вместе с тем, современная система высшего образования не располагает достаточными ресурсами (в первую очередь, временными) для достижения ассоциированного метапредметного результата. В этой связи, аргументируется практическая значимость разработки практико-ориентированного курса по изучению английского языка студентов технических специальностей. Определяются цели, тематическое наполнение и компетентностный фундамент данного курса. В качестве ресурсного дополнения предлагается интеграция практики отработки реальных коммуникативных навыков (с носителями языка на life-порталах). Дается их характеристика, определяются рекомендации относительно наиболее быстрого погружения в иноязычную коммуникативную среду.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный английский язык, студенты технических специальностей, практико-ориентированный курс, носитель языка, дефицит кадров, специальная терминологическая лексика

Для цитирования: Левичева С.В. Обучение профессионально-ориентированному английскому языку студентов технических специальностей // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 214 – 219. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-214-219

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Levicheva S.V.

¹ Moscow Aviation Institute

Teaching professionally oriented English language to technical students

Abstract: the article is devoted to the study of the specifics of teaching professionally oriented English to students of technical specialties. The author indicates the relevance and significance of the research topic. The position is expressed that teaching a professionally oriented foreign language is one of the general directions of pedagogical activity in a technical university, the purpose of which is the formation of the necessary (basic) knowledge, skills, understanding skills, as well as experience in the conscious useful use of special terminological vocabulary in a business environment communications, including intercultural, according to the request dictated by the modern and future in-

stitutional development of a specific sector of the economy and its ecosystem. At the same time, the modern higher education system does not have sufficient resources (primarily temporary) to achieve an associated meta-subject result. In this regard, the practical significance of developing a practice-oriented course for studying English for students of technical specialties is argued. The goals, thematic content and competency-based foundation of this course are determined. As a resource addition, integration of the practice of practicing real communication skills (with native speakers on life portals) is proposed. Their characteristics are given, recommendations are made regarding the fastest immersion in a foreign language communicative environment.

Keywords: professionally oriented English, students of technical specialties, practice-oriented course, native speaker, shortage of personnel, special terminological vocabulary

For citation: Levicheva S.V. Teaching professionally oriented English language to technical students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 214 – 219. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-214-219

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

На современном этапе миссией институтов высшего образования является обучение, воспитание и создание потенциала до устойчивого развития «в течение всей жизни» высококвалифицированного специалиста, способного вне зависимости от условий развития рынка труда (как национального, так и международного) и перспектив трансформации профессиональной отрасли (под влиянием факторов внешней среды – политических, культурных, экономических и проч.) сохранять и повышать свой профессиональный статус, обеспечивая тем самым «корректное» общественное воспроизводство. Следовательно, студент – как будущий специалист в той или иной сфере должен обладать (по завершении обучения в ВУЗе) определенным (минимальным) набором компетенций, который позволит заключить о его востребованности и конкурентоспособности в профессиональной экосистеме (на локальном или международном уровне).

Согласно мнению экспертов, в сегменте STEAM-профессий, несмотря на масштабный кадровый дефицит [8], в настоящее время осуществляется достаточно жесткий обор кадров, поскольку, особенно приоритетным отраслям международной экономики, требуются специалисты, способные предложить себя как «дорогостоящий товар и спросить за себя достойную цену» [13, с. 35]. По справедливому замечанию В.А. Гайдаренко, современный рынок хорошо умеет определять, сколько стоят те или иные его качества (навыки), и «если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него вообще нет никаких качеств» [5, с. 5]. Аналогичного мнения придерживаются и отраслевые эксперты; к примеру, заведующая отделом исследований человеческого капитала ИСИЭЗ НИУ ВШЭ Н.А. Шматко уверена, что современные инженерно-технические и научно-технические кадры «должны уметь работать в команде, обладать способностью адаптивно применять имеющийся успешный опыт, в частности, международный, противостоять новым вызовам в конкурентной среде, а также адекватно реагировать на продолжающиеся изменения требований к профилю квалифицированного специалиста» [17, с. 39], одной из обязательных составляющих которого является владение профессиональным иностранным языком (уровень B2-C1 – пороговый продвинутый) [1, 11].

Материалы и методы исследований

Материалами к исследованию послужили фундаментальные труды, статьи и заметки российских ученых, посвященные теоретическим и методологическим основам обучения профессионально-ориентированному английскому языку студентов технических специальностей. В работе использован комплекс исследовательских методик, сочетающий общенаучные методы, такие как диалектический анализ и синтез литературных данных, сравнительные аналогии, извлечение информации из современных научных источников, со специализированными методами, такими как системный и сравнительный анализ.

Результаты и обсуждения

Обучение профессионально-ориентированному иностранному языку – одно из генеральных направлений педагогической деятельности в техническом ВУЗе, целью которого является формирование необходимых (базовых) знаний, умений, навыков понимания, а также опыта осознанного полезного использования специальной терминологической лексики в условиях деловой коммуникации, в том числе междукуль-

турной, согласно запросу, диктуемому современным и перспективным институциональным развитием конкретной отрасли экономики и ее экосистемы [2, 4, 12]. Разделяя позицию педагогов-практиков, мы убеждены в том, что современная система высшего технического образования не располагает достаточными ресурсами (в первую очередь, временными), для достижения такого метапредметного результата, как овладение профессиональным иностранным языком на том уровне, на котором это действительно требуется [9, 16], а экстернальный режим обучения английскому языку позволяет лишь сформировать необходимый каркас, на который требуется наращивать новые иноязычные знания, коммуникативные новые умения и новые навыки.

В этой связи, мы склонны согласиться с мнением Н.Н. Зеркиной, Е.А. Ломакиной и Ю.А. Савиновой о том, что сегодня существует острая необходимость в разработках практико-ориентированных экспресс-курсов (до 120 ак. часов, уровень – В2) обучения профессиональному иностранному языку (языкам), ориентированных на текущие реальные нужды и возможности, что немаловажно, и преподавателей, и студентов – будущих специалистов и активных участников международного рынка труда [10, с. 115]. На наш взгляд, такие курсы, при условии их актуального и действительно практико-ориентированного наполнения, необходимы в первую очередь для реализации в рамках заочного и (или) дистанционного обучения, где иностранному языку уделяется минимальное внимание (меньше, чем в традиционной практике), однако, вполне могут быть апробированы в условиях очного обучения.

Как представляется, экспресс-курс для студентов технических специальностей должен включать в себя как минимум 5-6 элементов, посвященных конкретным профессиональным темам, например, для специалистов, изучающих автоматизацию это могут быть юниты «Historical Development of Automation», «Main Definitions of Automation», «Automation Equipment», «Flexible Manufacturing Systems», «Sensing», «Machine Programming», «Actuators in Automatic Systems», «Computer-Aided Systems» и «Participation in a Symposium on Automation». Как видно, курс представлен историческим и теоретическим блоком, блоком основ теории автоматического управления, автоматического оборудования, программирования данного оборудования, систем автоматизированного проектирования. Помимо необходимой профессиональной терминологии, он может дать обучающимся необходимые знания, например, в области чтения английских технических сокращений, математических выражений, умения переводить английские единицы измерения в метрические, навыка написания научных статей и деловых писем по автоматике на английском языке и проч.

В рамках такого курса для студентов технических специальностей преподаватель, таким образом, сможет дать необходимые базовые знания в области специальной терминологической лексики, грамматики и фонетики английского языка, сформировать навыки профессионально-ориентированного чтения и перевода и умение общаться устно и письменно с коллегами – носителями языка; таким образом, будет создан потенциал для, как уже указывалось ранее, наращивания новых знаний, умений и навыков. Обучающиеся, в свою очередь, смогут сформировать такие важные компетентностные позиции, как: (1) самопрезентация на профессионально-ориентированных мероприятиях на английском языке в offline и online пространстве; (2) аффилиация в международных наукометрических системах, конференциях и иных профессионально-ориентированных мероприятиях; (3) понимание базовых элементов техники безопасности на английском языке; (4) развитие навыков и умений чтений, в том числе текстов нормативного и ненормативного (инструкции, методические рекомендации, профессиональные стандарты, государственные стандарты и проч.) свойства, говорения, аудирования, письма в профессиональном дискурсе и проч.

Одновременно с этим, у преподавателя английского языка появляется новая задача, а именно обеспечение необходимыми информационными и информационно-технологическими данными и материалами, по которым студент сможет самостоятельно заниматься (в конкретном случае речь идет о ситуации заочного/дистанционного/автономного образования), укреплять и дополнять свои знания, развивать и совершенствовать умения, навыки, а также получать реальный опыт иноязычной практико-ориентированной коммуникации. Как представляется, подготовить студентов к профессиональной иноязычной коммуникации (даже с учетом достижения эффекта обучения специальной терминологической лексике) без реального опыта практически невозможно. В этой связи, аргументированной является рекомендация к использованию life-порталов, где, как на платной, так и на бесплатной основе, возможно получить необходимые навыки и опыта, и, буквально, погрузиться в иноязычную коммуникативную среду.

Так, российским лидером среди таких порталов является онлайн-школа «Инглекс», известная опытными педагогами – носителями языка. Уроки проходят тет-а-тет с преподавателем на интерактивной платформе школы. Программа курсов построена таким образом, что все навыки английского языка прорабатываются планомерно, однако, основной упор делается именно на общение. Длительность занятий – 45 – 60 минут.

Помимо самих занятий, пользователи получают доступ в бесплатный разговорный клуб для обучающихся школы, возможность заниматься самостоятельно по материалам школы – подкастам, водкастам, видео-, вебинарам и пр. Еще один вариант – это «Skyeng», крупнейшая онлайн школа английского языка в Европе. Всего в сервисе работает более 10 тыс. преподавателей – носителей языка. Уникальность этого образовательного ресурса в том, что выбранный преподаватель может построить программу обучения в соответствии с профильными потребностями студента, т.е. в нашем случае – с опорой на техническую (инженерно-техническую) тематику (видео-, аудио-, текстовые материалы). Кроме того, при желании прохождения платного курса (60 занятий), обучающийся может сделать экзамен и получить сертификат, дающий возможность устроиться на работу в международную организацию (в том числе, с представительством в Российской Федерации), на территории расположения которой английский язык признан государственным. Интересный вариант – «Linguatrip»; это американский портал, ориентированный на помощь обучающимся всего мира, в частности из России, в подборе языковых курсов (платных и бесплатных) и ВУЗов (колледжей), в т.ч. в целях развития практико-ориентированной иноязычной коммуникации. В функционал тьюторов входит подбор курсов в соответствии с интересами, потребностями и уровнем владения иностранным языком, организация обучения по обмену, в частности, в рамках договоренности с учреждением, в котором обучается студент, целенаправленная корректировка произношения и подготовка к работе за рубежом, а также к сдаче экзаменов IELTS и TOEFL.

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить о возможностях нивелирования ресурсных ограничений, существующих в современной системе обучения иностранному языку в высшей школе. Предложенный инвариант экспресс-курса является доступным решением для тематической сегментации профессионально-ориентированного иноязычного образования. Названные и иные life-образовательные ресурсы («Preply», «Englishshow», «Cambly», «EnglishDom» и проч.) уже давно доказали свою практическую эффективность [3], однако, при этом, важно акцентировать на том, что в процессе самостоятельной работы студентов, при дистанционном или очном обучении профессионально-ориентированному английскими языку, важно соблюдать принцип «от простого к сложному» [14, 15], так как неподготовленные студенты, то есть обучающиеся не знающие основ грамматики, лексики, фонетики и проч. иностранного языка не смогут оптимально самообразовываться, каким бы эффективным не был педагогический подход (инструмент, метод) к организации самостоятельной работы, а следовательно, результативность подготовки обучающихся к **профессионально (деловому) общению на английском языке будет минимальна.**

Список источников

1. Аветисян Н.Б., Горбунова Т.А. Обучение профессионально-ориентированному языку в техническом ВУЗе (немецкий и французский языки) // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом ВУЗе: сборник материалов IV Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 07 июня 2022 года. М.: ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», 2022. С. 57 – 63.
2. Бабкина Е.В. Психолингвистические основы обучения иноязычному профессионально ориентированному чтению // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-2 (89). С. 75 – 77.
3. Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А., Пигасова И.В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 8 – 11.
4. Бреднева Н.А. Метод проектов в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в ВУЗе // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 3. С. 144 – 149.
5. Гайдаренко В.А. Использование метода TPRS для развития профессионально-ориентированной лексической компетенции у обучающихся неязыковых вузов // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 12. С. 5 – 9.
6. Глушкова Н.М., Любимова Т.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку: вызовы и возможности // МНКО. 2023. № 2 (99). С. 242 – 247.
7. Давыдова Ю.Г. Формирование лингвопрагматической компетенции студентов вузов на практических занятиях по иностранному языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 1. С. 55 – 61.
8. Дембинская Н. «Уже некого набирать»: Россия столкнулась с новой проблемой // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html> (дата обращения: 01.05.2024).

9. Захарченко М.В. Формирование иноязычной компетенции бакалавров государственного и муниципального управления на основе системно-кластерного подхода: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Орел, 2020. 153 с.
10. Зеркина Н.Н., Ломакина Е.А., Савинова Ю.А. Проект Extend: процедуры и этапы разработки курса «Иностранный язык для инженеров. Академическое письмо» // БГЖ. 2021. № 1 (34). С. 113 – 117.
11. Левичева С.В. Особенности применения технологии индивидуальных траекторий при обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 06. С. 58 – 61.
12. Лукашенко Е.С. Практика организации профессионально ориентированного обучения английскому языку // Концепт. 2023. № 8. С. 63 – 76.
13. Оганесов В.А. Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях диверсификации высшего образования: дисс. ... канд. педагогических наук: 13.00.08. Ставрополь, 2003. 160 с.
14. Тимкина Ю.Ю. Структурирование содержания вариативной иноязычной подготовки в ВУЗе // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). С. 251 – 253.
15. Хлыбова М.А. Особенности развития иноязычной коммуникативной компетенции магистров сельскохозяйственных ВУЗов // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). С. 284 – 286.
16. Цветкова С.Е., Минеева О.А. Дидактическая система обучения иноязычной профессиональной коммуникации студентов-магистров неязыковых профилей // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). С. 287 – 293.
17. Шматко Н.А. Компетенции инженерных кадров: опыт сравнительного исследования в России и странах ЕС // Форсайт. 2012. № 4. С. 32 – 47.

References

1. Avetisyan N.B., Gorbunova T.A. Teaching professionally oriented language in a technical university (German and French). Actual problems of teaching foreign languages in a non-linguistic university: collection of materials of the IV All-Russian scientific-practical. conf. Moscow, June 07, 2022. M.: Moscow Polytechnic University, 2022. P. 57 – 63.
2. Babkina E.V. Psycholinguistic foundations of teaching foreign-language professionally oriented reading. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 2-2 (89). P. 75 – 77.
3. Botavina E.B., Kaidalova T.A., Pigasova I.V. The influence of digital technologies on the study of foreign languages. Modern pedagogical education. 2020. No. 2. P. 8 – 11.
4. Bredneva N.A. Project method in professionally-oriented teaching of a foreign language at a university. Humanities and social sciences. 2022. No. 3. P. 144 – 149.
5. Gaidarenko V.A. Using the TPRS method to develop professionally-oriented lexical competence in students of non-linguistic universities. Social and humanitarian knowledge. 2023. No. 12. P. 5 – 9.
6. Glushkova N.M., Lyubimova T.N. Professionally-oriented teaching of a foreign language: challenges and opportunities. MNKO. 2023. No. 2 (99). P. 242 – 247.
7. Davydova Yu.G. Formation of linguopragmatic competence of university students in practical classes in a foreign language. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2021. No. 1. P. 55 – 61.
8. Dembinskaia N. "There is no one to recruit": Russia faces a new problem. RIA Novosti. [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html> (date of access: 01.05.2024).
9. Zakharchenko M.V. Formation of foreign language competence of bachelors of public and municipal administration based on a systemic cluster approach: diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Orel, 2020. 153 p.
10. Zerkina N.N., Lomakina E.A., Savinova Yu.A. Project Extend: procedures and stages of developing the course "Foreign Language for Engineers. Academic Writing". BGZh. 2021. No. 1 (34). P. 113 – 117.
11. Levicheva S.V. Features of the application of individual trajectory technology in teaching a foreign language to students of technical specialties. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 06. P. 58 – 61.
12. Lukashenko E.S. Practice of organizing professionally oriented teaching of the English language. Concept. 2023. No. 8. P. 63 – 76.
13. Oganosov V.A. Training of a competitive specialist in the context of diversification of higher education: diss. ... cand. pedagogical sciences: 13.00.08. Stavropol, 2003. 160 p.
14. Timkina Yu.Yu. Structuring the content of variable foreign language training in a university. ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 1 (34). P. 251 – 253.

15. Khlybova M.A. Features of the development of foreign language communicative competence of masters of agricultural universities. ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 1 (34). P. 284 – 286.

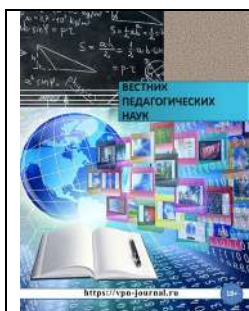
16. Tsvetkova S.E., Mineeva O.A. Didactic system of teaching foreign language professional communication to master's students of non-linguistic profiles. ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 1 (34). P. 287 – 293.

17. Shmatko N.A. Competences of engineering personnel: experience of comparative research in Russia and EU countries. Foresight. 2012. No. 4. P. 32 – 47.

Информация об авторах

Левичева С.В., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Московский авиационный институт (МАИ), г. Москва, parabola.08@mail.ru

© Левичева С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),

УДК 811.161

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-220-225

¹ Ли Байян, ¹ Ломов С.П.

¹ Амурский Государственный Университет

Инновационная подготовка китайских студентов в сфере информационных и медиа технологий

Аннотация: в настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности подготовки журналистов в китайских университетах с применением традиционных и новейших технологий. Для этого автор рассматривает современное состояние подготовки журналистов как таковых в современном Китае, указывает образ современного журналиста. Далее автор работы исследует конкретные ИКТ и новейшие технологии, которые встречаются в образовательных программах подготовки журналистов. В заключение исследования автор акцентирует внимание на необходимости решения ряда проблемных аспектов в отношении внедрения ИКТ в профессиональную подготовку журналистов в современном Китае, анализирует их.

Ключевые слова: журналист, журналистское образование, система образования, актуальные тенденции, Китай, межкультурный диалог, межкультурные коммуникации

Для цитирования: Ли Байян, Ломов С.П. Инновационная подготовка китайских студентов в сфере информационных и медиа технологий // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 220 – 225. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-220-225

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Li Bayan, ¹ Lomov S.P.

¹ Amur State University

Innovative training of Chinese students in the field of information and media technologies

Abstract: in this scientific work, the author briefly analyzes the features of training journalists in Chinese universities using traditional and new technologies. To do this, the author examines the current state of training journalists as such in modern China and indicates the image of a modern journalist. Next, the author of the work examines specific ICTs and the latest technologies that are found in educational programs for training journalists. In conclusion of the study, the author focuses on the need to solve a number of problematic aspects regarding the introduction of ICT in the professional training of journalists in modern China and analyzes them.

Keywords: journalist, journalistic education, education system, current trends, China, intercultural dialogue, intercultural communications

For citation: Li Bayan, Lomov S.P. Innovative training of Chinese students in the field of information and media technologies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 220 – 225. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-220-225

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Журналистика остается одной из наиболее востребованных профессий современного мира, параллельно решая целую совокупность социально значимых задач. При этом особенности данной профессии подразумевают ее гибкий и динамический характер, необходимость постоянной актуализации и регулярного обновления, ведь журналистика должна быть своевременной и современной. Такие же требования предъявляются и к представителям данной профессии вне зависимости от того, в какой именно точке мира журналист работает. Это помогает достигать целей профессиональной деятельности наиболее эффективно и качественно [4].

В Китае сегодня журналистика характеризуется широким спектром форматов журналистской деятельности. Например, только газет на территории государства в настоящее время издается более 2200, журналов – 7000. Общее количество экземпляров при этом исчисляется сотнями миллионов. Значительными темпами развивается Интернет-журналистика, ведь в Китае, согласно статистике, на конец 2022 года, наибольшее в мире число пользователей сети. Все это свидетельствует о необходимости качественной подготовки будущих журналистов в местных университетах, при этом грамотно сочетая в рамках данного процесса традиционные и новейшие инструменты.

Материалы и методы исследований

Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей подготовки журналистов в китайских университетах с применением традиционных и новейших технологий. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами развития профессиональной подготовки журналистов в современном Китае, особенно в контексте повсеместной цифровизации образовательного процесса.

Результаты и обсуждения

Кратко проанализируем, каким образом характеризуется современное состояние обучения профессии журналиста в современном Китае.

Прежде всего, подготовка журналистов по-прежнему отличается своим высоким качеством и профессионализмом, о чем свидетельствует наличие профильных образовательных организаций, специализированных факультетов и других учреждений, где начинающий журналист на бесплатной или платной основе имеет возможность освоить базис журналистской деятельности, ее ключевые составляющие [3, 5].

Остается актуальным высокий уровень практики в рамках реализации такого обучения. Имеются в виду, в частности, стажировки в ведущих редакциях различных изданий, медиакомпаниях, радиостанциях и телевидении, Интернет-ресурсах, при этом в рамках получения профессионального образования такая практика является обязательной. Это уже на стадии подготовки делает будущих специалистов более квалифицированными, позволяет параллельно обучать и теории, и ее практическому внедрению.

Одним из принципов подготовки журналистов в современном Китае продолжает оставаться акцент на саморазвитие и постоянное совершенствование в профессии. Например, речь идет о непрерывном образовании, которое для многих китайских университетов вполне актуальная история. Кроме того, уже в ходе дальнейшего трудоустройства китайские журналисты обладают выдающимися возможностями в данном направлении, поскольку позитивно к саморазвитию относятся и местные работодатели, которые поощряют любые варианты самосовершенствования в профессии [10].

Как и везде, китайская журналистика сегодня отличается обязательным соблюдением этических принципов. Как известно, этика – важная составляющая журналистской деятельности как таковой, иногда выступающая довольно критичным элементом. Особенно в данном отношении следует выделить принципы объективности, справедливости, достоверности и ряд других. В конечном итоге, именно журналистская этика позволяет профессии оставаться независимой и свободной.

Отметим также актуальное для рассматриваемой темы использование современных технологий, которое и вне журналистики невозможно игнорировать, а в рамках данной профессиональной деятельности, учитывая степень развития Интернет-СМИ и других онлайн-ресурсов информационного характера, тем более [2]. Поэтому журналистика должна активно использовать современные технологии, инновационные методики и инструменты, ведь именно они позволяют профессии оставаться актуальной и соответствующей времени.

Таким образом, как видно из выделенных трендов развития китайской журналистики, сегодня состояние профессии отличается одновременным сочетанием своих исторических особенностей и инновационными свойствами. Логично, что журналистика в этом отношении умело сочетает и педагогические аспекты, и

психологические, и технологические. Иными словами, образ современного китайского журналиста – это достаточно актуальный по своим личностным и профессиональным качествам специалист, который находится одновременно в различных трендах, требованиях времени и т.д. Т.е., это системно и комплексно развитый специалист высокой степени профессионализма, постоянно стремящийся к развитию и активно применяющий в своей деятельности инновационные инструменты [2, 4]. Сформировать такого журналиста можно, только если система университетского журналистского образования будет включать соответствующие методики и требования, что в настоящее время одновременно и перспективно, и проблемно.

В настоящее время будущий журналист в Китае может получить 3 различных уровня образования: это бакалавриат, магистратура и аспирантура, при этом магистерская степень внутри подразделяется на профессиональную и академическую. Все это – высшее образование, при этом к обучению в аспирантуре допускаются только выпускники-магистры с академическим дипломом. Всего же, по состоянию на 2023 год, в стране реализуется подготовка журналистов в более чем 300 университетах, и в среднем ежегодно выпускается порядка 21-23 тысяч бакалавров (это самый распространенный уровень образования).

Интересно и логично, что наибольший рост в отношении численности факультетов и направлений подготовки будущих журналистов отмечается в части новых и сетевых медиа. Например, если сравнивать статистические показатели за 2019 и 2021 годы, то по данному показателю наблюдается наибольший и существенный рост – 179 и 275, соответственно. В свою очередь, по некоторым специальностям традиционного характера – например, «Реклама» и «Издательское дело» – даже наблюдается снижение востребованности, а факультеты и направления подготовки закрываются. В частности, это показатели 344 и 336 для рекламы и 69 и 59 для издателей, соответственно. Такая тенденция вполне объяснима и актуальна для требований современного мира, лишь подтверждает высказанный выше тезис о том, что сегодня журналистика не может не учитывать требования ИКТ и ИИ. Представленные статистические данные довольно явно отражают актуальные тенденции [1].

Влияние современных технологий можно наблюдать и при изучении образовательных программ подготовки будущих журналистов. Например, сравнительно недавно в них появились следующие учебные дисциплины, не известные ранее:

- «Онлайн-коммуникация»;
- «Интернет-цензура»;
- «Мобильные технологии в работе журналиста»;
- «Современные инструменты в профессиональной журналистской деятельности»;
- иные.

Кроме того, логично, что подготовка журналистов включает также базовое обучение самим по себе ИКТ, введению в информационные технологии, т.е., формированию определенного базиса для дальнейшего изучения более профильных учебных дисциплин, основывающихся на уже имеющихся компетенциях. Однако сегодня такое обучение носит, скорее, факультативный характер, в отличие от начала 2000-х годов, когда далеко не каждый студент имел в наличии компьютер и умел им качественно пользоваться.

Обратимся более подробно к тем инновационным инструментам, которым сегодня обучают будущих специалистов для эффективности профессиональной деятельности [5]. Во-первых, это мобильные технологии. Довольно часто в своей практической деятельности журналист сталкивается с ситуацией, когда техническим устройством реализации его трудового потенциала будет именно мобильный телефон. Благо, технологический уровень довольно многих современных гаджетов крайне высокий, и они вполне могут заменить собой профессиональное оборудование [2]. Однако одновременно важно понимать, что любая техника эффективна только тогда, когда специалист умеет с ней обращаться. Соответственно, в части мобильных технологий актуальными представляются функции по работе с фото и видео, диктофонной записью, текстовыми редакторами, системами ВКС-связи и т.д. В конечном итоге, сегодня мобильная журналистика представляет уже отдельное самостоятельное направление, причем не только в Китае, но и во всем мире.

В китайской практике также довольно быстро распространяются различные форматы виртуальной реальности, и здесь Китай серьезно опережает многие другие государства мира. В частности, использование виртуальной и дополненной реальности позволяет конструировать «новые миры», интерактивные и инновационные модели, например, 3D-модели и виртуальные туры. Аналогичным образом довольно быстро внедряется в практику журналистской деятельности и искусственный интеллект, что также в позитивном контексте отличает Китай от многих других стран. Благо, уровень развития ИКТ в целом в государстве вполне позволяет такое делать [3, 8].

Соответственно, ИИ применяется при подготовке шаблонных документов и обзорных материалов, прогнозировании трендов. Отметим дополнительно схему работы с большими данными, что также востребо-

вано в современной китайской журналистике. К примеру, это анализ журналистов значительных объемов данных или информации из различных источников, чтобы сопоставить полученные сведения, выявить несоответствия, определить потенциальный результат журналистской деятельности и т.д. Для современной журналистики это крайне важно.

Безусловно, нельзя оставлять в стороне умение работать в социальных сетях и мессенджерах, а также обучение основам SMM-менеджмента, которыми на стадии выпуска владеет любой китайский журналист. Это происходит по той же причине, что и глобальное изучение мобильной журналистики: некоторые актуальные тренды новейших технологий настолько прочно вошли во все элементы человеческой жизни, что ими обязан владеть каждый. Это касается, в частности, социальных сетей и мессенджеров, где журналист может заниматься не только ведением каких-либо информационных ресурсов, но также проводить беседы, интервьюирование и реализовывать другие инструменты журналистской деятельности. Поэтому, например, в ходе подготовки журналиста важно обучать и особенностям ведения электронной переписки, которая, как известно, имеет свои уникальные характеристики, а также довольно распространена на практике [7].

Кратко перечислим также некоторые другие актуальные инструменты, связанные с применением новейших технологий, коим обучаются будущие журналисты в китайских университетах:

- создание мультимедийного контента;
- методики редактирования аудио-, видео-, фотоматериалов;
- создание интерактивных графиков и диаграмм;
- улучшение качества и доступности информации;
- реализация различных проектов по исследованию и использованию ИКТ в журналистике;
- цифровая конкурентоспособность и как с ней работать;
- иные [2, 5].

Тем не менее, несмотря на довольно позитивные характеристики и широкое распространение новейших технологий в подготовке современных китайских журналистов, их умелое сочетание с традиционными форматами в виде лекций, семинаров, практических занятий и офлайн-стажировок, данное направление все же имеет определенные проблемы в реализации. Выделим некоторые наиболее актуальные проблемы, одновременно выступающими точками роста для дальнейшего перспективного развития системы образования:

- отсутствие единой методологической структуры, что на практике приводит к тому, что каждый университет самостоятельно определяет, каким образом будет применен данный инструментарий в рамках образовательного процесса. При этом общие стандарты все же есть, они установлены Министерством образования КНР, но ситуации это не меняет. Здесь же следует обозначить необходимость качественной переработки самих по себе образовательных программ, где сегодня технологическая составляющая выражена не так явно;

- кадровая проблема, выражающаяся в недостаточном количестве квалифицированных специалистов, преподающих именно учебные дисциплины в области ИКТ. Здесь же следует отметить, что далеко не все педагоги традиционной высшей школы успешно адаптируются к новым программам, и эта проблема выступает одной из наиболее актуальных в кадровом аспекте;

- сложности с последующим трудоустройством выпускников, причем это касается и тех, кто обучается традиционным форматам деятельности, и новым. Для первых СМИ становится все меньше, для вторых же, наоборот, предложение не успевает за спросом, поскольку современные журналисты больше рассматривают для себя именно онлайн-форматы работы, чем традиционные;

- иные [9].

Все изложенное, таким образом, свидетельствует о достаточно серьезных проблемах в применении новейших технологий в подготовке современных китайских журналистов. С одной стороны, потребность в этом направлении очевидна, запрос на нее есть и со стороны государства, и со стороны общества, однако одновременно быстрой «перестройки» всего образовательного процесса в данном направлении все же не получится, поскольку для этого необходима совокупность различных условий.

В конечном итоге, это вполне могут быть яркие точки роста для китайской системы университетской подготовки будущих журналистов, и работа по этому направлению способна довольно качественно изменить, усовершенствовать весь механизм подобной деятельности.

Выводы

В заключении обозначим наиболее важные результаты проведенного исследования.

Прежде всего, следует отметить, что, начиная с 80-х годов прошлого века, китайская журналистика переживает качественно новый этап в своем развитии, который носит название «процветания». Очевидно, что

в настоящее время такой успех связан в т.ч. и с активным внедрением различных современных технологий [5]. В исследовании приводятся статистические данные, свидетельствующие о довольно широком развитии Интернет-СМИ, а также использовании социальных сетей для реализации журналистских целей и задач. Все это, в конечном итоге, предъявляет новые требования и к подготовке специалистов отрасли.

В данной работе, в частности, отмечается, что сегодня китайское университетское журналистское образование старается все же довольно эффективно внедрять ИКТ, при этом сочетая новейшие технологии с традиционными форматами [7]. Для многих новых учебных дисциплин само по себе преподавание невозможно без использования современных инструментов. В частности, в работе приводятся примеры подобных учебных дисциплин:

- «Онлайн-коммуникация»;
- «Интернет-цензура»;
- «Мобильные технологии в работе журналиста»;
- «Современные инструменты в профессиональной журналистской деятельности»;
- иные.

В конечном итоге, оценивая научные исследования по представленной теме, статистические данные, а также различные экспертные оценки, очевидным выступает вывод о том, что сегодня подготовка журналистов в современном Китае находится на достаточно высоком уровне, особенно в сравнении с другими государствами. Например, существенно выделяется работа с искусственным интеллектом и большими данными, чему многие страны мира в настоящее время пока так и не научились, в т.ч. в журналистской среде. Это позволяет осуществлять подготовку относительно эффективно и качественно.

Вместе с тем, применение новейших технологий в данном направлении все же имеет ряд существенных недостатков. В работе, в частности, отмечаются проблемы методологического, кадрового, технологического свойства, которые крайне сложно оперативно позитивно решить. В настоящее время работа над этими задачами требует внесения корректировок во многие другие практические аспекты – например, это касается повышения компьютерной грамотности преподавательского состава, поскольку довольно высокий процент таких специалистов сегодня значительно «провисает» в освоении цифровых навыков. Подобной переработки требуют также и сами по себе образовательные программы, реализуемые в настоящее время [2, 5].

Для китайской практики, таким образом, сегодня ИКТ выступают не только преимуществом, но и в определенной степени проблемой, сложно решаемой в реальности. Это касается не только профессиональной подготовки будущих журналистов, но на представленном примере это видно достаточно явно.

Список источников

1. Головин Ю.А., Коханая О.Е. Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. 2020. № 11. С. 101 – 06.
2. Гэнэн Э.Э. Развитие журналистского образования в современном Китае: Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ООО «Медиапир», 2022. С. 157 – 159.
3. Журналистское образование в России и Китае в эпоху цифровизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.journ.msu.ru/about/news/40804/>.
4. Иванова Л.В., Куприянова А.В. Использование дуального подхода в журналистском образовании для формирования профессиональных компетенций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 13. С. 144 – 149.
5. Истомина В.С. Подготовка журналистских кадров в КНР // МНСК-2019. Журналистика. 2019. С. 31 – 32.
6. Цао Лян. Система журналистского образования в Китае: проблемы и перспективы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 2. С. 72 – 81.
7. Цао Л. Система журналистского образования в Китае: проблемы и перспективы // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. № 2. Т. 28. С. 72 – 82.
8. Чженьвэй Я., Инчэнь В. Цифровая трансформация китайской журналистики: новые технологии и тренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://na-journal.ru/9-2023-jurnalistika/6414-cifrovaya-transformaciya-kitajskoj-zhurnalistiki-novye-tekhnologii-i-trendy>.

9. Янь С. Трансформация традиционных средств массовой информации в Китае в условиях трансформации // Идеи и новации. 2019. № 2. Т. 7. С. 66 – 74.
10. 100 лучших университетов в области журналистики и цифровых медиа в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://edurank.org/liberal-arts/journalism/cn/>.

References

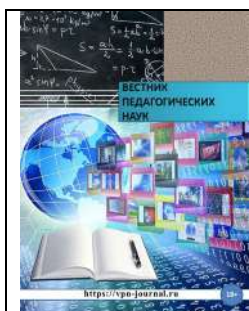
1. Golovin Yu.A., Kokhanaya O.E. Formation of a new media space in the era of social and technological transformations. Chelyabinsk humanitarian. 2020. No. 11. P. 101 – 106.
2. Genen E.E. Development of journalism education in modern China: Journalism of the 21st century: returning to professional ideology: proc. int. scientific-practical. conf. SPb.: ООО "Medipapier", 2022. P. 157 – 159.
3. Journalism education in Russia and China in the era of digitalization [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.journ.msu.ru/about/news/40804/>.
4. Ivanova L.V., Kupriyanova A.V. Using the dual approach in journalism education to form professional competencies. Sign: problematic field of media education. 2022. No. 13. P. 144 – 149.
5. Istomina V.S. Training of journalistic personnel in the PRC. MNSC-2019. Journalism. 2019. P. 31 – 32.
6. Cao Liang. The system of journalism education in China: problems and prospects. Bulletin of the Ural Federal University. Series. 1, Problems of education, science and culture. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 72 – 81.
7. Cao L. The system of journalism education in China: problems and prospects. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2022. No. 2. Vol. 28. P. 72 – 82.
8. Zhenwei Ya., Yinchen W. Digital transformation of Chinese journalism: new technologies and trends [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://na-journal.ru/9-2023-jurnalistika/6414-cifrovaya-transformaciya-kitajskoj-zhurnalistiki-novye-tehnologii-i-trendy>.
9. Yan S. Transformation of traditional media in China in the context of transformation. Ideas and innovations. 2019. No. 2. Vol. 7. P. 66 – 74.
10. 100 best universities in journalism and digital media in China [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://edurank.org/liberal-arts/journalism/cn/>.

Информация об авторах

Ли Байян, Амурский Государственный Университет (АмГУ), город Благовещенск, libaiyang918@163.com

Ломов С.П., доктор педагогических наук, Амурский Государственный Университет (АмГУ), город Благовещенск,

© Ли Байян, Ломов С.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.878+787.61
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-226-231

¹ Люй Шанцю

¹ Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова

Исследование включения кросс-культурных элементов в преподавание джазовой гитары

Аннотация: джазовая гитара, как форма музыки, включающая в себя элементы многих культур, введение кросс-культурных элементов в образование не только помогает улучшить понимание и уважение студентов к различным культурам, но и стимулирует их творческий потенциал и глобальную перспективу. В данном исследовании рассматривается интеграция кросс-культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре и ее влияние на глубокое обучение студентов. В результате обзора литературы и изучения конкретных примеров выяснилось, что интеграция кросс-культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре значительно расширяет музыкальный кругозор студентов, усиливает их музыкальное самовыражение и улучшает их чувство идентичности с различными культурами. На основе теории поликультурного образования, социокультурной теории и теории конструктивизма в исследовании предлагаются стратегии интеграции музыкальных элементов из разных культур в обучение игре на джазовой гитаре. Эти инициативы направлены на обогащение содержания образования, расширение музыкального понимания и творческого потенциала учащихся, а также на развитие их глобального сознания и навыков межкультурной коммуникации. Данное исследование не только показывает практическое применение и положительное влияние кросс-культурных элементов в обучении игре на джазовой гитаре, но и предоставляет полезные идеи для будущего музыкального образования.

Ключевые слова: джазовая гитара, джазовая музыка, музыкальное образование, кросс-культура, культурная интеграция, учебные программы

Для цитирования: Люй Шанцю. Исследование включения кросс-культурных элементов в преподавание джазовой гитары // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 226 – 231. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-226-231

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Lyu Shangqiu

¹ Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov

Exploring the integration of cross-cultural elements in jazz guitar instruction

Abstract: jazz guitar, as a form of music that incorporates elements of many cultures, introducing cross-cultural elements into education not only helps to improve students' understanding and respect for different cultures, but also stimulates their creativity and global perspective. This study examines the integration of cross-cultural elements in jazz guitar instruction and its impact on students' deep learning. Through literature review and case study, it was found that integrating cross-cultural elements into jazz guitar teaching significantly broadens students' musical horizons, enhances their musical expression, and improves their sense of identity with different cultures. Based on multicultural education theory, sociocultural theory, and constructivist theory, the study proposes strategies for integrating musical elements from different cultures into jazz guitar instruction. These initiatives aim to enrich educational content, expand students' musical understanding and creativity, and develop their

global awareness and intercultural communication skills. This study not only shows the practical application and positive impact of cross-cultural elements in jazz guitar teaching, but also provides useful insights for the future of music education.

Keywords: jazz guitar, jazz music, music education, cross-cultural, cultural integration, curriculum

For citation: Lyu Shangqiu. Exploring the integration of cross-cultural elements in jazz guitar instruction. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 226 – 231. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-226-231

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Джазовая гитара, важная часть джазовой музыки, занимает значительное место в мировой музыкальной культуре с начала XX века. Джазовая гитара уходит корнями в афроамериканскую музыкальную традицию и тесно связана с такими стилями, как блюз, регги и соул. Со временем в джазовую гитару постепенно вошли музыкальные элементы из Латинской Америки, Европы и Азии, сформировав богатую и разнообразную экспрессию [7]. В мировой музыкальной культуре джазовая гитара известна своими уникальными техниками импровизации, сложными гармоническими структурами и разнообразными ритмическими изменениями. Многие известные гитаристы, такие как Чарли Кристиан, Уэс Монтгомери и Джанго Рейнхардт, своими стилями игры и композициями значительно обогатили выразительность и влияние джазовой гитары. Кроме того, джазовая гитара играет важную роль в межкультурной коммуникации и способствует разнообразию и инклюзивности мировой музыкальной культуры благодаря интеграции музыкальных элементов из разных культур [8]. В то же время кросс-культурные элементы имеют большое значение в современном музыкальном образовании. С ускорением процесса глобализации общение и интеграция между различными культурами становятся все более частыми и глубокими. Межкультурное музыкальное образование может не только способствовать пониманию и уважению учащимися различных культур, но и стимулировать их творчество и инновации. Внедрение межкультурных элементов в музыкальное образование может помочь учащимся расширить свой музыкальный кругозор и улучшить музыкальное самовыражение и понимание. Кроме того, межкультурное музыкальное образование способствует развитию у учащихся глобальной осведомленности и навыков межкультурной коммуникации. Это особенно важно для учащихся в XXI веке, поскольку они будут сталкиваться со все более разнообразным и взаимосвязанным миром. Благодаря межкультурному музыкальному образованию студенты могут научиться эффективно общаться и сотрудничать в различных культурных контекстах, что может оказать положительное влияние на их будущее личностное развитие и профессиональную карьеру. Поэтому основная цель данного исследования - изучить возможность и значение интеграции различных культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре. Джазовая гитара сама по себе является формой музыки, которая включает в себя элементы многих культур, и введение большего количества кросс-культурных элементов в ее обучение имеет большой потенциал и актуальность. Изучение того, как музыкальные элементы из разных культур могут быть объединены с обучением игре на джазовой гитаре, позволит найти новые методы и стратегии обучения, которые обогатят содержание и форму обучения игре на джазовой гитаре.

Материалы и методы исследований

Межкультурное образование - это образовательный метод, который интегрирует и уважает различные культурные корни и традиции в образовательном процессе и развивает межкультурное понимание и коммуникативные навыки учащихся. Его основные концепции и принципы включают в себя культурное разнообразие, межкультурное понимание, равенство и толерантность, а также глобальную перспективу. В музыкальном образовании внедрение межкультурных элементов может способствовать пониманию и уважению учащимися различных культур, а также стимулировать их творчество и инновации [9]. Основные теории межкультурного музыкального образования включают теорию мультикультурного образования, социокультурную теорию и конструктивистскую теорию [6]. Эти теории подчеркивают плюрализм содержания и методов образования, ценят культурный опыт и социальное окружение учащихся, способствуют углубленному обучению через практический музыкальный опыт и межкультурный обмен.

Джазовая музыка, как форма музыки, включающая в себя элементы многих культур, имеет значительное межкультурное влияние. Джазовая музыка зародилась в Новом Орлеане (США) в начале XX века, соединив

в себе элементы африканской, европейской и коренной американской музыки. Историю ее развития можно разделить на несколько этапов: ранний джаз, эпоха свинга, а также бибоп и современный джаз. Влияние различных культур на джазовую музыку отражается в различных аспектах, таких как центральное влияние африканской музыки на ритм и импровизацию джазовой музыки, обогащение джазовой музыки латиноамериканской музыкой в плане ритма и гармонии, влияние европейской классической музыки на джазовую музыку в плане гармонической структуры и инструментовки, а также включение азиатских музыкальных элементов в последние годы, которые расширили выразительные возможности джазовой музыки [10].

В данном исследовании будут использованы методы обзора литературы и учебного кейс-стади. Во-первых, путем систематического обзора и анализа соответствующей литературы мы поймем текущее состояние исследований и тенденции развития кросс-культурных элементов в обучении джазовой гитаре. Сюда войдут научные статьи, книги, материалы конференций и профессиональные журналы. Обзор литературы поможет создать теоретическую основу исследования и предоставит справочную информацию о применении кросс-культурных элементов в джазовом гитарном образовании. Во-вторых, будет отобран ряд репрезентативных примеров обучения игре на джазовой гитаре для анализа применения в них кросс-культурных элементов и их влияния на эффективность преподавания. Эти примеры продемонстрируют практическое применение кросс-культурных элементов в обучении джазовой гитаре, покажут способы и эффекты интеграции различных культурных элементов в преподавание.

Результаты и обсуждения

Традиционная модель обучения игре на джазовой гитаре в основном сосредоточена на учебной программе, содержании обучения, а также методах преподавания и критериях оценки. Учебная программа обычно включает в себя базовые знания теории музыки, навыки импровизации, исполнение стандартного репертуара и теорию джазовой гармонии [5]. Содержание обучения направлено на развитие технических способностей и импровизационных навыков студентов, а также на помощь студентам в освоении уникального стиля и экспрессии джазовой гитары посредством большого количества упражнений и практического опыта игры. Методы преподавания обычно включают в себя лекции в классе, демонстрационные выступления и индивидуальные занятия. Преподаватели помогают студентам постоянно совершенствоваться благодаря немедленной обратной связи и индивидуальным инструкциям по их исполнению. Кроме того, критерии оценки в основном основаны на навыках игры, умении импровизировать и понимании джазовых стилей, а результаты обучения студентов оцениваются на регулярных экзаменах и презентациях их работ. Однако, с ускорением процесса глобализации, применение кросс-культурных элементов в обучении игре на джазовой гитаре постепенно привлекает внимание. Существующие примеры кросс-культурного обучения показывают, что интеграция музыкальных элементов из разных культур в обучение игре на джазовой гитаре может значительно обогатить содержание и форму обучения. Например, в некоторых образовательных программах используются африканские, латиноамериканские и азиатские музыкальные элементы, чтобы помочь студентам расширить свой музыкальный кругозор и усилить музыкальную выразительность с помощью разнообразных музыкальных материалов и ритмических тренировок. О положительном влиянии межкультурного образования также свидетельствуют результаты и отзывы студентов из разных культурных слоев, изучающих джазовую гитару. Многие студенты отметили, что, разучивая и исполняя джазовые произведения, включающие различные культурные элементы, они не только улучшили свои навыки игры и музыкальное понимание, но и укрепили чувство самобытности и уважения к различным культурам. В процессе применения кросс-культурных элементов студенты из разных культурных слоев продемонстрировали очевидные различия [3]. Определенные студенты, знакомые с музыкальными элементами своей собственной культуры, способны быстрее понять и освоить соответствующие навыки, а также демонстрируют более высокую мотивацию и участие в обучении. В то же время межкультурное образование сталкивается и с некоторыми проблемами, такими как барьеры на пути к пониманию из-за различий в культурном опыте и недостаток учебных ресурсов. Однако в целом применение межкультурных элементов в обучении игре на джазовой гитаре способствует развитию у студентов глобального видения и навыков межкультурной коммуникации, а также улучшению их музыкального творчества и исполнения. Поэтому в будущем обучение игре на джазовой гитаре должно продолжать изучать и продвигать кросс-культурный режим преподавания, удовлетворять индивидуальные потребности студентов в обучении посредством диверсификации содержания и методов обучения, а также способствовать их всестороннему развитию в условиях глобализации.

Для того чтобы эффективно интегрировать кросс-культурные элементы, дизайн учебной программы для джазовой гитары должен быть инновационным и адаптированным. Внедрение музыкальных элементов из

разных культур в учебный план может быть достигнуто путем выбора репрезентативных кросс-культурных музыкальных произведений и стилей импровизации [1]. Например, в репертуар и упражнения для джазовой гитары можно включить ритмы африканских барабанов, латиноамериканские гармонические структуры и азиатские пентатонические гаммы. Учебные программы и планы преподавания, включающие эти кросс-культурные элементы, должны четко определять цели обучения и разрабатывать подробное содержание обучения и порядок выполнения заданий, чтобы студенты могли всесторонне соприкоснуться и освоить музыкальные особенности различных культур в процессе обучения. Что касается методов преподавания, то ключевыми являются метод и практические навыки интеграции кросс-культурных элементов. Преподаватели могут использовать различные методы обучения, такие как демонстрационные выступления, групповые дискуссии и конкурсы импровизации, чтобы помочь студентам понять и применить музыкальные элементы разных культур. В то же время использование мультимедийных и цифровых ресурсов для кросс-культурного обучения также является эффективной стратегией [4]. Проигрывая кросс-культурные музыкальные видеоклипы и используя онлайн-платформы и приложения для обучения, студенты могут более интуитивно прочувствовать и изучить музыкальные стили и технику исполнения различных культур. Этот метод не только повышает интерактивность и увлекательность преподавания, но и улучшает усвоение материала студентами. Стимулирование интереса студентов к кросс-культурным элементам - важная часть достижения целей обучения. Преподаватели могут подтолкнуть студентов к активному участию в изучении кросс-культурной музыки, рассказывая истории и истории музыки разных культур, организуя кросс-культурные музыкальные семинары и сольные концерты. Это не только стимулирует энтузиазм учащихся к обучению, но и способствует их музыкальному пониманию и творчеству в различных культурных контекстах. Благодаря этим мероприятиям учащиеся смогут лично познакомиться с музыкальным творчеством разных культур, что будет способствовать развитию их музыкального самовыражения и творческих способностей. В заключение следует отметить, что стратегия интеграции кросс-культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре не только помогает обогатить содержание учебной программы и методы преподавания, но и стимулирует интерес к обучению и творческие способности студентов. Будущее джазовое гитарное образование должно продолжать изучать и продвигать эти кросс-культурные стратегии обучения, чтобы удовлетворить индивидуальные потребности студентов в обучении через диверсификацию содержания и методов обучения, а также способствовать их общему развитию в контексте глобализации. Эта стратегия не только улучшает музыкальное мастерство студентов, но и развивает их межкультурное понимание и коммуникативные навыки, обеспечивая прочную основу для их развития в мультикультурной среде.

Интеграция кросс-культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре оказывает значительное влияние на музыкальное понимание и самовыражение студентов. Во-первых, введение кросс-культурных элементов может расширить музыкальный кругозор учащихся и обогатить их понимание различных музыкальных стилей и традиций. Например, изучая африканские ритмы, латиноамериканские гармонии и азиатские пентатонические гаммы, студенты могут получить более полное представление о разнообразии и сложности музыки [2]. Такое кросс-культурное обучение музыке не только помогает студентам приобрести больше музыкальных навыков, но и стимулирует их творчество и выразительность в импровизации. Когда студенты исполняют музыкальные произведения разных культур, им необходимо понимать и использовать музыкальные элементы, характерные для этих культур, чтобы повысить уровень своей музыкальной выразительности и исполнительского мастерства. Во-вторых, интеграция кросс-культурных элементов может усилить чувство самобытности и глобальное видение различных культур. В процессе обучения и игры учащиеся могут углубить свое понимание и уважение к различным культурам через знакомство с их музыкальными традициями. Такое кросс-культурное музыкальное образование помогает развить культурную чувствительность и толерантность учащихся, позволяя им лучше понять и принять мультикультурализм. Кроме того, благодаря кросс-культурному обучению музыке студенты могут осознать важность различных культур в развитии мировой музыки, что расширяет их глобальную перспективу. В условиях глобализации такой кросс-культурный образовательный опыт может помочь студентам лучше адаптироваться и справляться с будущими проблемами и возможностями. Таким образом, интеграция кросс-культурных элементов в обучение игре на джазовой гитаре не только помогает улучшить музыкальное понимание и самовыражение студентов, но и усиливает их чувство культурной идентичности и глобального видения. Благодаря богатому и разнообразному кросс-культурному обучению музыке, студенты могут всесторонне повысить свою музыкальную грамотность и творческие способности, а также развить навыки кросс-культурной коммуникации и глобальное видение. Такой способ обучения закладывает прочную основу для развития сту-

дентов в условиях глобализации и помогает им добиться больших успехов в будущем в музыкальном образовании и карьере.

Выводы

Таким образом, кросс-культурные элементы играют важную и значимую роль в обучении джазовой гитаре. Интеграция музыкальных элементов из разных культур в процесс обучения может обогатить содержание учебной программы, повысить разнообразие методов преподавания, а также эффективно улучшить музыкальное восприятие и самовыражение студентов. Кросс-культурная интеграция не только расширяет музыкальный кругозор студентов, но и усиливает их чувство идентификации с различными культурами и глобальное видение, что имеет далеко идущее значение для развития их культурной чувствительности и креативности. Будущие исследования должны продолжить изучение более широкого применения межкультурных элементов в музыкальном образовании, особенно в том, как достичь наилучшего педагогического эффекта в различных условиях обучения и культурных контекстах. Также следует изучить влияние межкультурного музыкального образования на долгосрочное развитие студентов, особенно его потенциальную роль в карьере и личностном росте. Эти углубленные исследования могут обеспечить более научную теоретическую базу и практическое руководство для межкультурного музыкального образования и способствовать развитию и инновациям глобального музыкального образования.

Список источников

1. Витюк А.А. К вопросу формирования навыков джазового исполнительства на бас-гитаре // Джазовое искусство и актуальные тенденции современного джазового образования. 2021. С. 168 – 174.
2. Вылегжанина И.А. Формирование глобальной межкультурной компетентности обучающихся в системе «Школа-колледж-вуз» // Концепт. 2023. № 1. С. 182 – 99.
3. Гемаддиев А.И. Актуальные проблемы обучения учащихся в классе гитары // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. С. 175 – 175.
4. Горбунова И.Б. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 126 – 131.
5. Канапьянова Г.М., Ушуров А. Обучение джазовой импровизации на электрогитаре // педагогика гылымдары. 2014. № 2 (33). С. 96 – 101.
6. Коченкова Л.П. Мультикультурная модель современного образования // Концепт. 2014. № 11. С. 16 – 20.
7. Мошак Е.Г. Автодидактика в эволюции джазовой гитары и вопросы исполнительского стиля // Музыкальное искусство. 2016. № 15. С. 147 – 157.
8. Павлихин А.А. Выявление оптимальных методик обучения исполнительству на гитаре стилей джазовой музыки // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. 2019. С. 316 – 322.
9. Ребенок М.Н. Теоретические основы межкультурного взаимодействия субъектов в музыкальном образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 111 – 114.
10. Соковиков С.С., Каминская Е.А. Этноджаз в контексте фольклорной культуры: проблемные аспекты гибридизации // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 2. С. 23 – 33.

References

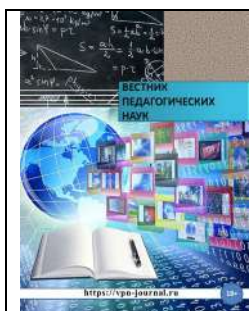
1. Vityuk A.A. On the issue of developing jazz bass guitar performance skills. Jazz art and current trends in modern jazz education. 2021. P. 168 – 174.
2. Vylegzhanina I.A. Formation of global intercultural competence of students in the School-College-University system. Concept. 2023. No. 1. P. 182 – 99.
3. Gemaddiev A.I. Actual problems of teaching students in the guitar class. Modern problems of science and education. 2017. No. 6. P. 175 – 175.
4. Gorbunova I.B. Interactive network technologies for teaching music and music-computer technologies. The world of science, culture, education. 2016. No. 1 (56). P. 126 – 131.
5. Kanapyanova G.M., Ushurov A. Teaching jazz improvisation on the electric guitar. Pedagogy of the cultural heritage. 2014. No. 2 (33). P. 96 – 101.
6. Kochenkova L.P. Multicultural model of modern education. Concept. 2014. No. 11. P. 16 – 20.
7. Moshak E.G. Autodidactics in the evolution of jazz guitar and issues of performing style. Musical art. 2016. No. 15. P. 147 – 157.

8. Pavlikhin A.A. Identification of optimal methods of teaching guitar performance of jazz music styles. National cultural heritage of Russia: regional aspect. 2019. P. 316 – 322.
9. Rebenok M.N. Theoretical Foundations of Intercultural Interaction of Subjects in Music Education. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2017. No. 6. P. 111 – 114.
10. Sokovikov S.S., Kaminskaya E.A. Ethnojazz in the Context of Folk Culture: Problematic Aspects of Hybridization. Problems of Musical Science. 2022. No. 2. P. 23 – 33.

Информация об авторах

Люй Шанцю, Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия, cuixiwen 2027@gmail.com

© Люй Шанцю, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-232-237

¹ Назаров Г.Б.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Сущность и структура готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности

Аннотация: статья посвящена решению некоторых аспектов проблемы формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности, актуальность которой возросла в связи с необходимостью внедрения практико-ориентированного обучения, направленного на реализацию мотивационно-целевого, содержательного, творческо-технологического аспектов процесса профессиональной подготовки будущих педагогов. В рамках решения данной проблемы определяется задача, связанная с повышением уровня готовности будущих педагогов дополнительного образования к осмысленной постановке целей, планированию организационного, аналитического, художественно-технологического, презентационного и контрольного этапов проектной деятельности. В данной статье особое внимание уделяется анализу сущности и структуры готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности. Методы исследования: анализ научных источников по проблеме художественного проектирования (статьи, монографии, доклады, диссертационные исследования последних лет), наблюдение, сравнительный анализ передового педагогического опыта, обработка и интерпретация полученных данных, обобщение. Результатом исследования является разработка авторского определения понятия «готовность будущего педагога дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности», а также анализ основных компонентов готовности будущего педагога дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности: мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, оценочно-рефлексивного.

Ключевые слова: готовность, педагог дополнительного образования, художественно-проектная деятельность, структура готовности, компоненты готовности, художественно-эстетическое развитие

Для цитирования: Назаров Г.Б. Сущность и структура готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 232 – 237. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-232-237

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Nazarov G.B.

¹ Lugansk State Pedagogical University

The essence and structure of the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities

Abstract: the article is devoted to solving some aspects of the problem of forming the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities, the relevance of which has increased due to the need to introduce practice-oriented training aimed at implementing motivational-targeted, meaningful, creative and technological aspects of the professional training process of future teachers. Within the framework of solving this problem, a task is defined related to increasing the level of readiness of future teachers of additional education for

meaningful goal setting, planning organizational, analytical, artistic, technological, presentation and control stages of project activities. In this article, special attention is paid to the analysis of the essence and structure of the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities. Research methods: analysis of scientific sources on the problem of artistic design (articles, monographs, reports, dissertation research of recent years), observation, comparative analysis of advanced pedagogical experience, processing and interpretation of the data obtained, generalization. The result of the research is the development of the author's definition of the concept «readiness of a future teacher of additional education to organize artistic and design activities», as well as an analysis of the main components of the readiness of a future teacher of additional education to organize artistic and design activities: motivational-value, cognitive, activity, evaluative-reflective.

Keywords: readiness, teacher of additional education, artistic and design activity, structure of readiness, components of readiness, artistic and aesthetic development

For citation: Nazarov G.B. The essence and structure of the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 232 – 237. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-232-237

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Приоритетной задачей современного образования является подготовка педагогов, обладающих системными знаниями и необходимыми компетенциями, умеющих творчески реализовывать их в стремительно меняющемся мире. Образование должно стать средством инновационного развития личности, способной к самоорганизации и самосовершенствованию, мотивированной к творческому освоению окружающей действительности и искусства, к расширению собственного опыта, воспроизводству новых знаний и утверждению отечественных духовно-нравственных ценностей.

Отметим, что традиционные методики обучения, предполагающие усвоение готовых алгоритмов выполнения поставленных задач, обладают меньшими возможностями для раскрытия индивидуально-личностных способностей обучающихся. Организация художественно-проектной деятельности позволяет личности проявить творческо-эстетические способности, экспериментируя с поиском неожиданных форм и методов решения проектных задач. Накопление опыта художественно-проектной деятельности развивает все грани одаренности студента, способствует нетривиальному решению задач художественного проектирования, помогает саморазвитию и личностному росту, созданию новой системы духовных ценностей, основанной на уникальных особенностях традиционной культуры.

Актуальность проблемы формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности особенно возрастает в связи с необходимостью реализации практико-ориентированного обучения, затрагивающего не только целевые и содержательные, но и технологические аспекты процесса профессиональной подготовки будущих педагогов. Исходя из этого, определяется задача, связанная с повышением уровня готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности на всех ее этапах, начиная от осознанного целеполагания и планирования в начале организации деятельности, разработки художественно-технологического решения на этапе ее продвижения, создания готового продукта, обладающего новизной и художественно-эстетическими качествами на оценочно-результативном этапе.

Материалы и методы исследований

Методы исследования, использованные для раскрытия сущности и структуры готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности: анализ научных источников по проблеме (статьи, монографии, доклады, диссертационные исследования последних лет), наблюдение, сравнительный анализ передового педагогического опыта, обработка и интерпретация полученных данных, обобщение.

Выявлено, что понятие «готовность» в научной литературе рассматривалось в различных аспектах: как одна из категорий теории деятельности; как активно-действенное состояние личности; как определенный уровень профессиональной подготовленности специалистов; как состояние осознанности будущим специалистом своих целей, определение наиболее вероятных способов действий; как мобилизация сил личности для выполнения профессиональных задач. Изучение характеристик готовности как особого проявления

личности рассматривалось учеными во взаимосвязи с установкой к совершению определенной деятельности (Д.Н. Узнадзе [1], С.Л. Рубинштейн [2]).

Исследования, на которые опирается данная статья, включают анализ различных аспектов формирования готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности. В научных трудах прослеживается взаимосвязь между состоянием готовности и продуктивностью профессиональной деятельности; описаны факторы и условия, учебно-дидактические и воспитательные средства, обеспечивающие профессиональное становление педагога. Так, А.К. Маркова характеризует готовность к профессиональной деятельности как психическое состояние, предстартовую активизацию личности, обращая внимание на то, что готовность включает осознание своих целей, оценку ситуации, определение наиболее вероятных способов деятельности; прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных особенностей и мобилизацию сил для достижения результата [3, с. 59-60].

Важным аспектом профессиональной подготовки будущего педагога ученые считают формирование компетенций, в том числе, общекультурных, коммуникативных, художественно-эстетических [3, 4]. В этой связи, актуальными являются научные разработки, в которых профессиональная подготовка будущего специалиста характеризуется как целостный процесс усвоения необходимых компетенций в сфере художественно-проектной деятельности, развития творческих навыков и опыта общения с искусством, внедрения художественно-эстетических образовательных технологий. Актуальными для нашего исследования являются научные разработки проблемы использования художественно-проектных методов в системе дополнительного образования (А.Н. Моисеева, О.Г. Тавстуха, С.Н. Польшкина [5]); вопросов формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к проектированию инклюзивной образовательной среды (Е.М. Долгушина, Ю.С. Репринцева [6]); проблем развития познавательной активности и креативности будущих педагогов в проектной деятельности (Л.В. Воронкова [7], Г.С. Камерилова [8]).

Готовность педагога к гуманистически направленной художественно-проектной деятельности характеризуется положительной мотивацией и разносторонними знаниями по теории искусства, а также художественными навыками, в результате которых формируется эмоционально-ценностное отношение к предметному миру и искусству [4, с. 11].

В структуре готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности И.Ю. Коденко выделяет мотивационный компонент, отражающий ценностное отношение к будущей профессии; когнитивный компонент, характеризующий наличие системы знаний и умений профессиональной направленности; технологический компонент, характеризующий готовность к проектной творческой деятельности; рефлексивный компонент, включающий анализ и оценку творческой деятельности, развитие способности к самосовершенствованию [9, с. 87].

Мотивационный компонент готовности к художественно-проектной деятельности, по Е.В. Гадзиной, характеризует стремления будущих специалистов-дизайнеров к осуществлению художественно-проектной деятельности; гностический компонент представлен профессиональными знаниями и умениями, лежащими в основе художественно-проектной деятельности; способность к оцениванию, самоконтролю, самоанализу художественно-проектной деятельности определяет результативный компонент [10, с. 62]. Одним из показателей эмоционально-ценностного компонента готовности будущего педагога к художественно-эстетическому развитию обучающихся Е.Ю. Журбенко относит опыт духовно-эстетического отношения к искусству и действительности; когнитивный компонент представлен знаниями о формах и методах художественного развития личности; способность к организации творческой деятельности характеризует деятельностный компонент; склонность будущих педагогов дополнительного образования к педагогической рефлексии автор относит к рефлексивному компоненту художественно-проектной деятельности [11, с. 7].

Результаты и обсуждения

На основе анализа научных работ выявлено, что готовность – это мотивированная способность личности к осуществлению высокоэффективной деятельности в определенной области, реализуемая в единстве волевых, познавательных, эмоциональных качеств личности, развивающихся в процессе постепенного самосовершенствования и самовоспитания. Художественно-эстетическое развитие личности, приобретение необходимых профессиональных знаний, умений, навыков, которые помогут молодому человеку успешно адаптироваться в дальнейшей жизни, воплотить свой творческий потенциал, должно обеспечивать формирование готовности будущих педагогов к организации художественно-проектной деятельности. Сущность готовности заключается в умении будущего педагога самостоятельно формулировать цель, идею и художественно-проектную задачу, находить наиболее оптимальные пути и способы ее решения. Важной составляющей готовности является стремление будущего педагога к созданию нового качества художественного

предмета, который не копирует, не повторяет, не имитирует ранее существовавшие объекты, а несет в себе художественные черты и качества, вызывающие у личности духовно-эстетические эмоции.

Таким образом, характеризуя готовность к художественно-проектной деятельности как интегративную характеристику личности будущего педагога, ученые выделяют мотивационно-ценностный компонент и его показатели – наличие мотивов и стремлений, позитивное отношение к художественному проектированию; когнитивный компонент, представленный знаниями, умениями, навыками и опытом организации художественно-проектной деятельности; коммуникативно-процессуальный компонент, определяющий личностную установку и умение работать в творческой группе, способность генерировать, предлагать собственные идеи для решения проектных задач; рефлексивный компонент, предполагающий художественную одаренность личности, осознание собственного дара, и, в то же время, осознание ответственности за развитие и применение созданного проекта на практике; оценочный компонент, предполагающий постижение социальной значимости педагогической профессии как истинно творческой, способствующей духовно-творческому развитию личности обучающихся.

Готовность будущего педагога дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности мы характеризуем как интегративное профессионально-личностное качество, сущностными характеристиками которого является положительная мотивация к проектной деятельности, понимание педагогом и обучающимся особой ценности творчества, развитие художественно-проектного типа мышления, который обуславливает наличие у будущих педагогов оценочных суждений и способов творческой деятельности, определяющих духовно-эстетическое отношение к окружающей действительности и к искусству. Среди наиболее важных характеристик художественно-проектного мышления назовем результативность, целенаправленность, разнообразие и универсальность, стиль и гармонию. Составляющими готовности будущего педагога дополнительного образования к художественно-проектной деятельности выступает наличие мотивов и интереса к творческой деятельности; знания, умения и навыки художественного проектирования; рефлексия и оценивание, характеризующие эмоционально-ценностное отношение к результатам художественно-проектной деятельности.

Эффективность художественно-проектной деятельности будущего педагога дополнительного образования во многом зависит от качества художественно-проектных знаний, осмысленности художественно-проектных решений и использования эвристических методов. Реализация художественно-проектной деятельности предполагает определенную оценку готовности будущего педагога дополнительного образования к организации эмоционально-ценностного восприятия, которое развивается, в том числе, в процессе посещения художественных выставок и галерей, ознакомления со специальной литературой, просмотра учебных фильмов по теме художественного проектирования.

По нашему мнению, готовность к организации художественно-проектной деятельности – это комплексное личностное качество, характеризующее мотивационно-ценностное отношение будущего педагога дополнительного образования к художественно-проектной деятельности, достаточную сформированность знаний, художественно-проектных умений и навыков, способность к творчеству и рефлексии, необходимых для успешной профессиональной деятельности, связанной с реализацией дополнительных образовательных программ, учитывающих свободный выбор обучающимися художественно-творческих видов деятельности и диалоговый характер межличностных отношений между педагогом и обучающимися.

На основе анализа работ ученых, а также ориентируясь на содержательный контекст представленного нами понятия «готовность будущего педагога дополнительного образования к художественно-проектной деятельности», мы выделяем основные компоненты готовности будущего педагога дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, оценочно-рефлексивный.

Мотивационно-ценностный компонент готовности характеризуется стремлением будущего педагога дополнительного образования к расширению своих художественно-творческих возможностей и осмыслению их субъективной значимости в процессе организации художественно-проектной деятельности. Когнитивный компонент готовности к художественно-проектной деятельности представлен совокупностью мировоззренческих, общекультурных знаний и умений, а также включает художественно-проектные знания и умения будущих педагогов дополнительного образования, способность выдвигать гипотезы, разрешать противоречия, критически оценивать полученные результаты и т.п. Когнитивный компонент включает все богатство разнообразной информации, от глубины которой зависят возможности художественно-творческой работы над проектом, являясь основой для наработки личностного опыта, организации и осуществления коллективных проектов.

Деятельностный компонент готовности предусматривает применение широкого спектра средств художественно-проектной деятельности (набросков, рисунков, эскизов, чертежей, макетов и т.п.), благодаря чему происходит развитие художественно-проектного мышления будущих педагогов, расширение интеллектуальных и творческих возможностей личности. Необходимым является также понимание этапов художественного проектирования, включающих планирование, моделирование, разработку промежуточных целей художественного проекта и способов их достижения. Кроме того, деятельностный компонент готовности к художественно-проектной деятельности предполагает использование богатого потенциала изобразительного искусства, средствами которого могут быть решены многие задачи художественно-эстетического воспитания, а именно: развитие эстетической отзывчивости, формирование нравственной, творческой и созидательной личности, развитие эмпатических и эстетических переживаний и т.д. В этой связи, художественно-проектную деятельность мы рассматриваем как организованный педагогом процесс творческого, опосредованного искусством взаимодействия субъектов, направленного на их самореализацию. На наш взгляд, изобразительное искусство не только интегрирует процесс становления личностного, профессионально-ценностного аспекта в формировании готовности к будущей работе с детьми, но и требует постоянного совершенствования приемов использования художественно-проектной работы.

В процессе формирования готовности будущих педагогов к организации художественно-проектной деятельности, важно развивать коммуникативные навыки взаимодействия в системе преподаватель-наставник – студент-будущий педагог. Только в процессе живого, творческого общения у будущего педагога дополнительного образования развивается художественное мышление и творческое воображение, формируются знания, навыки и умения, необходимые для проектной деятельности, вырабатывается опыт эмоционально-ценного отношения к действительности. При наличии выстроенной коммуникации творческие способности каждого объединяются в единую творческую группу команды, что многократно увеличивает эффект ее деятельностного компонента.

Оценочно-рефлексивный компонент готовности к художественно-проектной деятельности предполагает осмысление и оценку собственных действий, своих возможностей, способностей и профессиональных качеств, осознание себя как творческой личности, стремление к самопознанию, самопроектированию и самоуправлению своим личностным и профессиональным развитием.

Выводы

Результативность художественно-проектной деятельности зависит от целесообразности предпочтенного метода деятельности, отвечающего поставленным задачам, в результате реализации которых осуществляется сотрудничество студентов и педагога-наставника. Методы художественно-проектной деятельности мы рассматриваем как способы, приемы, рациональные действия, направленные на создание художественного продукта, обладающего определенной ценностью и новизной. В нашем исследовании, учитывая характер взаимодействия проектных технологий и технологий личностно ориентированного обучения, целесообразным является применение методов активного обучения – исследовательских и поисковых методов, дискуссий, эвристических бесед, ролевых игр, рефлексивных методов и т.д.

К критериям оценки результата художественно-проектной деятельности мы относим актуальность темы и идеи художественного проекта, направленность на достижение цели и задач; яркость, оригинальность, многозначность продукта художественного творчества, его способность пробуждать художественное мышление в единстве рационального и духовно-эмоционального, развивать фантазию, интуицию, ассоциативность, метафоричность.

Таким образом, в процессе организации художественно-проектной деятельности происходит приобщение будущих педагогов дополнительного образования к социально-культурному, эстетически-ценностному процессу творческого преобразования окружающего мира и искусства, приобретение художественно-проектных навыков, развитие художественно-творческого мышления, построение эффективной коммуникации. При этом будущий педагог становится творцом нового художественного образа предметов окружающего мира, обеспечивая творческую, художественно-проектную и социокультурную составляющие своего профессионально-личностного развития.

Список источников

1. Узнадзе Д.Н. Психология установки. С-П.: Питер, 2001. 416 с.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Питер, 2012. 224 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.

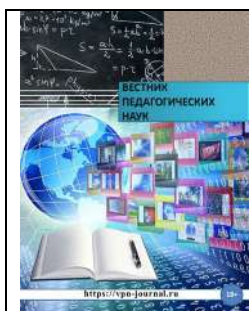
4. Небесаева Ж.О. Формирование готовности будущего учителя к творческой художественно-изобразительной деятельности средствами артпедагогике: дис. ... док. филос. наук. Республика Казахстан, Алматы, 2017. 179 с.
5. Моисеева А.Н., Тавстуха О.Г., Польшкина С.Н. Проектирование современного занятия в системе дополнительного образования детей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 48 – 56.
6. Долгушина Е.М., Репринцева Ю.С. Готовность будущего учителя изобразительного искусства к разработке инклюзивных программ дополнительного образования на основе проектной деятельности // Школа будущего. 2023. № 3. С. 96 – 105.
7. Воронкова Л.В. Развитие созидательной активности студентов как условие подготовки к педагогической и проектной деятельности в сфере образования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 28 – 32.
8. Камерилова Г.С., Агеева Е.Л., Егорова Ю.В. Проектно-модульное обучение как средство развития профессиональной педагогической креативности в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 10 – 12.
9. Коденко И.Ю. Профессиональная подготовка будущих дизайнеров на основе индивидуально-интегративной технологии в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Ялта, 2023. 240 с.
10. Гадзина Е.В. Модель подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 62 – 65.
11. Журбенко Е.Ю. Формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к художественному развитию учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2010. 26 с.

References

1. Uznadze D.N. Psychology of attitude. St. Petersburg: Piter, 2001. 416 p.
2. Rubinstein S.L. Man and the World. Moscow: Piter, 2012. 224 p.
3. Markova A.K. Psychology of professionalism. Moscow: International humanitarian fund "Knowledge", 1996. 308 p.
4. Nebesaeva Zh.O. Formation of readiness of future teachers for creative artistic and visual activities by means of art pedagogy: diss. ... doc. philos. sciences. Republic of Kazakhstan, Almaty, 2017. 179 p.
5. Moiseeva A.N., Tavstukha O.G., Polkina S.N. Design of a modern lesson in the system of additional education for children // Bulletin of the Orenburg State University. 2020. No. 5 (228). P. 48 – 56.
6. Dolgushina E.M., Reprintseva Yu.S. Readiness of the future teacher of fine arts to develop inclusive programs of additional education based on project activities. School of the Future. 2023. No. 3. P. 96 – 105.
7. Voronkova L.V. Development of students' creative activity as a condition for preparation for pedagogical and project activities in the field of education. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2019. No. 1. P. 28 – 32.
8. Kamerilova G.S., Ageeva E.L., Egorova Yu.V. Project-modular learning as a means of developing professional pedagogical creativity in a university. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75-1. P. 10 – 12.
9. Kodenko I.Yu. Professional training of future designers based on individual-integrative technology at the university: dis. ... candidate of ped. sciences. Yalta, 2023. 240 p.
10. Gadzina E.V. Model of training future designers for artistic and design activities. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-1. P. 62 – 65.
11. Zhurbenko E.Yu. Formation of readiness of future teachers of additional education for artistic development of students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Samara, 2010. 26 p.

Информация об авторах

Назаров Г.Б., старший преподаватель кафедры дополнительного образования детей и взрослых, ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», РФ, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Комбайная, 35А, nazarovgleb1974@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 355.237

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-238-244

¹ Исламов В.А., ¹ Крюков Е.В., ¹ Образцов М.С., ¹ Ковлен Д.В.
¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

Концепция адаптивной физической культуры и спорта военнослужащих в системе профессионального образования и боевой подготовки войск

Аннотация: в статье определяется и раскрывается основная цель, направление, механизм реализации и контроля, ожидаемый результат, а также комплекс основных мероприятий, способствующих реализации Концепции адаптивной физической культуры и спорта (далее – АФК и С) военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в системе профессионального образования и боевой подготовки войск. Концепция направлена на решение актуальной проблемы, стоящей перед Министерством обороны Российской Федерации (далее – МО РФ) – развитие и поддержание инфраструктуры системы АФК и С для военнослужащих с ОВЗ или инвалидностью с целью их социальной и профессиональной реабилитации в условиях военно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, концепция, военнослужащие, военно-профессиональная деятельность, профессиональное образование

Для цитирования: Исламов В.А., Крюков Е.В., Образцов М.С., Ковлен Д.В. Концепция адаптивной физической культуры и спорта военнослужащих в системе профессионального образования и боевой подготовки войск // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 238 – 244. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-238-244

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Islamov V.A., ¹ Kryukov E.V., ¹ Obratsov M.S., ¹ Kovlen D.V.
¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov

Concept of adaptive physical education of military personnel in the system of professional education and combat training of troops

Abstract: the article defines and reveals the main purpose, direction, mechanism of implementation and control, the expected result, as well as a set of basic measures that contribute to the implementation of the Concept of adaptive physical education and sports (hereinafter – APE and S) of military personnel with disabilities (hereinafter – LHA) in the system of vocational education and combat training of troops. The concept is aimed at solving an urgent problem facing the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter – the Ministry of Defense of the Russian Federation) – the development and maintenance of the infrastructure of the APE and S system for military personnel with limited health abilities or disabilities with the aim of their social and professional rehabilitation in the conditions of military professional activity.

Keywords: adaptive physical education, concept, military personnel, military professional activity, professional education

For citation: Islamov V.A., Kryukov E.V., Obraztsov M.S., Kovlen D.V. Concept of adaptive physical education of military personnel in the system of professional education and combat training of troops. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 238 – 244. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-238-244

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Участившееся количество войн и локальных конфликтов неминуемо влекут за собой увеличение числа военнослужащих, получивших в ходе боевых действий военные травмы с отрывом одной или более конечностей. В ходе ведения Специальной военной операции (далее – СВО) в законодательные акты Российской Федерации (далее – РФ) были внесены изменения и дополнения, направленные на всестороннюю поддержку военнослужащих, получивших тяжелые ранения при исполнении служебных обязанностей. Так решением Министра обороны РФ от 22.03.2022 г. разработана и утверждена «Программа социальной реабилитации и адаптации военнослужащих, получивших ограничения в прохождении военной службы по состоянию здоровья, связанные с увечьями, полученными в ходе специальной военной операции» (далее – Программа). В рамках реализации Программы издан Закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 года № 315-ФЗ), позволивший участникам СВО, признанным негодными к военной службе в следствии тяжелого ранения, продолжить службу по контракту [1].

Также Законом РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 25 декабря 2023 г. №651-ФЗ) внесены изменения в ряд законодательных актов, конкретизирующих вопросы реабилитации и абилитации людей с инвалидностью в сферах социального обслуживания [2]. Внедрение данных нормативных документов раскрыло особенности медицинской реабилитации военнослужащих с ОВЗ, а также направления мероприятий комплексной реабилитации после выписки.

Важно отметить, что на сегодняшний день более 90% военнослужащих с ОВЗ и инвалидностью продолжили военную службу на различных должностях в системе ВС РФ, а это обуславливает необходимость создания на местах прохождения службы специализированных условий и программ для реализации реабилитационных программ с учетом военно-профессиональной деятельности.

Тяжелые увечья связаны со значительной потерей функциональных возможностей организма военнослужащих и как следствие снижению двигательной активности, приводящей к значительному ухудшению состояния здоровья [4]. Данный факт подчеркивает необходимость применения дополнительных мер повышения их двигательной активности в целях укрепления и поддержания уровня здоровья. В свою очередь АФК и С являются эффективным средством повышения двигательной активности, а также важными компонентами социальной и профессиональной реабилитации [5].

Однако система ВС РФ и в частности физической подготовки ранее не предусматривала прохождение военной службы военнослужащими с ОВЗ. В значительной степени это связано с тем, что традиционные подходы к военной службе и физической подготовке в Вооруженных Силах были ориентированы на людей с полностью сохранными физическими возможностями. В армии не было специальных программ и методик, направленных на интеграцию военнослужащих с ОВЗ. Это касалось как физической подготовки, так и общего обеспечения их профессиональной деятельности. Инфраструктура военных учреждений и организаций не была приспособлена для нужд людей с ограниченными возможностями. Кроме того, стереотипы и предубеждения относительно возможностей таких военнослужащих также играли свою роль в их ограниченном участии в службе. Данный факт создает серьезные препятствия в доступности реабилитационных мероприятий через занятия физическими упражнениями военнослужащих с ОВЗ [2]. Тогда как, современные тенденции, направленные на инклюзивное общество, требуют пересмотра этих подходов. Таким образом в условиях увеличения числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие боевых действий, одним из способов повышения боеготовности и боеспособности войск, является внедрение в систему профессионального образования и боевой подготовки войск раздела (темы) обучения «Адаптивная физическая культура и спорт».

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались следующие материалы: законодательные и нормативные акты РФ, регулирующие вопросы восстановления здоровья военнослужащих с ОВЗ; программы социальной реабилита-

ции и адаптации к условиям военной службы, разработанные МО РФ; оценка состояния здоровья и физической активности военнослужащих с ОВЗ. Для исследования использовались системный анализ, включающий оценку текущих и будущих потребностей ВС РФ в кадровом обеспечении, необходимых изменениях в системе образования, внедрении новых технологий обучения и разработке специализированных курсов, а также анкетирование и интервьюирование. Для анализа эффективности предложенных мероприятий применялась экспертная оценка. Проводился медицинский мониторинг состояния здоровья участников исследований до и после их участия в программах АФК и С, для оценки уровня их физической активности и состояния здоровья.

Результаты и обсуждения

Для успешного внедрения нового направления подготовки военнослужащих «Адаптивная физическая культура и спорт» необходимо разработать концепцию с учетом особенностей системы ВС РФ, а также стоящих перед ней целей и задач. Научный подход к созданию концепции в рамках теории системного анализа основывается на принципах системности и комплексности к изучаемым явлениям. В контексте разработки концепции, системный анализ предполагает не только создание концептуальных моделей и планов, но и оценку их эффективности и применимости на практике. Это позволит полноценно понять и оптимизировать процессы внедрения разрабатываемой концепции, в контексте специфики и целей ВС РФ [6]. Также системный анализ помогает выявить текущие и будущие потребности Вооруженных Сил, связанные с кадровым обеспечением, специальностями, требуемыми навыками и квалификацией. На основе анализа потребностей ВС РФ можно определить необходимые изменения в системе образования, включая актуализацию учебных программ, внедрение новых технологий обучения и развитие специализированных курсов. Также системный анализ помогает предвидеть возможные изменения в составе и структуре ВС РФ, что позволяет оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы [7].

Созданная нами теоретическая концепция интегрирует современные взгляды, цели, принципы реализации, этапы и приоритеты деятельности МО РФ. Концепция нацелена на подготовку военных специалистов компетентных в области комплексной реабилитации средствами АФК и С. Правовую основу концепции составляют нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие государственную политику в сферах реабилитации и социальной поддержки военнослужащих с ОВЗ.

Концепция направлена на решение важной задачи, стоящей перед МО РФ – развитие и поддержание инфраструктуры для реабилитации и подготовки военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья. Цель концепции заключается в формировании комплекса мер направленных на создание условий для социальной и профессиональной реабилитации военнослужащих с ОВЗ средствами и методами АФК и С в системе ВС РФ (рис. 1).

Актуальными направлениями внедрения концепции АФК и С в системе профессионального образования и боевой подготовки войск, являются:

- проведение информационной работы среди военнослужащих с ОВЗ о важности занятий АФК и С, предоставление поддержки и стимулов для их активного участия в мероприятиях;
- расширение профессиональных компетенций военнослужащих медицинской службы в вопросах реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов средствами АФК и С [8];
- формирование компетенций специалистов служебно-прикладной физической подготовки по направлению организации и проведения мероприятий АФК и С [9];
- совершенствование системы боевой подготовки войск с учетом прохождения военной службы военнослужащими с ОВЗ;
- повышение квалификации и профессиональная переподготовка личного состава ВС РФ, осуществляющего образовательную деятельность с военнослужащими с ОВЗ;
- совершенствование правовой базы, направленной на обеспечение эффективной реабилитации и социальной адаптации участников боевых действий, получивших увечья;
- модернизация объектов УМБ для организации и проведения занятий АФК и С;
- проведение научных исследований по влиянию АФК и С на физическое и психологическое благополучие военнослужащих с ОВЗ и оперативная интеграция их результатов в систему подготовки войск.

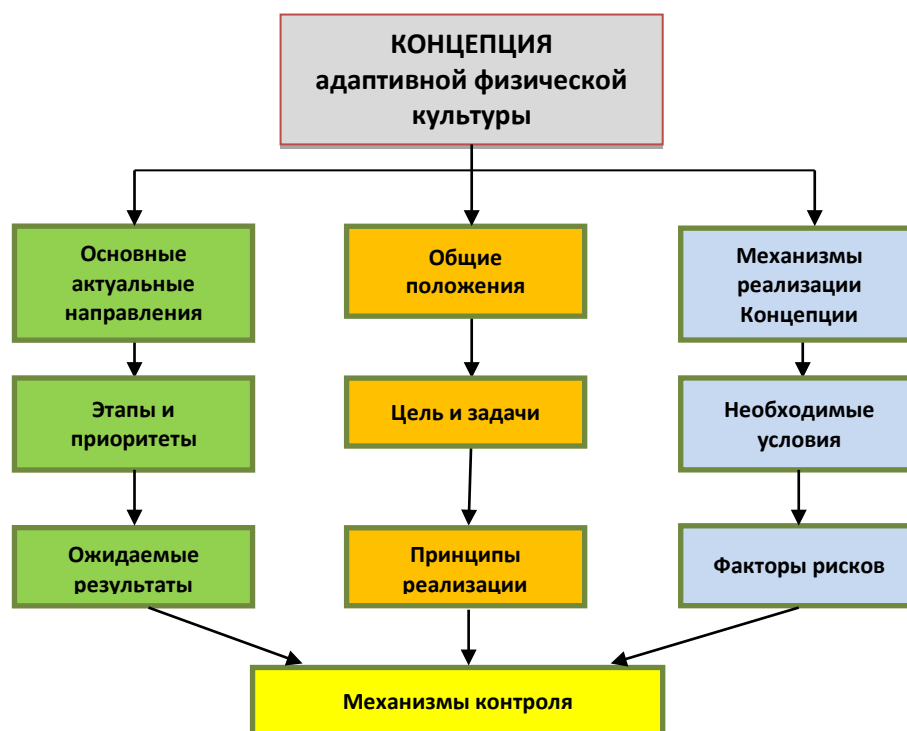

Рис. 1. Структура Концепции адаптивной физической культуры военнослужащих в системе профессионального образования и боевой подготовки войск.

Fig. 1. Structure of the Concept of adaptive physical education of military personnel in the system of professional education and combat training of troops.

Создание более инклюзивной и поддерживающей среды при достижении целей Концепции обеспечит: повышение уровня здоровья военнослужащих ОВЗ и профессиональной работоспособности к выполнению задач служебной деятельности;

увеличение вовлеченности военнослужащих с ОВЗ в активную служебную деятельность и повышение их профессиональной эффективности;

расширение числа специалистов в ВС РФ, обученных и квалифицированных в области комплексной реабилитации с использованием средств и методов АФК и С;

укрепление обороноспособности страны за счет эффективного использования потенциала всех категорий военнослужащих, включая тех, кто нуждается в особой поддержке и адаптации;

создание более гуманного и инклюзивного общества в армейской среде, способствующего повышению морального духа и коллективизма военнослужащих;

укрепление репутации ВС РФ как модели социальной ответственности и заботы о своих членах.

Принципами, на которых базируется реализация концепции, являются:

– принцип обеспечения доступности, гарантирующий для всех военнослужащих равные возможности участия в мероприятиях физкультурной и спортивной направленности, независимо от их физических способностей или ограничений;

– принцип инклюзии, способствующий интеграции военнослужащих с ОФЗ в общие программы профессионально-должностной и физической подготовки, а также участия в спортивных мероприятиях, создавая атмосферу взаимопонимания и поддержки.

– принцип комплексности, который предполагает комплексный подход к организации занятий АФК и С, включая разнообразные средства и методы, а также психологическую поддержку и мотивацию военнослужащих;

– принцип индивидуализации, направленный на учет уникальных физических и психологических особенностей каждого военнослужащего при разработке персонализированных программ физической подготовки и реабилитации;

– принцип устойчивости, обеспечивающий долгосрочную и непрерывную поддержку и развитие системы адаптивной физической культуры и спорта в ВС РФ, включая постоянное совершенствование методов и подходов.

Как мы видим, концепция предполагает двухэтапную реализацию.

На первом этапе:

совершенствование и разработка компетенций военнослужащих медицинской службы и специалистов физической подготовки в области АФК и С;

разработка комплексной научно-методической базы, обеспечивающей организацию и проведение занятий и спортивных мероприятий с участием военнослужащих с ОВЗ;

разработка и внедрение комплексной методической документации (Руководства), охватывающей принципы, методы и рекомендации по организации АФК и С для военнослужащих с ОВЗ.

На втором этапе:

обеспечение специализированным оборудованием и инвентарем для создания условий для занятий АФК и С;

введение должности "Инструктор по адаптивной физической культуре и спорту" в штатную структуру соединений, воинских частей, подразделений ВС РФ;

совершенствование универсальных объектов учебно-материальной базы для проведения занятий по АФК и С;

разработка системы оценки профессиональной деятельности военнослужащих медицинской службы и специалистов физической подготовки в реализации мероприятий комплексной реабилитации военнослужащих с ОВЗ.

Для решения задач и достижения целей Концепции требуется:

определение статуса адаптивной физической культуры: признать и внедрить АФК и С как неотъемлемую часть воинского обучения и подготовки, что поможет интегрировать ее в общую систему военно-профессиональной деятельности;

сохранение основных положений: необходимо обеспечить постоянство и непрерывность основных принципов и целей концепции на всех этапах ее реализации;

подготовка кадров: обеспечить подготовку и повышение квалификации в области АФК не только специалистов физической подготовки, но и медицинской службы;

внедрение в медицинских учебных заведениях на кафедре физической подготовки раздела «Адаптивная физическая культура» для расширения компетенций в области «медицинской реабилитации».

обеспечение стабильного финансирования: важно создать стабильный и надежный механизм финансирования мероприятий, связанных с реализацией Концепции.

При реализации концепции АФК и С, основными факторами, препятствующими реализации, могут быть:

значительное увеличение времени на согласование и утверждение разработанной нормативно-правовой базы;

вопросы, связанные с обеспечением необходимой структуры и штата квалифицированных специалистов необходимых для реализации концепции;

введение материального стимулирования в рамках профессиональной и физической подготовки для военнослужащих с ОВЗ.

Выявления указанных факторов риска на ранних этапах реализации концепции позволит разработать стратегии и меры по их минимизации. В связи с этим возникает необходимость предусмотреть и внедрить следующие механизмы реализации Концепции, которые обеспечат ее эффективное выполнение и достижение поставленных целей:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию и проведение занятий и спортивных мероприятий с военнослужащими с ОВЗ;

2. Разработка квалификационных требований, предъявляемые к специалистам, проводящим и сопровождающим занятия по АФК;

3. Организация медицинского обеспечения и контроля при реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации;

4. Разработать научно-обоснованные программы групповых и индивидуальных занятий с военнослужащими с ОВЗ в образовательной и военно-профессиональной деятельности, согласно их ограничений здоровья;

5. Разработка системы контроля, позволяющей оценивать показатели, отражающие достижение целей и выполнение задач концепции.

Выводы

Достижение целей Концепции будет способствовать созданию более инклюзивной среды для военнослужащих с ОВЗ и обеспечит необходимый уровень их здоровья и профессиональной готовности для успешного выполнения служебных обязанностей. Однако для решения рассматриваемой проблемы необходимо тщательное методологическое и нормативно-правовое обоснование, а также научная проработка и разработка технологий обучения и воспитания, которые обеспечат подготовку квалифицированных специалистов в данной области.

Список источников

1. Бонкало Т.И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: Дайджест январь-февраль 2023. Москва: Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы». 2023. 39 с.
2. Образцов М.С., Исаков Н.А. Место и роль адаптивной физической культуры в системе физической подготовки вооруженных сил Российской Федерации // Военный академический журнал. 2022. № 4 (36). С. 36 – 40.
3. Тришкин Д.В., Серговец А.А., Юдин В.Е. и др. Современная система реабилитации и абилитации военнослужащих с ампутацией конечностей // Воен.-мед. журн. 2023. Т. 344. № 2. С. 4 – 12.
4. Гришан М.А. Физиологические последствия гиподинамии для организма человека // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2018. Т. 20. № 12. С. 70 – 73.
5. Исламов В.А., Образцов М.С., Савченко О.А. Компенсация двигательной активности военнослужащих с тяжелыми увечьями средствами адаптивной физической культуры // Адаптивная физическая культура. 2023. Т. 93. № 1. С. 2 – 3.
6. Алексеев О.Л., Коркунов В.В. Системный подход как методологическая основа научного познания // Специальное образование. 2002. № 1. С. 5 – 9.
7. Исламов В.А., Елескин В.И., Файзуллин Р.А. Системный подход к созданию Концепции подготовки военнослужащих Воздушно-десантных войск к выживанию в экстремальных условиях природной среды // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 3. С. 59 – 63.
8. Образцов М.С., Миколенко В.В. Развитие компетенций специалистов медицинской службы к обеспечению военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 127 – 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-127-132.
9. Образцов М.С., Исламов В.А., Савченко О.А. Педагогическая модель повышения квалификации специалистов служебно-прикладной физической подготовки к деятельности в сфере адаптивной физической культуры // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 117 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-3-117-123.

References

1. Bonkalo T.I. Comprehensive rehabilitation of participants in the special military operation in Ukraine: Digest January-February 2023. Moscow: State Budgetary Institution of the City of Moscow "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare". 2023. 39 p.
2. Obraztsov M.S., Isakov N.A. The place and role of adaptive physical culture in the system of physical training of the armed forces of the Russian Federation. Military Academic Journal. 2022. No. 4 (36). P. 36 – 40.
3. Trishkin D.V., Sergoventsev A.A., Yudin V.E. et al. Modern system of rehabilitation and habilitation of military personnel with amputation of limbs. Military Medical Journal. 2023. Vol. 344. No. 2. P. 4 – 12.
4. Grishan M.A. Physiological consequences of physical inactivity for the human body. Journal of scientific articles Health and education in the 21st century. 2018. Vol. 20. No. 12. P. 70 – 73.
5. Islamov V.A., Obraztsov M.S., Savchenko O.A. Compensation of motor activity of military personnel with severe injuries by means of adaptive physical education. Adaptive physical education. 2023. Vol. 93. No. 1. P. 2 – 3.
6. Alekseev O.L., Korkunov V.V. Systems approach as a methodological basis for scientific knowledge. Special education. 2002. No. 1. P. 5 – 9.

7. Islamov V.A., Eleskin V.I., Fayzullin R.A. A systems approach to creating a Concept for training Airborne troops for survival in extreme environmental conditions. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2018. No. 3. P. 59 – 63.

8. Obraztsov M.S., Mikolenko V.V. Development of competencies of medical service specialists to provide military personnel with disabilities. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 5. P. 127 – 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-127-132.

9. Obraztsov M.S., Islamov V.A., Savchenko O.A. Pedagogical model of improving the qualifications of specialists in service-applied physical training for activities in the field of adaptive physical education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 3. P. 117 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-3-117-123.

Информация об авторах

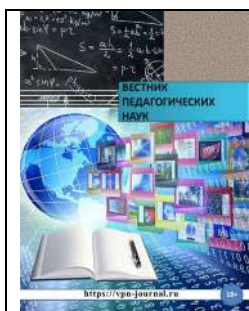
Исламов В.А., доктор педагогических наук, доцент, Заслуженный тренер России, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации

Крюков Е.В., Заслуженный врач РФ, академик РАН, профессор, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации

Образцов М.С., кандидат педагогических наук, подполковник, старший преподаватель кафедры физической подготовки, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, mikhailvfk@mail.ru

Ковлен Д.В., доктор медицинских наук, профессор, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации

© Исламов В.А., Крюков Е.В., Образцов М.С., Ковлен Д.В., 2024.

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 372.878
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-245-250

¹ Полякова Т.Н., ¹ Фан Вэньжуй,
¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Коммуникационные технологии в музыкальном развитии школьников

Аннотация: статья посвящена проблеме применения педагогических технологий в процессе современного музыкального образования школьников; целями исследования являются: определение понятия «коммуникационные технологии», выявление их сходства и отличий от «коммуникативных» и «информационно-коммуникационных» технологий, обоснование значимости их применения в образовательном процессе и на занятиях музыкой в школе; коммуникационные педагогические технологии рассматриваются как актуальные для включения современного ребенка в общение с музыкой с целью его музыкального развития; термин «развитие» уточняет его назначение по сравнению со схожими «формирование», «создание» ориентацией на потенциальные возможности личности, которые проявляют себя в ситуации востребованности; музыкальное развитие предполагает единство развития музыкальных способностей и музыкальной культуры, главным компонентом музыкального развития выступает эмоциональная отзывчивость на слушание музыки, что определяет направленность технологий на формирование ценностного отношения к музыке, мотивации школьников к общению с музыкой; в статье приводятся примеры применения коммуникационных технологий в практике работы школьного учителя, включающих пластическое моделирование в создании музыкального видеоконтента.

Ключевые слова: музыкальное развитие, коммуникационные технологии, восприятие музыки

Для цитирования: Полякова Т.Н., Фан Вэньжуй. Коммуникационные технологии в музыкальном развитии школьников // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 245 – 250. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-245-250

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Polyakova T.N., ¹ Fan Wenjui
¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Communication technologies in the musical development of schoolchildren

Abstract: the article is devoted to the problem of modern musical education of schoolchildren; the objectives of the research are: definition of the concept of "communication technologies", identification of their similarities and differences from "communicative" and "information and communication" technologies, substantiation of the importance of their application in the educational process and in music lessons at school; communication pedagogical technologies are considered as relevant for the inclusion of a modern child in communication with music for the purpose of his musical development; the term "development" clarifies its purpose in comparison with similar "formation", "creation" by focusing on the potential capabilities of a personality that manifest themselves in a situation of demand; musical development presupposes the unity of the development of musical abilities and musical culture, the main component of musical development is emotional responsiveness to listening to music, which determines the orientation of technology towards the formation of value attitudes to music, motivation of schoolchildren to

communicate with music; the article provides examples of the use of communication technologies in the practice of a school teacher, including plastic modeling in the creation of music video content.

Keywords: musical development, communication technologies, music perception

For citation: Polyakova T.N., Fan Wenjui. Communication technologies in the musical development of school-children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 245 – 250. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-245-250

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Современные педагогические технологии направлены на развитие личности, ее интеллектуального, нравственного, творческого потенциала. Принцип личностного развития выражается не в воспроизведении готовых знаний, а в умениях анализировать и интегрировать знания в незнакомой ситуации для объяснения явлений окружающего мира. Роль школы – способствовать культурному развитию человека, его активной самореализации в разных сферах жизни.

Современное общество отличается информационной насыщенностью – это быстроменяющееся общество, в котором надо уметь гибко адаптироваться, «считывать» возникающие запросы, чтобы отвечать новым вызовам. Постиндустриальное, информационное общество требует умений критически мыслить, видеть противоречия и формулировать проблемы, находить рациональные пути их решения. В будущем школьнику потребуются качества личности, которые помогут сотрудничеству и кооперации: коммуникабельность, контактность, умение работать в команде, сообща решать конфликты и др. Чтобы достигать своей цели в жизни следует научиться самостоятельно грамотно работать с информацией – уметь выделять наиболее существенные факты, анализировать и сравнивать разные источники, выдвигать гипотезы и сопоставлять с другими возможными вариантами, использовать статистические данные, представленные в разных форматах, выявлять закономерности и формулировать выводы и заключения.

Реализация современных целей образования достигается с помощью педагогических технологий, среди которых актуальны те, которые связаны с процессами коммуникации: коммуникативные, коммуникационные и информационно-коммуникационные. Рассмотрим их отличительные особенности и место в образовательном процессе и на уроках музыки в школе.

Материалы и методы исследований

Методы исследования – анализ понятий «коммуникативные», «коммуникационные», «информационно-коммуникационные» технологии в различных источниках, обобщение на основе выявленных признаков, выводы в соответствии с задачами и целями исследования. Материалами исследования служат разработки ученых в области общей педагогики, музыкальной педагогики, методики обучения музыке.

Общее (родовое) понятие для этих технологий – коммуникация – от латинского communication (связь, сообщение) – «тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен» [3]. Различают понимание коммуникации в широком смысле как основу жизнедеятельности человека, а также в более узком как информационный обмен, интеллектуальный процесс, основа экзистенциальных отношений между Я и Другой.

Коммуникативные технологии в педагогике связаны с педагогическим общением; понятие «информационные технологии» используют для обозначения применения средств и способов оптимизации работы с информацией, создания информационной развивающей среды в школе, организации дистанционного обучения. В педагогическом тезаурусе закрепился термин «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ), который обозначает технологическое обслуживание образовательного процесса, применение средств компьютерной техники, глобальной сети Интернет, электронной почты, аудио- и видеотехники, телекоммуникации (телеконференции, IP-телефония и пр.) в работе с информацией.

Понятие «коммуникативные технологии» широко употребляется в практической деятельности специалистов по коммуникациям и в школьном обучении. А.Д. Кривоносов рассматривает статус и употребление термина «коммуникативные технологии» и его производных и приходит к выводу об отсутствии единства в научном терминологическом аппарате [7]. В педагогической теории понятие коммуникативные технологии часто выступают в соседстве с определениями: «интерактивные», «диалоговые», «личностно-ориентированные», «коллективные», «групповые», что подчеркивает, с одной стороны, включенность обучающегося в процесс познания в совместной деятельности с другими участниками (педагогами, взрослыми,

одноклассниками, социальными партнерами), с другой – нацеленность на решение конкретных личностных задач.

Ученые-педагоги придают важное значение общению в педагогическом процессе. А.В. Кан-Калик рассматривает педагогическое общение как «часть педагогического творчества», которое проявляется в изучении педагогом учащихся; в создании организационно-педагогических условий, воздействующих на учащегося, его поведение; в регуляции собственного поведения в ситуациях педагогического общения [4]. Так, педагогическое общение нацелено на оптимизацию познавательной деятельности учащихся средствами создания благоприятной психологической атмосферы между всеми субъектами образовательного процесса. Стилль педагогического общения зависит от природных особенностей педагога, выбирается в соответствии с обстоятельствами и характеризует индивидуальность педагога, его культурный уровень и профессиональное мастерство.

Педагогическая коммуникация предполагает обмен информацией с применением разнообразных информационных средств и способов. Формирование педагогической коммуникации строится на принципах этических норм, культуры речи, с учетом психологических основ выстраивания динамики межличностных и групповых отношений. Функции педагогического общения и педагогической коммуникации во многом совпадают: информирование, построение контактов, эмоциональный обмен, нацеленность на достижение результатов совместной работы, воздействие на формирование ценностных установок, понимание социальных ролей и связей. Этическая сторона важна и для общения, и для коммуникации – она отражает взаимопонимание, культуру и ответственность коммуникаторов. В обсуждении проблемных вопросов, которые не имеют однозначного решения, «участники их обсуждения – учитель и ученики – как речевые партнеры равноправны: мнение ученика столь же уважаемо, как и мнение учителя» [10, с. 51].

Ученые отмечают как общее, так и отличия в соотношении понятий «общение» и «коммуникация». Общение – важнейший фактор формирования человеческой психики: норм поведения, интересов, мотивов, цели деятельности и пр.; общение как форма деятельности выступает и результатом ее эффективности. «В коммуникации важным аспектом является получение и оценка информации, в том числе и способ ее подачи. В общении важны, как содержание, так и эмоциональный фон» [12, с. 26]. Общение шире, чем обмен информацией. Показательно, что педагогический словарь в определении понятия «коммуникация» указывает только на ее вид – невербальная – «передача информации др. человеку или группе лиц без использования речи» [6, с. 38], а «общение» трактуется как «взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними познавательной или эмоциональной информацией, опытом, знаниями, умениями, навыками» [6, с. 60]. Опираясь на сравнительный анализ Л.В. Оконечниковой понятий коммуникация и общение, делаем вывод: общие их признаки – процесс обмена и передачи информации; основное различие состоит в том, что общение – «это всегда межсубъектное взаимодействие по поводу чего-то общего (ср.: однокоренное к слову «общение» прилагательное «общий»)». Коммуникация – процесс, в котором передача сообщения может быть безадресной [8].

Результаты и обсуждения

Содержание педагогических коммуникативных технологий – общение, которое требует развития коммуникативной культуры обучающихся, чтобы выстраивание отношений между участниками образовательного процесса происходило на принципах сотрудничества, диалога и равноправия. Знаниевый компонент не является ведущим критерием результативности, важнее обретение опыта ценностно-осмысленной совместной деятельности по достижению поставленной цели.

Е.И. Пассов выделяет характеристики коммуникативных технологий в деятельностных формах, их отличает: мотивированность, целенаправленность; речемыслительная вовлеченность; индивидуализация и ценностная ориентация; ситуативность; проблемность; эмоциональная контактность; взаимодействие участников образовательного процесса (сотрудничество, взаимопомощь и т.п.); связь всех видов деятельности (познавательной, трудовой, речевой и т.п.); функциональность; эвристичность в противовес репродуктивности; вариативность всех компонентов образовательного процесса [9].

Таким образом, коммуникативные и информационно-коммуникационные технологии различаются средствами в достижении цели: коммуникативные используют общение, а ИКТ-технологии – технические средства. Коммуникационные технологии в образовании – это термин для обозначения технологий, построенных на общении и включающих информационные средства передачи информации.

Обратимся к применению коммуникационных технологий на уроках музыки в школе. «Цель массового музыкального образования и воспитания – развитие музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части духовной культуры – наиболее полно отражает заинтересованность современного общества в воз-

рождении духовности, обеспечивает формирование целостного мировосприятия учащихся, их умения ориентироваться в жизненном информационном пространстве» [11, с. 4].

Функциональное назначение и содержание понятий «формирование», «становление», «создание», «развитие» в исследованиях по педагогике с философских позиций определяют С.Г. Чукин, А.Ф. Назаренко: это инструменты для фиксации результатов образования. Авторы утверждают, что понятие «развитие» является самым частотным, так как оно связано с человеческими ресурсами и способностями «реализовать свои идеалы и ценности, построить жизнь в соответствии с субъективными представлениями о благе (хорошей жизни)» [13, с. 405].

Развитие человека подразумевает наличие в нем качеств и способностей, которые изменяются по мере сохранения и расширения возникающих потребностей. Образование создает ориентиры развития, которые инициированы социумом и обеспечивают его целостность и стабильность. Совершенствование сформированных способностей находит выражение в количественных и качественных показателях развития личности, установленных стандартами.

Понятие «музыкальное развитие» имеет широкий контекст и тесно связано с понятиями «развитие музыкальных способностей» («музыкальности»), «развитие музыкальной культуры». Уникальность музыки в возможности отражения многомерного внутреннего мира человека средствами музыкальной выразительности. Уже в эпоху античности было осмыслено общегосударственное значение музыки (Аристотель, Платон). Современной наукой установлено, что виды музыкальной деятельности воздействуют на личностное развитие ребенка: создают положительные эмоции, снижают эмоционально-психическое напряжение, развивают речевой слух, речедвигательную координацию, способствует формированию моторики и укреплению физического здоровья; влияют на развитие памяти, внимания, формируют нравственные качества личности, способствуют умственному развитию детей, развивают креативные способности и фантазию. В школьном обучении развитие музыкальных способностей связано с развитием общих способностей и является средством развития фантазии, воображения, интеллектуально-эмоциональной сферы школьника.

Диагностика развития музыкальных способностей важна для педагога как инструмент оценки результативности обучения, чтобы изучать потенциал ребенка и наметить перспективы педагогической деятельности. Содержание общего музыкального образования детей и подростков связано с «эвристического генезисом музыки»: в ситуации музыкального восприятия у ребенка, как и у композитора, происходит «совпадение эмотивного содержания произведения с уровнем его апперцепции» [2, с. 139]. Интонационная природа музыки является активизирующим фактором социализации личности; эмоциональный эффект восприятия музыкального произведения зависит от ценностных ориентаций и обретенного эстетического опыта. «Общение – это хлеб, вода и воздух души, и музыка дает нам постоянную возможность почувствовать, что мы не одни» [5, с. 61].

В определении сущности и структуры музыкальных способностей в науке нет единого мнения. Однако В.П. Анисимов, Н.А. Ветлугина, Д.Б. Кабалевский, Д.К. Кирнарская, К.В. Тарасова, Б.М. Теплов и др. выделяют эмоциональную отзывчивость на музыку в качестве главного показателя музыкальности. Музыкальное развитие как общее понятие связано со всей сферой развития культуры личности, ее духовным и эстетическим развитием. В.П. Анисимов считает: «Изучать музыкальные способности вне учета этих компонентов музыкально-ценностных ориентаций личности, играющих существенную роль в структуре искомого качества, представляется нецелесообразным» [1, с. 50]. Музыкальная культура формируется под влиянием окружающей среды и воспитания. Результат проявляется в музыкальных предпочтениях и музыкальном вкусе, который позволяет отделить истинное и суррогат. В.П. Анисимов выделяет воспитание личной потребности в восприятии музыки и музицировании, обращение к музыке как способу творческого самовыражения, что требует формирование отношения к музыке как ценности в эстетическом познании мира.

Коммуникационные технологии на уроке музыки, объединяя интерактивные методы и информационные средства коммуникации, позволяют мотивировать ребенка к общению с музыкой, взаимодействию с другими субъектами образовательного процесса; средствами выступают доступные и привлекательные для современных детей информационные технологии, которые отрывают широкие возможности для привлечения на уроке музыки разных видов искусства. Пластическое моделирование музыки предполагает перевод эмоционального содержания музыки в другой художественный ряд (изображение, слово, телесное действие). В психологической науке изучения эмоций и эстетического развития детей выявлено, что музыка вызывает двигательные реакции в соответствии с ее характером и желание ассоциировать ее с визуальным рядом.

Работы с видеофрагментами на уроке музыки служат примером применения коммуникационных технологий и позволяют включать в образовательный процесс музыкальные видеофрагменты с тем, чтобы ребенок мог самостоятельно подобрать / создать / смоделировать видеоряд, используя ИКТ. Работа проводится в небольших группах, формы работы – индивидуальная и групповая. Этапы такой работы следующие: 1) прослушивание музыкального фрагмента в группе, 2) самостоятельная работа по краткому описанию эмоционального восприятия (в свободном обсуждении - по желанию), 3) самостоятельный набросок – рисунок (графическое или цветное изображение), 4) создание видеоряда (видео-контента) к данному фрагменту: это может быть готовый художественный образ или несколько выбранных из сети Интернета изображений и пр. (работа может быть самостоятельной или в парах); 5) представление своей работы другим участникам группы; 6) обсуждение, выделение критериев оценки, выбор лучшего и презентация музыкального видеофрагмента в классе. Такая технологическая цепочка выполнения задания может быть предложена в качестве проектной работы в школе, дома или на занятиях в дополнительном образовании.

Вариантами применения технологии может быть другое задание для школьников 7-8 класса: прослушивание фрагмента классической музыки, затем прослушивание его исполнения в современной обработке, создание видеоряда в первом и втором случае, интерпретация видеоряда в слове (описание), сравнение вариантов восприятия (сходства и отличия). Такая работа может быть темой обсуждения особенностей исполнения классики и ее современных интерпретаций.

Заданием может быть также подбор музыки / саунддизайна к конкретному видеофрагменту, определенной театральной мизансцене. Сначала выбирается видеофрагмент, а затем производится собственное озвучивание его с применением разнообразных звуковых эффектов, создаваемых школьниками с помощью подсобных материалов. Может быть подготовлена самими детьми и викторина в сочетании с дискуссией, когда видеофрагменты закреплены за определенным музыкальным фрагментом. Участник викторины называет автора и название произведения (это могут быть фрагменты известных мультфильмов), объясняет свой выбор и сравнивает с тем, что задумал ведущий, который тоже дает пояснения. Можно пытаться озвучивать фотографии, архитектурные формы, музейные экспозиции и др., включая дискуссии о музыкальных предпочтениях, характеристики жанров, исполнителей, времени создания.

Выводы

Таким образом, музыкальное развитие современных детей на уроке музыки с применением коммуникационных технологий, нацелено на включение ребенка в общение с музыкой с применением широкого круга информационных средств. Мотивация к общению, связь с реальной жизнью стимулирует формирование ценностного отношения к музыке, что является основой музыкального развития школьников.

Список источников

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей. М.: Владос, 2004. 128 с.
2. Гуманитарный портал. С.А. Азаренко, Г.И. Рузавин, А.Я. Флиер, В.О. Бернштейн, П.С. Александров. Центр гуманитарных технологий. Отв. редактор: А.В. Агеев. <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения 04.05.2024).
3. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. Книга для учителя. М., 2016. 190 с.
4. Кирнарская Д.К. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI век, 2014. 496 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.
6. Кривоносов А.Д. Коммуникативные технологии: Статус и узус понятия // Российская школа связей с общественностью. 2019. № 12. С. 40 – 53.
7. Оконечникова Л.В. Коммуникативные технологии в психологии: практикум / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 140 с.
8. Пассов Е.И., Двуреченская Т.А. Концепция высшего профессионального педагогического образования (на примере иноязычного образования). Липецк: ЛГПИ, 1998. 67 с.
9. Розин В.М. Содержанием образования является культура (концепция иноязычного образования Е.И. Пассова, опередившая время) // Культура и искусство. 2021. № 5. С. 47 – 57.
10. Сергеева Г.П. Музыка. 5-8 классы. Искусство. 8-9 классы. Сборник рабочих программ. Предметные линии учебников Г.П. Сергеевой, Е.Д. Критской: учеб. пособие для общеобразовательных организаций / Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская, И.Э. Кашекова. 6-е изд. М.: Просвещение, 2019. 127 с.

11. Сираева М.Н. Педагогические коммуникативные технологии: учебное пособие. Ижевск: Издательский Центр «Удмуртский университет», 2020. 110 с.
12. Чукин С.Г., Назаренко А.Ф. Понятие «развития», его роль в педагогической теории и практике // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 10 (200). С. 404 – 410.

References

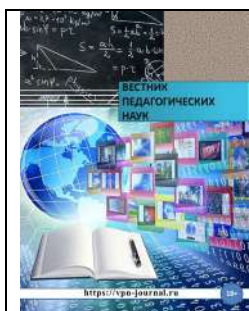
1. Anisimov V.P. Diagnostics of musical abilities of children. Moscow: Vlado, 2004. 128 p.
2. Humanitarian portal. S.A. Azarenko, G.I. Ruzavin, A.Ya. Flier, V.O. Bernstein, P.S. Aleksandrov. Center for Humanitarian Technologies. Responsible editor: A.V. Ageev. <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (date of access 04.05.2024).
3. Kan-Kalik V.A. To the teacher about pedagogical communication. Book for the teacher. Moscow, 2016. 190 p.
4. Kirnarskaya D.K. Musical abilities. Moscow: Talents-XXI century, 2014. 496 p.
5. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogical Dictionary: For students of higher and secondary pedagogical educational institutions. Moscow: I; Moscow: Publishing Center "Academy", 2000. 176 p.
6. Krivonosov A.D. Communicative technologies: Status and usage of the concept. Russian School of Public Relations. 2019. No. 12. P. 40 – 53.
7. Okonechnikova L.V. Communicative technologies in psychology: workshop. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2023. 140 p.
8. Passov E.I., Dvurechenskaya T.A. The concept of higher professional pedagogical education (on the example of foreign language education). Lipetsk: LGPI, 1998. 67 p.
9. Rozin V.M. The content of education is culture (the concept of foreign language education by E.I. Passov, ahead of its time). Culture and Art. 2021. No. 5. P. 47 – 57.
10. Sergeeva G.P. Music. Grades 5-8. Art. Grades 8-9. Collection of work programs. Subject lines of textbooks by G.P. Sergeeva, E.D. Kritskaya: a teaching aid for general education organizations. G.P. Sergeeva, E.D. Kritskaya, I.E. Kasheikova. 6th ed. Moscow: Education, 2019. 127 p.
11. Siraeva M.N. Pedagogical communicative technologies: a teaching aid. Izhevsk: Publishing Center "Udmurt University", 2020. 110 p.
12. Chukin S.G., Nazarenko A.F. The concept of "development", its role in pedagogical theory and practice. Scientific notes of Lesgaft University. 2021. No. 10 (200). P. 404 – 410.

Информация об авторах

Полякова Т.Н., доктор педагогических наук, доцент, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Mystic2001@yandex.ru

Фан Вэньжуй, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

© Полякова Т.Н., Фан Вэньжуй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.23

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-251-257

¹ Трифонова В.Н., ¹ Сычёва М.В.

¹ Пензенский государственный университет

Использование пиктограмм для развития мышления детей старшего дошкольного возраста

Аннотация: эта статья актуальна, поскольку она посвящена важности развития мышления у детей. Научить ребёнка мыслить – значит дать ему необходимые инструменты для успешного обучения в школе и жизни. Мышление помогает ребёнку рационально и продуманно вести себя в любой ситуации, находить выход из трудных положений, эффективно взаимодействовать с окружающими и природой. В статье рассматривается вопрос о том, насколько эффективно использование пиктограмм для развития мышления у детей старшего дошкольного возраста. Авторы анализируют особенности мышления детей этой возрастной группы и объясняют, почему работа с пиктограммами может быть полезной. Они также описывают возможности, которые предоставляют современные педагогические условия для развития мышления, и демонстрируют, как использование пиктограмм может способствовать развитию этого важного навыка у дошкольников. Цель исследования – обосновать необходимость развития мышления у дошкольников и рассмотреть возможности его развития с помощью пиктограмм. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) определить содержательные характеристики понятия «мышление»; 2) выяснить, насколько актуально использование пиктограмм; 3) изучить, что такое пиктограммы, почему они важны и как способствуют развитию мышления у детей. В процессе исследования использовались методы анализа научной литературы, метод дедукции и логический метод, а также психолого-педагогический эксперимент. В результате исследования были сделаны следующие выводы. Использование пиктограмм в работе с дошкольниками актуально, поскольку дети этого возраста очень пластичны и легко обучаемы, но быстро утомляются и теряют интерес к занятиям. Пиктограммы вызывают интерес и помогают решить эту проблему. Использование символической аналогии облегчает и ускоряет процесс запоминания и усвоения материала. Применяя пиктограммы, мы учим детей видеть главное и систематизировать полученные знания. Таким образом, использование пиктограмм может способствовать развитию мышления у дошкольников.

Ключевые слова: мышление, дошкольный возраст, пиктограммы, современные методы развития

Для цитирования: Трифонова В.Н., Сычёва М.В. Использование пиктограмм для развития мышления детей старшего дошкольного возраста // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 251 – 257. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-251-257

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Trifonova V.N., ¹ Sycheva M.V.,
¹ Penza State University

Using pictograms to develop the thinking of older preschool children

Abstract: this article is relevant because it is devoted to the importance of developing thinking in children. To teach a child to think means to give him the necessary tools for successful learning in school and life. Thinking helps a child to behave rationally and thoughtfully in any situation, find a way out of difficult situations, and interact effectively with others and nature. The article examines the question of how effective the use of pictograms is

for the development of thinking in older preschool children. The authors analyze the peculiarities of thinking of children of this age group and explain why working with pictograms can be useful. They also describe the opportunities that modern pedagogical conditions provide for the development of thinking, and demonstrate how the use of pictograms can contribute to the development of this important skill in preschoolers. The purpose of the study is to substantiate the need for the development of thinking in preschoolers and to consider the possibilities of its development using pictograms. To achieve this goal, the following tasks were set: 1) to determine the meaningful characteristics of the concept of "thinking"; 2) to find out how relevant the use of pictograms is; 3) to study what pictograms are, why they are important and how they contribute to the development of thinking in children. In the course of the research, methods of analyzing scientific literature, the method of deduction and the logical method, as well as a psychological and pedagogical experiment were used. As a result of the study, the following conclusions were drawn: The use of pictograms in working with preschoolers is relevant, since children of this age are very plastic and easy to learn, but quickly get tired and lose interest in classes. Pictograms arouse interest and help solve this problem. The use of symbolic analogy facilitates and accelerates the process of memorization and assimilation of the material. Using pictograms, we teach children to see the main thing and systematize the knowledge gained. Thus, the use of pictograms can contribute to the development of thinking in preschoolers.

Keywords: thinking, preschool age, pictograms, modern methods of development

For citation: Trifonova V.N., Sycheva M.V. Using pictograms to develop the thinking of older preschool children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 251 – 257. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-251-257

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Полноценное развитие ребенка всегда является актуальной темой для педагогов и психологов. Особенно это касается умственного, или познавательного развития. Кульминацией умственного развития является развитие мышления ребенка, выражающееся в его умении воспринимать объективную реальность, видеть причинно-следственные связи и эффективно решать поставленные перед ним задачи.

Мышление начинает формироваться с первых дней жизни ребенка и в дошкольный период проходит несколько важнейших стадий развития, от наглядно-действенного к наглядно-образному, а затем к словесно-логическому. Мышление неразрывно связано с речью. По мысли Л.С. Выготского, у детей до двух лет мышление развивается независимо от речи ребёнка, можно сказать, что процесс развития речи и мышления абсолютно не связаны между собой [7]. А вот уже после двух лет мы можем сказать, что речь и мышление это два зависящих друг от друга процесса. Отмечается, что в два года мышление становится речевым, а речь более осмысленной. Идея применения пиктограмм в психологии принадлежит А.Р. Лурия. Он успешно использовал схематические рисунки в нейропсихологии для диагностики и восстановления процессов памяти у больных с локальными поражениями мозга. Позже пиктограммы применяла Б.В. Зейгарник для диагностики психических заболеваний у больных в патопсихологии [13]. В детской психологии пиктограммы успешно применили Л.А. Венгер и А.Л. Венгер для развития речи и мышления дошкольников [5].

В настоящее время многие исследователи, такие как Д. Векслер, Г. Витцлак, П.Я. Кеэс, С.Д. Забрамная [12] и О.В. Боровик, используют схематические рисунки в своей работе. В педагогической практике часто применяют рисуночный материал для диагностики и коррекции речевых нарушений. Также последние исследования показывают, что рисуночные материалы могут быть полезны и для диагностики и коррекции умственных нарушений. Цель этого исследования – обосновать необходимость развития мышления у дошкольников и рассмотреть возможность применения пиктограмм в этом контексте.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были использованы следующие научные методы: анализ научной литературы и исследований по теме позволил рассмотреть различные точки зрения учёных на ключевые понятия, метод дедукции помог обобщить изученную информацию и выделить наиболее важные моменты, логический метод позволил авторам исследования сделать выводы на основе проведённого анализа.

Для диагностики были использованы методы педагогического наблюдения, анализа и обобщения педагогического опыта. Основным методом исследования был психолого-педагогический эксперимент. Также использовались дополнительные методы: наблюдение, беседа, контент-анализ. Были применены следующие

щие методики: «Последовательные картинки», «Нелепицы» С.Д. Забрамной, пересказ текста и беседа на его понимание.

Результаты и обсуждения

Мышление – это психический процесс, соответственно, он занимает свое место в структуре сознания. Мышление дает человеку возможность анализировать, обобщать, постигать и изменять реальность. Но каким образом? Существуют разные виды мышления и мыслительные операции, которые составляют механизмы этого психического процесса.

Начнем с мыслительных операций. Каждая мыслительная операция представляет собой инструмент мыслительной деятельности, направленный на решение определенной задачи. Принято выделять несколько видов мыслительных операций: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение. Рассмотрим их подробнее.

Анализ и синтез идут неразрывно. Анализ представляет собой расщепление предмета на составляющие его элементы с последующим их сравнением. Операцию синтеза понимают, как построение целого из аналитически заданных частей. Иными словами, анализ – это переход от общего к частному, а синтез – от частного к общему. Эти операции являются обратными друг другу, и, по мнению многих ученых, служат основными механизмами познания действительности. С.Л. Рубинштейн называл эти мыслительные операции общими знаменателями всего познавательного процесса.

Все описанные мыслительные операции развиваются в процессе формирования мышления, которое, в свою очередь, проходит несколько стадий развития. Эти стадии называются также видами мышления. Однако в процессе развития они не исчезают, сменяя друг друга, а трансформируются.

Рассмотрим, как работают эти мыслительные операции на примере. Ребенку задают вопрос: «Из чего состоит лес?». При помощи анализа ребенок разделяет лес на составляющие и отвечает: «Лес – это деревья, трава, кусты, животные, птицы». Другого ребенка спрашивают: «Место, где много деревьев, травы и кустов, где живет много животных и птиц как называется?». Ребенок использует операцию синтеза и отвечает: «Это лес».

Анализ и синтез ложатся в основу другой мыслительной операции, называемой сравнением. Очень часто люди прибегают к фразе, хорошо описывающей эту мыслительную операцию, «все познается в сравнении».

В психологии выделяют три вида мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. Наглядно-действенное, или предметно-действенное, мышление развивается в раннем возрасте и представляет собой способность решать задачи с помощью практических действий с предметами. Наглядно-образное мышление формируется у детей в дошкольном возрасте, когда они начинают представлять ситуацию и оперировать образами предметов, не выполняя с ними реальных действий. Словесно-логическое мышление – это последний этап в развитии мышления, который появляется в процессе онтогенеза. Оно основано на речевых рассуждениях и подчинено законам логики. Благодаря словесно-логическому мышлению мы можем целостно понимать окружающую действительность.

Один из самых перспективных способов развития мышления – это метод наглядного моделирования, который включает в себя и метод пиктограмм. Дело в том, что мышление дошкольников отличается предметной образностью и наглядностью.

Наглядное моделирование – это создание модели изучаемого объекта с сохранением его существенных свойств. Ребёнок может работать с этой моделью, что помогает ему лучше понять абстрактные понятия. Это особенно важно для дошкольников, поскольку они лучше усваивают информацию, представленную в наглядной форме, чем вербальную [9].

Пиктограмма представляет собой схематическое изображение предметов и явлений [14]. Современные педагоги считают метод пиктограмм одним из самых простых и эффективных способов исследования.

Метод пиктограмм в дошкольной педагогике не является распространенным, однако упоминание о нем в том или ином виде периодически встречается в различных работах. В основном метод пиктограмм или, как его еще называют, метод графических схем, используется для развития связной речи. Речь развивается в неразрывной связи с мышлением.

Использование наглядных моделей и пиктограмм способствует развитию внимания, мышления, наблюдательности, активизирует чувственный опыт детей.

По своей сути пиктограммы представляют схематическое изображение предметов и явлений, т.е. при использовании пиктограммы задействуется такая мыслительная операция, как обобщение. Напомним, что Л.С. Выготский утверждал, что обобщение – это призма, преломляющая все функции сознания и непосредственно влияющая на развитие мышления [7].

Большой опыт в этой области накопили российские логопеды. Они разработали несколько методик, которые используют графический материал, напоминающий пиктограммы. Например, В.К. Воробьева называет свою методику сенсорно-графическими схемами [6], Т.А. Ткаченко – предметно-схематическими моделями, В.П. Глухов – блоками-квадратами [8], а Т.В. Большева – коллажем [3]. Л.Н. Ефименкова же предлагает использовать схему составления рассказа [11].

На практике мы часто замечаем, что детям бывает сложно пересказать небольшой текст. Некоторые дети не могут сделать это без помощи наводящих вопросов. Пересказ текста – самый простой вид работы по развитию связной речи. Когда ребёнок пересказывает текст, он обычно обращает внимание на те детали, которые запомнились ему, но не всегда они имеют важное значение. Дошкольники часто путают последовательность событий или забывают о некоторых важных моментах. Поэтому, когда мы работаем над развитием связной речи, наша главная задача – научить детей видеть ключевые моменты рассказа и не путать последовательность событий [10].

Методика работы с пиктограммами эффективно помогает педагогу в обучении детей. В игровой форме дети вместе с воспитателем могут легко выделять главные детали в тексте, а затем пересказывать его. Пиктограммы могут представлять собой различные иллюстрации: круги, квадраты, треугольники, контуры предметов, значки с условным обозначением действий, портреты героев, иллюстрации книг и сказок. Особенность этой методики заключается в том, что ребёнок может самостоятельно придумать условное обозначение пиктограмм. Это способствует развитию креативного мышления детей [1]. Полученная схема представляет собой план рассказа, составленный из пиктограмм. Этот план помогает ребёнку пересказывать текст.

Впервые метод пиктограмм в нашей стране был предложен Л.С. Выготским, впоследствии его применял А.Р. Лурия, который использовал метод пиктограмм для изучения опосредованного запоминания [7]. Одновременно с ними ученица К. Левина Г.В. Биренбаум предложила использовать пиктограммы для исследования мышления в 1934 году [13]. Классический метод пиктограмм используют в патопсихологии, клинической психологии, а также в военной или судебно-психологической экспертизе.

Однако нас интересует применение метода пиктограмм не только для диагностики, но и для развития мышления.

В книге Л.А. Венгера, А.Л. Венгера «Домашняя школа мышления» подробно описывается применение пиктограмм для развития мышления и речи детей [5]. В книге предлагается применять пиктограммы уже в раннем возрасте, при изучении форм предмета.

Для работы с детьми раннего возраста по изучению геометрических форм, авторы использовали крупные изображения геометрических фигур – круга, квадрата и треугольника. Крупные фигуры сравнивались с уже имеющимися геометрическими фигурами меньшей формы. Таким образом, детям раннего возраста требовалось произвести мыслительную операцию обобщения, сравнив геометрические фигуры по форме, а не по размеру. Для закрепления материала детей просили обвести пальцами контуры фигур, обратить внимание на количество углов. Затем плоские фигуры сравнивались с фигурами объёмными – пирамидой, шаром и кубиком. Это задание значительно сложнее для малышей, однако благодаря успешному педагогическому подходу, малыши справлялись с задачей.

В главе «О чём рассказывает сказка» авторы предлагают использовать иллюстрации для того, чтобы ребёнку было легче понять смысл прочитанного. В этом случае иллюстрацию в книге можно сравнить с методом пиктограмм.

Авторы начинали анализ с персонажа, о котором говорилось в произведении. Они рассматривали действия героя на протяжении всего рассказа и выделяли его личностные качества. В этом им помогали иллюстрации в книге и инсценировка описанных в произведении событий. Для анализа использовалось стихотворение А. Барто:

Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
– Ой, доска кончается,
Сейчас я упаду [2].

Это стихотворение мама читает ребёнку. Приведем пример последующего диалога из книги:

«– Про кого этот стишок?

– Про бычка.

– Правильно, про бычка. Давай посмотрим, какой он. Видишь – вот он нарисован» [5].

Если в книге нет иллюстраций к сказке или стихотворению, авторы предлагают читателям найти подходящие изображения самостоятельно или нарисовать их. Взрослому человеку будет несложно изобразить игрушечного бычка, идущего по доске. Для ребёнка же это станет дополнительным стимулом к творчеству.

В этой же главе книги описывается работа с заместителями. Описываемый принцип совпадает с принципом, положенным в основу работы с пиктограммами.

В качестве примера рассмотрим ситуацию из книги:

Первая задача – научить ребёнка правильно использовать заместители. Замещение основывается на каких-либо различиях между персонажами. Это могут быть различия по цвету (например, крокодил изображается зелёным кружком, а солнце – жёлтым) или по величине (слон – большой кружок, а мышка – маленький).

Набор заместителей (различные кружки) должен быть подготовлен взрослым и предложен ребёнку. От него потребуется выбрать кружки таким образом, чтобы сразу было понятно, какой из них представляет крокодила, а какой – солнышко.

Если на первых порах ребёнок не может самостоятельно выбирать заместители, ему можно помочь:

– Видишь, этот кружок зелёный, как крокодил. Он и будет крокодилом. А этот кружок жёлтый, как солнышко.

На начальных занятиях количество кружков должно совпадать с числом замещаемых объектов, при этом их должно быть всего два-три. Со временем можно вводить дополнительные кружки, чтобы ребёнок сам выбирал нужные. Также можно увеличить количество замещаемых объектов. Когда навык выбора заместителей будет освоен, можно переходить к разыгрыванию с их помощью простых сюжетов. Для начала это могут быть не сказочные, а бытовые сюжеты, знакомые ребёнку по его собственному опыту.

Мы предложили детям поработать с пиктограммами. Когда ребёнок осваивает метод замещения, можно перейти к методу пиктограмм [4].

Первая серия картинок «Семя» из четырёх элементов не вызвала затруднений ни у одного из обследованных детей. Все ребята выложили картинки в правильной последовательности и могли объяснить свой выбор. Их рассказы были лаконичными и убедительными.

Вторая серия картинок «Езда» вызвала некоторые трудности у некоторых детей в обеих группах. Дети путали первую и четвёртую картинки (мама с дочкой садятся в такси – выходят из такси), но в конечном итоге самостоятельно исправляли свои ошибки. Некоторые дети испытывали трудности с чтением надписи «Такси» на первой картинке и предлагали переместить её в конец, так как на картинке мама с дочкой идут по улице. Один ребёнок сказал, что у такси нет остановки.

При выполнении третьей серии «Носки» дети сталкивались со следующими затруднениями: они путали начало и конец истории (мальчик разувается, наливает в таз воду и моет ноги – мальчик наливает в таз воду, моет ноги и обувается). Многие из них приняли полотенце, которым мальчик вытирает ноги, за шарф, потому что оно было с бахромой. Во время обсуждения этого с взрослым дети смеялись.

Когда мы учим ребёнка планировать свои действия, мы создаём основу для развития внутреннего плана действий – важного психологического аспекта. Согласно теории психического развития ребёнка, разработанной Д.Б. Элькониным, к концу младшего школьного возраста у ребёнка должен появиться внутренний план действий. Мы помогаем ребёнку развиваться, не нарушая естественный процесс. В результате он будет лучше подготовлен к обучению в школе.

Выводы

Таким образом, один из наиболее эффективных методов развития мышления – это метод пиктограмм. Мышление дошкольников характеризуется предметной образностью и наглядностью.

Использование пиктограмм в работе с детьми дошкольного возраста имеет ряд преимуществ.

Во-первых, дети в этом возрасте очень пластичны и легко обучаемы, но быстро утомляются и теряют интерес к занятиям. Пиктограммы помогают поддерживать интерес детей и решать эту проблему.

Во-вторых, символическая аналогия, которую представляют пиктограммы, облегчает и ускоряет процесс запоминания и усвоения материала. Она также помогает формировать приёмы работы с памятью.

В-третьих, использование пиктограмм учит детей видеть главное и систематизировать полученные знания.

Список источников

1. Акимова К.А. Развитие креативного мышления у детей старшего дошкольного возраста с использованием техники друдлы // Технологии образования. 2023. № 2 (20). С. 16 – 18.
2. Барто А.Л. Стихи (Сборник лучших стихов для детей). М.: Роосса, 2019. 144 с.
3. Большева Т.В. Учимся по сказке. Развитие мышления дошкольников с помощью мнемотехники. СПб.: Детство-Пресс, 2005. 96 с.
4. Веденькина А.Ю. Развитие логического мышления детей старшего дошкольного возраста на занятиях по мнемотаблицам // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2019. С. 412 – 414.
5. Венгер Л.А., Венгер А.Л. Домашняя школа мышления. М.: Дрофа, 2010. 397 с.
6. Воробьева В.К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи. М.: Изд-во Московского психолого-социального ун-та; Воронеж: МОДЕК, 2016. 233 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Эксмо, 2022. 544 с.
8. Глухов В.П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития. М.: В. Секачев, 2014. 539 с.
9. Головина Ю.А. Формирование логического мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством использования интеллектуальных игр и упражнений // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 189 – 191.
10. Громова О.Е., Соломатина Г.Н. Беседы по картинкам. Развитие речи детей 4-5 лет. М.: ТЦ Сфера, 2021. 16 с.
11. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников. М.: Национальный книжный центр, 2015. 176 с.
12. Забрамная С.Д., Боровик О.В. Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2008. 115 с.
13. Зейгарник Б.В. Патофизиология: основы клинической диагностики и практики. М.: Эксмо, 2008. 363 с.
14. Шуваева Н.Ю. Формирование предпосылок вербально-логического мышления у детей старшего дошкольного возраста методом пиктограмм // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 6. С. 37 – 42.

References

1. Akimova K.A. Development of creative thinking in senior preschool children using the doodle technique. Educational technologies. 2023. No. 2 (20). P. 16 – 18.
2. Barto A.L. Poems (Collection of the best poems for children). Moscow: Roossa, 2019. 144 p.
3. Bolsheva T.V. Learning from a fairy tale. Development of preschoolers' thinking with the help of mnemonics. St. Petersburg: Childhood-Press, 2005. 96 p.
4. Vedenkina A.Yu. Development of logical thinking of senior preschool children in classes using mnemonic tables. Problems of Mari and comparative philology: collection of articles of the VI All-Russian scientific and practical conference. Yoshkar-Ola, 2019. P. 412 – 414.
5. Venger L.A., Venger A.L. Home School of Thinking. Moscow: Drofa, 2010. 397 p.
6. Vorobyova V.K. Methodology for Developing Coherent Speech in Children with Systemic Speech Underdevelopment. Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social University; Voronezh: MODEK, 2016. 233 p.
7. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. Moscow: Eksmo, 2022. 544 p.
8. Glukhov V.P. An Integrated Approach to Developing Coherent Speech in Preschool Children with Impaired Speech and Cognitive Development. Moscow: V. Sekachev, 2014. 539 p.
9. Golovina Yu.A. Formation of logical thinking in senior preschool children through the use of intellectual games and exercises. Scientific and technical progress: information, technologies, mechanism: collection of articles of the International scientific and practical conference. Ufa, 2023. P. 189 – 191.
10. Gromova O.E., Solomatina G.N. Conversations about pictures. Speech development of children 4-5 years old. Moscow: TC Sfera, 2021. 16 p.
11. Efimenkova L.N. Speech formation in preschoolers. Moscow: National Book Center, 2015. 176 p.

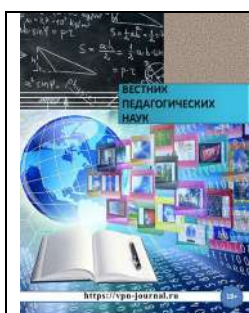
12. Zabramnaya S.D., Borovik O.V. Practical material for conducting a psychological and pedagogical examination of children. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 2008. 115 p.
13. Zeigarnik B.V. Pathopsychology: Fundamentals of Clinical Diagnostics and Practice. Moscow: Eksmo, 2008. 363 p.
14. Shuvaeva N.Yu. Formation of prerequisites for verbal-logical thinking in senior preschool children using the pictogram method. Innovative projects and programs in education. 2018. No. 6. P. 37 – 42.

Информация об авторах

Трифорова В.Н., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Сычёва М.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольное и дефектологическое образование», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», marina_sycheva2010@mail.ru

© Трифорова В.Н., Сычёва М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.042.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-258-264

¹ Трегубова Т.М., ² Кац А.С., ³ Трегубов Ю.М.

¹ Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

² Казанский филиал Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований

³ Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ

Здоровьесберегающие процессы как перспективный тренд в деятельности современного университета

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что внедрение здоровьесберегающих процессов в деятельность университета позитивно влияет на успешность студентов в будущей профессиональной деятельности. Цель исследования – определить ключевые подходы к здоровьесберегающим процессам на основе проведенного анкетирования и «мозгового штурма» магистрантов 1 курса Поволжского ГУФКСиТ и КНИТУ-КАИ. На основании эмпирических данных и собственных изысканий авторов, были предложены подходы к здоровьесберегающим процессам: дидактический, событийный, проблемный, индивидуальный, физкультурный, которые следует рассматривать в интегральном единстве. Авторы приходят к выводу о том, что и в вузах спортивного профиля (педагогическое направление), и в вузах технического профиля здоровьесберегающие процессы – это интегральная часть образовательного процесса. Они позитивно влияют как на самочувствие студентов, так и на их профессиональные характеристики.

Ключевые слова: здоровьесберегающие процессы, культура здоровья, качество здоровья, современные университеты, профессиональная устойчивость, студенты

Для цитирования: Трегубова Т.М., Кац А.С., Трегубов Ю.М. Здоровьесберегающие процессы как перспективный тренд в деятельности современного университета // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 258 – 264. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-258-264

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Tregubova T.M., ² Kats A.S., ³ Tregubov Yu.M.

¹ Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

² Kazan branch of Federal Scientific Center of Psychological and Interdisciplinary Research

³ Kazan National Research Technical University

Health-saving processes as a perspective trend in the modern university's activity

Abstract: the relevance of the research is caused due to the fact that implementation of health-saving processes in the activity of the university influences positively on students' success in future professional activity. The research objective is to define key approaches to health-saving processes on the basis of the carried-out questionnaire and "brain storm" of 1 course masters of Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, and Kazan National Research Technical University. On the basis of empirical data, and authors' research, the following approaches to health-saving processes were suggested: didactic, event, problem, individual, sports which should be taken into consideration in their integral unity. Authors come to a conclusion that, both in higher education institutions of a sports profile (pedagogical direction), and in higher education institutions of a technical profile the

health-saving processes are an integral part of educational process. They positively influence both on students' health, and their professional characteristics.

Keywords: health saving processes, culture of health, quality of health, modern universities, professional stability, students

For citation: Tregubova T.M., Kats A.S., Tregubov Yu.M. Health-saving processes as a perspective trend in the modern university's activity. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 258 – 264. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-258-264

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что состояние здоровья молодёжи – это индикатор благополучия общества, поскольку здоровые молодые люди отличаются высокой работоспособностью и продуктивностью в профессиональной деятельности. Соответственно, у современного, молодого и перспективного будущего специалиста в период студенчества активно формируются навыки XXI века (мобильность, динамичность, резильентность, адаптивность, стрессоустойчивость), что становится возможным при сочетании хорошего физического и психического здоровья.

В современных условиях развития университета можно проследить следующую тенденцию: ввиду повышенных интеллектуальных нагрузок, возникающих затруднений в ходе обучения в высшей школе, недостатка физической активности, частых стрессов здоровье студентов постепенно ухудшается. Мы согласны с Г.А. Ивахненко в том, что благодаря позитивному влиянию занятий по физической культуре студент не только ощущает внутреннюю потребность в систематических тренировках, но и интегрируется в сообщество людей, заинтересованных вопросами здоровьесбережения [1].

Студенты – незащищенная категория населения, и сохранение и укрепление их здоровья становится ключевым условием подготовки профессиональных и конкурентоспособных специалистов. В современных условиях развития университета специалисту следует обладать не только необходимыми знаниями и навыками, но и уметь эффективно управлять своим рабочим пространством, адаптироваться к изменениям, и поддерживать гармонию внутри себя и укреплять здоровье. Выше-обозначенные позиции являются критериями профессиональной устойчивости.

Для того, чтобы определить сущность феномена «здоровьесберегающие процессы», приведём определение понятия «здоровье студентов», предложенное А.Н. Черемных, Т.И. Чедовой: «Здоровье студентов – это состояние полного социально-биологического и психического благополучия при уравниваемости процессов жизнедеятельности с социальными и природными характеристиками» [2, с. 27].

Итак, здоровьесберегающие процессы включают в себя использование технологий для поддержания здоровья, создание благоприятной среды и сотрудничество администраторов, преподавателей, медицинского персонала, социальных работников и психологов с целью формирования культуры здорового образа жизни у студентов высших учебных заведений. Мы разделяем научную позицию С.М. Александровой, Н.В. Бугеро, Н.А. Ильиной и др. о том, что здоровьесберегающие процессы ориентированы как на проявление регулярной заботы о своём здоровье, так и направлены на формирование мотивационно-ценностных основ для ведения здорового образа жизни [3].

На основании анализа психолого-педагогических работ по теме здоровьесбережения (Г.А. Новосёлова, Е.Г. Фоменко, Е.А. Колькина; Т.Е. Фертикова; К.С. Ян, А.В. Нестерова) [4, 5, 6], были определены факторы, позитивно влияющие на оптимизацию здоровьесберегающих процессов в современном университете:

1. Рациональная организация обучения студентов в высшей школе (Эффективная организация обучения предполагает разработку программы обучения с учётом здоровьесберегающих технологий и мониторинг за соблюдением студентами режима труда и отдыха);
2. Позитивная психологическая поддержка со стороны преподавателя на каждом этапе обучения (Благодаря данной поддержке происходит стабилизация эмоциональной сферы студентов, следствием которой является достижение ими внутреннего спокойствия);
3. Дифференцированный подход к обучению студентов с учётом их состояния здоровья (Данный подход влияет как на формирование у студентов здоровьесформирующего самосознания, так и на развитие у студентов культуры здорового образа жизни).

На основании анализа научных работ по проблеме здоровьесбережения [7, 8, 9], отметим, что реализация здоровьесберегающих процессов в ходе обучения в высшей школе является неотъемлемым условием как для развития гармоничной личности студента, так и для формирования благоприятной экосистемы университета.

Цель исследования – определить ключевые подходы к здоровьесберегающим процессам на основе проведённого анкетирования и «мозгового» штурма магистрантов 1 курса Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Поволжский ГУФКСиТ) и Казанского Национального Исследовательского Технического Университета (КНИТУ-КАИ).

Материалы и методы исследований

Наше исследование базируется на системном и личностно-деятельностном подходах. Системный подход предполагает комплексное рассмотрение актуальных вопросов, касающихся здоровьесбережения студентов высшей школы. Формирование осознанного отношения к необходимости укрепления собственного здоровья находится в основе личностно-деятельностного подхода.

Принцип гуманизации соотносится с системным подходом, согласно которому человеческое здоровье признаётся высшей ценностью. Принцип адаптации коррелирует с личностно-деятельностным подходом, согласно которому студентам высшей школы следует проявлять последовательность, целенаправленность и систематичность в процессе их адаптации к ведению здорового образа жизни.

В ходе исследования были использованы теоретические методы: анализ отечественной литературы по проблеме здоровьесбережения и обобщение. В процессе исследования применялись также эмпирические методы: метод «мозгового штурма» среди магистрантов 1 курса КНИТУ-КАИ (20 респондентов), метод анкетирования магистрантов 1 курса Поволжского ГУФКСиТ (20 респондентов), контент-анализ ответов респондентов.

Результаты и обсуждения

В процессе «мозгового штурма» и анкетирования респондентам были заданы восемь вопросов относительно сформированности их профессиональной устойчивости с учётом специфики будущей профессиональной деятельности (с акцентом на здоровьесберегающие процессы в университете). Отметим, что студентам Поволжского ГУФКСиТ предлагалось выбрать один или несколько вариантов ответов или предложить свой вариант ответа, в то время как студенты КНИТУ-КАИ были свободны в выборе ответа.

1. Какие профессионально-значимые качества особенно важны для будущего учителя физической культуры / для будущего экономиста?
2. Какие есть конкурентные преимущества в спортивно-соревновательной деятельности / предпринимательской деятельности?
3. Что является Вашей мотивацией для выбора будущей деятельности?
4. Какие навыки XXI века необходимы современному конкурентоспособному специалисту?
5. Какие дисциплины, изучаемые в Поволжском ГУФКСиТ / в КНИТУ-КАИ, Вы считаете наиболее значимыми для будущей профессии?
6. Какие технологии обучения Вы считаете наиболее эффективными для Вас как для будущих конкурентоспособных специалистов?
7. Как компетентному специалисту следить за последними тенденциями в своей сфере деятельности?
8. Как Вы считаете, ценность педагогической профессии – вечна, или можно себе представить современную жизнь без педагогов?

Сгруппировав ответы респондентов, мы получили следующие результаты:

При ответе на первый вопрос, студенты Поволжского ГУФКСиТ указали стрессоустойчивость (90%), а также гармонию и внутреннее спокойствие (70%) как ключевые профессионально-значимые качества будущих учителей физической культуры. Для студентов КНИТУ-КАИ наиболее важные профессионально-значимые качества – это креативность (85%), энтузиазм (65%), уверенность в себе и стрессоустойчивость (40%).

В ходе ответа на второй вопрос, студенты Поволжского ГУФКСиТ отметили целеустремленность / нацеленность на результат (70%) и высокую концентрацию внимания (60%) как конкурентные преимущества спортивно-соревновательной деятельности. В результате ответа на второй вопрос, студенты КНИТУ-КАИ отметили профессионализм (95%), формирование навыков эффективной работы в команде (80%).

Исходя из результатов ответа на третий вопрос, студенты Поволжского ГУФКСиТ предложили варианты: желание приобщить обучающихся к здоровому образу жизни с акцентом на здоровьесберегающие технологии (75%), потребность в реализации своего педагогического потенциала (50%) и воспитание культуры здорового образа жизни у школьников (50%). Студенты КНИТУ-КАИ вдохновляются непосредственно самим процессом эффективного (75%) и перспективами стать экспертом в своей области (60%).

При ответе на четвертый вопрос студенты Поволжского ГУФКСиТ предложили следующие варианты: критическое мышление (75%) и мобильность (55%) как наиболее перспективные навыки XXI века для учителей физической культуры. Студенты КНИТУ-КАИ отметили лидерские навыки (85%), эмпатию (70%) и мобильность (65%) как наиболее значимые навыки XXI века для инженеров и экономистов.

В ходе ответа на пятый вопрос студенты Поволжского ГУФКСиТ едины во мнении, что наиболее значимые дисциплины для будущих учителей физической культуры – Теория и методика обучения физической культуры (80%), а также Педагогика и Психология (75%). Для студентов и КНИТУ-КАИ указали целый спектр специальных экономических дисциплин, важных для их профессионализации.

В результате ответа на шестой вопрос, студенты Поволжского ГУФКСиТ и студенты КНИТУ-КАИ сошлись во мнении о том, что наиболее значимыми как для развития гармоничной личности, так и для образовательного процесса являются технологии здоровьесбережения (65%), интерактивные технологии (50%) и обучение в малых группах (40%).

При ответе на седьмой вопрос, студенты Поволжского ГУФКСиТ и студенты КНИТУ-КАИ подчеркнули, что важно принимать участие в конференциях и семинарах по своему профилю (70%), а также обмениваться опытом с коллегами из других городов России (60%).

В ходе ответа на заключительный вопрос, большинство студентов Поволжского ГУФКСиТ и КНИТУ-КАИ резюмировали, что ценности педагогической профессии незыблемы (вечные) (60%), 40% респондентов полагают, что ценности педагогической профессии постоянно обновляются в зависимости от современных условий развития университета.

На основе полученных эмпирических данных и на основе собственных изысканий авторов были уточнены подходы к здоровьесберегающим процессам (таблица 1).

Таблица 1

Подходы к здоровьесберегающим процессам.

Table 1

Approaches to health-preserving processes.

Подходы	Содержание
Дидактический	В центре внимания стоят образовательные программы, занятия и мероприятия, посвященные здоровью
Событийный	Основной фокус сосредоточен на мероприятиях, направленных на пропаганду здорового образа жизни
Проблемный	Все усилия образовательного учреждения направлены на достижение конкретных целей, таких как правильное питание, физическая активность и профилактика переутомления
Индивидуальный	Особое внимание уделяется учету индивидуальных особенностей каждого студента
Физкультурный	Забота о здоровье обучающихся рассматривается как забота об их физическом развитии

Соответственно, образовательный процесс в Поволжском ГУФКСиТ реализуется на основе сочетания дидактического, событийного и физкультурного подходов. В КНИТУ-КАИ акцент делается на событийном, проблемном и индивидуальном подходах. Сочетание данных подходов также приводит к эффективному результату в сфере здоровьесбережения студентов.

В ходе своих экспериментальных исследований коллектив авторов (Л.Г. Буйнов, Р.И. Айзман, А.Д. Герасев и др.) доказал, что после трёх месяцев реализации здоровьесформирующих технологий в образовательном процессе высшей школы у студентов гуманитарного вуза наблюдается стабилизация психоэмоционального состояния, а также увеличивается резистентность организма [10]. Улучшение данных показателей приводит к тому, что качество образовательного процесса постепенно улучшается, а студенты становятся более продуктивными в учебно-профессиональной деятельности при реализации здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе высшей школы.

Н.П. Фёдорова, И.С. Ворошилова, Е.А. Мазуренко и др. предложили студентам опробовать тренажёр-корректор осанки, благодаря которому образовательный процесс в высшей школе становится более безопасным и экологичным [11]. Они полагают, что правильная осанка – это основа здорового образа жизни студентов, поскольку они много времени проводят на лекциях или за компьютером в ходе подготовки к занятиям.

Г.А. Шахмурава и Л.Н. Эгамбердиева отмечают значимую роль преподаваемых дисциплин о здоровьесбережении («Анатомия», «Физиология человека», «Возрастная физиология и гигиена», «Анатомия и физиология ребенка», «Иммунология», «Педиатрия и гигиена детей») в процессе формирования здоровой личности студентов [12, с. 982]. Благодаря данным дисциплинам у студентов высшей школы формируется культура здорового образа жизни, необходимая для успешной и плодотворной учебно-профессиональной деятельности в высшей школе.

Выводы

Таким образом, мы пришли к выводу, что в профильных вузах, особенно в учебных заведениях спортивного профиля (педагогическое направление), изучение и применение здоровьесберегающих технологий является необходимым условием деятельности университета. В вузах спортивного профиля здоровьесберегающие процессы являются целенаправленной и продуманной моделью для достижения высокого результата, выраженного в улучшении здоровья студентов.

И в вузах спортивного профиля (педагогическое направление), и в вузах технического профиля вопросы здоровья включаются в программу различных гуманитарных и экономико-научных предметов, что помогает улучшить состояние здоровья и достичь конкретных положительных изменений в здоровье студентов [13].

Мы разделяем научную позицию О.И. Вышегородцевой в том, что студентам бывает трудно самоорганизоваться: для этого требуется способность к саморегуляции и самодисциплине [14]. Следовательно, важно обеспечить практическое применение здоровьесберегающих технологий, создать условия для их использования в процессе собственного обучения и достигать позитивного отношения к здоровью себя и окружающих.

Список источников

1. Ивахненко Г.А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах // Вестник Института социологии. 2012. № 6. С. 100 – 111.
2. Черемных А.Н., Чедова Т.И. Инновационный подход к здоровьесбережению студентов в рамках семинарских занятий модуля «Физическая культура»: учебно-метод. пособие / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. 96 с.
3. Александрова С.М., Бугеро Н.В., Ильина Н.А., Дрозденко Т.В., Павлова Е.В. Особенности использования здоровьесберегающих образовательных технологий на уроках химии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 60 – 63.
4. Новосёлова Г.А., Фоменко Е.Г., Колькина Е.А. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29185> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Фертикова Т.Е. Состояние здоровья студентов и здоровьесберегающие технологии: региональный опыт вузов России // Морская медицина. 2019. № 2 С. 34 – 44. DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-2-34-44>.
6. Ян К.С., Нестерова А.В. Потребность в реализации здоровьесберегающих технологий для студентов старших курсов медицинского вуза (на примере педиатрического факультета) // Молодежный инновационный вестник. 2023. Том XII. С. 539 – 541.
7. Analysis of applying the health-saving technologies in physical education process of student / Elena M. Agool, Eduard K-O. Kyrgys, Rada D. Saaya et.al. // Opción, Año 34. Especial. 2018. No. 15. P. 461 – 492.
8. Role of health-saving technologies in formation process of future specialists' professional mobility / G.Ya. Grevtseva, M.B. Balikaeva, E.A. Bolodurina et.al. // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. P.100 – 105. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.13>.
9. Health-saving technologies in education / M.I. Mukhin, M.G. Sergeeva, N.L. Ogurechnikova // Journal of southwest Jiaotong university. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 1 – 11.

10. Буйнов Л.Г., Айзман Р.И., Герасев А.Д., Сорокина Л.А., Плахов Н.Н., Шангин А.Б. Здоровьеформирующее образование – одна из важнейших задач современности // Гигиена и санитария. 2018. № 97 (9). С. 869 – 872. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-9-869-872>.
11. Фёдорова Н.П., Ворошилова И.С., Мазуренко Е.А., Снимщикова О.А., Иванова Н.Г. Повышение безопасности образовательного процесса путём использования здоровьесберегающих технологий // Учёные записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 377 – 381. DOI: <http://dx.doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p377-381>.
12. Шахмурова Г.А., Эгамбердиева Л.Н. Применение в педагогических вузах здоровьесберегающего компонента мультимедийных технологий на занятиях биологического цикла // Academic research in educational sciences. 2021. Vol. 2. Iss. 2. P. 980 – 985.
13. Трегубова Т.М. Студент вуза как объект и субъект социально-педагогической работы в условиях международной образовательной интеграции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 2. С. 193 – 197.
14. Вышегородцева О.И. Организационно-управленческие и педагогические условия внедрения здоровьесберегающих технологий в вузе // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 1 – 12.

References

1. Ivakhnenko G.A. Health-saving technologies in Russian universities. Bulletin of the Institute of Sociology. 2012. No. 6. P. 100 – 111.
2. Cheremnykh A.N., Chedova T.I. Innovative approach to health-saving of students in the framework of seminars of the module "Physical Education": teaching aid. Perm. state national research University. Perm, 2018. 96 p.
3. Aleksandrova S.M., Bugero N.V., Ilyina N.A., Drozdenko T.V., Pavlova E.V. Features of the use of health-saving educational technologies in chemistry lessons. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 5. P. 60 – 63.
4. Novoselova G.A., Fomenko E.G., Kolkina E.A. Health-saving educational technologies in a modern university. Modern problems of science and education. 2019. No. 5. [Electronic resource] Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29185> (date of access: 15.05.2024).
5. Fertikova T.E. Students' health status and health-saving technologies: regional experience of Russian universities. Marine medicine. 2019. No. 2 P. 34 – 44. DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-2-34-44>.
6. Yan K.S., Nesterova A.V. The need for the implementation of health-saving technologies for senior students of a medical university (using the pediatric faculty as an example). Youth Innovation Bulletin. 2023. Vol. XII. P. 539 – 541.
7. Analysis of applying the health-saving technologies in physical education process of student. Elena M. Agool, Eduard K-O. Kyrgys, Rada D. Saaya et.al. // Opción, Año 34. Especial. 2018. No. 15. P. 461 – 492.
8. Role of health-saving technologies in formation process of future specialists' professional mobility / G.Ya. Grevtseva, M.B. Balikaeva, E.A. Bolodurina et.al. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. P. 100 – 105. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.13>.
9. Health-saving technologies in education. M.I. Mukhin, M. G. Sergeeva, N.L. Ogurechnikova. Journal of southwest Jiaotong university. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 1 – 11.
10. Buynov L.G., Aizman R.I., Gerasev A.D., Sorokina L.A., Plakhov N.N., Shangin A.B. Health-forming education is one of the most important tasks of our time. Hygiene and Sanitation. 2018. No. 97 (9). P. 869 – 872. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-9-869-872>.
11. Fedorova N.P., Voroshilova I.S., Mazurenko E.A., Snimshchikova O.A., Ivanova N.G. Improving the safety of the educational process through the use of health-saving technologies. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 6 (184). P. 377 – 381. DOI: <http://dx.doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p377-381>.
12. Shakhmurava G.A., Egamberdieva L.N. Application of the health-saving component of multimedia technologies in biology classes in pedagogical universities. Academic research in educational sciences. 2021. Vol. 2. Iss. 2. P. 980 – 985.
13. Tregubova T.M. University student as an object and subject of social and pedagogical work in the context of international educational integration. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenility. Sociokinetics. 2010. Vol. 16. No. 2. P. 193 – 197.
14. Vyshegorodtseva O.I. Organizational, managerial and pedagogical conditions for the implementation of health-saving technologies in the university. Alley of Science. 2019. No. 1 (28). P. 1 – 12.

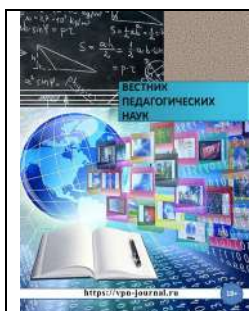
Информация об авторах

Трегубова Т.М., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия, tmtreg@mail.ru

Кац А.С., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Казанский филиал Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Казань, Россия, cats.schura@yandex.ru

Трегубов Ю.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ (КНИТУ-КАИ), Казань, Россия, yuratre@mail.ru

© Трегубова Т.М., Кац А.С., Трегубов Ю.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 792.01

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-265-269

¹ Тянь Жу

¹ Московский городской университет

Влияние системы Станиславского на современный китайский театр: примеры и анализ

Аннотация: в статье рассматривается влияние методов Константина Сергеевича Станиславского на современный китайский театр. Примеры современных китайских театральных постановок, таких как «Ромео и Джульетта» Линь Чжицзэня, «Жизнь и судьба» Ван Сяогана и «Чайка» Чжэн Юаня, иллюстрируют нам успешное применение системы Станиславского, в данной статье с особым пристрастием рассматривается режиссерская работа, основанная на принципах эмоциональной правды и психологической достоверности. Анализируются методы работы с актёрами, безусловно имплементирующие упражнения на расслабление, сенсорную память и анализ сквозного действия. Также рассматривается интеграция методов Станиславского с традиционными китайскими театральными формами, что собственно и позволяет создавать оригинальные и инновационные постановки. Выводы подчеркивают значимость системы Станиславского для развития китайского театра, её роль в создании глубоко психологически проработанных и эмоционально насыщенных спектаклей. Статья является важным вкладом в изучение влияния Станиславского на мировую театральную практику и обогащение китайского театрального искусства.

Ключевые слова: Станиславский, китайский театр, современный театр, режиссёрская работа, актёрское мастерство, психологическая правда, эмоциональная достоверность, театральные постановки, культурный обмен, интеграция традиций

Для цитирования: Тянь Жу. Влияние системы Станиславского на современный китайский театр: примеры и анализ // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 265 – 269. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-265-269

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Tan Zhu

¹ Moscow City University

The influence of Stanislavsky's system on modern Chinese theater: examples and analysis

Abstract: the article examines the influence of the methods of Konstantin Sergeevich Stanislavsky on modern Chinese theater. Examples of modern Chinese theater productions such as Lin Zhizen's Romeo and Juliet, Wang Xiaogang's Life and Fate, and Zheng Yuan's The Seagull illustrate the successful application of Stanislavsky's system. Particular attention is paid to directorial work based on the principles of emotional truth and psychological authenticity. Methods of working with actors are analyzed, including relaxation exercises, sensory memory and cross-cutting analysis. It also discusses the integration of Stanislavsky's methods with traditional Chinese theatrical forms, which allows for the creation of original and innovative productions. The conclusions emphasize the importance of Stanislavsky's system for the development of Chinese theater, its role in the creation of deeply psychologically developed and emotionally rich performances. The article is an important contribution to the study of Stanislavsky's influence on world theatrical practice and the enrichment of Chinese theatrical art.

Keywords: Stanislavsky, Chinese theater, modern theater, directing, acting, psychological truth, emotional authenticity, theatrical performances, cultural exchange, integration of traditions

For citation: Tan Zhu. The influence of Stanislavsky's system on modern Chinese theater: examples and analysis. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 265 – 269. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-265-269

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

В конце XIX и начале XX века Китай находился в периоде значительных изменений, вызванных внутренними и внешними факторами. Реформы, известные как «Сто дней реформ» (1898), инициированные императором Гуансюй, стремились в сущности модернизировать государственные институты, экономику и культуру и как следствие, данные реформы затронули конечно культурную сферу, безусловно стороной не обошло и театр. Традиционный китайский театр, основанный на классических формах, в частности такого феномена как Пекинская опера, сталкивался с необходимостью обновления и поиска новых форм выражения.

На этом фоне российский театр, безусловно достигший высокого уровня развития в начале XX века, стал важным источником вдохновения для китайских театральных деятелей, при том довольно значительным оказалось знакомство с системой Константина Сергеевича Станиславского, разработанной в конце XIX – начале XX века, ведь по сути данная система, ориентированная на достижение психологической правды в актёрском мастерстве, произвела революцию в мировой театральной практике.

В 1930-е годы китайские режиссёры и актёры начали активно изучать методы Станиславского в Советском Союзе. Возвращаясь в Китай, они внедряли эти принципы в своей работе, что существенно повлияло на развитие китайского театра.

Материалы и методы исследований

Для написания данной статьи был проведён тщательный анализ научных статей, книг и публикаций, посвящённых влиянию системы Станиславского на современный китайский театр. Основными источниками информации послужили следующие работы:

Whyman R. The Stanislavsky System of Acting: Legacy and Influence in Modern Performance из журнала Theatre Research International за 2007 год, в сущности именно эта статья предоставила основополагающие сведения о влиянии системы Станиславского на актёрское мастерство и режиссуру в мировом контексте [1].

Ledger A.J. The Director and Stanislavski из книги The Director and Directing издательства Palgrave Macmillan за 2019 год. Работа осветила ключевые аспекты применения системы Станиславского в режиссуре [2].

Moore S. Stanislavski Today, издательство American Center for Stanislavski Art, 1973 год. Работа осветила актуальность и адаптацию системы Станиславского в современной театральной практике [4].

В комплексе, все эти источники предоставили обширную теоретическую и практическую базу для анализа влияния системы Станиславского на современный китайский театр. Методология исследования по сути представляла из себя критический обзор литературы, анализ конкретных театральных постановок и интервью с современными китайскими режиссёрами и актёрами.

В конце XIX и начале XX века Китай находился в периоде значительных изменений, вызванных внутренними и внешними факторами. После неудач в Опиумных войнах (1839-1842, 1856-1860) и многочисленных восстаний среди которых самым изнурительным было Тайпинское восстание (1850-1864), Китайская империя вступила в эпоху реформ и модернизации.

В этот период как раз и начали появляться театральные произведения на современную тематику, а также новые формы театрального искусства, известные в народе как «новая драма» (хуацзюй), стремившаяся к более реалистичному изображению жизни.

В начале XX века российский театр находился на пике своего развития, что привлекло внимание китайских театральных деятелей как было сказано ранее, и там безусловно важным источником вдохновения для них стал московский Художественный театр и система Константина Сергеевича Станиславского. Станиславский разработал свою систему в конце XIX – начале XX века, ориентированную на достижение психологической правды в актёрском мастерстве, уникальнейшие методы и принципы гения оказали революционное воздействие на мировую театральную практику.

Первый значимый контакт китайских театральных деятелей с системой Станиславского произошел в 1930-е годы, как раз в этот период китайские режиссёры и актёры начали активно посещать Советский Союз для изучения новых театральных методик. В 1935 году китайский режиссёр и актёр Хуан Цзучэнь отправился в Москву для изучения театрального искусства в Государственном институте театрального искусства (ГИТИС). Там же этот первооткрыватель познакомился с системой Станиславского, что оказало огромное влияние на его последующую работу.

В 1936 году после завершения обучения Хуан Цзучэнь был полон новых идей и методик, заимствованных из системы Станиславского. Хуан Цзучэнь, уже признанный актёр и режиссёр, начал активно применять принципы системы Станиславского в своей работе. Система Станиславского, с её акцентом на психологическую правду и эмоциональную достоверность, представляла собой конечно же значительный отход от традиционных китайских театральных методов, основанных на символизме и формализме.

Дебютом, в котором была использована эта система, стала пьеса «Гроза» Александра Николаевича Островского. Спектакль получил широкий отклик и стал важным этапом в развитии китайского театра, но его история заслуживает отдельной статьи. Помимо Хуан Цзучэня, значительный вклад в адаптацию системы Станиславского в Китае внесли режиссёры и актёры, в частности Цзяо Цзюньян и Цзяо Юй, ведь они активно использовали принципы Станиславского в своих постановках, что безусловно способствовало появлению нового направления в китайском театре, ориентированного на психологическую достоверность и эмоциональную правду.

К слову «Гроза» конечно была выбрана не случайно, все же данная пьеса, насыщенная глубокими психологическими конфликтами и драматизмом, позволяла в полной мере использовать методы Станиславского для создания правдоподобных и эмоционально насыщенных образов. Спектакль «Гроза» стал важным этапом в китайском театре. Хуан Цзучэнь добивался от актёров глубокой проработки внутренних мотивов персонажей, стремясь к максимально правдоподобному воплощению на сцене и по сути именно этот подход был новаторским для китайской сцены того времени и вызвал широкий резонанс среди зрителей и критиков.

Цзяо Цзюньян конечно же тоже активно использовал упражнения и техники Станиславского для развития у актёров навыков эмоциональной достоверности и правдивости на сцене. Цзяо Юй, ещё один ключевой фигурант в адаптации системы Станиславского в Китае, внёс значительный вклад в популяризацию этих методов. В своих постановках он стремился к созданию глубоких психологических портретов персонажей, что требовало от актёров тщательной работы над собой. Цзяо Юй активно занимался педагогической деятельностью, обучая молодых актёров и режиссёров принципам системы Станиславского.

Новое направление в китайском театре Совместные усилия Хуан Цзучэня, Цзяо Цзюньяна и Цзяо Юя привели к появлению нового направления в китайском театре, ориентированного на психологическую достоверность и эмоциональную правду и как раз эти ключевые изменения способствовали обогащению китайской театральной практики, делая её более гибкой и разнообразной. Новые методы работы с актёрами позволили создать более реалистичные и правдоподобные образы на сцене, что собственно и повысило эмоциональное воздействие спектаклей на зрителей и конечно же данное направление продолжает развиваться и по сей день, оказывая значительное влияние на современный китайский театр [5].

Заслуживающим внимание примером использования методов Станиславского в современном китайском театре является постановка «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира, осуществленная режиссёром Линь Чжицзэнем в 2018 году. Линь Чжицзэнь, вдохновленный системой Станиславского, конечно делал акцент на внутреннем психологическом состоянии персонажей и их мотивации. Актёры проходили интенсивные тренинги по методике Станиславского, при этом были задействованы упражнения на расслабление, сенсорную память и эмоциональную правду. Это позволило создать глубокие и правдоподобные образы, что было высоко оценено как зрителями, так и критиками [6].

Спектакль «Жизнь и судьба» по одноименному роману Василия Гроссмана, поставленный Ван Сяоганом в 2019 году, является ещё одним хорошим примером использования системы Станиславского в китайском театре. Ван Сяоган, известный своими глубокими психологическими исследованиями персонажей, конечно же тоже активно применял методы Станиславского для создания эмоционально насыщенных сцен. Актёры тщательно прорабатывали внутренние мотивы своих героев, используя техники эмоциональной памяти и анализа сквозного действия. Результатом стала постановка, которая не только передала трагизм и сложность человеческих судеб, но и оказала сильное эмоциональное воздействие на зрителей.

Режиссёр Чжэн Юань в своей постановке «Чайка» по пьесе Антона Чехова, представленной в 2020 году, также активно использовал методы Станиславского, что является очередным подтверждением значимости и влияния методик великого режиссера. Чжэн Юань, вдохновлённый идеями Станиславского о глубоком погружении в образ и эмоциональной правде, стремился к максимальной достоверности и жизненности на

сцене и в этой связи конечно они проводили много времени в поисках внутренних мотиваций своих персонажей, работали над сенсорной памятью и анализом действий, что позволило создать сильные и запоминающиеся образы [7].

Система Станиславского как уже отмечалось в сущности оказала значительное влияние на методы работы современных китайских режиссёров с актёрами, при том важнейшим элементом стало использование упражнений на расслабление и концентрацию, развитие сенсорной памяти и анализ сквозного действия. Принципы Станиславского, ориентированные на достижение эмоциональной правды и правдоподобия, стали краеугольным камнем для многих современных китайских режиссёров, при том они конечно стремятся к тому, чтобы каждый жест, слово и действие актёра были мотивированы внутренней логикой персонажа, что в конечном итоге и приводит к созданию более реалистичных и эмоционально насыщенных спектаклей, которые находят отклик у зрителей [8].

Современные китайские режиссёры успешно интегрируют методы Станиславского с традиционными китайскими театральными формами, создавая уникальные постановки, которые сочетают в себе глубину психологического анализа и богатство национальных культурных традиций, что по сути и позволяет им создавать оригинальные и инновационные произведения, которые привлекают внимание как отечественной, так и международной аудитории [9].

Довольно ярким среди примеров успешной интеграции методов Станиславского и традиционных китайских театральных форм является постановка «Пекинская опера: Новая драма» в постановке Ли Чжэньго. Ли Чжэньго тоже, как и предыдущие личности, использовал принципы Станиславского для проработки психологических аспектов персонажей, что добавило глубины и правдоподобия традиционной форме Пекинской оперы и как раз-таки его подход получил высокую оценку и способствовал привлечению новой аудитории к традиционному китайскому театру [10].

Результаты и обсуждения

Анализ внедрения системы Станиславского в современный китайский театр показывает значительное влияние на режиссёрскую и актёрскую практику. Примеры постановок, среди которых мы отметили «Ромео и Джульетта» Линь Чжицзэня, «Жизнь и судьба» Ван Сяогана и «Чайка» Чжэн Юаня, безусловно демонстрируют успешное применение принципов Станиславского, что подтверждается высоким уровнем эмоциональной правды и психологической достоверности, достигнутых в этих спектаклях.

Характерной деталью интеграции стало успешное сочетание методов Станиславского с традиционными китайскими театральными формами. Чжэн Юань в своей постановке «Чайка» применил методы глубокой проработки внутренних мотивов персонажей и сенсорной памяти, что в конечном счете дало возможность интегрировать элементы психологической достоверности с традиционными эстетическими приёмами китайского театра и именно это сочетание обогатило постановку, сделав её привлекательной как для национальной, так и для международной аудитории.

Выводы

Внедрение системы Станиславского в современный китайский театр значительно повысило качество актёрской игры. Методы Станиславского были успешно интегрированы с традиционными китайскими театральными формами, китайцам удалось создать уникальные и инновационные постановки, которые обогатили национальное театральное искусство.

Система Станиславского оказала очень значительное влияние на режиссёрские методы работы в современном китайском театре. Результаты исследования подтверждают универсальность системы Станиславского и её способность адаптироваться к различным культурным контекстам. Принципы эмоциональной правды и психологической достоверности нашли своё применение и в китайском театре, что свидетельствует о её значимости для мировой театральной практики.

Список источников

1. Уайман Р. Система актерского мастерства Станиславского: наследие и влияние в современном спектакле // Theater Research International. 2007. № 32 (2). С. 41–54. DOI: 10.1017/S0307883307002308.
2. Леджер А.Дж. Режиссер и Станиславский. Режиссер и режиссерская деятельность. Palgrave Macmillan, 2019. 218 с. DOI: 10.1057/978-1-137-40767-2_2.
3. Бенедетти Дж. Станиславский: Введение // Книги по театральному искусству, 1982. С. 78 – 89.
4. Блэр Р. Образ и действие: когнитивная нейронаука и обучение актеров. Представление и познание: театральные исследования и когнитивный поворот. Routledge, 2006. 41 с.

5. Карнике С.М. Станиславский в фокусе: мастер актерского мастерства двадцать первого века. Routledge, 2009. 190 с.
6. Дабу Дж. Станиславский и психофизическое в западном актерском мастерстве // Актерское мастерство: психофизический феномен и процесс. Palgrave Macmillan, 2013. С. 110 – 112.
7. Мур С. Станиславский сегодня. Американский центр искусств Станиславского, 1973. 119 с.
8. Барба Э. Растянутое тело: об энергии актерства // New Theatre Quarterly, 1985. С. 121 – 122.
9. Шехнер Р. Театр окружающей среды // Hawthorn Books, 1973. С. 75 – 77.
10. Чайкин Дж. Присутствие актера // Atheneum, 1972. С. 189 – 191.

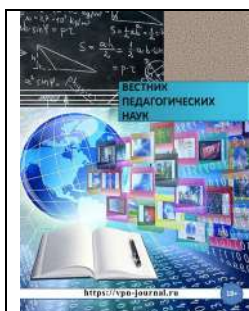
References

1. Whyman R. The Stanislavsky System of Acting: Legacy and Influence in Modern Performance. Theatre Research International. 2007. No. 32 (2). P. 41 – 54. DOI: 10.1017/S0307883307002308.
2. Ledger A.J. The Director and Stanislavsky. The Director and Directing. Palgrave Macmillan, 2019. 218 p. DOI: 10.1057/978-1-137-40767-2_2.
3. Benedetti J. Stanislavski: An Introduction. Theatre Arts Books, 1982. P. 78 – 89.
4. Blair R. Image and Action: Cognitive Neuroscience and Actor-training. Performance and Cognition: Theatre Studies and the Cognitive Turn, Routledge, 2006. 41 p.
5. Carnicke S.M. Stanislavsky in Focus: An Acting Master for the Twenty-First Century. Routledge, 2009. 190 p.
6. Daboo J. Stanislavsky and the Psychophysical in Western Acting. Acting: Psychophysical Phenomenon and Process, Palgrave Macmillan, 2013. P. 110 – 112.
7. Moore S. Stanislavski Today. American Center for Stanislavski Art, 1973. 119 p.
8. Barba E. The Dilated Body: on the Energies of Acting // New Theatre Quarterly, 1985. P. 121 – 122.
9. Schechner R. Environmental Theatre. Hawthorn Books, 1973. P. 75 – 77.
10. Chaikin J. The Presence of the Actor. Atheneum, 1972. P. 189 – 191.

Информация об авторах

Тянь Жу, Московский городской университет

© Тянь Жу, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.227

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-270-274

¹ Хайруллина М.В.

¹ Южно-Уральский Государственный Университет

Искусственный интеллект для развития креативного мышления на занятиях английского языка

Аннотация: креативное мышление представляет собой способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения проблем и проявлять оригинальность в мышлении. В работе исследуется возможность применения искусственного интеллекта (ИИ) для эффективного развития креативного мышления. В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал одной из самых обсуждаемых и перспективных технологий. ИИ технологии имеют широкий спектр применения и могут быть использованы для решения различных задач, включая развитие креативного мышления. В данной работе мы рассмотрим роль ИИ технологий в развитии креативного мышления, применение ИИ технологий в креативном процессе, инновационные подходы к развитию креативного мышления с помощью ИИ, практические примеры применения ИИ технологий для развития креативного мышления, а также рассмотрим перспективы развития и будущие направления применения ИИ технологий в креативном мышлении на занятиях английского языка в ВУЗе.

Ключевые слова: креативное мышление, креативность, искусственный интеллект, обучение английскому языку, мотивация, технологии искусственного интеллекта

Для цитирования: Хайруллина М.В. Искусственный интеллект для развития креативного мышления на занятиях английского языка // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 270 – 274. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-270-274

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Khairullina M.V.

¹ South Ural State University

Artificial intelligence for developing creative thinking at the lessons of English

Abstract: creative thinking is the ability to generate new ideas, find non-standard solutions to problems and show originality in thinking. The work explores the possibility of using artificial intelligence (AI) to develop creative thinking effectively. In recent years, artificial intelligence (AI) has become one of the most talked about and promising technologies. AI technologies have a wide range of applications and they can be used to solve various problems, including the development of creative thinking. In this work, we will consider the role of AI technologies in the development of creative thinking, the use of AI technologies in the creative process, innovative approaches to the development of creative thinking using AI, practical examples of the use of AI technologies for the development of creative thinking, and also consider the development prospects and future directions of the use of AI technologies in creative thinking in English classes at the university.

Keywords: creative thinking, learning English, creative skills, creativity, artificial intelligence, AI technologies

For citation: Khairullina M.V. Artificial intelligence for developing creative thinking at the lessons of English. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 270 – 274. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-270-274

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным инструментом в образовании, в том числе и в обучении английскому языку. Одним из интересных аспектов применения ИИ в обучении является его способность стимулировать креативное мышление у учащихся. В данной статье рассмотрим, как использование ИИ на занятиях английского языка может способствовать развитию креативности у учащихся. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов к развитию креативности в условиях быстро меняющегося мира. Креативное мышление является ключевым навыком для успешной адаптации и инновационного развития в современном обществе. Однако, традиционные методы развития креативности могут быть ограничены и недостаточно эффективными. В этом контексте, использование ИИ технологий может предложить новые возможности для стимулирования и развития креативного мышления, позволяя автоматизировать рутинные задачи, предлагать новые идеи и варианты решений, а также анализировать и синтезировать большие объемы информации. Такое исследование имеет большой потенциал для применения в образовании, бизнесе и других сферах, где креативность играет важную роль в достижении успеха.

Применение искусственного интеллекта на уроках представляет собой инновационный подход к обучению, который активно внедряется в современные образовательные процессы. Искусственный интеллект способен значительно улучшить эффективность обучения, сделав его более интерактивным, персонализированным и увлекательным для учащихся. Одним из основных способов применения искусственного интеллекта на уроках является создание специализированных образовательных программ и платформ, которые могут адаптироваться под индивидуальные потребности каждого ученика.

Искусственный интеллект также может использоваться для разработки инновационных методик обучения, которые способствуют развитию креативного мышления у студентов. Благодаря возможностям искусственного интеллекта, учащиеся могут учиться в более комфортной и стимулирующей обстановке, что способствует повышению их мотивации и интереса к учебному процессу.

С развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта во все сферы жизни, его использование на занятиях английского языка в вузе становится все более распространенным. ИИ обладает возможностью анализировать орфографию, грамматику и синтаксис текста на уровне, недоступном для человека, что позволяет ему быть незаменимым помощником как преподавателю, так и студентам.

Искусственный интеллект способен создавать уникальные упражнения и тесты, основанные на индивидуальных потребностях учащихся, что значительно повышает эффективность изучения английского языка [5]. Он также может анализировать произношение студентов и помогать им совершенствовать его, что важно для навыков устной речи [6].

Благодаря искусственному интеллекту, занятия английским языком становятся более доступными, интерактивными и индивидуализированными. Это позволяет студентам лучше усваивать материал, быстрее достигать результатов и повышать свой уровень владения английским языком.

Интеллектуальные технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют все более значимую роль в различных сферах человеческой деятельности. Одной из таких сфер является креативное мышление, которое играет важную роль в развитии инноваций и новаторских идей. В данном разделе мы рассмотрим исторический обзор применения ИИ технологий в креативном процессе и выявим их роль в развитии креативного мышления [1].

Исторические корни использования ИИ технологий в креативном процессе уходят во вторую половину XX века. В начале 1950-х годов, когда ИИ только начинал развиваться, исследователи уже понимали потенциал этих технологий для креативного мышления. Одним из первых примеров использования ИИ в креативном процессе было создание компьютерных программ, способных генерировать музыку. На протяжении нескольких десятилетий исследователи работали над разработкой алгоритмов, позволяющих компьютерам создавать музыку, и в 1980-х годах были созданы первые программы, способные генерировать музыку в различных стилях и жанрах [9].

С развитием ИИ технологий и появлением новых методов машинного обучения, креативное мышление стало еще более доступным для автоматизации. Одной из сфер, в которой ИИ технологии проявили себя наиболее ярко, является графический дизайн. Компьютерные программы, основанные на ИИ, позволяют создавать уникальные и оригинальные дизайны, учитывая предпочтения и требования клиента. Это существенно ускоряет процесс разработки и позволяет дизайнерам сосредоточиться на более творческой идее, а не на технической реализации [7].

Еще одной областью, где ИИ технологии нашли применение в креативном процессе, является генерация текстового контента. С появлением глубокого обучения и рекуррентных нейронных сетей, компьютерные программы стали способными создавать тексты, неотличимые от текстов, написанных человеком. Это может быть полезно в различных сферах, включая рекламу, маркетинг и литературу. Такие программы могут генерировать тексты, основываясь на большом объеме данных и предлагая новые идеи и подходы [3].

ИИ технологии также нашли свое применение в области изобразительного искусства. Компьютерные программы, основанные на ИИ, способны создавать уникальные и оригинальные произведения искусства, используя различные алгоритмы и методы. Это позволяет художникам и дизайнерам экспериментировать с новыми идеями и создавать произведения, которые ранее были бы невозможны. ИИ технологии также могут использоваться для анализа и классификации произведений искусства, что помогает исследователям и художникам лучше понять их смысл и значение [4].

Одним из наиболее интересных и перспективных направлений применения ИИ технологий в креативном процессе является создание виртуальных ассистентов, способных помогать в развитии креативного мышления. Эти ассистенты могут предлагать новые идеи, давать советы и помогать в нахождении решений для различных задач. Они основываются на алгоритмах машинного обучения и способны анализировать большие объемы данных, чтобы предложить наиболее релевантные идеи и решения [2].

Материалы и методы исследований

Использование искусственного интеллекта на занятиях английского языка может значительно улучшить процесс обучения и способствовать развитию креативного мышления у учащихся. Персонализированный подход, генерация идей и обратная связь, предоставляемая ИИ, помогают ученикам раскрыть свой потенциал и достичь успеха в изучении английского языка [8].

В современном мире, где инновации и технологический прогресс играют все более важную роль, креативное мышление становится неотъемлемой частью успеха в различных сферах жизни. Креативность позволяет нам видеть мир по-новому, находить нестандартные решения и развивать инновационные идеи. Однако, несмотря на важность креативного мышления, его развитие и поддержка могут представлять.

Развитие креативного мышления с помощью ИИ

1. Персонализированный подход: ИИ позволяет создавать персонализированные образовательные программы, учитывая индивидуальные потребности и способности каждого учащегося. Это способствует развитию креативности, поскольку ученикам предоставляется возможность изучать материалы в соответствии с их интересами и темпом.

2. Генерация идей: ИИ может помочь учащимся генерировать новые идеи и подходы к изучению английского языка. С помощью специальных программ и приложений, основанных на ИИ, ученики могут участвовать в интерактивных заданиях, которые способствуют развитию их креативного мышления.

3. Обратная связь: ИИ способен предоставлять быструю и точную обратную связь учащимся, что помогает им улучшать свои навыки в изучении английского языка. Это позволяет ученикам экспериментировать, пробовать новые подходы и развивать свое креативное мышление.

Примеры использования ИИ на занятиях английского языка

1. Использование чат-ботов: Чат-боты, основанные на ИИ, могут помочь учащимся практиковать разговорный английский, а также генерировать новые идеи и темы для обсуждения.

2. Интерактивные учебные платформы: Платформы, использующие ИИ, могут предлагать учащимся индивидуализированные уроки, игры и задания, способствующие развитию креативности.

3. Автоматизированные оценочные системы: ИИ может помочь преподавателям быстро оценивать работы учащихся, а также предлагать рекомендации по улучшению их навыков в изучении английского языка.

Результаты и обсуждения

В заключение, ИИ технологии играют все более важную роль в развитии креативного мышления. Они позволяют автоматизировать процессы, освобождая время для более творческой работы, а также предлагают новые идеи и подходы. Использование ИИ технологий в креативном процессе имеет огромный потенциал для развития инноваций и новаторских идей. Однако необходимо помнить, что ИИ технологии могут быть только инструментом, а не заменой для человеческого творчества и интуиции. Важно найти баланс между использованием ИИ и человеческим вкладом в креативный процесс, чтобы достичь наилучших результатов.

В современном мире технологии все более интегрируются в образовательный процесс, и искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным инструментом для улучшения обучения. В частности, применение ИИ на занятиях английского языка в вузе открывает новые возможности для студентов и преподава-

телей. Одним из основных преимуществ использования ИИ на занятиях английского языка является персонализация обучения. Системы ИИ могут анализировать индивидуальные потребности и уровень знаний каждого студента, предлагая персонализированные задания и материалы для изучения [10]. Это помогает студентам развивать навыки в соответствии с их уровнем и темпом обучения. Другим важным аспектом применения ИИ на занятиях английского языка является улучшение обратной связи. Системы ИИ могут предоставлять мгновенную обратную связь по произношению, грамматике и лексике, что помогает студентам быстрее исправлять ошибки и улучшать свои навыки. Это способствует более эффективному обучению и повышению мотивации студентов. Кроме того, использование ИИ на занятиях английского языка позволяет расширить доступ к образованию. Студенты могут обучаться онлайн, в любое удобное для них время, используя специализированные образовательные платформы с функциями ИИ. Это особенно актуально для студентов, которые не могут посещать занятия в университете из-за географического расположения или других обстоятельств. Наконец, применение ИИ на занятиях английского языка способствует развитию новых методов обучения и исследования в области языкового образования. Преподаватели могут использовать данные, собранные системами ИИ, для анализа эффективности своих методик и разработки инновационных подходов к обучению.

Выводы

Таким образом, применение искусственного интеллекта на занятиях английского языка в вузе открывает новые перспективы для студентов и преподавателей, улучшая качество обучения, персонализируя процесс обучения, улучшая обратную связь и расширяя доступ к образованию. Это позволяет создать более эффективную и инновационную образовательную среду, способствующую развитию языковых навыков студентов.

Кроме того, использование искусственного интеллекта на уроках способствует развитию навыков цифровой грамотности учащихся, что является важным аспектом в современном мире. Умение работать с новейшими технологиями и программами становится неотъемлемой частью образования, и искусственный интеллект помогает внедрить этот аспект в учебный процесс.

Таким образом, применение искусственного интеллекта на уроках не только улучшает качество обучения и развивает креативное мышление учащихся, но также способствует формированию у них важных навыков для успешной адаптации в современном информационном обществе.

Список источников

1. Березки Э.О., Карпати А. Креативность с улучшенными технологиями: Множественное тематическое исследование убеждений и практик экспертов по интеграции цифровых технологий // Навыки мышления и творчество. 2021. № 39. 100791.
2. Бессмертный И.А. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 157 с.
3. Бырдина О.Г. Диалоговая технология формирования ценностного самоотношения личности студента на занятиях по иностранному языку // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogovaya-tehnologiya-formirovaniya-tsennostnogo-samootnosheniya-lichnosti-studenta-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Везетиу Е.В., Ромаева Н.Б. Искусственный интеллект как инновационный инструмент внедрения современных средств обучения в образовательный процесс высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-innovatsionnyu-instrument-vnedreniya-sovremennyh-sredstv-obucheniya-v-obrazovatelnyu-protsess-vysshih> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Исмаилова Е.К., Канон И.А., Невская П.В. Тенденции преподавания иностранных языков с появлением искусственных интеллектуальных систем (нейросетей) // Казанская наука. 2023. № 8. С. 17 – 19.
6. Исмаилова Е.К. Новые реалии преподавания иностранных языков в условиях информатизации общества // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. Донецк, 25-27 октября 2023 года. Т. 6: Педагогические науки. Ч. 3. Донецк: ДонГУ, 2023. С. 101 – 103.
7. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штышно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyu-iskusstvennyu-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozy> (дата обращения: 12.05.2024).

8. Краснов А.Н., Ксенофонтов А.А., Шмелева Л.А. Искусственный интеллект как прорывная инновация // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-proryvnaya-innovatsiya> (дата обращения: 12.05.2024).
9. Стародубровская И., Лободанова Д., Борисова Л., Филюшина А. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2011. № 148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-staropromyshlennyh-gorodov-mezhdunarodnyy-opyt-i-perspektivy-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2024).
10. Тупикова С.Е., Быкова Н.О. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2023. № 2 (32). С. 29 – 37.

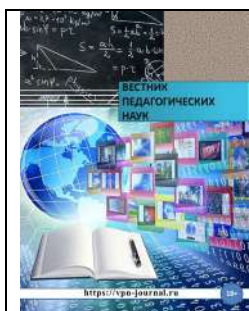
References

1. Beretsky E.O., Karpati A. Creativity with Advanced Technologies: A Multiple Case Study of Beliefs and Expert Practitioners on Digital Technologies. *Thinking and Creativity Skills*. 2021. No. 39. 100791.
2. Bessmertny I.A. *Artificial Intelligence Systems: A Textbook for Universities*. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 157 p.
3. Byrdina O.G. Dialogue Technology for Forming a Student's Personality Value-Based Self-Attitude in Foreign Language Classes. *Siberian Pedagogical Journal*. 2010. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogovaya-tehnologiya-formirovaniya-tsennostnogo-samootnosheniya-lichnosti-studenta-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (date of access: 12.05.2024).
4. Vezetiu E.V., Romaeva N.B. Artificial intelligence as an innovative tool for introducing modern educational tools in the educational process of higher educational institutions. *Problems of pedagogy of modern education*. 2022. No. 77-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-innovatsionnyy-instrument-vnedreniya-sovremennyh-sredstv-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-vyshshih> (date of access: 12.05.2024).
5. Ismailova E.K., Kanon I.A., Nevskaya P.V. Trends in Teaching Foreign Languages with the Advent of Artificial Intelligent Systems (Neural Networks). *Kazan Science*. 2023. No. 8. P. 17 – 19.
6. Ismailova E.K. New Realities of Teaching Foreign Languages in the Context of Informatization of Society. *Donetsk Readings 2023: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time: Proceedings of the VIII World Scientific Conference*. Donetsk, October 25-27, 2023. Vol. 6: Pedagogical sciences. Part 3. Donetsk: DonSU, 2023. P. 101 – 103.
7. Konstantinova L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Shtykhno D.A. Generative artificial intelligence in education: theory and forecasts. *Open education*. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozy> (date accessed: 12.05.2024).
8. Krasnov A.N., Ksenofontov A.A., Shmeleva L.A. Artificial intelligence as a breakthrough innovation. *Innovations and investments*. 2023. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-proryvnaya-innovatsiya> (date of access: 12.05.2024).
9. Starodubrovskaya I., Lobodanova D., Borisova L., Filyushina A. Development strategies for old industrial cities: international experience and prospects in Russia. *Scientific works of the Foundation "E.T. Gaidar Institute for Economic Policy"*. 2011. No. 148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-staropromyshlennyh-gorodov-mezhdunarodnyy-opyt-i-perspektivy-v-rossii> (date of access: 12.05.2024).
10. Tupikova S.E., Bykova N.O. Artificial intelligence as an alternative resource for learning a foreign language. *Bulletin of the Saratov Regional Institute for Education Development*. 2023. No. 2 (32). P. 29 – 37.

Информация об авторах

Хайруллина М.В., старший преподаватель английского языка, Южно-Уральский Государственный Университет (НИУ ВО ФГАОУ), г. Челябинск, Maria.bmv13@yandex.ru

© Хайруллина М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-275-281

¹ Шевцова Ю.В., ¹ Варшавер Н.В., ¹ Гаврилова В.В.

¹ Приволжский исследовательский медицинский университет

Проблемы обучения студентов медицинской терминологии на иностранном языке

Аннотация: данная статья посвящена исследованию проблем обучения студентов медицинской терминологии на иностранном языке. Авторы рассматривают роль терминологии как основы любого профессионального языка и отмечают, что для высококвалифицированного специалиста важно владеть профессиональной лексикой не только на родном языке, но и как минимум на одном из иностранных языков. Владение медицинской терминологией на иностранном языке необходимо врачам для чтения специальной литературы с целью профессионального роста и самообразования, активного участия в научной деятельности, эффективного взаимодействия с мировыми партнерами в сфере здравоохранения.

В статье выделены основные трудности, с которыми сталкиваются студенты медицинских вузов при изучении профессиональной терминологии на иностранном языке. Предложены подходы, способствующие успешному освоению медицинской лексики, включая классические и современные методики, использование вербального и наглядного введения терминов, а также активные и интерактивные методы обучения.

Авторами представлены результаты опроса студентов Приволжского исследовательского медицинского университета с целью выявления основных трудностей, которые они испытывают при изучении медицинской лексики, и понимания того, что способствует успешному овладению медицинской терминологией будущими врачами.

В итоге авторы приходят к выводу, что для успешного овладения обучающимися медицинской терминологией на иностранном языке преподавателям необходимо использовать комплекс различных видов упражнений и методов обучения, подобранных в определенном соотношении, принимая во внимание индивидуальные особенности студентов.

Ключевые слова: медицинская терминология, обучение студентов, иностранный язык, термин, аббревиатура, профессиональная коммуникация, ложные «друзья» переводчика, интегративный подход

Для цитирования: Шевцова Ю.В., Варшавер Н.В., Гаврилова В.В. Проблемы обучения студентов медицинской терминологии на иностранном языке // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 275 – 281. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-275-281

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Shevtsova Yu.V., ¹ Varshaver N.V., ¹ Gavrilova V.V.

¹ Privolzhsky Research Medical University

The problems of teaching students' medical terminology in a foreign language

Abstract: this article is devoted to the investigation of the problems of teaching students' medical terminology in a foreign language. The authors consider the role of terminology as the basis of any professional language and note that a highly qualified specialist should know professional vocabulary not only in his native language, but also in at least one of the foreign languages. Knowledge of medical terminology in a foreign language is necessary for doc-

tors to read specialized literature for the purpose of professional growth and self-education, active participation in scientific activities, effective interaction with international partners in the field of healthcare.

The article highlights the main difficulties faced by students of medical universities when studying professional terminology in a foreign language. The authors also propose approaches that contribute to the successful mastering of medical vocabulary, including classical and modern techniques, the use of verbal and visual introduction of terms, as well as active and interactive teaching methods.

The results of a survey aimed at identifying the main difficulties faced by students of the Privolzhsky Research Medical University in learning medical vocabulary and understanding what contributes to the successful mastering of professional terminology by future doctors, are presented in the article.

The authors of the article conclude that to help future specialists successfully master medical terminology in a foreign language, teachers need to use a combination of various types of exercises and teaching methods, selected in a certain ratio, taking into account the individual characteristics of students.

Keywords: medical terminology, teaching students, foreign language, term, abbreviation, professional communication, false "friends" of the interpreter, integrative approach

For citation: Shevtsova Yu.V., Varshaver N.V., Gavrilova V.V. The problems of teaching students' medical terminology in a foreign language. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 275 – 281. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-275-281

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Обучение студентов медицинской терминологии на иностранном языке представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных задач в современном медицинском образовании, так как знание терминологии (основы любого профессионального языка) является одним из значимых показателей уровня иноязычной компетентности специалиста.

Цель исследования заключается в проведении анализа проблем обучения студентов медицинской терминологии на иностранном языке.

Материалы и методы исследований

Статья опирается на исследования нескольких авторов, включая работы С.Г. Джабраиловой, Т.В. Лукояновой [4], М.Ю. Высоцкого [2], С.С. Барбашевой [1] и др. Их работы предоставляют важные научные выводы и практический опыт по теме исследования.

Методы исследования включают анализ научной литературы и проведение опроса с целью выявить основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении медицинской лексики и понять, что помогает будущим врачам овладеть медицинской терминологией на уровне, позволяющем применять ее для профессионального общения, обмена научной и профессионально значимой информацией, установления межличностных контактов и дальнейшего самообразования.

Результаты и обсуждения

Н.Н. Кулдошина отмечает, что терминология играет ключевую роль в языке профессиональной коммуникации. Под терминологией, с ее точки зрения, понимается совокупность терминов, применяемых в конкретной области знаний [6, с. 189].

Е.Н. Поснова, О.В. Назина трактуют медицинскую терминологию как «систему терминов современной медицинской науки» [8, с. 255].

М.Х. Гафуров считает, что медицинская терминология – это не просто набор терминов и фраз, а целый язык, с помощью которого специалисты разных медицинских профессий взаимодействуют и обмениваются информацией. Важно, чтобы эти термины были понятны всем медицинским работникам, независимо от их родного языка. Ключевым требованием к медицинской терминологии является точное отражение сути явлений, предметов, их этимологии и семантики. Чем точнее медицинские термины передают сущность и содержание явлений, тем эффективнее они могут использоваться как в научных исследованиях, так и в практической медицине. Это помогает обеспечить единое понимание среди медицинских специалистов, что способствует успешному лечению множества заболеваний [3, с. 167].

М.Ю. Высоцкий подчеркивает, что знание медицинской терминологии является важнейшей составляющей профессиональной компетенции врача. Термины широко применяются во всех областях врачебной деятельности: в повседневном общении с коллегами, в деловой переписке и в научной работе. Поэтому на практических занятиях в медицинских вузах особое внимание уделяется именно изучению терминологии [2, с. 81].

С.Г. Джабраилова, Т.В. Лукоянова указывают, что на сегодняшний день знание иностранного языка играет важнейшую роль в медицинской сфере. Оно открывает перед будущими медицинскими работниками множество возможностей: от повышения квалификации и чтения оригинальной профессиональной литературы до участия в международных конференциях и стажировок за рубежом. Владение иностранным языком также способствует обмену опытом и знаниями с коллегами из других стран, что в конечном итоге улучшает качество медицинской помощи и способствует развитию медицины в глобальном масштабе [4, с. 68].

Студенты вузов, в том числе медицинских, изучающие профессиональную терминологию на иностранном языке, сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, могут возникнуть проблемы с запоминанием специфической лексики, которая часто не имеет аналогов в родном языке. Во-вторых, термины могут обладать множеством значений в зависимости от контекста, что усложняет их правильное использование. В-третьих, грамматические и синтаксические особенности иностранного языка могут затруднять понимание и формулировку точных и корректных фраз.

М.В. Ширинян, С.В. Шустова подчеркивают, что перевод медицинских текстов является одной из самых сложных задач, требующей глубокого знания языка и понимания медицинских процессов. Речь идет о таких проблемах, как некорректное использование медицинских терминов, ложные «друзья» переводчика, ошибки в построении фраз и предложений, а также неверный перевод аббревиатур [11, с. 298].

Важно иметь в виду, что одинаковые медицинские сокращения, как и другие медицинские термины, зачастую означают совершенно разные понятия. Например, аббревиатура **IV** (ай ви) может переводиться как «In Vitro» (в пробирке), «In Vivo» (внутри живого организма / клетки), «Intravascular» (внутрисосудистый), так и «Intravenous» (внутривенный). С.С. Барбашева отмечает, что в настоящее время постоянно появляются новые сокращения. Это создает дополнительные трудности, усугубляемые тем, что некоторые из них имеют несколько десятков зарегистрированных значений. Так, сокращение **СС** имеет более 10 различных значений в английском языке, а сокращение **T** - более 30 [1]. Американские ученые выявили, что лишь половина всех аббревиатур, используемых врачами одной специальности, правильно понимается специалистами других отраслей медицины [12, с. 816]. Поэтому для верного понимания и корректного перевода подобных лексических единиц необходимо знать, о какой области медицины идет речь, вникать в контекст, использовать специальные словари медицинских аббревиатур, списки сокращений и условных обозначений и другие источники.

Ю.А. Лыскова выделяет следующие трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении медицинской терминологии на иностранном языке: синонимия медицинских терминов (обозначение одного специального понятия с помощью разных терминологических единиц), неполнота специализированных двуязычных словарей, ложные «друзья» переводчика, проблема перевода аббревиатур, расхождения некоторых классификаций и различия в организации здравоохранения, расхождения в классификации и номенклатуре различных органов и систем организма в мировой и российской медицине [7, с. 783-784].

По мнению Л.Ф. Ельцовой и А.В. Илюшиной, изучение профессиональной терминологии на иностранном языке студентами медицинских вузов затрудняется быстрыми изменениями терминологии (устареванием одних слов и словосочетаний и появлением других), множеством синонимов для одних и тех же понятий, непониманием межъязыковых омонимов (ложных «друзей» переводчика), различиями в морфологии и лексике между родным и иностранным языками [5, с. 181].

Л.Ф. Ельцова, А.В. Илюшина также отмечают важность различных методов представления медицинских терминов в процессе обучения иностранному языку: вербальные методы (перевод, определение через родной язык, описание и определение на иностранном языке, контекстуализацию и семантический анализ), наглядные методы (использование рисунков, картинок, схем и мультимедийных демонстраций). Систематизация терминологии позволяет студентам усваивать лексику не как отдельные слова, а как систему взаимосвязанных терминов, охватывающих определенное научное и профессиональное поле. Применение активных и интерактивных методов обучения, включая межкультурные ассоциативные связи, способствует повышению мотивации и более эффективному усвоению знаний студентами [5, с. 175].

Е.В. Сурдина подчеркивает значимость изучения иностранных языков в медицинской практике в условиях глобализации и межкультурной коммуникации. С ее точки зрения, основные методы обучения включают коммуникативный метод, ситуативное обучение, ролевые игры, проектный метод, использование аудио- и видеоматериалов, тестирование, самостоятельную работу, грамматический анализ, фонетическую тренировку и использование компьютерных программ. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение дистанционных технологий, таких как интерактивные кейсы и онлайн-обучение, которые способствуют развитию профессиональных компетенций [9].

На наш взгляд, интегративный подход, сочетающий традиционные методы с мультимедийными средствами, способствует более глубокому освоению медицинской терминологии и языковых навыков.

Нами был проведен опрос студентов Приволжского исследовательского медицинского университета с целью выявить основные трудности, которые они испытывают при изучении профессиональной лексики на иностранном языке, и понять, что помогает им запоминать, произношение, правописание и перевод медицинских терминов.

Студентам лечебного, медико-профилактического, фармацевтического и педиатрического факультетов, а также обучающимся центра лингвистической подготовки (ЦЛП) и курсов «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (всего 137 человек) было предложено ответить на определенные вопросы и выбрать вариант ответа (или несколько вариантов). Результаты опроса приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса студентов.

Table 1

Results of the student survey.

Вопросы и варианты ответов		Количество респондентов
1) С какими трудностями Вы сталкиваетесь при изучении медицинской терминологии на иностранном языке?		
а)	трудности с произношением слов	72 (52,6%)
б)	трудно запомнить, как правильно ставить ударение	28 (20,4%)
в)	трудно запомнить перевод терминов и аббревиатур	42 (30,7%)
г)	трудно запомнить правописание медицинских терминов	42 (30,7%)
д)	запоминанию и пониманию мешают «ложные друзья переводчика» (слова, похожие по написанию и звучанию в двух разных языках, но имеющие совершенно разное значение). <i>*Пояснение.</i> Например, <i>angina</i> в английском и немецком языках означает «стенокардия»), а не ангина. <i>Cystic fibrosis</i> означает не «кистозный фиброз», а «муковисцидоз»; <i>cellulitis</i> переводится как «флегмона», а не «целлюлит» и т.п.	59 (43,1%)
2) Что помогает Вам запоминать произношение, правописание и перевод медицинских терминов?		
1)	чтение и перевод текстов с этими терминами	84 (61,3%)
2)	выполнение письменных упражнений с этими словами	77 (56,2%)
3)	выполнение устных (неигровых) упражнений с данными терминами (пересказы текстов, ответы на вопросы преподавателя и др.)	102 (74,4%)
4)	прослушивание конкретных медицинских терминов в аудиозаписи	38 (27,7%)
5)	прослушивание текстов с данными терминами в аудиозаписи	32 (23,4%)
6)	просмотр учебных фильмов / видеороликов, в которых употребляются соответствующие медицинские термины	50 (36,5%)
7)	работа на онлайн платформах Quizlet и др.	42 (30,7%)
8)	игровые упражнения (устные, письменные и онлайн)	40 (29,2%)
9)	заучивание (зубрежка)	75 (54,7%)

Более половины опрошенных (52,6%) испытывают трудности с произношением медицинских терминов. «Ложные друзья переводчика» вызывают затруднения с запоминанием и пониманием медицинской терминологии.

нологии у 43,1% респондентов. 30,7% обучающихся отметили, что им сложно запоминать перевод, и такому же количеству опрошенных (30,7%) трудно дается правописание медицинских терминов.

Запоминать произношение, правописание и перевод медицинских терминов обучающимся в большей степени помогают хорошо известные и проверенные временем методы: выполнение устных (неигровых) упражнений с данными терминами (пересказы текстов, ответы на вопросы преподавателя и др.) – 74,4%; чтение и перевод текстов с изучаемыми терминами – 61,3%; выполнение письменных упражнений с изучаемыми терминами – 56,2%.

Аудиозаписям (27,7% и 23,4%) респонденты предпочитают учебные видеоролики и фильмы (36,5%). При просмотре видеоматериалов активизируется больше видов памяти (зрительная, слуховая и эмоциональная), что теоретически должно способствовать более быстрому и эффективному запоминанию профессиональной лексики и делать данный метод интереснее для обучающихся. Но просмотр учебных фильмов / видеороликов занял лишь пятое место в списке предложенных методов. Несмотря на то, что после просмотра видеоматериалов всегда необходимо выполнять ряд заданий, в устной беседе с преподавателями многие студенты отметили, что воспринимают данный метод как возможность отдохнуть и отвлечься от учебной деятельности.

За игровые упражнения в онлайн и очном режимах и работу на онлайн платформах Quizlet и др., несмотря на их популярность в наши дни и широкое использование в образовательном процессе [10, с. 381], проголосовало не так много респондентов – 29,2% и 30,7% соответственно. Однако заучивание или попросту зубрежка, по мнению более половины опрошенных (54,7%), и сейчас остается одним из самых эффективных помощников в освоении профессиональной медицинской терминологии (4-е место в списке методов).

Выводы

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для успешного овладения студентами медицинской терминологией на иностранном языке преподавателям необходимо использовать комплекс различных методов и упражнений, учитывая индивидуальные особенности обучающихся. Проведенный опрос, на наш взгляд, поможет педагогам понять, какие методы и упражнения и в каком соотношении подобрать, чтобы способствовать успешному усвоению профессиональной терминологии на иностранном языке студентами медицинских вузов, что в дальнейшем позволит будущим врачам активно использовать ее в практической и научной деятельности.

Список источников

1. Барбашева С.С. Стратегия перевода медицинских сокращений // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3 (22). URL: <https://research-journal.org/archive/3-22-2014-march/strategiya-perevoda-medicinskix-sokrashhenij> (дата обращения: 27.05.2024).
2. Высоцкий М.Ю. Медицинская терминология и изучение иностранных языков // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с международным участием. Рязань, 27 марта 2020 года. Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2020. С. 80 – 82.
3. Гафуров М.Х. Медицинская терминология и ее роль в развитии медицинской науки // Язык. Общество. Медицина: сборник материалов XXIII Республиканской студенческой конференции с международным участием и XX Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», посвященных 30-летию кафедры русского и белорусского языков. Гродно, Беларусь, 23 ноября 2023 года. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2023. С. 166 – 168.
4. Джабраилова С.Г., Лукоянова Т.В. Английская медицинская терминология как объект изучения в медицинском вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-1 (71). С. 68 – 70.
5. Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В. Особенности развития терминологической компетентности студентов медицинского вуза в процессе обучения иностранному языку // Школа будущего. 2021. № 6. С. 170 – 183.
6. Кулдошина Н.Н. Изучение медицинской терминологии на занятиях по иностранному языку в медицинском колледже // Advances in Science and Technology: сборник статей XXXII международной научно-практической конференции. Москва, 31 октября 2020 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2020. С. 189 – 190.

7. Лысикова Ю.А. Перевод медицинской терминологии // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Орёл, 28 марта 2019 года. Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2019. С. 782 – 786.

8. Поснова Е.Н., Назина О.В. Развитие общекультурных компетенций при обучении студентов медицинского вуза специальной терминологии и медицинской лексике на иностранном языке // Высшее образование: проблемы и трансформации. Ульяновск: ИП Кеншенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2019. С. 253 – 262.

9. Сурдина Е.В. Методы и формы обучения иностранному языку студентов медицинского вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4.

10. Шевцова Ю.В., Варшавер Н.В., Плотнова С.В. Использование геймификации в обучении студентов профессиональной коммуникации на иностранном языке (на примере медицинского вуза) // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 379 – 383.

11. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295 – 316.

12. Kathleen E. Walsh and Jerry H Gurwitz. Medical abbreviations: writing little and communicating less. 2008. Vol. 93. № 10. С. 816 – 817.

References

1. Barbasheva S.S. Strategy for translating medical abbreviations. International Research Journal. 2014. No. 3 (22). URL: <https://research-journal.org/archive/3-22-2014-march/strategiya-perevoda-medicinskix-sokrashhenij> (accessed: 27.05.2024).

2. Vysotsky M.Yu. Medical terminology and learning foreign languages. Intercultural communication in a single educational space: problems and prospects: materials of the II All-Russian student scientific and theoretical conference with international participation. Ryazan, March 27, 2020. Ryazan: Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, 2020. P. 80 – 82.

3. Gafurov M.Kh. Medical Terminology and Its Role in the Development of Medical Science. Language. Society. Medicine: collection of materials of the XXIII Republican student conference with international participation and the XX Republican scientific and practical seminar with international participation "Formation of intercultural competence in higher education institutions in teaching languages", dedicated to the 30th anniversary of the Department of Russian and Belarusian languages. Grodno, Belarus, November 23, 2023. Grodno: Grodno State Medical University, 2023. P. 166 – 168.

4. Dzhabrailova S.G., Lukoyanova T.V. English medical terminology as an object of study in a medical university. International journal of humanitarian and natural sciences. 2022. No. 8-1 (71). P. 68 – 70.

5. Yeltsova L.F., Ilyushina A.V. Features of the development of terminological competence of medical university students in the process of learning a foreign language. School of the Future. 2021. No. 6. P. 170 – 183.

6. Kuldoshina N.N. Study of medical terminology in foreign language classes at a medical college. Advances in Science and Technology: collected articles from the XXXII international scientific and practical conference. Moscow, October 31, 2020. Moscow: Limited Liability Company "Aktualnost.RF", 2020. P. 189 – 190.

7. Lysikova Yu.A. Translation of medical terminology. Linguistics, translation studies and methods of teaching foreign languages: current problems and prospects: collected materials of the I All-Russian scientific and practical conference with international participation. Orel, March 28, 2019. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgeneva, 2019. P. 782 – 786.

8. Posnova E.N., Nazina O.V. Development of general cultural competencies in teaching medical students specialized terminology and medical vocabulary in a foreign language. Higher education: problems and transformations. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valerievna (Zebra Publishing House), 2019. P. 253 – 262.

9. Surдина E.V. Methods and forms of teaching a foreign language to medical students. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2023. Vol. 11. No. 4.

10. Shevtsova Yu.V., Varshaver N.V., Plotnova S.V. Use of gamification in teaching students professional communication in a foreign language (on the example of a medical university). Modern pedagogical education. 2023. No. 11. P. 379 – 383.

11. Shirinyan M.V., Shustova S.V. Difficulties of medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities. Language and Culture. 2018. No. 43. P. 295 – 316.

12. Kathleen E. Walsh and Jerry H Gurwitz. Medical abbreviations: writing little and communicating less. 2008. Vol. 93. No. 10. P. 816 – 817.

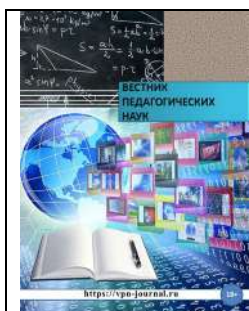
Информация об авторах

Шевцова Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент, Приволжский исследовательский медицинский университет Нижний Новгород, yulia.shevcz@yandex.ru

Варшавер Н.В., старший преподаватель, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, varshaver@bk.ru

Гаврилова В.В., старший преподаватель, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, veviga@yandex.ru

© Шевцова Ю.В., Варшавер Н.В., Гаврилова В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»
<https://vpn-journal.ru>
2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.335: 82-057.87
DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-282-287

¹ Ли Дуо

¹ *Казахский национальный педагогический университет им. Абая*

Роль видеокурсов в обучении и преподавании русской литературы и культуры

Аннотация: видеокурсы являются важным инструментом в образовательном процессе, существенно повышая его эффективность и предоставляя индивидуальную помощь обучающимся. В статье рассматриваются различные типы видеокурсов, включая курсы о достопримечательностях России, географических и климатических особенностях, русской культуре и традициях. Особое внимание уделено видеокурсам, содержащим страноведческую информацию, которая помогает студентам расширить знания о русской литературе, музыке и других аспектах культуры. Анализ показывает, что видеокурсы с информацией о русской литературе представлены в ограниченном количестве, что свидетельствует о перспективности дальнейшего использования литературных произведений в видеокурсах. Таким образом, внедрение новых технологий и развитие видеокурсов с литературным содержанием могут значительно обогатить образовательный процесс.

Ключевые слова: видеокурсы, страноведческая информация, русская литература, географические особенности, культура России, традиции и обычаи

Для цитирования: Ли Дуо. Роль видеокурсов в обучении и преподавании русской литературы и культуры // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 282 – 287. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-282-287

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июня 2024 г.; Принята к публикации: 29 июля 2024 г.

¹ Li Duo

¹ *Abai Kazakh National Pedagogical University*

The role of video courses in learning and teaching Russian literature and culture

Abstract: video courses are an important tool in the educational process, significantly increasing its efficiency and providing individual assistance to students. The article deals with different types of video courses, including courses about Russian sights, geographical and climatic features, Russian culture and traditions. Special attention is paid to video courses containing country-specific information that helps students expand their knowledge of Russian literature, music, and other aspects of culture. The analysis shows that video courses with information about Russian literature are presented in a limited number, which indicates the prospect of further use of literary works in video courses. Thus, the introduction of new technologies and the development of video courses with literary content can significantly enrich the educational process.

Keywords: video courses, country information, Russian literature, geographical features, Russian culture, traditions and customs

For citation: Li Duo. The role of video courses in learning and teaching Russian literature and culture. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 7. P. 282 – 287. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-282-287

The article was submitted: May 13, 2024; Accepted after reviewing: June 22, 2024; Accepted for publication: July 29, 2024.

Введение

Видеокурсы часто используются в процессе преподавания и обучения в качестве инструмента обучения и новейших технологических разработок. Как показали первые эксперименты с использованием видеокурсов в учебном процессе, применение видеокурсов позволяет значительно повысить эффективность учебного процесса, обеспечить индивидуальную помощь каждому обучающемуся в решении отдельных задач и облегчить создание и производство новых видеокурсов. Видеокурсы получили широкое применение на занятиях по иностранным языкам в 90-е гг. XX в. в связи с распространением видеозаписи и компьютерных технологий. Видеокурсы пришли на смену популярным ранее учебным кинофильмам (см. учебное кино) [1].

Термин «видеокурс» был предложен М.В. Ляховицким [3] для обозначения аудиовизуальных средств обучения, используемых в учебном процессе, которые имеют структурные и содержательные особенности, обеспечивающие одновременное визуальное и аудиальное восприятие учебного материала. К видеокурсам относятся фильмы, телевизионные и видеоклипы, а также видеопрограммы со звуковыми изображениями (например, слайды) и компьютерные курсы.

Видеокурсы являются неотъемлемой частью современной системы средств обучения, комплекса учебных пособий и технологических устройств, созданных специально для обеспечения образовательной информационной среды и инструмента деятельности учителя и ученика для процесса обучения [4]. Особое место в этой системе занимают технологические средства обучения, которые являются носителями новых информационных технологий, предоставляющих наилучшие возможности для использования видеоуроков в условиях аудиторной работы при овладении языками [2].

Материалы и методы исследований

Анализ существующих видеокурсов позволил выявить, что они часто сопровождаются страноведческой информацией – информацией о социальных феноменах и культурных явлениях, традициях и др. аспектах жизни русского человека, которые важно знать китайским студентам-филологам, изучающим русскую литературу. Исходя из этого критерия, по содержанию страноведческой информации видеокурсы можно разделить на следующие категории (таблица 1).

Таблица 1

Типы видеокурсов.

Table 1

Types of video courses.

Тип видеокурсов	Содержание	Примеры видео
Достопримечательности России	Исторические достопримечательности	«Москва по алфавиту», «Семь прогулок по Москве»
Географические и климатические особенности	Природные объекты, климат	«Кострома. Виды города», «Ростов»
Культура	Литература, музыка, искусство	«На даче», «Русская поэзия»
Традиции и обычаи	Праздники и традиции	«23 Февраля – День защитника Отечества», «Из чего мы пьём», «Скоро Новый год!»

Результаты и обсуждения

Первый тип – видеокурсы с информацией о достопримечательностях России.

Стоит отметить, что достаточно часто преподаватели останавливают свое внимание на знакомстве студентов с историческими достопримечательностями столицы России. Например, особенности истории столицы России Москвы нашли отражение в видеороликах курса «Москва по алфавиту» (проект «Время говорить по-русски»). В видео ведущая – создатель курса повествует об истории создания улицы Арбат, о ее роли в жизни города Москва: «...раньше здесь жили стрельцы – солдаты царя, потому что до Кремля в ту сторону буквально 7 минут пешком. ...В 18-ом веке и в 19-ом веке на этой улице стала жить старая русская аристократия...Новая жизнь улицы Арбат началась в 1989 году, во время Перестройки, когда эту улицу

решили сделать первой пешеходной улицей Москвы...» [<https://timetospeakrussian.com/ru/videoprojects/moscowbyalphabet/>].

Учебный видеофильм «Семь прогулок по Москве», созданный Ю.Е. Прохоровым и А.В. Голубевой, также представляет информацию о Москве, включая темы: «Основание и история города», «Кремль», «Музей города», «Архитектура Москвы», «Деловая Москва», «Образование в Москве». Например, в материалах третьей прогулки «Музей города» представлены такие культурные реалии города Москва как Третьяковская галерея (Третьяковка), Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, литературные музей города, Манеж. После видеосюжета преподавателю предлагается выполнить с учениками ряд заданий, в том числе ответить на вопросы:

- Какие виды музеев вы знаете? Собираете ли вы сами какую-нибудь коллекцию?
- Познакомьтесь со словами и выражениями, переведите их на родной язык, глаголы проспрягайте (даны слова образец, галерея, представлять и др.);
- соедините антонимы;
- от каких глаголов образованы причастия;
- заменить активную конструкцию пассивной;
- дополнить диалог репликой по образцу;
- правильно употребить частицы ведь и же;
- заменить частицу же частицей ведь по образцу;
- посмотреть фильм и ответить на вопросы;
- заполнить пропуски в тексте.

«Лингвострановедческий словарь Россия» (<https://ls.pushkininstitute.ru/>) также предлагает ряд видеоматериалов, посвященных достопримечательностям разных городов России. Например, для обучающихся, имеющих уровень владения русским языком А1-А2 предлагаются видео «Кострома. Виды города», «Петербург. Прогулка по городу», «Прогулки по городу Владимиру». Рассмотрим более подробно видеоматериал «Петербург. Прогулка по городу» (<https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Медиаотека:Петербург.Видеосюжеты>). Его продолжительность составляет 2 мин 46 сек. Ролик повествует о географических особенностях расположения города Санкт-Петербург, его месте в истории России, достопримечательностях.

Об истории города Ростова и его достопримечательностях повествуется в видеоролике «Ростов» (проект «Время говорить по-русски»; https://timetospeakrussian.com/ru/videoprojects/posrane/#po_strane). Видео рассказывает о том, что Ростов расположен в 160 км от Москвы, сердцем города является Ростовский кремль. По завершению просмотра обучающемуся предлагается пройти тест и проверить, насколько точно он понял информацию из видео. Также предлагаются видео по схожей тематике о городе «Переславль-Залесский».

Второй тип – видеокурсы о географических и климатических особенностях России.

О природных объектах России, в частности о реке Дон, также имеются видеоматериалы РКИ. Один из них является составной частью проекта «Время говорить по-русски». Ведущая описывает свои каникулы на Дону, рассказывая о красивой реке в европейской части России. Помимо реки, также повествуется о казаках, их свободолюбивом образе жизни и роли в творчестве М. Шолохова, посвятившего казакам роман-эпопею «Тихий Дон».

Третий тип – видеокурсы о русской культуре, в том числе музыке, литературе, балете, театре и прочем искусстве.

Видеокурсы о русской культуре, как было отмечено выше, включают в свой состав видеокурсы о русской литературе, музыке и другие видеокурсы, посвященные русскому искусству.

В рамках настоящего исследования особое внимание привлекли видеокурсы, содержащие страноведческую информацию о русской литературе. Такая информация встречается в курсах разных уровней владения русским языком, начиная с А2. Тем не менее, объемы данной информации в видео значительно отличаются. Рассмотрим примеры (таблица 2).

В видео «На даче» видеокурса для учащихся с уровнем владения языком А2 «Московские каникулы» (проект «Время говорить по-русски») представлена информация о пьесе «Вишневый сад» А.П. Чехова. Здесь в диалоговом формате герои сообщают обучающемуся следующую информацию:

«– Мой друг в Канаде говорил мне, что один русский писатель написал о вишневом саде, кажется, известный роман, называется «Вишневый сад»...

– Не роман, Джон, а пьесу, ты перепутал. Написал эту пьесу знаменитый писатель Антон Чехов. Замечательная пьеса, ее ставят во многих театрах России и мира. Когда приедем с дачи в Москву, сразу пойдем в театр ее посмотреть!» [<https://timetospeakrussian.com/ru/course/bas2/#video2bas>].

Таблица 2.

Примеры видеокурсов о русской культуре.

Table 2.

Examples of video courses on Russian culture.

Видеокурс	Основное содержание	Примеры видео	Уровень владения языком
«На даче»	Информация о пьесе «Вишневый сад» А.П. Чехова	проект «Московские каникулы»	A2
«Русская поэзия»	Информация о поэтах и их стихах (проект)	«Время говорить по-русски»	B1-B2
«Цветаева Сад»	Информация о М. Цветаевой и её стихотворении (проект)	«Время говорить по-русски»	B1-B2

Как видим, страноведческая информация о литературе дается в ограниченном объеме. Это вполне соответствует требованиям к уровню владения русским языком А2.

Другой пример – видеокурс «Русская поэзия» (проект «Время говорить по-русски»), представляющий собой ролики с информацией о поэтах и их стихах. Содержание курса ограничено рассмотрением лишь трех видеороликов, посвященных стихотворениям Б. Пастернака «Зимняя ночь», К. Симонова «Жди меня», М. Цветаевой «Сад». Видео на тему «Симонов «Жди меня...»», продолжительностью 5 мин. 56 сек. имеет следующую структуру:

- информация о поэте К. Симонове;
- история создания стихотворения «Жди меня...»;
- прочтение стихотворения ведущей видео.

К видео также прилагается текст стихотворения на русском языке, но его перевод на английский язык (несмотря на наличие данного блока на веб-странице) отсутствует.

В видео «Цветаева Сад» структурно выделяются биографическая информация о М. Цветаевой, после этого ведущая читает стихотворение «Сад».

На сайте медиапроекта «3ears» в разделе для студентов, владеющих продвинутым уровнем языка, представлены видеоролики с биографическими сведениями о жизни великих русских поэтов и писателей. Один из них посвящен стихотворению А.С. Пушкина «Зимнее утро» (<https://3ears.com/media/1139>).

Четвертый тип – видеокурсы о традициях и обычаях народов России.

Видеокурсы о традициях и обычаях русских также являются важными учебными материалами. Среди них в качестве примера можно привести видеокурс «Традиции и история» (проект «Время говорить по-русски», <https://timetospeakrussian.com/ru/videoprojects/traditions/#traditions>), включающий тематические видеоролики «23 Февраля – День защитника Отечества», «Из чего мы пьем?», «Скоро Новый год!», «По грибы!», «Назад в деревню», «Осень-Дача-Урожай!», «Чай из самовара»:

Примеры видеокурсов о традициях и обычаях:

– в видеоролике «23 Февраля – День защитника Отечества», продолжительностью 15 мин 30 сек, для учащихся уровней владения языком А2-В1 представлена информация об одноименном празднике в форме интервью у прохожих. К видео прилагается текст на русском языке. Видео демонстрирует особенности традиций празднования Дня защитника Отечества в разных семьях, включая праздничное застолье, поздравление мужчинам, дарение подарков.

– видео «Из чего мы пьем», продолжительностью 8 мин 33 сек. для студентов уровня А1-В1, знакомит с традициями и культурой русского стола, объясняется история посуды для напитков, ее функции и традиции;

– видео «Скоро Новый Год», продолжительностью 6 мин 50 сек, предполагает изучение его студентами, имеющими уровень русского языка В1. В видео описаны основные традиции празднования Нового года, представлены герои праздника Дед Мороз и Снегурочка. Интерес также представляет описание процесса изготовления ёлочных игрушек. В видео построено представление основной лексики новогоднего праздника, включая такие слова, как водить хоровод, в лесу родилась елочка, с наступающим Новым годом, шампанское и др.;

– видео «По грибы!», продолжительностью 5 мин 20 сек, предназначенное для обучающихся уровня А2, представляет описание прогулки по подмосковному лесу для сборов грибов;

– видео «Чай из самовара», продолжительностью 6 мин 15 сек, предназначенное для обучающихся уровня А2-В1 повествует о традиции русских пить чай, описывается связанная с этой темой лексика, вклю-

чая самовар, чайник, поднос, травяной чай, заварочный чайник, мята, иван-чай и др. После видео представлен ряд вопросов на понимание и предлагается выбрать ответы на вопросы «Сегодня в России воду для чая кипятят», «Разжечь самовар – это значит» и т.д., каждый вопрос имеет варианты ответа;

– видео «Назад в деревню!», продолжительностью 5 мин. для уровня А2 повествует об особенностях построек в крестьянской русской деревне. К видео прилагается текст на русском языке и вопросы на понимание текста;

– видео «Осень – Дача – Урожай!» повествует об особенностях сбора урожая на русской даче осенью, описывает овощи и фрукты, которые растут в России, а после видео представлены вопросы на понимание текста с вариантами ответов, из которых нужно выбрать правильный.

Результаты анализа показывают, что видеокурсы, содержащие страноведческую информацию о русской литературе, представлены в ограниченном количестве. Это указывает на перспективное направление развития – интеграцию произведений литературы в видеокурсы для более глубокого изучения русского языка и культуры.

Выводы

Таким образом, в ходе анализа видеокурсов было выявлено, что в видеокурсах особая роль отводится страноведческой информации, включая информацию, направленную на расширение знаний студента о географии, истории, традициях и культуре носителей русского языка. Были обнаружены видеокурсы, содержащие информацию о русской литературе, но выявлено, что они представлены в ограниченном количестве. В связи с этим, использование произведений литературы в видеокурсе представляется перспективным направлением развития применения новых технологий обучения.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н., Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. 2009.
2. Трегубова Н.М. Критерии оценки дистанционных обучающих систем. Педагогика высшей школы: самостоятельная работа студентов. 2015. Выпуск 2.
3. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков: учеб. пособие для филол. спец. Вуз. М.: Высшая школа, 1981. 159 с.
4. Полат Е.С. Методика использования средств обучения иностранному языку в языковой лаборатории профтехучилища. М.: Высшая школа, 1988. 157с.
5. Фазылянова Х.М. Обучение речевому общению с использованием видеокурсов на занятиях по русскому языку как иностранному в условиях курсового обучения, 2006. 244 с.
6. Дуо Л., Ержанова Ф.М. Использование коротких видео на уроках РКИ // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 14-16 октября 2020 года. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 501 – 505.
7. Ли Хунминь, Лю Нань, Чжан Чунбо. Инновационные исследования теории и практики обучения русского языка // Xinhua Press, 2015. № 11.
8. Ли Яцзюнь, Шен Цзиньпин, Чжу Аньци. О применении российского кино и телевидения в преподавании русского языка // Преподавание и образование (Форум высшего образования). 2020. № 27. С. 108 – 109.
9. Чжан Айчунь. Применение литературных произведений в обучении иностранным языкам // Журнал Аньшуньского университета. 2013. № 15 (06). С. 57 – 61.
10. Дин Вэньцин. Исследование взаимосвязи между русской культурой и русским преподаванием // Китайские и иностранные предприниматели. 2019. № 17. С. 189.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N., New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: IKAR Publishing House. 2009.
2. Tregubova N.M. Criteria for evaluating distance learning systems. Pedagogy of higher education: independent work of students. 2015. Iss. 2.

3. Lyakhovitsky M.V. Methods of teaching foreign languages: a manual for philological spec. universities. Moscow: Higher school, 1981. 159 p.
4. Polat E.S. Methods of using foreign language teaching tools in the language laboratory of a vocational school. Moscow: Higher school, 1988. 157 p.
5. Fazilyanova H.M. Teaching speech communication using video courses in Russian as a foreign language classes in the context of coursework, 2006. 244 p.
6. Duo L., Erzhanova F.M. Using short videos in RFL lessons. Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty. Current issues of implementing educational programs at preparatory faculties for foreign citizens: a collection of articles from the IV International Congress of Teachers and Heads of Preparatory Faculties (Departments) of Universities of the Russian Federation and the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, October 14-16, 2020. Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2021. P. 501 – 505.
7. Li Hongmin, Liu Nan, Zhang Chongbo. Innovative Research on the Theory and Practice of Teaching Russian. Xinhua Press, 2015. No. 11.
8. Li Yajun, Shen Jinping, Zhu Anqi. On the Application of Russian Cinema and Television in Teaching Russian. Teaching and Education (Higher Education Forum). 2020. No. 27. P. 108–109.
9. Zhang Aichun. The Application of Literary Works in Teaching Foreign Languages. Journal of Anshun University. 2013. No. 15 (06). P. 57 – 61.
10. Ding Wenjing. A Study on the Relationship between Russian Culture and Russian Teaching. Chinese and Foreign Entrepreneurs. 2019. No. 17. 189 p.

Информация об авторах

Ли Дуо, докторант, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы, пр. Достык 13, li.duo@mail.ru

© Ли Дуо, 2024